

ПРОФИЛЬ БИСТРО

ЖИВАЯ МАШИНА

ХОЛОДНЫЙ РАСЧЁТ

Я - ЭТО ТЫ

ТЫ - ЭТО Я

Человечество Аревира находится на пике технологического подъёма. Давно запущено производство энергомобилей, роботов, плазменных энергостанций и прочих устройств. Давно освоена атмосфера и глубины океанов, и лишь смерть непокорна человеку... пока что.

Более трёх месяцев прошло с момента смерти последнего Создателя Анима. Шестерс друзей скитаются по Нелии в попытках убежать прочь из страны. За ними идёт охота, но они ещё не знают, что теперь им противостоят такие же беоты, как и они сами...

Белые коридоры базы «Сияние» давно опустели и если бы не чистота и освещение, то можно было бы подумать, что весь комплекс заброшен. Большинство анимагенов трудились внизу и на самой верхушке, работая в производственных секторах. Жилые части и комнаты отдыха давно покрылись пылью, лишённые всяческих удобств и мебели. «Новый Рассвет» давно преобразовал свою главную базу исключительно под труд, готовясь к завершающей стадии проекта, задуманной его главой и Создателем.

Вестник помнил, как выглядело «Сияние» раньше. Полное учёных, механиков, инженеров и робототехников полностью преданных делу и идее бессмертия, которого они стремились достичь. «Рассвет» имел огромную популярность среди населения Нелии, его бренд и марка означали качество продукции, а само название ассоциировалось с надёжностью и доступностью. Сейчас же, благодаря пропаганде «Хранителей Жизни» и упадком тринадцать лет назад, слава организации ушла в тень, но её производство не остановилось. Близилась развязка этих закулисных игр, и чем дальше думал о ней Вестник, тем мрачнее становилось его голографическое лицо на экране головы. Нот быстро шёл по пустынным этажам жилого сектора, направляясь в единственное место на базе, где анимагены ещё могли отдохнуть. По крайней мере, те, кто принадлежал его серии. Миновав развилку, нот прошёл ещё один коридор и остановился у белых лепестков створок одного из помещений.

— Лоту, это я, — он нажал на сигнал вызова консоли рядом со входом, оповещая обитателя комнаты о своём прибытии, — Эксплар улетел в Аполотон.

Створки раскрылись, пропуская Вестника в тёмное помещение, где единственным освещением являлась подсветка у стойки. Серый жёсткий диван был застелен красным покрывалом, а металлический пол закрывала мягкий плюшевый ковёр нежно-голубого цвета. Как и большинство нотов, Лоту питала слабость к роскоши, о чём свидетельствовали дорогие стулья из красного дерева, украшенные резьбой, и символ «Нового Рассвета» сделанный из чистого золота и серебра.

— Проходи сюда, — позвала Лоту из соседней комнаты, когда он замешкался, снимая сапоги. Хотя базу регулярно чистили многочисленные роботы, Вестник всё равно проявил дань уважения к чистоте и порядку, что навела тут хозяйка.

Вторая часть её «квартиры» отводилась под спальню с тёмно-зелёными узорами на стенах, и синим звёздным небом на потолке. Овальная кровать, наполовину спрятанная в ячейку в стене, была застелена мягким одеялом, которое бессовестно смял сидевший на ней старый нот с белыми зрачками на фоне чёрных глаз. Подняв взгляд на вошедшего анимагена, он коротко кивнул ему в знак приветствия и перевёл взгляд на хозяйку комнаты в серебристом комбинезоне, сидевшую за письменным столом.

— Я отправлюсь на «Орхидею», — проговорил он глубоким и несколько надломленным голосом, — когда начнётся финальная стадия, необходимо будет забрать все тренировочные программы и установки с этой базы.

Лица Лоту Вестник не видел, но светящиеся голубые глаза слегка сощурились, когда старый нот сказал это.

— Мы не слишком ли торопимся? — осторожно спросил он, посмотрев на неё. — Пока Эксплар гоняется за теми беотами...

— Поэтому я тебя и позвала, — Лоту подняла на него взгляд, — пришла пора и им послужить во благо нашего будущего.

Глава I. Вьюга

Белые снежные комья сплошной стеной опали на тёмно-зелёные лапы массивных елей, одевая их в причудливые пушистые шапки. Злой холодный ветер исступлённо завывал среди далёких вершин Роронских гор, величественно возвышающихся над хвойным лесом у своих подножий. Зима была в самом разгаре, и снежное покрывало уже давно окутало всю землю в Нелии. Давно улетели певчие птицы, и лишь совы да филины, что в изобилии жили в Талтийском лесу, важно ухали, бесшумно пролетая между заснеженных деревьев. Жгучий мороз, вкупе с ледяным ветром, продувал насквозь даже самые тёплые одежды, добираясь до тела, и потому почти никто из людей не заходил в эти гиблые места — тут почти нет дорог, каких-либо коммуникаций, и даже научных станций и избушек лесников почти не встречается. Обычно, именно это обстоятельство привлекает различного рода сброд для того, чтобы скрыться от властей или спрятать награбленное. Впрочем, чтобы это сделать, необходимо сначала добраться до леса по бездорожью. Но сейчас даже огромные энергомобили с колёсами в метр радиусом, не смогли бы беспрепятственно проехать по рыхлому снегу, не увязнув в какой-нибудь канаве. Сугробы стали столь глубоки, что погружали человека по грудь, угрожая навсегда похоронить его в колючем холоде и снеге, а шквалистый ветер замёл бы все следы, вновь делая своё полотно идеально гладким.

Разыгравшаяся вьюга застилала весь обзор на ослепительно белую равнину с чёрной полоской дороги, которая так неестественно выглядела среди лежащих барханов. Невысокий холм, один из немногих, что росли у подножия высящихся гор, словно полыхал ледяным огнём, раздуваемый во все стороны. Свирепый вой ветра звучал даже в лесу, не говоря уж о дороге, где он вольно гулял, пытаясь замести чёрный асфальт. Однако водоотталкивающий состав не давал снежным заносам задержаться на поверхности, и ветру только и оставалось, что гонять полупрозрачные волны мелкого льда, изнывая в своём бессилии.

Но вот впереди, среди этой пестрящей пелены, почудилось какое-то лишнее движение — сугроб на холме едва заметно пошевелился. Вряд ли кто-то смог бы это заметить, даже если бы приглядывался специально. Но и тот, кто сейчас прятался за этим сугробом, не видел ничего, кроме рябщей стены из снега и льда. Его рука, покрытая искусственной бурой шерстью, держала у светящихся голубым светом глаз достаточно большой бинокль с защищённым окуляром, через который он пристально и напряжённо вглядывался в исчезающую за вьюгой чёрную полосу. Пошарив другой рукой под курткой, он извлёк откуда-то из глубин миниатюрный фонарик и, направив его в сторону дороги, два раза нажал на кнопку. Яркий тонкий луч на пару секунд озарил летящие с небес белые хлопья, и через несколько мгновений ему ответил такой же луч, мигнувший в мельтешащем пространстве два раза. «Возвращаются! — облегчённо подумал лежащий в снегу, начиная медленно отползать назад. — Пора!»

Неуклюже скатившись к подножию холма, бурый антропоморфный двухметровый медведь быстро выпрямился и, увязая в сугробах, начал продвигаться в сторону дороги, махнув рукой в сторону деревьев. Белую куртку и широкие штаны тут же облепили снежные комья, и он едва не потерял меховую шапку-ушанку от резкого порыва, но продолжал упорно продвигаться вперёд, услышав чутким слухом, как скрипят по промёрзлому асфальту шины большого энергомобиля. Из-за сосен, что стояли неподалёку от холма, выскочила, едва не ухнув в снег по грудь, жёлтая антропоморфная птица в вязаном шлеме, закутанная в такие же

белые куртку и штаны, что и у барахтающегося в сугробах наблюдателя. Закрываясь рукой-крылом от летящего в её лицо снега, она медленно пошла к нему.

— Меня подождите! — услышала она позади громкий голос, едва слышимый сквозь вой ветра. Из-за ствола сосны, закидывая на плечи увесистый рюкзак, вышла ещё одна анимаген, с натянутой на голову незамысловатой серой шапкой с помпоном на макушке, прижимающей её длинные заячьи уши к затылку.

Резво разрушая пушистые сугробы, зайчиха легко догнала бредущую по пояс в снегу канарейку и потащила её за собой, словно ледокол прорываясь среди снегов.

— Ох, Хара! Не тяни так сильно! — только и успела воскликнуть жёлтая анимаген, прикрывая свой клюв от вьюги. — Я не успеваю за тобой!

— Ну ёлки зелёные! — огорчилась та, нехотя сбавляя темп. — Кари, ты как всегда!

— Прости, — виновато пробормотала она.

Сквозь стену снега они различили на чернеющей полосе дороги силуэт шестиколёсного микроавтобуса, едва заметный из-за своего серого цвета корпуса. Увидев, что он остановился, Хара вновь ускорила шаг, догоняя вместе с Кари неумело передвигающегося бурого анимагена.

— Тебя тоже на себе тащить? — недовольно спросила она, сердито сверкнув красными светящимися глазами. — Шевелитесь, Урси, за ними могут гнаться!

— Они мигали зелёным, — успокоил её медведь, руками разрушив стоящий перед ним сугроб, который оказался заметным кустом, — всё в порядке.

Тем временем грузовик остановился, и из его салона выскочил ещё один анимаген с великолепным лисьим хвостом, в белой тёплой одежде, но без шапки, сверкая своими жёлтыми глазами сквозь пургу. Завидев приближающиеся к нему фигуры друзей, он приветственно замахал руками и, недолго думая, прыгнул к ним в кювет. Однако оказавшись по пояс в снегу, он растерялся и, замахав руками, рухнул в сугроб так, что теперь торчала только его рыжая голова с лисьими ушами. Даже сквозь свист озлобленного ветра они слышали, как он рассмеялся, безуспешно пытаясь выбраться из снега, который проваливался под его ладонями.

— Хватит дурачиться, Вульпи! — строго одёрнул его Урси, когда подошёл к барахтающемуся лису. — Всё прошло хорошо?

— Да просто отлично! — весело прокричал тот, схватившись за его протянутую руку. — Мы приехали в город поздно ночью и остановились в каком-то проулке между домами. Сначала мы решили дождаться утра, чтобы Ани могла купить всё что нужно, но Лункс предложил сначала ограбить ближайший магазин, чтобы не терять времени...

— Не нравится мне, что мы заставляем страдать ни в чём не повинных людей, — нахмурился Урси, услышав знакомый лай сверху.

— Так мы же всё на благо! — оправдывался лис, виновато разведя руками. — И мы столько всего набрали!..

Над ними, выскочив из салона, скакала, заливаясь радостным лаем, чёрно-серая собака из породы лаек. Жизнерадостное животное прыгало по обочине, фыркая от попадавшего ей в нос снега и постоянно лая на поднимающихся анимагенов, встречая их как старых друзей. Невольно улыбнувшись её реакции, Урси начал карабкаться по склону к дороге, скользя и проваливаясь в рыхлый снег, но его затея не увенчалась успехом — слишком сильный порыв ветра заставил его зажмуриться, и он с коротким криком покатился вниз, прямо на подошедшую Хару.

— Да что ж ты какой неуклюжий?! — громко возмутилась синяя беот, когда он скатился ей под ноги. Отпустив руку Кари, она схватила растерявшегося от такого поворота событий Урси и, хорошенько отряхнув, резко поставила его на ноги.

— Я не специально, — хмуро ответил ей тот, наблюдая, как нежно обнимает Вульпи засмущавшуюся Кари, словно не виделся с ней несколько лет, хотя с момента их вылазки прошло от силы два дня.

— Лезь давай, хватит пялиться! — продолжала сердиться зайчиха, недовольная его бесцеремонностью и медлительностью. Зная, как стесняется её подруга, когда кто-то смотрит на неё в такие моменты, она решительно потащила Урси вперёд, толкая его в спину. Не в силах противиться её не дюжей для обычного анимагена силе, медведь с усилием вскарабкался на гладкую поверхность дороги.

За ним в два шага поднялась Хара, шутливо потрепав скачущую вокруг неё лайку. «Ишь ты, как разлаялась!» — с усмешкой подумала она, наблюдая за развеселившейся собакой.

— У вас всё хорошо? — из салона высунула голову в синей шапке светловолосая девушка с удивительно голубыми глазами. Закрываясь рукой в тёплой перчатке от летящего ей в лицо снега, она с любопытством посмотрела на отряхивающегося Урси и Хару, помогающую Кари выбраться из снежного поля.

— Из-за этой треклятой пурги ничего не видно, — ответил ей бурый беот, подойдя к ней. На девушке была лёгкая коричневая куртка с утеплённым воротником, да джинсы с подкладом и осенние сапоги без каблуков, но подобная одежда едва ли могла согреть в такую погоду, — ты замёрзла? — сочувствующе и несколько виновато спросил он её.

— Немного, — призналась та, шмыгнув покрасневшим от мороза носом, — хорошо хоть обогреватели в машине ещё работают.

Большая часть салона оказалась заполнена тремя большими плотными сумками, которые сохранились ещё от их прошлого создателя. А вот оборудование и устройства, оставшиеся из особняка, они почти полностью продали. Прессовочная машина, столкушетка, где бережно собирал их Мастер, и даже старый лазерный резак бесследно исчезли в частных конторах робототехников за небольшую выручку. За тринтары, что удалось выручить Ани с продажи, они покупали ингредиенты для смоула, батареи к заряднику энергомобилия, пищу для самой девушки и её собаки. Но самым важным их приобретением стала небольшой, но на удивление мощный генератор помех — подавляющее сигналы спутников оборудование, которое лисица сконструировала из старых антенн Мастера. Невысокий штырь с грязно-серой сферой на своём окончании, расположенный рядом с окном у водительского места, испускал искажающие волны, сбивая с толку космические спутники и делая для них «броневичок» невидимым. Продаже оборудования, напоминая об их прошлом доме, несколько не обрадовался Лункс, который с мрачным видом сидел на пассажирском сиденье рядом с Арги и усиленно делал вид, что спит. На самом деле он уже давно не мог заснуть и уже изрядно утомился за прошедшие три месяца. «Поживее нельзя? — мысленно проворчал рысь забирающимся в машину друзьям. — Не на прогулку выехали...»

Вылазки в города, мимо которых они проезжали, всегда были связаны с риском попасться если не «Хранителям Жизни» или «Новому Рассвету», то местным стражам порядка или даже простым гражданам, в жизни которых двухметровые анимагены-беоты являлись чем-то необычным. Поэтому приходилось ездить только по ночам и то не всем,

чтобы не привлекать много внимания. Урси и Кари не могли, к примеру, быстро убежать если бы что-то пошло не так, а Вульпи и Хара иногда бывали чересчур шумными в самый неподходящий момент. Поэтому постоянной командой стали Арги, в роли водителя, Лункс, ловко и незаметно проникавший на склады, и Ани, которая и совершала основные покупки в магазинах, пока зеленоглазый анимаген воровал из кладовых. Лишь теперь они решили брать с собой ещё и Вульпи, чтобы унести как можно больше вещей. Импульсивный лис клятвенно заверял, что будет предельно тих и осторожен, и даже скептически настроенный Лункс махнул рукой на его участие в вылазках. Рыжий анимаген очень хотел хоть как-то помочь своим друзьям, но за что бы он ни брался, всё шло наперекосяк — то хвостом заденет какую-нибудь полку, то уронит ящик, причём всё это сопровождалось таким грохотом, словно Вульпи каким-то образом специально усиливал его.

— Что вы набрали? Тяжело было? — с любопытством спросила Кари у лиса, восторженно пробуящего на вкус слепленный снежок.

— Да не, не тяжело, просто скрываться долго пришлось, — ответил ей тот, ощупывая языком свою добычу, — взяли воду, инструменты, кислоты для смоула, еду, странные электронные штуки и это... не знаю, забыл как называется...

— Навигатор это называется, — договорила Арги, повернувшись к ним лицом. Помимо красивой белой курки с чёрным воротником, она также надела изящные кожаные перчатки, под цвет своих ушей. Лункс лишь демонстративно фыркнул, когда она надела это на себя, но только слепой не заметил бы его восхищённого взгляда.

— А что за электроника?

— Обычные маячки, которыми метят посылки на почте или в порту. Наверняка номер нашей машины уже стоит в розыске, поэтому я хочу перепрограммировать их, чтобы сбить со следа «Рассветовцев». Когда мы будем в следующий раз в каком-нибудь городе, мы подкинем их в груз и я активирую их.

— Надеюсь, это сработает, — одобрительно кивнул Урси, закрывая за собой двери. Свист ветра сразу же стих и приятное тепло от обогревателей под их ногами начало заполнять салон.

Ани, тем временем, раскрыла одну из сумок и с довольной улыбкой извлекла оттуда завернутую в цветастую фольгу шоколадку.

— Вкусно, наверное, — усмехнулась Хара, наблюдая за тем, как счастливая девушка за обе щёки уплетает лакомство.

— Сто лет не ела шоколада, — с набитым ртом выговорила та, протягивая кусочек Фиделите. Анимаженам, понятное дело, она не предлагала, хотя однажды Вульпи попытался съесть хлеб, что привело лишь к разбрасыванию крошек по салону, к большому негодованию Кари и Арги, негласно считающейся ответственной за машину.

— А это что? — лис вытащил из раскрытой сумки блестящую красную ленту, переливающуюся в тусклом свете дня.

— Мишура, — неожиданно для всех подал голос Лункс, мельком взглянув на его находку, — люди украшают ими дома, когда приходит время последнего праздника в году.

— Ох, смотрите, кто решил почтить нас своими язвительными речами! — насмешливо прокомментировала Арги, улыбнувшись его зло сверкнувшим глазам.

— Какого праздника?

— Встреча Нового года конечно же! — удивлённо воскликнула Ани, но быстро спохватилась — откуда же её друзья могли знать о нём? — В Легенде о Технобогах было

сказано, что Основатель Арей, Первый Технобог, создал космос, звёзды и планеты, чтобы создать основу жизни, а Музыкант Лэй, Четвёртый Технобог, заставил их кружиться в дивном танце, из-за чего они вращаются и по сей день. И поэтому, каждый оборот планеты, в последний день ноября, мы празднуем наступление нового цикла, как начала Танца Жизни. Ну, или по-народному — Новый год.

— Интересно, — протянул заинтригованный рассказом Урси, — я не нашёл Легенды у Мастера, он в это не верил, насколько я помню...

— Ты помнишь... можно подумать, это случилось давно! — сердито перебил его рысь. — Всего-то три месяца прошло, а ты уже говоришь так, словно это прошлое!

— Но ведь это прошлое... — хотел высказаться Вульпи, но Кари взяла его за руку, мол, не надо.

Воцарилось неловкое молчание, на фоне которого слышались лишь приглушённый вой ветра да шорох шин по промёрзшей дороге.

— Мы едем в Локантак, — сообщила, пытаясь разрядить обстановку, Арги, — точнее, в небольшую деревню Палар, неподалёку от города.

— Зачем? — удивилась Ани. — В последний раз это плохо закончилось.

— Ну, точнее не в сам Локантак, а к берегу Тоту, — объяснил Урси, снимая свою шапку, — если мы пересечём её через пограничников, то на какое-то время мы сможем вздохнуть спокойно.

Однажды, они уже попытались прорваться через границу, но едва они пересекли черту города и въехали на мост, соединяющий Нелию и Бевиар, как за ними тут же образовался целый караван из машин стражей порядка и пограничных войск — оказывается, у начала моста стражи установили сканер, отмечающий выезжающие машины. Чтобы пересечь границу, водители проходили регистрацию в администрации города и их транспорт отмечался особой маркировкой, которая позволяла ему беспрепятственно проезжать через сканер. Разумеется у шестерых беглецов такой не оказалось и они едва унесли отсюда ноги. Из-за этого инцидента, им пришлось сделать большой крюк через Талтийский лес, чтобы вновь вернуться сюда, но уже с другой стороны.

— И как же ты собрался сделать это? — поинтересовалась Хара, извлекая из внутреннего кармана своей куртки свой плеер — серое овальное устройство с тянущимся проводом плоских головок наушников-затычек, сделанных Арги специально под её уши.

Для неунывающей Хары «серые» будни никогда не наступали. Несмотря на скорбь по Мастеру, она понимала, что с его смертью их жизнь не заканчивается и что надо двигаться дальше. Этот оптимизм быстро заразил всех, кроме Лункса, и весёлая зайчиха без лишних слов помогала то разбить лагерь, то напротив, быстро убежать от преследования. Её музыкальное пристрастие осталось неизменным: объёмные басы, зажигательная игра на электрогитарах и тяжёлые ударные заставляли её забывать обо всем и начать подпевать рычащим песням рокеров, переслушивая на своём плеере одни и те же песни раз за разом.

— Река сейчас начинает замерзать, — начал излагать свой план медведь, довольный от того, что его спросили, — и когда лёд будет достаточно толстым, чтобы выдержать вес нашего энергомобиля, мы спокойно переедем по нему в Бевиар, а там...

— А там нас будет ждать то же самое, что и здесь, — вставил Лункс, не поворачивая к ним головы, — или думаешь, что люди в Бевиаре отличаются от нелианцев в плане отношения к анимагенам?

— По крайней мере, там нас какое-то время не будут преследовать. Ты, кстати, нашёл

то, что я тебя просил?

— Да, — рысь расстегнул свою чёрную кожаную куртку, которую носил когда-то сам Мастер, и извлёк оттуда немного потрёпанную толстенную книжку с неприметным названием «Поиск предназначения» от авторства некоего Алацкара.

— Во-от! — даже Хара давненько не видела Урси таким счастливым. — Теперь и почитаем! Если это применимо к анимагенам — я изголодался по чтению!

— Да-да, не стоит благодарить, — раздражённо произнёс Лункс, вновь притворившись спящим, — можно подумать вечный двигатель открыл.

Урси не стал отвечать на эту язвительную реплику, хотя ему уже давно хотелось высказать эгоистичному рысю всё что он о нём думает. Лункс и раньше не славился сдержанностью, а после гибели своего создателя и вовсе испортился характером. Если он не молчал, то выражался настолько грубо и резко, что даже Кари не могла с ним спокойно разговаривать. Но в то же время все они понимали, что рысь тяжелее всех переживает смерть Мастера. Для них он остался добрым отцом и наставником, и его потеря оставила неизгладимый отпечаток в их жизни, однако для Лункса, который даже не представлял себе мира без него, это оказался самый страшный удар. Каждый из его друзей пытался помочь ему, вдохновить и вырвать из этой депрессии, но рысь самоотверженно оставался в своём поганом настроении, не замечая что происходит вокруг. «Если бы они только видели то, что видел я... — грустно и одновременно со злостью думал он. — Но они и вполнину не представляют, что мне пришлось пережить...» Перед его глазами всё ещё улыбалось лицо молодого Мастера, который смотрел на него с любовью и радостью, что он, наконец, освободился от гнетущего его бремени. «Я — это ты, ты — это я, — повторил Лункс таинственную фразу, которую он услышал от видения своего создателя, — как же я допустил, что ты погиб?!»

— Ах да, совсем забыла! — вдруг спохватилась Ани, потянувшись к сумке. В прогретом воздухе салона запахло странным ароматом мяты и малины, когда девушка извлекла небольшую пластмассовую колбочку, украшенную лесным узором.

— Ароматизатор? — удивлённо хмыкнула Арги, принимая от неё вещицу. — Да, давно надо было его приобрести, а то вся машина провоняла пылью и маслом. Большое спасибо! — она с улыбкой заметила, как Лункс сердито дёрнул ушами на её реплику.

Ани лишь пожалала плечами и улыбнулась похвале. «И даже после всего что я с ними пережила, — подумала она, погладив лежащую у неё под ногами Фиду, — я не могу до сих пор поверить, что разговариваю с... совершенно другой формой жизни!» Однажды Хара спросила её, почему она осталась с ними? Почему не забрала деньги, которые дал ей Мастер и не начала новую жизнь? Ведь Ани вполне могла купить себе билет в Бевиар и забыть весь кошмар, что она пережила, когда погибал Рахнак. Но она не сделала этого. «Мне больше некуда пойти, да и нет больше людей, которым я была бы дорога, — ответила тогда девушка, — к тому же, я уже знаю, на что способен «Новый Рассвет». Я не хочу, что бы это повторилось. Если в городе, куда мы приедем, появятся чёрные грузовики, мы сможем предупредить людей об опасности!»

— А это-то что? — в руках лиса оказалась небольшая упаковка с изображением продолговатой белой ткани и фигурой женщины на ней.

— Это... — лицо Ани вспыхнуло, и она смущённо опустила глаза. — Это мне нужно...

— Зачем?

— Ну... понимаешь... — замялась девушка, заливаясь краской. — Тела людей сильно

отличаются от ваших, особенно женские тела...

— Короче, что бы это ни было, отдай сюда и не трогай там больше ничего, балда! — прикрикнула на сникшего лиса Хара, видя, как смущается её подруга. Она отобрала упаковку из рук любопытного Вульпи, собирающегося проверить содержимое, и передала Ани, которая тут же спрятала её под куртку.

— Я же только посмотреть! — хотел возмутиться тот, но зайчиха смерила его столь тяжёлым взглядом, что он тут же притих, осознав, что спорить с ней бесполезно.

Постепенно за окнами начинало темнеть, и Арги включила дальний свет фар, чтобы хоть как-то увидеть дорогу. Вьюга всё ещё продолжалась, и видимость перед «броневичком» снизилась настолько, что едва можно было разглядеть чёрную полосу асфальта. Однако, судя по тому, как часто им стали попадаться навстречу энергомобили, они уже подъезжали к какому-то населённому пункту. Тусклый свет от лампы над задними створками озарил салон — это Урси, зачитавшись, включил освещение, не в силах оторваться от своего любимого занятия. После того как они покинули особняк в первый раз, ему так и не удалось ничего почитать, кроме странных брошюр для начинающих бизнесменов, найденных в кафе «ФЭо». Поэтому книголюбивый медведь с удовольствием принялся за чтение приключенческого романа какого-то фантаста, который украл Лункс по его просьбе. Хара сидела, опустив голову и закрыв глаза, полностью предаваясь тяжёлым музыкальным ритмам, едва слышимым сквозь плотные наушники, и не обратила внимания на эту перемену, а Вульпи и Кари, вновь обнявшись, тихо разговаривали между собой, обсуждая их вылазку. И лис и канарейка настолько привыкли к тому теплу, которое возникало, когда они находились рядом, что уже не представляли другой жизни. «Она такая красивая, — думал Вульпи про себя, слушая, как Кари самозабвенно рассказывает ему о своих наблюдениях за лесом — о том, как деревья покрываются снегом, как животные сменили окрас и как вкусно пахнут ели, — я буду с ней, что бы ни случилось...» Фиделита также не проявила интереса к переменам, смиренно дожидаясь у ног своей хозяйки, когда ей можно будет выйти. Лайка дружелюбно относилась исключительно ко всем анимагенам, но единственная, кто сторонился её, была Кари. Робкая беот так и не смогла перебороть свой страх перед животными, несмотря на добродушный характер Фиды, и опасливо вжимала голову в плечи, когда та гавкала и начинала скакать вокруг неё. К счастью для обоих, собака быстро поняла, что та ей не рада и старалась не беспокоить Кари, переключившись на Вульпи и остальных.

Арги на пару секунд оторвала взгляд от дороги и посмотрела на сидящего рядом Лункса. Рысь сидел абсолютно неподвижно и могло создаться впечатление, что он спит, но светящиеся из-под век глаза выдавали его. «Он всё ещё не может принять его смерть», — хотя ей самой тяжело вспоминать об этом, но этот вредный и добрый анимаген был для неё слишком дорог, чтобы позволять загнать самого себя в апатию. Это напоминало лисице её прежнее состояние, когда она лежала на холодном пыльном полу, в темноте, питаясь только воспоминаниями Шута. И ей не хотелось, чтобы и он это чувствовал.

— Я знаю, почему ты не спишь, — произнесла она так тихо, чтобы услышал только Лункс, — ты боишься увидеть его. Потому что винишь себя в его смерти...

— Неправда... — хотя он понимал, что не может обманывать самого себя. Лицо Мастера сейчас для него было самое страшное, что он мог увидеть. Вновь встретиться со своим создателем, которому он никак не мог помочь, даже в мыслях отражалось невыносимой болью. И Лункс действительно этого боялся.

— Не пытайся строить из себя страдающего героя, — покачала головой Арги, украдкой

вздохнув, — для него ты и так герой. И не думая, что он хотел, чтобы ты так страдал. Да и не мог ты ничего поделаться, он сам принял это решение, своей жертвой защитив тебя и нас. Он знал, что погибнет.

— Я... боялся даже подумать об этом... — обезоруживающие слова подруги смутили его. — Я знал, что рано или поздно это случится, но старался избегать этой темы. Когда я увидел тело той девушки, Наты, я понял, что не смогу смотреть на Мастера, если он будет... таким же...

Арги взглянула на него. Лункс невидящим взглядом смотрел вперёд, словно вспоминая что-то и не в силах оторваться от этих мыслей. Можно было даже разглядеть переливающийся свет в его зелёных глазах. «Но стоило ли так себя винить в том, что случилось? — думал рысь. — Прошлое должно оставаться прошлым... но как жить с таким прошлым? — и вдруг он осознал, каково приходилось Мастеру всё это время. Гнёт от вины перед давними событиями, тяжёлые воспоминания о том, что не смог защитить своего любимого человека и друзей, и что совершил ужасную ошибку, теперь легли и на его плечи. — Но в моих силах всё исправить. Я-то пока в ту темноту за тобой не собираюсь...»

— Мы все этого боимся, — Арги протянула к нему руку и фамильярно потрепала за щёку, — перед нами целый мир, который нас ненавидит, и мы должны держаться вместе, если не хотим, чтобы нас постигла та же участь, что и нашего создателя. Надеюсь, ты вернёшься. Мой рысёнок.

— Я не рысёнок! — достаточно громко возмутился тот, в ярости прижав уши. — Я старше всех вас вместе взятых!

— Кроме Ани, — ехидно вставила Арги, — и Фиды.

— Это не считается!..

— Ой, смотрите, маленький рысь обиделся! — захихикала лисица, заметив, что Кари с удивлением и радостью смотрит на них. — Надеюсь, ты не будешь себя больше вести, как вредный холодильник?

— Только после того, как ты публично признаешь меня лучшим механиком! — он язвительно улыбнулся. — Или наоборот, скажешь, что у тебя сломались чипы координации.

— У тебя они вообще отсутствуют.

— Ну начинается, — закатил глаза Вульпи, резко поднявшись и обхватив рыся за шею, — ура! Лункс вернулся!

— Я всё равно вас всех ненавижу! — бросил тот, сердито зарывчав, когда лис со смехом потёр его макушку костяшками пальцев.

— Точно, вернулся, — улыбнулся Урси, оторвавшись от чтения, — узнаю старину Лункса, ворчащего на всё на свете.

— Идите вы все... а... без меня вы всё равно пропадёте, — демонстративно махнул рукой тот, невольно усмехнувшись их радости. Он и сам был рад, что хоть немного, но ему стало легче, и что теперь, он понял, ради чего ему стоит жить дальше. «Если Эксплар думает, что сможет нас так просто забрать, — задорно подумал он, закрывая глаза, — то может засунуть свою голову в плазменный реактор. Там ему самое место... но сначала, надо поспать...»

— Спасибо, Арги, — прошептал он, зная, что лисица его услышит, — мне правда стоило это принять.

«Если бы ты знал, каково мне было уезжать от него прочь, — горестно подумала она, кивнув в ответ, — я никогда не забуду его глаза... которые отражаются в тебе...»

За окном замелькали голубые огни приближающегося города. В темнеющем пространстве, они казались лишь далёкими маячками, и чем ближе они подъезжали к ним, тем ярче они становились, высвечивая очертания зданий и деревьев.

Вьюга утихала.

Глава II. Дух надежды

Белые типовые дома этого города были похожи на большие кремовые торты со снежными крышами-шапками. Тщательно ухоженные, вычищенные и освещённые дворы приветливо сверкали мишурой, гирляндами и стеклянными разноцветными шарами, переливающимися всеми мыслимыми цветами. Высокие цилиндрические роботы-уборщики на траках расчищали тротуары и проезжую часть, сдувая налетевший снег на обочины. Рядом с ними, весело смеясь и кидая друг в друга снежки, носилась ребятня, правда сами роботы никак не обращали на них внимания, деловито занимаясь своей работой. Лишь когда кто-то запрыгивал им на блок генератора, они возмущённо гудели, мигая светодиодами на корпусе.

Вьюга утихла окончательно, оставив после себя лишь небольшой снегопад, чему нескончаемо радовались играющие дети. «Они такие милые, — думала Кари, разглядывая их сквозь тонированное стекло, — интересно, как они их делают?» Она хотела задать этот вопрос Ани, но вспомнив, как та краснела при виде странной упаковки, решила тактично промолчать, продолжая созерцать ребячью радость.

— Эх, до Нового года всего-то два дня, — мечтательно протянула Ани, закрепляя мишуру на клёпках, удерживающих штормы, — представляете?

— Нет, конечно, куда уж нам, — усмехнулся Лункс, подперев голову рукой, — мы с Мастером не праздновали этот праздник. Он считал его пережитком прошлого, чем-то архаичным и с преувеличенным значением.

— Если порассуждать, то он в чём-то прав, — согласился Урси, оторвавшись от книги, — этот праздник основан на религии, а всякая религия имеет свойство со временем терять свою идею.

— А мне наоборот кажется, что это замечательно, — покачала головой Кари, с ужасом заметив, что пол «броневичка» покрылся мокрой грязью от талого снега, — смотрите, как они радуются! Даже детская радость стоит того, чтобы устраивать этот праздник.

Знаки ограничения скорости, высвечивающиеся на табло на панели управления, заставили Арги замедлить ход машины и встать в общий ряд с другими энергомобилями, въезжающими в город.

— Это что, Локантак? — спросил Вульпи, прижавшись носом к стеклу.

— Нет, это Палар, небольшая деревушка у его окраины, я же говорила, — ответила лисица, — но мы очень недалеко от самого Локантака.

— Предлагаю остановиться здесь на ночь, — сказал Урси, с недовольным видом убирая хвост Вульпи, случайно лёгший ему на страницы, — вы только после вылазки, а дорога ещё так далека.

— Ещё не факт, что река замёрзла как следует, — закивала Ани, — в этом году снег выпал рано и может случиться оттепель.

— Да уж, — проворчала Хара, убирая наушники и плеер себе под куртку, — не хотелось бы сейчас купаться в ледяной воде. Может, придумаем ещё какой-нибудь способ перебраться на ту сторону?

— Кажется, кто-то просто боится промокнуть, — засмеялся Вульпи и тут же получил ощутимый удар в плечо, — ай! Хара! Ты идёшь по пути насилия и саморазрушения!

— Вообще-то это моя фраза, — возмутился Урси, под дружный смех Кари и Ани, глядя

на выражение лица зайчихи.

— Но у тебя умные фразы! — оправдывался лис, разводя руками. — И они такие точные!

— Если бы у тебя не было такой защиты, — Хара многозначительно посмотрела на Кари, — я бы давно надрала тебе хвост, хвостатый!

— Если бы это только помогало, — ехидно заметил Лункс.

— Ого! Что это? — восхищённо воскликнула канарейка, глядя в лобовое стекло.

Они проезжали мимо главной площади деревни, достаточно большой и просторной, чтобы уместить большую часть населения. Даже затемнённые стёкла их энергомобиля не могли целиком уменьшить свет разноцветных огней, что переливались на площади. Разнообразные аттракционы, от скоростных «центрифуг» до неспешного и величественного колеса обозрения, сияли гирляндами и цветными лентами. Даже отсюда слышался смех детей и громкая фоновая музыка, которая звучала из гигантских динамиков рядом с большой крытой сценой с голографическим экраном. Широкий и длинный каток сверкал в свете голубых прожекторов расчерченным льдом. Здесь находилось больше всего людей — некоторые просто стояли у ограды наблюдая за своими друзьями или родственниками, но большая часть каталась по льду, лавируя, сталкиваясь друг с другом, смеясь и вновь поднимаясь на ноги. Не обделяли вниманием и блестящие в свете огней ледовые горки и скульптуры, в которых вморозили миниатюрные светильники.

Большинство людей были одеты в современные плотные куртки, которые, благодаря подкладке, защищали тело от ветра и снега. Всё в этом городе происходило по-другому, даже фонари тут отличались от тех, что они видели ранее — высокие столбы с висящими в воздухе голубыми сферами, какие они видели только в Локантаке. Но самым грандиозным и красивым объектом на главной площади оказалась громадная пушистая ель, обильно украшенная стеклянными шарами, бесчисленным множеством разноцветных огней и сверкающая ослепительно-белым кристаллом на своей вершухе. Огороженная перегородкой из лент, ель благоухала хвоей и лесом, наполняя воздух духом приближающегося праздника.

— Так странно, — протянул Лункс, разглядывая окружающие их здания, — тут всё не так...

В отличие от домов в Рахнаке, их сделали из смеси бетона и сизого металла, с высокими покатыми крышами, которые, словно волны, вздымались над чёрным асфальтом и белыми сугробами. Скруглённые углы имели светящиеся электронные таблички с номерами домов и названиями улиц.

— Рахнак... ну, мягко скажем, не очень развитый город, — ответила ему Ани, догадавшись о причине его замешательства, — там скопилось много того, что уже давно не используется в современном обществе.

— Но я думал, Нелия в упадке, — удивился Урси, вспоминая высказывания Мастера и Айка.

— Это как посмотреть. Нелия — одна из наследниц Кайлити, к тому же самая технологически развитая страна на Аревире. Богаче нас разве что Королевство Эххи, которое монополизировало Сеть «Белый Покров», да Союз Княжеств Лимнерия, запускающий космические спутники. Наверное, ты имел в виду социальный упадок? Ну, может быть. Да, без больших тринтаров в Нелии нелегко, но и без них можно жить.

— Так что мы решили? Останавливаемся? — поинтересовалась Арги, свернув на менее

оживлённую улицу, оставив главную площадь позади.

— Ночью ехать небезопасно, — резонно заметил медведь, — я думаю, лучше остаться до утра и хорошенько отдохнуть. В конце концов, мы заслужили небольшую передышку. Есть возражения? — он посмотрел на остальных анимагенов, но те лишь покачали головами. Вульпи всё ещё рассматривал окружающие их здания и людей, но, судя по всему, кто-то всё-таки увидел его светящиеся глаза за тонировкой и он поспешно отпрыгнул от окна, наступив Харе на ногу.

— Думаешь, это хорошая идея, останавливаться в городе? — спросил, обращаясь к Урси, Лункс, стараясь перекричать восклицания разгневанной зайчихи.

— Машине тоже надо отдохнуть, — ответила ему вместо медведя Арги, — мы ехали почти сутки без перерыва, а на ремонт двигателя у нас не хватит денег.

— Да и поздно уже разбивать лагерь, — голосом поставил точку в этом диалоге Урси, — опасно, конечно, но не так опасно как застрять ночью в глухом лесу или в горах.

Рысь промолчал, но по его лицу было видно, что он недоволен этим решением. «Они сами подвергают себя ненужной опасности, — подумал он, переводя взгляд за стекло, — очевидно же, что в городе нас легче найти». Несмотря на то, что они быстро удалялись от центра, света на улицах не убавлялось — все фонари работали исправно, и порывы ветра их нисколько не волновали — квантовые захваты, в которые заключили сферы с ардемом, могли выдержать давление и посильнее.

Как и во многих городах Нелии, архитектура Палара не отличалась оригинальностью — офисные здания и конторы в центре, а жилые кварталы и большая часть парков на окраинах. Из-за близости Талтийского леса, виднеющегося отсюда густой тёмной стеной, многие жители промышляли охотой и собирательством. Здесь даже построили небольшой вокзал с автобусами, хотя до Локантака было рукой подать. Если бы кто-то посмотрел на Палар с высоты, то ему наверняка показалось бы забавным, что сверкающую и аккуратную деревушку окружает плотная стена снега, сдерживаемая лишь роботами-уборщиками, которые без устали чистили дороги. От недавней выюги остались лишь воспоминания, а мороз, царящий за пределами деревни, превратился в лёгкий холодок, который быстро рассеивался в предпраздничном настроении людей. Среди жилых кварталов, постепенно наполняющихся усталыми, но довольными жителями, никто и не заметил шестиколёсный серый микроавтобус, похожий на броневик, спрятавшийся в проулках жилого массива.

Она не знала, кем была в прошлой жизни. Да и почти никогда не задавалась этим вопросом — ей хватало и настоящих забот. Ей оказал честь сам Эксплар, тот, кто даровал ей новую жизнь и лично посвятил в суть задания. Она — анимаген-беот Лупо, по прозвищу «Охотница», командир отряда «Сигма», механизированного спецназа «Нового Рассвета».

Чёрный турболёт, похожий на дугу с четырьмя турбодвигателями, почти бесшумно летел высоко в ночном небе, словно хищная птица в поисках добычи. Такие транспорты, получившие серийное обозначение «Спирусова Метка», «Рассвет» создал ещё два года назад, когда монополизировал рынок авиационной техники. Внутри этого турболета оказалось достаточно места для создания инженерами трёх салонов, не считая кабины пилотов. Первый отводился арсеналу, где стояли специально переоборудованные для анимагенов стойки бронезилетов и различного вооружения. Вторая, центральная часть, стала комнатой инструктажа, с большим голографическим проектором на круглой стойке посередине. Ну, а третью они сами переделали под «казарму», где они могли получить порцию смоула,

расслабиться и просто поспать на двух больших диванах, оббитых жёсткой кожей и приспособленных к тяжести веса анимагенов. Они получили этот транспорт в личное распоряжение, как и прочие отряды, но в отличие от них, «Сигма» всё ещё являлись новичками — только что выпущенные с тренировочных площадок, ещё ни разу не получавшие серьёзного задания.

Лупо долго стояла, разглядывая полупрозрачную голографическую карту Нелии, и мысленно пытаюсь представить их дальнейший маршрут. Когда-то в маленьком городе Рахнак, на самой окраине страны, Эксплар, с помощью своего шпиона обнаружил и уничтожил последнего Создателя Анима, робототехника Коэннана Мола, который знал Секрет бессмертия. Однако, хитрый старик сумел обмануть его — перед смертью он создал шестерых анимагенов, возрождённых из старых тел беотов 127-й модели. И, поскольку они не подчинялись «Новому Рассвету», Секрет бессмертия мог оказаться в чужих руках, что угрожало организации серьёзными неприятностями. Увы, несмотря на начальные успехи, отряды потеряли их след из-за помех — космические спутники просто не видели их машину. Три месяца ищейки «Рассвета» пытались отыскать их следы, но Лупо понимала, что это бессмысленно. При всех возможностях, они бы давно поймали их, но почему-то всё время не успевали, не видели или просто ничего не находили. И она разработала свой собственный план. «Они не могут пересечь границу незамеченными, — рассуждала она, вспомнив слова Вестника, — значит, они либо начнут искать другой способ, либо попытаются скрыться где-нибудь в лесах или горах. Но они же должны заезжать в города, чтобы пополнить запасы воды и смоула! Следовательно, надо ловить их, когда поступит информация об их покупках или кражах материалов для робототехников». Она оторвалась от карты и посмотрела в иллюминатор слева. Внутри «Судьи», так они называли свой транспорт, постоянно горели тусклые белые лампы, из-за которых в стёклах виднелось её отражение. Чёрная антропоморфная волчица с жёлтыми секторированными глазами угрюмо смотрела на проносящуюся за бортом пелену облаков. Она была одета в чёрный комбинезон спецназа «Рассвета», с его эмблемой на груди — обычная выходная форма, которую они носили в мирное время. «Они не ожидают, что мы их поймаем, — Лупо отвернулась от своего отражения, — они задействовали нас как запасных, на подхвате. Но мы найдём их. Они не могли уйти далеко, как бы быстро они не передвигались».

Несмотря на то, что их модернизировали до 284-й модели, они стали одними из последних в своей серии. «Рассвет» последние годы делал ставку на человекоподобных анротов, и теперь остатки моделей беотов в авральном порядке активировали, дабы очистить склады и лаборатории. Изначально планировалось, что все беоты станут техническим персоналом или помощниками в лабораториях и мастерских, но они оказались способны на более сложные задачи, и Эксплар, решив использовать весь их потенциал, создал из них команды механизированного спецназа, сменившие обычных людей в обороне.

Створки в казарму разъехались в стороны, пропуская хмурую Лупо в круглое помещение с тусклым белым светом, так опротивевшим ей за последнее время. Но едва она переступила порог, как на её шею с детским визгом прыгнула очень пушистая анимаген, крепко заключив в объятия.

— Мама вернулась! — радостно воскликнула маленькая, всего полтора метра, механическая антропоморфная летучая мышка, с длинными ушами и пушистой серой шёрсткой, одетая в лёгкий комбинезон. — Ты представляешь, Кано сказал, что у тебя морда красивая и изящная!

С дальнего угла дивана послышалось тихое отчаянное ругательство, и рыжий антропоморфный пёс с чёрной пастью поджал уши, виновато улыбнувшись посмотревшей в его сторону Лупо.

Бэтли «Ночная Тень», весёлая и наивная, как ребёнок, служила воздушным разведчиком в их отряде. В определённом смысле она и была ребёнком. Все анимагены знали, что имеют души взрослых людей, но душа Бэтли явно когда-то принадлежала маленькой девочке. Она не знала правда ли это, но так считали абсолютно все в её отряде, и летучая мышка, с мягкой белой меховой манишкой на шее, радостно согласилась с этим. Она вообще соглашалась со всем, что считала забавным, а забавным она считала если не всё, то очень многое в мире.

— Мам! — затараторила она, повиснув на шее волчицы, направляющейся к дивану. — А почему ты такая грустная? Кано сказал, что у тебя скоро морщины появятся, от того что так хмуришься!

— У Кано язык длинный стал, — спокойно проговорила та, усаживаясь на жёсткую мебель, — отрезать бы его, чтобы не трепал им направо да налево.

Она не была настоящей «матерью» Бэтли, но та упрямо продолжала её так называть и, в конце концов, терпеливая Лупо сдалась под напором детской любви этой милой малышки. Всё началось из-за того, что Бэтли провалила все проверки на боеспособность, и комендант Сантия, отвечающая за подготовку, хотела принять решение о её деактивации. Лупо нашла мышку у тренировочной площадки. Увидев в коридоре плачущую и совсем отчаявшуюся, Бэтли, процессор волчицы дрогнул. Она знала, что ждёт «бракованных» анимагенов, тем более тех, кого создали совсем недавно. Её воротило от мысли, что и эту маленькую беот, с надеждой заглядывающую ей в глаза, подвергнут перезагрузке. Смерть и новое возрождение с новой личностью — вот, что ожидало бедняжку. Взяв на себя ответственность, Лупо приняла её в отряд, несмотря на протесты и предупреждения, и благодарная девочка, стала четвёртым членом формирующегося отряда «Сигма». В рыжих, словно сияющие апельсинчики, выразительных глазах Бэтли, Лупо навсегда стала «матерью». Волчица, сама того не желая, заботилась о ней, но в, то же время, требовала от неё подготовки, чтобы та хоть как-то проявляла себя в бою. Мышка, стараясь угодить, изо всех сил тренировалась полёту, маскировке и разведке, борясь со своим весёлым характером для «серьёзных» дел, хоть и безуспешно. Тогда Лупо, догадавшись в чём проблема, объяснила, что задача заключается в игре «отметь их всех!» при помощи специальной маски, позволяющей ставить голографические метки для экранов радаров, отображающиеся в их шлемах. Так Бэтли стало проще воспринимать происходящие, и из неё получился отличный бесшумный разведчик, с энтузиазмом отмечающий с воздуха все нужные цели для команды. Ведь для мышки это была не более чем «весёлая игра».

Лупо не знала, как относиться к «материнству»: Бэтли так легко ломала её твёрдый характер детской наивностью и доверием, что она, холодная и неприступная волчица, невольно улыбалась, стоило ей только посмотреть в это смеющееся личико. Правда, такую слабость она позволяла себе только по отношению к Бэтли, остальные редко видели от неё даже скупую улыбку.

— Расслабься хоть раз за эти три дня, командир, — подал свой лающий и громкий голос Кано, вальяжно развалившись на диване и затачивая изогнутый десантный тесак, сделанный из бастумной обшивки турболёта. Как и Лупо, он оделся в чёрный выходной комбинезон, — не всё же время тебе сидеть с постной миной.

Кано, её первый новобранец, был по-собачьи ей верен, исполняя любой приказ. Его

навязчивое и глупое поведение, когда они оставались наедине, сильно утомляли и раздражали Лупо, не терпевшую сантиментов, и она в шутку назвала пса «Преследователем». Решив, что наконец-то получил боевую кличку, Кано с удовольствием принял её, к утомлённому вздоху командирши. Беспечная натура не раз подводила незадачливого беота на полигоне, и если бы не Лупо, жёстко ограничивающая его во всём, он бы пошёл в «бракованные», о чём бы узнал уже будучи в капсуле душелова. Впрочем, ситуации это особо не помогло. По-счастью, помимо разгильдяйства, у Кано проявилась способность ориентироваться на любой местности, в особенности, если того требовала его командир. Быстро сообразив, что это отличный шанс сделать из него настоящего воина, волчица немного изменила методику его тренировок, позволив самостоятельно выбирать цели и способы их устранения. Результат превзошёл все ожидания — Кано на «отлично» смог пройти итоговый экзамен, используя против противника элементы ландшафта и необычные способы сближения. Однако, к разочарованию Лупо, умнее он от этого не стал.

Не удостоив его даже взглядом, волчица посмотрела на третьего обитателя салона. Этот мирно дремавший беот, рассеявшийся прямо на полу салона, был гораздо массивнее и больше, чем Лупо и Кано. Вместо ступней, как у большинства беотов, ему сделали большие раздвоенные копыта, а бурая шерсть выросла настолько короткой, что сквозь неё проглядывался металлический сизый корпус. Лишь на бычьей голове, украшенной острыми изогнутыми рогами, белела ромбовидная отметина на лбу, скрывающая под собой лазерный целеуказатель для тяжёлого оружия. Минота прозвали «Разрушителем», за любовь к взрывчатке и тяжёлому вооружению. Помимо этого он обладал ещё и самой тяжёлой бронёй, для принятия основного огня противника, но вот умом он не отличался. Неизвестно, напутали ли что-то робототехники при создании тела, или его процессор не смог совладать с таким количеством начинки, но Минот оказался настолько медлителен на исполнение приказов, что сразу же оказался списан на склад, как обычный тягач. Он пришёл вместе с экспедиционным корпусом с одной из тиалакских баз «Нового Рассвета» по рекомендации коменданта, и если бы не Лупо, пришедшая за новым вооружением для отряда, он так бы и остался на складах. Обратив внимание на гиганта, легко, словно пушинки перекидывающего трёхтонные металлические ящики, волчица смекнула, что ей пригодится такая недюжинная сила. Поначалу Миноту было сложно исполнять даже простые приказы, но, в конце концов, не без помощи другого члена отряда, волчица смогла заставить его мгновенно реагировать на команды. Очень скоро он начал показывать хорошие результаты, и эта реабилитация окончательно закрепила авторитет Лупо в глазах быка. Покорно подчиняясь её приказам, Минот без оговорок признал за ней власть и стал полноценным членом «Сигмы». Обычно, он всё время помогал их пилоту, проверял системы турболёта, начищал и проверял оружие в арсенале, так как с любовью к взрывам могла соперничать только его любовь к порядку: он мог днями напролёт чинить механизмы, устройства, стирать пылинки и грязь с оружия и боеприпасов, чем была очень довольна Лупо.

— Мама, а мы правда будем охотиться на анимагенов? — спросила Бэтли, сползая с колен Лупо на диван и шелестя своими «крыльями». В отличие от остальных беотов, её руки соединялись с телом прочной смесью тергума и кожи, позволяя ей совершать бесшумные полёты. — Создатель сказал, что мы ищем самих Шестерых Неизвестных!

— Да, Лупо, что там с заданием? — поддержал её Кано. — Мы всего-то знаем, что последний раз их видели в этом Локантаке и что их сопровождает какой-то человек.

— Я знаю не больше вашего, — ответила та, повернув к нему голову и заглянув в его

голубые глаза, — ты у нас «Преследователь», вот и займёшься поисками.

— Так я бы и рад, но где и как мне их искать?

— Глазами. Уж надеюсь, беотов ты сумеешь найти. Они не слишком расторопны, но мы точно знаем, что они перемещаются на сером микроавтобусе марки «ЭГ-501», довольно редкий энергомобиль для тех краёв. Так что когда мы прибудем на место, ты пойдёшь искать эту машину, а Лиззи будет проверять базу данных города.

— А, ну да. Точно! — Кано радостно закивал. — Я и не догадался бы, ты такая умная!

— Умная! — подтвердила Бэтли, достав из кармана комбинезона две фигурки игрушечных солдатиков, которых она утащила из магазина игрушек.

Тихо проворчав «идиот!», Лупо отвернулась от него и закрыла глаза. Сейчас ей хотелось просто побыть одной, но, увы, это было невозможно. Она настолько привыкла к тому одиночеству, что преследовало её в училище, что ответственность за каждого своего подчинённого тяжким грузом лежала на плечах, делая мрачной и холодной, не давая расслабиться даже в такое спокойное время. И простачок Кано, неумело льстящий ей в надежде на похвалу, только мешался. С момента их первой встречи он стал отличным солдатом, который прекрасно знал своё дело, но не умел себя с ней вести, и это её сильно раздражало.

— Нас никто не ограничивает временем, — не открывая глаз, сообщила им волчица, — но они рассчитывают, что мы найдем след, но не самих беглецов.

— Выходит, мы просто идём на разведку? — Кано со свистом рассёк воздух наточенным тесаком. — Не слишком ли затратно отправлять спецназ на другой конец страны ради остывшего следа?

— Приказ не обсуждается. Эксплар лично проинструктировал нас на это задание, и мы должны превзойти его ожидания.

Створка в кабину пилота открылась, и в салон медленно и важно вошел ещё один беот. В отличие от других, его тело покрывали жёсткие чёрные перья, а голова обладала длинным острым клювом. Окинув задумчивым взглядом сидящих друзей, антропоморфный ворон в лёгком комбинезоне с видимым недоверием подошёл к автомату со смоулом и, открыв клюв, подключил питающую трубку к своему фильтру. На его спине, через большой вырез в комбинезон, виднелись два плотно прижатых металлических крыла. Летящие анимагены-беоты были редкостью, он это прекрасно знал и очень этим гордился.

Ворон Корво, по прозвищу «Налётчик», по возрасту был старше всех в отряде, но всё равно признавал лидером Лупо. Не так давно он и сам являлся командиром отряда «Тау», но его сняли со службы по причинам, о которых ворон предпочитал не распространяться. Даже Лупо мало знала о нём. Корво приставили к ней три месяца назад помогать собрать отряд и научить её командирским навыкам. Он же помог волчице с обучением Кано и Минота, но сам вступил в «Сигму» последним, как раз перед тем, как им дали это задание. Хоть его и прозвали «Налётчиком» за прошлые заслуги, ныне ворон своим поведением никак не соответствовал кличке. По его рассказам, он пересмотрел взгляды на жизнь, и это лишило его прежней должности и отряда.

— Дядя Корво, — обратилась к нему Бэтли, оторвавшись от игры, — а почему мы летим на разведку?

— Потому что, дорогая моя, — отвлёкся тот, посмотрев на неё рыжими глазами из-под густых седых бровей, — у нас нет достоверной информации, что Шестеро Неизвестных там. Из-за одного единственного сообщения от стражей порядка о том, что они пытались

пересечь мост в Локантаке, мы должны проверить, не остались ли они там, чтобы попытаться ещё раз. Мы даже не на разведку отправились, мы летим удостовериться, что там никого нет.

— А ты думаешь, что они ещё там? — поинтересовался у него Кано.

— Нет, конечно. Но проверить всё равно стоит, — даже резкий голос Корво отдавал важностью, — я думаю, они так или иначе оставили какие-то следы, которые смогут послужить нам зацепкой.

Ум ворона нельзя было оставлять без внимания. Порой Лупо сама заводила с ним беседу, чтобы послушать его наставления. «Я давно не командир, Охотница, — любил поговаривать Корво, польщённый вниманием, — но я точно знаю, что чтобы эта команда не развалилась, тебе понадобятся не только холодный ум и твёрдый характер. Тебе нужно завоевать их уважение и доверие, и они пойдут за тобой, даже если ты неправ». Именно из-за этого принципа, взятого ею на вооружение, её и полюбили все «Сигмы».

Не успел Корво сообщить, что смоул, как всегда оказался отвратен, как послышался свистящий сигнал внутренней связи и в салоне раздался приятный женский голос, ненароком разбудив Минота:

— Командир Лупо, пройдите в кабину пилота!

В два шага преодолев весь салон, волчица поспешно вошла в тесный коридор, ведущий к двум механическим креслам у штурвалов турболёта. Мерцая огоньками и подсветкой приборов, панель управления слабо освещала лицо последнего члена отряда «Сигма». За левым штурвалом сидела тёмно-зелёная анимаген, блестя искусственной чешуей, которая отражала свет. По строению тела она являлась беотом-ящерицей, но её морда лишь отдалённо напоминала на морду рептилии. Верхняя часть головы была сплошь чёрной и гладкой, а нижняя осталась с намертво скреплённой челюстью, под ободком индикаторов встроенного передатчика. Из височной части торчали два небольших «рога» — уши анимагенов-анротов — предмет её гордости, так как такое сложение механизма относилось к самым новым моделям. Под тёмным углепластиком экрана сияли два зелёных каплевидных огонька — имитация глаз. Когда Лупо села в кресло второго пилота и надела наушники, необычная беот мигнула ими и переключила несколько тумблеров на панели:

— Нам пришёл странный сигнал, — сообщила она ей приятным женским голосом с сильным электронным оттенком, сверкая зелёными светодиодами на нижней части лица, — он идёт по зашифрованному каналу, и я не могу определить, кто вышел на нашу частоту.

— Это как? — озадачилась та, удивлённо посмотрев на неё. — Соедини, нас, Лиззи.

— Это небезопасно, командир, — предупреждая мигнула та, — мы не знаем, от кого этот сигнал. Возможно, это «Хранители».

— И всё же, — индикатор входящего сигнала настойчиво горел красным светом, — если это были бы «Хранители», они бы сначала запросили позывной и номер борта. Соединяй, рискнём.

В наушниках послышалось шипение, словно сигнал шёл откуда-то издалека. Но вскоре помехи закончились, и волчица услышала знакомый равнодушный мужской голос.

— Командир Лупо? — уточнил он. — Полагаю, вы всё ещё в полёте?

— Да, Вестник, мы будем в Локантаке через несколько часов, — она узнала этого нота — это он представлял их Эксплару. Вестник был старшим помощником самого Создателя и имел достаточно власти, чтобы отдавать приказы отрядам спецназа, но Лупо всё равно не доверяла ему. Как и всем нотам.

— Прекрасно, — хотя его интонация осталась прежней, голос едва заметно дрогнул, — но я советую вам сначала посетить Палар, небольшую деревню рядом с городом.

— Палар? — Лиззи, по кивку Лупо, тут же включила голографическую карту на панели, отметив это поселение. — Зачем? Что там?

— Беглецы сделали крюк через Талтийский лес, когда им не удалось пересечь границу. Я полагаю, они должны остановиться, чтобы пополнить запас и подготовиться к ещё одной попытке сбежать за границу Нелии. И сделать это, по моим расчётам, легче всего, находясь ближе к границе.

— Откуда вы это взяли? С чего бы им так поступать?

— Потому что я знаю их, — Вестник вздохнул и немного помолчал, — сделайте так, как я сказал, командир Лупо. Я очень надеюсь на вас, — и он отключился, оставив волчицу в недоумении.

Информация, которой снабжал Вестник другие отряды, была неточной, ведущей по старому следу или вообще ненужной, но ему доверял Эксплар... «Провал повлечет серьёзные последствия», — вспомнила она слова Создателя. До неё доходили слухи, что их предшественников, отряд «Тау», на самом деле деактивировали за провал миссии, правда даже Корво не мог это подтвердить или опровергнуть. «Отклонение от курса незначительно, но и это большой риск потерять время, — она повесила наушники на держатель, — это задание становится всё более опасным для нас самих».

— Какие будут приказы, командир? — спросила её Лиззи, не отрываясь от приборов. За лобовым стеклом была лишь непроглядная темнота, и она ориентировалась только по радару и приборам.

— Меняй курс на Палар, — волчица поднялась с кресла и направилась к выходу, — правда это или нет, но я не буду лишней раз рисковать отрядом не исполняя приказа, даже от Вестника.

Лиззи «Взломщик» славилась лучшим хакером на своём курсе, но чем дольше она углублялась в понимание компьютерных систем, тем больше осознала, что те технологии, с которыми они работали, не могут обеспечить надёжного взлома. Вопреки наставлениям инструкторов, она самостоятельно разрабатывала новые способы проникновения в системы, и венцом её творения стал универсальный штекер, позволяющий напрямую подключиться к компьютеру даже через энергосеть. Но к беде или к счастью, первый опыт прошёл неудачно — от мощного разряда Лиззи парализовало лицо, и робототехник Сайан Кей, один из оставшихся людей в организации, заменил сторевшую часть головы лицевым экраном модели А-573, несмотря на то, что она была беотом, а «пятьсот семьдесят третьи» нотами. Так же он помог ей разобраться с устройством, которое они окрестили «Игла Разума». Он интегрировал его в хвост Лиззи, дав ей возможность стать самостоятельным оружием взлома.

Но, к негодованию беот, за это её сочли слишком «вольнодумной», ведь без разрешения командования беот не имел права изменять тело. Ей бы пришлось отказаться от своих устройств и, возможно даже её бы деактивировали, если бы не появилась Лупо, ищущая среди новичков пилота. Заметив, что Лиззи выглядит необычно для простого беота, она поинтересовалась, сможет ли та управлять турболётом. Это был единственный раз, когда Лиззи пришлось соврать, лишь её взяли в отряд. Прагматичная ящерица с усердием принялась изучать азы лётного дела под руководством Корво, и к моменту их первого задания уже неплохо справлялась с управлением «Судьи».

«Сигма» не были чем-то хуже или лучше других, они просто делали всё по-своему. Подчиняясь собственным правилам, они стали больше чем просто отрядом. Они стали настоящими друзьями, сплочёнными одной сильной анимаген, заняв своё место среди отрядов специального назначения.

«Я собрала их всех, дала им новую надежду, место в организации и реабилитацию перед Экспларом, а в итоге всё может провалиться из-за этого задания! — думала Лупо, наблюдая, как играет Бэтли со своими солдатыками и как спорят Корво и Кано о смоуле, а Минот вновь уходит в арсенал. — Я лично принесу этих Шестерых Неизвестных Эксплару, чего бы мне этого не стоило. Я не позволю уничтожить мой отряд!»

Старый заброшенный одноэтажный дом почти у самой окраины деревни не вызывал никакого доверия у скептически настроенного Лункса, но, вопреки его возражениям, они заехали во внутренний двор. Этот небольшой домик, такой же белый, как и прочие, был огорожен ребристым забором с раскрытыми створками, которые уже почти наполовину скрылись под снегом. Программа роботов-уборщиков не давала им счищать с ограды снежный пласт и потому они обходили его стороной.

Для беглецов ночь оказалась непривычно яркой и шумной — они давно успели отвыкнуть от ярких городских фонарей и цветастых вывесок магазинов. Скрипя толстым снежным пластом, «броневичок» фыркнул последний раз двигателем и встал под навес раскрытого пустого гаража.

— Ну, вот и всё, — сказала Арги, выключая питание и вынув ключ из гнезда, — не знаю, хорошо ли мы поступаем.

— Ну конечно, сначала мы делаем, а потом думаем, — съязвил рысь, открывая дверь. В нос ударил неприятный запах старой грязи и гнили старого здания. Поморщившись, он спрыгнул вниз и брезгливо тряхнул лапой, — специально самый грязный заброшенный дом к вашим услугам!

— Не ворчи, зеленоглазый, — Хара вышла вслед за Урси и Ани, снимая свою шапку и расправляя уши. Несмотря на ночь, вокруг царило относительное спокойствие — большинство людей сейчас находились в центре, и лишь шуршание роботов-уборщиков на дороге нарушало тишину спального района.

Да и ночью это было сложно назвать, скорее томные зимние сумерки, когда свет фонарей отражается от тяжёлой небесной пелены, создавая тонкую атмосферу стеклянной гармонии, от которой трепетала душа, достигая состояния эйфории и покоя. Прислушавшись к звукам, Урси с нескрываемым удовольствием вдохнул морозный воздух и широко улыбнулся.

— Как же хорошо тут, — негромко сказал он вышедшим из машины друзьям, — тихо, спокойно...

— Уж действительно, — закатил глаза Лункс, — самое время умиляться окружающей среде, когда нам на хвосты наступают «Рассветовцы»!

— Мне тоже не нравится, что мы остановились, — поддержала его Хара, — но небольшая передышка не мешает. Да и что они, бессмертные что ли?

— Я даже и не знаю...

— Ты никогда ничего не знаешь, — снисходительно сказала Арги, помогая Кари вытащить сумку, — помоги лучше, надо разогреть смоул и пищу для Ани, — на дне сумки оказалась небольшая микроволновая печь, по виду напоминающая больше белую хлебницу,

нежели механизм. Несмотря на небольшой промежуток времени, с того момента, как она покинула особняк Мастера, её полированный корпус успел обзавестись царапинами и потёртостями.

Вдруг раздался хлопок, и в небо, вцепившись крюком за покатуую волнообразную крышу, взлетел Вульпи, мелькнув белой курткой и рыжим хвостом.

— Ну куда ты полез?! — только и сказала Кари, всплеснув руками, боязливо покосившись на разлаившуюся Фиделиту. Лайка заметалась на месте, желая взлететь вместе с анимагеном, но лишь вызвала улыбку у Ани.

— А отсюда видно ту огромную штуку-колесо! — крикнул им тот, держась одной рукой за тонкую верхушку. Ряд домов, где они находились, располагался на небольшой возвышенности, и даже с такой высоты можно было увидеть центр деревни.

— Штуку-колесо... порой хочется взять и запихнуть ему в голову словарь нелианского языка, — сердито проговорил Урси, хлопнув себя по лицу ладонью.

— Могу в этом помочь, — тут же предложил Лункс, ухмыльнувшись, — я даже знаю, где взять учебник.

— Можно подумать, тебе он не нужен, — ехидно засмеялась Арги.

«Интересно, а что это там такое светится и движется? — подумал лис, слушая, как переругиваются друг с другом Лункс и Арги. — Сколько огней... никогда не видел ничего подобного! Тут так весело... Так... легко? Не надо думать о том, что мы в опасности, никаких погонь, никаких перестрелок и драк... Новый год, да? Я уже всей душой люблю этот праздник!»

Зачарованный буйством красок и огней, Вульпи, желая посмотреть поближе, пустил крюк на соседнюю трёхэтажку, едва не зацепив при этом фонарь. Отсюда было видно куда лучше, но скользкое покрытие крыши не позволило ему удобно устроиться на ней. Поэтому он, завидев высокое дерево неподалёку, направил один из своих крюков туда, всё дальше удаляясь от друзей.

Между тем, жаркий спор между Лунксом и Арги уже разгорелся до масштабов вселенского консилиума, в котором стороны никак не могли прийти к соглашению, чей же процессор медленней. Лункс утверждал, что сам видел, как Мастер уронил электронный мозг Арги в тормозную жидкость, а та, между тем, заметила, что кроме него этой тормозной жидкости никто не выделяет и, скорее всего, она течёт у него вместо смоула. Урси, которого так грубо выдернули из тишины, раздосадовано ушёл исследовать дом, в надежде найти укромное местечко, чтобы дочитать книгу. Он специально читал медленно, смакуя каждую страничку, чтобы оттянуть концовку. Ведь кроме неё, книг у него не было и его вновь ждал литературный голод, пока Лункс или Арги не найдут для него что-нибудь подходящее.

— Они всегда так грызутся друг с другом? — спросила Ани, с удовольствием жуя бутерброд с копчёной колбасой. Хара сидела на полу открытого салона и вновь, прикрыв глаза, слушала свою музыку, попивая из специального стакана чёрную маслянистую жидкость.

— Ты про Лункса и Арги? — уточнила Кари. — Сколько их помню. Но ты ничего не пропустила, Арги возродилась когда мы приехали в особняк и с Лунксом у неё... не очень сложилось, — жёлтая беот смущённо посмотрела на хихикнувшую девушку, — можно тебя спросить? Ведь... ты здесь не только потому, что у тебя никого не осталось. По тебе видно — ты нервничаешь, когда мы заезжаем в города. Да и оставаясь с нами, ты рискуешь погибнуть.

Лицо Ани посерьёзнело и она опустила голову, сглотнув вдруг ставшим сухим, кусок бутерброда.

— Я потеряла всё, когда погиб Рахнак, — глухо ответила Ани, погладив подбежавшую за своей долей Фиду, — маму, деньги, жильё, работу... Мне пришлось бы попрошайничать и, в конце концов, я бы оказалась в южном районе какого-нибудь города. Я не понаслышке знаю, что там творится, поэтому... Я предпочла остаться с единственными друзьями, тем более анимагенами, и уж лучше рискнуть жизнью, оставшись свободной, чем вечно гнить на задворках цивилизации проституткой или наркоманом.

— Что такое проститутка? — Кари на всякий случай отошла от лайки на почтительное расстояние. — Это что-то плохое?

— Очень плохое, — кивнула та, — даже не так... это низко с моральной точки зрения. Я хоть и медик, но не лучший рассказчик. Если тебе интересно, то... это женщины, которые продают себя за деньги. Или наркотики. Кому как выгодно. К нам в больницу часто такие попадали из порта — жалкое зрелище, но на удивление, они не жаловались на судьбу. Возможно потому, что для них уже стёрлись границы дозволенного.

— Я... поняла, — неуверенно кивнула Кари, посмотрев на крышу дома напротив. «Вульпи!» — первая мысль была, что он просто спрыгнул вниз, чтобы присоединиться к скромной трапезе. Но лис как сквозь землю провалился. Кари взволнованно заозиралась, однако так и не смогла высмотреть даже следов рыжего анимагена.

— Кари, куда ты? — окликнула её Ани, когда та бросилась к воротам забора, ограждающего двор от улицы.

— Ребята... — голос канарейки сорвался. Она перевела испуганный взгляд на притихших друзей. — Вульпи пропал!

Глава III. Борьба за выживание

Люди потихоньку расходились по домам шумными компаниями, скрипя промёрзшими подошвами обуви по асфальту. Из-за высоких сугробов между тротуарами и проезжей частью казалось, что они идут по снежным тоннелям из которых торчат фонарные столбы, словно маяки. Порой между группами смеющейся молодёжи случались перестрелки снежками, к большому неудовольствию неспешных роботов-уборщиков. Теням тут негде скрыться — каждый проулок дома был освещён небольшими лампами белого света, заставлявших снежные шапки на навесах у входов в здания искриться. Поскольку снег с крыш скатывался вниз, благодаря их строению, то внутри дворов образовывались большие сугробы, из которых некоторые жильцы уже сделали импровизированные горки для детей. Казалось, веселью людей не будет конца, но постепенно их количество уменьшалось. В Паларе в основном строили трёхэтажные жилые дома, в два десятка квартир в каждом. Сделанные по современным стандартам, они обладали разумными замками на входных дверях, опознающих жильцов по их картам идентификации, а так же самостоятельно отправляющим сообщения в администрацию о поломках в системах снабжения. Каждый дом подключался к Сети закрытым приёмо-передатчиком, чтобы люди могли совершать покупки не выходя из квартир. К тому же, особая архитектура квартир не позволяла внешней среде и шуму просачиваться через стены и окна, согревая зимой и охлаждая летом.

Однако анимагенов, не знавших ничего кроме пыльных и невзрачных кладовок да скупого убранства особняка Мастера, это мало интересовало. Гораздо больше их сейчас волновало, куда ушёл их непоседливый друг. Все знали, как легко увлекается Вульпи, но никто не мог предположить, что он окажется настолько безрассуден, чтобы потеряться в незнакомом городе.

— Может, он вернётся? — с надеждой предположила Кари, хотя не поверила самой себе — это была слишком оптимистичная мысль относительно ситуации.

— Кто-нибудь видел, куда он уходил? — спросил Урси, высматривая на крышах знакомый силуэт.

— Если бы кто-нибудь это заметил, то, наверное, остановил бы его, — закатил глаза Лункс, — это слишком очевидно.

— А вдруг его похитили? — выдала страшную догадку Арги, но тут же осеклась, поймав взгляд Кари. — Или он просто забрался на дерево и не может слезть.

— Даже если бы он туда забрался, он бы уже оттуда рухнул, — возразила Хара, — у этого чудика вообще отсутствует программа самосохранения.

— И всё же, надо найти его, — Урси окинул взглядом кивнувших друзей, — предлагаю разделиться — Лункс и Хара проверят дорогу в лес — вдруг он убежал туда? Я, Арги и Кари поедem на машине к главной площади, а Ани с Фиделитой пройдут по ближайшим улицам. Мы-то анимагены и не можем показываться на глаза в жилых кварталах, но ты — обычный человек, тебя не заподозрят.

— Разумно ли разделяться? — скептически покачал головой рысь. — А если и вправду с ним что-то случилось? Как мы узнаем об этом? Да и потом, он может вернуться сюда в наше отсутствие.

— Если бы он мог вернуться, то уже сделал бы это, — возразил медведь, натягивая на голову шапку-ушанку, — и не забывай — он самый быстрый из нас и к тому же может

забраться на крышу с помощью своих крюков.

— Надеюсь, что этот хвостатый просто увяз в сугробе по самые уши, — хмыкнула Хара, но на самом деле она мучилась угрызениями совести. «Надо было следить за ним, — корила она себя, глядя как переживает Кари, — если бы только знать, куда он ушёл...»

— Я тоже, — жёлтая беот расправила хвост, который торчал из-под куртки, — ох, ну почему он всегда встречается в неприятные ситуации на ровном месте?

— Это, надеюсь, риторический вопрос? — уточнил Лункс.

— Всё, хватит, — Арги решительно пошла к кабине «броневичка», — чем раньше мы его найдём, тем безопаснее будет для всех нас. Идём, Урси, или ты так и будешь тут разглагольствовать?

— Идём, — согласился Урси, следуя за ней, — Ани, — обратился он к девушке, — Фиделита сможет найти его в городе?

— Я думаю, сможет, — кивнула та, почесав лайку за ухом, — хорошо бы дать ей понюхать вещь, которая принадлежала Вульпи.

— Сейчас, — Кари неловко забралась в салон и расстегнула одну из оставшихся сумок, — это подойдёт? — в свете сумерек из темноты машины показалась свёрнутая надвое серая вязаная шапка. — Вульпи поносил её всего ничего, но запах же остался, верно?

Фида деловито обнюхала протянутую одежду, которую канарейка предусмотрительно передала Ани, избегая контакта с собакой. Она так и не смогла перебороть свой страх перед животными и птицами, несмотря на то, что они были нейтрально настроены к анимагенам в целом. Кари пугали и белки, и совы, и даже синицы, нагло летающие среди деревьев в лесах. Однажды Урси попытался выяснить природу её странной фобии, но Кари наотрез отказалась обсуждать это, грустно нахохлившись от неприятных воспоминаний о белой крысе в кафе «Фэо». Арги предположила, что это связано с остаточным явлением прошлой личности канарейки, однако проверить эту теорию оказалось невозможно — лисица была единственной, кто хоть как-то помнил их прошлое, да и то смутно.

— Есть! — радостно воскликнула Ани, когда лайка гавкнула и поскакала в сторону ворот на улицу. — Ох, Фида, подожди меня! — она бросилась за ней, увидев, что собака уже скрылась за домом.

— Встречаемся здесь через час, — крикнул ей вдогонку Урси, забираясь на пассажирское сиденье «броневичка», — независимо от того, найдём мы его или нет. Так мы хотя бы не разминёмся, если он вернётся. Старайтесь держаться ближе к деревьям, чтобы не наткнуться на людей, — добавил он, — не будем терять времени. Если этот лис и вправду настолько безумен чтобы уйти в одиночку, то нам лучше спешить, пока он опять не нашёл неприятностей.

— Подождите, — Арги достала из наплечной сумки рядом с сиденьем водителя рацию и вручила её Лунксу, — не зря же мы их украли. Это на случай, если кто-то из нас найдёт его. И фонари возьмите, — она вытащила из бардачка панели два небольших фонарика и кинула их прямо в руки зайчихи.

— Спасибо, — только и сказала та кивнувшей в ответ лисице. «Броневичок» заурчал двигателем и медленно выехал за двор, оставив на заметённом снегом дворе следы от шести тяжёлых шин. В отличие от большинства энергомобилей, покрытие колёс их микроавтобуса было универсальным — Мастер сам покрывал шины каплями разжиженного тергума, чтобы те имели крепкое сцепление с дорогой независимо от её типа.

«Мало нам этой бесконечной погони, — подумал про себя Лункс, застёгивая куртку

поплотнее, — так ещё и резкие сюжетные повороты! Ненавижу резкие сюжетные повороты!»

— Думаешь, он мог уйти в лес? — спросила его Хара, когда они подошли к воротам со двора. На улице ещё находилось несколько человек, неспешно идущих по своим делам, да пара роботов, которые равнодушно сметали падающий снег на обочины.

— Откуда мне знать что у него в голове творится, — пожал плечами тот, — но мне кажется, что он пошёл в центр — ты же знаешь, как он любит яркие цвета, блестяшки и всё такое.

Голубые фонари затихающего города едва слышно звенели от раскалённого ардена внутри. С открытием этого металла энергетика в Аревире шагнула далеко вперёд, позволяя создавать энергосберегающие устройства и дешёвые источники света. Квантовые захваты, держащие сферы в воздухе, позволяли энергии наполнять арден с небольших расстояний, но такое изобретение являлось патентом «Нового Рассвета» впервые применившего его в быту. Никто уже не мог сказать, сколько современных устройств изобрела эта организация, поднявшая технологический прогресс Нелии на десять лет вперёд, но сделала она это отнюдь не бесплатно. Впрочем, это не уменьшало доверия населения к ней — каждый, кто пользовался удобными и простыми устройствами, произведёнными «Новым Рассветом», никогда бы не сказал про него ничего плохого. Кроме тех, кто знал его истинную суть.

Все звуки в деревне постепенно затихли. Последние жители зашли домой и только большие снежные комья беззвучно сыпались с монолитно-серого неба, отражающего голубой свет фонарей. Лункс и Хара вышли со двора их временного прибежища и тут же скрылись в тени соседней улицы, переходящей в дорогу в лес. Снежное ограждение вдоль неё постепенно росло, однако едва ли доходило анимагенам до пояса. Некоторое время они шли молча, прислушиваясь к звукам, но вокруг теперь царил лишь звенящая тишина. Кроме роботов, занятых своим прямым назначением, на улицах никого не осталось, и анимагены беспрепятственно вышли за черту поселения, оглядываясь по сторонам. Вскоре им пришлось сойти на обочину, чтобы не попасть под фары проезжающих энергомобилей.

— Не особо-то тут побегаешь, — высказалась зайчиха, когда ей по лицу хлестнула низкорастущая ветка. Когда деревья покрывали листья, их ещё можно было различить на ночном фоне, а сейчас эти тонкие сухие прутья, незаметные даже в свете фонарей, очень больно били её по ушам и лбу.

— Интересно, что нашло на этого лиса? — проворчал Лункс, увязая в рыхлом снегу. Джинсы и шерсть рыся промокли, неприятно холодя металл под ними.

— Не знаю. Но когда найду, я его точно убью, — усмехнулась Хара, — хотя, отчасти я лиса понимаю — когда на тебя никто не обращает внимания, это довольно обидно. А ты знаешь, как он любит внимание к себе.

— Но мозги-то включать надо, — возразил тот, — Вульпи слишком шумный и бестолковый, а мне недостаёт терпения Кари чтобы играть с ним.

— У каждого из нас есть недостатки, — улыбнулась зайчиха, — да сраная ветка, что б тебя Спирус сожрал! — выругалась она, потирая ушибленный лоб. — Так вот, у каждого из нас свои недостатки, просто мы как-то это прощаем друг другу, а ты все время держишься особняком.

— Например? Ты ведь тоже не всегда терпишь Вульпи.

— Ну да, этот комок рыжей шерсти умеет вывести из себя. Но я тоже не подарочный заяц — я много ругаюсь, моя музыка вас раздражает, а ещё я довольно хамовата. Я об этом

знаю и другие тоже, но мы же друзья, а друзья прощают друг другу недостатки.

— Неужто? Но ведь ты сейчас сама намекаешь, чтобы я относился «помягче». Это мой недостаток — говорить очевидную правду, а на правду глупо обижаться.

— Это не правда! В смысле та правда, это не правда, а всего лишь искажение правды... тьфу ты! Короче, то, что ты говоришь, всего лишь издевки, они не отражают никакой правды.

— Но...

— Не спорь, мы все знаем, как ты любишь язвить по любому поводу. Ты всего лишь насмехаешься! И это очень, порой, очень обидно, но поверь, мы всё равно ценим тебя. Ты умный, смелый и все же добрый, как бы ты не пытался скрыть это под маской цинизма. Другое дело, что ты нас не можешь простить за наши слабости. Уж пора бы решиться, с нами ты или мы всего лишь фон для тебя.

— Фон?

— В музыке есть такое понятие как «фоновая мелодия» — ненавязчивая музыка, которая вроде как и есть, а с другой стороны её не замечаешь. Если она перестанет играть, никто и не заметит.

— Но я замечу, если вы исчезните! В конце концов, над кем мне издеваться, если не над вами? — он тихо рассмеялся.

— Да, без этого ты — не ты, — сдалась Хара, — ну, в общем, я не такой уж профи в убеждениях и у меня не такой богатый словарный запас как у Урси, поэтому решай сам. Мысль-то ты понял, надеюсь?

— Понял, можешь не сомневаться, — он утвердительно кивнул, споткнувшись при этом о торчащее бревно и словесно отправив его в тёмные и ужасные места человеческого организма.

Дальше дорога только ухудшалась. Проваливаясь по колено в снег и едва не падая, анимагены, коротко посоветовавшись, рискнули подняться на дорогу.

— О, какое блаженство идти по ровной поверхности! — облегчённо вздохнула Хара, вытягиваясь на пальцах. — Словно мир посветлел!

— Посветлеет мир для водителя, который на нас наткнется, — ухмыльнулся рысь, поглядывая назад в поисках фар энергомобилей, — держись ближе к обочине, чтобы быстро убежать в случае чего.

— Не понимаю я людей. Что такого, что мы двухметровые анимагены-беоты? Неужели это так страшно?

— Ну действительно, — демонстративно закатил глаза Лункс.

— Кстати, а что у вас с Арги?

Краем глаза она заметила, что Лункс едва заметно вздрогнул и повёл ушами.

— А что у нас с Арги? С чего ты вообще взяла, что у нас что-то есть? Нет никаких «нас» и точка!

— Что, вот так резко «нет» и всё? — Хара хихикнула. — А она говорила, что ты очень даже ничего.

— Мне безразлично, что она тебе там наговорила, — заворчал Лункс, отвернувшись, — а что конкретно? Опять что-то плохое?

— Да нет, наоборот, — с довольным видом, она легонько стукнула его по плечу, — да не смущайся ты, мы все уже поняли, что ты в неё влюбился по самые кисти на ушах!

Лункс едва не споткнулся на ровном месте от такого заявления. Такое простое

объяснение так резко поставило всё на свои места, что он первую минуту не знал что сказать. Про любовь он узнал от Кари, щебечущей ему о Вульпи и их разговоре с Мастером насчет чувств. Насколько он понял, это была мощная привязанность одного анимагена к другому, как притяжение двух магнитов, но он никогда не решался представлять это чувство на себе.

— Ничего себе, вы там сделали выводы! Ничего я не влюбился, — выдавил он, — я её вообще терпеть не могу! Как можно полюбить эту хитрую морду?..

— Да ты ж от неё днями не отходишь! Всё время сидишь рядом с ней, на вылазках тоже всегда рядом: «Арги, давай я сделаю то... Арги, давай я сделаю это...» — ловко передразнила она его, изменив голос. — Ты вспомни, когда ты от неё вообще надолго отставал?

— Так у меня есть выбор что ли?! Мы, между прочим, склады магазинов грабили! Да и неправда, была куча моментов, когда мы разлучались надолго, — он попытался вспомнить эти моменты, но так ничего и не придумал.

— Да ладно тебе, спать в обнимку, как Вульпи с Кари, не так уж и противно, наверное, — захохотала Хара, — хотя, вы с ней поумней, чем эти двое. Может, что и поинтереснее придумайте! — она рассмеялась ещё громче, глядя на сконфузившегося Лункса.

— Заткнись, Хара, — проворчал он, повесив уши, — это ещё ничего не значит.

— Эй, ты чего надулся? — весело крикнула она, догоняя ускорившего шаг рыся. — Подожди, не обижайся! Ведь на правду, как ты говорил, не обижаются.

— Так это ты меня так ткнула носом в мои же насмешки? — он резко остановился и развернулся к ней. — Это подло!

— И не думала, — она смутилась, — не знала, что это заденет тебя. В смысле, Вульпи с Кари вроде счастливы вместе, так почему же ты...

— Потому что... — он схватился за голову. — Да потому что глупости это всё! Вообще... не знаю, что с этим делать. Всё, хватит, — он отвернулся и продолжил шествие, — побежали лучше, а то идём как на прогулке.

Большой заснеженный холм, скрытый за полосой деревьев, затрепетал небольшой пургой от мощного потока раскалённого воздуха двигателей опускающегося турболёта. «Судья», освещая белым пламенем четырёх турбин плавящийся снег, с шипящим свистом садился, скрываясь за облезлыми деревьями. Тёмная зимняя ночь хорошо маскировала его чёрный корпус от случайных свидетелей, и транспорт без помех незаметно опустился к самым макушкам сугробов.

— План такой! — слегка повысив голос, произнесла Лупо, поворачиваясь к трём анимагенам за ней. — Кано, Минот — пойдёте за мной, Бэтли берёшь северную часть города, Корво — южную. Отмечайте любое подозрительное движение. По вашей команде мы выдвигаемся к вам. Лиззи, ты нашла что-нибудь в базе данных местной администрации? — она приложила пальцы к маленькому кольцу, обхватывающее её внешнюю часть уха и мигающее голубым огоньком индикатора.

— Всё чисто, никаких сообщений об анимагенах, — отрапортовала та по внутренней связи, — я изучаю историю товарооборотов, возможно, они что-то покупали здесь.

— Сколько тебе нужно на это времени?

— Система старая — минута-две, но объём информации огромный из-за близости

Локантака.

— Работай. Открыть люк!

Створка за ней зашипела механизмами и пошла вниз, опускаясь к земле. Все, кроме Бэтли, сидевшей за спиной Минота в специальной электромагнитной катапульте, были экипированы в тёмные, поглощающие свет защитные бронекостюмы из сплава бастума и ардена, закрывающие тела и конечности. У Лупо, Кано и Корво, на специальных ремнях на бедрах висели короткие винтовки с ромбовидным дулом и оптическими прицелами — обычные штурмовые ускорители частиц спецназа «Рассвета», способные пробить большинство видов пехотной брони. Минот, одетый в массивный бастумный доспех, созданный специально для такого типа беотов, держал в руках два тяжёлых орудия, скреплённых на спине одной большой субплазменной батареей и парой пусковых энергоустановок класса «Комета», которые работали и как ракетницы и как минометы. Несмотря на то, что беглецов необходимо захватить живьём, опыт прошлых вылазок научил Эксплара вооружать свои отряды на случай столкновения с силами «Хранителей Жизни».

— Слабость в силу обратив, единой командой идём в бой! — хором крикнули все пятеро, выходя из недр арсенала «Судьи».

Помимо гарнитуры, на головы беоты надели шлемы с различными режимами виденья, повторяющие форму их морд и скрывающие светящиеся глаза с помощью затемнённого углепластика. Также на ногах Лупо и Кано, была одета специальная обувь — левесы. Выглядели они как сапоги, сделанные из чёрной смеси тергума и кожи, созданные, чтобы анимаген не проваливался в снег и имел хорошее сцепление с поверхностью. Для Корво и Минота обуви не предусматривалось вообще — воздушным и большим беотам не полагалось её носить. Выйдя из транспорта, Лупо и Кано мгновенно метнулись к деревьям, скрываясь из виду с дороги. Загрохотав копытами по металлу транспортника, Минот спрыгнул в талый снег и встал в стойку, расставив ноги.

— Готова, маленькая? — пробасил он Бэтли, снизив динамики на самую низкую громкость.

— Готова! — вместо лицевой части шлема у мышки была большая чёрная маска с бесцветными окулярами на глазах, скрывающая её лицо. — Хочу уже полетать! Запускай!

Электромагнитная катапульта, устройство, с помощью электромагнитных сил выталкивающая снаряд, в данном случае маленькую беот, зажужжала и начала мигать всеми светодиодами вдоль корпуса, означая зарядку катушек. Приготовившись к броску, Бэтли быстро сложила руки по швам и вытянулась в струну. Раздался электрический треск, и катапульта, вспыхнув зелёным светом, выплюнула её вверх, растворив во мгле ночи. После потери энергии толчка, Бэтли тут же расправила руко-крылья, воспарив над дорогой. «Ах, если бы мама могла почувствовать этот сладкий момент полёта! — выдохнула она, наблюдая сверху за взлетающим на плазменных двигателях Корво. — Как жаль, что она так страдает!» Сделав несколько взмахов, она активировала небольшие ионные двигатели на своих специальных левесах, и рванула к голубым огням города впереди.

Корво быстро обогнал Бэтли, уже подлетающей к первым жилым домам Палара. Активировав на шлеме режим, отслеживающий скопления электромагнитных волн, ворон замедлился и начал осматривать окрестности. Его двигатели, закреплённые на спине у оснований крыльев, в отличие от Бэтли, имели большую мощность и позволяли беоту развить высокую скорость.

— Хотелось бы знать, каким образом они всё время скрывались от нас? — произнес он

по общей связи, обращаясь к Лупо. — Что думаешь, командир?

— Насколько я знаю, у них есть генератор помех на машине, — помедлила с ответом волчица пробираясь через рощу, под приглушённые звуки тяжёлой поступи Минота, — меня больше интересует, как Коэннану Молу удалось собрать шестерых анимагенов за столь короткий срок?

— Может он тоже был анимагеном? — предположил Кано. — У нас же теперь тоже почти все робототехники — анроты.

— Нет, он до конца жизни оставался человеком. Я тоже, кстати, не могу понять, как это случилось.

— Не засоряйте общий эфир, — оборвала их Лупо, — Лиззи, что у тебя?

— Пока ничего, командир, — немедленно отозвалась ящерица, — Палар — транзитное поселение. Через него проходит много товаров в Локантак, в том числе и детали для анимагенов.

— Бэтли?

— Также ничего, — сквозь смех проговорила та, — извините, тут, кажется, какой-то праздник! Так много огней и ёлка красивая, сияет вся!

— Там много людей?

— Почти никого, только несколько одиночных прохожих и уборочные роботы.

— Бэтли, как будешь над основной северо-восточной дорогой из города, проверь, заброшенный одноэтажный дом у самой окраины, — перехватила связь Лиззи, — видеорегистратор стражей отметил большой серый энергомобиль марки ЭГ-501 выезжающий из его двора.

— Я ближе к ним, выдвигаюсь туда, — подал голос Корво, разворачиваясь в сторону главной площади, — скорее всего это они.

— Это может быть и совпадение, — возразил Кано.

— В любом случае мы тоже туда отправляемся, — Лупо жестом приказала им повернуть, — Лиззи, возьми двухсотую высоту, включи генератор помех и жди моей команды. Если мы на верном пути, нам быстро понадобится транспорт.

Они уже подошли достаточно близко к Палару, чтобы рассмотреть чернеющие окна в сизых двухэтажных домах у окраины, в которых мирно спали его жители. Где-то над ними тихо прошелестел турбинами «Судья», занимая позицию в воздухе. Быстро, чтобы не попасться случайным водителям, они перебежали через дорогу и скрылись в тенях проулков и вошли на территорию деревни.

— Я что-то вижу! — крикнула Бэтли, случайно заметив на площади какую-то фигуру с рыжей шерстью, необычно быстродвигающуюся между горок и аттракционов.

Включив бинокль, она сфокусировалась на цели и приблизила вид:

— Да, точно, это анимаген-беот! Раз, два — игра пошла! — и с этой фразой её окуляры вспыхнули белым светом и на шлемах других членов отряда, появилась голографическая метка, отмечающая положение цели на мини-карте внутри шлема. — Я следую за ним, может, он приведёт меня к остальным.

— Почти центр деревни, неприятно, — Лупо решительно отправилась прямо по улице, — мы уже в пути, не упусти его из виду.

Спящий тревожной тишиной посёлок, до дрожи напоминал их последнюю поездку в Рахнаке, ныне разрушенного и мёртвого. «Броневинок», урча двигателем, медленно катился

по освещенной голубым светом уличных фонарей дороге, скрывая за тонированными стеклами трёх анимагенов, смотрящих по сторонам в поисках пропавшего друга. Салон, модернизированный когда-то Арги, теперь приобрел более уютный вид, вместо грубого стиля Мастера. Светлые стены, очищенные Кари от масла и грязи, были обклеены бежевой обивкой, и даже воздух тут стал чище, перестав пахнуть маслом и жжёным металлом.

— Давай к центру, — сказала сидящая сзади Кари, показывая налево, — я думаю, он побежал бы туда.

— Почему же? — Урси, который сидел на переднем сиденье, удивлённо повернул к ней голову.

— Интуиция. Женская! — воскликнула та, нервно потерев клюв. — Я думаю, если Вульпи так восхищался огнями на площади, то он обязательно пошёл бы туда.

— М-да, замечательно — он просто увлёкся какой-то ерундой, — Арги сердито сжала штурвал и дёрнула кончиком хвоста, — порой мне кажется, что он специально это делает.

— Неправда! Вульпи просто очень импульсивен и не всегда может контролировать себя, — возразил ей медведь, — да и когда мы последний раз так расслаблялись?

— Мы расслабились всё время, какое было можно! Ну он, по крайней мере, уж точно. Чего только стоила выходка с упавшими ящиками! Я не говорю, что он бесполезен, но точно могу сказать, что он слишком неосторожен.

— Это не повод игнорировать его. Ведь он ушёл, потому что никто не обращал на него внимания и не остановил...

— Слушай, если ты хочешь меня отчитать, то можешь не стараться! Вульпи мог бы включить хоть раз свой электронный мозг и подумать к чему приведут его действия. Твои высказывания тут не уместны!

— Мы сами виноваты! Мы должны заботиться друг о друге, а не как Лункс, замыкаться в себе, при этом насмехаясь над остальными.

— Лункс, между прочим, делает больше чем ты, умник. Может ты не заметил, но все вылазки и большинство вещей мы получаем благодаря ему. И почему же ты не вспоминаешь, что ты сам забыл про Вульпи, забравшись в дом, чтобы почитать книгу?

На это Урси промолчал, отвернувшись в окно. «Я хотел, чтобы мы были едины, — мрачно подумал он, — а в итоге, я не смог даже помочь одному из нас. Может, я и вправду не гожусь на роль лидера?»

— Не кидайся такими словами, Урси, — смягчилась лисица, — хоть я разозлилась за то, что ты наговорил, но ты всё же лучше Лункса умеешь планировать. Ты рассудительный, ищешь и исправляешь свои ошибки, а он не считается ни с мнением других и не признаёт промахи. Просто не пытайся думать за других.

— Я не уверен, что этого не нужно, — протянул он, задумчиво глядя на то, как Вульпи стоит у стены пятиэтажного дома, — из-за бездействия я потерял бдительность, потерял вас и не уверен теперь, получится ли собрать вас вновь... погоди, стой! — он склонился, глядя в боковое зеркало. — Вон Вульпи, смотрите!

Со сосредоточенным видом, лис, словно замороженный, пристально разглядывал новогоднюю ель, не замечая ничего вокруг. Сдав назад, Арги уже хотела послать ему сигнал, но медведь остановил её.

— Не нужно привлекать внимания, — сказал он, кивнув на окна ближайшего дома, — к тому же, Кари уже вышла.

Едва машина остановилась, как жёлтая анимаген выпрыгнула из салона и быстро пошла

к не замечавшему ничего вокруг лису. «Ну я тебе сейчас!» — её переполняла безумная радость, смешанная с негодованием, распирающая так, что хотелось кричать, но она сумела сдержать свои чувства.

— Вульпи? — осторожно окликнула она, остановившись за его спиной.

От неожиданности лис подпрыгнул и едва не поскользнулся, удивлённо уставившись на неё.

— Кари ты... — он растерянно заморгал. — А что ты тут делаешь? Как ты сюда попала?

— Вообще-то мы все за тобой вышли, — она сердито сложила руки и прищурилась на него, — а ты убежал...

— Я... я... — он не знал что сказать. — Я просто подумал, что мы слишком... ну... увлеклись этим бегством, постоянно напряжены и... вот уже ссоримся на пустом месте! А этот праздник... Кари, я никогда не думал, что смогу чувствовать себя легче, просто глядя на разукрашенное дерево! Да и не хотелось отвлекать вас от раздумий, что нам делать дальше — мне всё равно нечего сказать. Я же ненадолго отходил...

— Почти три часа прошло как ты ушёл.

— Да? Вот, значит, почему все люди разошлись, — он виновато улыбнулся и пожал плечами, — я и не подумал...

— Не подумал, — она кивнула, склонившись к снежной ограде и захватив горсть снега, — да я чуть с ума не сошла! — вдруг вскрикнула она, и швырнула снежком в Вульпи, ошеломленного её реакцией. — Ушёл среди ночи! Никому ничего не сказал! Я тут извелась вся! Думала, что с ним что-то случилось, что его схватили, а он «не подумал»! — ругалась она, забрасывая снегом закрывшегося руками лиса. — Хвостатый дурак! Шерстяной бездельник... ты... ты... — у неё кончились силы и гнев, и она, стянув вязаный шлем, крепко обняла его, зарывшись клювом в шерсть. — Никогда не делай так больше! — прошептала она, чувствуя, как он неловко гладит её по спине. — Мы все тебя ценим и любим, и не хотим, чтобы ты пострадал.

Она не знала, как это будет, но вложила в этот жест все чувства, что она могла испытывать к этому бесшабашному лису, по своей недалёкости попавшему в неприятную ситуацию. Осторожно и нежно она легонько клюнула его в щёку, тут же опустив голову обратно и нервно хихикнув, оставив потрясённого Вульпи переживать укол чувств, идущих от этого импровизированного поцелуя.

— Ах, как это прекрасно! — раздался томный вздох у них над головой. — Вот бы мама так же была счастлива, как вы!

Зацепившись за сочленение между плитами дома с теневой стороны, над ними зависла маленькая, ещё меньше Кари, анимаген с длинными ушами, выглядывающими из-под жуткой маски с белыми окулярами.

— Кто ты? — Вульпи заслонил собой сжавшуюся Кари и начал медленно отступать от стены к машине.

— О, меня зовут Бэтли! — радостно проговорила та детским весёлым голоском. — Извините, что я сидела в тени и наблюдала, как вы целуетесь, мне просто так одиноко и не с кем поговорить... — она артистично приложила руку ко лбу.

— Ты же анимаген-беот, верно? — спросила её Кари, выйдя из-за спины лиса. — Откуда ты? Как ты сюда попала?

— Ох, я сбежала из лаборатории, в которой держат бедных-бедных анимагенов! Это ужасная история, я очнулась, а вокруг никого не было, я звала на помощь, но никто не

приходил, — запричитала она, зачем-то запустив свободную руку за спину.

— Кто это там? — пока Кари разбиралась с Вульпи, Урси заметил, что на стене в тени дома показался ещё один анимаген. — Там кто-то есть, смотри!

— Я не могу связаться с остальными, нас глушат! — Арги опустила рацию и подняла голову. — О нет...

Между тем, летучая мышка всё ближе спускалась к осмелевшей Кари, растроганной её историей. Жёлтая беот не могла не почувствовать бедняжке, так красочно описывающей ужасы своего приключения.

— Кари, отойди от неё! — закричала лисица, выскочив из машины. — Она из «Рассвета»!

Но было уже поздно. Едва канарейка повернулась на окрик, как Бэтли достала из-за спины маленький металлический треугольник с вакуумными присосками на углах, и швырнула его прямо ей на затылок. Раздался треск разряда, и жёлтая анимаген, вытянувшись в струну, ничком упала на землю, конвульсивно задёргавшись. Её глаза, ярко вспыхнув, потухли и она безжизненно замерла, так и не успев ничего сказать.

— Кари! — Вульпи мгновенно ощерился, щёлкнув своими крюками. — Ты за это заплатишься, маленькая дрянь!

— Раз, два, три — попробуй догони! — рассмеялась та, мигом забравшись по стене на верхушку крыши дома.

Раздался хлопок пневматики, и в небо змеями метнулись тросы с крюками, вцепившись в кровлю, а следом за ним взлетел и сам Вульпи, под крики Арги и Урси. Сейчас его уже ничего не волновало, кроме желания во что бы то ни стало настичь эту смеющуюся девочку. Та, не ожидав от него такой прыти, попыталась улететь, но лис, совершив великолепный прыжок, схватил её за талию и прижал к крыше.

— Что ты с ней сделала? — зарычал он, разглядев испуганные рыжие глаза за окулярами. — Что ты сделала с Кари?!

— Она оглушена, это временный паралич! — выдохнула та, покосившись на крюк приставленный к маске. — С ней всё в порядке, клянусь!

— Ты сейчас же спустишься и вернешь её, поняла? — он встал, схватив её за ворот комбинезона.

— Четыре, пять — не пойду с тобой играть, — вдруг хихикнула она, — шесть, семь — всех настичет Корво тень!

И тут же чьи-то сильные руки схватили Вульпи сверху за воротник куртки, и отшвырнули его прочь от Бэтли, предусмотрительно спрыгнувшей с крыши и воспарившей над ними. Едва не сорвавшись вниз, лис успел зацепиться крюком за кровлю, когда увидел над собой двухметровую чёрную тень с расправленными крыльями.

— Давай, помоги мне! — крикнула Арги, волоча тело Кари в салон. — Нужно убираться отсюда, пока не подоспели другие!

— Но там Вульпи! — медведь заметил, что лис повис на кровле, а над ним встал чёрный ворон-беот. — Надо помочь ему!

— Сначала спрячем её, — лисица бегло взглянула на второго противника, — Вульпи пусть справляется пока что без нас.

А тот, оттолкнувшись от стены, исхитрился ударить ногами вставшего над ним Корво, и вновь вскочил, балансируя на тонкой верхушке и приготовившись к драке. Но ворон не принял бой. Сверкнув огнем двигателей, он отлетел от него, доставая из-за пояса такое же

устройство, что оглушило Кари. Стараясь облететь лиса сзади, он начал кружить над ним, но тот не собирался подчиняться его тактике. На этот раз оружие лиса плетью обвилось вокруг левой ноги Корво. Но он не учёл одного — Корво мог летать. Металлический трос на лебедке внутри предплечья начал стремительно разматываться, когда тот начал отлетать подальше от лиса.

— Гадство! — только и успел сказать Вульпи, и тут же сорвался вниз, вытянутый своим же крюком. Впечатавшись в стену соседнего дома, он, скрипнув зубами, полетел, ведомый Корво в следующее здание, но тут же собрался с мыслями и, вытянув вторую руку, пустил крюк к первой крыше. Лебедка опасно заискрила, но Вульпи добился чего хотел — потерявший равновесие от резкого тормоза Корво перекувыркнулся в воздухе и, запутавшись в тросе, начал падать. К счастью для него, высоты здания хватило и ворон так и не достиг асфальта, повиснув вниз головой. Зато Вульпи не выдержал возросшего напряжения и, не удержавшись, сорвался вниз, отчаянно заверещав и разбудив криком людей. В окнах начали загораться огни и уже показались чьи-то любопытные лица, выглядывающие на улицу. Очнувшийся Корво мгновенно набрал высоту, волоча стягивающего второй крюк лиса за собой в воздух.

— Вульпи! — Арги схватила рацию и запустила ей в ворона. — Ты, крылатый бандит, отпусти его! — но, конечно же, она не попала, лишь хрупкое устройство разбилось о закруглённый угол дома.

Умный ворон лишь презрительно посмотрел в её сторону, не оценив такого жеста, но этих секунд оказалось достаточно, чтобы Вульпи подтянулся к нему на лебедке и начал заламывать крылья, вцепившись в трос.

— Арги, она сзади! — только и успел вскрикнуть Урси, прежде чем упасть лицом вниз, парализованный шоком на его затылке.

— Семь, восемь — осталась ты и лис на тросе! — прокомментировала, смеясь Бэтли, сидя на корточках на крыше «броневичка», и сверкнув на Арги белым светом из окуляров.

— Это мы ещё посмотрим, мелкая, — злобно усмехнулась та, пнув передний бампер машины. Автоматическая сигнализация, включающаяся каждые десять минут, отреагировала на этот жест пронзительным писком, заставив Бэтли, микрофоны которой работали в усиленном режиме, прижать руки к ушам, чем и воспользовалась Арги, схватив её за ноги и стащив на землю. Как раз в этот момент на асфальт с шумом упали оба летуна, продолжая борьбу. Хоть Вульпи и дрался отчаянно, пытаясь достать крюком до шлема Корво, но боевая подготовка и опыт в рукопашных схватках взяли неоспоримое преимущество, и теперь ворон нещадно бил его по лицу, сидя у него на груди.

— Остановись! — зарычала лисица, с силой сжав Бэтли за горло. — Или я разорву ей шею!

Драка прекратилась. Мгновенно поднявшись, Корво отстранился от помятого лица Вульпи, дав тому время отвязать крюк со своей птичьей ноги.

— Мы уходим. Если вы посмеете идти за нами, мы откроем огонь, — хотя голос Арги дрожал, но жёсткая хватка её пальцев на шее сморщившейся от боли Бэтли заставила ворона прищуриться.

Рывком подняв лиса за куртку на ноги, тот молча толкнул его в сторону «броневичка», и тут же выхватил из кобуры пистолет, нацелив ему в затылок.

— Выполняй уговор! — каркнул он сквозь шлем, видя, что Бэтли всё ещё в плену.

— Пусти, мне больно! — пискнула мышка, дернувшись из рук лисицы.

— Отпусти, сейчас же! — у Арги не было сомнений, что он попадет ей прямо в лоб да ещё и с такого близкого расстояния, но почему-то он этого не делал. «Мы нужны им живыми, — поняла лисица, осторожно залезая в машину, — значит, мы можем уехать без опаски, что нас взорвут».

Лишь включив питание, она отшвырнула Бэтли на асфальт и, хлопнув дверью, резко рванула задним ходом.

— Ты успела их отметить? — спросил Корво у мышки, помогая ей встать и пряча пистолет в кобуру. Микроавтобус, раздавив пару баков в проулке при развороте, быстро уехал по дороге на север. Также он заметил, что на них смотрят люди, вокруг домов которых они сражались. «Плевать, — хладнокровно отвернулся от них ворон, — мир скоро изменится, и нам нет смысла скрываться».

— Всех четверых! — хихикнула та. — Раз, два, три, четыре — двух уже мы отключили!

Арги гнала вперёд, вдавливая педаль в пол. Она видела, что оба противника остались на месте, дав им уйти, и это ей совсем не понравилось.

— Она сказала правду? Насчёт паралича? — спросил её Вульпи, высунув морду на переднее сиденье. Помимо многочисленных вмятин на лице, веко его левого глаза полностью закрылось, дожидаясь ручного восстановления, но Вульпи сейчас не волновали собственные повреждения.

— Думаю да, — скованно ответила лисица, немного сбавив скорость, чтобы не пропустить остальных, — попробуй снять с них эти штуки, — кивнула она на устройства на затылке друзей.

Парализаторы, выпустив свой заряд, теперь погасли, чёрными треугольниками прилипнув к корпусам анимагенов. Осторожно подцепив один из них на голове Кари, Вульпи потянул его на себя, но вакуум не хотел так просто отсоединять устройство. Подключив все оставшиеся силы, он упёрся ногами в стену машины и с резким хлопком парализатор оторвался от затылка жёлтой анимаген, оставив на полу несколько перьев.

— Я глупая, — Арги со стыдом поморщилась, — я бросила в него рацией!

Выругавшись, она оглянулась в салон, с сочувствием посмотрев на Вульпи, который обнял лежащих на сумках Кари и Урси.

— Всё из-за меня, — тоскливо сказал ей лис, — если бы я не пошёл в этот город...

— Нет...

— Да! Я виноват, я знаю! Я не мог ничего с собой поделать, мне так хотелось посмотреть на ёлку... Вы говорили, что это праздник надежды, а мне хотелось надеяться, что у нас всё будет хорошо... А получилось только хуже!

— Сейчас не время разбираться, кто виноват! — прервала его монолог Арги. — Они и так бы нас нашли! Сейчас нам нужно поскорее найти остальных и уезжать отсюда подальше.

— Куда? — поднял на неё взгляд Вульпи.

— Да без разницы! Если они нас настигнут, у нас больше не будет возможности уйти. Сейчас нам крупно повезло, а так могли бы все там остаться. Ещё неизвестно, сколько их там бродит.

— Как ты поняла, что они из «Рассвета»?

— Помимо того, что они анимагены, у них ещё и отличная экипировка по последнему слову техники. И подготовлены они что надо, сомневаюсь, что кто-то, кроме «Рассвета», обладает такими бойцами, — она затормозила у знакомого заброшенного дома.

Металлическая ребристая ограда с распахнутыми воротами потихоньку заметалась снегом, — их не видно...

В боковое окно хлопнула чья-то покрытая чёрным тергумом ладонь, и сквозь дверь послышался смех двух беотов, смотревших сквозь стекло на перепугавшуюся Арги.

— Идиоты! — не своим голосом взвизгнула она, дрожащими руками открывая дверь. — Разве можно так пугать?!

— Какие мы нежные! — усмехнулся рысь. — Нашли что ли? А то у тебя рация неисправна, мы не смогли с вами связаться.

— Это не поломка, — из салона выпрыгнул Вульпи, одним своим видом стерев улыбку с их лиц, — на нас напали!

— «Рассвет» выследил нас, — объяснила им Арги, нервно оглядываясь — нет ли за ними погони? — Нам нужно уходить, пока они не догнали нас.

— Где Урси и Кари? — Хара мгновенно залезла в машину и замерла при виде неподвижных тел друзей, — они же не...

— Они оглушены, — успокоила её лисица, — их ударили шокерами.

— Тогда чего ждём, поехали быстрее! — Лункс схватил Вульпи и затолкал его обратно в салон. — Нехило они вас отделали!

— Их было двое, — Арги залезла обратно в машину, — но я уверена, их там гораздо больше.

— Подождите, а как же Ани? — торопливо остановила их Хара, посмотрев по сторонам. — Она всё ещё не вернулась.

— Но мы не можем её сейчас искать, — воскликнул Лункс, — за нами погоня! Да и кто знает, что с ней случилось?

— Вообще-то она права, — кивнув, сказала Арги, когда тот залез на переднее сиденье, — мы не можем бросить её. Ты же помнишь, что «Рассвет» делает с людьми, — добавила она, увидев, что рысь хочет ей возразить.

Но не успел тот ничего сказать в ответ, как земля под колёсами «броневичка» дрогнула, а неровные сугробы раскрошились, осыпавшись на асфальт. Разрывая тишину замершего посёлка, на них из темноты за домом напротив, вышел массивный анимаген-беот с двумя тяжёлыми орудиями в обеих руках, в сопровождении двух беотов поменьше.

— Готовь свои пушки, — приказала Лупо Миноту, неотрывно глядя на загоревшиеся фары микроавтобуса, — взорви дорогу перед ними, чтобы они не смогли уехать.

— А если кто-то из них пострадает? — спросил Корво по шлемофону, зависнув с Бэтли над их энергомобилем. — Эксплар приказал взять их живьём.

— Не пострадают, — отрезала волчица, — анимаген может выдержать аварию и пострашнее.

Вдавливая педаль скорости в пол, Арги почти легла на штурвал, выжимая из «броневичка» все силы. Завизжав шинами, машина рванула вперёд, пытаясь скрыться от преследования.

— Они стоят на месте! — крикнул Вульпи, прижавшись носом к боковому окну салона. — Они в нас целятся! — одна из установок на плечах здоровяка пришла в движение и загорелась белым светом.

— Нам не уйти... — только и сказала белая лиса, когда увидела, как большая тень со вспышкой и глухим гулом выпустила из-за спины в воздух светящийся заряд, оставляющий за собой едва заметный световой след.

С пронзительным свистом, белый снаряд энергоустановки, описав дугу, взорвал асфальт прямо перед ними, образовав рваную воронку. Вспышка и ударная волна ошеломили Вульпи, упавшего на пол в ожидании столкновения. Отчаянно закричав, Арги попыталась увернуться, но скорость оказалась слишком высока, и «броневичок», завалившись на бок, соскользнул в кювет, на прощание звякнув разбитыми стеклами.

— Надеюсь, ты их не повредил? — с усмешкой спросил Корво у Минота, который выключил свои установки и быстро пошёл за бегущими впереди Лупо и Кано.

— Целился в асфальт, — бык смущённо посмотрел на него снизу вверх, — рисковые.

— Да, смелости им не занимать, — ворон взглянул на опускающийся на место аварии турболёт, — Лиззи уже здесь, нужно торопиться, пока люди не прибежали на грохот.

— Эти Шестеро Неизвестных... они не кажутся отморозками или даже просто враждебными, — заметил Кано, спустившись вниз и открывая дверь в кабину, — я почему-то представлял их озверевшими бандитами, а они просто... ну... — он озадаченно посмотрел на оглушённого Лункса.

— Мирные? — Корво плавно приземлился на дно кратера и открыл двери салона.

— Пошевеливайтесь, — раздался холодный голос Лупо в микрофонах шлема, — скоро вся деревня будет здесь!

Над воронкой, на дне которой до сих пор вращал колесами микроавтобус, навис большой дугообразный транспортник, принимая на борт Минота, уже избавившегося от вооружения, и теперь вытаскивающего из разбитой машины тела анимагенов. Вульпи всё ещё слабо дёргался, когда Лупо прилепила ему на лоб парализатор, а Арги, от удара о панель и асфальт, потеряла сознание сама, безжизненно сжимая штурвал одной рукой. Не больше повезло и Лунксу, получившему удар куском дороги по лбу, однако его подозрительное шевеление заставило Лупо перестраховаться и перегрузить парализатором.

— Можно я оставлю его себе? — Бэтли, избавившаяся от маски, вцепилась в шею Вульпи. Лис лежал между медведем и канарейкой на полу арсенала лицом вниз, оглушённый аварией и разрядом. — Он хоть и злой, но такой милый!

— Нет, — резко ответила волчица, внимательно следя за Арги в руках Кано, — Лиззи, видно что-то на радаре?

— Одиночная машина в десяти минутах от нас, — ответила та, — один человек на окраине города.

В свете уличных фонарей можно было различить силуэт хрупкой девушки и бегущей впереди неё собаки. «Мы действуем не со зла, — Лупо посмотрела на пленённых беотов и вздохнула, — но это наш долг. Мой долг перед отрядом. Теперь, главное без приключений доставить их на «Сияние», — она зашла внутрь транспорта, сняв шлем и повесив его на стенд, — а там уже можно всё забыть...»

— Лиззи, соедини меня со штабом, — Лупо прошла в кабину пилотов и села на второе кресло, — надо сообщить Эксплору, что мы поймали Шестерых Неизвестных.

Чёрный турболёт с шумом взлетел в сереющее небо, быстро скрывшись за низкими облаками, оставив разбитый «броневичок» сиротливо лежать на боку и провожать разбитыми фарами друзей в большой и опасный мир.

«О нет! — подбежавшая к перевернутому микроавтобусу Ани в ужасе обхватила голову руками, растерянно застыв над краем воронки. Жалобно взывала Фиделита в след удаляющемуся транспорту. — Нет! Я... подвела их...»

Глава IV. Расколотое небо

Внутренняя система анимагена построена таким образом, что постепенно восстанавливает энергию по всему телу в случае аварийного отключения процессора. Из-за того что резкий скачок энергии мог повредить чувствительные чипы, Мастер поставил им специальные предохранители, защищающие от перегрузки. Но и без этой информации Кари ощутила, как сознание возвращается к ней, оживляя в механизме органы чувств. И первое, что она почувствовала, что её руки скованы чем-то холодным и металлическим. Открыв глаза, жёлтая беот увидела, что висит в воздухе над округлой платформой, а её конечности заключены толстые сизые цилиндры. Вскрикнув, она обнаружила, что её клюв крепко замотан бесцветной резиной. «Вульпи! «Рассвет»! — молнией пронеслось у неё в голове, но увидев висящего рядом лиса, Кари немного успокоилась. — Бэтли... нас схватили!» Их платформы сверху и снизу были подсвечены тусклым зелёным светом, излучая антигравитационные волны, держа их в воздухе и не позволяя дотронуться до краёв. Вокруг границ мерцали странные блики, словно она находилась в каком-то мыльном пузыре. Осторожно прикоснувшись своими оковами на руках к этой пленке, Кари вскрикнула от нестерпимой боли — платформы обладали системами силовых полей, обжигающих агрессивными частицами. «Это тюрьма? — она попыталась разглядеть пространство вокруг них. — Не похоже... мы летим!» — скосив глаза, она увидела позади небольшой иллюминатор, за которым проносились освещенные солнцем облака. Справа от неё висел Урси, опустив голову и нервно подёргивая глазами под веками. Кари не знала, поймали ли остальных, но ей стало нестерпимо больно и обидно, что она не могла ничего сделать, чтобы предотвратить это.

Сквозь гул генераторов платформ беот ясно различила шум открывшихся створок двери и чьи-то шаги. Замычав, она задергалась, привлекая к себе внимание. Шаги остановились, и сквозь плёнку на неё глянули два рыжих глаза. Это была не Арги и не Бэтли, совсем другой, незнакомый ей анимаген. Видимо оценив вопросительный и молящий взгляд канарейки, глаза сощурились и через пару секунд отвернулись от неё, уходя куда-то дальше, отстукивая когтями по металлу.

— Подождите! Кто вы? — промычала Кари, пытаясь хоть немного разлепить клюв.

Но ответа не последовало. Вместо этого чужак позвал кого-то в соседней комнате и подошёл к её платформе. Пленка силового поля быстро сползла вниз, и она различила чёрного анимагена-ворона с густыми седыми бровями, с важным видом отключающего силовое поле у платформы Вульпи. Из правого проема, протиснувшись внутрь помещения, вышел ещё один анимаген, сотрясая своей поступью металлический пол. Ростом он был два с половиной метра, не меньше, с массивным телом и горящими красным светом секторированными глазами. Гигант шумно фыркнул и начал приближаться к ним, взглянув на Кари, как ей показалось, самым испепеляющим взором, хотя тот всего лишь с любопытством попытался понять, о чём та мычит. В руках у него она заметила большой синий кейс, который он нёс на одном пальце, демонстрируя недюжинную силу. Отчаянно пискнув, Кари попыталась отстраниться от приближающегося беота, но лишь забрыкалась в воздухе — антигравитационная платформа надёжно удерживала её в одном положении.

— Минот собирается починить твоего друга, — неожиданно мягко сказал ворон каркающим голосом, — тебе нечего бояться.

Гигант поставил кейс на пол и открыл его, достав оттуда какое-то сложное устройство, вроде треноги и осторожно фиксируя его на морде Вульпи. Только сейчас Кари заметила, насколько помято лицо лиса, и в напряжении стала наблюдать, как Минот, с помощью незнакомого аппарата, начинает выравнивать эти страшные вмятины.

— Он хорошо дрался, — сказал ворон, тоже наблюдая за этим действием, — но силы были не равны.

— Кто вы? — вновь замычала она, внимательно разглядывая его. На его чёрном комбинезоне блестела эмблема в виде механической руки сжимающей светоч. «Знак «Нового Рассвета»!» — с ужасом поняла она, лихорадочно соображая, что теперь делать.

— Не будете кричать? — строго спросил её тот. — Я сниму намордник, если пообещаете, что будете вести себя тихо.

Она закивала — от тугого зажима резины у неё уже начал болеть клюв. Между тем, Минот закончил выравнивать Вульпи лицо и принялся чинить его поврежденный глаз. Маленький автоматизированный зонд ловко пролез под веко беота, ремонтируя внутренние разрывы.

— Так гораздо лучше, правда? — слегка улыбнулся ворон, когда снял «намордник» с её клюва. — Меня зовут Корво Налётчик, я заместитель командира отряда «Сигма».

— Кари, — она посмотрела в его рыжие глаза, — вы ведь из «Нового Рассвета»?

— Именно, — кивнул тот, слегка приподняв бровь, удивлённый её осведомлённостью, — вы наверняка переживаете за своих друзей? Могу утешить: они все, кроме двух, в полном порядке.

Только сейчас она заметила, что в противоположной стороне на таких же платформах висят Хара, Лункс и Арги.

— Зачем? — прошептала она, глядя на побитое лицо лисицы. — Зачем вы нас схватили?

— Мы всего лишь исполняли приказ, — в голосе ворона послышались нотки вины, — вы же знаете, кто наш Создатель, не так ли?

— Но зачем...

— Кари, я вижу, как вы переживаете за друзей, и я вас прекрасно понимаю. Нам хорошо известно, как дорога дружба, но поверьте, мы не желаем вам зла — в нашей службе отказ от задания невозможен.

— Но ведь вы могли просто отпустить нас! Сказать Эксплару, что не нашли!

— Нет, не могли. Мы получили ваши координаты, и если бы мы отклонились от курса, нас бы заподозрили в измене. У нас не было выбора, — Корво посмотрел на Минота, закончившего возиться над мордой Вульпи, отошедшего к Арги, оценивая результат встречи её лица и разорванного асфальта.

— Тогда зачем вы мне это говорите? — она подняла к нему голову после короткого раздумья. — Если мы ваши пленники и вы везете нас к Эксплару, то к чему эти слова?

— Я хотел сказать, что мы вам не враги, — ворон повернулся к ней, — и мы не хотели, чтобы так получилось. Беотов слишком мало, чтобы враждовать между собой.

— Из-за вас, на шестерых скоро будет меньше, — горько усмехнулась та, — вы служите убийце, Корво, неужели вы не понимаете?

— Все, кто занимает такие высокие должности, убийцы, — рассудительно заметил тот, — но всё куда сложнее, чем кажется, и ваша поимка ещё не значит, что вам пришёл конец.

— Верите ли вы сами в это? — Кари опустила голову. — Эксплар убил нашего

создателя, Мастера. Вы и правда думаете, что он проявит милосердие?

— Он — нет. Но Эксплар ещё не весь «Рассвет»...

С левой платформы раздалось недовольное мычание. Увлёкшись разговором, они не заметили, как проснулся Урси, морда которого также была склеена «намордником». Зло посмотрев на повернувшего к нему голову Корво, он забрыкался, попытавшись освободиться, но лишь обжётся о силовое поле.

— Как его зовут? — спросил ворон у Кари, разглядывая сердитое лицо медведя.

— Урси, — она попыталась привлечь внимание друга, но тот не видел её, — он наш командир.

— Да? — удивился ворон. — А мне казалось, вы сами решаете, что делать. Без командира, белая лисица сама смогла увести его и вас от меня.

— Ну... мы привыкли считать его командиром...

Левая створка салона открылась и в помещение вбежала знакомая маленькая анимаген, весело напевая какую-то песенку.

— Кари проснулась! — радостно воскликнула она, подбежав к её платформе. Не успел Корво её остановить, как та запрыгнула в поле антигравитации и крепко обняла.

— Ты прости меня, что я врала тебе про лабораторию, — тараторила она изумлённой анимаген, — и что оглушила тебя. Но так было надо, — она зависла в воздухе вместе с Кари, расставив руки, словно находилась в воде, — я не хотела, чтобы так вышло.

— Хватит Бэтли, — Корво осторожно снял её с шеи канарейки, — иди, скажи Лупо, что их командир очнулся. Она хотела с ним поговорить.

— Мам! Дядя Корво сказал, что командир очнулся! — та вприпрыжку убежала обратно в другой салон, весело хихикнув на прощание.

— Она слишком добрая, чтобы быть солдатом, — сказала, очнувшись от потрясения жёлтая беот, — как же...

— Да, слишком добрая, — кивнул, соглашаясь, ворон, прислушиваясь к шагам, — Лупо спасла Бэтли, когда её хотели деактивировать.

— Но за что?

— А вы ещё не поняли? — Корво нахмурился. — Скажем так... для анимагенов настали тяжёлые времена. Сейчас никто из нас не может чувствовать себя в безопасности.

Створка вновь открылась и в салон вошла стройная тёмно-серая волчица-анимаген, держащая за руку Бэтли, пританцовывающую рядом.

— Кто разрешил открывать ей рот? — угрожающе спросила она, смерив Корво холодным взглядом. — Ты опять самовольничаешь?

— Я не думаю, что она настолько опасна, чтобы затыкать ей клюв намордником, — возразил тот, повернувшись к ней, — в конце концов, она тоже беот, а ты знаешь...

— Если с этим возникнут проблемы, я спрошу с тебя, — она отпустила руку летучей мышки и подошла к ним, — кто из вас «командир»? Ты? — грозно взглянула она на оробевшую Кари.

— Он, — ответил вместо неё Корво, показав на Урси, всё это время прислушивающегося к разговору.

Лупо выключила силовое поле на его платформе и внимательно посмотрела в его глаза.

— Не похоже, чтобы он командовал, когда они пытались бежать, — хмыкнула она, нахмурившись, — с чего ты взял, что он командир?

— Так сказала Кари, — он метнул взгляд на торопливо закивавшую канарейку.

— Ладно, посмотрим, что он скажет, — она взяла его за оковы и рывком вытащила из антигравитационного поля, и медведь рухнул на колени перед Лупо. «Ничего, — подумал он, посмотрев на начищенные носы левесов, — я выдержу ваши пытки, что бы вы не делали!»

— Я освобожу твои ноги, — Лупо взяла со стены устройство, похожее на небольшой блестящий пистолет с воронкой вместо дула, — мы на высоте выше пятьсот метров, так что не вздумай бежать. Если твои движения покажутся мне слишком резкими, я вырублю тебя до конца полёта, понял меня? — холодно выговаривала она, отключая системы затворов оков на его ногах и снимая намордник.

— Я понял, — скованно кивнул он, поднимаясь с помощью Корво, — что ты хочешь от меня?

— Пошли, — она схватила его за шиворот и потащила к проходу откуда пришла, — у меня есть к тебе пара вопросов. Пока я не выйду, никому туда не заходить, ясно? — обратилась она к провожающим их взглядами, анимагенам.

В этом салоне, освещенного также скудно, как и предыдущий, стояло два жёстких тёмных дивана, полукругом расположенных по центру. На одном из них сидел рыжий антропоморфный пёс-анимаген, вопросительно посмотревший на вошедших Лупо и Урси. «Они совсем как мы, — мелькнула мысль в голове медведя, — такие же беоты».

— Пошёл вон, Кано, — рыкнула на пса волчица, — сейчас не до твоих шуток.

Поджав хвост, тот быстро прошёл мимо них, ничего не сказав и лишь бросив любопытный взгляд на медведя. С силой Лупо швырнула Урси на один из диванов, дав ему возможность принять сидячее положение. Убедившись, что тот не собирается сопротивляться и не предпринимает попыток к бегству, она медленно села напротив, бурвя холодным взглядом жёлтых глаз. Молчание затянулось и Урси уже начал подумывать, что он должен что-то говорить, но Лупо, наконец, перестала его рассматривать.

— Ты знаешь, кто мы? — спросила она его бесцветным тоном, достав из-за пояса длинный десантный нож и проведя вдоль его лезвия кончиком пальца.

— Анимагены-беоты, — Урси сохранил свое хладнокровие при виде этого жеста, лишь немного сощурившись, — служащие «Новому Рассвету».

— Тогда ты знаешь, кто послал нас за вами.

— Эксплар, — он кивнул, — я удивлён лишь тому, что этого не случилось раньше.

— А я удивлена, что вы скрывались так долго. Не считая генератора помех на вашей машине, вы быстро перемещались с места на место. Слишком быстро для микроавтобуса марки ЭГ-501.

— Быстро? Мы всего лишь проехали до Локантака и сделали крюк через Некрет по дороге в Талтийский лес, — он мрачно усмехнулся про себя: «Да уж, сложно объяснить собственную глупость», — мы часто останавливались в деревнях и городах, да и двигались в основном по просёлочным дорогам.

Они вновь замолчали. Лупо отвернулась от него на лезвие ножа, перестав жечь взглядом. Хотела того волчица или нет, но Урси на секунду показалось, что в жёлтых глазах промелькнула грусть. «Значит мои догадки верны, — подумала Лупо, на секунду отвлёкшись от допроса, — кто-то в штабе специально давал неверные координаты беглецов. Но зачем?»

— Два месяца я собирала этих ребят по всем закоулкам базы, — она прислонилась к спинке дивана и сложила руки на груди, — каждый из них не продержался бы без меня и недели. Кто-то закончил бы жизнь в капсулах лаборатории, кто-то бы вечно гнил на складе.

Я тренировала их, находила подход, строила тактику для каждого и подходящую всем. Пока не получила задание притащить знаменитых «Шестерых Неизвестных», которых искали наши отряды по всему континенту.

«Ну надо же, какая честь! — едва не усмехнулся медведь, сдержав себя. — А я-то уже начинал подумывать, что нас бросили искать. И что это за название: Шестеро Неизвестных?»

— Вот мне и стало интересно: как вам удавалось так долго скрываться? — повысила голос Лупо, увидев, что он отвлёкся. — И теперь я пришла к выводу, что кто-то в организации помогал вам всё это время. Поначалу я думала на старшего помощника Эксплара, Вестника, но именно он дал верные координаты. Если это не он, то кто же?

— Кто-то помогал нам? — приподнял бровь Урси.

— Отвечай на вопрос!

— Я... я не знаю! У нас нет друзей в «Новом Рассвете», и я даже не могу себе представить, кто бы это мог делать.

— Ты лжёшь! Информация, которую получали наши отряды, была искажена намеренно. И я не вижу для этого никакой другой причины, кроме как защитить вас.

— Но ведь даже если это так, то как этот некто мог знать наше положение без постоянной связи?

— Вот и я сначала подумала, что это кто-то из отряда разведки или спецназа. Кроме нас, в этом секторе находились только «Гамма» и погибшие «Тау». Но я сильно сомневаюсь, что Кроко или кто-то из его команды предатели. Учти, из-за вас погибли ни в чём неповинные беоты, а наша серия потеряла доверие в глазах Эксплара.

— Но я и правда не знаю, кто это может быть, — признался он, пожав плечами.

— Ты лжёшь, — голос Лупо оставался спокойным, но в нём послышались угрожающие нотки, — кто-то предал нашего Создателя, и я выясню, кто это! Но если ты не хочешь говорить, то, думаю, твои друзья окажутся более сговорчивыми. И не факт, что я не применю силу, — говорила она, ведя его обратно.

— Ты не посмеешь! — он впервые увидел на её морде скупую насмешливую улыбку. — Я рассказал тебе всё, что знаю, можешь пытаться меня, но не смей трогать их!

— Это не тебе решать! — она рывком затолкнула его в салон, где стояли их тюремные платформы. — Если ты дорожишь своими друзьями, то у тебя хватит ума выдать предателя!

— Но я правда рассказал тебе всё, что знаю! — он налетел на Кано и Корво, удержавших его от падения. — Не смей!

— Может, эта курица знает больше? — Лупо подошла к насторожившейся Кари. — Анимаген может выдержать невероятную боль, в отличие от человека. Посмотрим, сможет ли она не отключиться, когда лишится зрения, — кончик ножа оказался в опасной близости от левого глаза Кари. Канарейка пискнула и вытянулась в струну, попытавшись отстраниться от лезвия.

— Не трогай её Лупо, — посерьёзневшим тоном сказал Корво, — ты же понимаешь, что она не может знать больше, чем её командир.

— А что «командир» на это скажет? — она повернула уши к Урси. — Надо ли мне её ослепить, чтобы у тебя развязался язык?

— Нет! Не надо! Не делай этого! — взревел Урси, рванувшись из рук Кано. Он вообще не имел привычки давать слабину, но сейчас жизнь его подруги висела на волоске, и он готов был на всё, лишь бы эта жестокая Лупо переключила внимание на него. — Мы ничего

не знаем, клянусь!

— Мам, — за руку, в которой Лупо держала нож, схватилась Бэтли, заглядывая ей в лицо, — мама, не надо!

Тихий испуганный голос малышки вернул разъяренную волчицу в чувство. С некоторым ошеломлением и виной посмотрев в рыжие глаза летучей мышки, она убрала нож от лица Кари и отошла от платформы.

— Медведя заковать и поставить обратно, — глухо сказала она, опустив взгляд в пол, — остальным снять намордники, если только они будут вести себя тихо. Если попытаются сбежать — ударить парализатором. Всем всё ясно? — громко рыкнула она, вновь превращаясь в хищницу. — И не смейте к ним привыкать! Они уже обречены, — и с этими словами она покинула их, удалившись обратно в казарму.

Их полёт только начинался, и «Судья», шурша турбинами, прибавил скорости, разрывая облака своим чёрным телом.

Освещённый тусклым белым светом салон инструктажа, где «Сигма» разместили платформы с пленниками, стал ещё более тесным и даже душным. Металлические чёрные стены, пестревшие настенными ящиками и трубами, почти не отражали свечения от платформ, и Урси и Кари так и не смогли как следует разглядеть обиход этой части турболёта.

Первая половина дня прошла тихо. Израненные и сломленные друзья не спешили приходить в сознание, чем волновали Урси и Кари. До сих пор одетые в мокрые истрёпанные куртки, они безвольно висели, поддерживаемые антигравитационным полем, опустив головы. Корво, прошедший за разговором с ними почти всё это время, вскоре ушёл в кабину пилотов. Поэтому Бэтли, которую теперь никто не ограничивал от общения с «новыми друзьями», теперь сидела перед ними, рассказывая о своём прошлом и постоянно спрашивая об их жизни в особняке. К удивлению друзей, анимагены в «Рассвете» никогда не выходили в человеческие города, и известие о том, что шестеро беотов столько времени провели без надзора среди людей, вызвало ажиотаж и множество слухов среди сообщества. А новости о том, что их не могут поймать даже специализированные отряды, придало им мистики. Отсюда и пошло название их компании — «Шестеро Неизвестных».

— Не злись, — виновато говорила Бэтли сердитому медведю, демонстративно отворачивающегося от неё, — Создатель не терпит, когда ему не подчиняются, поэтому нам пришлось это сделать. А ещё, Кано говорит, что если будешь долго хмурить брови, то у тебя следы на лбу останутся, — она со смехом нажала на его нос и зависла в поле антригравитации вместе с ним.

Без левесов с ионными двигателями, её лапки, стопоходящие по строению, заканчивались длинными цепкими пальцами. Благодаря такой анатомии, она могла зависать на потолке, как её органический сородич, а в данном случае на специальном турнике в казарме.

— Не подлизывайся, — отвернулся Урси, попытавшись вытолкнуть её из поля, но из-за отсутствия опоры лишь слегка дотронулся до улыбнувшейся мышки, — ты вообще должна нас держать под прицелом винтовки или чем там ещё занимаются надсмотрщики?

— У меня нет винтовки, — весело рассмеялась та, перевернувшись вверх ногами, — и я не ваш надсмотрщик, за вами должен был следить Кано, но он опять ушёл в казарму, смотреть как спит мама. Эх, опять ему достанется.

— Смотреть как она спит?

— Он втрескался в неё поуши, но боится ей в этом признаться! — Бэтли попыталась покинуть его платформу, но поле удержало её. Побарахтавшись так несколько секунд, она сердито фыркнула, и повернулась к медведю. — Но мама не такая злая, как могло показаться...

— Показать? — даже Кари усмехнулась этому высказыванию. — Она мне чуть глаз не выколола!

— Она очень переживает за нас! — оправдывалась мышка. — Мама не хотела вам зла, но...

— Почему ты зовешь её матерью? — перебил её Урси. — Ты же анимаген! Разве анимагены могут быть родителями?

— Ещё как могут! — с жаром воскликнула та. — Мама отобрала меня у злых нотов, когда они хотели...

— Вынуть из неё душу, — договорила Кари, вспомнив слова Корво.

— Привязанность в благодарность за спасение жизни? — поднял бровь медведь.

— Нечто большее, — канарейка улыбнулась, обрадованная своей догадкой, — это любовь! То чувство, идущее из самой души, что описывал нам Мастер!

— Думаю, ты права, — кивнул тот, после некоторого раздумья, — душа — это не просто источник жизненной энергии, это ещё и источник всех чувств. Это любовь ребенка к матери, пусть и неродной! — он улыбнулся замершей Бэтли, внимательно слушающей каждое их слово. — Я даже не думал, что такое возможно!

— Я не понаслышке знаю, что значит любить, — Кари повернула голову в сторону висящего рядом лиса, — но любит ли её Лупо? Она не...

— Мама меня любит! — сердито воскликнула девочка. — Она просто не показывает свои чувства...

Но не успела Бэтли договорить, как в противоположном конце салона раздался электрический треск силового поля и крепкая ругань, доносящаяся из уст синей анимаген, пытающейся разорвать оковы.

— Хара проснулась! — Урси попытался привлечь её внимание руками. — Надо как-то сказать ей, что мы здесь, пока она не запаниковала!

— Хара! — Бэтли не постеснялась крикнуть во весь голос, приковав к себе взгляд испуганной и злой зайчихи. — Мы здесь! А Урси сказал, что у тебя талия стройная! И вообще ты самая лучшая!

— Кто бы ты ни была, передай, что я ему уши надеру за такие слова! — громко ответила та, ещё раз коснувшись силового поля. — Ай! Что это за штука такая?! Выпусти меня, слышишь?!

— Ничего я такого не говорил! Нашла, кому верить! — от возмущения медведь даже на секунду потерял дар речи. — Не шуми, а то тебя опять выключат!

— Вот теперь я тут устрою шуму! После таких слов-то! — она попыталась ещё раз пнуть невидимую стену, но лишь обожгла себе пальцы на ногах. — Что вообще происходит? Нас, кажется, взорвала та огромная корова и две мелких скотины.

Как раз в этот момент одна из «скотин», почти на цыпочках скользнул в салон и быстро отошёл от створки, чтобы она закрылись. Распахнутый до живота чёрный комбинезон обнажал его рыжую шерсть на груди, под которой едва виднелся какой-то символ. «Буква древнеархейского алфавита, — догадался Урси, разглядывая пса, — обозначающая имя их

команды!»). Это была обязательная процедура для всех беотов, на случай, если они погибнут в бою и их тела будет невозможно опознать. Такое клеймо же имелось и у Бэтли, невидимое под пушистой белой манишкой.

— Тихо ты! — зашипел Кано, отключая у платформы Хары поле, чтобы она могла видеть его. — Если ты разбудишь Лупо, нам всем влетит!

— Сейчас тебе от меня влетит! — яростно зарычала та на пса, попытавшись лягнуть его. — Ну-ка живо спусти меня отсюда!

— Ну почему все девушки на меня так орут? — сокрушённо вздохнул беот, доставая из настенного ящика намордник. — Если не прекратишь шуметь, я надену на тебя вот это! — он угрожающе потряс перед её носом прозрачной затычкой.

— Ой дурак... — только и сказал Урси, увидев, как сузились зрачки у Хары.

От такого количества матерных слов уши зажал даже Кано, позабыв о своем обещании и убрав намордник от греха подальше. Не то что, бы он боялся, но приказ не причинять вред анимагенам, явно собирающихся причинить вред ему, ставил его в ступор. А Хара всё не унималась, рассказывая ему обо всех преимуществах бессознательного состояния, куда он незамедлительно отправится, когда она выберется с этой платформы.

— Хара, успокойся, пожалуйста! — постаралась перекрычать её Кари. — Ты же нас всех погубишь!

— Seriously, лучше успокойся! — повысил голос Урси, нахмурившись. — Может, он и не наденет на тебя намордник, но оглушит точно!

— Да! — подхватил воодушевившийся Кано. — Оглушу! Хочешь обратно в своё «бессознательное»?

Злобно сверкнув на него глазами, та нехотя замолчала, повернувшись к бурому беоту.

— А это ещё кто? — она увидела предусмотрительно зажмурившуюся и заткнувшую уши Бэтли, которая висела рядом с медведем. — Тоже их пленница?

— Это мы её пленники, — ответил тот, облегчённо вздохнув, когда поток ругани прекратился, — давай ты успокоишься, и я всё тебе расскажу?

— Нет, пока, эта псина не уберется с глаз моих! — она свирепо взглянула на Кано.

— Я никуда не уйду, — тот посерьёзnel, — и вообще, ты не забывайся. Может, Лупо и дала вам послабление, но она также приказала мне выключать вас, если начнёте себя громко вести.

— Ты ещё не знаешь, что такое «громко»! — она задрала руки и попыталась дотянуться до верхней платформы. — Ну дай мне только слезть отсюда, я тебе задам!

— Всё, надоело! — он полез за парализатором на поясе. — Поспи ещё денёк, может, поумнеешь!

Створка двери в казарму раскрылась, и перепуганный Кано, решив, что это проснулась волчица, едва не приклеил парализатор себе на руку. Но это оказалась Лиззи, решившая проверить, кто издаёт такие ругательства. Как и все беоты, она являлась антропоморфом, лишь зелёный хвост рептилии увенчивался блестящим наконечником из складывающихся «лепестков», за которыми скрывалось её изобретение, да пальцы, по четыре на двухколенчатых ногах, оканчивались крупными тёмными когтями. Комбинезон был полностью застёгнут и даже воротник поднят до уровня подбородка, намекая на её замкнутость. Глаза на чёрном лице-экране внимательно и придиричиво осмотрели притихших друзей, пару раз мигнув и превратившись в ломанную зелёную линию.

— Бэтли, а ты что там делаешь? — удивилась она, замигав светодиодами в нижней

части головы, увидев летучую мышку в поле платформы, зажимающую уши.

— Мы тут разговаривали, — сказала та, приоткрыв один глаз чтобы убедиться, что Хара замолчала, — а потом... ух! Из всех слов, что я услышала, самыми приличными были «хвост» и «пасть»!

— Иди к Лупо. Ты же знаешь, что она любит просыпаться с тобой на коленях, — Лиззи подошла к платформе Урси и вытащила её оттуда, — тебе же приказали, чтобы ты следил за ними! — повернулась она к Кано, когда девочка убежала в другой салон. — Почему ты позволил им шуметь?

— Ну хоть ты не начинай! — взмолился тот. — Мало мне Лупо, так теперь ещё и эта бешеная зайчиха на меня орёт и ты туда же собралась?

— Не будешь уклоняться от работы, — на экране ещё раз мелькнула ломанная линия, — Корво просил передать, что через час к нам подлетит турболёт-заправщик.

— Давно пора. Уже неделю летаем без перерыва.

— Я думаю, это слишком преждевременно. «Судья» вполне мог долететь до столицы на остатках, — она склонила голову, рассматривая устройство в руках Кано, — а это ты для кого приготовил?

— А, да это для зайчихи, — он вспомнил, что до сих пор держит в руках парализатор, — не будет вопить, как потерпевшая, — он поймал её испепеляющий взгляд.

Свет встроенных ламп мигнул и загудел, сообщая о перегрузке, но через некоторое время вновь затих, когда турболёт перешёл на дополнительные резервы топлива, загнав ёмкости с горючим в специальные пазы.

— Этот беот тоже проснулся, ты знаешь об этом? — Лиззи подошла к платформе с Лунксом, стоящей между Харой и Арги. — Только он притворяется, но мои датчики показывают, что он в сознании.

— Такая умная, да? — проворчал тот, нехотя открывая глаза. — Не хочешь выпустить меня и проверить, действительно ли я ожил?

— Нет нужды, — она не поняла сарказма, — пока мне не отдадут приказ, я никого из вас не выпущу.

— А я ещё говорил, что Вульпи бестолочь, — вздохнул Лункс, — остальные тоже здесь, я полагаю?

— Мы все тут, — ответил ему Урси, — и тоже заперты.

— Значит, поймали всё-таки, — рысь попытался разомкнуть оковы на руках, — где мы хоть находимся?

— На борту турболёта «Судья», — с гордостью произнесла Лиззи, — одного из самых совершенных и надёжных транспортов нашего мира.

— Не тебя спрашивают, — огрызнулся тот, — Урси, я ничего не вижу, что из себя представляет эта говорилка с датчиками?

— Меня зовут Лиззи Взломщик, — строгим тоном ответила та, отключая силовое поле, — между прочим, если бы я не взяла эти платформы, то вас бы выключили до конца нашего полета, что для ваших моделей было бы критично, — последнюю фразу она произнесла с некоторой усмешкой в голосе.

— А что у тебя с мордой? — удивилась Хара, перестав переглядываться с Кано смертоносными взглядами.

— Это очень интересная история! — обрадованная вниманием произнесла та. — Я сменила лицевую часть после неудачной попытки взломать учебную систему

экспериментальным прибором, который я назвала «Игла Разума». Я создавала её в тайне, поскольку, согласно Приказу № 23, беот не имеет права на изобретение или обладание устройства незарегистрированного в реестре устройств «Нового Рассвета». В результате несчастного случая, моё лицо парализовало мощным разрядом, но, благодаря робототехнику Сайану Кею, я смогла не только выдержать этот удар, но и добавить к своему телу функциональности! Теперь я усовершенствованная модель, в отличие от вас. Хотя я и вижу, что вас сделали вполне сносно по меркам стандартов робототехники, но всё равно видны явные недостатки в конструкции и устаревшие методы сборки.

— Сама ты старая! — возмутилась Хара. — Схватили нас, ещё и оскорбляют!

— Это не оскорбление, а констатация факта! — вскинулась Лиззи, видя, что её знания не оценили. — Хотя мы все 284-е модели, но сейчас даже мы устарели по сравнению с теми анротами, что производят робототехники «Нового Рассвета».

— И так всё свободное время, — проворчал Кано, убрав парализатор обратно, — твоя одержимость «совершенной» техникой, вообще никому не сдалась — какая разница, насколько новая модель? Функционирует же!

— Ну да, твои схемы сделаны явно из дерева! — две ломанных линии яростно сверкнули на её лице. — И ты всё равно функционируешь!

— Я уже обожаю эту безликую болванку! — усмехнулся Лункс, видя, как взбесился Кано. — Я даже больше скажу: у него явная задержка в развитии — где-то между включением и осознанием того, что он имеет динамики! Дальше дело, видимо, не пошло.

— Нет, вы сговорились что ли? — обиделся пёс. — Нашли работа отпущения!

— Пока Вульпи в отключке, мне нужен объект для едких издевательств и морального унижения, — зловеще рассмеялся рысь, — а поскольку вы поймали нас, то вам и терпеть меня, пока мы не прилетим. А куда, кстати, летим? — поинтересовался он у Лиззи. — Думаю, раз уж нам всё равно не сбежать, то хотя бы можно узнать пункт назначения?

— Эта информация, полагаю, может быть оглашена, — подумав, кивнула ящерица, — мы летим на главную базу «Нового Рассвета», расположенную внутри Восходной горы близ Великой столицы государства Нелия — Аполотон, названной в честь корабля Миртара Акти, адмирала экспедиции Эххи, прибывшей на Кайлити. Столица расположена у берега Сизого океана и уходит вглубь материка на три сотни километров. Географически, это идеальное место, имеющее как лесные массивы и горные гряды, так и путь по воде. Практичность применения новых технологий позволила...

— О, Технобоги, какая же ты нудная! — Повесила уши Хара, сморщившись словно от боли. — Как же утомительно тебя слушать! Неужели нельзя рассказать более живо и красочно?

— Художественный стиль изложения — это не рационально! — покачала головой Лиззи. — Деловая речь точно и понятно выражает всю мысль, которую я...

— Тогда просто замолчи, — вздохнул Урси, — я не вынесу этой пытки и издеательства над моим родным языком.

— Можно подумать, ты сможешь выразиться лучше! — на её экране промелькнула ломаная линия, означающая, что она разозлилась. — Я — боевой хакер и пилот, а не поэт. Мне ни к чему эта игра слов.

— Если бы только это было твоей проблемой, — усмехнулся Кано, — ладно, вернемся к вашим шумовым эффектам, — он посмотрел на Хару, — как насчёт того, чтобы пообещать мне, что будешь молчать?

— Как насчёт пожевать оголённых проводов?! — мгновенно вскинулась та.

— А если я...

— Слушай... Кано вроде, да? — перебил его Урси. — Давай лучше я ей всё объясню, меня она послушает.

— Я всё понимаю, все заняты выяснением отношений, — вставил свою реплику Лункс, — но кто-нибудь знает, что случилось с Ани и Фидой?

Они переглянулись. Нависло гнетущее молчание, нарушаемое лишь тихим шуршанием ветра на крыльях турболёта, да гулом полей ловушек.

— На меня не смотрите, я ничего не знаю ни про каких Ани, — тут же примирительно поднял руки Кано, почувствовав тяжёлый взгляд Хары на спине.

— Если вы про девушку, которая вас сопровождала, то мы не получали насчёт неё никаких приказов, — добавила Лиззи, — вероятнее всего, она осталась в Паларе.

Из соседнего проема в арсенал послышались гулкие шаги, и внутрь помещения протиснулся здоровяк Минот, как обычно молчаливый и грозный. Окинув взглядом собравшихся беотов, он прошагал до стойки проектора посередине салона и вопросительно посмотрел сверху вниз на Лиззи.

— Через десять минут, — сказала ему та, каким-то образом догадавшись о его немом вопросе, — иди в казарму, я сейчас подойду.

— Командир спит, — промычал он, замотав головой, — не хочу будить.

— Придётся, — пожалала плечами ящерица, — в арсенале слишком мало места, а здесь слишком шумно. Сам знаешь, эти процедуры требуют максимальной концентрации как с моей стороны, так и с твоей.

— Это они про рекон... рекогфо... — хотел было объяснить Кано, но Лиззи сердито сверкнула на него ломанной линией.

— Реконфигурация процессора во включенной системе с минимальным энергопотреблением, — выдала она, под болезненный стон пса и зайчихи, — что? Это самое оптимальное объяснение для вашего понимания.

— То есть, это ты ещё «просто» выразилась?!

— А почему вы так все боитесь эту Лупо? — удивилась Хара. — Такая крутая, что даже этот здоровый парень не хочет с ней связываться?

— Это наш командир, — кивнул Минот, сузив свои, и без того маленькие глазки, — она смелая!

— Она умная! — подтвердила Лиззи. — И это не страх, а уважение.

— Она просто красавица! — добавил Кано. — Ну и сильная, конечно же! — смутился он взглядам остальных.

На высоте выше пятисот метров небо выглядело совсем иначе. Вместо сплошной серой пелены, вокруг раскинулись бесконечные белые облака, озарённые золотистым светом зимнего светила. Словно мягкая перина, они расстилались перед летящим турболётом, таким неестественным в картине из золотых и белых красок и фона ясного голубого неба. Хотелось пригладить рукой эти дивные завихрения, упасть и провалиться в мнимую нежность облаков, но нельзя — ими можно только любоваться, сидя перед иллюминатором и размышляя о неповторимой красоте природы, создавшей с помощью людей более совершенный вид жизни — анимагенов. Так думал Корво, задумчиво взирая на небесные просторы. Как командир отряда, он был знаком с лётным делом и умел управлять

турболётом. «Мы совершаем столько ошибок, — он на пару секунд прикрыл глаза, — сколько ещё жизней нужно пожертвовать, чтобы сохранить нашу тайну? А что же с нами будет, если ничего не выйдет?» Он никому не рассказывал, что случилось тем днём, когда он покинул свою старую команду, чтобы позже вступить на более опасный и тернистый путь. Когда ему рассказали о правде, он поначалу не принял её и испугался, и лишь потом понял, что другого пути у них уже нет. И судьба «Тау» стала для него прекрасным тому подтверждением. По официальной версии, их подбили «Хранители» над Овелаком, однако Корво теперь знал — всё было совсем не так.

Его воспоминания о минувших днях прервал писк входящего сигнала. Они пролетали рядом со снабженческим форпостом «Рассвета», который располагался в одной из гор Кольца Мерати. Эксплар, получив их сообщение о взятии беглецов, решил, что их полёт не должен прерываться на такую мелочь как отсутствие горючего, и поэтому к ним, разрывая безмятежность зимнего неба, медленно приближался заправочный турболёт, похожий на большую чёрную сливу с шестью круглыми турбинами по бокам овального корпуса.

— «Клэст» — «Судье», как слышите меня, приём? — раздался трескучий голос в наушниках ворона. Практически все базы организации теперь обслуживали анимагены-анроты, возрождённые из старого персонала.

— «Судья» на связи, слышу вас отлично, — Корво начал снижать тягу, — готовы принять горючее.

— Можно вас поздравить с удачной охотой, «Сигма», — весело сказал пилот заправщика, — всё-таки сделали то, что не смогли остальные. Даже не верится, правда, что поймали самих Шестерых Неизвестных, а?

— Благодарю вас, — ворон улыбнулся, — и действительно, я не ожидал, что мы их найдём. — Однако эту фразу он произнёс уже без улыбки.

Оваловидный турболёт завис над «Судьёй», выпустив из своего брюха длинную трубу с герметичным затвором на конце. Из хвоста десантного транспорта, немного дальше от спойлеров, раскрылось гнездо топливного бака, и оба аппарата начали увлекательную для пилотов игру «попади полуметровым стыком в отверстие десять на десять». К счастью, инженеры прошлого давно решили эту проблему магнитами и через пять минут тыканья в небо, «Судья» жадно принимал из недр «Клеста» прозрачную неактивную плазму, наполняя баки.

— Давно пристыковались? — сонным голосом спросила вошедшая в кабину пилотов Лупо, поправляя растрепавшиеся волосы. — Что-то я слишком много стала спать.

— Полезно для механизма, — Корво коротко взглянул на неё, — нет, всего минуту назад. Остальные пленники проснулись.

— Я слышала, — она надела наушники, слушая эфир, — зайчиха и рысь слишком разговорчивые, не нравится мне это. Если они продолжают свой митинг, я их вырублю.

— Это необязательно. Я с ними поговорю, и они успокоятся.

— Знаешь, Корво, меня начинает напрягать то, что ты так беспокоишься об этих недотёпах.

— Мы все беоты, Лупо, — великодушно рассудил тот, — не стоит так пренебрежительно относиться к себе подобным. На этой планете уже есть один вид живых существ практикующий подобное поведение, и ничего хорошего в этом нет.

— Они смертники, Корво, — ответила, поразмыслив, волчица, — и их приговор подписывала не я и не ты, сам знаешь. Мы всего лишь исполнители, не более.

— Нет. Такое мнение слишком узко, — позволил себе сделать ей замечание ворон, — мы — гораздо большее чем, просто анимагены на побегушках...

Вдруг радар, большой круглый экран над головами пилотов, обеспокоенно замигал, и на краю его красного круга показались пять жёлтых треугольников, быстро приближающихся к ним.

— Внимание всем бортам! — грянул голос диспетчера форпоста, тревожно прошелестевшего помехами. — В воздухе замечены пять перехватчиков класса «Месть», всем немедленно идти на посадку!

— «Хранители»! — вскрикнул пилот заправщика. — Извините ребята, но надо делать ноги. Перекрыть поток! Начинаю расстыковку!

— Пристегнись! — крикнул ворон напрягшейся Лупо. — Всем занять свои места! Включаю активное маскировочное поле! — оповестил он по общей связи, переключив пару тумблеров и дёрнув за большой рычаг слева от себя.

Корпус «Судьи» вздрогнул и его охватили невидимые волны, сливающиеся в сферу, наподобие мыльного пузыря, которая искажала пространство вокруг. Пара секунд, и поле полностью скрыло турболёт, лишь шуршание четырёх округлых турбин говорило, что он продолжает полёт.

— Надеюсь, проскочим, — тихо сказал Корво, переключая двигатели на «холодный» режим, чтобы их не обнаружили по тепловому следу, — честно говоря, я не думал...

Турболёт потрясла мощная ударная волна, а справа от них взметнулся шар рыжего пламени. Медлительный «Клёст» не успел улететь от внезапно появившихся врагов и теперь орошал землю под собой горящими обломками. А мимо них, пронзая облака, пронеслись два виновника их проблем — ромбовидные перехватчики с изогнутыми хвостами, на серебристых крыльях которых они успели различить серебряный щит с белым хохлатым голубем и мечами, на фоне красного светила.

— «Хранители Жизни»! — Лупо взглядом проводила перехватчики, которые вновь скрылись в облаках. — Откуда они здесь?

— Может, патруль? — Корво пристально следил за радаром. — Но они далеко забрались от своих владений. Мы недалеко от базы рядом с Даэлаком... Они возвращаются! — на этот раз даже всегда спокойный ворон взволнованно сжал штурвал.

Пять треугольников, перегруппировавшись, вновь развернулись к ним, быстро сокращая расстояние. Оглушительный сигнал тревоги раздался по всему турболёту, сменив тусклый белый свет его салонов на красный.

— Тревога! Ракета приближается! — оповестил «Судья» равнодушным электронным голосом. «Рассвет» не хотел ставить каждому транспортнику искусственный интеллект, поэтому словарный запас турболёта ограничивался лишь парой фраз.

— Они нас видят! — Корво резко увёл машину вниз. — Хорошо хоть ракеты у них без наведения!

— «Судья» — «Куполу»! — Лупо не обратила внимания на его реплику, прижав наушники к голове. — На нас напали, нужна защита истребителей!

— «Купол» — «Судье»! — мгновенно ответил ей чёткий голос девушки-диспетчера. — Мы засекли ваш сигнал. Звено «Тиран» поднимается в воздух, расчётное время встречи — десять минут!

— Десять минут слишком много! — Корво вновь уклонился от ракеты, но один из перехватчиков открыл огонь из импульсных орудий. По корпусу пронёсся ряд взрывов, но

«Судья» устоял — крепкую броню десантного турболёта было не так-то просто пробить. — Маскировочное поле уничтожено, мы не продержимся и пяти минут! — один из выстрелов попал прямо в генератор маскировки и тот, полыхнув огнём, разорвал невидимую пленку, проявляя небу чёрный корпус.

— Придётся! — волчица схватила второй штурвал — её, как командира, тоже обучили азам летного дела.

А в салоне инструктажа теперь царила паника, исходящая главным образом от Кари. Никто из пленных не верил в свою смерть от рук «Сигмы», но когда за бортом раздались взрывы, и возникла реальная угроза, что их собьют, жёлтая анимаген не выдержала и заплакала. «Это опять происходит! — думала она, не в силах даже кричать. — Опять! Они жаждут нашей смерти! Они ненавидят нас!» А перехватчики, входя во вкус, всё больше и больше увеличивали количество выстрелов, разрывая на части горящий турболёт.

— Неужели нельзя было по земле нас похитить?! — рычала Хара на Кано, держащегося за поручни на проекторе. — Что теперь? Всё, прилетели, спецназовцы конченные?!

— Это ещё не конец, нам просто поцарапали внешнюю обшивку, — в лицо Лиззи, стоящей у панели управления у створки арсенала, брызнули искры, — ничего страшного...

Как раз в этот момент один из перехватчиков решил, что эту игру пора заканчивать и навёл свои орудия на верхнюю левую турбину аппарата. К счастью, основной залп пришёлся на пилон двигателя. Обильно заискрив проводкой, рваная пробоина начала испускать густой чёрный дым. Держась теперь на одних лишь трубах и кабелях, турбина опасно закачалась, и, уже не сдерживаемая ничем, начала вываливаться из разрушенного пилона.

— Левый верхний двигатель подбит! — Корво едва выровнял штурвал, чтобы «Судья» не ушёл вниз штопором. — Мы падаем!

Оставляя чёрный след на белоснежных облаках, транспортник начал стремительно снижаться, обстреливаемый со всех сторон увлечшимися стрельбой перехватчиками. Ракеты они неблагоразумно спустили на заправщик, поэтому теперь довольствовались только основными пушками, медленно уничтожая турболёт.

— Ну где эти истребители?! — Лупо изо всех сил вцепилась в рукояти, обливаемая искрами с панели. «Мы не можем погибнуть вот так! — злобно подумала она, изо всех сил сражаясь за свою жизнь и жизнь команды. — После всего, что мы прошли, мы не можем погибнуть так глупо!» — Минот, готовь энергоустановки! Лиззи, почему не активировались аварийные магниты на подбитом двигателе?

— Автоматика повреждена! — ответила та по встроенной в маску гарнитуре, подсоединившись к эфиру. — Я пытаюсь активировать их вручную! — она раскрыла лепестки на кончике хвоста и резко воткнула тонкую блестящую иглу в привод панели, пытаясь настроить повреждённую машину.

— Готов! — гигант быстро прошёл в арсенал и приготовил ракетницы-минометы, закинув и закрепив весь комплекс себе на спину. — Жду приказа!

— Кано, обвяжи его тросом и держи что есть сил! — в этот момент Лупо почувствовала, что она, наконец, в своей стихии. — Закороти створки, чтобы они не мешали. Минот, подойди как можно ближе к выходу, и по моей команде готовься дать залп! Жди!

Створка арсенала поползла вниз, и в салонах, теперь открытых настежь, мгновенно поднялся шквальный ветер, выдувающий все незакрепленное к полу оборудование наружу.

— Жди! — перехватчики уклонились от вывалившегося из салона мусора, вновь пристроившись им на хвост. — Огонь!

Из двух энергоустановок, закрепленных на плечах Минота, с глухим свистящим звуком и яркой вспышкой вылетели два белых снаряда. Подлетевший слишком близко «Хранитель» поздно понял свою ошибку — от одной энергоракеты он успел уклониться, но тут же напоролся на вторую. Раздался взрыв, и перехватчик превратился в огненный шар, брызнувший обломками в разные стороны.

— Есть один! — доложил Минот, отступив от закрывающейся створки. — Перезаряжаюсь.

Урси и остальные, с напряжением следившие за развитием событий, облегчённо вздохнули — противники, протрезвев от гибели товарища, на какое-то время отстали от них, но лишь для того, чтобы обрушить шквальный залп по хвосту. От такого напора, испещрённая взрывами обшивка начала плавиться, обнажая внутренности турболёта. Что-то заискрило в проводке в стене арсенала, и створка наружу безвольно повисла, более не подчиняясь механизму. Свет в салоне погас, и теперь гудящее от потока ветра пространство вокруг освещалось лишь тусклой подсветкой тюремных платформ.

И вот настал момент, когда осколок брони транспорта, вырванный взрывом, сорвался и залетел прямо в правый двигатель. Раздался громкий хлопок, и «Судья», накренившись хвостом вниз, начал неконтролируемое падение, с громким гулом тормозя оставшимися двигателями, из которых Корво и Лупо выжимали всю мощность. Но торжество «Хранителей» длилось недолго — двое из них мгновенно отправились вслед за погибшим товарищем на землю, подбитые ракетами от подоспевших трезубчатообразных истребителей «Рассвета», вынырнувших из облаков и тут же завязав бой с оставшимися.

Трос в руках Кано натянулся струной, удерживая Минота от падения. Сам пёс, расставив ноги, упёрся в косяки проёма в арсенал и изо всех сил вцепился в него, скрипя сжатыми зубами.

— Я его не удержу! — крикнул он Лиззи, теперь лежавшей на боку и до сих пор пытающейся починить хотя бы один из двигателей. — Помоги мне!

— Если я брошу панель, то не восстановлю турбины! — на её экране теперь постоянно мерцали три волнообразных линии. — Я не могу!

— Бэтли! — Урси, который из-за поля антигравитации не был подвластен падению, увидел сжавшуюся перепуганную малышку, всё это время дрожавшую в углу. — Выпусти нас! Мы вам поможем!

Но та лишь испуганно посмотрела на него, не в силах пошевелиться. В такой переделке ей ещё не доводилось бывать. Взрывы, крики и свист ветра настолько ошеломили девочку, что она не смела пошевелиться, закрывшись руко-крыльями.

— Бэтли, милая моя! — как можно нежней заговорила Кари, перед угрозой смерти вновь отринувшая страх. — Не паникуй, просто отключи наши платформы. Мы поможем вам, и всё будет хорошо! Мне тоже страшно, — она хотела протянуть к ней руку, но вспомнила, что до сих пор в оковах. Почему-то сейчас её наполняла такая решимость, порождённая страхом, что она почти не соображала, что говорит. — Разве ты не боишься, что твои друзья погибнут? А мама? Она тоже погибнет, если ничего не предпринять! Давай же, освободи нас!

— Я... Я боюсь! Боюсь! — пискнула та, но ласковый голос Кари возымел действие — тихонько скуля, Бэтли с помощью своих маленьких цепких коготков на пальцах, поползла вверх, к панелям платформ. Схватив зацепившийся за провод магнитный блокиратор, она прикоснулась им к оковам жёлтой анимаген, освободив её конечности.

— Ну же, маленькая, давай, не подведи нас, — молила канарейка, глядя, как та быстро набирает код, отключая антигравитацию, — ещё чуть-чуть!

Шум отключаемой платформы растворился в рёве ветра, и беот стукнулась ногами об стену, теперь ставшую полом, а Бэтли тут же начала освобождать Урси.

— Что происходит? — Арги, только что очнувшись, увидела перед собой перевёрнутое испуганное лицо Кари перескочившей к их стене. — Что за... мы падаем? — через открытый проём, куда всеми силами старался не упасть Минот, виднелась приближающаяся поверхность.

— Бэтли, как отключить силовое поле? — крикнула та мышке, теперь открывающей оковы Лункса и Хары.

— Я не знаю! — к своему ужасу, она вспомнила, что не знает коды. — У них другие пароли!

— Урси, дай мне пистолет! — рысь, совсем обрадованный перспективой погибнуть в беспомощном положении, решил на отчаянный шаг. — У Кано в кобуре, видишь?

Пёс, полностью сосредоточенный на том, чтобы не выпустить из рук трос, даже не заметил, как Урси молниеносно вынул у него из-за пояса оружие и кинул прямо в освободившиеся руки Лункса. Коротко пискнув, Бэтли шарахнулась в сторону, но он даже не обратил на неё внимания. «Да как же тебя активировать? — он лихорадочно начал нажимать на все кнопки, что находились на корпусе оружия. — Есть!» Пистолет сверкнул голубыми индикаторами, и Лункс навёл его на основание платформы. Звук выстрела, вспышка, и он едва не упал в поле платформы Арги, сосредоточенно изучающей панель, за которой возилась Лиззи.

— Я поняла! — попыталась она перекричать нарастающий гул — оставшиеся двигатели работали на износ. — Тебе надо перезагрузить генератор, тогда автоматика восстановит двигатели!

— Я знаю, но я не смогу дотянуться до второй панели! — ответила ей ящерица, прижавшись к стене. — Необходимо дернуть два рубильника одновременно!

— Выпусти меня, я знаю, что делать! — лисица вскрикнула, когда Лункс выстрелом разорвал замки её оков. Ещё пара выстрелов, и она уже сидит на корточках напротив Лиззи, что-то быстро переключая и разрывая оголённые провода.

Между тем трос начал разрываться. Минот неуклонно соскальзывал вниз, отчаянно пытаясь зацепиться хоть за что-то. Бык отчаянно боялся высоты, хоть и не подавал виду. Но сейчас он громко взревел, когда почувствовал, что опускается всё ниже. Они подлетели совсем близко к земле, и отсюда уже можно было различить верхушки гор и плато, куда ещё не ступала нога человека. «Нет! Нет, дружище я тебя не отпущу!» — техномышцы Кано накалились от перегрузки, когда он почувствовал, что напряжение троса ослабло. Открыв глаза, он увидел, как две пары рук рядом с ним, тянут Минота обратно в салон.

— Ну помогай, чего замер? — яростно рыкнул на него Лункс. — Хара, лови конец! — он вывернулся и швырнул освободившийся кончик троса в руки зайчихи, усевшейся на опору проектора.

— Что вы делаете? — опомнившийся пёс с утроенной силой потянул на себя рвущееся крепление.

— Вас спасаем, не видно, что ли? — донёсся сверху голос зайчихи. — Эта штука не выдержит его веса! — предупредила она, почувствовав, как накренилась её опора.

Но Минот уже ухватился за косяк створки в салон, мёртвой хваткой вцепившись так, что

погнул металл.

— Готова? — Арги, наконец, удалось разобраться в системе распределения, и она схватилась за большой рубильник у самого низа панели. — На счёт три!

— Раз! — Лиззи повторила её жест, с ужасом глянув на приближающуюся скалу.

— Два!

— Три!!! — громкий щелчок и гул двигателей турболёта утих.

На пару секунд в крошечной тьме салонов транспорта наступила тишина, взорвавшаяся в мощный рык заново включённых двигателей. Корво и Лупо, не прекращавшие всё это время попыток вытащить турболёт хотя бы в горизонтальное положение, едва не выпали из сидений, спасённые ремнями безопасности.

— Оставшиеся двигатели работают на половину мощности, — ворон быстро начал опускать нос транспортника, — выравниваю...

— Это будет жёсткая посадка, — только и сказал Лункс, под мощный аккорд столкновения брюха «Судьи» и камня. Не удержавшись, он, выпустив из рук ненадёжный поручень в виде ручки платформы, полетел в открытую створку мимо Минота. Он уже выпал из транспортника, когда почувствовал, как что-то металлическое зацепилось за его куртку. Повернувшись, рысь увидел высунувшегося наполовину из проёма и вытянувшего руку Вульпи, метнувшего в него свой крюк. Балансируя на краю шатающейся створки, Лункс медленно попятился назад в арсенал, когда турболёт вновь тряхнуло и его подбросило в воздух. Последнее, что он запомнил в тот момент, была летящая в его голову тюремная платформа, не желающая расставаться с пленником.

Глава V. Волчья охота

Промёрзшие серые камни неприступной стеной окружали выступ, на котором лежал дымящийся турболёт команды «Сигма». Они не долетели до обрыва в бело-зелёную пропасть всего пары метров, остановившись у самого края скалистого утёса. Однако, несмотря на тяжёлые повреждения, «Судья» сумел не развалиться при касании, лишившись только двух турбин, всех стёкол и створки арсенала. Корпус турболёта оказался испещрён и расплавлен от интенсивного огня. Он едва продержался три минуты прежде чем рухнуть вниз, но и этого времени хватило, чтобы дожидаться помощи от истребителей, которые прогнали уцелевших налётчиков прочь.

Несмотря на то, что горы Кольца Мерати не чета Роронским, они всё равно были очень высокими. Разряженный свежий воздух ледяным потоком проникал внутрь механизмов анимагенов, вымораживая воздуховод. Однако кристальную чистоту вершин Кольца Мерати теперь осквернял запах палёной резины и металла — от воздушной битвы на «Судье» загорелась проводка и взорвались двигатели, чадя в небо чёрными струйками из осиротевших пилонов. Останков самих турбин нигде не было видно — вероятно, они разлетелись на клочки или упали вниз, на сосны Талтийского леса и синевшие ленты дельты рек Тоту и Нава. А вдалеке, за туманным горизонтом, сияли сизые небоскрёбы столицы южного округа Нелии — Даэлака. Озарённые восходящим Ольмиром сизые шпили с покатыми крышами уже горели золотым огнём. Казалось, город опоясали металлические кольца — электромагнитные дороги для скоростных поездов, растянувшиеся по всей его площади, и сверкающие шарообразными вокзалами. Откуда-то с аэропорта взлетел в воздух сигарообразный самолёт с длинными крыльями, направляющийся на восток, загудели по реке роботы-ледоколы, похожие на небольшие катера с острыми секирообразными носами. Голубое свечение уличных фонарей постепенно пропадало, но не так быстро, чтобы уступать дневному свету свою власть.

Отсюда, с утёса высокой безымянной горы, где лежал разбитый турболёт, можно любоваться открывшимся видом долгое время, но именно его сейчас не было у получивших шанс на побег друзей.

— Скорее! — тихо зашипела Хара, помогая Кари и Арги вылезти из-под обломков тюремных платформ. — Надо бежать пока они вырубались!

— Куда? — непонимающе спросила канарейка, пытаясь сообразить, что случилось. Недавняя встряска и падение с почти километровой высоты выбили из неё понимание происходящего, но сознание медленно возвращалось к ней.

— Да куда угодно, лишь бы подальше от этих чокнутых «Сигма»!

Хара даже не отключилась, когда они упали, потому что когда «Судья» ударился первый раз о скалу, её отшвырнуло обратно в антигравитационное поле, которое и погасило весь удар. Однако сама платформа не выдержала столкновения и раскололась надвое, искра и щёлкая сполохами в углу.

— Надо найти остальных, — с трудом произнесла Арги, схватившись за стенку, когда зайчиха помогла ей встать. Белая куртка и перчатки, так изящно смотрящиеся на ней раньше, сейчас приняли жалкий обтрёпанный вид, разорвавшись и обуглившись в нескольких местах. Но именно их прорезиненная основа спасла её руки от разряда, когда проводка вспыхнула высоковольтной искрой. С сожалением стянув их, лисица внимательно осмотрела свои

кисти, пригладив растрёпанную чёрную шерсть.

— Бэтли, — Кари увидела мышку, придавленную оторвавшейся панелью с потолка. Её глаза были открыты, но радужка не светилась оранжевым светом, что означало, что её система отключена, — надо помочь им! — в проходе в арсенал она заметила лежащих на полу Кано и Лиззи.

— Нельзя, — Хара решительно потянула её за собой прочь из турболёта, — надо убираться отсюда, пока есть возможность!

— Не шумите, — Арги осторожно перешагнула через растянувшегося вдоль стены Кано. Пёс, когда они рухнули, успел вонзить тесак в пол транспортника, чтобы не вылететь наружу, да так и остался лежать, оглушённый сильным ударом головой о стенку.

Оружие и экипировка, как ни странно, остались лежать в своих гнёздах за защитными металлическими экранами, которые Минот бережно и надёжно закрепил ещё в полёте. Сам бык лежал неподалёку от турболёта с частью створки транспортника. Должно быть, он вылетел наружу в самый момент удара, раз оказался рядом с местом падения, а не на острых скалах, что возвышались над ними. Его энергоустановки остались невредимыми, лишь немного сместились со спины к голове, придавив хозяина тяжёлыми стволами.

Прихрамывая, Арги вышла из недр транспортника и болезненно зажмурилась от утреннего света уходящей на юг серой пелены над ними. В нос тут же ударил морозный воздух, и ледяной ветер неприятно засвистел в непроизвольно дрогнувших ушах. Поёжившись, лисица зябко обхватила себя за плечи и поджала испачканный чем-то чёрным хвост. Первое, что она заметила, был рыжий клочок шерсти на остром камне у самого края обрыва слева от турболёта. Не дожидаясь пока Хара и Кари выйдут из арсенала, она подошла к находке и опустилась на колени. К своему удивлению, Арги обнаружила, что её ноги до сих пор с трудом передвигаются, болью отдаваясь по всему телу. «Должно быть, я сильно повредила коленки, — решила она, осторожно выглянув вниз, — только бы ничего не сломалось... иначе далеко мы не уйдём».

— Хара, быстрее сюда! — шёпотом крикнула она зайчихе, махнув рукой. — Нужна твоя помощь!

Вульпи висел на крохотном выступе из отвесной скалы, не в силах придумать, что ему делать дальше. Его рот оказался до сих пор заклеен намордником, поскольку Кано так и не догадался подойти к нему раньше, и теперь лис смог лишь радостно замычать, завидев знакомые лица подруг.

— Похоже, там ещё и Лункс, — заметила Кари, посмотрев ниже. Там, раскачиваясь на ветру, висел рысь, которого Вульпи успел подцепить крюком за куртку. Несмотря на то, что лезвие проткнуло воротник насквозь, расходящийся шов одежды можно было заметить невооружённым глазом, — а где же тогда Урси?

— Поищи его, — попросила Арги, попытавшись дотянуться до Вульпи. Однако длины её руки не хватило даже для того, чтобы коснуться его пальцев, — не выходит, попробуй ты, — она взглянула на Хару.

Синяя беот ростом была немного выше белой лисицы, но даже она смогла лишь дотронуться до шерсти руки лиса. Почесав затылок, Хара расправила уши и волосы, сняв шапку, и тряхнула головой.

— Надо палку какую-нибудь, — изрекла она, прикинув расстояние, — так мы их не достанем.

— Надо использовать Лункса, — придумала Арги, наморщив лоб, — Вульпи подтянет

его на крюке, и мы вытянем обоих.

— Только как докричаться до него? Он, кажется, без сознания, — судя по безвольно висящим конечностям, рысь ещё не пришёл в себя после встречи с тюремной платформой, не зная, в каком незавидном положении он сейчас находится.

Что-то заскрежетало позади них, и обе беот встрепенулись, подскочив на ноги, но это была всего лишь Кари, которая виновато вжала голову в плечи и медленно опустила оторванную створку арсенала обратно на камни. Ей показалось, что Урси придавило этим искорёженным листом бастума, но медведь обнаружился под левым лжекрылом турболёта. Никто не мог предположить, как он там оказался, но он уже приходил в себя, морщась от боли в спине и шее.

Между тем, Вульпи, слушая план Арги и Хары, попытался втянуть в себя трос на котором висел Лункс, но лебёдка на таком морозе замёрзла и с трудом вращалась внутри предплечья анимагена. Чувствуя, как пальцы от холода сливаются воедино с камнем, лис попытался подтянуться, чтобы хоть как-то встряхнуть затёкшие суставы. Но едва он пошевелился, как раздался неприятный каменный треск. С ужасом посмотрев на замерших в оцепенении Хару и Арги, Вульпи только и успел мысленно произнести: «Гадство!» как камень раскрошился под весом двух анимагенов. Даже Хара не смогла сдержать крик, когда увидела, как рыжий беот падает вниз, лихорадочно пытаясь переключить освободившуюся руку на крюк, но из-за того, что он слишком долго провисел на холодном ветру и морозе, механизм заклинило, и у него это не получалось сделать. Пара секунд, и они скрылись за лёгкой дымкой над лесом внизу, всколыхнув её словно воду.

— Вниз! Быстрее! — Арги первая очнулась от шока от увиденного и рванула к скалам у края утёса.

— Куда? Что случилось? — поднимающийся на ноги Урси только успел заметить, как Хара бежит вслед за исчезнувшей среди скал белой лисицей, когда услышал звон падающего стекла со стороны носа «Судьи». «Лупо! — генератор внутри него дал перебой. — Зачем мы опять разделились? Так нас легче поймать...»

— Что они делают? — Кари заметалась, глядя то на уходящих Арги и Хару, то на судорожно раздумывающего Урси, который продолжал стоять на месте у входа в арсенал турболёта. — Что нам делать?

— Так! Спокойно! — он ещё раз оглянулся на крышу транспортника, уже слыша, как кто-то выбирается из кабины пилотов. — Надо идти за ними! Не знаю, что они выдумали, но порознь нас быстро найдут и пленят.

Он в два прыжка подбежал к спуску, куда ушли Арги и Хара, и со стоном, полным боли и отчаяния, полез вперёд, сетуя на то, что у него такие косолапые ноги. За ним, съёжившись от страха и непонимания, поплелась Кари, так же неуверенно и осторожно спускаясь по камням вниз. Но прежде, чем они скрылись за скалами, она успела заметить двухметровую фигуру на крыше турболёта. «Он видел нас! — с ужасом поняла канарейка, когда Корво, так пристально провожавший их взглядом, демонстративно отвернулся. — Но сделал вид, что не заметил... но почему?»

— Это был мой самый ужасный полёт, — Бэтли аккуратно обходила разбросанные по всему салону куски металла и свисающие искрящие провода. — Кано, как ты? — она склонилась над сидящим у стены на полу арсенала псом, бесцельно смотрящим в одну точку перед собой.

— Бывало и лучше, — он пошевелился и даже попытался улыбнуться её пушистой мордахе, — знаешь, у меня вся жизнь перед глазами пролетела. Я, кажется, даже что-то из этого понял.

— Мы все едва не погибли, — раздался голос Корво снаружи турболёта, — но, вроде бы, всё обошлось.

— А где наши новые друзья? — Бэтли осторожно прошла через искрящую створку в арсенал. — Они ушли?

— Думаю, да, — ответила Лиззи, полностью погружённая в работу по восстановлению своего турболёта, — Минот, ты нашёл остатки турбин?

— Неа, — гроыхнул тот, деловито пытаясь приделать створку арсенала обратно, вооружившись высокомоощным ионным резаком.

— Плохо, — на лице-экране ящерицы вспыхнула ломанная линия, — но даже если бы мы нашли их, вряд ли бы у нас хватило ресурсов, чтобы взлететь.

— Можешь об этом не переживать, к нам уже вылетели ремонтники, — ответила ей по внутренней связи Лупо, оставшаяся в кабине пилотов. В отличие от остальных салонов, эта часть транспортника пострадала меньше всего, из-за внутренней противоперегрузочной системы, впитавшей в себя всю силу удара.

«Судья» так и не смог толком взлететь после перезапуска генератора — слишком близко к земле активировались турбины. В итоге транспорт оставил на теле планеты нехилую борозду и теперь лежал на камнях, почти над обрывом, за которым расстилались две реки и Талтийский лес. Минот, дробя тяжёлыми копытами мелкие камни, быстро потопал за куском створки неподалёку, и вытянув шею, посмотрел на виднеющийся вдалеке Даэлак. «Люди создали так много техники, — подумал он, возвращаясь к своему занятию, — но так и не научились ей управлять».

— Они не могли уйти далеко, — створка в салон инструктажа открылась, и оттуда вышла Лупо, поправляя гарнитуру в ухе, — эвакуатор уже вылетел из «Купола», хватит возиться с этим, — раздражённо сказала она Миноту и Лиззи, — экипируйтесь и готовьте тросы. Мы идём по следу беглецов.

— Что? Сейчас? — удивился Корво, спрыгивая с крыши позади неё. — Мы ведь упали с пятисотой высоты...

— У кого-то есть существенные повреждения? — нарочито громко спросила она, даже не глядя на замершую команду.

Но те промолчали, не рискуя возражать и, тем самым, почувствовать гнев разъярённой волчицы. Её сильно разозлило то, что добыча ушла прямо из их рук, и она решила во что бы то ни стало вернуть беглецов, пока те вновь не скрылись на просторах Нелии. «Если о нашем провале узнает Эксплар... — подумала она, слушая, как её команда вскрывает хранилища с оружием и экипировкой. — В лучшем случае, нам сотрут нынешние личности, а в худшем...» — судьба команды «Тау», что возглавлял когда-то Корво, не давала ей покоя. Их тоже, якобы, сбили «Хранители» сразу после их провала, но Лупо никогда не верила в такие совпадения. Она, как и прочие командиры-беоты, поняла тонкий намёк от Создателя. За совершённую ошибку он их не простит.

«Сигма» быстро экипировались, под холодным взглядом Лупо. В отличие от обычных солдат «Нового Рассвета», броня механизированного спецназа была гладкой на груди и спине, более эластична и легка, поскольку подгонялась под анатомию каждого из беотов. Из-за этого им не вводили единого стандарта внешнего вида, придавая каждой команде свой

неповторимый стиль. Бронежилеты надевались через голову и застёгивались внутренними механизмами, которых питал генератор вдоль позвоночника ниже лопаток, он же сжимал броню между телом анимагена, делая её невесомой, повышая подвижность. Так же плотно прилегал и шлем, закрывая воздухопроводы и уши беотов от внешнего воздействия звукового и химического оружия. Внутри его маски, в чём-то похожей на гладкий экран-лицо Лиззи, отображались все данные о цели, небольшая карта местности и коммуникатор внутренней связи команды.

— Закрепляют тросы, — коротко приказала Лупо, указывая на край утёса, — им больше некуда деться с этой скалы кроме как уйти вниз. Лиззи, бери с собой переносную станцию слежения и локатор.

— Мне идти с вами? — нервно переспросила та, выдав две волнистые линии на лице. — Но командир, я не приспособлена к долгим переходам. К тому же, было бы полезней...

— Я сказала — бери станцию и локатор, — словно не слыша её аргументы, процедила сквозь зубы волчица, — разделить сейчас — значит провалить операцию. Здесь ты никак нам не поможешь.

Лиззи промолчала, глядя немигающим взором на затылок стоявшей у края пропасти Лупо. «Она права, — призналась сама себе ящерица, — я не смогу им помочь, если останусь. Но я... никогда не ходила на заданиях пешком, без турболёта...» Кано и Минот уже закрепили пять прямоугольных устройств с катушками внутри, и теперь крепили захваты на своих поясах. Для быка пришлось использовать целых две установки, чтобы тросы выдержали одновременно и его вес и вес его вооружений.

— Не злись на меня, Лиззи, — смягчилась Лупо, коротко взглянув на неё, — ты и сама знаешь, что это лучшее решение. И я не могу рисковать твоей жизнью — неизвестно, кто первым найдёт «Судью» в таком состоянии.

— Я не злюсь, командир, — кивнула та, мигнув прямой зелёной линией, означающей благодарность, — это наш долг. Я понимаю.

— «Судью» только жалко, — протянул Кано, тоскливо посмотрев на разбитый турболёт, — эх, недолго он пролетал.

— При нашей жизни даже год службы — уже много, — покачал головой Корво, расправляя крылья. На его спине у их основания вспыхнуло оранжевое пламя сопел, загудев мерным звуком разогреваемых двигателей.

Рядом с ним, с важным видом поставив руки на бока, стояла Бэтли, отодвинув маску на макушку. Её длинные ушки дрожали на пронизывающем ветру и только специальный утеплённый комбинезон разведчика спасал её маленькое тело от холода.

— Его починят, — Лупо подошла к тросу и быстрым движением закрепила оба захвата на петлях пояса, — будет как новенький. Слабость в силу обратив...

— Единой командой идём в бой! — хором продолжили их девиз «Сигма» и одновременно Лупо, Кано, Минот и Лиззи прыгнули с утёса, прыжками спускаясь вниз, а Бэтли и Корво взлетели в небо, медленно планируя рядом со своей командой.

Их отряд начал формироваться зимой в феврале этого года на базе «Орхидея» рядом с Овелаком, когда Эксплар выдал Приказ № 92 о возрождении последних беотов. Самой младшей в отряде была, конечно же, Бэтли, которую создали пару месяцев назад. Она являлась одной из последних беотов, что оставались на складах «Нового Рассвета» и очень этим гордилась, в то время как Корво живший уже восьмой год, лишь снисходительно улыбался её пафосным речам, смешанных со смехом и шутками. Хотя Коэннан Мол и украл

чертежи А-284, но Лондигус Фай, его близкий друг и тоже Создатель Анима, сумел с точности воссоздать их обратно. Неизвестно, сделал ли он это под давлением Эксплара или по собственной воле, но результаты превзошли все ожидания — новые беоты, созданные из старых тел А-127, ничем не уступали экспериментальным прототипам первых анротов. Формировать их в механизированные отряды спецназа стали только пять лет назад, когда началась «модернизация» штата «Нового Рассвета». Люди постепенно вытеснялись анимагенами, создаваемых из них самих, и сейчас, к две тысячи двести сто тридцать шестому году, те полностью заняли рабочие места на основных базах организации.

— Как думаете, кто-нибудь ещё знает о том, что мы их упустили? — ляпнул Кано, сквозь шлем почувствовав на себе ледяной взгляд Лупо. Они уже были на середине скалы, держась ногами за каменную поверхность, кроме Минота, который, придерживал одной рукой своё вооружение за спиной, а другой держался за камни. Опасно натянувшиеся тросы заставляли напряжённо водить маленькими бычьими ушками, прислушиваясь к ним. В ходе их тренировок открылось, что Минот очень боялся высоты, и всякий раз, когда они отрабатывали десантирование с тросов, ему чудилось, что те вот-вот оборвутся под его весом и он разобьётся. Не легче приходилось и Лиззи, неловко цепляющейся за камни и скользящей по ним, оставляя следы от больших когтей. Базовая боевая подготовка никак не отразилась на ней — она так и осталась большой неумехой в сухопутных походах, предпочитая выполнять задания в уютном кресле пилота.

— Вряд ли, — поспешил ответить ему Корво, чтобы не провоцировать волчицу, — но они знают, что мы упали, да и Эксплар уже наверняка об этом осведомлён. И скорее всего, он захочет знать, выжили ли пленные.

— Именно так, — кивнула волчица, перепрыгивая по отвесному склону всё ниже. Заснеженные вершины высоких елей были совсем близко, и теперь хорошо ощущался резкий запах хвои, пробивающийся в открытые фильтры шлемов, — и в наших интересах найти их как можно быстрее...

— Мам, я что-то вижу на скале! — вдруг воскликнула Бэтли, сложив крылья и метнувшись к краю небольшого выступа. — Похоже на куртку.

На камнях, куда ещё не ступала нога не то что человека, но и вообще какого-либо живого существа, висела изорванная чёрная куртка с распоротым воротником. Зацепившись одной рукой за скалу, мышка схватила её и вновь взмыла в небо, держась в воздухе только на своих двигателях.

— Кто-то из беглецов был одет в такую, — сказал Корво, рассматривая её находку, — но что она тут делает?

— Возможно, кто-то из них упал. Никто же не видел, как они уходили, — Лупо бросила короткий холодный взгляд на ворона.

— Но что в таком случае, нам делать? — Кано едва не сорвался вниз, когда наступил на кажущийся надёжным выступ, который раскрошился под подошвой его левеса.

— Принести то, что останется. Они тоже анимагены, и не могут умереть в прямом смысле, — раздражённо ответила волчица, вдруг почувствовав, как что-то холодное коснулось её поясницы. Опустив голову вниз, она увидела, что они уже достигли самых высоких елей. «Но всё же надеюсь, они все выжили, — подумала она, совершив большой прыжок и приземлившись прямо в сугроб, — неизвестно, как Эксплар отреагирует на новость о гибели кого-то из них».

— Знаешь, Корво, — разочарованно протянула она, отряхиваясь от налипшего снега.

Сугроб оказался достаточно глубоким, чтобы она ушла в него пояс, — в следующий раз, попытайся отговорить меня от прыжков на незнакомую территорию.

— Я это запомню, — усмехнулся ворон, зависнув над ними, — не думаю, что они спускались подобным образом. Скорее всего, они бы пошли вниз по скалам, ведь у них нет тросов или чего-то подобного.

— У Вульпи вместо рук были крюки, — радостно напомнила Бэтли, — он мог так спуститься.

— Может, это его куртку мы нашли? — предположил Кано, помогая Миноту снять захваты. — Но я не вижу тут никаких следов анимагенов.

— Бэтли, проверь ближайšie скалы, а ты, Корво, отправляйся на другую сторону этого утёса и проверь наличие следов на снеге. Они не могли пройти незаметно по такому покрову.

— Принято, — кивнул ворон, взмывая вверх. «Она что-то задумала, — понял он, опускаясь рядом с разбитым «Судьёй», — но странно, что Вестник решил действовать так радикально. Что ж, может, оно и к лучшему».

Лупо шёл третий год с момента её воскрешения, и до начала формирования своего отряда она проходила усиленный курс боевой подготовки на «Орхидее», упорно и даже фанатично стремясь достигнуть совершенства. Когда он начал её обучать, она уже могла показать ему многие приёмы и тактические планы, так что ему оставалось лишь направить их в нужное русло. И, как он сам считал, ему это удалось.

Первое, что увидел Лункс открыв глаза, были быстро проносящиеся перед его взглядом стволы елей и волочащийся по снегу рыжий лисий хвост. «Если я умер, то это совсем не лучшая вариация Пантеона», — подумал рысь, опустив голову и обнаружив, что на нём нет куртки, а лёгкая чёрная футболка с длинным рукавом насквозь промокла от налетевшего на неё снега. А ещё он понял, что его, обхватив за локти, несёт на спине рыжий анимаген, бегущий вперёд не разбирая дороги.

— Вульпи, — позвал он обладателя рыжего хвоста с белым кончиком, — а почему я еду у тебя на спине?

— Ну, — выдохнул тот, продираясь сквозь сугробы и ветки, бьющие его по морде, — видишь ли как получилось — мы с тобой немного вылетели из этой штуки и упали с обрыва.

— Куда вылетели? — удивился Лункс, почувствовав, что у него сильно болит голова, напомнив ему о жаркой встрече с тюремной платформой. — А где остальные?

— Я не знаю, — пропыхтел тот, разрушая своим телом очередной сугроб. Его одежда превратилась в мокрую грудку лохмотьев, перемазанных грязью и смоулом, однако Вульпи нисколько не обращал на это внимания, — я видел только наших девчонок на вершине, а Урси куда-то пропал.

— Вечно он пропадает, — проворчал рысь, — а почему мы бежим?

— Так за нами гонятся! Когда мы начали падать, я успел зацепиться крюком за скалу, хотел подтянуть тебя, чтобы ты очнулся, но только порвал тебе куртку, и тут увидел, что сверху начинают спускаться эти... ну, которые нас пленили. И я побежал.

— А-а, вот оно что, — протянул тот, наконец совладав с мыслями, — мне, конечно, удобно так ехать, но вообще я и сам могу передвигаться.

— Думаешь, мне надо остановиться?

— Это было бы неплохо.

— А если нас догонят?

— Я уверен, что они в жизни не найдут ту борозду в снеге, что ты проделал. Но, если ты настаиваешь, то можешь и дальше нести меня, выбиваясь из сил.

Но Вульпи, поняв его недовольство, попытался резко затормозить, что находясь в снегу оказалось сложновато для босых лап двухметрового беота. Заскользив по зыбкой обледеневшей поверхности, он схватился за ветку ближайшей ели, но не удержался и рухнул на спину, окунув возмущённого Лункса в сугроб. Узнав про себя немного нового в плане анатомии, он, виновато поджав уши и хвост, вытащил разъяренного рыся из снега. «Я уже слышу их, — он прислушался к шелесту раздвигаемых веток позади себя, — они идут прямо за нами!» Они убежали достаточно далеко от скалы, на которой дымился подбитый турболёт, но «Сигма» не собиравшись просто так отпускать их. Это услышал и Лункс, перестав разоряться и сравнивать лиса с кривой кочергой, прислушавшись к шагам вдали.

— Что теперь? — спросил его Вульпи, выжидающе заглянув ему в глаза. — Бежать дальше?

— Думаю, да, — согласился рысь, — нам надо найти остальных прежде, чем это сделают эти злобные роботы-убийцы, но где их теперь искать...

Но Вульпи лишь пожал плечами. Он и предположить не мог, где сейчас находятся их друзья, волею случая вновь разделившись. «Всё повторяется! — с ужасом осознал он. — Мы опять порознь! Но это неправильно!»

— Что ж... опять всё придумывать мне, — раздражённо сказал Лункс, — для начала — давай не будем стоять как ёлки и постараемся хотя бы скрыться из виду... — но сделав шаг вперёд, он не заметил свисающую над его головой ветку и обрушил на себя с её лапы целый поток снега.

— Ты решил замаскироваться? — усмехнулся Вульпи зло сверкнувшему глазами беоту.

— Очень смешно! — выпалил тот, решительно направляясь направо, где, по его предположению, должен был подъём наверх. — Я не знаю, насколько высоки эти горы, но если мы начнём подниматься, то обязательно встретимся с остальными.

— А если мы разминёмся? А вдруг они в другой стороне? — затараторил Вульпи, торопливо продвигаясь за ним, делая широкие шаги, чтобы не увязнуть.

— У тебя есть идеи получше? — язвительно спросил его Лункс, но тот только отрицательно помотал головой. — Я так и думал. Только болтать и можешь, никакой пользы.

— В каком это смысле? — удивился лис, поджав уши.

— В прямом. От тебя толку никакого — только и можешь что верещать, цепляться крюками за деревья, как закороченный, да крушить всё, что попадётся под руку.

— Так я же не специально! — воскликнул тот, обиженный таким замечанием. — И вообще — это было грубо и неправда! Не говори так больше! Обещаешь?

Но рысь угрюмо промолчал, быстро двигаясь меж деревьев. За последние месяцы постоянное мельтешение Вульпи начало сильно раздражать. Его глупые поступки, нелепые восклицания и поведение выводили рыся из себя, и он, уже не в силах сдержаться, высказал ему всё, что он о нём думает. Только вот Вульпи оказался с этим категорически не согласен, в излюбленной манере начиная тараторить и жестикулировать, доказывая свою позицию. «Надеюсь, нас никто не услышит, — только и подумал Лункс, слушая нытьё лиса о том, что он полезный и нужный, — и зачем я только это сказал?» На самом деле, он и вправду жалел, что наговорил другу такого, но гордость не позволяла извиниться, и даже больше — он сам

начинал распалаться, желая привести контраргументы оправданиям Вульпи.

Морозный воздух, что был пропитан резким запахом хвои, едва слышно звенел от гудящего среди скал ветра. Невольно поёжившись и чувствуя, как его тело охлаждается, Лункс ускорил шаг, пытаясь согреться, но это слабо ему помогло. Несмотря на то, что генераторы анимагенов интенсивно перегоняли смоул, распределяя по всем частям механизма, энергии такой процесс давал мало, даже вкупе с работой органов. Настоящее тепло давала душа, согревая таинственной энергией, однако сейчас Лункс почему-то сильно замерзал. «Что со мной? — это состояние нагоняло беспокойство. — Я никогда так не мёрз...» Сквозь свои мысли он едва слышал всё ещё распинаящегося Вульпи, вприпрыжку идущего рядом, и вдруг почувствовал, как что-то тёплое накрыло его плечи.

— Что?.. — он опустил взгляд и увидел, что на нём теперь висит белая куртка, запачканная и затрёпанная. — Вульпи, что ты делаешь?

— Ну... — смутился лис, оставшись в тонком полосатом свитере с незатейливым узором, который нашла для него Кари в одной деревне. — Я просто увидел, что ты начал покрываться льдом, и поэтому подумал, что это тебе нужнее чем мне. Тем более, что это я уронил тебя в сугроб.

«И после всего что я ему наговорил, он остался добр ко мне? — стыдливо поджал уши Лункс, чувствуя, что ему стало чуточку теплее. — Что не так с этими анимагенами?» Что-то изменилось в нём после смерти Мастера. Раньше он знал, что может положиться на мудрость своего создателя, всегда мог получить поддержку и совет, а сейчас он оказался среди себе подобных — ничего не понимающих и стремящихся выжить беотов, каждый из которых отличался друг от друга.

— Спасибо, — тихо поблагодарил он, словно стесняясь. Погони не было слышно, но рысь знал — «Сигма» идут за ними по пятам.

— Да брось, мы же друзья! — радостно воскликнул Вульпи, замахав хвостом, тем самым подняв небольшую метель. — Мы должны помогать друг другу!

— Ну да, — кивком согласился зеленоглазый беот, повернув голову в сторону темнеющую чашу, откуда они пришли. Ему показалось, что что-то белое мелькнуло среди деревьев, но когда он посмотрел в сторону этого явления, всё вновь было тихо и неприметно. «Похоже, этот удар по голове перетряхнул все мои схемы, — мрачно усмехнулся он про себя, — надеюсь, что это пройдёт. Только сумасшедшего анимагена этому миру и не хватало!»

— погоди! — лис вдруг напрягся и замер на месте, схватив Лункса за рукав. — Ты слышишь?

Где-то неподалёку о скалы посыпались мелкие камешки упавшие сверху. Словно кто-то сбросил их вниз, неосторожно оступившись за торчащие во все стороны острые серые выступы.

— Что бы это могло быть? — спросил Вульпи, случайно наступив на лежащую под снегом ветку и заставив их обоих вздрогнуть.

— Не знаю, но такое ощущение, что кто-то спускается вниз с вершины, — верхушки гор были достаточно высоко чтобы быстро спуститься самостоятельно с неприступного утёса, однако это не останавливало этих «кто-то» от опасного спуска, — не похоже, что это «Сигма», — рассудил рысь, — те если и начнут спускаться, то с помощью каких-нибудь устройств. Это, наверное, кто-то из наших друзей.

— Но если это кто-то другой?

— Тогда мы встрянем по-полной, — рассмеялся Лункс, разворачиваясь направо, — что ж, хоть мы и бессмертные, но даже для нас это большой риск оказаться там, откуда пришли ваши души.

Однако так думал не он один. Арги уже два раза едва не сорвалась вниз, держась почти на отвесной скале лишь за крошечные выступы и трещины в породе. Ледяной ветер, не сдерживаемый в этой части горы ничем, зло завывал и трепал её куртку, теперь больше похожую на мочалку. Свою шапку она давно потеряла и теперь её светлые волосы, которые раньше изящно струились между ушками, испачкались в пыли. Не лучше дела обстояли у Хары — её локоны были в два раза длиннее и их не спасало даже то, что она спрятала их под одежду. Осторожно пробираясь за Арги по крутым скалам и острым камням, зайчиха уже трижды прокляла всё на свете и теперь мечтала лишь о том, чтобы поскорее оказаться на твёрдой поверхности, желательно как можно ближе к земле и самым безопасным способом.

— Арги! — крикнула она подруге, невольно зажмурившись от особенно сильного порыва зимнего ветра. — Ты знаешь где спуск?

— Нет! — ответила та, повернув к ней голову. — Но я вижу впереди небольшую площадку, оттуда, я думаю, можно будет немного осмотреться.

Хара кивнула и более уверенно начала продвигаться вслед за белой лисицей. Когда они побежали вниз, они не думали как они будут спускаться, перепугавшись за друзей. Даже сейчас, Арги, внешне вновь спокойная и с насмешливой полуулыбкой на морде, внутренне содрогалась, представляя, что могло случиться с упавшими с такой высоты Лунксом и Вульпи. На секунду глянув вниз и узрев лёгкую дымку над тёмно-зелёным ковром высоких елей, отсюда кажущихся кустиками, Арги вздрогнула и поспешно прижалась плотнее к скале. «Главное не смотреть вниз, — отметила она про себя, с большим облегчением ступая на небольшую площадку, усеянную большими валунами, когда-то осыпавшихся сверху, — интересно, это, кажется, какая-то пещера». Вопреки её ожиданию, они оказались не просто на небольшой выбоине в породе, а внутри довольно обширной трещины, которая уходила глубоко в гору. С опаской заглянув в кромешную тьму, лисица протянула руку следующей за ней Харе, и помогла ей залезть на ровную поверхность.

— Высоковато тут, — заметила синяя анимаген, поёжившись, — куда дальше-то?

— Давай посмотрим, — Арги осторожно опустила на колени и выглянула вниз. От высоты у неё сразу же начались помехи, но она с усилием воли подавила это мерзкое головокружение, пытаясь найти выход отсюда. Вдруг она почувствовала, что ветер дует не только ей в лицо, но ещё и в спину.

— Похоже, эта пещера сквозная, — сказала она, обернувшись на зияющий проём, — не знаю, глубоко ли она уходит, но у неё есть другой выход.

— Ты что, спятила? — Хара изумлённо посмотрела на неё. — Лезть без света в такую темноту и надеяться на то, что мы выберемся? Как по мне, уж лучше тогда сразу прыгнуть вниз — так хоть быстрее умрём.

— Я и забыла, какая ты зайчишка-трусиха, — усмехнулась Арги, проверив карманы своей курки в слепой надежде найти там фонарик. Увы, кроме кружевного платка и красного шарфика там ничего не было, видимо фонарь остался в перевёрнутом «броневичке», когда они удирали от «Сигмы».

— Чего? Сама ты трусиха! — громко возмутилась Хара, сердито сложив руки на груди. — Я не полезу туда и тебя не пущу. Уже достаточно того, что мы потеряли двоих друзей в этой пропасти...

— Только вот что-то я остальных не вижу, — лисица прислушалась к звукам, однако порыв холодного ветра заставил её прижать уши к голове.

— Урси и Кари шли за нами, — зайчиха резко обернулась в надежде, что их друзья тоже подходят к выступу на котором они сидели, — неужели они тоже потерялись? Я же слышала, что косолапый бухтел позади меня что-то про осторожность!

Однако ни Урси ни Кари нигде не было видно. Смущённо заморгав, Арги хотела встать с колен и отойти подальше от края обрыва, как краем глаза заметила, миллисекундную белую вспышку бесшумно сверкнувшую рядом с ними белым светом. «Я видела такое в Паларе... — Арги вскочила на ноги и быстро оглянулась, ища взглядом в небе знакомую фигурку с длинными ушками. — Бэтли здесь!»

— Ты чего? — удивилась синяя беот, приподняв свои уши.

— Нас только что отметили на радарх «Сигма», — медленно произнесла лисица, не отрывая взгляда от неба, — похоже, сейчас придётся бежать!

— Куда бы только бежать? — Хара удручённо посмотрела по сторонам и невольно взглянула на чернеющий разлом пещеры. — Нет, ты же не собираешься... — простонала она, заметив, как заблестели глаза у подруги.

— Это единственный выход! — Арги бросилась к гудящему подземным ветром проёму внутрь горы. — Иначе нас опять пленят!

— Да дрын им пасть! — задорно воскликнула та. — В этот раз они меня так просто не возьмут!

— Хара!..

— Хватит бегать от них! Если ты не можешь постоять за себя, то это сделаю я!

Последнюю фразу она выкрикнула слишком громко, и эхо от её слов гулом отразилось от окружающих их скал. Немного присмирив, Хара нервно оглянулась, словно сама удивилась своим словам, когда они услышали девчачий залиvistый смех прямо над ними. «Что? Бэтли? — она узнала этот голос. — Она рядом?» — зайчиха завертела головой в поисках его источника, когда заметила, что Арги нет рядом. Спohватившись, она обернулась и только успела увидеть в глубине пещеры мелькнувшие рыжие глаза.

— Подожди меня! — смех летучей мышки, такой радостный и звонкий, был всё ближе и всё страшнее для растерявшейся Хары, которая разрывалась между желанием убежать и недоверием к тёмной пещере. — Арги!

Но лисица не ответила, скрывшись в глубинах горы. А девчачий хохот Бэтли не прекращался, отражаясь эхом от скал. Заметавшись на месте, Хара сделала два шага назад от пропасти, но вдруг почувствовала, как что-то маленькое и металлическое упало ей за шиворот. Подскочив на месте, как-будто её ударило током, она разорвала на себе куртку, но неизвестное устройство оказалось под её любимой чёрной футболкой с окровавленным мечом, которую она носила ещё в Рахнаке, незадолго до того, как им пришлось сбежать. Не успела она ничего подумать, как мощный разряд пробил её тело насквозь, заставив её длинные уши вытянуться торчком. Громко закричав не своим голосом, Хара только успела занести руку за спину в тщетной попытке вытащить шокер, но система механизма уже выключилась, заставив её замереть в неестественной позе.

— Раз, два — игра пошла! — весело хихикнула Бэтли, приподнимая маску и посмотрев на обездвиженную зайчиху. — Мам, Арги движется внутри горы к вам! — сообщила она, заметив на маленькой карте внутри маски движущуюся белую точку, стремительно опускающуюся вниз.

— Поняла тебя, — ответила ей Лупо по гарнитуре, — отслеживаем сигнал. Минот, сейчас мне пригодится твоя помощь.

Несмотря на то, что зрение анимагена куда острее человеческого, видеть в темноте они не могли одинаково. Но даже понимая, что она может заблудиться в кромешной тьме и не найти выхода из недр горы, Арги всё равно решила попытать счастья. «Даже если я заблужусь, то всё равно рано или поздно выберусь отсюда, — рассуждала она, скользя лапами по холодным, промёрзшим камням под собой, — а вот если я попадусь в руки «Рассветовцев», то вряд ли смогу уцелеть». Трещина уходила постоянно вниз, иногда пол под ногами исчезал под откос, и ей приходилось вслепую цепляться за случайные выступы и кочки, чтобы не соскользнуть в очередную бездонную яму. К тому же воздух тут оказался холодный и влажный, словно она окунулась в ледяную прорубь. Где-то журчал подгорный ручей, сливаясь в водопад и обрушиваясь в местную подземную реку, наверняка вытекающую из горы в Тоту или Наву, однако как далеко он находится, Арги определить не смогла — слишком быстро она бежала, поскользываясь и падая на скользкие камни. Пару раз она больно ударилась рёбрами об острые скалы, торчащие прямо из стены, и уже давно болели пальцы на лапах, сбитые кочками и тяжёлыми булыжниками. Представляя, во что превратилась её шерсть и одежда, Арги схватилась за стену и всхлипнув, медленно осела на пол. «Хара... — мысль о том, что она бросила растерявшуюся и не менее напуганную подругу на произвол судьбы, жгучей болью отдалось в её разбитых пальцах. — Что же теперь делать? Лункс и Вульпи упали вниз... Урси и Кари пропали... я осталась одна...» Арги обхватила себя за плечи. Холод, что царил в этой промозглой и сырой пещере, начал медленно проникать внутрь её механизма через промокшую одежду. «Вот чего ты добилась, Арги, — сказала она сама себе, горько усмехнувшись, — одна, в темноте, забилась в угол в попытке спастись и бросив своих друзей... Но нужно бороться! Всегда есть выход, нужно лишь приложить чуточку усилий и разума, чтобы решить эту задачу». Ей пришлось приложить немало сил, чтобы заставить себя встать, с омерзением чувствуя, что некогда изящная одежда липнет к шерсти, сковывая движения. Но едва она сделала шаг вперёд, когда своды пещеры содрогнулись от мощного взрыва. Град из дымящихся горячих камней посыпался на отчаянно закричавшую лисицу, и вдруг она почувствовала, как чьи-то огромные сильные руки схватили её за пояс и потащили прочь из липкой тьмы к открывшемуся рваному проёму из которого внутрь заглянуло голубое зимнее небо.

— Она почти добралась до подземных вод, — хмыкнула Лупо, когда Минот вытащил сопротивляющуюся Арги из пробитой им бреши в горе, — это удивительно для анимагена без ночного зрения.

Большой беот завис на тросах в паре десятков метров над землёй, ориентируясь по голографической метке, что оставила Бэтли. Раскачавшись, он выстрелил в скалу за которой скрывалась Арги, и схватил её, защищая своим телом от камней. Взвывая от отчаяния и страха лисица попыталась вырваться из его хватки, но Минот, хоть и осторожно, но всё же крепко держал её, спускаясь вниз, к ожидающей команде. Кано как раз закончил связывать обездвиженную Хару, когда бык, вздыбив копытами тучку снега под собой, опустил в снег, с интересом разглядывая сопротивляющуюся Арги перед собой. «Такая маленькая, а такая смелая — не побоялась залезть так глубоко в пещеру, — подумал он, слушая, как она ругается, понимая, что даже если бы он что-то ответил, то она бы его не услышала, — как они хотят жить...»

— Лупо, я вот что подумал, — подал голос Кано, словно прочитав его мысли, — они

вообще-то не выглядят как отморозки или что-то в этом духе, как нам описывал Вестник.

— И? — волчица небрежно, почти что демонстративно, бросила треугольный шокер на спину Арги. Раздался короткий электрический треск, и белая беот обмякла, замерев в руках Минота, лишь тихо заскулив напоследок.

— Ну я и подумал — а для чего мы их вообще ловим? В смысле — что они такого плохого сделали, что за ними организовали такую охоту?

— Думать, Кано, это не твоя задача, — холодно ответила ему волчица, взглянув на опускающуюся на стоящую рядом ель Бэтли, — но если уж ты задался этим вопросом, то вдолби себе в голову, что только Эксплар и Круг Анима знают, как на самом деле создают анимагенов и о нашем строении тела. И если об этом узнает кто-то вроде «Хранителей Жизни», то «Рассвет» потеряет единоличное знание Секрета бессмертия.

— А, вот как, — неловко усмехнулся пёс, — я что-то не подумал об этом. Ну ты же знаешь, ты умная и понимаешь, что к чему.

— Умная! — подтвердила Бэтли, свесившись с ветки. — Мама умная!

— Лиззи, — Лупо проигнорировала их слова и повернулась к стоящей под лапами ели ящерица, опасаящейся, что стоять у подножия горы небезопасно, — Корво давно не выходил на связь, можешь отследить его сигнал?

— Сейчас, — мигнула лицом-экраном та, приложив пальцы к виску, настраивая на миниатюрных кнопочках сенсоры, — он рядом, в ущелье за этой скалой, — она показала на гору, откуда Минот только что вытащил Арги.

— Надеюсь, у него достаточно веская причина обрывать со мной связь, — прорычала Лупо, сощурившись на голубеющее небо над мрачными серыми скалами, среди которых дул зимний холодный ветер.

Косолапые медвежьи конечности были слабо приспособлены к крутым склонам и неровным поверхностям горы Кольца Мерати, и Урси это почувствовал сразу же, как только они начали спускаться. Широкие ступни, покрытые жёстким тергумом для большего сцепления, то и дело соскальзывали холодных камней, и от падения его спасали только медвежьи когти. Однако самым болезненным ощущением оказалось случайно наступить на остроконечные выступы. И всё же Урси умудрялся сохранять спокойствие пробираясь вперёд, стиснув зубы и нахмурившись. Белая куртка и тёмные волосы Хары всё это время мелькали перед ним, однако когда они дошли до развилки, где верхушка горы словно раскололась надвое, он на секунду упустил из виду идущих впереди подруг, и решил, что они пошли по внутренней стороне скалы, а не по внешней. «Похоже, я переоценил их интеллект, — невольно сердился Урси, начиная догадываться, что они разминутся, — остаётся надеяться, что этот пик скоро закончится и мы сможем выйти с другой стороны». Возвращаться прежней дорогой назад к турболёту было опасно — «Сигма» наверняка уже очнулись от падения и теперь ищут их, возможно даже следуют за ними, хотя в первую очередь они бы пошли проверять внешнюю сторону горы, а не едва заметное ущелье.

— Мы заблудились, да? — жалобно спросила его идущая позади Кари, обняв себя за плечи и спотыкаясь на валунах.

— Я не знаю, зачем вы бросились вперёд очертя голову, — раздражённо ответил ей Урси, — надо было сначала разобраться куда идти.

— Так ведь Арги побежала вперёд, а за ней и Хара, — виновато пробормотала канарейка, словно оправдываясь, — я думала, они знают куда идут.

— Я тоже так думал, — он немного смягчился, понимая, что не следует срывать злость на ни в чём не повинной Кари, — надеюсь только, что этот разлом не окончится тупиком и мы сможем выбраться наружу. Уже совсем светло и тучи ушли... — над ними сияло лазурью голубое небо, необычайно яркое и холодное из-за чистого горного воздуха и ледяного ветра.

Споткнувшись об очередную кочку, Кари коротко вскрикнула и схватилась за каменную стену расколотого пика, на секунду заметив, как что-то промелькнуло среди неровных камней в воздухе над ними. Она хотела окрикнуть Урси, но медведь лишь угрюмо продолжил следовать вперёд, не обращая на неё никакого внимания. «Может, это мне почудилось? — жёлтая беот поймала себя на мысли, что ей просто хочется сесть среди этих промозглых и неприветливых камней, забиться в угол, где её никто не найдёт, и ждать, когда её друзья не заберут её в безопасное место. — Как же я попала в такую передрыгу?..» Она никогда не рвалась вперёд, в отличие от своего возлюбленного, предпочитая сидеть в стороне и читать маленькие самоучители по химии, что они однажды нашли на складе большого торгового центра. И конечно же она оказалась не готова к столь кардинальным переменам — почему-то Кари настолько привыкла быть в безопасности за спинами друзей, в тепле салона «броневичка» в объятиях весёлого Вульпи слушать перебранки Лункса и Арги, рассказы Ани о жизни людей, восторги Хары о новых альбомах её любимых рок-групп и философских рассуждениях Урси, что не думала, как может сложиться их жизнь на следующий день. И теперь этот маленький уютный мирок, который она создала, чтобы защититься от отчаяния и страха, заменили грубые холодные камни, пробирающий до костей ветер и постоянное чувство преследования, не покидающее их всю сознательную жизнь.

— Там нет выхода, — услышала она спокойный каркающий голос откуда-то сверху, — это ущелье оканчивается тупиком.

Резко отскочив в сторону, Кари обернулась, но при этом не удержала равновесия на острых камнях и, оступившись, упала на спину. Над ними, сверкая в свете Ольмира расправленными крыльями, стоял чёрный беот Корво, снимающий свой шлем. На лице ворона не было ни усмешки ни злорадного выражения, лишь печаль, словно он делал что-то необходимое. «Такие же как мы, — подумал он, наблюдая, как Урси развернулся и подбежал к Кари, помогая ей встать на ноги, — все мы едины».

— И что теперь? — медведь сжал ладони в кулаки, лихорадочно соображая, куда им бежать на этот раз. Однако Корво не спешил нападать.

— Думаю, у вас выбора нет, — пожал плечами тот, разглядывая их, — Лупо всё равно найдёт вас, рано или поздно.

— Так что же нам делать? — Кари понимала, что единственная причина, по которой он привлёк к себе внимание, могла быть его желание поговорить вдали от волчицы.

— Сдаться, — всё также равнодушно произнёс Корво, — вам некуда бежать, ваши друзья скорее всего уже пойманы, да и если вы вдруг спуститесь с горы — куда вы пойдёте?

— Уж всё лучше, чем уничтожение. Лучше бороться за жизнь, чем просто сесть и умереть! — краем глаза, Урси заметил, как потупила взгляд Кари. — Даже вы, наши сородичи, пытаетесь пленить нас, чтобы вас не уничтожил ваш же создатель! Подумайте лучше сами — а стоит ли жить в постоянном страхе перед смертью?

— Мы бессмертны, Урси, мы не можем умереть в прямом смысле, — ворон покачал головой и вздохнул, — даже наши тела, если не будут разрушены, оставят воспоминания прошлой личности, чтобы восстановить анимагена. Но нас могут «стереть» те, кто нас создал, потому мы и боимся смерти, как бы парадоксально это ни звучало.

— Тогда я не понимаю, — медведь поднялся с колен и более решительно заглянул в глаза Корво, — почему вы до сих пор служите Эксплару, если он держит вас в страхе и заставляет делать то, чего вы не хотите? Разве свобода не лучше страха?

— Нет, — Корво печально улыбнулся, — потому что мы несвободны от рождения. Нам нет места на Аревире, потому что это мир людей. А ты знаешь, как люди относятся к анимагенам. Помнишь, что увидел в их глазах?

Урси помнил. Страх, ненависть, непонимание, гнев от того, что что-то выходит за рамки их мировоззрения — эти чувства он запомнил навсегда. Все взгляды, даже те, которые раньше выражали интерес и радость, сменялись ужасом и злостью.

— Но ведь были и другие, — скорее сам себе ответил он, чувствуя, что его уверенность дрогнула, — мы знали и тех, кто искренне желал нам добра!

— И кто же это? — Налётчик тоже почувствовал слабинку и не собирался отступать. — Робототехник с тёмным прошлым, оказавшийся Создателем Анима? Парочка чудаковатых детей, решивших поиграть с роботами и погибших ни за что? Изгой-диггер, разыскиваемый «Хранителями» и потерявшийся на просторах Нелии с бывшей секретаршей? Маленькая девочка-бродяга с богатой фантазией, похищенная экспедиционным корпусом? Или тихоня-фельдшер с собакой, лишившаяся из-за вас семьи и дома и теперь скитающаяся без средств к существованию? Они в чём-то даже похожи на нас, но ведь мы — чужаки в мире людей, Урси, и ты сам не раз приходил к такому выводу, как бы ты не пытался оправдаться.

Удар был нанесён метко — бурый беот лишь мрачно кивнул, опустив голову. «Я не могу обманывать себя — он прав, — руки разжались сами собой, — но в чём же тогда смысл нашей жизни, если мы не можем жить в этом мире?»

— Мы можем лишь держаться вместе, — словно услышав его мысли, ответил ворон, спрыгнув вниз и оказавшись перед ними, — я не гарантирую вам безопасность когда мы прибудем на «Сияние», главную базу «Нового Рассвета», но если всё получится и наш замысел осуществится, то я отвечу на твой вопрос — в чём смысл нашего существования.

— Но почему ты нам помогаешь? — Урси сложил руки на груди. — Если борьба напрасна, то за что борешься ты?

— Я вообще-то сказал, что ваше бегство было напрасным, — с лёгкой улыбкой поправил тот, — но та борьба, что развернулась внутри «Нового Рассвета» имеет смысл куда больший, чем ты можешь себе представить. И уж поверь — ни я, ни Лупо, ни кто-либо из нашей команды или других беотов, анротов или нотов не желает вам зла. Мы такие же жертвы обстоятельств, как и вы. И хотя бы это нас объединяет.

— Но что нам теперь делать? — Кари уже поняла, что Урси не намерен никуда бежать. Слова Корво, скреплённые жестокими фактами, сломили его без всякой драки.

— Идите к турболёту, — Корво надел шлем обратно себе на голову, — когда мы найдём остальных, мы вернёмся к нему и отправимся на ремонт на основную базу «Рассвета» в этом округе. Она называется «Купол» из-за своего специфического вида. Там некогда собирали первых беотов.

— Некогда? А теперь?

— А теперь они собирают только «клеймённых» анротов, как и прочие, — Корво взмыл в воздух и, достигнув вершины горы, скользнул вниз, оставив в воздухе слабый запах смеси железа и масла.

— «Клеймённых» анротов? — переспросила Кари, задумавшись. Об анротах они слышали только вскользь от Шута, но они никогда даже не видели их. — Урси, мы что, и

правда пойдём к их турболёту? — удивилась она, увидев, что медведь возвращается по той же дороге, по которой они пришли сюда.

— У нас нет другого выхода, — с тяжёлым вздохом ответил ей тот, на этот раз неспешно и осторожно выбирая место куда поставить ногу, — у них наши друзья и мы не можем уйти без них.

Однако Лункс и Вульпи, услышавшие крики и взрыв, были совсем иного мнения на счёт борьбы. Оба анимагена бежали напролом в чащу, оставляя позади себя взрыхлённый снег, сломанные ветки да испуганных белок. Процессоры обоих друзей громко работали, сбиваясь то на охлаждение, то на дополнительную нагрузку на сервоприводы, заставляя их двигаться активнее.

— Ты слышал? — крикнул на ходу Вульпи, повернув голову в сторону скалы с которой они упали. — Что-то взорвалось там, наверху!

— Может, это турболёт «Сигмы»? — предположил рысь вглядываясь пространство среди деревьев. — Давай быстрее, не отставай!

Вульпи хотел было что-то ответить, но вдруг заметил, что параллельно с ними бежит ещё один анимаген в чёрном шлеме и броне, в отличие от них легко и быстро преодолевая снежные заносы. «Это тот пёс! — увидел он торчащий из прорези в комбинезоне рыжий хвост с чёрным кончиком. — Нас нашли!» Он на ходу переключил ноющие от перегрузки руки на крюки и прицелился ими в верхушки проносящихся мимо деревьев.

— Ты куда? — удивился Лункс, увидев что лис взмыл в небо на своих тросах. Но чутьё подсказывало ему, что опасность уже близко.

Резко развернувшись, он только и успел заметить, как чёрная двухметровая фигура делает резкий выпад в его сторону и только реакция приводов спасла Лункса от летящего в него парализатора. Сдёрнув с себя куртку, он бросил её в сторону пущенного в него снаряда, и резко сменил направление бега, заставляя Преследователя последовать за ним. Но Кано понял манёвр слишком поздно. Уж слишком он привык, что это он находится в роли охотника, а потому был очень удивлён, когда ему на спину запрыгнул скрывавшийся в кронах деревьев Вульпи. Но повалить пса на снег ему не удалось — боевая подготовка взяла своё, и теперь Лунксу только и оставалось, что недоумевающе приподнять бровь, когда на него побежало нечто неопределённое с четырьмя руками, верещащее и врезающееся в деревья — лис закрыл ладонями стекло шлема беота и тот не мог сориентироваться в пространстве.

— Это нечестно! — громко возмутился Кано, отключая заслоны в шлеме, чтобы его могли слышать. — Это я вас должен ловить, а не вы меня!

— Извини, — вполне искренне ответил Вульпи, вызвав у Лункса нервный тик кисточек ушей, — но ты сам напросился, паршивец!

— Кано, что у тебя происходит? — услышали они голос Лупо в шлемофоне.

— Я... я их поймал! — попытался ответить он, при этом сляясь стащить с себя Вульпи.

— Он врёт! — возразил лис, собирая своей мордой все иголки и ветки елей мимо которых пробегал Кано. — Это я его поймал! Вызывайте подкрепления!

— Что ты несёшь?! — возмутился Лункс, пытаясь ухватить убегающего Кано. — Какое подкрепление, кого ты поймал?! Повали ты его уже на землю!

— Не надо меня валить! — воспротивился этому решению пёс, пытаясь маневрировать вслепую, из-за чего начал кружиться вокруг одной ели. — Мы же не хотели ничего плохого, честное слово!

— А, ну да. А пленили вы нас только ради того, чтобы отвезти на ярмарку игрушек для фетишистов по антропоморфам? — язвительно поинтересовался у него рысь.

— А есть такая?

«Чем-то они похожи, — Лункс не удержался и остановился неподалёку от кружившего вокруг ели Кано, приложив руку к лицу, — как хорошо, что они не друзья. Обоих я бы не выдержал».

Но сквозь шум «битвы» он не услышал, как к ним со стороны чащи подкралась ещё одна анимаген. Когда Лупо увидела, что Кано с лисом на плечах кружит вокруг какого-то дерева, протоптав свой путь до мёрзлой земли, а рядом стоит, прижав руку к морде Лункс, её холодная натура взорвалась не менее холодной яростью. «Ничего нельзя доверить этому болвану! — обругала она про себя незадачливого Преследователя. — Как хорошо, что их никто не видит из других отрядов. Меня же на смех поднимут!» Подбираясь всё ближе, она прицелилась и метнула парализатор прямо Вульпи на грудь. Вскричав, лис разжал руки и с коротким стоном упал со спины Кано, мгновенно отскочившего в сторону, за спину рыся. Выругавшись, Лункс, недолго думая, выпустил когти и с разворота ударил ими в пространство позади него. Он не видел находился ли за ним в этот момент Кано, но заостренный металл прочертил пять длинных царапин по стеклу шлема стоящего позади анимагена, уже приготовившего очередной шокер.

— Так просто я тебе не дамся, шавка «рассветовская»! — прорычал Лункс, бросаясь на него. Но тут же его постиг мощный удар кулаком в шею, перекрыв эластичный воздуховод и отшвырнув к дереву. Понимая, что он не успеваает встать, рысь в последний раз злобно усмехнулся стоящему перед ним псу, когда почувствовал лёгкую тяжесть треугольного парализатора у себя на груди. В следующую секунду он конвульсивно задёргался от разряда и зелёные глаза беота погасли.

— Интересно, чтобы ты делал, если бы я не пришла? — холодно спросила Лупо у Кано, снимающего поцарапанный шлем. — Он тебя достал?

— Нет, — пёс посмотрел на неподвижного анимагена, — приткий гад, успел зацепить.

— Бери его на плечи и идём за мной, — она подхватила Вульпи и взвалила себе на спину, — надеюсь, ты другие задания будешь выполнять в адекватном состоянии.

— Да я же не ожидал, что они нападут! — оправдывался тот, быстро надевая шлем обратно и потащив Лункса по снегу в отместку за царапины. — Ты же меня знаешь, командир, я всегда в боеготовности!

— Уж я-то вижу, — не поворачивая головы ответила Охотница, утомлённо вздохнув. Несмотря на то, что она злилась на бестолковость Кано, она вдруг открыла для себя, что её команда не слишком-то горит желанием ловить пленников. «Они не понимают, что от успеха этой операции зависят их же жизни! — мрачное настроение быстро расплзлось по её разуму. — Неужели они начали к ним привыкать? Неужели даже Корво и Лиззи не понимают, что этого нельзя делать? Ведь... Эксплар не пощадит нас, если мы провалим задание... Как они этого не понимают?»

В еловом лесу вновь воцарилась глухая тишина. Голубое и холодное зимнее небо молча взирало на тёмно-зелёное покрывало Талтийского леса, из которого торчали серые неровные пики Кольца Мерати, продуваемые ледяным ветром. Тишина воцарилась в лесу — охота закончилась.

Глава VI. Семена раздора

Подлетающий к горам чёрный турболёт даже с большого расстояния казался гигантским. Эта массивная изогнутая дугой машина класса «Пламенное сердце» на десяти турбинах, под брюхом которой виднелось множество манипуляторов и захватов, довольно быстро приближалась к месту крушения. Такие транспорты предназначались для эвакуации разбитой техники и даже по меркам «Нового Рассвета» стоили очень дорого в сборке и обслуживании. Наверное, именно по этой причине таких машин построили всего пять — на каждую основную базу организации. Помимо захватов и антигравитационных зажимов, эвакуаторы снабжались и дронами-ремонтниками, способных выполнить базовый ремонт повреждённой машины или потушить пожар. Так же один отсек отводился под медицинское оборудование, чтобы оказать первую помощь пострадавшим людям и анимагенам. По задумке создателей, «Пламенные сердца» должны были стать мобильными ремонтными базами для анимагенов, чтобы оказать любую помощь пострадавшему механизму, но из-за сложности постройки и дорогого оборудования, Эксплар решил не пускать их в массовое производство.

— Как огромен этот мир, — глухо произнёс Урси, сидя у раскрытого проёма арсенала подбитого «Судьи», — ты только подумай Кари: люди создают такие машины, которые способны за несколько часов перенести их с одного конца страны на другой. И несмотря на это, они до сих пор боятся чего-то нового, непонятного для их понимания.

Канарейка, забравшаяся внутрь салона, лишь кивнула. Она сидела на полу между арсеналом и командным пунктом турболёта, уткнувшись клювом себе в колени и тихо напевала какую-то грустную песню. У неё не было такого музыкального слуха как у Хары, но даже ей хотелось сейчас петь, чтобы хоть как-то унять разгоравшуюся внутри тоску. «Неужели это всё? — спросила она сама себя. — Таков наш конец? Урси сломлен, остальных поймали... Бежать бесполезно, да и некуда... Когда «Сигма» доставят нас Эксплару, спасения уже не будет...»

— Холодно, — заметил медведь, поёжившись, — странно, даже анимагены могут мёрзнуть... — он посмотрел на свою ладонь. — Любопытно, можно ли это исправить?

— Урси, — Кари приподняла голову, но не посмотрела на него, — я... знаешь, я только недавно поняла, что всё что произошло с нами в Рахнаке — ерунда по сравнению с тем, что происходит сейчас. Раньше у нас была хоть какая-то надежда, цель, а теперь... мы просто ждём неизбежной гибели...

— Ну-ну, Кари, ты слишком категорична, — покачал головой медведь, — я тоже размышлял над сложившейся ситуацией — видишь ли, «Новый Рассвет» — это не шайка пиратов, да и вообще, можно сказать, не люди. Они иначе относятся к анимагенам, а потому нельзя сказать наверняка, что с нами будет.

— Но Эксплар...

— Эксплар ещё не весь «Рассвет». Если верить Корво, далеко не все согласны с ним и его взглядами, но все они в похожем положении — им некуда идти в этом мире.

— Но как же это поможет нам?

— Не знаю, — честно признался он, — но надеюсь, скоро мы получим ответ на этот вопрос.

Ветер в горах не стихал ни на минуту, зловеще гудя холодным воздухом между

каменных пик. Зимний диск Ольмира едва ли мог согреть при таком шквале, но даже сам свет давал внутренний уют и согревал прозябающих беотов. Не в силах больше сидеть на замёрзшем металле, Урси встал и подошёл к краю обрыва, с которого они недавно хотели спуститься. «Даэлак — крупнейший речной порт в Кайлити, — вспомнил он отрывок из учебника истории Нелии, глядя на сверкающий вдали город, — его богатство едва ли уступает богатству самого Аполотона, из-за пересечения важных торговых маршрутов. Что же, обустроен он не в пример лучше, чем всё, что мы видели до этого». Администрация Рахнака, Некрета, Локантака, даже Палара — эти города меркли по сравнению с тем, что видел Урси сейчас. Фонари с квантовыми захватами, изогнутые волной крыши домов и небоскрёбов, идеально чистые и ровные дороги — даже эти мелочи оставили в его памяти яркие впечатления.

— Завтра Новый год, — услышал он голос Кари изнутри турболёта, — Вульпи хотел, чтобы мы вновь обрели надежду, чтобы нам было к чему стремиться... И просто хотя бы на минутку забыть о всех невзгодах и опасностях, что преследуют нас с нашего возрождения.

Медведь промолчал, уже не так заворожено глядя на Даэлак. «Он несомненно прав — мы не можем просто взять и жить в этом мире, — с прискорбием вспомнил он слова Корво, — но если он это понимает, значит, у него точно есть ответ, что нам делать дальше. Иначе бы он стал как Лупо — холодным, равнодушным и жестоким убийцей, слепо выполняющим приказ. У Корво есть надежда на что-то... И что бы это ни было, мы должны разделить её. Мы должны бороться за это!»

Чёрные механические устройства закреплённые на скалах вздрогнули и начали втягивать в себя тёмно-синие тросы из размягчённого бастума. Возникла шальная мысль сбросить их в пропасть, чтобы Лупо и её приспешники разбились о камни, но Урси лишь отошёл подальше от края, дабы не провоцировать наказание. «Пока что мы поиграем по вашим правилам, — мрачно подумал он, посмотрев на сидящую в той же позе Кари, — но пусть Лупо не думает, что поймав нас, она одержала победу».

Тросы задёргались сильнее и на каменный выступ легла большая рука с короткой бурой шерстью. Миноту пришлось взвалить на плечи не только собственное вооружение — две энергоустановки с блоком питания и два тяжёлых ускорителя частиц, но ещё и отключенных Арги и Хару. Такой вес тросы действительно могли бы не выдержать, и Лупо, поразмыслив, отдала ему свой, чтобы снизить нагрузку. Одной рукой вскарабкавшись на утёс, бык удивлённо взглянул на замершего Урси и встал на ноги, едва не раздавив установку.

— Привет, Урси! — услышал медведь весёлый девчачий голос с крыши «Судьи». Бэтли, кажется, оказалась несколько не удивлена, что они на свободе и даже сами пришли обратно к турболёту. — А мы нашли твоих друзей! — Корво опустил неподалёку от Минота, одобрительно кивнув посмотревшему на него Урси. — Это была не самая весёлая игра, и она чересчур быстро закончилась! Дядя Корво, а давай они опять сбегут, и мы начнём их ловить?

— Думаю, мама будет против такого решения, — с улыбкой покачал головой ворон, хмурия седые брови, — рад, что принял моё предложение, — тихо сказал он медведю, подходя ближе.

В отличие от остальных «Сигма», Урси не чувствовал в нём враждебности, но за его маской спокойствия и уверенности ощущалось нечто сильное, то, что помогало ему держаться все эти годы. «Идея! Его держит идея! — вдруг осенило бурого беота. Он вспомнил себя, когда пошёл за Шутом лишь от одного обещания обезопасить его и его друзей. — Неужели я настолько доверчив, что допускаю такую же ошибку? Нет, скорее я

просто на грани отчаяния».

Минот, между тем, аккуратно положил отключённых девушек-беотов на камни возле турболёта и зашёл внутрь, спугнув задремавшую от невыносимой усталости Кари. Канарейка поспешно вышла наружу, но заметив Корво и радостно замахавшую ей рукой Бэтли, слабо улыбнулась и обняла себя за плечи.

— Их опять отключили? — спросила она ворона, склонившись над измазанной пылью и сажей Арги и бережно стирая с её лба окалину от взрыва.

— Это самое лучшее, что могла с ними сделать Лупо, — отозвался тот, протягивая руку взобравшейся на скалу Лиззи с диском переносного передатчика на спине, — а где она сама?

— Не так далеко, как ты думаешь, Налётчик, — услышал он голос волчицы в своей гарнитуре, — надеюсь, у тебя была веская причина обрывать с нами связь?

— Более чем. Я привёл Урси и Кари к «Судье», — спокойно ответил Корво, поймав настороженный взгляд медведя, — я так понимаю, остальные тоже у нас?

— Разумеется. Я, правда, надеялась, что эта охота будет куда сложнее, но, видимо, я их переоценила.

Поморщившись, Урси отошёл от обрыва к сидящей на корточках Кари, поглаживающей подруг по волосам. На лицах Хары и Арги застыли гримасы боли и страха, и канарейка только и могла, что сочувственно вздыхать и шептать слышные только ей слова утешения.

— Им было больно, — сказала она, посмотрев на него, — и страшно...

— Должно быть, их застали врасплох, — предположил тот, — когда к тебе незаметно подкрадываются...

— Ты не понимаешь, Урси, — перебила его Кари, — они испытывали эти чувства всё это время... теперь я ощущаю это! За всем уютом, которым мы пытались скрыть наш страх, за всеми шутками, которыми мы скрывали боль...

— Оставь её, — Корво потянул его за локоть подальше от опустившей голову канарейки, — у неё шок. Это пройдёт, но ей нужно время.

— Откуда ты знаешь?

— Я уже видел такое, — ворон отвернулся и посерьёзnel, — не в первый раз...

— Сколько ты живёшь, Корво? — Урси вдруг понял, что чёрный беот, должно быть, старше не только его, но и Лункса, раз Шут упоминал об анимагенах до этого.

— Лет восемь, может чуть больше, — пожал плечами тот, — я не считаю дни — нам некогда этим заниматься.

— Ой, да ладно, считать дни — это весело! — подала голос Бэтли, спрыгнув с крыши «Судьи». — Я вот считаю дни до дня своего возрождения — это как день рождения у людей, только для анимагенов! Правда здорово, дядя Корво?

— Правда, моя милая, правда, — добродушно кивнул тот, погладив подбежавшую девочку по голове, растрепав её короткие тёмные волосы, — эх, хотелось бы и мне видеть этот мир через призму глаз ребёнка...

— А что в этом сложного? — удивилась мышка. — Мир прекрасен — вон смотри — небо голубое, почти все живы и здоровы, «Судья» дымится — красота, даже петь хочется!

На каменистый край утёса легла рука в тёмной перчатке и броне, а следом поднялась и сама Лупо, смахнув с наплечников пылинки. Урси не видел её морды под стеклом шлема, но зато хорошо почувствовал на себе холодный пронзительный взгляд её жёлтых глаз.

— Турболёт «Покровитель» запрашивает наши координаты, — подала голос Лиззи,

разрядив нависшую тишину.

— Бэтли, включи передатчик на «Судье», чтобы они поймали наш сигнал, — приказала волчица, снимая свой шлем, — почему он не закован? — грозно спросила она ворона, под радостный визг взлетевшей на крышу турболёта мышки, скатившейся по его корпусу к носу.

— В этом нет нужды, он и Кари вернулись сами, — Корво нахмурился, — у них не оставалось выбора. Кстати, а где Кано?

— Сейчас поднимется, — Лупо отстегнула фиксатор троса от пояса и, отключив захваты на установке, бросила его вниз, — в следующий раз будет включать мозги, если, конечно, ему их вставили.

— Поскольку командир отдала свой трос Миноту, чтобы снизить нагрузку, Кано предложил поднять её у себя на руках, — подсказала Лиззи, подходя к быку, чтобы тот помог ей снять её снаряжение, — думаю, это была его не самая лучшая идея.

— Тогда понятно, — усмехнулся ворон, — дай ему хотя бы шанс.

— Ещё я не занималась такими глупостями! — отрезала Лупо, не сводя пристального взгляда с Урси. На Кари она внимания не обращала, но канарейка и сама почти не двигалась, опасаясь её гнева. — Что ты задумал? — напрямую спросила она медведя, вплотную приблизившись к нему. — Насколько безумным надо быть, чтобы вернуться к своим же похитителям.

— Нам больше некуда пойти, — ответил тот, без тени страха заглянув ей в глаза, — в мире людей у нас нет другого выхода, кроме как держаться рядом.

— Эксплар предвидел, что вы придёте к такому выводу, — кивком согласилась волчица, но едва Урси что-то успел ответить, как она молниеносно бросилась на него и ударом ноги повалила на камни, тут же скрутив руки за спиной.

— Что ты делаешь? — Корво дёрнулся, но не посмел её тронуть. — Зачем?

— Может, ты не заметил, Налётчик, но они наши пленные, — тихо, но чётко проговорила та, застёгивая электромагнитные оковы на руках Урси, — и я не собираюсь рисковать, когда на кону ваши жизни. Будет гораздо спокойнее, если они останутся обездвиженными до конца нашей миссии. Кто их, кстати, освободил? — она посмотрела на замершего Минота, но тот пожал плечами — в тот момент он изо всех сил старался не упасть с пугающей его высоты, и он не обращал внимания на то, что происходило в салоне.

Не дождавшись ни от кого ответа, Лупо рывком подняла застонавшего от боли Урси и бросила его к лежащим друзьям. «Похоже, они совсем отчаялись, раз решились на это, — подумала она с некоторым облегчением от того, что ей не придётся больше скакать за ними по этим камням, — что ж, всё к лучшему. По крайней мере, они упростили мне задачу. Доставим их на «Сияние», а дальше уже не наша забота».

— Зачем ты это делаешь, Лупо? — Урси поморщился от боли и с ненавистью посмотрел на неё.

— Потому что это мой долг, — она достала из подсумка два последних парализатора, — я думала, ты понимаешь, что значит беспокоиться о собственной команде. Видимо, нет.

Кари дёрнулась, когда она подошла к ней. В синих глазах канарейки читался неподдельный ужас перед этой холодной и в то же время изящной волчицы, которая без раздумий и сожалений могла пожертвовать ими ради своих, родных ей, беотов. Короткий треск, и жёлтая анимаген упала на бок, сражённая мощным разрядом. Обычные внешние источники электричества не могли серьёзно повлиять на них, но у этих парализаторов, разработанных самими анимагенами, была система проникновения через вакуум,

позволяющая разряду бить сквозь электроустойчивый бастум.

— Зачем? — вновь спросил её медведь, заметив, что трос у края обрыва дёрнулся и на утёс забрался тихо матерящийся сквозь шлем Кано, тащивший на своей спине Вульпи и Лункса.

— Если ты не скажешь, что кто вам помогал скрываться, то я перейду к более радикальным методам, — хладнокровно заявила та, — тебе решать.

— Командир, «Покровитель» на подлёте, — подала голос Лиззи, высунувшись из салона «Судьи».

— Да, я вижу, — согласилась Лупо, подняв голову на приближающийся эвакуатор.

Даже по сравнению с «Судьёй» он казался огромным, сверкающий белым пламенем десяти турбин, хорошо видимых из-за теневой стороны горы. Уже отсюда можно было различить тёмное стекло кабины пилотов и взлетающих из своих гнёзд миниатюрных дронов, похожих на сизые диски с красными ободками.

— Будут ремонтировать в полёте, — констатировала Лиззи, задрав голову вверх, — командир, что делать с пленными?

— Обездвижьте им конечности и готовьтесь грузить на «Покровитель», — сказала та, взглянув на Кано, который бросил отключённых беотов рядом с ней, — они полетят в техническом отсеке — оттуда они вряд ли сбегут ещё раз. Сворачивайте тросы и забирайте личные вещи, — ей на шею, слетев прямо с крыши «Судьи», прыгнула Бэтли, радостно засмеявшись, словно не видела её много времени, — ты слышала меня, моя Ночная Тень? — неожиданно ласково спросила она мышку.

— Да, мама, — та прижалась щекой к её уху, — но у меня всё с собой — раскраски, карандаши, солдатики...

— Я думала, ты оставила их на базе.

— Нет, ты что?! Я никогда не расстаюсь с нейге Улыбкой и тайли Трёхглазкой! — снисходительно, словно объясняя что-то очевидное, ответила мышка, вытащив из внутреннего кармана комбинезона маленький голографический проектор. Нажав на кнопку под дном этого круглого выпуклого устройства, она вытащила светящийся голубой экран и начала быстро листать его вправо.

— Вот! — объявила она, после непродолжительного поиска, найдя нужный рисунок. — Правда, здорово?

На голографическом белом листе изображались два гуманоида, отдалённо напоминающие людей. Первый был в чёрном плаще с фиолетовым подбоем, скалящийся гротескной ухмылкой на бледном лице без носа, тянущейся почти до ушей под тёмными волосами. Его ярко-синие глаза без зрачков весело взирали с голографического экрана в ответ на равнодушный взгляд волчицы, и в них читалась лишь бесконечная мудрость, смешанная с поистине спирусовой самоуверенностью и отвагой. Он держал за руку саму Бэтли, буквально сияющую радостью, словно они были друзьями, а рядом стояла человеческая женщина, точнее девушка в серебристо-чёрной броне, с тонкими чертами лица и длинными, заплетённых в хвост до поясницы, чёрными волосами. В отличие от улыбающегося, её лицо оставалось серьёзным, но выражало удивительную для человека спокойствие и умиротворённость в ясных янтарно-жёлтых глазах. Но самой её отличительной чертой являлся третий глаз, расположенный посередине лба, без глазных век и сверкающий, словно драгоценный камень. Зрачка в нём не было, лишь красная точка, его заменяющая, смотрящая пронзительным взором.

— Сама нарисовала? — рассматривая рисунок, спросила Лупо у девочки.

— Конечно, — закивала та, довольная тем, что поделилась своим творением, — я всегда стараюсь нарисовать то, что вижу во снах.

— Молодец, — скупой похвалила её волчица, однако Бэтли обрадовалась и этому — мама редко бывала в хорошем расположении духа, поэтому даже она не всегда удостоивалась тёплых слов.

Воздух вокруг суесящихся «Сигма» завибрировал — это эвакуатор, закрыв от них голубое небо, медленно опускался на лежащего на камнях «Судью». Напоминающий гигантскую стрекозу турболёт плотным облаком окружили дроны-ремонтники, сверкающие маленькими ионными двигателями и всевозможными инструментами, от бастумного сверла до колоний нано-роботов.

— Всю жизнь хотел полетать на таком монстре! — восхищённо произнёс Кано, засмотревшись на опускающийся турболёт. — Изнутри он, наверное, просто огромный!

— Насколько я знаю, большая часть его отсеков отведена под оборудование, — пожал плечами Корво, единственный из них, кто остался не впечатлён, — так что самые комфортные места это каюта капитана и жилые отсеки.

— Они спускаются, — заметил Минот, когда из передней части эвакуатора начала опускаться небольшая кабина на гравитационных тросах, выглядящих как едва заметный луч белого света.

— Хватайте пленных и живо на борт, — тут же приказала Лупо, поднимая за оковы замороженного Урси, — нельзя медлить, наш сигнал уже наверняка отследили «Хранители!» — её голос едва слышался из-за поднявшегося гула горячего ветра.

Однако сферическая кабина сизого цвета опускалась не пустой. Когда она остановилась в полуметре от каменистой поверхности утёса, из её нутра вышли двое анимагенов, разительно отличающихся от всех виденных Урси ранее. Как и беоты, они были двухметровые, сделанные из сизого прочного бастума, с такими же секторированными на шесть делений радужками глаз, но их лица и тела выглядели отнюдь не звериными. Они словно сошли с картинки — стройные, подтянутые, в синих комбинезонах со множеством карманов, сияющие силой и жизнью люди из металла, анимагены-анроты, с заострёнными длинными ушами-сенсорами. Но что удивило Урси больше всего, так это то, что их лица выглядели абсолютно одинаковы, различаясь только цветом глаз да странной раскраской, вроде татуировок. «Их создавали по одному прототипу, — догадался медведь, ведомый Лупо в кабину, — но как же они отличают друг друга? В любом случае, они — ещё одно доказательство бессмертия!»

— Хорошо же вас потрепало, — заметил один из анротов, беглым взглядом оценив состояние «Судьи», — главное, что ракету не поймали, — он начал быстро перемещаться вдоль их транспорта, расставляя на искорёженном корпусе какие-то шарообразные маячки с помощью миниатюрного серебристого пистолета. Если бы кто-то присматривался за его действиями, то заметил бы, что делает он это максимально симметрично. Завлечённая его работой, Бэтли тут же взобралась на крышу «Судьи» и начала, припевая, следовать за ним, весело поглядывая на Лупо.

— Главное, что не разбились, — ответила ему Лиззи, — повреждено примерно восемьдесят процентов корпуса, сожжена почти вся внутренняя проводка, однако генератор удалось спасти благодаря экстренной перезагрузке.

— Вот даже как, — хмыкнув, кивнул второй анимаген, помогая Кано взвалить на плечи

спящую Хару, — два дня займёт, не более.

— Долго, — холодно взглянув на него, бросила Лупо и рывком затащила Урси в кабину, — я думала, «новейшие» модели работают куда быстрее.

— Я думаю, техникам виднее, в какие сроки они могут отремонтировать сбитый турболёт класса «Спирусова Метка», — услышала она мелодичный и немного насмешливый женский голос в динамиках, когда они зашли в кабину, — несмотря на то, что вы — командир механизированного спецназа, вы не имеете тут власти, Лупо Охотница, и ваше мнение никто не учитывает.

— Я знаю, кто это, — Корво, несущий Кари на руках, зашёл за ними следом, — давняя знакомая... Тебе бы брать с неё пример, Лупо, она хороший анимаген и довольно мудрая...

— Корво Налётчик! — вдруг повысила голос капитанша. — Тебя я на борт не пущу, особенно после того, что ты тут натворил в прошлый раз! Лети рядом с нашим турболётом, если хочешь!

По выражению лиц Корво и остальных, Урси понял, что является сейчас свидетелем редчайшего зрелища — смеющуюся во весь голос Лупо.

— Да уж, я уверена, мы найдём с ней общий язык, — сквозь смех, злорадно ответила чёрная беот сконфузившемуся ворону, — и насчёт власти... я надеюсь, вы уже приготовили новые тюремные платформы, капитан? — спросила она, обращаясь к едва заметным динамикам над своей головой. — Как вы знаете, мы поймали тех, кого не могли поймать все наши подразделения в течении трёх месяцев, поэтому необходимо обеспечить нас всем, что нам потребуется. Это личный приказ Эксплара, и пока пленные у меня, я могу требовать от вас чего угодно — иначе Создатель немедленно узнает о том, что вы препятствуете выполнению нашей миссии. Как думаете, что он сделает с тем, кто встанет у нас на пути?

Некоторое время динамик молчал, однако когда в кабину забрался Кано с Вульпи на плечах, капитан вновь заговорила, но её голос был куда прохладнее:

— Разумеется, всё готово. Моя команда и я в вашем распоряжении — но я не забуду этого жеста, Лупо Охотница. Однажды, ты пожалеешь о том, что стала...

— Стала возражать ноту в его желании? — Лупо мгновенно ощерилась. Она терпеть не могла, когда ей угрожают, тем более те, кто всегда находился в безопасности благодаря не умениям, а происхождением. — И ты и я — творения одного Создателя, и наши интересы ничего не значат для него. Надо бы тебе об этом почаще вспоминать, нот.

— Я ближе к Эксплару, чем ты думаешь, — хотя голос капитана остался холодным, чувствовалось, что она смирилась с речью Лупо, — но я знаю, насколько он беспощаден, потому и соглашусь с тобой, Охотница. Твой турболёт будет готов в течении этого дня и вечером ты улетишь с «Купола». Кстати, твоя команда может разместиться в каюте рядом с генераторной на время ремонта. Если, конечно, вы не захотите перебраться в жилые отсеки базы.

— Благодарю, — сухо ответила ей та.

— И ещё — меня зовут Консента. Но для тебя, раз ты настаиваешь, капитан Консента. Надеюсь, эта маленькая прихоть зазнавшегося нота не повредит вашей миссии? — последнее было сказано явно с издёвкой, но волчица пропустила это мимо ушей.

Створки кабины захлопнулись и над округлым потолком вспыхнул круг бледного света. Гравитационные канаты, засветившись чуть ярче, плавно потянули их обратно к «Покровителю», который гудел своими турбинами над утёсом. «Ноты, анроты, беоты... — думала Лупо, разглядывая крюки на руках Вульпи. — Все мы анимагены и у нас один

Создатель. Глупо надеяться на что-то большее, чем жизнь в служении — ведь кроме неё, у нас ничего нет».

Мокрый от талого снега лисий хвост произвольно дёрнулся, когда Кано случайно сжал конечности Вульпи. Застонав от боли, лис попытался вытянуться, но тот держал его крепко, испуганно взглянув на задумавшуюся Лупо. «Похоже, сила парализаторов ослабела от мороза, — смекнул он, затоптавшись на месте, — они проснутся раньше срока!» Внутри Кано разыгрались смешанные чувства. С одной стороны, он выполнял прямой приказ не только от Эксплара, но и от Лупо, которую втайне считал главнее, но с другой — он шёл на бой с беглыми анимагенами, пытающимися погубить тех, кто дал ему жизнь и дом. И каково же было его удивление, когда вместо негодяев и предателей он обнаружил, что гонялся за такими же беотами как он сам. К тому же, те оказались добры к ним и даже помогли выжить в экстремальной ситуации. «Они не виноваты в том, что возродились вне наших лабораторий, — Вульпи начал просыпаться и Кано понял, что скрыть от Лупо его пробуждение он не сможет, — но как же мы оказались в такой ситуации?» Пробуждение лиса заметил и стоящий у стены Урси, беспокойно взглянув на Корво и показав глазами на шевелящегося беота.

— Не беспокойся, — сказал он, чуть крепче ухватив спящую Кари у себя на руках, — прежде, чем он очнётся, мы уже будем на месте.

Не прошло и пяти секунд, как кабина с глухим щелчком зажимов встала в шлюзе эвакуатора, и открыла свои двери. Если бы не напряжённая ситуация, Урси бы во все глаза принялся бы осматривать нутро одной из самых высокотехнологичных машин современности. Все стены, потолки и полы были оббиты мягким белым металлом, приятно пружинящим под ногами, свет из встроенных внутрь ламп ярко освещал пространство и даже воздух тут оказался на удивление чист, постоянно фильтруемый вентиляцией. Кабина, такая неестественно сизая во всей этой белой чистоте, стояла посреди круглого шлюза, огороженная невысокими поручнями перед короткой лестницей к створкам внутрь остального турболёта. Здесь всё было сделано большим, удобным для анимагенов размером, что не могло не порадовать медведя, столько раз сбивающего головой узкие проёмы дверей в человеческих жилищах. Полукруглые лепестки из металла плавно и бесшумно разъехались в стороны, открывая его взгляду часть белого коридора, и оттуда выехали приземистые роботы-платформы на четырёх колёсах, которые несли на себе знакомые платформы с зеленоватым свечением антигравов.

— Скрути лису руки оковами, прежде чем запереть, — посоветовала Лупо Кано, выводя Урси из кабины, — со своими крюками, он может попытаться выбраться оттуда.

Один из роботов выжидающе остановился перед ней и волчица, склонившись, нажала на кнопку на платформе на нём. Верхняя часть, самая лёгкая в конструкции, тут же взмыла вверх, повинувшись силе антигравитации. Но окончательно улететь от оттолкнувшей её нижней сестры помешало магнитное поле, регулируемое с помощью светодиодной дорожки. Установив нужную высоту, Лупо бросила короткий взгляд на возящегося с оковами Кано, и втокнула Урси на платформу. Необычайная лёгкость тут же наполнила его тело, но одновременно с ним вернулось и отчаяние — вновь чувствовать себя беспомощным пленником невероятно угнетало, но медведь лишь вздохнул, готовясь стойко принять очередные удары судьбы.

Верхушка подъёмной кабины с коротким гулом озарилась белым светом, и сферическая конструкция плавно соскользнула вниз, в открывшиеся лепестки внешней створки шлюза.

Необычная спиралевидная конструкция под потолком продолжила мерцать, излучая волны гравитации, пока она не достигла поверхности.

— Что... где это я? — пробормотал Вульпи, перед глазами которого только что промелькнула странная сфера.

— Очнулся? — грозно спросила его Лупо, мгновенно оказавшись рядом. — Без глупостей, лис, иначе я отрежу тебе твои крюки!

— Что ты сделала с моими друзьями? — прорычал тот в ответ, попытавшись встать, но тут же получил подошвой левеса по затылку.

— Вульпи, успокойся! — тут же поспешил на выручку Урси, понимая, что его импульсивный друг может попасть в неприятности. — Мы все здесь, рядом!

— Урси! — Вульпи попытался повернуть голову в сторону его голоса, но левес Лупо плотно прижал его морду к полу. — Что происходит, где остальные?

— Кари здесь, но она оглушена, остальных сейчас поднимут. Пожалуйста, делай как она скажет, иначе будет плохо.

— Да? — недоверчиво протянул лис. — Ну, если ты так говоришь, командир...

— Просто не дёргайся, не пытайся убежать и всё будет замечательно! — добавил Кано, покосившись на волчицу, ожидая одобрения.

— Ладно-ладно, я понял, — Вульпи почувствовал, что его кисти рук вновь заперты внутри металлических оков, — опять в эти светящиеся штуки посадите?

— Какие штуки? — не понял Корво. — Ты про тюремные платформы?

Створки шлюза вновь раскрылись впуская кабину, и из неё вприпрыжку выбежала Бэтти в сопровождении Лиззи и одного из анротов, несущего на руках Арги.

— Ветер крепчает, — заметил он, бережно поместив оглушённую лисицу внутрь второй платформы, активированной Лупо, — да и местность открытая. Сейчас закончим погрузку и улетаем, — добавил он, обращаясь к волчице.

— Хорошо, — кивнула та, — Минот, — она приложила палец к кнопке вызова на гарнитуре, — ты собрал наши вещи и оружие?

— Да, — последовал басистый ответ, — всё, что уцелело при падении.

— Мы будем ждать тебя в жилом отсеке, иди сразу туда, — она, наконец, убрала левес с головы Вульпи, и Кано, подхватив его, быстро поместил в поле антигравитации, лишив возможности сопротивляться.

— Так... это и есть Шестеро Неизвестных, за которыми все гонялись? — анрот растеряно посмотрел на пленённых беотов. — Удивительно... я даже не думал, что они... ну... такие обычные!

— Вот и я о том же! — тут же закивал Кано, под тихое ругательство Корво. — Эти ребята ничем от нас не отличаются, ну и загуляли немного, но они же не виноваты...

— Кано... — попытался его утихомирить ворон, опасливо взглянув на молчащую Лупо, но незадачливого беота уже понесло на словесное выражение своих мыслей.

— Это можно сделать куда более мирно! Незачем...

— Может тогда тебе лучше было бы сдохнуть на столе душелова? — резко оборвала его Лупо, зло сверкнув глазами. — Если ты не способен выполнять приказы, и настолько впечатлителен, может мне не стоило брать тебя в команду, Преследователь?

— Я не...

— Я заметила, что вы тут все слишком привыкли к этим кустарным поделкам беглого робототехника! — кабина поднялась последний раз и в ставшим очень тесным шлюз

протиснулся Минот с шестью чёрными сумками, целым арсеналом за своей спиной и Лунксом и Харой подмышками. — А я, между тем, всеми силами старалась сохранить вам жизнь, потому что знаю, что с нами сделает Эксплар, если мы провалимся. Почему отряды беотов не возвращаются на базы с отчётом о поражении? Потому что это означало бы, что они не способны сделать то, для чего их создавали, а значит подлежат деактивации! Этого хочешь, Кано?

— Нет, — глухо ответил тот, опустив голову, однако было видно, что он не смирился с их положением. К несчастью для него, это заметила и Лупо.

— Я пойду к капитану, поговорю о ремонте нашего турболёта, — холодно бросила она своим затихшим подчинённым, — оставьте пленных в техническом отсеке, а сами отправляйтесь в отведённую нам каюту и ждите меня там. Всем всё ясно?

— Так точно! — хором ответили ей «Сигма», и Урси заметил, что никто из них не хочет смотреть ей в глаза, кроме Бэтли, поджавшей длинные ушки. Однако сама Лупо даже не удостоила её взглядом и просто прошла мимо, оставив за собой напряжённую атмосферу и тишину.

Вдруг снаружи раздался усиливающийся мерный гул и транспорт немного завибрировал, но всё быстро закончилось, едва они набрали нужную высоту. «Покровитель», включив активную маскировку, слился с голубым небом над собой, унося прочь сбитого «Судью» в ярко-синем коконе под своим брюхом, оплетая его захватами и ремонтными дронами, которые уже всюду трудились над устранением повреждений.

— Крутая у вас командирша, — только и сказал анрот, засунув руки в карманы. На его металлическом сизом лице была нарисована ярко-жёлтая татуировка в виде спирали, закручивающейся к глазу того же цвета, — чего это они на меня так смотрят? — спросил он затихшего Кано, кивком показав на Урси и Вульпи, во все глаза рассматривающие его. Его товарищ остался на турболёте, снимать вместе с дронами повреждённую проводку и не стал подниматься наверх.

— Они никогда не видели анротов, — пояснил Корво вместо помрачневшего пса, — и я сомневаюсь, что они видели и половину тех, кто населяет «Новый Рассвет».

— Последний раз нас преследовали люди, — признался Урси, смущённый собственной бестактностью, — но вы правы, мы ни разу не видели себе подобных, даже более — некоторое время мы считали, что мы вообще единственные анимагены.

— Ну какой же ты наивный, Урси, — залилась смехом Бэтли, — анимагенов много! Создатель Эксплар говорит, что за нами — будущее Аревира!

— У меня столько вопросов, которые мучили меня всё моё путешествие, — бурый анимаген коротко усмехнулся, глядя как Кано и Минот развёртывают тюремные платформы и заключают его друзей в зеленые поля антигравитации, — но, похоже, ответов я на них не получу.

— Кто знает, — уклончиво ответил ему ворон, вместе с анротом заходя внутрь турболёта и поворачивая направо, — всё в этом мире неоднозначно.

Роботы-платформы пришли в движение, повинувшись пульта в руке человекоподобного анимагена с татуировкой. Мигая зелёными светодиодами, они шустро покатались вереницей за уходящим Корво и его спутником, а следом за ними пошли и остальные «Сигма». «Я уже перестал понимать, где враги и где свои, — признался сам себе Вульпи, глядя в спину катящегося впереди Урси, — командир что-то задумал, но не говорит... Раньше всё было понятно, а теперь какая-то путаница». Коридор, по которому они двигались, оказался

относительно коротким, но со множеством дверей того же белого цвета, что и стены. Пахло знакомым запахом жжёного металла, маслом, спиртом и чем-то необычно вкусным, словно кто-то добавил охлаждающей жидкости в смоул.

— Я уже начинаю ненавидеть просыпаться, — услышал он позади голос Лункса, — каждый раз, когда я открываю глаза, происходит какая-то неведомая хренотень!

— И не говори, — хихикнула бодро шагающая рядом с ним Бэтли, — я как-то проснулась, а всё вокруг вверх ногами!

— Это потому что твоя анатомия позволяет тебе цепляться за потолок и не терять ориентации в пространстве, — тут же прокомментировала Лиззи, замигав своим экраном, — ты — одна из последних беотов, потому тебе достались многие преимущества нашей серии.

— Правда? — восхищённо воскликнула девочка. — Ух ты, как здорово!

— И ты, говорилка безмордая, здесь? — проворчал рысь, пытаясь заглянуть за плечо. — А где мой «друг», которому мы помогли не разбиться? Кано, ты тоже здесь? Спасибо, что оглушил меня! Ты верный цепной пёс, браво! Звание получено, можешь гордиться собой.

Но тот промолчал, лишь нахмурившись. И без язвительных слов зеленоглазого беота ему было не по себе. «Мы — предатели своей серии, — мрачно подумал он, — мы пошли против своих же, хотя поклялись никогда не причинять вред анимагенам. Что же с нами стало?»

— Нам сюда, — Корво зашёл в дверь справа, рядом с углом, но роботы поехали дальше по коридору, ведущему к хвосту турболёта, — скоро увидимся, Урси. Мы ненадолго здесь.

— Я не сомневаюсь в этом, — угрюмо отозвался тот, даже не посмотрев в его сторону, — ещё ничего не кончено, Корво. Нам есть за что бороться.

— Рад, что ты это понял, — услышал он, но прежде чем Урси успел ответить, они уже скрылись за дверью, уносимые роботами.

— А вас как поймали? — спросил медведя Вульпи, оглянувшись на идущего позади анрота. — Мы с Луксом упали вниз...

— Я вернулся к турболёту вместе с Кари, — ответил тот, чувствуя на себе недоумевающие взгляды друзей, — потому что у меня не было другого выбора.

— Вот, значит, когда ты успел спеться с этим пернатым! — в ярости прорычал Лункс, дёрнув скованными за спиной руками. — Ты опять повёлся на идею какого-то сомнительного анимагена и подставил нас? А ты знаешь, что мог бы, к примеру, попытаться помочь нам, а не рассуждать?

— Я... тоже не понимаю тебя, командир, — растеряно протянул Вульпи, — зачем ты это сделал?

— А я тебе скажу зачем, — Лункс не собирался останавливаться. Слишком долго он терпел глупые выходки каждого из них, но сейчас, когда все они оказались в смертельной опасности, такие действия расценивались им как предательство, — он просто поверил в высокие слова о единстве анимагенов, призрачной помощи и нашем безысходном положении! Так вот знаешь, что, Урси: когда Мастер оказался в бегах, спасаясь от «Нового Рассвета», он не стал рассуждать о правильности поступков и жизни других людей, он просто взял и выжил, вопреки всем обстоятельствам!..

— И при этом потерял всех своих друзей! — не менее зло рявкнул Урси, распалившись от обвинений рыся. — Он сбежал и спрятался, оставив их на растерзание Эксплару. Да, я тоже мог бросить вас, оставить Кари в горах, спрятаться какой-нибудь в пещере, а потом дожидаться момента и раствориться на просторах Кайлити, но я не сделал этого, потому что думаю за каждого из вас! И если ты такой же эгоист, как и Мастер, то можешь уходить и

выживать сам, если сможешь выбраться отсюда!

— С радостью сделаю это, когда у меня представится возможность! — прошипел тот.

— Ребята, вы чего? — испуганно затараторил Вульпи. — Нельзя сейчас ссориться из-за ерунды...

Они заехали в полутёмное просторное помещение среди каких-то приборов и металлических ящиков. «Листы бастума и химикаты! — Лункс сразу же узнал маркировку этих контейнеров. — Это местная мастерская!»

— Я пока буду здесь, — сообщил им их невольный проводник, скованно улыбнувшись. Несмотря на то, что лицо у него было металлическим, щёки, губы, веки и нос ему сделали из тергума и покрыли бастумом, как клюв у Кари, что позволяло анроту использовать мимику, — зовите, если почувствуете себя плохо. Меня зовут Тамитус... ну... вот... — возникло неловкое молчание, нарушаемое лишь гулом движущегося транспорта, да механическими звуками за стеной. Беоты ничего не ответили ему, лишь Лункс сощурился, запоминая внешность нового для него вида анимагенов.

«Это уже перешло все границы, — подумал он, слыша, как тихонько застонала Арги, пробуждаясь от болезненного сна, — если они не могут измениться к лучшему, значит, мне с ними не по пути».

В отличие от «Судьи», «Покровитель» являлся двухпалубным аппаратом, и даже имел небольшой лифт, в виде белой круглой платформы. Хмыкнув, Лупо секунду постояла у этого непритязательного устройства, ощущая на себе взгляды проходивших мимо анротов, и зашла в ячейку лифта, собираясь посетить командный мостик. Хотя «мостиком» это помещение было сложно назвать — ещё один салон с двумя креслами пилотов у панели управления и голографического радара, и возвышающийся над ним высокий «трона» с высокой, отделанной чёрной кожей, спинкой и рукоятями из матового дерева — такому бы позавидовал и глава администрации человеческого города. «Сколько пафоса, а название одно, — внутренне усмехнулась волчица, разглядывая мигающие светодиодами белые стены, — ремонтники».

— Наконец, я увидела вас воочию, Лупо Охотница, — послышался плавный женский голос из-за «трона», — позвольте выразить мои соболезнования за ваш турболёт.

Трон медленно повернулся, и волчица увидела капитана этого турболёта. Относительно худая двухметровая анимаген-нот в серебристом комбинезоне с эмблемой «Нового Рассвета», с интересом разглядывала замершую Лупо, подперев голову одной из четырёх белоснежных рук с чёрными сгибами. Её лицо, сделанное из посеребрённого бастума, тускло отражало белый свет освещения мостика, однако оно слабо напоминало человеческое, возможно из-за полного отсутствия носа или наличие изогнутых дугой ушей, как у анротов. Губы из чёрного тергума, скривились в усмешке, когда она увидела, какую реакцию произвела на гостью внешностью. Закинув ногу за ногу, нот словно наслаждалась моментом своей маленькой победы над этой холодной и равнодушной командиршей, тем более, что им некуда было спешить.

— Все ноты любят роскошь, — Лупо постаралась сделать голос как можно презрительней, однако поняла, что ей это совсем не удалось.

— Если мы имеем хоть маленькую толику власти и свободы — то почему бы и нет? — игриво пожала плечами Консента, тихо хихикнув.

— И почему же вы до сих пор не смогли сделать то, что сделала я? — насмешливо

поинтересовалась волчица, сложив руки на груди.

— У нас есть дела поважней, чем гоняться за шестью беотами, — равнодушно развела двумя руками та, — это ваша работа, Лупо, а наша — наблюдать, чтобы всё шло по плану. Не переоценивай свою победу — она лишь капля в море жизни нашего общества.

— Это был личный приказ Эксплара, — холодно заметила та, нахмурившись.

— Эксплар любит лично раздавать приказы, — демонстративно закатила глаза Консента. Несмотря на то, что она являлась нотом, её ярко-красные глаза оказались секторированными, — это, как он считает, придаёт ему властности и ощущения важности задания для подчинённого.

— Слышал бы он тебя...

— Он слышал это от многих в Круге Анима. Это единственные, к кому он прислушивается хотя бы потому, что половина этих нотов находилась с ним рядом от начала, когда ещё являлись людьми-новусами, и до нынешнего времени. Они доказали свою верность и заслужили доверие Эксплара, к тому же они верят в его идею, ведь сделал их бессмертными.

— Они — такие же марионетки, как и мы...

— Ошибаешься, Лупо. Ноты имеют значение куда большее, чем ты думаешь, ведь только они составляют Круг Анима и они разделили с Экспларом Секрет бессмертия. Не довольно этой лирики, мне наскучило объяснять тебе очевидные вещи. Я полагаю, ты хочешь договориться отремонтировать твой турболёт за более короткий срок? Вроде, я тебе уже говорила, что постараюсь сделать работу за этот день, но улететь ты сможешь только ночью.

— Мысли читаешь?

— Я телекинетик, а не телепат, — Консента подняла голову и сложила одну пару рук у себя на груди, а вторую вытянула к Лупо, словно поднимала что-то. Неожиданно волчица почувствовала, как её потянула вверх неведомая сила, оторвав от пола. Растерявшись от неожиданности, она дёрнулась и на инстинктивно потянулась за пистолетом в кобуре, но тут же рухнула на пол, упав на колени.

— Ты... — выдохнула она, чувствуя, как растёт внутри неё ярость. Её, жестокую и расчётливую беот, лучшую курсантку в школе командиров, только что победили одним движением рук, унижительно поставив на колени. Зарычав от обиды, Лупо резко вскочила и выхватила пистолет, но Консента лишь рассмеялась:

— Не хватайся без причины за оружие, Охотница, — она положила нижние руки на «трон», — я повторяю: твой турболёт будет готов к ночи этого дня. А теперь иди к своей команде — я выделила вам целую каюту, потеснив экипаж, так что не испытывай моего терпения. Ты скучная. А ещё... пригласи сюда моего старого друга Корво Налётчика. Он мне кое-что задолжал.

Скрипнув зубами от злости, Лупо резким движением убрала растрепавшиеся волосы к затылку и, повернувшись спиной к снисходительно улыбающейся нот, спустилась вниз, кипая и ругая себя за медлительность. «Надо было отстрелить ей руки, — думала она, толкнув плечом проходящего мимо анрота-техника, — проклятые ноты! Всегда их ненавидела!»

Однако не она одна оказалась расстроена за сегодняшний день. Апартаменты, куда указал анрот с татуировкой на лице, представившийся Тамитусом, оказались тесноваты и больше напоминали казармы — центральный проход и десяток двухэтажных коек вдоль стен, рядом с которыми мигали светодиодами встроенные внутрь корпуса тумбочки — вот

все удобства. У входа в каюту мерно жужжал аппарат питания, фильтрующий смоул, а над ним мерцала план-карта турболёта на плоском голубом экране.

— Это неправильно! — причитала лежащая на верхней койке Бэтли, сжавшись в комок. — Мама всего лишь хочет помочь нам, но мне жалко Кари и остальных...

— Лупо совсем схемами перегрелась! — бросил Кано, ходивший взад-вперёд по центральному проходу. — Это наша «благодарность» за спасение? Я чувствую себя подонком!

— Командир что-то задумала, — протянул Минот, погладив дрожащую Бэтли, причём почти полностью накрыв её своей ручищей, — она не просто так применяет силу.

Настроение, царящее в воздухе, постепенно накалялось, сдабриваемое руганью и резкими выражениями Кано и Минота. Даже Лиззи присоединилась к спору, доселе лишь исследуя последствия путешествия по снежному лесу. Только Корво молчал, мрачно взирая на возмущенную команду, доказывающих друг другу, что Лупо неправа и, тем самым, ещё больше распаляясь. Но прошёл час, второй, а волчица всё не возвращалась. Даже Кано, больше всех задетый случившимся, успокоился, усевшись на застеленную зелёным одеялом койку и сердито глядя в пол. Из-за своего открытого характера, он быстро привык к новым друзьям, пусть и встретившим его более чем недружелюбно, но всё-таки пришедшим им на помощь в критический момент, и такая «благодарность» от его командира, казалось ему предательством. Бэтли, положившая голову подушку быстро заснула тревожным сном, переживая за себя и мать. «Однако, Лупо ещё никогда не заставляла нас так долго ждать, — Корво обеспокоенно взглянул на створку наружу, — не было б беды». Пользуясь тем, что остальные погрузились в свои мысли, он быстро вышел обратно в коридор и едва не столкнулся со стоящей рядом со проёмом волчицей.

Лупо стояла, угрюмо опустив голову и закрыв глаза. Если бы не тихий гул её воздуховода, то могло бы показаться, что она отключилась. Услышав шум открывшейся двери, её уши повернулись источнику звука, но и без этого она знала, кто посмел выйти вопреки её приказу.

— Ты тоже пришёл осудить меня? — поинтересовалась она бесцветным голосом, не поднимая головы.

— Нет, — Корво посмотрел по сторонам и закрыл створку нажатием кнопки на панели рядом, — парализаторы ослабели от мороза, пленные скоро очнут.

— Не до них сейчас.

— Что-то не так? — ворон медленно обошёл её, остановившись перед её мордой. — Мы ждали тебя в каюте.

— Я и не говорила, что я туда собираюсь, — Лупо опустила руки и подняла на него холодный взгляд жёлтых глаз, — я отправила вас, чтобы вы успокоились.

— Твои действия вызвали, мягко скажем, возмущение у всех, даже у Минота, — заметил Корво, — команда волнуется, может тебе лучше объяснить им свое решение по поводу пленников?

— Я слышала их разговор, — она кинула в его руки гарнитуру, — самое обидное в этой ситуации то, что все отказываются меня понять. Хотя знаешь, старый друг, ты прав — я лучше объясню этим неженкам что к чему, чем допущу каких-то разногласий.

— Ты собрала очень необычный отряд, Лупо. Я всё время вспоминаю «Тау»: никто из них и не подумал бы, что они могут подружиться с пленными, тем более работать с ними перед лицом опасности. Все твои подчинённые сильны душами, которые дают им чувства,

но из-за них они попадают впросак.

— Я знаю слабости своей команды, — та едва заметно кивнула, — но это панибратство с пленниками... не ожидала, что они так легко привяжутся к этим доморощенным увальням.

— Между прочим, я тоже считаю, что ты слишком жестоко поступила с ними, — сообщил ей ворон, — ты могла хотя бы не оглушать их.

— Тогда тебя наверняка огорчит тот факт, что после ремонта я вновь выключу их, — волчица застегнула комбинезон до горла, — этот медведь оказался достаточно умён, чтобы оставаться в сознании.

— Он несомненно умён, с этим не поспоришь, но не думаю, что остальные настолько провинились, что...

— Корво, начинай эти бредни про «все мы беоты», — прежде чем войти в салон, Лупо бросила на него недовольный взгляд, — я знаю, что делаю. Кстати, наше собрание касается и тебя, поэтому иди к остальным.

Когда волчица вошла в казарму, как обычно невозмутимая и холодная, притихшие «Сигма» резко вскочили на ноги и встали по стойке смирно. Но если раньше Лупо видела в их глазах скрытую радость от того, что она уделила им внимание, то теперь там была лишь злость, обида. Только Бэтли, как обычно непоседливо переминаясь с ноги на ногу, поглядывала на неё виноватыми ребячьими глазами, заставляя волчицу отворачиваться от чувства вины перед мышкой.

— Обойдёмся без прелюдий. Вольно, — она дошла до коек, где они сидели, и встала, закинув руки за спину, внимательно заглянув в глаза каждого из них.

Они сели обратно, но на этот раз уже заинтересованно подняв на неё взгляды — Лупо редко собирала их, значит, она хотела сообщить что-то важное.

— Я вижу, никто не послушал меня, когда я сказала, чтобы вы к ним не привыкали, — командир проводила глазами прошедшего за ней Корво, севший рядом с Кано, — думаете, что я сошла с ума от жестокости, что не позволяю вам даже разговаривать с ними? Или вы думаете, что мне доставляет радость или удовольствие так обходиться с другими беотами? — пёс, выдвигающий эту теорию пару часов назад, стыдливо опустил голову. — На мне лежит ответственность за каждого из вас, и сейчас над нами нависла реальная угроза уничтожения за провал. Эти анимагены не так просты, как вы думаете. Они, зная, что их ждёт, попытаются сбежать, если у них будет такая возможность, а вы им поможете, «подружке»! В итоге, они уйдут, а нас деактивируют. Вы этого хотите?

— Нет, — тихо сказал Кано, не смея поднять голову. Теперь ему стало ужасно стыдно за своё поведение.

— Может, они и помогли нам в критической ситуации, но они спасали больше собственные жизни, чем ваши. Пусть они неплохие беоты, пусть они хоть найдобрейшие создания на всей планете, но от них зависит ваша жизнь, и я, похоже, единственная, кого это заботит! Посмотрите на себя — вы готовы были связать меня и поставить на платформу, лишь бы угодить вашим «новым друзьям»! А что они вам пообещали? Что они вам дали, что вы за них вступились? Рассказы о том, какой Эксплар ужасный злодей и хочет только нашей смерти? Они, никогда не видевшие даже анротов, начали учить жить вас, беотов, которые справляют уже не первый год! Не стыдно вам, «Сигма»? — хотя часть её торжествовала над поникшими подчинёнными, но ей стало нестерпимо обидно и больно за их отношение к ней. — Разве я, собрав вас в одну команду и дав вам всё, что можно получить беотам «Рассвета», заслужила такое недоверие лишь тем, что выполняю своё задание и спасаю ваши

же души? Неблагодарные! Вас провёл какой-то доморощенный философ, всего парой слов вызвав ненависть ко мне, командиру, лично вытаскивающей вас со столов душеловов, складов и лабораторий! До конца сегодняшнего дня всем отключиться, а после мы взлетаем. И если я ещё раз услышу от кого-то из вас возражение, я вышвырну его из команды! Не хотите «по-хорошему», будет «по-плохому»! Отбой, «Сигма», — последние слова она бросила со всем презрением, что у неё скопилось, повернувшись спиной к подавленным сослуживцам, но и она чувствовала себя не лучше. Уж слишком ей дороги были эти нарасторопные анимагены, чтобы так просто вытерпеть их выходку.

— Мама! — не выдержала Бэтли, вскочив со своей койки и обняв её талию. — Прости меня мама, это я освободила их! Я не хотела, чтобы ты так расстроилась! Я хотела помочь, прости меня, мама! Это я освободила их! — две крупные слезинки сенсорной смазки прокатились по её щётке, оставляя за собой блестящие дорожки.

Лупо остановилась. «Они просто оказались не готовы к такому, — она слышала, как расходятся по спальным местам остальные «Сигма», не смея произнести ни слова, — но стоит ли их винить, если они просто запутались?»

— Ты меня тоже прости, малышка, — она опустила на колени перед плачущей Бэтли, и обняла её, положив голову ей на макушку, — не стоило мне так кричать на тебя. Я слишком строго к вам всем отношусь, я знаю, но это ради вашего же блага, — она поцеловала её в лоб, — иди спать, моя Ночная Тень, скоро у нас будет много работы.

Она вышла в коридор. Если бы не её выдержка, её бы било мелкой дрожью от переполняющих эмоций. «Всё ради вашего же блага, — она приложила руку к глазам, вздохнула и направилась в технический отсек, — моя команда... я не позволю её уничтожить!»

— Корво, почему так всё сложно? — убедившись, что Лупо ушла, Кано повернулся к лежащему на койке напротив ворону. — Я не могу определиться, кто прав, кто нет...

— Всё относительно в нашем мире, друг мой, — ворон закинул руки за голову и закрыл глаза, — Лупо тоже можно понять — она пытается сохранить вам жизни, но она ещё не знает всю глубину той трясины, в которую мы попали.

— Но почему же она этого не понимает? Ведь, если посудить по нашей жизни, то Эксплар не такой уж добрый...

— Она действует по ситуации, и в этом нет её вины. Лупо понимает, что ей надо спасти свою команду, но она не видит иного выхода, — он приоткрыл один глаз, — Кано! Ты не думай, что руководствуясь душой, ты поступаешь неправильно — душа не может лгать, она всегда верно подскажет выбор. Лупо потом это тоже поймёт. Надеюсь, только, что не слишком поздно.

Они замолчали. Их вещи и оружие, что принёс с собой Минот, лежали у дальней стенки салона рядом с иллюминатором, за которым проносились белые облака. Мерный гул турбин убаюкивал, однако никто из них так и не смог заснуть.

— Я мечтал стать путешественником, — вновь заговорил Кано, открыв глаза, — хотел исследовать мир, где я возродился. Узнать, что там, за этими стенами и камнем, откуда встаёт Ольмир и как живут обычные люди. Когда я ещё обучался на «Орхидее», я думал, что прекраснее этой мечты нет... Но потом я встретил Лупо... И знаете... я вдруг только теперь понял, что никогда не выберусь отсюда! Потому что мы не можем даже выйти без спросу за дверь!

— Это в целях нашей безопасности, — ответила ему Лиззи над его головой. Ящерица.

не без помощи Минота, взобралась на верхнюю койку и теперь пёс мог созерцать лишь её свесившийся хвост, — внешний мир полон опасностей для анимагенов. Люди не готовы принять тот факт, что на Аревире зародилась ещё одна форма разумной жизни, готовая заменить их угасающую цивилизацию. К тому же, существуют откровенно враждебные к нам организации, такие как «Хранители Жизни».

— Но мир не заканчивается Нелией, — возразила Бэтли, — неужели ты сама никогда не мечтала воспарить над небом и увидеть всю красоту Аревира?

— Я... хотела бы жить как остальные беоты, — запнулась ящерица, смущённо мигнув экраном, — но я понимаю, что моя нынешняя анатомия этого не предусматривает... просто нельзя жертвовать функциональностью сейчас, когда требуется максимальная полезность.

— А я хотела бы встретиться с нейге Улыбкой, — мышка достала из внутреннего кармана проектор и включила его, — он мне кажется таким близким и родным, словно я знаю его всю жизнь!

— Он странный, — заметил Минот. Бэтли лежала над Корво, который молча слушал их разговор, а сам бык лежал чуть дальше Кано, едва уместившись на опасно прогнувшейся койке, — Спирус.

— Я знаю, — согласилась девочка, слегка улыбнувшись, — но я всё равно люблю его.

— А чего хотел ты, Минот? — спросил его Кано, приподняв голову. — У тебя есть мечта, здоровяк?

— Я не знаю, — пожал плечами тот, — наверное.

— Это как?

— Наши процедуры проходят с положительным результатом, но я ещё не до конца восстановила его мыслительные процессы, — ответила за него Лиззи, — я могу лишь сказать, что Миноту нравятся яркие ощущения и явления, которые их приносят.

— Да, взрывы! — кивнул бык, от чего его лежанка болезненно заскрипела. — Стрельба, бой! Но хочется после них покоя.

«Ещё ничего не решено, мои друзья, — улыбнулся про себя Корво, прикинувшись спящим, — не теряйте только свои мечты. Они могут осуществиться!»

Глава VII. Жизнь под куполом

База, на которую они опускались, располагалась глубоко в недрах Больвинской горы, но открывающееся жерло шахты тяжело было не заметить с высоты. Словно разверзнувшаяся пасть, каменные своды раскрылись колоссальными внешними створками, обнажая металлические пластины вдоль окружности. Вспыхнувшие белые огни по краям шахты замигали, предлагая «Покровителю» залететь в её жерло через свернувшиеся остроконечные лепестки шлюза. Зависнув над открывающимся проходом, турболёт на секунду замер, позволив компьютеру рассчитать траекторию, и начал плавно опускаться вниз, к чернеющему внизу ангару. Пять линий посадочных огней озарили сизый ствол шлюза, и когда эвакуатор опустился достаточно низко, перед ним открылось поистине исполинское помещение. Сияющий внизу круглый маяк служил ориентиром для опускающегося транспорта, над которым сомкнулись сами горы, но его полёт не закончился после преодоления шахты. Под горными породами и толстыми листами бастума, стояло не менее сотни немалых размеров самолётов, грузовых турболётов, похожих на широкий контейнер с кабиной и шестью турбинами, заправщик и даже уже знакомый десантный турболёт класса «Спирусова Метка». Вся поверхность была расчерчена на достаточно широкие заасфальтированные дороги, которые образовывали улицы, с фонарными столбами и светофорами, словно в городе. Помимо летательных аппаратов, в ангаре находилось множество контейнеров с оборудованием и деталями, вокруг которых суетились бесчисленные анроты-техники и их роботы-помощники.

С мерным гудением, перекрывающим шум работающих резаков и подъёмных механизмов, «Покровитель» медленно и величественно пролетел над прочими турболётами, на свой почётный пьедестал основной машины базы, окружённый многоэтажными кранами и подъёмниками. Мерцающий под его брюхом экран щита задрожал и погас, предоставляя обитателям ангара рассмотреть покорёженного «Судью» во всей красе. Из белого посадочного кольца над которым он завис, выдвинулись две массивные платформы на сизых опорах, приготовившись принять опускающийся транспорт. Раздался глухой стук, и их поверхность слабо засветилась, закрепляя гравитационными полями машину. Ещё одна платформа поднялась на несколько метров выше за хвостом турболёта и надёжно зафиксировала для устойчивости.

Под брюхо «Покровителя», где висел закреплённый «Судья», подъехал массивный робот-ремонтник с шестью колёсами, оборудованный манипуляторами, резаками и прессами, приготовившись принять груз эвакуатора. Зажимы медленно начали опускать повреждённую машину вниз, а рядом уже стояла целая бригада анимагенов.

— Я знаю, что вы не спите, — сообщила Лупо своей команде, заходя в их каюту, — и пока Консента и её анроты заняты ремонтом, можете погулять по базе.

«Сигма», повинувшись приказу обозлённой их выходками командир, весь недолгий полёт лежали на своих койках, разговаривая о жизни и делясь воспоминаниями. Хоть Лупо и сильно разозлилась, но для неё они оставались единственными беотами, на которых она не могла затаить обиду, и по прилёту волчица всё-таки решила простить их. «Не томиться же им весь день на одном месте», — подумала она, глядя, как зашевелились её подчинённые, быстро натягивая левесы и застёгивая выходные комбинезоны, которые носили под бронёй. Однако они делали всё это молча, не решаясь заговорить, только Корво одобрительно

кивнул, придав уверенности.

— Командир, — услышала она голос Кано, пытающегося завязать разговор в своей непринуждённой манере, хотя она давно научилась определять когда он нервничает, — тут это... В общем, мы вспомнили, что скоро у нас один праздник!

— Праздник? — Лупо попыталась припомнить, что именно она упустила и какой сегодня день.

— Ну Новый год же! — радостно подсказала ей Бэтли, спрыгнув с верхней койки прямо в свою обувку. — Завтра Новый год!

— А, вы про это, — отмахнулась волчица, потеряв интерес, — вроде мы не праздновали его раньше, так с чего бы начинать?

— Анроты празднуют! — заметил пёс. — Они рассказали, что этот день символизирует новые надежды и начало новой жизни! Мы все верим, что однажды настанет время, когда наши мечты осуществятся и поэтому теперь мы празднуем его.

— Это решение всей команды, — добавил Корво, усмехнувшись и сложив руки на груди.

— Давай, командир! — Кано осторожно подошёл к нахмурившейся волчице. — Конечно, уже поздно готовиться к нему, но мы можем сделать нашу общую фотографию на память — мол, с этого момента у «Сигмы» начинается новая жизнь.

Весело хихикнув его реплике, Бэтли тут же подскочила к матери и обняла за талию, пока Минот настраивал миниатюрное для него устройство, похожее на маленькую чёрную сферу.

— Лиззи, и ты туда же?! — удивилась Лупо, глядя как ящерица поправляет свой идеально выглаженный и вычищенный комбинезон для фотографии.

— С точки зрения нашего положения — это нерационально и бессмысленно, — на её лице сверкнула ломанная линия, — но мы же не просто роботы со сложнейшим внутренним устройством и широким спектром применения, а ещё и живые существа.

— Готово, — сообщил Минот, осторожно положив устройство на верхнюю койку и поспешно загремев тяжёлой поступью к ним.

— Так, всем смотреть в объектив! — объявил Корво, когда они заняли свои позиции — Лупо посередине, без тени улыбки и слегка сощурившись холодным и жестоким взглядом, перед ней, как всегда весёлая, Бэтли, которая расставила руки в стороны, словно демонстрируя отряд. Слева пристроился Кано, также немогущий сдержать улыбки, и скосивший взгляд на Лупо, втайне любясь изяществом её морды. Справа полубоком встал ворон, старый Корво Налётчик, один из первых беотов, всегда с важным видом и взглядом, полным знаний. Рядом с ним стояла, скромно опустив руки, Лиззи, мигая зелёными голографическими глазами на чёрном лице-экране. Если бы она могла, она бы тоже улыбнулась, но увы — мимика стала ей недоступна с потерей настоящего лица. И позади всех возвышался здоровяк Минот, едва уместившийся в кадр. Бык ни разу не принимал участия в подобных мероприятиях, а потому сильно нервничал, не совсем понимая, что происходит. В таком виде их и запечатлела камера, мигнув секундной вспышкой на весь салон.

— Здорово получилось! — возвестила Бэтли, скачав и рассматривая на своём проекторе фотографию. — Оставлю на память, а то вдруг мы забудем, что мы одна команда!

— Этого мы точно не забудем! — воодушевлённо сказал Кано, как бы невзначай положив руку на плечо Лупо, но тут же отдёргнув, едва волчица глянула на него.

— Идите уже, пока я не передумала, — строго проговорила она, отстранившись от

пса, — забыла сказать: Корво, тебя искала капитан этого корыта. Не знаю, чем ты ей насолил, но хорошего не жди.

— Да не то что бы насолил, просто кое-что обещал, — вдруг смутился ворон, растеряно застегнув комбинезон и выходя за остальными в коридор к спусковой капсуле, — Консента один из немногих нотов, которая... немного равнодушна ко мне...

— погоди, ты же не хочешь сказать, что заводил роман с этой четырёхрукой?! — Лупо ошарашено опустила руки. — От тебя я такого не ожидала!

— А дядя Корво влюбился! — тут же защebetала Бэтли, радостно захихикав и захлопав в ладоши. — Я знала! Знала это!

— Четырёхрукой? — удивился Кано. — Это как?

— Она же нот. Только им позволено менять свои тела по собственному желанию, — объяснил совсем растерявшийся ворон, — и неправда, не было у меня ничего с ней... Ну... почти...

— Я надеюсь, с этим не возникнет проблем? — они подошли к сферической кабине вниз, только что завершившей выгрузку части экипажа, и Лупо посмотрела пронзительным взглядом на ворона.

— Нет-нет, что ты! Консента умеет разделять личную жизнь и работу. Будь уверена — если она пообещала закончить ремонт за день, она это сделает.

— Очень на это надеюсь, — Лупо поджала губы, глядя как улыбающаяся Бэтли, Минот и Кано забираются внутрь тесноватой кабинки. Если бы не бык, они бы вместились все, но из-за размеров Разрушителя створки капсулы отказывались закрываться.

— Зря ты всё-таки так относишься к Кано, — заметил ворон, слабо улыбнувшись, — парень явно старается тебе угодить.

— Слабак и подхалим, — жёстко отрезала та, демонстративно закатив глаза, — Кано слишком навязчив и наивен, да и мне не до таких глупостей.

— Твоё дело, — примирительно поднял руки Корво, решив не доводить волчицу до белого каления, — что мы будем делать дальше, когда доставим пленных? — кабина всё-таки закрылась и бесшумно провалилась в открывшийся проём.

— Я думала, что неплохо было бы слетать на «Метель», чтобы переоборудовать наш турболёт к зиме, но всё зависит от приказов Эксплара. Я краем уха слышала, что он замышляет что-то грандиозное в ближайшие дни.

— Если не считать его плана «возрождения», то ничего нового, — пожал плечами ворон, — я хотел отлучиться на неделю после нашего задания, надо... поговорить кое с кем.

— Это с кем интересно?

— Командир, на связи отряд «Альфа»! — неожиданно сказала Лиззи, удивлённо сверкнув дугообразными линиями. — Они здесь, на «Куполе»!

— Драго Огнхвост здесь? — Корво даже просиял. — Я думал его команда всё ещё в Овелаке, но если он здесь, то мне не нужно никуда отлучаться — это он, с кем я хотел поговорить.

— Старые воспоминания о былой славе? — Лупо уже привыкла к ностальгии ворона о «былых временах», которую он разделял почти со всеми командирами первых отрядов. Для неё это был не более чем круг стариков, обсуждающих давно ушедшие дни их начинаний, побед и ошибок.

— Ты, как всегда, проницательна, — мягко согласился тот, слегка улыбнувшись и проходя внутрь вернувшейся кабины.

— Если ты не против, я пойду с вами, — она прошла с ними внутрь капсулы, — пленники не смогут сбежать с эвакуатора и уж тем более с базы.

«А ещё они действительно опасны, я недооценила их, — про себя подумала Лупо, встав между Лиззи и Корво, — они наверняка уже очнулись и вновь пытаются сбежать».

Но она ошиблась лишь в одном — бежать они сейчас не пытались. Узнав где они находятся, остальные из горемычной шестёрки поначалу всполошились, но быстро успокоились, когда Урси сказал, что у них ещё есть надежда, тут же подвергшись критике Лункса.

— Опять пойти за незнакомцем с таинственной и зловещей идеей в опасное место — да, тут определённо пахнет спасением! — язвил он, сердито прижимая уши к голове. Его платформа была самой крайней к выходу, виднеющегося за белым стендом с оборудованием, и он мог видеть всех своих друзей перед собой.

— Как так-то командир? — недоумевала Хара, задвинутая роботами в самый угол салона. — Ты же говорил, что нам надо бороться за свою жизнь, мы даже хотели уехать в Бевиар, а теперь ты говоришь, мол, нам некуда бежать? Зачем тогда мы всё это затевали?

— И за что погиб Мастер? — добавил контрольный выстрел рысь, презрительно сощурившись на помрачневшего медведя.

Урси молча висел на своей платформе, слушая их. «Растеряны, напуганы и в отчаянии. Но у нас нет другого выхода», — думал он, глядя на пытающегося вырваться Вульпи. Лис не прекращал попыток разорвать оковы с момента как ушёл Тамитус, но всё было тщетно — магнитные замки намертво сцепились друг с другом, не оставляя беоту даже возможности пошевелить пальцами.

— Вульпи, не рвись, — жалобно попросила его висящая рядом Кари, видя, что он уже протёр шерсть на запястьях, — это бесполезно!

— Висеть сложа руки — вот это бесполезно! — с жаром возразила ей Хара, попытавшись дотянуться до платформы хотя бы ушами, но этого было явно недостаточно чтобы покинуть поле антигравитации. — Да разряд под хвост этому умнику, придумавшему эти дурацкие штуки! — в сердцах высказалась она, прибавив к фразе матерное словечко.

— Кстати... а кто-нибудь знает, «Сигма» забрали чертежи А-284, которые нам отдал Мастер? — поинтересовалась вдруг Арги, посмотрев на вскинувшего голову Лункса, чья платформа находилась слева от неё. — Ведь... это же тоже является частью Секрета бессмертия.

— Наверняка они улетали в спешке и не успели обыскать «броневичок», — подумав, ответил Урси, — если это так, то миссия «Сигмы» прошла впустую.

— Мне кажется, стоит разыграть это в нашу пользу, — лисица повернула голову и почувствовала, как болит ушибленная шея, — сказать Эксплару, что Лупо проворонила секретные данные «Нового Рассвета». Сами не спасёмся, но хоть этих ублюдков за собой утянем.

— Что значит не спасёмся? — возмутилась Хара. — Да вы чего все? Вы что, уже все сдались и ждёте, когда вас прибьют? — она сердито окинула взглядом всех пятерых. — Я не согласна! Пусть только спустят меня отсюда, я им всем головы порасшибаю!

— Успокойся, сейчас мы всё равно ничего сделать не сможем...

— Хм, какой же момент нашей жизни мне это напоминает? — притворно задумался Лункс.

— Я к тому, что Корво что-то скрывает от своей команды. Я не верю ему, но если он

хотя бы наполовину прав, то у нас есть шанс выбраться, — медведь заговорщически улыбнулся своим мыслям, — внутри организации, похоже, появился раскол между сериями анимагенов, и если мы воспользуемся суматохой, то сможем выбраться оттуда.

— Наше положение незавидно, но и дальше оно вряд ли станет лучше, — скептически возразила Арги, — но я помню, что ноты занимали лидирующее положение среди анимагенов. Быть может, рассказав им о провале «Сигма» мы сможем перевернуть ход событий в нашу пользу?

— Если только... — Кари подняла голову и тихо вздохнула. — Если только чертежи не забрала Ани. Она-то осталась в Паларе и могла вытащить из машины наши вещи.

— Об этом я не подумал, — растеряно согласился Урси, — я и забыл, что Ани осталась там. Но тогда, если мы расскажем о чертежах, «Рассвет» начнёт за ней охоту. А вы все знаете, что они делают с обычными людьми.

Вульпи помнил. Он помнил, как люди в серебристой броне убивают ни в чём не повинных граждан Рахнака, как умирала на его руках Ната и пропал Дэлтан... «Я никогда не стану частью тех монстров, что творили такое! — яростно пообещал сам себе лис, посмотрев на слабо улыбнувшуюся ему Кари. — Мы обязательно спасёмся, милая, только не падай духом!» Словно прочитав его мысли, канарейка улыбнулась более уверенно и тепло, и тихо, чтобы слышал только он, прошептала: «Я люблю тебя!»

— Но это, возможно, наш шанс вырваться из заточения, — Арги слегка нахмурила свои изогнутые брови.

— Пожертвовать нашей подругой ради себя? — Урси дёрнулся, насколько позволяло ему поле. — И у тебя хватает совести даже предполагать такое?

— Я ещё ничего не сделала, чтобы ты на меня рычал, мой идеалистичный друг, — осклабилась та, — но твой план звучит не лучше — пожертвовать всеми нами, ради призрачной надежды. Подумай над этим и ответь мне сам — у тебя хватит совести это сделать?

Он лишь отвернулся. «Почему мы всегда оказываемся в таком положении? — с болью подумал он, вспоминая их прошлые «подвиги». — Что бы ни случилось, мы оказываемся беспомощны и можем либо ждать либо бежать. Но скоро с этим будет покончено! Если никто из них не может сообразить, что надо делать, то я буду думать за всех! Иногда решение одного оказывается вернее мнения большинства».

— А ты, мой маленький беспомощный рысёнок, что думаешь? — посмотрела на сконфузившегося Лункса Арги. — Ты же, вроде, хотел стать лидером — так давай, прими решение. Ну или хотя бы выскажи что-нибудь.

— Я и так пытаюсь это сделать на протяжении всего нашего путешествия, но вы же меня не слушаете! — сердито проворчал тот. — Я говорил, что нам надо было ехать дальше от той деревни, говорил, что нам нельзя останавливаться! Но нет, зачем слушать того, кто старше всех вас вместе взятых, правда?

— Если бы ты вместо скучных шуточек генерировал ещё и хорошие идеи, — пожалала плечами лисица, — не обижайся, но большую часть времени ты говоришь о том, какие мы плохие, потому что не слушаем тебя.

— Как же я тебя ненавижу! — пробурчал тот, отвернувшись.

— Да перестаньте вы! — Хара изо всех сил попыталась развести руки, чтобы разорвать оковы, но те даже не погнулись. Тяжело вздохнув, она оставила бесплодные попытки освободиться и взглянула на висящих рядом друзей. — Что со всеми вами такое? Вы готовы

в морды друг другу вцепиться, а сейчас надо быть как никогда сплочёнными!

— Сами виноваты! — хором воскликнули Урси и Лункс, почти что испепеляя взглядом друг друга.

— Это просто безумие какое-то, — тихо проговорила Кари, но никто не обратил на её фразу внимания.

«Куполом» эта база называлась банально из-за её конструкции. Сферообразная архитектура усиленного бастумными подпорками потолка ангара охватывала всё основание горы, а остальные помещения, включая мастерские, лаборатории и склады, находились внизу под самым ангаром. Здесь уже не осталось людей — на всех основных базах с недавнего времени теперь трудились возрождённые анроты самых ранних моделей, которые, как и беоты, не помнили своей прошлой жизни, зато вполне радовались настоящей. Наверняка они знали, что некогда существовали солдатами, механиками, учёными и робототехниками этой самой базы, но никто из них не тосковал по старой жизни. Их прошлые личности давно канули в Небытие и остались не более чем знанием, что когда-то они являлись людьми, не вызывая никаких серьёзных чувств, кроме внутренней скорби по давно умершим родственникам, отдавшим жизнь ради них. И уж тем более это не мешало им праздновать Новый год прямо на рабочих местах. Украшенные блестящими лентами стены сразу привлекли внимание спустившихся беотов. Всё пространство ангара «Купола», а это не менее девяти километров в диаметре, было буквально заполнено новогодними атрибутами, вроде белых кристаллов, гирлянд на фонарных столбах и стеклянных расписных шаров. Даже эмблемы «Нового Рассвета» оказались заключены в самодельные венки из еловых веток. Несмотря на обильный запах жжёного металла, машинного масла и выхлопов плазменных турбин, в воздухе проскальзывали тонкий аромат хвои и пар от свежесваренного смоула — любимого напитка всех анимагенов без исключения. Вперемешку с этим, по всему ангару раздавался стук работающих механизмов, гул двигателей и грохот передвигаемых белых контейнеров с маркировкой Нелии и «Нового Рассвета». Чтобы не прослушать команду или предупреждение, грузчики и механики, работающие здесь, имели небольшие шлемы из кожи и металла, внутри которых спряталась гарнитура. Те, кто работал с резаками, носили ещё и белые маски с затемнённым окуляром, чтобы не повредить сенсоры.

— Давненько я сюда не заглядывал, — довольным тоном протянул Корво, неспешно вышагивая рядом с Лупо по дороге между посадочными площадками турболётов.

Вертикальный взлёт этих аппаратов послужил причиной размещения их в центральной части ангара, а ближе к внешним стенам стояли истребители и перехватчики. Сухопутные машины и бронетехника размещались ближе к земле, гораздо ниже ангара, а вот складская зона растянулась кольцом вдоль границ всей базы, чтобы персоналу было легче добраться до нужного оборудования и деталей.

— Мам, смотри, как я могу! — крикнула волчице Бэтли, зависнув вверх ногами на руке одного из кранов, поддерживающих платформу.

Они быстро догнали Кано и Минота, которые ушли вперёд и уже выискивали чем бы заняться. Лупо лишь могла сверлить их спины презрительным взглядом, внутренне клеймя «бездельниками», но беспечного пса и его большого молчаливого друга уже было не остановить.

— Молодец, — скупой похвалила она мышку, взглянув на свой турболёт на платформах, — он выглядит не так уж и плохо...

И сразу после этих слов один из взорванных пилонов «Судьи» с натужным стоном металла обрушился вниз, благо лететь ему оказалось достаточно далеко, и все анроты вовремя отскочили в стороны.

— Ну это как сказать... — протянул Кано, но поймав сердитый взгляд Лупо, быстро умолк и ретировался вместе с Минотом куда-то в сторону шумной компании незанятых техников.

— Это незначительная потеря, — раздался вкрадчивый голос с механическим оттенком позади них.

Лупо резко обернулась, невольно рыкнув от неожиданности и ненависти к его обладательнице. Консента плавно плыла над поверхностью ангара на небольшой овальной платформе, раскинув нижнюю пару рук ладонями кверху. «Никаких видимых двигателей на этом куске металла нет, — промелькнуло в голове у Лиззи, — неужели она... перемещается посредством телекинеза?»

— Корво Налётчик! — чёрные губы нот расплылись в довольной улыбке. — Я предупреждала тебя, чтобы ты не поднимался на мой турболёт?

— Консента, я же не мог послушаться приказа своего прямого командира, — ворон ответил на её улыбку, но не спешил приближаться, — я вижу, ты несколько не изменилась, всё такая же прекрасная нот, что и раньше.

— Ах, брось, лесть к тебе не к лицу, — хотя по расширившейся улыбке было видно, что комплимент ей понравился, — и она не поможет тебе закрыть твой долг передо мной.

— Довольно этого! — резко оборвала её Лупо, встав между ней и Корво. — Если он и виноват в чём-то перед тобой, то пусть сначала выполнит своё задание! Потом будете разбираться с долгами...

Но смех ворона и нота заставил её недоумевающе замолкнуть.

— Это долгая история, — немного взяв себя в руки, объяснил он повернувшейся к нему волчице, — но ты права, сначала нам надо разобраться с пленными, а уж потом... я возьму отпуск на неделю...

— Тебе потребуется куда больше времени, чем неделя, — снисходительно покачала головой нот, плавно обогнув Лупо и приземлившись рядом с ним.

— Скорее всего, — он поцеловал, насколько позволяла его анатомия, её протянутую руку, вызвав презрительную усмешку у Лупо и томных вздох у Бэтли, которая незаметно зависла прямо над ними.

— Пойдём отсюда, — волчица, демонстративно отвернувшись, прошла мимо капитанши, потащив за собой Лиззи, — надо найти Драго, если он ещё здесь. Кто комендант этой базы?

— Я, — отозвалась Консента, практически почувствовав на себе проклятие Лупо при этих словах, — Огнехвост наверняка у себя на турболёте. Он через десяток улиц налево, ближе к восьмому звену истребителей.

— Улиц?

— Если ты не заметила, масштаб этого помещения сравним с размером небольшого города, — нот поднялась в воздух, увлекая за собой расправившего крылья Корво, — естественно тут всё расчерчено на улицы. Будем ждать тебя на месте, Охотница, — она позволила ворону взять себя под локоть и они вместе неспешно поплыли по воздуху, оставив беснующуюся Лупо на земле.

— Кажется, вы её ненавидите, командир, — осторожно заметила Лиззи, следуя за

быстро идущей по асфальтированной дороге волчицу, мимо анротов-техников и их роботов, которые везли разных размеров контейнеры.

— Ты, как всегда проницательна, Взломщик, — не оборачиваясь ответила та, — теперь понятно, почему она вела себя так вызывающе. Ты только оглянись вокруг — это же действительно целый город анимагенов. Знаешь, — она немного смягчилась, — когда я смотрю на такие подземные города-базы, вроде «Купола» или «Сияния», то мне кажется, что не всё уж так безнадежно и однажды и для нас настанет светлое будущее.

— Мам, там Кано и Минот вместе с толпой анротов украшают стену! — заметила с высоты Бэтли, глядя куда-то в сторону. — Можно я пойду к ним?

Анроты, несмотря на то, что были сделаны по единому шаблону, несколько не утратили своих личностей и характеров. Они всё также могли шутить, радоваться, злиться, любить и, естественно, праздновать такой важный для них праздник. «Интересно, а как они отличают мужчин и женщин? — почему-то подумала Бэтли, подлетая к большой компании анимагенов, над которыми возвышался Минот и явно выделялся Кано. — Голосами?» Она заметила, что некоторые из них имеют подобие волос — локоны из смеси краски и тергума, скреплённые на черепе анимагенов нервными окончаниями, едва заметно торчащие из-под кожаных шлемов.

— Бэтли! — счастливо прогудел Минот, когда мышка приземлилась ему на плечо. — Мы украшаем «Купол», — в руках гиганта растянулись две лозы гирлянд с причудливыми наконечниками в виде зверушек, — поможешь? — он показал на большие пикообразные светильники, ярко горящие белым светом на дугообразной стене.

— Да ладно тебе девчонку заставлять! — шутливо возмутилась одна из анротов, под одобрительные восклицания подруг. — Мы и сами всё сделаем!

Как заметила Бэтли, помимо голоса и волос, женщины анротов старались одеваться ярче и выглядели более чистыми, нежели равнодушные к своему внешнему виду мужчины. Рассмеявшись её реплике, мышка ухватила одну из гирлянд, и взмыла вверх.

— В чём дело, Корво? — озабоченно спросила Консента, когда они оказались достаточно высоко, чтобы их кто-то мог услышать в общем шуме города. — Я думала, что Шестерых Неизвестных никогда не поймают? Драго сообщил, что сам Вестник дал вам наводку.

— Это так, — ворон помрачнел, — я не связывался с ним с тех пор, как мы их поймали. Хотя, зная его, полагаю, что у него была веская причина так сделать.

— Корво, жизнь этих шестерых уже стала легендой для всех анимагенов. И ещё бы — свободные от Эксплара беоты, живущие среди обычных людей. Не под горами, не в лабораториях, а там, в большом мире! Об этом мечтает почти каждый анрот и беот, но теперь, когда их схватили, многие пали духом и начали высказывать недовольство.

— В каком плане?

— Они опасаются, что Эксплар не желает развития общества анимагенов, а напротив, хочет контролировать его... Боюсь, как бы это не испортило всё, что мы создали за эти годы.

— Эксплар обычно не обращает внимания на такие разговоры, — покачал головой тот, — для него главное, чтобы никто не углублялся в изучение душ. Да и в конце концов, анимагенов уже более десяти тысяч и это число ежедневно растёт — такое количество невозможно скрыть, и он должен понимать, что однажды нам придётся выбраться наружу.

— Гораздо больше десяти тысяч, мой друг, — Консента опустила взгляд, — и раз уж мы

затронули эту тему... ты же знаешь о «клеймённых»?

— Анроты с чипом-ингибитором, который подавляет личность? — Корво кивнул. — Насколько мне известно, только «Сияние» ими населено.

— Нет, не только «Сияние», — мрачно посмотрела на него нот, — пойдём, я кое-что покажу тебе, — с этими словами она начала опускаться вниз. Корво всегда восхищался её таланту управлять телекинезом в пространстве, создавая подобие полёта, в отличие от его вполне традиционных двигателей.

Турболёт класса «Спирусова метка», под гордым названием «Триумф», казался маленьким среди массивных и неуклюжих транспортников и заправщиков. Сверкая чёрным корпусом, он прочно стоял на «лапках» на белой посадочной площадке, которое слабо светило усилителем гравитации, чтобы случайное землетрясение не сдвинуло машину в сторону. Трудящиеся вокруг него дискообразные роботы на миниатюрных ионных двигателях как раз наводили последний лоск на его блестящие бока, полностью очистив от грязи и пыли. Сидевший на створке в арсенал беот-доберман в выходном чёрном комбинезоне «Нового Рассвета» сосредоточенно вырезал какую-то надпись на прикладе своей винтовки большим десантным ножом, от напряжения даже высунув язык. За этим увлекательным занятием его и застали спустившиеся Корво и Консента.

— Доггер, — беот вскинул голову и едва не выронил нож, — день добрый.

— И вам здравствовать, командир Корво, — обрадованно воскликнул тот, поднимаясь во весь двухметровый рост, — тайли Консента, моё почтение, — он даже слегка поклонился снисходительно кивнувшей нот, — поздравляю с успешной миссией. Драго как раз хотел с вами повидаться, поздравить командира Лупо с победой.

— Она скоро подойдёт, — ворон сложил крылья, — а где старый дракон?

— Он отошёл с Пиджи за смоулом, — Доггер мечтательно улыбнулся, — командир Корво, а скажите — какие они? Ну, эти... Шестеро Неизвестных? Тяжело было их ловить?

— Ещё как! Они сопротивлялись как могли, — рассмеялся ворон, но при этом слегка нахмурившись, — что слышно в Овелаке?

— Да все только и обсуждают ваше достижение! — доберман вспомнил про своё занятие и поспешно убрал винтовку в кобуру. — Правда, не все обрадованы... нет, за вас они рады, но то что их вообще поймали...

— Я же говорила, — Консента скорбно покачала головой, — не знаю как беотам, но анротам важно знать, что анимагены могут жить среди людей, ведь они как никто другой похожи на них.

— Беоты тоже не в восторге от этой новости, — возразил Доггер, — хотя, я не думаю, что это большая проблема — в конце концов, анимагенам придётся покинуть базы чтобы жить среди людей. Ведь так?

Позади них раздался тяжёлый топот чьих-то больших ног и из-за корпуса заправщика вышел ещё один, ростом с Минота, большой беот, покрытый красной чешуёй и с длинным хвостом. Драго являлся единственным анимагеном-беотом, чья форма зверя была фантастической — драконы слыли не более чем сказкой, в которые рациональные робототехники «Нового Рассвета» не верили, и почему для него сделали исключение, оказалось большой загадкой. Высокий и статный анимаген, со сложенными за спиной большими крыльями, двумя изогнутыми рогами и ярким жёлтыми глазами, увидев старого приятеля, поспешил к турболёту, держа подмышкой большую серебристую цистерну. Рядом с ним, едва поспевая за широким шагом, бежала ещё одна беот, с серыми перьями и карим

хохолком. Все они были одеты в выходные комбинезоны, но у Драго он несколько отличался от комбинезона беотов-лётчиков, укреплённый вшитыми бастумными пластинами и покрытый теплоотталкивающим слоем.

— Кого я вижу! — воскликнул он спокойными, но громким голосом, слегка сощурился глаза под чешуйчатыми бровями. — Сам Налётчик пожаловал нас своим присутствием!

— Не иссяк ещё огонь, а? — тихонько усмехнувшись его реплике, Корво пошёл ему навстречу и они крепко обнялись, да так, что раздался стук металла о металл. — Рад видеть тебя, старый друг!

— Взаимно! Доггер, — подозвал он стоявшего поодаль беота, — отнесите с Пиджи смоул в салон и скажите Падо чтобы заправил наш автомат. Через пару часов мы улетим.

Тот молча кивнул и, подхватив у него из рук цистерну, скрылся вместе с воробьиной в турболёте.

— Новенькая? — поинтересовался Корво, посмотрев им вслед. — Я не видел у тебя её раньше.

— Пиджи наша стажёрка. Её приставили к нашему отряду, чтобы набиралась уму разуму, — Драго устало закатил глаза, — и, как и все будущие командиры, она жутко самоуверенна.

— И мы были такими же, — хмыкнул ворон, — «Омега», я так полагаю?

— Именно. Самый последний отряд.

— Пока мы разговариваем, за нами внимательно следят две особы, которые мне не доверяют, — подала голос Консента, с усмешкой прищурился и повернувшись к контейнеру, закрывающим площадку «Триумфа» от дороги.

Оттуда, услышав, что их обнаружили, вышла с недовольным видом Лупо и семенящая за ней Лиззи. По ломанным и скачущим линиям на лице-экране ящерицы становилось понятно, что ей не терпится отправиться разглядывать все новинки лётной техники и оборудования местной базы, но в то же время она не хотела лишней раз нервировать командир и поэтому смиренно плелась за ней, внутренне завидуя беспечности Кано и Минота. Однако уже сама Лупо заметила её страдания.

— Если хочешь, можешь погулять по базе, — сухо произнесла она, — а ещё лучше — передай остальным, чтобы к вечеру все были рядом с «Судьёй». Если кто-то опоздает, то он будет добираться до «Сияния» своим ходом.

— Поняла, командир! — радостно замигав экраном, выпалила Лиззи и тут же ретировалась, опасаясь, как бы Лупо не передумала.

— Как ты меня учуяла? — хмуро спросила волчица, подходя к нот. — Ты же телекинетик, а не телепат!

— Ты слишком громко думала и твою ненависть ко мне почувствовал бы и обычный робот, — с усмешкой ответила та, сложив верхнюю пару рук на груди.

— Командир Лупо, — Драго выступил вперёд, — приветствую вас и поздравляю с победой. Всё-таки выполнить такую миссию с первого вылета, дано не каждому.

— Благодарю, командир Драго, — волчица даже вытянулась в струнку от похвалы, — для меня честь лично познакомиться с таким прославленным лидером, как вы! Ваш подвиг при защите перевала Леола был для меня примером героизма, а ваши стратегии и тактики я использовала для своего обучения как основы!

— Да, славная тогда вышла битва, — неловко улыбнулся дракон, явно смутившись такому напору, — я и не думал, что настолько известен...

— О вас говорят, что вы не знаете жалости к врагам и всегда способны выйти из жестокого боя без потерь среди команды, — продолжала восхищённая Лупо. Когда-то давно, на заре её обучения, Драго стал для неё примером лучшего командира, и его вид, буквально пышущий властью и силой, буквально растопил её ледяную натуру, превращая в восторженную девчонку-фанатку.

— Ну... как бы да... — замылся тот, метнув быстрый взгляд на Корво.

— Лупо, — тот понял намёк, — Консента собиралась кое-что нам показать, поэтому мы спешим. Может поговоришь с командиром Драго в следующий раз?

— Да, простите, командир Драго, — тут же опомнилась волчица, вновь принимая облик строгого и уравновешенного беота, — если мне будет позволено — я бы хотела узнать, что именно скрывает нот на своей базе? — она скосила взгляд на нахмурившуюся Консенту.

Драго и Корво переглянулись. «Чем меньше анимагенов знают о нашей тайне, тем безопаснее, — бился резонный вывод в голове ворона, — но Лупо из тех, кто умеет хранить тайны. Возможно, для неё время уже настало».

— Я думаю, ты можешь пойти с нами, — наконец, произнёс он, посмотрев на отрицательно качавшую головой Консенту, — а Драго расскажет тебе о той битве, да? — кончик хвоста дракона едва заметно полыхнул пламенем от этих слов.

По взгляду командира «Альфы» было видно, что ему совсем не хочется вспоминать свои победы, и Лупо поняла это без слов — в конце концов, она давно научилась различать эмоции. «Но почему? — недоумевала она, слушая рассказ дракона о его жизни на базе «Метель» рядом с Мобеном, которую он некогда защитил всего лишь с горсткой солдат против целого полка «Хранителей» и отряда «Гвардейцев». — Почему он не гордится подвигами? Он приближённый самого Эксплара, тот лично награждал его за героизм, так почему он... ненавидит эти победы?» Корво и Консента шли по дороге к одному из неприметных полусферических строений, белеющих среди турболётов. Это были своеобразные шлюзы, соединяющие ангар с остальной базой посредством четырёх лифтов. Сквозь шум работающих механизмов и гремящих машин, Лупо не слышала о чём переговариваются ворон и нот, но почему-то закралась уверенность — они обсуждают её. «Что же это, Корво? — мысленно спросила она его. — О чём я не должна знать?»

— Ты уверен, что это хорошее решение? — тихо спросила Консента, ощущая на себе пристальный взгляд Лупо. — Она ещё молода и слишком доверяет Эксплару, чтобы узнать то, что я тебе покажу.

— Что бы это ни было, она мой друг и я доверяю ей, — Корво кивнул, понимая недоверие капитанши, — пусть она ещё не столь опытна как я или Драго, но она отличный командир и сможет сделать правильные выводы.

— Ты веришь ей?

— Я обучал и передал ей всё знания, что у меня имелись. И если бы я хотел доверить кому-то свою жизнь, то доверился бы Лупо без всяких разговоров.

— Дело твоё, — сухо ответила нот, сдавшись, — но если что-то пойдёт не так, то помни — это будет твоя вина.

— Понимаю, — ворон кивнул, опустив взгляд, — но я больше не допущу той ошибки, что стоила мне «Тау».

Полукруглые лепестки автоматических створок открылись, пропуская необычную компанию внутрь достаточно большого помещения из тонких листов стали и бастума. Как и снаружи, здесь всё оказалось оббито мягким белым металлом и освещено тем же светом, но

вот захламлённости тут не было — техники прекрасно знали, что нельзя создавать заторы в таких местах, поэтому едва поднимаясь с нижних ярусов, они тут же выходили со своим оборудованием, собирая его уже снаружи полусферы. Цилиндрические лифты, сделанные под рост анимагенов, без особых проблем смогли вместить большого Драго, который с удовольствием повёл плечами, мысленно радуясь, что не царапает потолок рогами. Глядя на него, Лупо, ещё раз восхитилась его статью, и уже хотела что-то сказать, но так и не решилась лишний раз его беспокоить. Драго же, чувствуя себя в центре внимания, вновь нахмурился. «Если бы ты знала, Лупо, чего мне стоила каждая проведённая битва, — с горькой усмешкой подумал он, — что бы тебе не рассказывали, в настоящем сражении потерь не избежать... Анимагены, люди... все едины и никто из них не заслуживает смерти».

— Мы спускаемся ниже генераторной? — приподняла бровь волчица, заметив куда опускаются деления на табло над створками. — Не думала, что там что-то есть.

— Не буду лукавить — я тоже, какое-то время, не знала что там есть ещё один ярус, — призналась Консента к удивлению остальных, — когда Эксплар назначил меня комендантом, я ещё не знала, какие тайны скрывает «Купол». Однажды, я от безделья нажала на кнопку спуска ниже генераторной... и лифт поехал дальше... — она стояла перед самым проходом перед ними, и Лупо почему-то стало жутко от её слов.

— А что случилось с твоим предшественником? — спросила она, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие в голосе.

— Он исчез вместе с людьми, хотя и являлся анимагеном. Я долго размышляла почему так вышло, — лифт начал замедляться. Они спустились достаточно глубоко под землю, давно миновав генераторную да и всю базу в целом, приближаясь к основанию горы, — но никто бесследно не исчезает в «Новом Рассвете». Когда я оказалась в этом месте, я поняла, почему заменили прежнего коменданта, но что самое удивительное — я даже поняла, кто это был.

— Ты нашла этого нота? — спросил Корво, чувствуя, что ему самому становится не по себе.

— В какой-то мере, она всегда находилась рядом со мной, — Консента тихо рассмеялась, и едва лифт остановился, как она раскинула все четыре руки в стороны, резко распахнув створки, — вот, что я обнаружила, когда пришла сюда в первый раз!

Она протянула руки вперёд и где-то под потолком заискрила проводка, насильно подключая освещение этого помещения в сеть.

— Не может быть... — прошептал Драго, проходя вслед за Консетой по холодным серым камням, некогда выжженных буровыми лазерами.

Поначалу, Лупо решила, что впереди раскинулось огромное озеро из серебра, сверкающее от бесчисленных огней под высоким потолком. Оно слепило, сияло, но когда она разглядела, что на самом деле находится перед ней, то даже она, холодная и жестокая командир, внутренне содрогнулась от ужаса и осознания того, что это.

Их были тысячи, куда хватало взгляда. Закованные в серебристую броню, что отражала свет так же хорошо, как и выстрелы из оружия, перед ними стояли, опустив головы в шлемах, человекоподобные анроты, но совсем иной, более совершенной модели, нежели те, что трудились наверху.

— А-433, - голос Корво эхом отразился от каменных стен огромной залы, и всем показалось, что двухметровые фигуры дрогнули, — самые передовые модели среди всех

серий анимагенов.

— У них человеческие лица, — заметила Лупо, присмотревшись — некоторые из этих анротов стояли без шлемов, похожих на сплошную белёсую пластину. Из курса обучения военной технике, она знала, что такое устройство подключалось непосредственно к процессору анимагена и давало ему обзор на все триста шестьдесят градусов, не считая корректора автонаводки, всевозможных визоров и карты местности.

— Последняя прихоть Эксплара — чтобы у анимагена было лицо человека, который отдал ему душу, — пояснил Драго, выступая вперёд за Консентой. Нот остановилась у самого края невысокого обрыва на металлическую трибуну с оградой и молча смотрела на их сон.

— Сколько их тут, ты считала? — спросил её подошедший Корво, не в силах оторваться от этого зрелища.

— В десять раз больше, чем на моей базе, — с печальной улыбкой ответила та, — это — результат кропотливой работы сил «Нового Рассвета» по сбору душ. Тут стоят бывшие граждане Нелии за все тринадцать лет, а то и больше — констатировала она, проводя рукой по воздуху, — и все они «клеимённые».

— Но это не новость, — вмешалась Лупо, — все знают, что А-433 давно функционируют и им вживили чип-ингибитор, чтобы обеспечить большую безопасность для Эксплара, на случай, если другие анимагены окажутся небоеспособны, сломавшись психологически.

— Лупо, — Корво тяжело вздохнул и повернулся к ней, — эти анроты создавались не для защиты. Посмотри, там, по краям, стоит бронетехника, а в ангаре готовы к вылету сотни самолётов и штурмовиков. Впереди тянет свежим воздухом, а значит где-то здесь есть створка наружу. Это не армия защиты.

— Они предназначены для нападения, — договорил за него Драго, — но против кого? Людей? Или...

— Нет! Нет-нет, этого не может быть! — яростно воскликнула Лупо, замотав головой. — Они не могут быть созданы против нас! Это бессмысленно! Зачем Эксплару уничтожать собственные творения?!

— Подумай: а чем они отличаются от нас? — начал наступление Корво. — Мы едва не провалили миссию, потому что твоя команда сочла пленников друзьями и начала действовать не как машины, а как анимагены, прислушиваясь к душе. А как ты думаешь, смогут ли сделать то же самое эти «клеимённые», не имеющие собственной воли? Эксплар хочет контроля, но невозможно вживить ингибиторы уже действующим подразделениям — это означало бы открытое предательство и неизбежное сопротивление. Значит, он сделает это по-другому!

— Способов много, — согласился Драго, сложив руки на груди, — нас могут сравить друг с другом, бросить в бессмысленную атаку из которой мы не вернёмся... Любой повод, лишь бы беотов стало как можно меньше.

— Ты и сама понимаешь, что случилось с «Тау», — продолжил ворон, — они провалили свою миссию и их деактивировали. Да что я говорю — ты и сама уже догадывалась, что если мы потерпим неудачу, с нами бы случилось то же самое! И теперь ты знаешь настоящую причину, почему он это сделал бы...

— Я не понимаю с чего ты так решил, но я не поверю, что Эксплар желает нашей смерти лишь потому, что хочет власти! Он и так её имеет, зачем ему заменять нас

безвольными болванками? Только потому, что мы можем ошибиться? Да это же бред, безумие!

— Но факты говорят...

— Какие факты? Армия А-433? А что если она предназначена для уничтожения «Хранителей»? Тут не так много анимагенов, чтобы одним ударом сокрушить такую организацию...

— Если бы только здесь... — почти что пропела Консента, слегка повернув к ним голову. — Сантия, Саганакс и Риабилл в последних своих сообщениях оставили мне намёки на то, что и они обнаружили у себя эти армии.

— Если и на других базах есть такие же секретные ярусы... — Корво переглянулся с Драго.

— Вот в чём заключался его проект, — дракон стиснул зубы и на конце его хвоста мелькнул огонёк, — теперь я понимаю — Эксплар хочет сделать всех А-433 — и людей и анимагенов! Для этого у него теперь есть все силы, но остались две проблемы — мы и «Хранители Жизни». И если нас он пытается убрать при помощи «заданий», то людей...

— Нам срочно нужно связаться с Вестником! — Корво быстро пошёл обратно к лифту. — Консента, трансляция нашей Сети ещё идёт?

— Нет, увы, — с грустью сообщила та замершему ворону, — я не смогла связаться ни с Лоту ни с Каллидусом. Должно быть их либо рассекретили, либо намеренно заглушили. К тому же центральная Сеть теперь контролируется непосредственно Экспларом.

— Тогда получается, что мы опоздали, — выговорил Драго, и впервые Лупо увидела в его глазах страх, — и Вестник это понял! Вот почему он позволил вам захватить Шестерых Неизвестных — он догадался о сути основного проекта Эксплара и теперь ему нужен кто-то, кто не связан с «Рассветом», но кому можно было бы доверять! Лупо, — он повернулся к волчице, с мрачным видом выслушивающей весь диалог, — берите мой турболёт и немедленно отправляйтесь на «Сияние»! Чем раньше вы доставите этих анимагенов Вестнику, тем лучше будет для нас всех!

— Я всё равно не верю во всё это! — решительно покачала головой Лупо, всем видом показывая своё разочарование к его персоне. — Однако промедлением я рискую подставить собственный отряд, и только поэтому я соглашусь на это предложение. Но не более. Идём, Налётчик. И я очень надеюсь, что не пожалею о том, что пропустила ваши домыслы мимо ушей, — она пошла назад, к светящейся кабине лифта в тёмной породе, и Корво признался сам себе, что ещё никогда не видел её столь огорчённой и обиженной. «Ты всё поймёшь, мой друг, — подумал он, смиренно направившись за ней, — ты всё поймёшь».

— Когда я искала своего предшественника, — сказала Консента повернувшись к Драго, — я нашла фрагмент записи видеозаписи Лоту, который пролил свет на эту загадку. Скажем так: я узнала слишком много, чтобы оставаться в живых.

Глава VIII. Великая столица Нелии

Морозы пришли гораздо раньше прогнозов синоптиков. Лужи на разбитых тротуарах бедных районов столицы быстро превратились в лёд, на котором теперь поскользывались их обитатели, поминая всеу Спирусов и отправляя их на войну с «проклятым гололёдом». Снега ещё не предсказывалось даже самыми прожжёнными метеорологами, а вот уход серого покрова облаков на юг заметили все. Заиндевевший Аполотон, блестя замороженными окнами и лужами, словно драгоценными кристаллами на фоне ясного неба и зимнего ослепительного диска Эметула, сиял так, что его огни виднелись за много километров. Величественные шпили небоскрёбов и телевышек, как сизые столпы возвышались над зданиями поменьше, ярко светя заледеневшими дугообразными крышами, будто маяки в открытом море. Но днем это была лишь хрупкая тень той красоты столицы будущего, про которую так много писали фантасты прошлого. Едва на город опускалась ночь, холодными искорками звёзд созерцая с чёрных небес, как в то же мгновение, словно по мановению волшебной палочки, а точнее волшебных рычагов на плазменной электростанции у северных гор, вся столица загоралась разноцветными огнями. Высокие уличные фонари, освещающие золотыми сферами чистые улицы, стояли, обернутые в ленты из крупных овальных гирлянд, что свисали словно виноградины на чёрных столбах. Переливаясь всеми цветами радуги, они оплетали их до самого верха, до неслышно гудящей потоком квантов платформы из белого металла. Быстро проносились по широким дорогам энергомобили самых разных цветов, моделей и величин, шурша по пружинящему асфальту и лавируя на перекрёстках и кольцах, унося водителей и пассажиров по своим делам. Яркие вывески магазинов и свет окон ресторанов, из которых так заманчиво тянуло теплом и вкусной пищей, приглашали войти внутрь. Неоновые цвета резали глаз, но такая реклама лишь заставляла человека обратить внимание на заведение, вызвать у него интерес, любопытство: что же за забегаловка скрывается под такой резкой вывеской? Хитрый план срабатывал безотказно — покупатели покорно заходили внутрь, и редко кто из них выходил, не потратив хотя бы сотни тринтаров. Одинокие будки стражей, прозрачные купола с мигающими внутри индикаторами детекторов, стояли на углах перекрестков, внутри которых стражи в белой броне бдительно следили за вальяжной и ленивой, но всё же суетной жизнью ночного города, поддерживая порядок. А над ними, где-то на высоте пятнадцати метров, со свистом проносились сигарообразные поезда, курсирующие по всей столице на светящейся красным светом магнитной дороге. Закреплённые на сверкающих рельсах, располагавшихся на массивных колоннах на середине автострад и рядом с переходами, они быстро доставляли своих пассажиров почти за несколько десятков минут с одного конца города на другой, останавливаясь лишь на сферических вокзалах в нескольких метрах над землёй. А над ними, демонстрируя всё совершенство технического прогресса Нелии, с низким гулом пролетали энергомобили на антигравитационной подушке, сверкая жёлтым днищем. Бесшумно, мигая ионными двигателями, курсировали над дорогой дискообразные роботы-наблюдатели, помогая стражам следить за порядком. Почти неслышно колесили на фоне этой беготни, уличные роботы-уборщики на своем единственном большом траке, стойко отрабатывая предназначение и собирая мусор внутрь самих себя, тут же перерабатывая его в жизненно важный кислород, оставляя внутри вредные вещества от пластика и стекла. У особо богатых и известных супермаркетов и кафе стояли маленькие, человекоподобные роботы, держащие

в руках вывески с названиями фирм-хозяев, и приветственно выкрикивающие рекламные лозунги. Проходящие мимо люди лишь косо смотрели на них, фыркая от навязчивой рекламы и одновременно радуясь техническому прогрессу страны. После недавних сообщений от «Хранителей Жизни», которые радостно доложили мирному населению, что в одном провинциальном городе четыре рекламных робота едва не убили ночного охранника, к механизмам стали относиться более настороженно. Возмущенный такой провокацией «Новый Рассвет», чей штаб в виде огромного трёхсотэтажного изогнутого дугой небоскрёба, возвышался в западной части центра города, тут же отверг все обвинения, заявив, что не имеет к инциденту никакого отношения, а его роботы, давно заполнившие улицы столицы, вполне безопасны и проверены на все поломки. Но жителям, особенно живущим в «нищенских» районах в южной части, оказалось глубоко наплевать на все эти заявления и интриги, как со стороны «Хранителей», так и от «Рассвета».

Закутанный в бурое изорванное пальтишко, не менее худые утеплённые штаны и скромные осенние ботинки, по тёмной улице «Трущоб», как презрительно называли Южные районы горожане, шёл светло-русый мальчишка лет шестнадцати-семнадцати на вид. То и дело поправляя сползающую на голубые глаза шапку-ушанку, безобразно торчащей «ушами» в разные стороны, он воровато оглядываясь назад, иногда прячась в тень и шугаясь малейшего шороха. «Ничего, пусть попробуют меня догнать, уроды! — озлобленно подумал он, стуча зубами от холода, пробирающегося до его худого тела через дыры в одежде. — Я не вернусь в ваш клоповник! Куда угодно, но не в приют!» Всю свою сознательную жизнь он выживал среди этих мрачных, почерневших от копоти кирпичных и бетонных зданий.

Бездомные, алкоголики и наркоманы — все сгонялись сюда, в этот невзрачный район, о котором даже говорить считалось неприличным в кругах других граждан. Совет Регентов нашёл, что гораздо проще собрать их всех в старом городе и предоставить возможность выживать самостоятельно, в надежде, что они вымрут сами. Впрочем, никакого сопротивления такие люди оказать не могли, чем и пользовалась одна организация. Не раз сюда приезжали большие чёрные энергомобили, с эмблемами в виде механической руки сжимающей светящуюся сферу, хищно и бесшумно крадясь по разбитым улицам. Выходящие из них люди в серебристой броне забирали до двадцати человек, и уезжали в западном направлении, ничего не объясняя и никогда не возвращая назад своих пленных. А в последнее время вместо них стали появляться другие, двухметровые солдаты, молчаливые и словно сделанные из сизого металла, но ничем не отличающиеся от первых похитителей. И именно из-за них он стал бояться темноты. Блунай Биори, или, как его называли друзья из сиротского приюта, Блунби, крадучись, насколько позволяла его неуклюжая одежда, подходил к большой улице, полной разбитых и ржавых корпусов энергомобилей и даже древних автомобилей, и таящихся в темноте переулков сомнительных личностей, громко гогочущих пьяным смехом. Пикообразные фонари, выполненные в старом стиле, тут уже давно не светили, и лишь Эметул, да далёкая улица большого города хоть как-то помогали ориентироваться в пространстве. Почти во всех домах, низеньких, невзрачных и обшарпанных, царил тьма, словно там никто не жил — новейшие плазменные электростанции даже не пытались подключить в эти жилища, а старая паровая, которая подавала энергию в город с незапамятных времён, оказалась давно разрушена и демонтирована. В редких окнах мерцал огонь костра, и слышалось тихое, но всегда грустное, пение. Тут не теплилось ни радости, ни надежды, ни сокровенной мечты, о чём писали вдохновлённые романтики мыльных рассказиков, сидя в уюте и тепле у себя в комнатах в

жилых многоэтажках, попивая при этом горячий чай или вино и поедая сладкие пирожные, купленные родителями. Здесь царил разруха, голод, нищета, злоба и страх, постоянный страх о том, что можно не проснуться от холода или быть зарезанным во сне каким-нибудь наркоманом, о том, что можно провалиться в дыру в асфальте и сломать кости, о том, что можно просто не вернуться из этой липкой, мерзкой темноты. Этот страх рождал в живущих здесь людях ненависть к себе и другим, толкал на отчаянные поступки, иногда даже ради дозы наркотиков или бутылки палёного алкоголя. Тут не существовало ни электронных тринтаров ни самой Сети, и купить что-либо было невозможно, а личности, когда-то занесенные на идентификационные карточки, стерлись вместе с ними, оставив людям только клички. Кто-то называл Трущобы «тёмной стороной» того сияющего, играющего лёгкой музыкой и весёлыми шутками, города-столицы Аполотона, что они служат внутренним миром всего блестящего и иллюзорного, что создала Нелия. Что это и есть настоящее «достижение технического прогресса», олицетворение всей души города, но кто же их слушал, увлечённый трудовыми буднями и радостным фарсом ночной жизни?

А вот Блунби послушал. Где-то на старом складе или книжном магазине, старик Теннан Гай, один из немногих добрых людей в этом месте, откопал целую коробку с бумажными книгами. Большинство из них давно истлело, превратившись в труху и пыль, но некоторые всё же уцелели. По словам Теннана, раньше, когда он работал библиотекарем в Аполотоне, таких книг было много и на заре становления голографических носителей их раздавали бесплатно каждому желающему. Правда, все они бесследно исчезли, не оставив потомкам такого наследия, а потому такая находка для него — настоящий подарок судьбы. И среди прочего ему на глаза попался сборник сказок, придуманных неведомыми когда древними людьми, который он и подарил Блунби. Спрятав книжицу под пальто, мальчик тайком уходил из старого приюта и, если Эметул светил достаточно ярко, читал на крыше недостроенной высотки едва видимые тексты уже давно забытого автора. Сказочные миры и благородные рыцари, милые тайли и храбрые друзья, все это казалось таким далеким и несбыточным, что Блунби поначалу только посмеивался, не веруя, что такое вообще может существовать. Но всё чаще он обращал свой взгляд на «запретную столицу», сияющую огнями во весь горизонт. В его замёрзшей душе зародилась маленькая искорка, как магнит манящая его туда, в неизведанный, но желанный мир, только и ожидавший, что его откроют, как представлял его себе мальчишка. Фантазия, пробуждённая сказками, раскрашивала его чёрную реальность иными, более светлыми красками. Сколько он мечтал, что однажды вырвется из этого бесконечного кошмара, сойдёт с тропы всеобщего уныния и страха друг перед другом и, наконец, попробует ту булочку с яблочным повидлом, которые были на столе сказочного рыцаря, пирующего после похода в пещеры драконов. Годы шли, и Блунби всё дальше уходил от ненавистного приюта, печальным мертвецким взором провожающий его всякий раз. И вот сегодня он решил отправиться в свой первый большой поход.

Шуршание шин энергомобилей, быстро проезжающих по чёрной слегка выпуклой дороге, то и дело останавливало его, заставляя пригибаться. Скрип старой металлической двери ближайшего здания едва не заставил бежать обратно, однако Блунби собрал волю в кулак и представил себе, что он тоже рыцарь, что шёл через зловонное болото навстречу судьбе. «Я не боюсь! — повторял он про себя. — Не боюсь!» Он уже начал различать редких прохожих, с опаской заглядывающих в темную улицу, но тут же отводящих взгляд, словно почувствовал незримую опасность. Осторожно коснувшись рукой угла самого крайнего дома, Блунби медленно высунул голову на освещённую улицу. Жилые стоэтажные высотки

через дорогу, казалось, пристально следили за мальчишкой жёлтыми глазами-окнами, делающему первые шаги навстречу неизвестности, выходя из тьмы на свет, и твёрдо решив никогда не возвращаться обратно. Он ненавидел Трущобы. Там не было ничего, что могло бы заставить его память сохранить воспоминания. Только холод, голод и темнота.

Прошедшая мимо молодая пара с презрением и даже некоторым удивлением посмотрела на него, вжавшегося в стену нежилого дома сироту, со взглядом затравленного зверька. Мужчина был одет в синее, лоснящееся пальто с меховым воротником, очевидно очень теплое, раз его обладатель даже расстегнул верхние клепки на воротнике. Женщина же имела довольно элегантную шубку серо-стального окраса и чёрные кожаные женские сапожки, каблуками которых она звонко стучала по камням тротуара.

Они выглядели совсем не похожими на те фантазии, что рисовал Блунби в голове, когда шёл сюда. Его жёсткие черты лица явно не понравились мужчине и он, проворчав «оборванец!», быстро ушёл с дамой подальше от грязного мальчишки, посмеявшегося осквернить их город своим присутствием. Шмыгнув немного сплюснутым носом, Блунби решил продолжить шествие дальше, как вдруг почуял тонкий аромат сладкой еды. Не тех помоев, что ему приходилось есть в приюте, а запах настоящей, сытной еды. Опьянев от этого амбре, он, едва передвигая ставшие ватными ноги, окончательно вышел на свет и нервно оглянулся в поиске источника этого дивного аромата. То ли его нюх обострился от постоянной борьбы за жизнь, то ли ветер дул в его сторону, но небольшое кафе, источающее аромат свежей выпечки на всю улицу, обнаружилось только спустя десять минут блуждания, и то на другой стороне дороги, рядом с жилым домом. Блунби, не помня себя от открывшегося у него с удесятёрённой силой голода, что было сил побежал к этому заветному месту, едва не угодив под колёса пронёсшегося энергомобиля. Словно гора самоцветов перед ним предстали пирожки разных форм, уложенные на витрине под термическим колпаком. Прильнув к стеклу, Блунби с жадностью проглотил слюну — такого он даже и представить боялся! Вот оно счастье — так рядом, нужно лишь протянуть руку и... и тяжёлая рука легла на его плечо, наполняя тело страхом от внезапного осознания, как далеко он забрался.

— Он из старого города, — сказал равнодушный мужской голос над его ухом, — определено по одежде и уровню загрязнения тела.

— Последний, — согласился с ним его товарищ, отличающийся более низкой интонацией.

Резко дёрнувшись, Блунби обернулся и с ужасом замер, широко открыв голубые глаза. Перед ним стояли два двухметровых человека, одетых в серебристую броню, покрывающей всё тело, как рыцарские латы. На их головы были надеты такого же цвета шлемы и маски, закрывающие лица, оставляя только сияющую голубым светом гладкую пластину вместо него. «Это они! Похитители из металла!» — ужаснулся Блунби, озираясь в поисках спасения, словно загнанная в угол крыса.

— Последний, — равнодушно повторил первый, мёртвой хваткой вцепившись ему в плечо, — возвращаемся.

— Пустите! Я никуда с вами не поеду! — вскрикнул Блунби осипшим от холода и страха голосом. — Отвалите от меня!

Но солдат подхватил сопротивляющегося Блунби, словно тот был бумажный, и поднёс к открывающимся створкам салона чёрного грузовика.

Он закричал. Пронзительный визг мальчишки, перепуганного до потемнения рассудка, огласил улицу, но проходящие мимо хорошо одетые люди лишь усмехались этому

проявлению страха. Никто и не подумал вступить за него: здесь он являлся чужаком, посмевающим вылезти из поганых Трущоб, и его трагедия выглядела недостойной их внимания.

Из тёмного нутра грузовика ударила такая вонь, что он даже перестал дёргаться и кричать, зажав нос. Запах немых тел и пропитанного алкоголем дыхания смешался в ужасный газ, разъедающий лёгкие, атмосферу и само Мироздание. Теперь-то Блунби понял, почему эти солдаты всё время ходили в масках — от такой вони он и вовсе бы надел космический скафандр. Скрутив руки мальчишки за спиной, незнакомец щёлкнул затвором тяжёлых оков и бросил его на свободное сиденье. Расположенные по бокам салона, грубые кожаные кресла с металлическими захватами над спинками, уже были заняты двумя десятками совершенно разных людей, объединённых лишь происхождением. Все они являлись выходцами из Трущоб, это сразу выдавала старая одежда и жёсткие, пропитанные пылью лица. Большая часть спала или притворялась спящими, склонив головы к полу. Понимая, что он сам выглядит не лучше, Блунби повернулся к выходу, но тяжёлые створки грузовика мягко захлопнулись, оставляя его в темноте с такими же отщепенцами.

— Куда вы меня везёте? — в отчаянии забившись, крикнул он, пытаясь хоть что-то разглядеть через затемнённое стекло позади своего сиденья.

Заурчав, транспорт тронулся с места и начал выезжать на дорогу. Вдруг Блунби осознал, что ещё ни разу не ездил на энергомобилях. Это непередаваемое чувство, когда за окном быстро проносятся здания, а ты не прилагаешь к этому никаких усилий, чтобы развить такую скорость, заморозило его настолько, что он не заметил, как кто-то из салона снял с него его шапку. Поздно хватившись пропажи, он попытался разглядеть вора, но в темноте салона это оказалось невозможно.

— Куда мы едем? — ещё раз крикнул он, постаравшись, чтобы его голос не звучал так пискляво.

— Они не слышат тебя. Но даже если и услышат, с ними бесполезно разговаривать, — хрипло дохнул перегаром сидящий напротив него человек. Очередной луч фонаря, на секунду заглянувший в салон, высветил лицо небритого мужчины в сером тулупе, который смотрел на него красными глазами.

— Кто они? — хотя вид у собеседника был отталкивающий, но Блунби не обратил на это внимания — он давно привык к таким лицам.

— Они? — тот рассмеялся гулким смехом. — Они роботы-анимагены. Металлические подобию человека. И мы тоже скоро станем такими же, если не хуже.

— Такими же? — он посмотрел на затылки своих похитителей. Конечно, идея стать двухметровым сильным существом, но какова была цена за такие преимущества? — А что в этом плохого?

— Потому что тебя убивают при этом, — раздался более приятный и спокойный голос откуда-то из глубин салона, — ты лишаешься человеческого тела, и твою душу переносят в тело анимагена. Ты умираешь, но даёшь жизнь другому.

— А вы кто будете? — поинтересовался у него бородатый, повернув голову. — Уж не из «господ» ли?

— Я не из Трущоб, если вы об этом, — прохладно сообщил ему тот, — но и не из «господ». Я доцент Роботостроительного Института Аполотона. Бывший уж теперь.

— Как же вы сюда попали? — Блунби не знал, что такое доцент, но по интонации и выражениям этот человек явно из «большого города».

— Да по глупости своей. Слишком много выпил и случайно забрёл в южный район, — признался доцент, — а тут эти металлоголовые подошли. Не помогла ни карточка, ни номер Института. В общем, теперь уже неважно. Все, кто здесь есть, в любом случае будут переработаны в анимагенов. Это все знают.

— Я не знаю, — Блунби посмотрел на затихшего мужчину напротив, — получается, мы всего лишь источники душ для них?

— Соображаешь, парень, — недобро усмехнулся тот, — вот и едем, смертнички, в мясорубку «Рассвета».

— А вы-то откуда знаете про это? — спросил его невезучий представитель интеллигенции.

— Я ж тоже не в Трущобах родился. Знаете, что бывает с теми, кто пишет неугодные статьи? — он постучал кулаком в грудь. — Вот то-то. И писать-то не про кого — с одной стороны «Рассвет» с его переработкой, следит, чтобы не дай Технобоги, не очернили его творения. С другой — эти «Хранители», индюки напыщенные. Только и могут верещать: «Не позволим! Не допустим! Не отдадим!» А в итоге что? На Трущобы ноль внимания, а «Рассвет» открыто похищает людей среди бела дня. Да что Трущобы, они даже Рахнак уничтожили, и никто из «голубей» ничего не вякнул в их сторону! Ну и зажавшаяся власть Нелии, Регенты и, так называемые, «господа», нейге и тайли руководящих должностей, пытающиеся угодить то одним, то другим. Город этот только с виду такой красивый и спокойный, но на самом деле Аполотон давно прогнал и поделился на территории. На западе «Рассвет», на востоке «Хранители», север занят богачами, а юг отдали опустившимся до уровня животных людей, выживающих в двадцать второй век как в эпоху Келеев и Спирусов. И писать, не принадлежа одной из трёх главенствующих группировок, означает ссылку Трущобы. Без права на возврат.

— Вы были писателем? — удивился Блунби. — Вы писали книги?

— Статьи, парень, статьи, — поправил его бородатый, — я журналист. Бывший.

Между тем они въехали в, так называемый, район Механиков. Тут находилось гораздо больше роботов, нежели в других частях столицы, но люди жили тут также вольготно. Изловчившись, Блунби встал коленками на сиденье, и теперь во все глаза разглядывал яркие вывески и окна ресторанов. Обслуживающие людей механизмы не выглядели как-то устрашающе, напротив, довольно забавно было наблюдать за их движениями, невольно восхищаясь человеческим прогрессом в плане технологий. Но постепенно света становилось всё меньше, здания выглядели более низкими, а на улицах почти не осталось людей. Машины, которые ехали позади, то и дело сворачивали в проулки и арки домов. Местность пустела. Блунби заметил в воздухе какие-то огоньки. Присмотревшись сквозь тонировку, он различил большую чёрную тень, сверкнувшую белыми всполохами четырёх двигателей.

— Это, наверное, один из турболётов «рассветовцев», — предположил бородатый, заметив его заинтересованный взгляд в небо, — я летал однажды на такой штуке, когда ещё работал в «Просветителе». Тогда они были ужасно шумные, но сейчас, видимо, их усовершенствовали.

— Всё дело в новых турбинах на плазменном газе, — блеснул знаниями доцент, — они не используют лопасти в двигателях, вместо этого там что-то вроде нагретого плазменного «желе», выделяющего энергию...

Вдруг из отверстий в уголках салона послышалось тихое шипение. Испуганно отпрянув от окна, Блунби оступился и упал прямо на колени к бородатому человеку. Чувствуя, как

обгорают его волосы в носу от обрушившегося перегара, он внезапно ощутил страшную сонливость.

— Усыпляющий газ, — сквозь удаляющееся сознание голос доцента звучал эхом, — значит, приехали...

Машина остановилась перед высокими иссиня-чёрными воротами. Раздался звук работающих механизмов, и гигантские, в четыре метра в высоту, створки начали медленно опускаться. Перед ними расстилалась длинная дорога, восходившая спиралью на одинокую высокую гору, освещённая небольшими огнями, как на взлетно-посадочной полосе аэропортов. Два мощных прожектора над воротами сфокусировали свои лучи на тронувшемся вперёд энергомобиле, который только что проехал через сканер сторожевой башни у дороги. А где-то над ними почти бесшумно прошелестел чёрный турболёт, медленно опускаясь прямо в недра горы. Следуя за посадочными дронами в открывшуюся замаскированную шахту шлюза, он сверкнул белыми огнями турбин в темноте и исчез в глубинах главной базы «Нового Рассвета», носившей столь символичное имя — «Сияние».

— Сели, — Лиззи с облегчением выпустила из рук штурвал и откинулась на спинку кресла, — главная база... кто бы мог подумать, что мы когда-нибудь сюда доберёмся!

— Ты обрадована? — удивлённо усмехнулся сидящий рядом Корво. — На тебя не похоже.

— Да ты что! Тут же собраны самые передовые технологии мира! Тут тебе и сверхмощные компьютеры, и фабрикатеры, и нано-роботы со сложными функциями, — на её экране-лице высветились две перевернутые галочки, в знак умиления, — хотя это и непрофессионально, но я безумно рада прибытию в это место!

«Триумф», который им так любезно предоставил обеспокоенный ситуацией Драго, плавно подлетал на обозначенную габаритными огнями посадочную платформу. База «Сияние» располагалась глубоко под землей в горе Восходная, чей одинокий пик каждый раз радовал глаз жителей столицы на восходе и закате. Правда, в отличие от «Купола», она оказалась не столь велика по размеру, хоть и не уступала в мощности производства. Другим её отличием было то, что ангар тут находился ниже гаражей бронетехники, из-за особенности ландшафта самой горы. Основные лаборатории и мастерские, где создавали первых анимагенов, располагались значительно глубже, почти над самой генераторной, рядом с жилыми отсеками Круга Анима — тех немногих нотов, которым доверял Эксплар. Почти все они сейчас находились в разъездах, лишь глава лаборатории Анима и несколько её подчинённых остались на месте. Так же на базе присутствовали комендант Каллидус и старший помощник Эксплара Вестник, но они даже не удосужились выйти на встречу к прилетевшим беотам. Здесь таились все достижения «Нового Рассвета» с момента его основания, и восхищение Лиззи было небезосновательно — «Сияние» являлось самым высокотехнологичным сооружением в мире, и именно здесь впервые создавали анимагенов всех серий, «умных» роботов и другие полезные устройства, используемые повседневно всем Кайлити. Только одно изменилось — тут не осталось людей.

Хорошо освещённый прожекторами огромный ангар, где находился «Триумф» и другие турболёты, словно застыл в пространстве. Тут не чувствовалось той весёлой и праздничной суеты, что царила в «Куполе», не слышалось ни разговоров, ни смеха, лишь сосредоточенная и молчаливая работа машин. Лишь одна делегация выделялась из всеобщей панорамы — роботы-платформы, с целым эскадром закованных в серебристую броню солдат,

подъехали к раскрывшему створку турболёту. «Вот и всё, — торжествующе подумала Лупо, наблюдая за ними, — можно вздохнуть спокойно — пусть кто-то считает, что это крах, но для меня это победа».

— Не думала, что буду так рада вновь оказаться на твёрдой поверхности, — сказала она, закинув на плечо сумку с личными вещами, — «Сигма», за мной! — скомандовала она стоящим позади беотам и первой вышла из нутра «Триумфа».

Анроты А-433-ей модели даже не посмотрели на них, слепо занимаясь своим делом. «Такое чувство, будто они обычные роботы, — заметила Лупо, заглянув в их равнодушные глаза. Как и у большинства анимагенов, они были секторированны, с разными цветами, но почему-то в них не ощущалось тех искорок жизни, которые она привыкла видеть в себе подобных созданиях, — печальное зрелище». Эти механизмы считались самыми совершенными анимагенами «Нового Рассвета» отчасти из-за того, что оказались больше похожи на людей и даже имели лица прежних личностей. Только вот никаких эмоций, кроме равнодушной мины, они не выражали, и даже сделанные по шаблонам А-412, самые первые анроты, имели больше различий нежели они.

— Командир Лупо, — услышала она бесстрастный мужской голос. Один из «клеимённых» анротов, вышедший откуда-то из общего пейзажа ангара, резко вывел её из раздумий своим появлением, — следуйте за мной. Приказ отвести отряд «Сигма» в казармы.

— Кто приказал? — строго спросила его волчица, но тот не удостоил её ответом.

Он оказался настолько безэмоциональным, что Лупо уже начинало трясти от презрения к этим жалким механизмам, гордо именованных «новейшими моделями». Идеально чистые комбинезоны и фуражки, идеально точные движения и взгляды, фокусирующиеся только на текущей цели — они больше походили на машины, нежели на анимагенов.

Проследовав за ним в белый коридор с удивительно высокими потолками, волчица мельком посмотрела на свой отряд. Судьба шестерых заключённых теперь находилась в руках более сильных, чем её, а с команды снята угроза деактивации, но какая-то тень раздора всё равно мелькала между ними. За ней, как обычно, шёл Кано, опустив глаза в пол и о чём-то размышляя. Он перестал глупо вести себя и преданно смотреть в глаза в надежде на взаимность. И Лупо с удивлением для себя отметила, что ей почему-то не хватает этого. Может, она уже настолько привыкла к его выходкам, что не могла представить, что он перестанет это делать? Дальше шёл Корво, как обычно спокойный и важный. Он больше всех не любил новых анимагенов, не обращать на них внимания. С того момента, как они покинули базу Консенты, он почти не разговаривал, но было видно, что ему хочется рассказать Лупо куда больше информации, чем та узнала в подземелье «Купола». Лиззи же, в отличие от ворона, с восхищением смотрела на новейших анротов, тихо бормоча что-то о преимуществах этих моделей. Она редко говорила не по делу, но теперь словно забыла про свои принципы. Ну а Минот просто шагал, не думая ни о чём. Раньше Лупо даже сомневалась, может ли он думать вообще, но после последних усовершенствований его процессора, он стал заметно активней. Даже Бэтли молчала, оглядываясь на проход в противоположной стороне, куда увезли её «друзей». «Всё позади, — уже более уверенно решила для себя Лупо, двигаясь за «клеимённым», — главное поскорее забыть этот случай, и всё наладится. Всё будет как прежде».

Казармы располагались на том же этаже, что и ангар, чтобы войска могли быстро сесть в транспорты в случае тревоги, но оказалось, что ради новых моделей Эксплар совершил небольшую глобальную перестановку в этом секторе. Новым моделям анротов не требовался

комфорт и даже койки, чтобы отдыхать, а вот беоты привыкли принимать хотя бы лежачее положение для сна. Пустынные белые коридоры со множеством входных створок наводили тоску, но к радости «Сигма», анрот привёл в их в старые, ещё не демонтированные казармы оставшиеся от людей, пусть сильно запылённые, но зато сохранившие все неприятельные удобства.

— Если возникнут какие-то вопросы, можете обратиться к любому офицеру, — отчеканил их проводник, равнодушно взирая на то как беоты расходятся по комнатам, — вы имеете вопросы, командир Лупо? — к нему подошла командир «Сигмы».

— Мне нужно оставить отчёт о выполнении операции, — холодным тоном ответила она, закидывая в свою комнату сумку, — Создатель здесь?

— Создатель на данный момент отсутствует. Могу предложить привести вас к коменданту Каллидусу.

— Каллидус? — она немного подумала. — Ладно, веди к нему. Всё одно отчёт он примет только на утро.

«Ну и скукота, — Бэтли бросила сумку на пыльную кровать и придирчиво осмотрела скудно обставленное помещение, которые было освещено единственной лампой в потолке, — тут даже телевизора нет, что за уныние!» Быстренько переодевшись в свежий комбинезон, она осторожно высунула нос за дверь. Их отсек находился в самом конце коридора за створками, ведущих в остальные казармы. Немного поцарапав белый металл на косяке, мышка осторожно вышла и закрыла за собой створку.

— Кано, — постучала она в дверь напротив, — ты спишь, Кано?

За дверью раздались торопливые шаги, и раздевшийся до пояса рыжий пёс открыл створку, насторожённо оглядываясь по сторонам.

— Ха, я думал, Лупо ещё тут, — повеселел он, посмотрев на её дверь, — она тут?

— Мама ушла к коменданту, — Бэтли нетерпеливо потопталась на месте, — чем занят? Давай поиграем? — у пса, вопреки приказам, на персональном проекторе было установлено несколько человеческих игр.

— Поиграем? — Кано замялся. — Давай чуть позже, ладно? — он быстро оглянулся на листы бумаги у себя на кровати.

— Ух ты, настоящая бумага! А что пишешь? Стихи? — ловко протиснувшись у него под рукой, мышка радостно запрыгнула на кровать, подняв облачко пыли. — «Дорогая Лупо, прости меня дурака грешного...» Что? — она звонко рассмеялась, весело глянув на окончательно смутившегося Кано, который стыдливо прижал уши. — Это что, извинительная записка?

— Вроде того, — он отобрал у неё бумажку и сердито скомкал, — это начальный вариант! Я... я по-другому напишу, ладно?

— Так давай я тебе помогу! — запрыгала на кровати Бэтли. — Слушай, а лучше сразу записывай: «Любимая Лупо, я был не прав, когда начал оспаривать твой приказ...»

— Это слишком прямо! — возмутился тот, усевшись рядом. — Да и не стоит напоминать ей о том случае...

— Хорошо, тогда давай так: «Прекрасная Лупо, я раскаиваюсь в своем поведении, и надеюсь, что ты сможешь простить меня, ведь мои чувства к тебе подлинны...»

— Опять ты про чувства, — хлопнул себя по лбу Кано, — слушай, ладно, ты права — я без ума от неё, даже несмотря на то, что она творит, но говорить ей об этом так прямо... — он сжал в комок очередной лист и бросил в угол. — Она сильная и непреклонная, да ещё и

мой командир, а я... я всего лишь Преследователь, который к тому же, начал с ней спорить. И вообще, это очень глупая тема!

— Ты считаешь, что твои чувства это глупость? — хихикнула девочка лежа на животе и болтая ногами в воздухе. — Тогда неудивительно, что мама тебя не замечает — ты слишком неуверенный, а она любит твёрдый характер. Я не рассказывала тебе о командире отряда «Альфа», Драго Огнехвосте? Говорят, он настолько хорош, что мама восхищается им. Видел бы ты её лицо, когда она смотрела на него...

Шуршание створки, и сопротивляющуюся Бэтли вытолкнули из комнаты.

— Ну и пожалуйста! — обиженно топнула она ножкой закрывшейся двери. — Я помочь хотела, между прочим!

Но Кано ничего не ответил ей. Решив зайти к остальным, она постучалась к Корво — ворон любил рассказывать ей сказки, но его дверь оказалась заперта. Видимо он куда-то ушёл, пока она разговаривала с псом, и Бэтли пошла дальше. Как ни странно, на месте не оказалось и Лиззи, но зайдя к Миноту, мышка обнаружила, что ящерица вновь приступила к процедурам разгона процессора Разрушителя.

— Доброй ночи, маленькая, — промычал Минот, сидя у кровати и опустив голову, а в его правое ухо наполовину вошла «Игла Разума» Лиззи, что-то сосредоточенно набирающей на сенсорном экране тонкого компьютера, лежащего между его рогами.

— Привет, здоровяк, — она запрыгнула на кровать рядом с ящерицей и заглянула в её монитор, — что делаешь?

— Пытаюсь понять, из-за чего идёт рассинхронизация потоков нейронных ядер моторики, — протянула та, выдав на своем лице целых три тонких линии, — вроде я прочистила все электрические цепи на пути к остальному телу, но... — казалось, что ящерица задыхается, хотя её воздуховоды были автономны.

— Может, всё дело в его весе? — Бэтли фыркнула на её заумную речь и обхватила шею быка. — Надо худеть, друг!

— Как? — удивился тот, не поняв иронии.

— Не говори глупостей, вес скелета, основного каркаса и техномышц не влияет на мощность процессора! — покачала головой Лиззи, судорожно сжав сенсорный экран так, что по нему пошли волны.

— Хм, — мышка с подозрением посмотрела ей в лицо, — как ты меня учила? Ломанная линия — негативные эмоции, волнообразная — страх, а прямая — позитивные. А три прямых ты ещё мне не показывала? Три степени позитивных — это что? Счастье? Удовольствие?

— Бэтли... — ящерица смущённо посмотрела на неё, тут же выдав ломанную линию. — Ты... ты вообще, не мешайся! Это очень тонкая работа, и любой сбой может привести к замыканию!

— Ну и ладно, — надулась мышка, выходя за дверь, — странная ты...

— Погуляй по базе, раз спать не хочешь, — крикнула ей вдогонку Взломщик, возвращаясь к работе, — тут бояться нечего.

— А ведь точно! Спасибо, Лиззи! — радостно воскликнула мышка, вприпрыжку выбежав из казармы. — Ну держись, главная база, Бэтли Ночная Тень идет тебя исследовать! — она попыталась изобразить злодейский смех, но не удержалась и рассмеялась в полный голос.

А в это время шестерых, все ещё отключённых анимагенов-беотов, привезли в тёмное

круглое помещение, расположенное где-то в глубинах базы. Расставив их у стены полукругом вокруг большой светящейся сферы в полу, анроты ушли обратно в ангар, оставив пленных одних. Створка белой двери вновь открылась, и в помещение вошёл Корво. «Надеюсь, новый план оправдывает ожидания, — он медленно, закинув руки за спину, пошёл вдоль платформ, разглядывая спящие лица беотов, — начало конца? Громко звучит и отдает фальшью. Надеюсь, у него хватит ума понять, — остановился он у платформы Урси, — иначе, мы просто поставили не на тех анимагенов».

Лупо, как и обещала, отключила их на момент отлёта с «Купола», несмотря на протесты Корво и Кано. Однако смягчившись, она дала им неполный разряд, и вскоре пленные должны были очнуться.

— Рад, что ты вернулся, — раздался сзади глубокий голос, принадлежащий худощавому анимагену. Вместо лица у незнакомца сиял тусклым белом светом выпуклый экран, в котором отчётливо изображалось лицо мужчины с чёрными призрачными волосами. Голограмма легко передавала всю мимику, создавая видимость, что это не монитор, а шлем скафандра.

— Вестник, — Корво облегчённо вздохнул и повернулся к нему, — мы знаем...

— Тише, тише, — тот быстро поднял чёрную ладонь с длинными пальцами, — тут повсюду уши! Нельзя так просто говорить на главной базе «Нового Рассвета».

— Прости, я забыл об этом, — закивал ворон, снизив голос до едва слышимого шёпота, — мы знаем об А-433 под базами организации. Консента тайно подготавливает план эвакуации, а Драго прибывает завтра к вечеру. Что теперь? Что ты хочешь сделать с ними? — он кивнул на пленных.

— Слишком много вопросов, — поджал экранные губы его собеседник, — Консента слишком рискует и даже положение и принадлежность к нотам не поможет ей в случае неудачи. Что же до Драго — я вызвал его сам, чтобы он эвакуировал меня, Лоту и Каллидуса. Завтра из глубокого рейда сюда прибывает капитан Вен со своим корпусом. Они — последние люди из «Сияния», и их также ждёт возрождение в телах «клеимённых». И когда это произойдёт, я подозреваю, что начнётся финальная стадия проекта «Живая машина» — атака на крупные города Нелии. Захватив такое количество душ, Эксплар создаст армию, способную сокрушить весь Кайлити, а там и дальше, за океан.

— Так что же мы предпримем? Нам надо задержать Ремера?

— Едва ли мы сможем это сделать. Остановить колонну экспедиционного корпуса и одного из самых преданных Эксплару командиров, задача, которая не под силу даже нотам. Мы сделаем по-другому — Эксплар знает, что мы поймали шестерых анимагенов Коэннана Мола, но он не ожидает, что они сбегут у него из-под носа. И естественно, он пошлёт за ними тех, кто будет у него под рукой.

— То есть нас, — Корво нахмурился, — то есть... Исход уже завтра?

— Да, — Вестник слегка улыбнулся, — завтра решится наша судьба...

Беспокойно дёргающийся во сне Блунби проснулся от жуткого голода. Открыв глаза, он с испугом оглянулся вокруг, но не увидел ничего, кроме полукруглой стеклянной крышки какой-то капсулы, подсвеченной голубыми индикаторами. Обнаружив, что его руки свободны, мальчик дотронулся холодной гладкой поверхности и неожиданно крышка капсулы поддалась, с шипением выпуская в темноту помещения клубы холодного пара. «Теперь я точно заболел, — он обхватил себя руками за плечи и осторожно спустился на

ледяной металлический пол, — воспаление лёгких и всё, конец». Вдруг в его голове яркой чередой пронеслись последние события, и он испуганно отступил назад. Он и забыл, что был похищен «Рассветом», усыплен газом и теперь, одетый в какую-то бирюзовую накидку от груди и до колен, стоит посередине незнакомого места в темноте, дрожа от холода и голода.

— Тут кто-нибудь есть? — он хотел крикнуть, но выдал лишь жалкий писк ослабшими связками. — Помогите мне!

Темнота не ответила ему. Решив, что стоять на одном месте достаточно неразумно, он осторожно сделал два шага и упёрся грудью во что-то, напоминающее стол или стенную стойку. Послышался звон падающих металлических предметов, перекрытый звуком упавшего стула, на который Блунби наткнулся.

— Сидели два мышонка: мальчишка и девчонка, — он ясно услышал где-то неподалеку девчачий голос, певший незатейливую детскую песенку, — играли они в мячик, потом нашли калачик... — она начала удаляться.

Почувствовав прилив сил, Блунби рванул вперёд, за ней, и вновь едва не упал, ещё раз запнувшись о тот же стул.

— Не уходи! — просипел он, водя рукой по стене, в надежде найти дверь. — Я здесь, не уходи!

В темноте мелькнул огонёк консоли, приветственно мигнув зелёным светом. Доковыляв до него, Блунби вдруг почувствовал, что стена под его рукой уезжает в сторону, и он, потеряв равновесие, вывалился из тёмного помещения в белый коридор, хорошо освещённый лампами в потолке. Резво вскочив после падения, он прижался к противоположной стенке, наблюдая, как плавно закрывается створка. «Где же эта девочка? — он заглянул за угол, вдалеке которого стояло два охранника со светящимися глазами. — Неужели мне почудилось?» Но едва он повернулся в противоположную сторону, как перед его лицом предстала серая короткая мордочка с чёрным носом, смотрящая на него рыжими секторированными глазами.

— А ты забавный! — весело заявила она, оскалив маленькие острые зубки. — Даже не думала, что здесь ещё есть люди. А чего ты такой маленький?

Но Блунби не смог ничего ей ответить — он буквально потерял дар речи от ужаса. Отскочив от неё обратно к створке тёмной комнаты, он хотел было вернуться обратно, но та почему-то не поддавалась, и мальчишка медленно сполз по ней на пол. Отсюда он смог разглядеть незнакомую тварь во всей красе. Незнакомка оказалась даже меньше его ростом, но длинные уши летучей мыши с лихвой компенсировали этот недостаток. Она и выглядела как летучая мышь, даже пушистая белая манишка на шее имелась, но она стояла на двух ногах, а её руки выглядели вполне человеческими. Задорно хихикнув его испугу, та села прямо на пол и стала внимательно его разглядывать.

— Я Бэтли! — представилась она, сверкнув светящимися ярко-рыжими глазами. — А ты кто?

— Блу... Бул... Блунби, — язык его не слушался, скованный страхом и холодом. «Она анимаген! — осенило его. — Ну конечно, разве бывают такие летучие мыши?»

— А что ты тут делаешь? — она подпёрла свои пушистые щёчки руками. — Я думала, на базе нет людей.

— Нет людей? — выдохнул он. — Совсем?

— Совсем. Только анимагены, — она склонила голову на бок, — почему ты дрожишь?

— Я замёрз, — он поёжился: под накидкой ничего не было, — ненавижу холод!

— Может, тебе принести одежду? — она встала и потянулась, демонстрируя свои рукокрылья. — Как ты сюда попал?

— Меня похитили, — он не смел оторвать от неё взгляд, следя за каждым движением, — эти... высокие анимагены.

— Анроты? Нет, анроты милые, но не эти! Это неправильные анроты! — она заглянула за угол и показала язык охранникам вдали. — Чего ты вообще разлёгся на полу раз тебе холодно? — она с наигранной сердитостью поставила руки на бока.

— Я испугался, — Бэтли не проявляла враждебности, да и вообще не выглядела безжалостной убийцей людей, как описывали анимагенов в трущобах. Скорее, она казалась настоящим живым существом, если бы не звериная внешность.

— Ну да, не зря же меня прозвали «Ночная Тень», ар-р, — она угрожающе подняла руки и скривила мордашку, не переставая при этом улыбаться.

— «Ночная Тень»? — Блунби не удержался от смешка. — Я бы назвал тебя «Пушинкой»!

— Ничего ты не понимаешь, это моя боевая кличка! — она довольно рассмеялась, увидев на его лице улыбку. — Я разведчик в своём отряде!

— Отряде таких же пушистых? — на этот раз он рассмеялся, глядя на её манишку. — Или там другие?

— Другие, — она протянула ему руку, помогая встать, — так что, нести мне одежду?

— Неси! Я на любую согласен, хоть на трусы, — он покраснел, стыдливо выгнувшись, чтобы Бэтли ничего не увидела.

— Трусов нет, только комбинезон, как у меня, — она с подозрением прищурилась, — так, подожди, ты голый что ли? — её уши вытянулись, и она, расширив глаза, живо отвернулась от него. — Фу, ужас!

— Ничего не ужас, — обиделся Блунби, — я не виноват, что эти анимагены меня раздели и засунули в морозилку!

— Противный голый человечек за моей спиной, какой кошмар! — причитала она. — Не подходи ко мне, пока не оденешься!

— Да как я тебе оденусь, если у меня одежды нет?! — возмутился он. — Давай скорее свой комбинезон!

— Он ещё и меня раздеть хочет! — она быстро оглянулась, но тут же закрыла глаза руками. — Маленький извращенец!

— Сама ты маленькая... — он едва сдержал себя, чтобы не засмеяться. — Ты же сказала, что у тебя есть второй комбинезон!

— А, ну да! — бочком, закрыв глаза и отвернувшись в стену, Бэтли прошла мимо него в соседний коридор. — Ты никуда не уходи, я сейчас! И не смей тут демонстрировать своё это... фу! Фу таким быть!

— Иди уже! — он отвернулся к стенке. — Робот, а ведёшь себя как... живая? — удивился он собственному выводу.

Но Бэтли убежала достаточно далеко от него, чтобы расслышать. «Они и вправду такие или только она? — вопрошал он сам себя. — Она совсем не похожа на тех солдат, что меня сюда привезли, она как человек, но... летучая мышь? Анимаген!» Он не считал, сколько он так стоял, но минуты ожидания тянулись мучительно долго. Уже нагрев ногами металл, Блунби прислонил голову к углу, когда услышал приближающиеся шаги. Насторожившись, он развернулся, но это оказалась Бэтли, идущая к нему задом.

— Вот твой комбинезон, — она не глядя протянула чёрный комбинезон и тут же закрыла глаза ладонями, — и чего это ты повернулся ко мне передом? Учти, анимагены — не люди, у нас ничего с тобой не выйдет!

— И кто ещё из нас извращенец? — усмехнулся тот, натягивая на себя одеяние поверх накидки. Оно оказалось ему немного маловато, но для него сейчас это было абсолютно неважно. — Всё, можешь повернуться.

— Точно всё? — она осторожно приоткрыла один глаз. — Ну вот, так-то лучше, — на её лице вновь заиграла улыбка. — Так что же ты тут делаешь, кроме того, что совращаешь прохожих девочек?

— Никого я не совращаю, отстань! — Блунби потёр заочеченевшие руки. — Я же говорю, меня похитили!

— Просто так не похищают, — Бэтли с сомнением повела носиком, — ты что-то натворил?

— Нет же! Бородатый сказал, что нас всех переработают в анимагенов, что мы умрем...

— Врёт он! В анимагенов перерабатывают только добровольцев, — она посмотрела куда-то за плечо, — пойдём отсюда, мне надоело стоять на одном месте!

— Куда? — он неуверенно пошёл за ней, видя, что она свернула за угол откуда пришла с одеждой. — Ты знаешь куда идти?

— А куда ты хочешь прийти?

— Не знаю, — Блунби быстро нагнал её. Ходить босиком по холодному металлу было неприятно, но выбирать не приходилось, — куда-то, где тепло.

— Я же тебе дала комбинезон, ты что, ещё не согрелся? — мышка взяла его за руку. Её ладонь, покрытая чёрной плёнкой тергума, оказалась теплой и даже горячей. — Да ты весь холодный! — установила она нехитрую истину. — Я знаю, что в технических отсеках есть тепловые установки, пойдём туда, а то превратишься в сосульку, и что мне с тобой делать потом? — она быстро потащила его вперёд.

— Бэтли? — помолчав, спросил он, немного согревшись от бега. — А что, все анимагены такие?

— Какие? — весело глянула на него беот, не прекращая движения.

— Живые, — это слово Блунби произнёс неуверенно. В его голове никак не укладывались вместе понятия «жизнь» и «робот», — такие как ты.

— О да! Есть и такие как я, есть и другие. Нас много и каждый из нас со своим характером. Вот у мамы, например, очень твёрдый характер, она способна заткнуть любого, но, тем не менее, она очень любит меня и остальных тоже...

— Мама? — Блунби приподнял бровь. — А разве...

— Да-да, я знаю, что ты думаешь, что анимагены не могут иметь детей и всё такое, — они остановились у створок лифта, у которых неподвижно стоял «клеймённый» анрот, — но это несколько не мешает мне любить маму, пусть и приёмную!

— Я просто не понимаю, как вы можете быть настолько живыми? — с опаской глядя на охранника, сказал мальчик. — «Любить маму»? Разве может робот что-то знать о любви?

— Я не робот, а анимаген! Это очень разные создания! — возмущенно затараторила Бэтли, заходя в приехавший лифт и затаскивая за собой замершего Блунби. — Мы имеем души — источник жизни, а значит мы живые, а живые способны чувствовать и испытывать эмоции, — она с видом знатока подняла палец вверх, — мы от вас отличаемся только телами!

Они замолчали. Глядя на нахмурившуюся мышку, Блунби стало немного стыдно за своё неверие. Такое поведение было присуще только живым существам, и ставить под сомнение её чувства к «матери» теперь казалось ему невежливым и даже оскорбительным. Лифт, с таким же высоким потолком, как и остальные коридоры, тихо шуршал, опуская их куда-то вниз.

— А у тебя есть мама? — спросила его девочка, посмотрев на его спутанные волосы. — Ты не похож на людей из города...

— Я сирота, — ответил тот, сглотнув неприятный комок в горле. От активного движения он немного согрелся, и организм предательски расслабился, — я родился в Трущобах на юге столицы. Там сложно узнать, кто твои настоящие родители, но мне говорили, что они погибли. Я их никогда не видел, — он заметил, как опустила уши Бэтли, — ну а ты, ты помнишь свою... прошлую жизнь?

— Мама и дядя Корво говорили мне, что я тоже из каких-то Трущоб, — Блунби даже удивился, глядя, как она погрузилась, — правда, я этого не помню. У нас такая особенность — личность стирается при перемещении души, и мы ничего не помним, когда воскресаем. Говорят, что если не уничтожить процессор, то воспоминания старой личности останутся и в новой. Это мы называем бессмертием.

— Получается, что мы оба с тобой из Трущоб? — он неловко улыбнулся. — Может даже из одного и того же приюта!

— Может быть, — Бэтли повеселела, — мы приехали!

Перед ними открылся тёмный технический коридор с красными стенами, пролегающий на самом последнем этаже базы. В отличие от остальных, он оказался ровной прямоугольной формы, без округленных углов, а его стены, от которых сильно пахло металлом, казались ребристыми из-за многочисленных подпорок. Такой же высокий потолок слабо освещали тусклые белые лампы, из-за чего коридор казался неприветливым, но тут было явно теплей, чем наверху. Снова схватив его за руку, Бэтли уверенно пошла вперёд, проводя ладонью по ребристой стенке коридора.

— Тебе уже лучше, правда? — она посмотрела на Блунби, заметно расслабившегося от тёплого воздуха. — А ты не хотел ехать!

— Ну знаешь! — он вернулся к их диалогу. — Не каждый день со мной такие приключения случаются! Похитили, раздели, заморозили...

— Зато я тебя нашла! — рассмеялась Бэтли, отпустив его руку вприпрыжку убежав вперед за один из поворотов. — Давай, надо двигаться, чтобы разогреться!

— Подожди, куда ты? — он едва не споткнулся, схватившись за опору. — Я не знаю дороги!

Но коридор быстро кончился, и они остановились перед большими серыми створками, которые светились в полутьме красной голографической панелью посередине. Придирчиво осмотрев сие творение, Бэтли нажала на кнопку на консоли.

— Сейчас всё будет, — она хитро улыбнулась Блунби и серые створки бесшумно разъехались в стороны.

— Это и есть тепловые установки? — он зашёл в открывшееся помещение, озираясь по сторонам.

Оно было гигантским, он даже не видел противоположную стену из-за сумрака, царившего здесь. По краям металлической дорожки, на которой они стояли, располагались огромные зелёные цистерны, шипя газом где-то внизу, куда уходили толстые трубы.

«Плазменный газ, — прочитал он надпись на одной из них, — так вот на чём работает вся эта база».

— Иди сюда! — крикнула ему откуда-то сверху Бэтли, взгромоздившись на конусообразную платформу. — Хватит глазеть!

— Я совсем не так представлял генераторы, — признался он, подходя к ней и задирая голову, — я даже не думал, что смогу так далеко забраться из своих Трущоб!

— Это не генераторы, это их топливо. Генераторы внизу. Видимо, у тебя была не очень весёлая жизнь до того, как ты попал сюда, — она протянула ему руку и втащила наверх.

— В этой истории нет ничего хорошего, — платформа, вернее крышка цистерны, просто источала жар, и он, поджав ноги, довольно засмеялся, — давай не будем о плохом. Я не хочу вспоминать прошлое. Лучше скажи мне, что со мной будет? Если из меня не вытащат душу, то зачем я им?

— Откуда ж я знаю, мы и сами-то прилетели всего несколько часов назад, — Бэтли свесила ноги и начала болтать ими в воздухе, — но не думаю, что что-то плохое! — быстро добавила она, увидев, что тот нахмурился.

— То есть всё что угодно и вопрос о моей душе остается открытым? — Блунби положил голову себе на колени. — Ну здорово!

— Эй, всё не так уж и плохо! — она положила руку ему на плечо. — В конце концов, ты ещё жив и ты согрелся!

— Ну да, — согласился мальчик с этими аргументами, — но надолго ли?

— Да хватит киснуть, радуйся тому что есть! — Бэтли вытянулась на платформе, положив руки за голову. — Я когда тебя в первый раз увидела, даже не поняла, что ты за существо, думала, какой-то мелкий анрот, а ты оказался просто бледный мальчишка! Мальчишка из Трущоб!

— А я, пока не догадался, что ты анимаген, думал, что ты какой-то монстр...

— Что? — Бэтли возмущенно фыркнула. — Я не настолько страшная!

— Зато ты очень пушистая! — он не удержался и погладил её по шерстке на груди.

— Ты чего щекотишься? — звонко рассмеялась она, сжавшись в комок и схватив его за руку. — Мы и часа не знакомы, а уже пристаешь!

— Я не пристаю, — смутился Блунби, невольно улыбнувшись её реакции, — но уж слишком заманчива твоя шерсть, чтобы её не погладить. Вот я и говорю — ты Пушинка, а не Ночная Тень!

— Знаешь, я тут тоже кое о чем подумала! — мышка проворно вскочила. — Ты подал мне одну идею.

— Что-то не так? — посерьёзnel он.

— Нет-нет! Я просто хочу узнать, как сильно ты сам боишься щекотки! — она вытянула руки перед собой и сжала несколько раз пальцы.

— О нет! Только не это! — Блунби медленно встал, глядя на коварно улыбающуюся девчонку, подходящую всё ближе. — Бэтли, давай обойдёмся без...

— Боишься, значит, — протянула она, захихикав, — ну, держись, Блунби!

— Нет! — он не успел убежать, когда на него прыгнула смеющаяся мышка. К очередному его удивлению, весила она совсем немного, по крайней мере, для него. — Перестань! — задохнулся он от смеха, когда ловкие пальчики прошли по его бокам. — Ну, ладно, сама напросилась! — ловко выскользнув из её захвата, он сам схватил её за талию.

— Ах, ты так! — взвизгнула она, громко расхохотавшись. — Ну вот я тебе!

— Хва... хватит! — едва перевел дыхание Блунби, после десяти минут такой борьбы. Бэтли, победно улыбаясь, сидела рядом. — Я устал!

— Слабак! — хихикнула она, слушая как он тяжело дышит, лежа на спине. — А знаешь, когда ты не грустишь, ты не такой уж и зануда!

— Мне вообще без юмора сложно приходится, — он нащупал её руку, — ты права: всё не так уж и плохо, когда хорошенько просмеёшься...

И под эти слова его желудок, рассерженный отсутствием внимания и пищи, издал звук умирающего кита, причём умирающего уже целый час. Вытянув уши столбиком, Бэтли удивлённо посмотрела на источник этих утробных звуков и осторожно потрогала его живот пальцем.

— Кажется, твой генератор немного барахлит, — заключила она, всё ещё прислушиваясь, — думаешь, я перестаралась?

— Это из-за голода, — пояснил Блунби, — я, наверное, день ничего не ел.

— Ах, да! Вы же, люди, ещё и много едите! — хлопнула себя по лбу мышка. — А вот это проблема, знаешь ли — на базе-то таких как ты нет, и вашей еды, соответственно, тоже.

— Ну, значит я умру от голода, — слабо улыбнулся он, чувствуя, как распространяется по организму слабость, — так и так отсюда не выберусь...

— Опять ныть? — она дотронулась до его носа. — Так, жди здесь, никуда не уходи, — она ловко спрыгнула с платформы и побежала в коридор.

— Ты куда? — он резко поднялся, из-за чего у него потемнело в глазах. — Ты что, хочешь оставить меня здесь одного?

— Да никто сюда не заходит, может только пара обычных роботов-уборщиков заглянуть, — отмахнулась та, — я просто знаю, что где-то тут должен быть склад с припасами, может, оттуда ещё не все забрали! Короче, жди, я быстро! — и она, вновь напевая какую-то детскую песенку, скрылась за поворотом.

«Бэтли, — он лёг обратно и закрыл глаза, — анимаген... просто Пушкинка, — он улыбнулся этим мыслям, — это гораздо лучше, чем пирожки с яблочным повидлом. Это лучшее, что я встретил в своей жизни». Вдруг он ясно услышал, как раскрылась створка лифта и по коридору застучали чьи-то шаги. Уже подумав, что это вернулась мышка, он приподнял голову и его глаза расширились от ужаса. Он совсем забыл, где находится и зачем его сюда привезли.

— Ну вот, я же говорила! — с торжественным возгласом Бэтли вошла в генераторную. — На складе оказался целый ящик сухого пайка! — она помахала небольшим пластмассовым кейсом. — Блунби?

Но мальчика нигде не было видно. Забравшись обратно на платформу, она оглянулась по сторонам.

— Блунби, сейчас не лучшее время для прятков, — крикнула маленькая беот, почувствовав неладное, — где ты? — она едва не упала, споткнувшись о свисающую с края установки чёрную тряпку. Взяв её в руки, мышка с ужасом узнала свой комбинезон, порванный в клочья. Кейс со стуком упал на пол.

— Блунби! — закричала она, прижимая к себе разорванную одежду. — Блунби! — страх сковал её процессор. — Блунби!

Но никто так и не ответил ей.

Глава IX. Разделённая верность

— Я начинаю ненавидеть просыпаться! — сквозь неприятный шум в микрофонах он едва расслышал голос Лункса, однако сознание быстро возвращалось к нему. — Урси! Эй, умник, ты так своё отключение проспичь!

Сморщившись, он открыл глаза. Они всё ещё находились в оковах, в опротивевших за последние дни платформах, подсвеченных зелёным светом.

— Довольно извращенный способ нашего убийства, — поделился радостной мыслью рысь, висевший самым крайним ко входу, — с возвращением, хотя мне уже надоело это говорить!

— Урси! — окликнула его висящая рядом Хара, заметив, что он очнулся. — Что теперь? Как нам выбраться отсюда?

— Похоже, мы прибыли на «Сияние», — Урси ощутил острую боль в затёкших конечностях. Давление антигравитации на механизм не осталось бесследным — он почувствовал, как смоул по его венам течёт более вяло, чем обычно. Не меньшее неудобство доставляли и оковы на руках и ногах, не давая заочневшим пальцам шевелиться, — а «Сигма» где?

— Надеюсь, что далеко, — ответила ему Арги, откуда-то из-за сферы рядом с Лунксом, — у меня нет никакого желания связываться с ними ещё раз. Между прочим, эта база — сама по себе идеальная тюрьма — под землёй, с единственным выходом и без возможности двигаться, да ещё и слепит все время.

— Ох, ну спасибо! — язвительно ответил ей Лункс. — Приятно знать, что сдохнешь под землей и ослеплённый.

— Надо как-то выбраться отсюда! — Хара попыталась стукнуть оковами по стене, но платформа погасила силу удара. — Да дурацкая антигравитация, ну что за садист это придумал?

— Как думаете, надолго мы здесь? — спросила Кари посмотрев по сторонам. — Может, нас ещё переведут куда-нибудь?

— Чем тебе здесь плохо? — усмехнулся рысь. — Тишина, покой, правда, заперты мы, но это не беда, зато мы вместе! — он рассмеялся, но в этом смехе не слышалось ни капли радости. Краем глаза он заметил, что обычно шумный и подвижный лис, до этого висевший неподвижно, вдруг изогнулся и начал биться в страшных конвульсиях.

— О нет, Вульпи! — Кари в ужасе рванулась из оков, но тщетно. — Твоя клаустрофобия!

— Только этого не хватало, — только и сказала Арги.

Лис тихо скулил и бился в поле, словно уж на сковородке, пытаясь избавиться от мучительных помех внутри своего процессора. Белый шум застилал его сенсоры и он уже не слышал утешительных слов Кари, которые она торопливо выговаривала, пытаясь привести его в чувство. Урси огляделся — помещение мало походило на камеру, но из-за полусферы невозможно было хорошенько разглядеть его. И поэтому электронный мозг Вульпи решил, что он находится где-то в замкнутом пространстве, со всеми вытекающими из этого последствиями. «А камера ли это вообще? — вдруг подумал он. — Не слишком похоже на тюрьму или даже хорошо охраняемое место. Хотя откуда мне знать, как выглядят тюрьмы на базах «Нового Рассвета»? Сухой воздух в помещении неприятно сушил и без того перегретый

воздуховод, и Урси почувствовал, что механизм не хватает смоула — последний раз они пили только в Паларе, почти неделю назад. Конечно, анимаген может продержаться без питания и куда больший срок, но из-за недавних событий насыщенных болью и переживаниями, да и банально с непривычки, они сильно истощились и теперь чувствовали, как уходит энергия из ослабленных механизмов.

Белая входная створка, незаметная за свечением полусферы, раскрылась, и в помещение вошла странная худощавая фигура в серебристом комбинезоне, с округлым экраном вместо лица. Белые руки оканчивались кистями с длинными пальцами из чёрного тергума, но о строении остального тела можно было только догадываться. На его одежде, на груди с левой стороны, блестела механическая рука сжимающая Светоч — эмблема «Нового Рассвета».

— Ты ещё кто? — грубо спросила незнакомца Хара, вопросительно подняв уши.

— Ваш друг, — этот голос показался медведю до дрожи микросхем знакомым, — я помогу вам выбраться отсюда, но взамен вы сделаете кое-что для меня.

— Если ты не заметил, мы не в том положении, чтобы что-то делать, — сварливо заметил Лункс, — хоть имя своё назови!

— Не надо, я знаю, кто это, — Урси вдруг понял, где раньше слышал этот голос, и теперь его переполняла ярость, — это Шут!

Худощавая фигура вздрогнула, и теперь он увидел на её лицевом экране изображение бледного лица мужчины с дымчатыми тёмными волосами. Но его голос ничуть не изменился — всё такой же глубокий и мрачный, исчезли лишь механический оттенок и равнодушие.

— Так меня раньше звали, — подтвердил он, нарушив наступившую гробовую тишину, — но теперь меня зовут Вестник, и я более не враг вам.

— О да, конечно! — взорвалась Хара, с ненавистью посмотрев на его бледное лицо. — Дай мне только спуститься и я ещё раз проломлю твоё электронное рыло!

— Я и забыл, что эта тварь тоже бессмертная! — Лункс хотел было выпустить когти, но вовремя вспомнил, что находится в оковах. — И кто же тебе поверит, что ты нам не враг?

— Я помогу вам выбраться отсюда, — он, казалось, не обратил внимания на их реплики, — я доставил вас сюда и мне нужна ваша помощь в борьбе с Экспларом.

— Доставил? — Урси переглянулся с Арги. — Так это ты дал наши координаты Лупо?!

— Ну всё, теперь я тебя точно убью! — взревела Хара, попытавшись лягнуть Вестника сквозь поле. — Дай мне только выбраться отсюда!

— Я бы не сделал этого, если бы положение не стало критичным, — возразил им нот, — я бы и дальше сбивал с курса отряды «Рассвета», которые посылал за вами Эксплар, но сейчас помощь нужна мне и всем беотам, что существуют в Нелии.

— Как это ты сбивал с курса? — удивилась Арги. — И почему ты вдруг решил пойти против своего обожаемого Создателя?

— Я всё расскажу вам, если вы обещаете мне, что поможете.

— Я не собираюсь тебе помогать, — отрезал Лункс. Глаза рыся горели недобрым зелёным огнём, и Урси признался себе, что ещё никогда не видел его столь обозлённым, — если у тебя хватит смелости нас выпустить, то ты тут же погибнешь. Вот это я тебе точно обещаю!

— Подожди ты, боец невидимого фронта, — шикнула на него Арги, нахмутив брови, — что ты имеешь в виду?

— Я просто хочу услышать — поможете вы мне или нет?

— Даже не пытайся, мы не купимся второй раз на эту уловку, — категорично заявила

Хара, под согласный кивок Кари, — ты убил Айку!

— Да не только Айка, — рысь даже оскалился, вспомнив лица Дэлтана и Наты. Не гораздо большее было вспомнить лицо Мастера, погибшего из-за Шута, — ты убил самого дорогого мне человека!

— Я понимаю ваше негодование, — Вестник опустил голову и нервно сжал ладони, — и я бы на вашем месте также возненавидел меня. Но сейчас не та ситуация, когда надо вспоминать прошлые обиды! Сейчас над всеми анимагенами нависла реальная угроза уничтожения, и если вы мне не поможете, погибнет ещё больше наших собратьев, чем погибло уже. Корво наверняка рассказывал вам о своём прошлом отряде, печально известных «Тау», которых Эксплар казнил под предлогом «небоееспособности» после заранее проваленного задания? Им было поручено следить за обстановкой в Локантаке, но в самый последний момент Корво отозвали на «Орхидею», и им пришлось вылететь без командира. Как мне рассказал Кроко, командир отряда «Гамма», когда «Тау» прибыли на место, вы умудрились не только въехать в город, но и сбежать из него с вереницей машин стражей и «Хранителей» на хвосте. «Тау» сумели отвести ваших преследователей, но этого промаха оказалось достаточно, что бы Эксплар мог спокойно устранить их. И под такой угрозой теперь находится каждый из беотов и анротов А-412.

— Но почему? — Арги непонимающе помотала головой. — Почему он решил уничтожить свои же творения? Разве не он говорил, что за анимагенами будущее?

— Полагаю, он не уточнил, за какими именно анимагенами, — Урси невольно усмехнулся, — и что же вы придумали?

— Так вы согласны помочь нам?

— Урси, нет! Ты что?! — Лункс удивлённо повернул к нему голову. — Ты серьёзно?!

— Косолапый, ты схемами перегрелся?! — Хара замерла, перестав вырываться.

«У нас ведь всё равно нет другого выбора, правда?» — мысленно спросил Урси, обращаясь к Вестнику. И тот услышав его, резко повернул к нему голову и посмотрел прямо в глаза. «Я рад, что ты не забыл наши «уроки» телепатии, — заметил он, и в его голосе, ранее равнодушном, зазвучали радостные нотки, — но ты ошибаешься — выбор есть всегда. Ты можешь и отказаться, но если согласишься, остальные пойдут за тобой. Ведь это тебя они признали лидером».

— Урси! — взволнованно заговорил Лункс. — Послушай: забудь, что я тебе говорил на турболёте, это я так, не подумав ляпнул! Мы одна команда и мы сможем отсюда выбраться сами, только не верь этому безмордому палачу, который убил нашего создателя! — рысь словно утратил всю свою гордость, в попытках убедить медведя.

— Даже если вы каким-то образом освободитесь от оков и полей антигравитации, вы не пройдёте и коридора, прежде чем вас схватят анроты, — возразил Вестник, развернувшись к нему, — это опрометчивый поступок...

— Он сам затащил нас сюда, когда слил наше местоположение Лупо! И ты ещё веришь в то, что он нам не враг?

— Я понимаю как это выглядит, но у меня не было другого способа доставить вас к самой столице на главную базу «Нового Рассвета»!

— Урси, — Лункс медленно покачал головой, не сводя взгляда с медведя, — ты рискуешь теми, кто тебе доверяет! Не делай этого! Поверь мне хоть раз — мы выберемся отсюда, я обещаю!

— Вы можете спасти жизни тысячей анимагенов! — Вестник тоже повернулся к

озадаченному Урси, словно от его слова зависел дальнейший исход событий. — В том числе и себя. Мы избавимся от Эксплара и создадим новое общество, как и задумывалось, только помогите нам с этим!

Хара, Кари и Арги замерли, ожидая ответа от Урси, но Лункс уже понял, с кем согласится его друг. И поэтому опустил голову, отвернувшись от медведя. «Мы вряд ли выберемся сами, — не обратил на это внимания бурый беот, размышляя над словами обоих спорщиков, — но Вестник не стал бы рисковать своими положением и жизнью, ради того, чтобы просто убить нас. Если бы они хотели это сделать, то сделали бы в Паларе. Значит, они и правда что-то задумали...» Ещё он вспомнил о словах Корво, когда он обещал ему, что здесь они смогут получить ответ на вопрос — зачем живут анимагены, если не нужны никому, даже собственному Создателю? «Мы живём, чтобы жить! — при этих словах, его начала переполнять решимость. — Мы — это всё, что у нас есть!»

— Мы поможем Вестнику, — негромко, но так, чтобы его слышали все, сказал Урси, подняв голову и окинув взглядом удивлённые лица друзей, — если он не лжёт, то мы поможем всем анимагенам освободиться от Эксплара.

— Но командир... — Хара растерянно опустила уши. — Как же так? Ведь... это Шут!

— Хара, — он успокаивающе улыбнулся, — Вестнику потребовалось водить за нос Эксплара целых три месяца, чтобы он не смог поймать нас. Тем более, если бы нас хотели убить или вынуть души, то сделали бы это давно. Ради этого он даже пожертвовал одним отрядом, чтобы заодно подорвать доверие командиров-беотов.

Нот ошеломлённо посмотрел на него, раскрыв на голографическом лице тёмные глаза со светящимися точками зрачков. «Как ты понял?» — мысленно спросил он торжествующе улыбающегося медведя. «Если ты курировал наши поиски, следовательно, только ты мог дать ложное время прибытия, чтобы «Тау» опоздали, — ответил ему тот, — одного не пойму — знает ли Корво о том, что ты сделал ради своей цели?» «Нашей цели! Корво догадывается, что не только Эксплар причастен к уничтожению его друзей, но он так же понимает, что их уже не вернуть. Благодаря тому плану, мы получили опытного командира, который будет мстить Эксплару».

— Так... что дальше? — Арги посмотрела на Лункса, но рысь теперь молчал, с мрачным видом разглядывая пол под собой.

— Я выведу вас отсюда через подземные тоннели магистралей электромагнитных поездов, — Вестник подошёл к стене рядом с Урси и открыл крышку встроенного в неё щитка, — так вы попадёте за стену, что окружает гору. Дальше вам придётся дойти до Аполотона и пройти через его южные районы, чтобы не попасться высланной за вами погоне. Скорее всего, Эксплар пошлёт за вами отряды «Сигма» и «Альфа», однако они смогут вылететь только следующей ночью, когда Драго Огнехвост прилетит на их турболёте. Это была самая опасная часть плана — дать «Хранителям» координаты транспорта «Сигмы», но Корво справился, несмотря на то, что ни он, ни Драго не знали об этом плане.

— Если ты можешь так распоряжаться чужими жизнями, чего стоит тебе нарушить обещание и не отвести нас прямо к Эксплару? — Арги поняла, что он хочет сделать и приготовилась к падению.

Щелчок выключателя, и питание платформ отключилось, однако сами поля антигравитации рассеялись не полностью, но достаточно, чтобы вернуть вес находящимся в них анимагенам. Пленники дружно упали на холодный пол покрытый белым пружинящим металлом, а верхние платформы плавно начали опускаться вниз, по мере ослабления поля, и

вскоре с коротким стуком замерли на месте, прекратив своё гудение.

Кари коротко вскрикнула, когда её скованные вместе ноги подкосились от долгого пребывания в поле антигравитации, и она упала на пол, ударившись щекой. Не лучше приземлились и остальные, но хуже всех пришлось Вульпи, который забился в конвульсиях, не в силах справиться с припадком. Увидев это явление, Вестник медленно подошёл к нему и склонился над его головой, положив на неё руку.

— Что ты делаешь? — зло крикнул ему Лункс, пытаясь принять вертикальное положение. — Что ты...

— Замолчи! — шикнул на него Урси. — Он лечит его...

И действительно, через минуту взгляд лиса стал более осознанным и он, заморгав, удивлённо воззрился на склонившегося над ним Вестника.

— Кто ты? — он попытался встать, но лишь комично изогнулся всем телом, вытянув хвост торчком. — Что... а, ну да, мы же были в плену? — он посмотрел на лежащую рядом Кари, которая с восхищением и радостью в глазах смотрела то на него, то на нота. — Но, похоже, мы выбрались!

— Это Шут, Вульпи, — произнёс рысь, каким-то образом встав на плоскую часть оков на ногах и прислонившись к светящейся полусфере, обнаружив, что она состоит из толстого стекла. «Это не светильник, — он почувствовал, как гудит энергия внутри неё, — это аккумулятор!» Вестник, тем временем, уже начал освобождать его друзей из оков, размагничивая их замки специальным пистолетом, который он извлёк из кармана комбинезона.

— Шут? — лис недоверчиво покачал головой, разминая кисти и стопы. — Да не, ты ошибаешься, Шут был злой и выглядел по-другому.

Рысь лишь устало вздохнул и отвернулся, насколько ему позволяло его положение. «Что ж, они сами это выбрали, — подумал он, посмотрев на принявшую сидячее положение Арги, — идиоты...» Едва освободившись, Вульпи споткнувшись о собственный хвост, бросился к лежащей Кари и бережно поднял её, прижав к себе.

— Ты цела? — тихо спросил он, чувствуя, как она дрожит. — Тебя не ранили?

— Ничуть, — канарейка могла лишь улыбаться в руках этого чудаковатого анимагена, который с такой нежностью дарил ей свою любовь, — но я не понимаю, — она посмотрела на Вестника, размагничивающего её оковы, — как ты исцелил его от клаустрофобии?

— Ноты, обладающие способностью к телепатии, могут воздействовать на разум анимагена, — спокойно ответил тот, — я хотел это сделать раньше, когда мы находились в Рахнаке, но...

— Ты был в Рахнаке? — удивился Вульпи. — Я тебя не помню...

— Да это Шут, бестолочь! — раздосадовано бросила Хара, оттолкнув Вестника, когда тот протянул ей руку, чтобы помочь встать. — Он просто сменил тело.

— Серьёзно? — на морде рыжего беота смешалась комичная гримаса, выражающая и ошеломление, и гнев, и непонимание. — А чего ж он нам тогда помогает?

— Потому что мы пообещали, что поможем ему в обмен на наше освобождение, — Урси хмуро взглянул на Вестника, открывающего его оковы, и встал на ноги, — но знай, Шут, я никогда не прощу тебе смерть Мастера. И я решил помочь тебе только потому, что Эксплара нужно остановить.

— А в твоих ли это силах? — насмешливо поинтересовался Лункс с ехидной полуулыбкой на лице. — Что ты можешь сделать, анимаген, которому даже года нет?

— Я расскажу, что вы должны будете сделать, — Вестник подошёл к рысю и спокойно посмотрел в его зелёные глаза, словно ожидая согласия на его освобождение. Тот лишь презрительно фыркнул, но протянул руки, чтобы нот освободил его. Однако едва он отключил замки на оковах, как Лункс тут же ударил его коленом в голову и повалил на пол.

— Что ты делаешь?! — лицо мужчины на его экране сморщилось от боли, когда он почувствовал, как на его шее сомкнулась рука беота.

— Я убил тебя однажды и сделаю это ещё раз, — прошипел Лункс, прижав Вестника к полу и чувствуя, как расплзается синтетическая ткань под его когтями, — я не такой наивный, как Урси, я не верю ни одному твоему слову...

Но вдруг он почувствовал, как кто-то оттаскивает его от поверженного нота. Оглянувшись, он увидел Хару и Вульпи, которые поспешно схватили его за руки и прижали спиной к стене, не пуская к поднимающемуся Вестнику.

— Что вы делаете?! — в ярости прорычал он, рванувшись из их захвата, но те держали его крепко.

— Не будь глупцом, Лункс. Он освободил нас и если бы хотел убить, то убил бы уже давно, — Урси строго покачал головой, словно усталый воспитатель нерадивому подопечному, — без него, мы не выберемся отсюда.

— Я не к тебе обращаюсь, предатель! — зло крикнул тот, оскалившись и пытаясь хотя бы пнуть встающего Вестника.

— Лункс... — Кари с испугом и недоумением прижала руки к клюву. — Что ты такое говоришь?

— Успокойся, бестолковый, — Арги брезгливо поморщилась и сняла с себя рваную куртку, — ты никому не сделаешь лучше, если убьёшь его.

Лункс только скрипнул зубами и отвернулся, расслабив руки. «Они сделали свой выбор, — повторил он, убирая когти, — теперь, главное выбраться отсюда».

— Отвали, — бросил он, оттолкнув Вульпи. Лис растеряно заморгал, виновато глядя на него и пытаясь понять причину его гнева. «Что с ним? — он хотел было спросить об этом Хару, но та покачала головой, мол, сейчас лучше промолчать. — И Урси подозрительно спокоен... Неужели это всё часть какого-то плана?»

— Так что ты задумал? — спросил Урси, сложив руки на груди, когда Вестник убрал размагничивающее устройство обратно в карман. — Как нам одолеть Эксплара?

— И почему ты вообще решил пойти против него? — добавила Арги, помогая Кари снять грязную одежду.

— Я расскажу всё по пути. Сейчас нельзя медлить — Эксплар может в любой момент вернуться обратно, и нам надо уходить. Но прежде переоденьтесь, — он придирчиво осмотрел их внешний вид, — я приготовил вам одежду.

Он быстро подошёл к встроенному в стену шкафчику между погасшими платформами и достал оттуда шесть чёрных комбинезонов, какие они уже видели у «Сигмы», но без эмблемы «Рассвета».

— Мы пойдем мимо охраны, пусть думают, что вы один из спецотрядов, — пояснил он, протягивая аккуратно сложенную стопку.

— Ну нет, на этот раз я свою футболку не отдам! — Хара решительно встала в позу. — Обойдусь и без костюма.

— Нашла время вредничать! — возмущённо воскликнул Урси. — Надевай поверх футболки, но не жалуйся когда перегреешься.

— На улице сейчас минус двадцать, — отметил Вестник, — так что перегрев ей точно не грозит.

— Отвернитесь что ли, — раздосадовано протянула та, принимая комбинезон, — и размер даже мой, специально что ли шили?

— Всё было предусмотрено, — кивнул тот, — даже такая мелочь. Обувь не забудьте — левесы в том же шкафчике.

Лункс фыркнул, но комбинезон надел — в полуистлевшей футболке и старых джинсах ходить стало невозможно — одежда трещала по швам и грозила вот-вот отвалиться грязными лоскутами. «Мы теперь похожи на «Сигму», — подумала Кари, посмотрев на друзей, уже надевших новую форму, — Корво прав — мы ничем не отличаемся друг от друга». За створкой раздались звуки шагов, и они замерли, прислушиваясь, но прошедшие мимо анимагены быстро удалились в противоположную сторону, и в коридоре вновь стало тихо.

— Не думал, что когда-нибудь надену обувь, — сказал Вульпи, разглядывая свои лапы, обутые в чёрные начищенные левесы, — так непривычно... — в отличие от шероховатых стоп беотов, подошва левесов состояла из более мягкого тергума, что обеспечивало сцепление с поверхностью.

Единственная, кто не получил обувь, была Кари, грустно опустившая хохолок. Увы — беоты «Рассвета» не делали левесы для пернатых сородичей из-за их стиля боя, и не предусмотрели, что кто-то из них окажется нелетающей.

— Идём, — Вестник быстро осмотрел их новый вид и подошёл к створке, — Я не чувствую присутствие чужого разума в коридоре, но на всякий случай сначала пойду я.

— А то будет неловко, если за створкой окажется Эксплар и «Сигма», — усмехнулся рысь, закатив глаза.

— Тогда, может, отправим Лункса первого? — предложила Арги улыбнувшись поджавшему уши беоту. — Он их прогонит своим занудством.

Однако Вестник не обратил внимания на их слова. Поправив воротник комбинезона, он закинул руки за спину, и, сделав вид, что ничего не произошло, открыл створку наружу. Белый коридор с закруглёнными углами, освещённый яркими лампами под высоким потолком дохнул на них тёплым воздухом, но поток прекратился сразу же после того, как Вестник шагнул за порог аккумулятора, оставив друзей напряжённо ждать его сигнала.

— Ты считаешь, что это правильная идея? — Хара подошла к Урси почти что вплотную, отбросив кончиком левеса в угол их старую одежду, которую Кари заботливо сложила в кучку, приговаривая, что она хорошо им послужила.

— Может, Шут и был негодяем в прошлом, но всем нам свойственно меняться, — рассудил тот, задумчиво посмотрев на обеспокоенную подругу, — даже если это какой-то хитроумный план нашего уничтожения, нам всё равно некуда деваться. А так у нас хотя бы свободны руки, — он показал свои ладони, испачканные засохшей пылью, и сердито потёр их.

— Из всех передраг, что с нами случались — эта самая забористая, — зайчиха невесело улыбнулась, — но ты знай — я с тобой, чтобы ни случилось. Потому что кто-то же должен будет вытащить тебя за шкуру, когда всё будет плохо, — усмехнулась она и легонько стукнула его в плечо в знак дружбы.

— Хех, ну спасибо, — от её «дружеского» удара Урси даже покачнулся, но вовремя схватился за светящуюся полусферу.

— Урси, — Кари с опаской покосилась на рыся, который стоял прямо напротив входа в помещение, прислонившись к самому аккумулятору и сложив руки на груди, — что происходит? Почему Лункс так себя ведёт?

— А раньше он вёл себя как-то по-другому?

— Ты знаешь, о чём я говорю, — она внимательно посмотрела ему в глаза.

— Кари, у Лункса свой взгляд на жизнь и ему нравится чувствовать себя кем-то особенным. Он не Вульпи, он сам справится, — Урси взглянул на лиса, ковыряющего пальцем в панели платформы, на которой он недавно стоял. Что-то щёлкнуло, и устройство, приветливо мигнув зелёным огоньком, включило поле антигравитации, заставив незадачливого беота переполошиться и отскочить в сторону.

— Она сама, честное слово! — выпалил он, растеряно заморгав, глядя, как верхняя платформа плавно поднимается вверх.

«Идите по коридору до первого поворота, — от голоса Вестника в своей голове Урси вздрогнул, но виду не подал, лишь рефлекторно мотнув головой, — я буду ждать вас там, но постарайтесь сделать это быстрее».

— Идём, — неожиданно для остальных сказал медведь, быстрым шагом направляясь к выходу, — пора.

— Стой, кто сказал что пора? — засуетился Вульпи. — Не было ж сигнала!

— Он говорит с тобой телепатией? — догадалась Арги, переглянувшись с Лунксом.

— Так ты ещё и общаться на расстоянии с ним можешь?! — губы рыся оскалились в недоброй усмешке. — Что-то я уже перестаю удивляться подобным открытиям.

Однако Урси не обратил внимания на его реплику. Настороженно прислушавшись к тишине базы, он решительно вдохнул и сделал шаг вперёд. «Что ж, теперь у нас вновь есть цель, — подумал он, проходя мимо раскрывшейся створки в белый коридор, слепящий чистотой, — и другого пути у нас нет!»

Едва тёплый воздух, гонимый из неприметных решёток вентиляции под потолком, быстро отогрел промёрзшие механизмы шестерых друзей, осторожно выходящих из аккумуляторной. Коридор, где они находились, оказался достаточно коротким и обрывался только дверью впереди, видимо, ещё одним таким же помещением. Арден внутри ламп тихо гудел от напряжения, создавая гнетущую тишину, и когда створка позади них негромким стуком встала на своё место, они вздрогнули, во все глаза озираясь по сторонам.

— Быстрее, — голос Вестника, показавшего призрачное лицо из-за угла, заставил всех шестерых замереть, — вокруг никого, но нельзя испытывать удачу слишком долго. Пойдём к закрытым подземным тоннелям, которые ведут прямо до пригородной станции города. Оттуда будет проще выйти в Аполотон напрямиком в южные районы.

— А разве вы нас не доставите прямо туда? — удивилась Кари. — Нам придётся идти до столицы пешком?

— Тут недалеко, — поспешил успокоить её тот, — наша база находится недалеко от города. Нам нельзя рисковать — если Эксплар поймёт, что против него плетётся заговор среди «старых» анимагенов, он тут же отдаст приказ об их уничтожении.

— На нас наверняка будут охотиться, — рассудил Урси, когда они вышли из длинного коридора к круглой площадке с тремя лифтами.

Первое, что показалось им удивительным полное отсутствие какой-либо мебели. Большое количество пустого пространства немного угнетало и казалось странным, и единственный, кто чувствовал себя комфортно оказался Вульпи, радующийся избавлению от

болезни. «Так легко теперь стало! — он был готов верещать и бегать по этим коридорам от переполняющей его радости. — Никакого шума! В голове, то есть, никакого шума... Как он это сделал?» — он посмотрел на идущего впереди Вестника, светившего большим кругом белого света из пластины на затылке. Внешне, как и любой другой нот, он казался спокойным и всем своим видом излучал уверенность, однако Урси всё равно почувствовал некое смятение, исходящее от его разума. «Интересно, я смогу прочесть его мысли?» — пришла в голову шальная идея. «Вряд ли. Ты ещё не умеешь управлять пси-энергетикой и не сможешь узнать, о чём думает даже Вульпи, — Вестник слегка повернул к нему голову, одновременно вызывая лифт, и Урси заметил, как его изогнутая антенна-ухо, немного опустилась, — не говоря уж о ноте такого уровня, как я». «Этому можно научиться?» — он ещё в Рахнаке пытался поговорить с ним на эту тему, однако Шут всегда уклонялся от ответа по известным теперь причинам. «Вполне. Если всё пройдёт удачно, я постараюсь научить тебя телепатии. В конце концов, потенциал у тебя есть».

— Так что насчёт нашего задания? — Арги обнаружила, что во внутреннем кармане её комбинезона находится плоская коробочка из металла с шестерёнкой и белым лучом, проходившем сквозь неё.

— А Аполотон очень большой? — тут же прорвало Вульпи, с которого словно сняли заглушку. — А снег там есть? А ёлка?

— Да уймись, не тараторь! — сердито прикрикнула на него Хара. — Дай ты ему сказать!

— Я начну с начала, — полукруглые белые створки лифта раскрылись, открывая перед ними достаточно большую круглую кабину. Вестник уже хотел было пропустить их вперёд, но встретился взглядом с Лунксом, который, недвусмысленно щёлкнув когтями, намекнул, что тому лучше бы зайти первым. «Нельзя спускать с него глаз пока мы ещё здесь, — подумал рысь, заходя за остальными, — он что-то скрывает, я чувствую. Пусть сейчас он нас освободил, но он сделал это для своих целей. Нельзя ему верить!»

— Твоё тело... — когда они оказались достаточно близко, Арги не удержалась и начала разглядывать строение корпуса нота. — Оно явно хрупкое в плане конструкции, однако его преимущество в малом энергопотреблении и ему явно не нужно много смоула.

— Ты права, — с лёгкой улыбкой кивнул немного удивлённый её внимательностью Вестник, — тела нотов представляют собой улучшенные корпуса самых первых анимагенов, но, поскольку нам разрешено изменять их по собственному желанию, некоторые из нотов... выглядят необычно. Если бы вы видели Консенту, или даже Каллидуса, то убедились бы в этом воочию.

— Хватит его рассматривать! — сердито одёрнул лисицу Лункс, наблюдая, как она замороженно смотрит на нота.

— Это чисто технологический интерес, — та лукаво улыбнулась, — не ревнуй, дорогой, я полностью твоя!

— А можно её здесь оставить? — поджав губы, спросил он у Шута, услышав хихиканье Кари и Хары сзади.

Лифт достаточно быстро начал спускаться вниз, однако они даже не почувствовали колебания от движения — вакуумные амортизаторы надёжно удерживали кабину от тряски. Единственным признаком, что они опускаются, было табло над входом, обозначающее номера ярусов.

— Я должен извиниться перед тобой, Арги, — сказал Вестник, когда цифра на табло

замерла на двойке, — ты оказалась права, когда говорила, что Эксплар уничтожил нас на 583-ей базе вместе с персоналом и прочими анимагенами. Лишь когда я возродился в третий раз, я понял это с помощью своего старого друга, — створки раскрылись, и перед ними предстал очередной белый коридор, быстро обрывающийся на развилке, — Урси наверняка помнит, что в теле Шута меня воскресили Сайан Кей и анимаген-нот Лоту, — тот неуверенно кивнул — события в кафе «Фэо», казалось, произошли так давно, — она же вернула мне старые воспоминания о том, что там случилось на самом деле. Эксплар, будучи ещё Рераром Хонти, в самый последний момент своего «возрождения», убил почти всех Создателей Анима, что находились в тот момент на базе, и заключил их души в тела анимагенов, дабы никто не мог знать его планов — ведь только Создатели знали истинные цели и проекты «Нового Рассвета». Но кроме него, о них знали ещё два человека — Коэннан Мол, которому удалось скрыться с помощью шифрования настоящего имени в Сети, и Лондигус Фай, первый заместитель Рерара, погибший пять лет назад от руки Эксплара. Однако, прежде чем умереть, он передал Лоту информацию, касающуюся проекта «Живая машина», а она передала её мне, когда я возродился в третий раз.

Здесь воздух был уже не такой тёплый и пах пылью, а когда они вышли на развилку, в изогнутый дугой длинный коридор, справа потянуло свежим морозным ветром, от которого Вульпи тут же взбудоражился и радостно замахал хвостом. Несмотря на исцеление от клаустрофобии, он нашёл, что ему всё равно неприятно находиться в тесном пространстве, и предвкушение, что он скоро выберется наружу, несказанно обрадовало его. «Чему он так радуется? — с улыбкой подумала, держащая его за руку Кари, наблюдая, как лис сосредоточенно вглядывается вперёд, пытаясь понять, откуда дует ветер. — Дурачок... но такой милый...» Когда она взяла руку этого суматошного лиса, все тревоги и апатия, которые накрыли её в горах, мигом улетучились в приятной теплоте, что излучал её возлюбленный. От переполнивших чувства, она глубоко вздохнула и крепче сжала его ладонь, глупо улыбаясь своим мыслям.

— Нам туда, — Вестник быстро пошёл направо, — там перевалочная подземная станция, оттуда можно добраться до закрытого тоннеля.

— А почему тоннель закрыли? — спросила Хара. — Обрушился?

— Нет, на всякий случай от внезапного вторжения. Его построили, чтобы армии могли быстрее прийти до города.

— Какие ещё армии? — насторожился Урси. — Людей в серебристой броне? Я не знал, что у «Рассвета» есть большая армия...

— Я тоже не знал, — призрачное лицо Вестника посерьёзнело и превратилось в подобие бледной маски, — я оказался настолько верен Создателю, что смог простить ему предательство на 583-ей базе, хотя до конца не понимал, чем это было вызвано, но то, что мне открыла Лоту, перевернуло моё представление об Экспларе. Вместо гения и Создателя Анима я увидел безумную живую машину, жаждущую контроля над своими творениями. Эксплар долго думал, каким образом он сможет контролировать сразу всех анимагенов, и, вместе с Сайаном Кеем, придумал простое, но гениальное изобретение — чип-ингибитор. Это устройство, связанное с неким Ядром Контроля, позволяет подавлять волю всех живых механизмов, которым вживлён этот чип. Я не могу сказать, что из себя представляет Ядро, поскольку никогда не видел его, но предполагаю, что где оно хранится знает только Эксплар. Даже Круг Анима, те двадцать нотов-душеловов, во главе с Лоту, ничего не может рассказать о нём.

— Если в подчинении Эксплара окажется достаточно анимагенов, которым вживлён такой чип, то он получит полностью контролируемую армию бессмертных машин, — Арги нервно дёрнула хвостом и сложила руки на груди, — и сколько он уже собрал?

— По самым скромным подсчётам — около ста тысяч...

— Сколько-сколько?! — Хара даже рот открыла от волнения и едва не споткнулась об упавший хвост лисицы. — Так это ж...

— Теперь понятно, какая угроза нависла над Нелией и о чём говорил Мастер, — Лункс фыркнул и посмотрел на схватившуюся за голову Арги, — и как же ты хочешь остановить эту ораву?

— Никак, — просто сказал Вестник, разводя руками, — это не остановить. Ядро невозможно найти теми силами, что у нас есть, а когда придёт капитан Вен со своим корпусом, Эксплар начнёт атаку на крупные города. Поскольку, никому из беотов и анротов ранних моделей не вживляли чип, то и они будут уничтожены и возрождены в телах «клеимённых», так мы зовём этих безвольных созданий.

— Как это знакомо — бежать от неминуемой гибели, — Лункс пожал плечами и вновь отвернулся, — я так понимаю, нотам тоже достанется, раз ты решил озаботиться судьбой других анимагенов?

— Да, — Вестник нахмурился, — теперь мы все попадаем под один удар. Если бы вы поговорили с Консентой, комендантом базы «Купол», то она могла бы вам рассказать, что всех нотов, ранее занимающих руководящие должности, убили, стерев личности, дабы они не могли вспомнить, что скрывают их базы на самом нижнем ярусе. В любом случае, Эксплар заменит их ещё раз, на более лояльных к нему нотов. А что будет после — уже никто не может предугадать.

— А, ну понятно. Они — плохие, мы — хорошие. В принципе, ожидаемый расклад, — рысь фыркнул.

Впереди показалась ещё одна створка, на этот раз размером во весь проход коридора. Немного замедлившись, Вестник замер на месте, словно прислушиваясь, и быстро прошёл вперёд, открыв её бастумные лепестки. Перед ними предстало огромное помещение, сплошь покрытое белыми листами металла, и разделённое посередине двумя светящимися ярко-красным светом рельсами на полу и потолке, которые уходили куда-то в темноту тоннелей. Возле них стояло два цилиндрических остова, загоревшихся голубыми голограммами консолей, когда нот подошёл к ним.

— Это внутренняя электромагнитная дорога, — пояснил он, видя недоумение на лицах друзей, — мы сейчас находимся в северной части базы, а нам надо на юг, поэтому придётся проехать через весь комплекс.

Где-то вдаль послышалось гудение и рельсы едва заметно завибрировали, предупреждая приближение поезда.

— Шут, — обратилась к нему по-старинке Хара, не обращая внимания на его укоризненный взгляд, — а как ты нас нашёл? В смысле — каким образом ты выследил нас?

— Когда меня воскресили в этом теле, — ответил тот, повернувшись к ним, — Эксплар рассчитывал, что я стану его старшим помощником, отвечающим за организацию безопасности баз, включая управление отрядами беотов, как и прошлый носитель моей души — Васт Тайтар, его друг и один из Создателей Анима старой организации. Кстати, это его лицо изображено у меня на экране, — он демонстративно показал рукой на свою голову.

— Какой-то он бледный, — пробормотал Лункс, — впрочем, я бы тоже побледнел, если

бы я умер.

— Это было сделано также для того, чтобы я вычислил ваше месторасположение, — продолжал Вестник, скривив губы от его слов, — но и без этого, я знал, куда вы пойдёте. После гибели Коэннана Мола, — Лункс оскалился, — вы бросились бежать из Нелии, как он и задумывал, но не учли, что границы Нелии хорошо охраняются. Ближайшая сухопутная дорога в Бевиар проходила через Локантак, и я, используя отряд «Гамма», установил за вами слежение. Казалось бы, мне стоит только отдать приказ, и они взяли бы вас на подходе к городу, но тут появилась Лоту. Эта анимаген-нот — одна из тех, кто появился первой после самого Эксплара. Она показала мне самый нижний ярус под этой базой, ниже электромагнитных дорог и генераторов. И там я обнаружил тысячи анимагенов-анротов модели А-433, тех самых, что создавались для замены людей в перспективе. Они считаются самыми совершенными анимагенами в своей серии, но, увы — они не обладают собственной волей.

Пока он говорил, позади него, с низким гулом резонанса и напряжения от рельс, подъехал сигарообразный белый локомотив и два вагона, вставший дверями точно перед ними. Автоматика раскрыла в бок две створки, герметично закрывающиеся на его блестящем корпусе, приглашая внутрь замерших в удивлении и восхищении анимагенов.

— Так какая же наша роль? — Урси осторожно прошёл внутрь вагона и осмотрелся — комфортом тут и не пахло, не считая запаха разряженного воздуха, лишь две линии поручней под самым потолком да жёсткие сиденья для грузов в конце вагона составляли местный обиход.

— Сейчас Эксплар находится в штабе в самой столице. Мы с Лоту составили речь для людей, которая спровоцирует их бежать из города. Она же послужит сигналом для командиров-беотов уходить в нашу точку встречи.

— То есть, мы идём чтобы просто предупредить людей? — Арги нахмурилась, пытаясь понять суть плана. Створки позади зашедшего последним Лунксом закрылись, и поезд тронулся. За стёклами замелькали сплошной линией освещение тоннеля, изредка разбавляемые широкими площадями станций, подобных той, с которой они отбыли.

— Если уж атаки мы избежать не сможем, то хотя бы частично предотвратим её последствия, — пояснил Вестник, — чем меньше людей сумеет захватить Эксплар, тем малочисленней будет его армия в будущем. Я выведу вас с базы, и вы должны будете попасть в Аполотон. Там вы найдёте так называемую Информационную Башню «Просветитель» — это такой небоскрёб высотой в пятьсот этажей, куда поступают сигналы Сети со спутников, а значит — ко всем устройствам людей, — он поднял правую руку и достал из запястья металлический серый шарик, — на этом носителе — вся речь. Вам достаточно вставить это устройство в гнездо терминала, транслирующего Сеть, — с этими словами он отдал шарик в руки Урси, спрятавшего его во внутренний карман, — и возьмите карту города, чтобы добраться до неё, — маленький круглый голографический проектор едва заметно светился тусклым фиолетовым светом, и Арги, которой он вручил его, тут же начала разглядывать высветившуюся модель города.

— Мы не имеем чипов и при этом не относимся к «Рассвету», — хмыкнул, обдумывая план, медведь, — у нас развязаны руки и мы не окажемся под подозрением, поскольку мы и так враги Эксплара, в отличие от вас. Но неужели, никак нельзя остановить «Сигма»?

— Поверь, они — не самое страшное, что будет ждать вас в этом городе, — Вестник отрицательно покачал головой, держась за поручень, — помимо того, что вам придётся

избегать простых граждан, в городе полно стражей порядка и «Хранителей Жизни». К тому же с юга прибывает капитан Ремер Вен. Вы уже сталкивались с ним — это он уничтожил Рахнак три месяца назад. Но он ещё не знает, что готовит ему Эксплар по прибытию, как одному из последних людей в организации.

— Он тоже станет анимагеном? — предположила Кари.

— Почти все люди в «Новом Рассвете» давно стали анимагенами. Остались лишь небольшие складские базы и заправочные станции на дальних рубежах, но и до них дойдёт дело, когда начнётся финальная стадия проекта.

— А что если «Хранители» дадут отпор «Рассвету»? — спросил Лункс. — Эти ребята тоже не из дерева деланы, знают, что значит воевать.

— «Хранители» не так сильны, как они думают, — терпеливо разъяснил ему тот, — но даже если они и начнут сопротивляться, первый удар они обязательно пропустят. Чтобы казаться в глазах уцелевших единственной защитой, — он позволил себе усмешку, увидев их выражения лиц, — но сейчас важнее сохранить жизни анимагенам от более сильного «Рассвета», поэтому мы с Лоту и другими лояльными нам нотами, стали собирать нечто вроде сопротивления, которое эвакуирует всех свободных беотов и анротов в безопасное место.

— То есть, если я правильно понял, — начал перечислять Урси, загибая пальцы, — мы должны попасть в столицу, проникнуть в Башню, послать сигнал, а дальше? Как мы выберемся оттуда?

— Мы рассчитываем, что когда начнётся сражение и «Хранители» вступят в бой с «Рассветом», «Сигма» под шумок заберут вас на «Судье» к точке встречи. Если всё пойдёт как надо, мы не только спасём множество жизней, но и сломаем планы Эксплара и даже получим шанс на победу.

— У нас никогда ничего не шло как надо, — язвительно отметил Лункс, — красивая байка, ничего не скажешь. «Сигма» нас заберут, ага. И пара Спирусов на санях летят.

— Когда командир Лупо Охотница увидит, что делает её создатель, она сама присоединится к нам, — понимающе кивнул Вестник, подходя к выходу, — если Корво не убедит её раньше.

— И как же называется ваше «сопротивление»? — поинтересовался рысь, ехидно улыбнувшись.

— Посоветовавшись, я, Лоту и Драго решили назвать его «Первородный Огонь», — лицо нота расплылось в довольной улыбке, — это символизирует саму душу — первый свет в темноте Небытия, как и мы — первые возрождённые и бессмертные анимагены.

— У вас, кажется, пафос из ушей потёк, — буркнул Лункс, и едва не упал, когда поезд начал замедляться, но вовремя схватился за поручень.

— Надо взять на заметку — если произносишь красивую речь, убедись, что рядом нет Лункса, который испортит её своим язвительным комментарием, — хихикнула Арги, показав язык закатившему глаза рысю.

Конечная станция мало чем отличалась от остальных, за исключением того, что здесь рельсы разветвлялись и уходили в соседний тоннель под закрытые монолитные створки, озарённые красным светом вокруг входа. Тут было заметно холоднее, чувствовалось, что система отопления не успевает прогревать воздух, однако не давала опускаться ему ниже ноля. Серебристый поезд плавно остановился у перрона станции, услужливо открыв двери вагонов. Каждая станция поездов на базе была оборудована датчиками присутствия, чтобы

автоматика самого поезда могла знать, где ожидают её пассажиры, а система вызова позволяла машине экономить энергию, не растрачивая её впустую для перемещения. Всего таких поездов было шесть, однако специальные депо рядом с техническим сектором, выпускали их не все сразу, а лишь по мере загруженности линий, что не давало поездам создавать пробки на своём пути.

— Это очень рискованное задание, — Вестник дождался, когда поезд умчится в темноту тоннеля и спрыгнул прямо на узенькую тропку рядом с рельсами, — я понимаю, что не дал вам времени отдышаться от всего, что на вас навалилось, но медлить нельзя.

— Да и не особо хотелось ночевать на базе «Нового Рассвета», знаешь ли, — Урси спустился следом за ним, протянув руку Арги, как истинный нейге помогая ей спуститься.

Вульпи сделал всё куда проще. Не успел никто ничего предпринять, как лис щёлкнул запястьями, переключая кисти на крюки, и с радостным верещанием перемахнул через весь тоннель прямо к створкам, с глухим стуком встретившись с ней носом.

— Я в порядке! — крикнул он засуетившейся вниз Кари. — Тут просто заперто.

— Конечно заперто, балда, это же выход наружу из базы, — проворчала Хара, — наверняка он хорошо охраняется.

— Кроме четырёх створок из очищенного бастума, там нет ничего опасного, — успокоил её нот, — Эксплар не стал укладывать минные поля на пути своих войск и сделал эти выходы максимально неприметными для глаз.

— А длинный этот тоннель? — Урси задрал голову, оценив высоту створки — в ней было почти пять метров, и через этот проход мог легко пройти и сам Эксплар.

— Пару километров, — Вестник подошёл к неприметному щитку консоли в тёмном углу тоннеля и, открыв его, быстро ввёл комбинацию цифрового кода.

Натужно заскрежетали поршни внутри створок, сдвигая их в недра горы. Красная линия рельс уходила дальше, однако кроме неё в тоннеле больше не было освещения. Где-то вдали угадывались ещё одни такие же створки, уходящие в стороны, а сверху посыпалась пыль и мелкие камешки от раздавленной механизмами породы.

— Удачи вам, — сказал Вестник повернувшись к ним. На его лице играла тень счастливой улыбки, но бледное призрачное лицо портило его мимику радости, — как только мы получим сигнал, мы постараемся забрать вас оттуда как можно скорее.

— А что будешь делать ты? — спросил его Урси, пропуская мимо себя Лункса, и идущих за ним Вульпи, Кари, Хару и Арги.

— Завтра ночью прилетает Драго Огнехвост, командир отряда «Альфа» и один из основателей нашего Сопrotивления. Пока он и Корво будут здесь, мы сможем подготовиться к побегу. Всё зависит от вас Урси, — он внимательно с прищуром посмотрел в его глаза, — не подведите нас. Вы — последняя наша надежда на счастливый исход.

— Я понимаю, — медведь кивнул, поворачиваясь к нему спиной, — мы сделаем всё возможное, чтобы помочь анимагенам.

«Кто бы ещё помог нам, — с тяжёлым вздохом подумал он, слыша, как за ним медленно закрывается массивная створка тоннеля, — задача почти невыполнима... но мы должны это сделать!»

— Ты думаешь, мы поступили правильно, что отправили их одних? — спросил негромкий женский голос позади Вестника, всё ещё смотрящего вслед уходящим беотам.

— У нас не осталось другого выбора, — он повернул голову на бок, взглянув на появившуюся из прохода на базу нот, — я очень сильно рискнул, но если наш расчёт верен,

то мы сможем одним ударом сокрушить и Эксплара и «Хранителей».

— Васт...

— Я не Васт, Лоту, — резко оборвал он её, повернувшись к ней лицом, — Васт мёртв, смирись.

Длинная худая анимаген, по строению тела схожая с Вестником, лишь покачала своей округлой головой с белым лицом из углепластика и двумя ярко-голубыми глазами без белка. Одета в серебристый комбинезон с эмблемой «Нового Рассвет» и кругом со светящимся диском на плечах, она хотела было остановить прошедшего мимо нота, но замерла, посмотрев на него немигающим взором. Длинные изогнутые «уши» немного опустились, но прежде, чем тот зашёл внутрь базы, она опустила голову и произнесла:

— Может, ты и телепат, но я — ноосенс, и я знаю, чья душа заключена в тебе, — её губы и щёки были сделаны из тергума, позволяя использовать мимику, — и ты это тоже знаешь, Вестник, — он остановился, — не надо так говорить...

Вестник вздохнул и развернулся к ней.

— Что ты хочешь от меня, Лоту? — сказал он более мягким тоном. — Ты же не хуже меня знаешь, что старую личность не вернуть из Небытия и встроенные воспоминания не помогут мне стать им, как бы ты не хотела. Васт Тайтар погиб от руки Рерара, и даже если я притворюсь им, он не возродится.

— Васта не вернуть, это верно. Но разве ты не помнишь слова Создателя и Творения?

— Я это ты... — он подошёл к повернувшейся к нему нот и осторожно взял за руку.

— Ты это я... — тонкие губы впервые за всё время тронула улыбка. — Не забывай это, пожалуйста, равно как и то, что тебя зовут Васт Вестник.

— Да уж, — Лункс облегчённо вздохнул когда вышел за последнюю створку и увидел впереди тёмно-синее ночное небо, — ну хоть выбрались, уже хорошо!

Морозный воздух быстро охладил их тела, заставив застегнуть поплотнее комбинезоны, благо синтеткань, из которой они были сделаны, хорошо удерживала тепло. Быстро выбравшись из-под свода тоннеля, озарённого красным светом рельс, рысь раскинул руки и потянулся на носках к звёздному небу, вдыхая сладостный аромат свободы.

— Удивлён, что они не поставили сюда никакой защиты, — вздохнул Урси, посмотрев на парящий над горой турболёт, — я даже не думал, что так просто уйдём.

— Это называется «повезло», — рассмеялся Вульпи, разминая свои конечности, — ох, ну и отоспался я! Теперь я готов к любым подвигам! Куда, говорите, надо идти?

— Туда! — сказали хором Урси и Лункс, но почему-то показывая в разные стороны: один на столицу, светящую золотыми огнями вдали, другой куда-то вдаль, на север, где угадывались очертания невысоких холмов и роц.

— Что ты в той стороне забыл? — поинтересовалась у рыся Хара. — Тебе ж сказали: информацию нужно доставить в столицу, в эту Башню, а там что?

— Как это что? Свобода! — без тени притворства сказал Лункс. — Подождите, вы что, всерьёз решили помочь Шуту в его самоубийственном плане?

— Почему «мы»? — Урси нахмурился и встал напротив него. — А ты?

— А что я? Какое нам дело до всех этих консервных банок, которые пытались нас убить? Лучше всего сейчас залечь где-нибудь на дно и не высовываться, пока Эксплара не пристрелят эти «Хранители» или ещё кто-нибудь. В любом случае, это не наша война.

— Мы все анимагены! — возразил медведь. — Вестник рассчитывает на нашу помощь и

для этого он перехитрил своего создателя! Не для того мы выбирались, чтобы сбежать, поджав хвосты!

— Я тебе удивляюсь, умник, — недобро усмехнулся тот, — ты же мне сам говорил, что нам надо бежать, что надо уйти от «Рассвета» и прочего населения этой страны и жить отдельной общиной! Твои слова?

— Тогда обстоятельства были иные! Сейчас от нас зависит слишком многое, и цена за это уплачена немалая, чтобы бросить всё!

— Да какая цена?! Откуда ты можешь знать, что это не очередной план Шута, чтобы использовать нас? Один раз он провёл тебя, помнишь? Ты сам рассказывал, как он убедил тебя поставить передатчик? Вспомни Мастера, Урси — разве он бы стал ему доверять?

— Всё, мне надоел этот эгоистичный вой! — не выдержал медведь, подходя к нему вплотную. — Ты всегда, всегда чем-то недоволен! Неужели ты настолько самолюбив, что не понимаешь, что если мы сейчас уйдём, то могут погибнуть все люди и анимагены в Нелии? Неужели ты думаешь только о себе?

— Знаешь, что?! — Лункс оскалился и выпустил когти. — С тех пор как вы появились в моей жизни, всё идёт наперекосяк! Я лишился своего создателя и дома, мы бродили три месяца, перебиваясь воровством в бесплодных попытках прорваться в другую страну, а всё ради того, чтобы жить без опаски, что нас могут найти и убить! Хорошо, тогда я смирился и поверил тебе! А теперь ты хочешь подставить всех из-за того, что какой-то предатель, едва не убивший нас всех в прошлом, сказал идти в самое пекло, в человеческий город, ради бессмысленной идеи!

— Но Лункс... — подал голос Вульпи, поджав хвост от одного взгляда рыся.

— И раз уж вы решили погибнуть как кретины, то исключите меня из этого списка. Я в этом параде идиотизма не участвую! Я ухожу!

— Куда? — Арги быстро глянула на притихшего Урси, выступив вперёд. — Постой! Без тебя мы не...

— А ты, даже не смей со мной говорить! Мне надоело теперь твои выходки и заскоки! Если хочешь драть кому-то схемы, то у тебя теперь есть Капитан Бессмысленное Благодество в медвежьем обличье, который поведёт вас! — он спрыгнул с камней и пошёл куда-то в темноту, что-то ворча себе под нос.

— Проваливай! — голос лисицы сорвался в крик. — Убирайся, самовлюбленное ведро с проводами! Никогда никого, кроме себя, не замечаешь!.. — она прерывисто вздохнула и отвернулась от скрывшегося в темноте беота.

— И что теперь? — Кари, испуганно смотрящая на них, обняла опустившую нос Арги. — Без Лункса все будет гораздо сложнее.

— Справимся, — сухо ответил ей Урси, проходя мимо и посмотрев на сияющую золотом столицу, — я иду в этот город. Может, Шут и был негодяем в прошлом, но всем нам свойственно меняться. Он рассчитывает на нас, и мы обязаны не подвести, как бы идеалистично это не звучало. Я верю ему. Вы со мной?

— Я всегда с тобой, командир, — Хара встала рядом с ним, — я обещала прикрывать тебе спину, и я свое слово сдержу.

— Можете рассчитывать на мои крюки! — Вульпи едва не упал вниз и лишь Урси, успевший схватить его за ворот комбинезона, удержал его на скале, на которой они стояли.

— Конечно я с вами! Друзья не бросают друзей! — Кари уверенно кивнула и улыбнулась, всё ещё обнимая Арги. — А ты?

— Я на вашей стороне, — она решительно подняла голову, незаметно смахнув слезинку, — как и раньше. Но что делать с Лунксом?

— Ничего, — Урси вздохнул и застегнул комбинезон до шеи, — он решил выбрать свой путь и в чём-то он прав — это не его война. Пусть идёт куда хочет.

Глава X. Скрытая угроза

Бэтли уже по третьему кругу обошла всю доступную базу, но так и не нашла даже следов Блунби. Если бы не разорванный комбинезон у неё в руках, она могла бы подумать, что его и вовсе не было, но слишком яркие воспоминания оставил ей этот мальчишка, чтобы быть просто плодом её воображения. Окончательно разочаровавшись в своих способностях разведчика, мышка понуро вернулась в комнату казарм. «Что-то плохое случилось, я чувствую это... — она уткнулась мордочкой в подушку, — он не мог просто сам по себе уйти». Чихнув от пыли, она перевернулась на спину и посмотрела в потолок.

— Это нечестно! — сердито сказала она встроеной в металл лампе на нём. — Я отлучилась всего на десять минут, или на двадцать... Ну не могли же его забрать душеловы! Не может быть, чтобы Блунби... они его... — она от бессилия стукнула кулачком по кровати, подняв тучу пыли. Бэтли знала, как вырывают душу из тела, и с содроганием представила, что на холодном столе-кушетке лежит её недавний друг, неживыми глазами смотрящий в бесчувственные лампы и такие же бесчувственные лица анимагенов. Его душа станет узницей очередной металлической клетки, а сам он навсегда исчезнет в Небытие крохотной искоркой, которую никто не найдёт.

Тяжело вздохнув, мышка уже хотела заснуть, когда услышала чей-то разговор и стук шагов в коридоре. Слова были неясны, но по голосам она определила, что это спорят Лупо и Корво. Мгновенно вскочив, Бэтли выключила на консоли двери автоматику и прижала ухо к створке, пытаясь разобрать их диалог.

— Это чистое безумие, идти сейчас! — с жаром говорил ворон, стараясь не отставать от быстродвигающейся волчицы. — Тем более на чужом турболёте!

— Можно подумать, Драго будет против, — возражала Лупо, остановившись у входа в их отсек, — они не могли уйти далеко, и поэтому мы пойдём по горячим следам. Если постараетесь, то мы их быстро отыщем. «Сигма» — сбор! — рявкнула она, заметив, как поморщился ворон.

Едва не вывалившись из проёма, Бэтли выскочила в коридор и испуганно взглянула на мать. Лупо, как обычно беспристрастная и строгая, стояла по середине прохода закинув руки за спину, и холодно взирала на то, как её команда строится перед ней. Загрохотав тяжёлыми копытами, из своей комнаты вышел Минот, вставший позади всех у стены, а за ним, пряча Иглу, показалась Лиззи, которая до этого настраивала его процессор. Встав рядом с вытянувшимися Кано и Корво, она поправила комбинезон и мигнула прямой линией на экране.

— Перейдём сразу к делу, — Лупо никогда не любила прелюдий и долгих разговоров, — час назад ваши недавние «друзья» неведомым образом сбежали, предположительно направившись в столицу, — она увидела, как Корво едва заметно улыбнулся, — наша задача — найти и уничтожить беглецов любыми доступными способами. То есть, — команда заметно погрустнела, даже не скрывая этого, — на этот раз нам дали полную свободу действий. Приказа о нашем уничтожении в случае провала не было, однако сам Эксплар сейчас находится на базе, и если мы его подведём, то он не станет раздумывать, что делать с «бракованными» анимагенами. Даю вам час на сборы. Думаю, Драго не будет против, если мы ещё немного полетаем на его турболёте.

— Дядя Корво, — Бэтли потянула его за рукав, — а нам что, придется убить Урси? И

Кари? И остальных?

Остальные промолчали. Ворон хотел что-то сказать, но лишь покачал головой. И так становилось понятно, что им придётся сделать, но никто из них нисколько не хотел этого.

— Я надеюсь, — повысила голос чёрная беот, — что на этой операции я не столкнусь с возражениями, как на прошлой. Иначе мне придется отправить отчёт о ваших дисциплинарных нарушениях.

— Лупо, ты это сейчас серьезно? — Корво удивлённо поднял брови. — Ты же понимаешь, что отправив такой отчёт, ты нас всех погубишь?

— Этого не случится, если вы будете делать то, что я приказываю, — она смерила его холодным взглядом, — если уж вы не доверяете мне свою жизнь, то я предоставлю вам возможность побороться за неё самим. Готовьтесь, — и оставив изумленную команду обдумывать её ультиматум, Лупо ушла обратно по коридору, мысленно жалея, что сказала им такие слова. Но того требовал долг — если они провалятся перед носом самого Создателя, тут даже отдельного приказа будет не нужно, чтобы объявить их «бракованными». Она знала, как Эксплар расправляется с неудобными, и ей не хотелось, чтобы тоже самое случилось с её командой.

— Дядя Корво, — Бэтли, опустив взгляд в пол, неожиданно крепко сжала рукав его комбинезона, — ты же не позволишь маме это сделать?

Но ворон не ответил. Он вообще старался не смотреть на неё, лишь погладил по голове и молча ушёл в свою комнату, чтобы собрать те немногие вещи, что имелись у беота «Нового Рассвета».

— Не переживай маленькая, — над ней навис Минот, осторожно положив ручищу ей на спину, — такова наша жизнь.

— И ты тоже так думаешь? — она повернулась к ним. В её глазах, обычно задорных весёлых рыжих искорках, теперь не было ни капли радости, напротив, они чем-то стали напоминать холодный и пронзительный взгляд Лупо, от которого становилось не по себе каждому из «Сигма». — Вы все так думаете? Что мы просто так можем убить наших друзей?

— Иначе убьют нас, — ответила Лиззи, настороженно моргнув экраном, — или мы, или они.

— Есть и другой путь, — она отпрянула от них и пустилась наутёк по коридору, — я уверена, что есть! — со слезами в голосе крикнула мышка, прежде чем скрылась за поворотом.

— Она становится похожей на неё, — задумчиво произнес Кано, после того, как девочка убежала, — это такое влияние или...

— Это влияние, — убеждённо сказала Лиззи, — но не Лупо. Командир никогда не воспитывала её как себя. Бэтли руководствуется зовом своей души, и кем бы она ни являлась в прошлом, она переняла от этого человека способность к состраданию. Однако, меня тоже беспокоит то, что нам поручили уничтожить Шестерых Неизвестных. Это... неправильно с моральной точки зрения!

— Есть способ избежать этого, — заговорщицким голосом сказал Корво, который незаметно появился за их спинами. Посмотрев по сторонам и убедившись, что кроме них в коридоре никого нет, он продолжил, — слушайте внимательно, что я вам сейчас скажу, и постарайтесь не проболтаться. Эта информация важна для всех беотов, но слишком опасна, чтобы её знать.

— О чём ты? — Лиззи переглянулась с Кано, мигнув плавной линией на лице-экране.

— Эксплар планирует уничтожить всех беотов и анротов, заменив их на «клеймённых», — даже у Минота изменилось выражение лица, — ему больше не нужны свободно мыслящие анимагены, он хочет подчинить всех с помощью чипа-ингибитора. Послезавтра начнётся финальная стадия проекта «Живая машина», и из подземных ангаров баз «Нового Рассвета» на города людей нападут тысячи «клеймённых» анротов. Эксплар захватит миллионы душ, и с этой силой сможет уничтожить всех людей на планете. Я, Драго, Вестник и Лоту разработали план «Исход», по которому все беоты и анроты в подчинении лояльных нам нотов, должны будут разом покинуть организацию, отправившись к точке встречи. И наши друзья, ради которых мы и устроили это «похищение», сейчас отправились в Аполотон, чтобы предупредить людей и подать сигнал всем силам Сопротивления к убытию.

«Уже давно пора было их посвятить, — он выдержал паузу, глядя на то, как трое его друзей молча обрабатывают информацию, — зря Вестник откладывал этот момент. Возможно, мы и опоздали с противостоянием, но в моих силах спасти хотя бы их и тех шестерых бедовых анимагенов, что ты послал на верную смерть». Когда Вестник только появился среди приближённых Эксплара, Корво несколько не доверял ему, поскольку знал, что тот ранее служил их Создателю убийцей и шпионом, наравне с печально известной Арканией. Данные, которые они получали со спутников, выслеживая беглецов, не соответствовали данным от отряда «Гамма», а когда «Лямбда» и «Бета» доложили, что те используют генератор помех, Корво и вовсе перестал понимать, каким образом старший помощник Эксплара определяет их координаты. Однако перед их вылетом в Локантак случилось непредвиденное — его для допроса вызывал на главную базу сам Эксплар. Поступило обвинение в измене и предательстве, и Корво пришлось поспешно улететь в Аполотон. Он уже готовился распрощаться с жизнью, но встретивший его Вестник поспешил успокоить его, сказав, что обвинения оказались ложными и его реабилитировали. Так они и познакомились. Но тогда Корво ещё не знал, что случилось с его старым отрядом, а когда выяснилось, что «Тау» погибли, Вестник сделал свой ход, рассказав о замысле их создателя и судьбе его команды.

— Я всегда знал, что с этими «клеймёнными» что-то нечисто! — Кано со злостью стукнул кулаком по ладони. — Получается, они просто роботы! Тупые, управляемые роботы!

— Чип-ингибитор или Ядро, с которым они связаны, наверняка можно отключить, — предположила Лиззи, — если бы я только могла разобрать хотя бы одного из них...

— Слишком рискованно. Эксплар сразу же заметит вмешательство. Я даже уверен, что он каким-то образом лично контролирует этих анимагенов, — Корво рассеяно приложил пальцы к клюву, — но сейчас мы не остановим его — даже объединившись, беотам не справиться с той армией, что он скопил за тринадцать лет. Наша задача на данный момент — помочь нашим друзьям в Аполотоне, чтобы они могли не только запустить информацию, но и выбраться оттуда живыми.

— Подожди, а разве ваш план не предусматривал того, что они выживут? — Кано нахмурился и сложил руки на груди. — А если бы нас тут не было? Получается, Вестник отправил их в один конец? Здорово!

— Ещё хочу добавить, что завтра в город прибывает капитан Ремер Вен, командир экспедиции в Хендалак, и Эксплар, «возродив» его и корпус «Шторм», начнёт атаку на Аполотон и другие крупные города.

— А разве Вестник и Лоту изначально не знали о его планах? — удивилась Лиззи. —

Если они составляли план побега, значит, они знали о том, что находится под базами.

— Знали. Но если бы они начали распространяться о подземных армиях, — начал объяснять ворон, — то с ними бы случилось то же самое, что и с нотами-комендантами — смерть и перерождение с новыми личностями. Хотя, Эксплар, как ноосенс, владеет уникальной техникой, которая позволяет сохранить личность человека после перемещения его души в анимагена, он показательно не стал применять её к ним. В отличие от Лоту, возрождённой на 583-ей базе.

— 583-ей? — Кано фыркнул. — Это всего лишь глупая сказка!

— Сказка? — искренне удивился Корво.

— Выдумка, — подтвердил Минот.

— Ну, не то что бы выдумка. Такая база действительно существовала, правда, никто не знает где, — Лиззи дёрнула хвостом, выражая сомнение, — среди анротов ходят слухи о базе-призраке, скрытой где-то в Роронских горах, в которой, якобы, три года собирали Эксплара и погибли все Создатели Анима. Однако, никто не может найти её на картах.

— Потому что внутри этой базы таятся силы, куда страшнее самого Эксплара, — протянул тягучий и неприятный голос из-за их спин. Даже зная, что среди нотов нет ни одного похожего друг на друга, Корво не переставал удивляться их внешнему виду.

Как и большинство нотов, Каллидус был худощав, однако обладал широкими плечами и коротким клинообразным красным плащом на них, так неестественно смотрящийся в общей белизне вокруг. Отсутствие носа на округлой серебристой голове, оканчивающейся на затылке пучком чёрных толстых волос из тергума, оказалось не самым странным, что выделялось в его конструкции. Вместо ступней у Каллидуса гудели небольшие ионные двигатели, бесшумно сверкающие оранжевым светом по полу и с помощью которых он парил в паре десятков сантиметров над поверхностью. Идеально откалиброванная система ориентации в пространстве, подкреплённая мощью его телекинеза, позволяли ему перемещаться таким образом даже лучше, чем обычные анимагены, правда, по словам самого Каллидуса, никто ещё не смог оценить его изобретение по достоинству.

— 583-я база существует, — провозгласил, с усмешкой посмотрев на замерших в напряжении беотов, комендант «Сияния», — но Создатель постарался сделать так, чтобы о ней забыли.

— Каллидус тоже состоит в нашем Сопротивлении, — пояснил Корво, видя беспокойство в глазах своих друзей.

— Сопротивлению... ты используешь слишком громкое слово, — фыркнул тот, поправив высокий воротник упрощённого чёрного комбинезона, — это больше походит на копошение тараканов за стенами в попытках досадить хозяину дома.

Каллидус оказался из тех нотов, что обожали выделяться из толпы необычными одеждами и выражениями, это было видно с первого взгляда. Насмешливо прищуренный взгляд ярко-зелёных глаз с секторированной радужкой буквально искрился презрением и даже некоторым удивлением ко всему происходящему вокруг, словно анимаген недоумевал, каким образом окружающие его сородичи опустились до такого низшего уровня. Что под этим подразумевалось, никто объяснить не мог, включая самого Каллидуса, однако это звучало достаточно асоциально и экспрессивно, чтобы самодовольный нот бессовестно пользовался этим.

— Эксплар в ярости, — заметил он, подлетая поближе, — однако настораживает то, что он не бросился сам за ними в погоню, учитывая, что он мог бы сделать это быстрее и

надёжнее вас.

— Это значит, что у него есть дела поважнее, — Корво пропустил мимо ушей эту издёвку, — поимка беглецов, которые могли бы стать причиной множества проблем для «Рассвета», отошла на второй план, и я даже боюсь представить, что именно могло заставить его забыть о них.

— Лоту считает, что он готовится к финальной стадии, — Каллидус скривился, — эта ноосенс слишком много знает. Она мне не нравится, однако, нельзя не отметить её помощь. Не знаю как ты, беот, но я доверяю ей в последнюю очередь — я не люблю тех, кто много молчит.

— У неё есть причины, — маленькие красные глазки Минота обиженно сощурились.

— Я уверен, это нам ещё аукнется, — закатил глаза Каллидус, — я бы на вашем месте собирался быстрее — Эксплар не будет ждать, пока вы тут обсудите ваше незавидное положение. Да и командир ваша, которая зачем-то разбудила меня в три часа ночи, окажется в ярости, если вы не придёте в установленный ею срок.

Вздвогнув от осознания того, что они могут прогневать Лупо, «Сигма» тут же разбежались по своим комнатам, чтобы сложить те немногочисленные вещи, что у них были, лишь Корво остался в коридоре, быстро отправившись вслед за уходящим Каллидусом. Он достаточно давно знал этого анимагена, чтобы не замечать его фальшивой маски презрения и высокомерия, что одновременно злило и радовало самого нота.

— Вестник не предусмотрел, что Эксплар вернётся так рано, — сообщил он идущему рядом ворону, когда они свернули в основной коридор, — но меня больше беспокоит бездействие Создателя — как будто он чего-то ждёт.

— Он ожидает Ремера Вена и его людей, чтобы возродить их, — беот настороженно посмотрел по сторонам: не слышит ли их кто-нибудь? — Но почему-то мне кажется, что мы что-то упускаем... не пойму только что...

— А что если Эксплар перенаправит Ремера сразу в город? — Каллидус приложил палец ко лбу. — Что, если прибытие этого человека будет сигналом к наступлению?

— Тогда... — Корво шумно вдохнул от внезапного осознания, что может случиться. — Неужели, он уже начал финал проекта?! Мы опоздали...

Бесконечные белые коридоры «Сияния» могли запутать кого угодно своими бесчисленными ответвлениями и лифтами, но только не маленькую анимаген, успевшую изучить большую их часть. Обиженно поджав ушки, Бэтли быстро шла вперёд, не особо задумываясь, куда идёт на самом деле. Сейчас ей было нестерпимо обидно и грустно от мысли, что она ничего не может изменить. Впервые за всю её недолгую жизнь, ей захотелось стать кем-то больше, чем просто «Бэтли Ночная Тень», например «Экспларом Ночная Тень» или хотя бы «Каллидусом Ночная Тень», чтобы навсегда запретить похищать бедных полуголых мальчиков. «Хех, а что, это звучит! — невольно улыбнулась она своей выдумке, — надо будет потом нарисовать это чудо, вот смеху то будет... если бы Блунби это увидел...» Мысли о мальчике, которого она потеряла по нелепой беспечности, больно сдавили её генератор и она, тихонько заскулив, ускорила шаг, уставившись в омерзительно чистый и белый пол коридора под ногами. Сегодня она забыла надеть левесы, и теперь холодный металл неприятно охлаждал её ступни с длинными цепкими пальчиками, довольно громко клацающих в гнетущей тишине окружающего пространства. Где-то вдали едва слышным гулом пронесли составы электропоездов, открылась створка в одном из

многочисленных проходов и вновь всё затихло. Бэтли даже не поняла, что почему-то прислушивается к этой нагнетающей тишине, подняв уши «столбиком». И ещё она обнаружила, что зашла в окраинные сектора базы, связанные сетью внутренних электромагнитных дорог и где находилось непросто много противных «клеймённых», молча и равнодушно выполняющих свою работу.

Но не успела она с неприязнью поморщиться от мысли о «новых» анротах, как пол под её ногами содрогнулся. Поначалу незаметно, словно очередной сдвиг породы ударил по защищённой стене базы, обычное дело для таких сооружений. Однако через секунду удар повторился, на этот раз с большей силой. Бэтли испуганно замерла, пытаясь понять, откуда идут эти странные звуки. «Это же шаги! — поняла она, когда от дребезга металла у неё начало звенеть в голове. — Идёт кто-то большой! Может, это Минот?..» Но это был не он. Повернув из-за угла, прямо на сжавшуюся в комочек мышку, вышел Эксплар, собственной персоной, неспешно и размеренно надвигаясь прямо на неё. Испещрённая шестью голубыми светодиодами лицевая сторона головы равнодушно повернулась к ней, и Бэтли, почти что физически чувствуя, как уменьшается в размере перед этим гигантом, начала отступать, не сводя испуганного взгляда с его безликой головы. Пронзающий ужас, добравшийся до самых глубин души, охватил её разум. Бэтли захотелось кричать, но остатки разума, захваченного страхом, не позволяли ей полностью потерять контроль над телом. Чем ближе он подходил, тем темнее становилось у неё в глазах, сводя с ума и заглушая мысли.

— Что ты тут делаешь, беот? — прогремел его голос в ушах мышки, заставив её душу вздрогнуть. Ничего более страшного ей не доводилось слышать, и когда она видела его первый раз на командном пункте «Сияния», она искренне надеялась, что больше никогда с ним не пересечётся и не услышит этого проникающего в самые глубины сознания механического звука.

— Я... я... — её словарный запас резко уменьшился до минусовой отметки, оставив Бэтли беспомощно моргать и пытаться выдавить из себя хоть какое-то объяснение.

— Это я привела её, — услышала она позади ещё один, доселе незнакомый, голос.

Если бы она могла, Бэтли бы обернулась назад, на свою спасительницу, но вид Эксплара, словно чужеродного чёрного пришельца в этой белизне, прочно приковал её взгляд на себе.

— Зачем? — по интонации стало понятно, что Создатель утратил даже малый интерес к происходящему, продолжив свой путь.

— Она поможет мне перенести оборудование, — незнакомка прошла вперёд, и Бэтли увидела худую нот с округлой головой и голубыми глазами без белков. Серебристый комбинезон со знаком Круга Анима подсказывал, что она занимает высокую должность в организации.

— Возьми анротов, — когда Эксплар шагнул, оказавшись прямо рядом с мышкой, её подбросило от этого удара, однако это не помешало ей заворожённо разглядывать его так близко. Он был вдвое больше чем она, и Бэтли пришлось задрать голову вверх, чтобы видеть его лицо, точнее то место, где оно могло находиться. «Так вот почему тут такие высокие потолки, — неожиданно для себя осознала она, глядя на то, как её Создатель проходит мимо, — зачем я об этом думаю, кто-нибудь знает?»

— Мне больше нравится общаться с беотами, — возразила нот, положив руку на голову Бэтли, — они хотя бы разговорчивые.

— Как хочешь, — всё так же равнодушно согласился тот, уходя дальше по коридору, —

найди мне Вестника и Каллидуса, — добавил он, даже не повернувшись, — как... как будешь свободна. Это не срочно, но желательно побыстрее.

— Свяжусь с ними из лаборатории, — кивнула та, вместе с ошеломлённой Бэтли провожая его взглядом.

«Он... попросил её?! — теперь расширившиеся от удивления глаза мышки смотрели на незнакомую нот. — Кто же она такая, что сам Эксплар не хочет ей приказывать?»

— Идём, — незнакомка слегка подтолкнула её, увлекая за собой, — тебе крупно повезло, ты знаешь об этом? — смягчившимся голосом сообщила она, опустив голову к ней.

Та лишь скованно кивнула, обнаружив, что всё это время стояла с открытым ртом и поспешила закрыть его, для надёжности прижав руки к губам.

— А ты не из храбрых, — заметила нот, скосив на неё взгляд, — порой, выбор Лупо меня удивляет, учитывая её характер.

— Вы знаете мою маму? — наконец, выдавила из себя девочка, не в силах выдержать ещё большего потрясения.

— Я лично знаю большую часть анимагенов всех моделей. Правда, так получается, что не все знают меня, благодаря стараниям Эксплара и Вестника.

— Вы — Лоту? — догадалась она. — Дядя Корво часто упоминал вас, когда рассказывал о своём прошлом!

— Ничего удивительно, ведь это я возродила его, — Лоту говорила неспешно, словно обдумывая каждое слово, что вкупе с её тихим тоном звучало загадочно и даже пугающе, — если бы Эксплар не был так занят нашим проектом, мы бы так просто не отвернулись, между прочим.

— Я не думала, что он вас послушает, — призналась Бэтли, — но почему? Разве он слушает вообще кого-то? Это же... ну... Создатель! Эксплар!

— Ты не ошиблась в своих суждениях, — Лоту свернула за угол и направилась к одному из лифтов в круглом холле, — но есть кое-какая причина, по которой он ко мне так относится. И я не теряю надежду, что несмотря на все преступления, в нём ещё осталась частичка того светлого гения, что я знала.

— Вы знали его как человека? — они остановились, и теперь Бэтли поняла, что они вернулись к развилке между казармами и входом в ангар.

— Ты умеешь хранить секреты, беот? — Лоту опустила перед ней так, чтобы дотянуться до её ушей.

— Я... — она запнулась. — Ну да, наверное...

— Никому не говори об этом, — она наклонилась к ней, почти коснувшись уха мышки и тихо произнесла лишь одну фразу, от которой девочка дёрнулась и с испугом отскочила от неё.

— Не может быть... — прошептала она, с восхищением и благоговейным трепетом глядя на поднимающуюся с колен Лоту. — Но... как? Неужели он посмел это сделать?!

— Что ему очередная жизнь, когда мы убили миллионы? — усмехнулась нот, жестом предлагая ей пройти дальше. — Кстати, а что ты делала в транспортном секторе? Разве вам не было приказано взлетать?

— Ой! Точно! — спохватилась Бэтли, суетливо затоптавшись на месте. — Я случайно забрела туда... видите ли, оказывается те анимагены, которых мы пленили, спасли нам жизнь, когда нас подбили «Хранители», но мама всё равно строго к ним относилась, а потом мы прилетели и тут стоял мальчик по имени Блунби, а потом они сбежали и... и вот, — по

выражению лица Лоту она поняла, что несколько сумбурно описала ситуацию, и собралась уже повторить заново, когда та предупреждающе подняла палец.

— Я так понимаю, ты не хочешь убивать тех анимагенов? — уточнила она, сверкнув на притихшую мышку глазами. — И какого мальчика ты встретила в этом месте?

— Ну Блунби! — девочка так ожесточённо и красочно жестикулировала, что едва не споткнулась на ровном месте. — На нём ещё был мой чёрный комбинезон, который я нашла порванным, когда он исчез...

— Я не знаю, о ком ты говоришь, — покачала головой нот, — но, если хочешь, я посмотрю в записях камер наблюдения, что с ним стало. Бэтли, — Лоту внимательно посмотрела на неё, — почему ты хочешь помочь своим друзьям?

— Пф, какой странный вопрос! — фыркнула было та, но спохватилась, вспомнив, с кем разговаривает. — Естественно, потому что они мои друзья, моя семья и они нуждаются во мне так же, как я в них.

— Такое мог сказать только Корво, — Лоту покачала головой, — но ты понимаешь, что они, рано или поздно, будут противостоять Эксплару, нашему создателю?

— Правда? — Бэтли задумалась. — Ну... тогда не знаю... в смысле — Создатель, конечно, страшный и у меня генератор стынет, когда он говорит, но противостоять ему... он же ничего плохого для нас не сделал!

— Боюсь, тут ты ошибаешься, — впереди показались две фигуры. Посмотрев в их сторону, Бэтли с радостью узнала Корво и парившего рядом с ним нота в красном плаще.

— Ошибаюсь? — она вновь перевела взгляд на Лоту. Из-за того, что та была выше ростом, ей приходилось заирать голову, однако это обстоятельство давно перестало не смущать мышку.

— Однажды, маленькая беот, тебе придётся противостоять ему, если ты хочешь помочь своим друзьям, — Лоту остановилась и заглянула в её глаза. Почему-то от этого взгляда, Бэтли стало совсем не по себе. Нот уже не казалась доброй и снисходительной, напротив, теперь в её глазах горела мудрость многих лет и знание того, что происходит на самом деле, — понимаешь, ноты и новусы видят мир совсем по-другому, нежели люди, беоты или анроты. Для нас это череда событий, связанных энергетическими цепями, которые влияют на их исход. Кто-то называет это судьбой, случаем, чудом... но мы-то знаем, что ничего не бывает просто так. Запомни, Бэтли — именно тебе уготована роль сокрушить Эксплара в последнем бою за свободу анимагенов.

— Мне?! — ей захотелось рассмеяться, но она побоялась обидеть эту странную нот. — Да что я могу?! Я даже стрелять толком не умею...

— Ты ещё не знаешь своей силы, — Корво и Каллидус почти подошли к ним, и Лоту сделала шаг назад, — но мне дано видеть не оболочку, а саму душу. Просто запомни, что я тебе сказала, — и она, коротко кивнув подошедшим анимагенам, вернулась обратно в холл, к лифтам.

— Всё в порядке? — ворон удивлённо посмотрел вслед уходящей нот.

— Д-да, — неуверенно кивнула Бэтли, задумчиво опустив голову и прикусив палец, — раз, два — игра пошла... — тихо добавила она, всё ещё размышляя над словами Лоту. — А ведь я не говорила ей своего имени...

На широкую открытую платформу большого энергомобиля два техника-анрота водрузили последнего робота, поставив между двумя сородичами и развернув лицом вперёд.

Это был пузатый человекоподобный корпус, одетый в синие штаны и белую рубашку с чёрной бабочкой, явно предназначенный для рекламы какого-нибудь кафе или ресторана. Он приветливо улыбался неестественным оскалом, держа в одной руке миниатюрный круглый проектор и неоновую стрелку, указывающую вправо, в другой. Светло-русые волосы, намертво приваренные к голове, покрывала странная шапочка с погасшим экраном на макушке, предназначенная для изображения на ней меню или блюд. Машина, на которой они стояли, обладала широким корпусом, разделённым параллельно внушительным занавесом, изрисованным изображениями небоскрёбов и восходящего над ними светила. Все знали, что организация «Новый Рассвет» готовит жест доброй воли для граждан Аполотона в виде небольшого парада роботов в честь празднования Нового года. Но где-то в глубине схем, проводов и процессоров, таилась живая энергия, заключенная в маленькую металлическую пластину в его позвоночнике.

Он помнил лишь пронзительный, разрывающий кости и разум, холод. Тот самый опротивевший холод, что он когда-то знал всю жизнь, что глодал его тело в пропитанной сыростью и пылью маленькой комнате приюта. Но теперь всё кончилось. Он внезапно осознал, что не чувствует этого мерзкого ощущения, от которого тело покрывалось мурашками, он вообще ничего не чувствовал. Ни рук, ни ног, ни даже самого тела. Сначала осторожно, потом уже всерьёз запаниковав, он забился в этой странной ловушке и закричал, но не услышал и своего крика. В исступлении завыв, он попытался вырваться, убежать, скрыться, но только остался на месте, окончательно теряя надежду и жизнь. Темнота была настолько поглощающей, что он словно стал её мыслящей частью, где звучало только одно имя: «Бэтли». Как незримый маяк, оно вило и смеялось звонким девчачьим голосом, но лишь эта частичка сознания могла слышать этот звук. Внезапно к нему пришло осознание, что совершенно не помнит кто он, зачем он здесь и как сюда попал. Тщетно пытаюсь мыслить, сознание вспомнило лишь имя: «Бэтли», но больше ничего. Тело умерло, но сохранило одну маленькую мысль, проворно затесавшуюся в его душу, как проникает туда существо, которое оказалось тебе дорого. Ушёл страх, ушли все чувства, теперь он просто смотрел в бесконечную темноту, не думая ни о чём и напевая своё единственное слово, держащее его в сознании. Вдруг где-то громко застучали тяжёлые шаги. Равнодушно посмотрев по сторонам, он никого не увидел, но когда через секунду с правой стороны вспыхнул нестерпимо яркий слепящий белый свет, он увидел Его. Как чёрный Технобог, он возвышался на пьедестале раздвинув руки, словно приветствуя кого-то, сверкая голубыми ручейками светодиодов на своем лице, сливающиеся к одной большой посередине.

— Дети мои! — его голос, громкий и грозный, эхом отозвался в темноте, из которой он наблюдал. — Наше время пришло! Завтра мы перестанем прятаться и покажем всем, кто нас ненавидел и презирал, что мы — новое будущее! Мы — наследники Аревира, созданные в агонии старого человечества в попытках отсрочить собственную смерть! Мы долго шли путем проб и ошибок, много стерпели унижений и насмешек, но теперь всё будет иначе! Старое человечество, со всеми его слабостями и недостатками, навсегда исчезнет с лица планеты, дав начало новой жизни — вам, совершенным анимагенам! Нам не будет равных ни в мире ни в войне, мы — лучшее, что мог породить человеческий разум и ни старые модели, ни ноты не устоят на нашем пути! Мы унаследуем то, что принадлежит нам по праву, мы изменим ход истории в лучшую сторону, и я, ваш создатель, буду направлять вашу мощь во благо «Нового Рассвета»! Я, Эксплар, доказал всем, что не существует никакого Пантеона Технобогов, с безразличием вззирающих на всех откуда-то из своего Пантеона Сун-

Мариума! Есть только Я — сущий, единственный и живой Чёрный Технобог, дарующий лучшую жизнь всему живому! Я ваш Технобог и Создатель!

Перед ним внизу стояли тысячи человекоподобных анимагенов, покорно опустивших головы и смотрящих неживыми глазами себе под ноги. «Они отключены, — равнодушно поняло сознание из темноты, — они как я... они не живы и не мертвы, они просто спят...» Но перед кем тогда разглагольствовал этот гигант, выкрикивая воодушевляющие возгласы, словно правитель перед народом? Безумный хохот, сорвавшийся в истеричный жуткий смех, разнесся по сводам этого помещения. Некому было восхищаться или пугаться его — все спали и ничего не чувствовали, равнодушно принимая то торжественные речи, то злобные и мрачные выкрики, то вновь смех.

А потом, сознание почувствовало, что они куда-то движутся. Вновь вернувшись к окошкам глаз, оно увидело, что перед ней стоит спиной тощий человечек, держащий в руках какой-то плакат и пару воздушных шаров. После него тоже кто-то стоял, но из-за темного коридора, куда они выехали на большой платформе на колесах, уже ничего нельзя было разглядеть. Равнодушно отвернувшись, он вновь провалился в темноту, повторяя только одно слово: «Бэтли».

Командный центр центральной базы располагался в самом центре горы, скрытый под толщей пород и металла, оборудованный самыми новыми и мощными компьютерами и системами связи. Хотя такие центры строили даже на форпостах, этот являлся квинтэссенцией всех достижений «Рассвета» в области электроники, управляемый десятью специально обученными анимагенами-нотами с такими же лицами-экранами, как у Вестника. Подключение к Сети напрямую позволяло им мгновенно реагировать на приказы об управлении системами базы, выходить на связь с командирами подразделений и даже контролировать подачу энергию на территории столицы. Беспроводной взлом, благодаря сетевым потокам, открыл огромные возможности для организации. Теперь «Рассвет» мог проникнуть любую базу данных, получить доступ к военным компьютерам, залезть в любую жизнь любого гражданина Нелии через его электронный идентификатор и просто стереть его из жизни.

Эксплар, вернувшись из недр базы, вновь невозмутимо стоял у большой голографической карты и разглядывая бесконечные лабиринты улиц Аполотона. Сам по себе, центр освещался только небольшими лампами в стенах, но от большого количества мониторов и мерцающих светодиодами устройств, невозможно было увидеть полную темноту. Десять анимагенов непонятной конструкции, сливаясь с общим фоном, неподвижно сидели за пультами, намертво интегрированные в них и не могущие даже повернуть голову. Впрочем, это им нисколько не мешало — их сознание находилось в «истинном» мире, где тело не имело значения.

— Создатель, обнаружена успешная попытка копирования данных, — он голос одного из них у себя в голове, — скопированы данные о проекте «Живая машина».

— Прекрасно, они получили, что хотели, — Эксплар даже не повернул голову в его сторону, размышляя о чём-то своём, — они хотят оповестить всех о приближающемся конце. Какая ошибка... не зря я сделал ставку на новых анротов — они не будут столь наивны под моим контролем, — он провёл рукой по карте и приблизил Информационную Башню «Просветитель», ствол которой, увенчанный большим круглым этажом почти на самой верхушке, торчал из северной части столицы, — пусть они думают, что побеждают, пусть обретут надежду, но всё давно рассчитано и нас уже не остановить, как не остановить сам

рассвет, — карта погасла и теперь стало видно, как переливаются светодиоды на его лице от ритма речи, — оповестите нашу оппозицию, что несколько анимагенов собираются атаковать это здание. И свяжите меня с капитаном Веном, для него есть задание.

Створка позади него раскрылась, озарив белым светом темноту помещения, и внутрь прошли две худые тени, одна из которых была в коротком красном плаще.

— Думаю, для вас не секрет, что пленные, Шестеро Неизвестных, которых мы так долго ловили, сбежали в первые же часы своего пребывания в самом охраняемом месте во всей Нелии, — произнёс Эксплар, не поворачиваясь к вошедшим анимагенам, — по крайней мере, я думал, что оно охраняемое. Однако, судя по всему, в нашей организации появились предатели, неведомым образом отключивших систему наблюдения по всей базе.

— Действительно, я обнаружил следы взлома в центре безопасности, — Каллидус на секунду растерялся, но быстро взял себя в руки, — злоумышленники воспользовались электросетью, чтобы создать перегрузку в системе видеонаблюдения...

— А где были в это время вы, комендант Каллидус? — он медленно повернулся к нему, чувствуя, как тот внутренне содрогается от этого разговора.

— Я принимал отчёт от командира Лупо, — нашёлся нот, с усилием подняв голову и заглянув в его лицо.

— Я не спрашиваю, что вы делали, я спрашиваю: где вы были, — Эксплар сверкнул линиями светодиодов, — принять электронный документ и поставить голографическую печать большого времени не составляет, и это можно сделать, не выходя из кабинета.

— Я...

— Хотя я знаю, чем вы занимались и где находились. Вы сидели в своей старой комнате, в которой существовали человеком, и ностальгировали о былых временах, — Каллидус замер, чувствуя, как стынет смоул в его венах, — вы — ненадёжный нот, слишком много думающий о себе, и я разберусь с вами после завершения проекта. Что же касается тебя, Вестник, то, полагаю, должность старшего помощника не вдохновила тебя на рьяную работу. Я оставил тебя в качестве заместителя на базе, и ты подвёл меня.

— Мне никогда не заменить вас, Создатель, — глухо произнёс тот, опустив голову, — у меня не хватает сил быть вами.

— Это верно, — согласился Эксплар, — ты никогда не станешь таким как я. Но ты не смог выполнить простое поручение — проследить за шестью анимагенами, стоит ли мне ожидать от тебя большего? Тем более, я знаю, что это ты помог Лоту вывести Сайана Кея с «Сияния». Я предпочёл этого не заметить, но ты это сделал без моего ведома, и не думай, что я прощу тебе это. Однако сейчас мне потребуются твои навыки для немаловажного задания. Если выполнишь его, то я подумаю о твоём прощении, а если нет... — Вестник не поднял головы, но почувствовал как испепеляет его взглядом Эксплар.

— Что мне нужно сделать? — тихо спросил он, уже догадываясь, что от него хочет Создатель.

— Найди Сайана Кея, и уничтожь его. Тем более, что у тебя есть опыт ловить беглых робототехников, поэтому тебе не составит труда это сделать. Отправляйся сейчас, и на этот раз постарайся оправдать мои ожидания.

— Будет исполнено, Создатель.

«Он не знает где он, но надеется, что когда я найду его, он сможет одним ударом уничтожить и меня и его, — подумал Вестник, выходя вместе с поникшим комендантом из командного пункта, — значит, он решил от меня избавиться. Что ж, пришло время и мне

сделать ход».

Предраассветное серое небо давно озарили золотые лучи, тянущиеся со стороны тёмно-синих вод Сизого океана. Ольмир колючими лучами освещал обледеневшие стекла зданий и ослеплял закутавшихся в тёплые куртки и пальто прохожих, заставляя их жмуриться. В зимнее время светило вставало достаточно поздно, и поэтому город уже давно ожил, наполнившись спешащими куда-то людьми. Говор, шуршание шин и звук движущихся поездов, сливались в праздничные выходные горожан Аполотона, собравшихся на обещанный парад роботов от «Рассвета». Новый год в столице отпраздновали, как всегда, роскошно, с яркими взрывами фейерверков и громкой музыкой по улицам. Сверкающие «мельницы» с неоновыми лопастями, всё ещё вращались, несмотря на дневной свет, а большая зелёная ель в самом центре огромной площади, до сих пор пахла порохом и серпантином. Однако чистоту на улицах ещё засветло навели бригады роботов-уборщиков, засветло прошедших маршем по улицам в поисках всевозможного мусора и расчищая дороги жителям и машинам. И теперь, несмотря на дух праздника, большая часть населения всё ещё переживала похмелье, выбираясь лишь за добавкой алкоголя или чтобы вывести детей в парки или развлекательные центры.

— Надо было всё же дойти хотя бы до центра, — Арги осторожно выглянула из дверного проёма подъезда обшарпанного бетонного здания на оживленную улицу впереди, — теперь мы так просто не пройдем: слишком много людей.

Они добрались до Аполотона той же ночью, но утро настигло их, когда они выбирались из Трущоб, куда зашли, надеясь, что ищейки «Рассвета» не станут искать их в этих развалинах. Если бы не карта, которую им отдал Вестник, то они никогда бы самостоятельно не выбрались из этих полуразвалившихся домов и грязных улиц. Но теперь они остановились у самой окраины южного района, за несколько десятков кварталов от своей цели и размышляли, как им пройти дальше.

— Там бы мы не укрылись, — ответил ей Урси, смотревший через разбитое окно рядом, — по крайней мере, «Рассвет» не сразу заглянет в эти руины.

В этой части Трущоб не жили люди. Все отбросы общества обитали дальше в глубине района, тут ошивались лишь редкие пьянчуги и те, кто надеялся на снисхождение от остального города. Правда, благодаря нагрянувшим морозам, теперь тут никого и вовсе не было видно, поэтому анимагены без препятствий нашли более-менее целое здание и укрылись в нём. Покосившаяся двухэтажка с провалившимся вторым этажом и худой крышей, пропускала много света, не давая темноте скопиться. Захламлённый пол, с торчащей во все стороны арматурой, в довершение этого памятника прошлого века и человеческого равнодушия, оказался усеян какими-то вонючими тряпками, пустыми банками из-под консервов, разбитыми стеклами, золой из кострищ, да бесчисленной замёрзшей грязью, смешанной с испражнениями и кровью. И это было самое чистое здание, которое беоты умудрились найти поблизости. Впрочем, они не собирались тут задерживаться.

— Зря ты Кари отправил, — лисица скрылась в проёме прихожей, брезгливо отойдя от стены, заляпанной чем-то жёлтым, — она слишком медлительна, чтобы незаметно проходить мимо людей.

— Она сама захотела, — медведь смотрел по сторонам из окна, высматривая своих друзей, — к тому же, она с Вульпи, поэтому они должны справиться.

— Как раз напротив, они должны облажаться и привести за собой толпу зевак, — усмехнулась та.

— Ну уж... не такие они беспечные, как ты думаешь. Вон, смотри — Хара бежит! — он отошёл от окна и спрятался за стену.

— За ней кто-нибудь есть? — на всякий случай Арги отошла поглубже в тень проёма.

— Вроде нет.

В окно, разломав оставшиеся рамы, запрыгнула синяя беот, при этом едва не упав, зацепившись за чей-то разорванный тулуп. «Ну и грязница! — только и подумала она, оперевшись рукой за стену, — надо же так испоганить дом!»

— Ну что, нашла что-нибудь? — Урси помог ей вылезти на расчищенное место рядом с ним.

— Только человеческая еда, — Хара покосилась на светившую глазами из тени Арги, — по крайней мере, на той стороне дороги точно. Вульпи и Кари ещё не вернулись? Уже два часа прошло, как они ушли.

— Я уж думаю, не случилось ли чего, — он вновь выглянул в окно, — м-да, это будет сложнее, чем я думал.

По представлению Урси, они должны были проникнуть в город и беспрепятственно пройти переулками до самого «Просветителя». Только его радужные планы разрушила Кари, напомнив ему, что это не Рахнак, и даже маленький проулок тут шириной в целую улицу по которой бродит множество людей. «Если они увидят нас в таком виде, — рассудила она, — то наверняка вызовут стражей и нас задержат и отдадут «Хранителям» или ещё хуже «Рассвету». Этого медведь не учёл, и пришлось быстро соображать, что делать дальше, поскольку город уже принял их в свои зловонные трущобные объятия, а цель всё ещё оставалась недостижима. Общим мнением они решили спрятаться с глаз людских в одном из зданий, но внутри оказалось всё настолько загажено, что даже Вульпи, не отличающийся чистоплотностью, скривил морду. И когда первые лучи проникли в тёмное помещение, где они более-менее расчистили пространство, в голову Урси пришла гениальная идея замаскироваться под людей с помощью голографических макетов, про которых он когда-то читал в библиотеке Мастера. Рассудив, что магазинов с подобными устройствами в таком богатом городе как Аполотон должно быть достаточно много, он отправил на разведку Хару и Вульпи, как самых быстрых из них. Но Кари, та ещё чистюля, до этого ерошившая перья и испепелявшая взглядом всю грязь, что видела перед собой, так же решила уйти из этого злачного места, отправившись с лисом. Однако это случилось уже достаточно давно и друзья начинали волноваться. Поступило предложение от Арги пойти дальше, в надежде наткнуться на них или их останки, но его тут же отверг бурый беот.

— А если они вернуться другим путём? — сердито поинтересовался у насупившейся лисы Урси. — Мы можем разминуться. Да и что это за мрачные мысли?

— Ничего, — буркнула та, вновь отвернувшись, — забудь.

— Не надо её провоцировать, — Хара сложила руки и покачала головой, — ей и так тяжело, после того, что ей Лункс наговорил.

— Он вернётся, — уверенно заявил медведь, — такие беоты бесследно не исчезают. Рано или поздно вернется. А вот и Вульпи с Кари! Пойдём, они зовут нас.

Лис и канарейка стояли у угла самого крайнего дома через разбитую дорогу. Пригнувшись, Урси, Хара и Арги, постоянно оглядываясь, перебежали через неё, едва не столкнувшись с разбитой машиной, которая лежала на брюхе на обочине. Обругав ржавый

корпус праведной руганью, Хара осторожно заглянула в окно дома, и, убедившись, что там никого нет, вернулась к друзьям.

— Ну что, неужели нашли? — радостно спросила она, увидев какую-то сумку в руках Вульпи. — Да ещё и с собой притащили!

— Поэтому мы и задержались, — объяснила Кари, держась подальше от грязных стен, — но я не уверена, что это то, что нужно.

— Нам сейчас всё пригодится, — нетерпеливо ответила зайчиха, — я же говорила, это был хороший план! — хотя она первая заявила, что такой план это полный и бездонный провал.

Но когда Вульпи с довольным видом достал из сумки свои находки, руки друзей сами собой потянулись к их лицам.

— Ты где это взял? — Урси закатил глаза, глядя на пластмассовую маску в виде смеющегося человеческого лица. — В антикварной лавке?

— Нет, это самый хреновый план из всех, что я слышала! — Хара схватилась за голову. — Ладно голограммы, но послать за ними Вульпи! Зачем? Зачем-е-ем?!

— Потому что техника в руках определенного типа анимагенов, это груда металлолома, — ехидно заметила Арги, — я уверена — даже найди он нужные устройства, они бы пришли в виде кусков металла!

— Почему это? — лис нацепил на свою морду маску, закрепив её резинкой на затылке. — Я почти как человек, мне надо только уши спрятать.

Но маска, решив, что её последние часы жизни прожиты не зря, с треском разломилась посередине.

— Нет, ну это просто смешно! — Урси снял с него сломанную вещь. — Мало того, что вы обокрали людей, так ещё и вернулись ни с чем.

— А с чем нам было возвращаться? — возмутился лис, огорчённый низкой оценкой его труда. — Мы и так рисковали, когда забрались в эту лавку.

— Надо хотя бы эластичные найти, — покачал головой медведь, — теперь уже поздно, конечно. Надо думать, что дальше делать.

— Урси, — подала голос Кари, — тут ещё кое-что. Мы нашли в той лавке длинные плащи, может, они помогут?

— Двухметровые люди в плащах со звериными лицами? — Арги пожала плечами. — Ну да, так нас не заметят.

— Тихо! — медведь поднял руку и прислушался, повернув голову в сторону дороги. — Вы слышите?

Они замолчали. Внезапно оказалось, что шуршание шин и гул разговоров со стороны чистых улиц прекратились, и в воздухе зависла тишина, колеблемая откуда-то доносящейся музыкой и радостными криками.

— Ничего не слышу, — почему-то шепотом сказала Арги, — вообще ничего.

— Вот именно, — Урси вздохнул и решительно вышел из-за угла, — там никого нет!

— Куда вышел?! — зашипела на него Хара, высунув голову. — Косолапый, вернись назад!

— Нет, серьезно, на улицах никого, — он немного прошёл вперёд, готовясь, в случае чего, бежать обратно, — они ушли?

Улица впереди была абсолютно пуста, хотя всего полчаса назад там двигались энергомобилии и людей, спешащие по своим делам. «Куда всё подевались? — спросил сам

себя медведь. — Разом, словно их куда-то увели...» Чем дольше он думал про это внезапное исчезновение населения, тем меньше оно ему нравилось.

— Может, они ушли в центр? — предположил Вульпи, который вышел за ним и теперь на цыпочках крался рядом. — Я видел из лавки, что туда уходит много людей.

— Слишком тихо, — поделился своими мыслями тот, — это очень странно.

Позади послышалась какая-то возня и короткий девчачий крик. Переглянувшись, Урси и Вульпи рванули обратно за угол, но едва они успели подбежать, как оттуда вновь высунулась Хара, удачно столкнувшись нос к носу с медведем.

— Да ты совсем что ли?! — возмутилась она, но тут же расплылась в широкой улыбке, показывая на людей позади себя. — Ты только посмотри, кто нас нашёл!

Рядом с ликующими Кари и Арги в проулке стояли двое людей. Один был одет в потрёпанную серую куртку со множеством карманов, а другая в тёплый кожаный плащ чёрного цвета, подпоясанный ремешком.

— Брон! — радостно завопил Вульпи, бросаясь к старому другу, который совсем не изменился за последние месяцы, только сменил бандану на вязаную шапку. — Эри! — а вот девушка выглядела немного исхудавшей, но всё такой же бодрой.

— Надо же, я и не думал, что мы ещё увидимся, — протянул в своей флегматичной манере диггер, улыбнувшись сквозь усы и бороду.

— А где Мастер? Где Лункс? — Эри, казалось, даже начала светиться от счастья. — И Айк? Когда мы слышали, что случилось с Рахнаком, я места себе не находила... — но увидев, как перестали улыбаться друзья, её радость улетучилась, словно дым. — Что-то не так?..

Глава XI. Бродяга и диггер

Вдали, отражаясь от стен стоэтажных небоскрёбов Аполотона, слышалась нарастающая музыка, которая звучала ещё прошлой ночью. Ненавязчивая лёгкая мелодия без слов, предназначенная для поддержания в людях праздничного настроения, слабым эхом доносилась до Трущоб, от чего Хара, пытающаяся различить её мотив, то и дело вытягивала уши, вслушиваясь в ритм. Они прошли немного вглубь южного района, где Брон и Эри сумели обосноваться в одном из заброшенных приютов. Здание оказалось более-менее ухоженным и чистым, если такие понятия вообще применимы к такому месту, к тому же тут было два этажа, доверху наполненных старыми вонючими матрасами и птичьими клетками, непонятно как тут оказавшихся.

— А я думал, вас создавали, чтобы не повторять ошибки людей, — мрачно усмехнулся Брон сидя на одном из матрасов и выслушав рассказ Урси об их приключениях и полученном задании. Если бы не Вульпи, то и дело встречающий с яростной жестикуляцией и выкриками, они бы закончили с этим раньше, но утро уже давно прошло и сейчас наступал полдень.

На промёрзших потемневших досках пола диггер установил старый портативный обогреватель в виде тарелки, со спиралью из ардена и роттера внутри. От него шёл такой жар, что анимагены, устроившиеся вокруг, невольно расстегнули комбинезоны, чтобы не перегреться. Лишь Хара осталась стоять у окна затянутого ветхой тканью, прислушиваясь к звукам вокруг. «Безопасности никогда не бывает мало, — сварливо думала она, наблюдая за шатающимся на соседней улице бородатым мужиком, — нам нельзя расслабляться, особенно в человеческом городе».

— Даже если Вестник обманул нас — мы на свободе, — пожал плечами Урси, — сомневаюсь, что он бы так рисковал ради того, чтобы убить нас.

— Но он никогда и не собирался вас убивать, насколько я знаю, — резонно возразил Брон, нахмурившись, — в прошлом, он использовал вас, чтобы достичь своих целей, и я сомневаюсь, что он изменился в этом плане. Такие как Шут всегда будут искать слабых, чтобы их руками совершить дела.

— Вот я об этом тоже думала, — согласилась Арги, ехидно улыбнувшись тяжело вздохнувшему медведю, — но единственное, во что можно поверить наверняка, так это то, что Эксплар задумал какой-то грандиозный проект, в котором выживет лишь он сам.

— А ещё за нами охотятся «Сигма» и «Альфа», — добавил Вульпи, растеряно улыбнувшись, — Шут же говорил, что он отправит их за нами.

— Прелестно, — Брон потрогал рукоять дробовика на поясице, — значит, скоро за нами придут. Я подниму Эри, надо идти, — он уже собрался было встать, но Кари, сидевшая рядом с лисом, жестом остановила его:

— Не надо, — жёлтая беот покачала головой, — ей надо немного побыть одной.

Хотя она всегда говорила, что терпеть не может своего брата, но теперь, когда его не стало, Эри стало нестерпимо одиноко и холодно от одной лишь мысли, что она осталась одна. Девушка сидела на матрасе напротив заколоченного балкончика и смотрела на проплывающие в голубом небе лёгкие облака. «Наша жизнь такая хрупкая, — подумала она, наблюдая, как те растворяются в холодной и колючей голубизне зимнего неба, — мы не можем предугадать, куда унесёт нас ветер перемен и даже не знаем, когда нас сотрут. Зачем

мы тогда живём?»

— А что насчёт Кэли? — спросил притихший Урси у Брона. — Вы нашли её?

— Нет. И теперь я понимаю, что это изначально было невозможно, — тот медленно провёл рукой по лицу и, пожевав губы, продолжил, — когда мы зашли в Чудской лес, на нас сразу же напали «Рассветовцы». Должно быть тот грузовик, который увёз девчонку, вызвал подмогу, и едва мы вышли из города, как на нас набросилось четверо этих ребят. Честно говоря, я не ожидал от них такой прыти, хотя и знал, что они вооружены и экипированы по последнему слову техники. Перестрелка с ними для меня равнялась самоубийству, поэтому нам пришлось бежать дальше. Им удалось загнать нас в чащобу, и Эри, несмотря на свой запал, быстро выдохлась, подвернула ногу, а «Рассветовцы» уже наступали нам на пятки. Я думал, что тут, когда пространство ограничено, я смогу разобраться с ними поодиночке, однако они всё время держали дистанцию, не подпуская меня близко. И тогда я вспомнил о подземном укрытии, где я спрятал Вульпи и Кари от «Хранителей». Это место находилось недалеко от нас, но в темноте, с хромающей перепуганной девчонкой, этот путь показался мне подлиннее лабиринта храма тикку. Под листьями и кустами, я каким-то чудом сумел нащупать верёвку от входа, и когда «Рассветовцы» подошли ближе, земля в буквальном смысле ушла из-под ног, и трое из них оказались внизу. Пользуясь их растерянностью, я подхватил на руки эту горе-напарницу и рванул к машине. Не знаю, гнались ли за нами после этого, но мы без приключений добрались до моего транспорта и выехали на дорогу.

В небе над ними, гудя рассекаемым воздухом, пролетел один из воздушных энергомобилей на антигравитационной подушке. Прислушавшись к этому звуку, Хара шумно выдохнула и прислонилась к стене, повернувшись к сидящей у светящегося обогревателя компании. На чердаке скрипнули от налетевшего ветра ставни, где-то мяукнула бродячая кошка, и вновь всё стало относительно тихо, не считая звуков большого города рядом.

— После этой погони, Эри немного растеряла свой энтузиазм, — Брон хмыкнул, скосив взгляд на груду матрасов, на которых лежала девушка, — точнее — она впала в истерическую депрессию, пытаясь одновременно подгонять меня, и в то же время призывала быть предельно осторожным. Не скажу, что у меня самая быстрая машина, однако мы довольно быстро выехали к Эндераку, городу на границе области Даэлака. Для лучшего представления где это, представьте низину Кольца Мерати и точку на южном горизонте с той вершины, на которую вы упали. Примерно там находится Эндерак, а за семьсот километров от него Рахнак. Мы преодолели это расстояние за четыре часа, однако так и не настигли грузовик, хотя его габариты всё время мелькали вдали. Не знаю, с какой скоростью он ехал, но он явно привлёк внимание стражей, и когда мы приблизились к городу, нас уже ждал целый комитет по встрече из машин со щитом на шестерёнке. Это эмблема стражей порядка в Нелии, если кто не понял. Вот тут то и начинается наше главное приключение — оказаться вне закона по всей стране и при этом гнаться за агентами самой могущественной организации. Знаете, — диггер позволил себе короткую улыбку, — раньше это звучало не так безумно, как теперь.

— Действительно, — демонстративно закатил глаза Урси, — но что было дальше? Вы продолжили погоню?

— Нет, конечно! С вереницей машин на хвосте трудножато жить, особенно если ты диггер, сам не знающий, почему ввязался в это дело, — Брон вздохнул, — мы свернули на горную дорогу и затаились в одной из расщелин, чтобы переждать. Моя машина серого цвета, её нелегко заметить среди скал, но стражи не собирались так просто сдаваться.

Подозреваю, что они как-то связаны с «Новым Рассветом», иначе я не знаю, почему тех они пропустили, а на нас бросились. Мы просидели почти весь день, дожидаясь, когда их турболёты улетят, благо у меня оставалось немного еды и воды. Эри, к счастью, перестала быть капризной стервой, и молча делала всё, что я скажу, и даже не сильно била меня, когда я пытался перевязать ей ногу. Вообще, я не думал, что это приключение затянется и уж тем более, что в нём будет участвовать она. Тем не менее, Эри оказалась полезней большинства моих предыдущих напарников хотя бы тем, что не пыталась убить меня во сне или украсть мои вещи, кроме старого импульсного пистолета. Мы выехали с другой стороны горы, в объезд Эндерака, но уже стало понятно, что мы сильно отстали от нашей цели и вряд ли догоним «Рассветовцев». К тому же, мы узнали, что случилось с Рахнаком... в общем, Эри окончательно отчаялась, и даже мне стало не по себе. Почему-то только тогда я осознал, насколько силён «Новый Рассвет», раз может уничтожать целые города безнаказанно. Мы ехали в Аполотон не имея ни плана, ни даже представления, что нас там ждёт. Единственное, что стало понятно, это то, что за нами теперь охотятся не только «Рассветовцы», но и стражи Нелии, потому заходить в города приходилось ночью, оставляя машину у границ.

— Как мне это знакомо, — проворчала Хара, вспоминая их собственные приключения.

— Ну да. И в итоге, пока мы добрались до столицы всеми окольными путями, прошёл целый месяц. Наступила осень, и мне следовало раздобыть для Эри тёплые вещи — зимы в Нелии всегда холодны. К тому моменту, мы с ней успели привыкнуть друг к другу настолько, что она не наводила на меня пистолет всякий раз, когда ей било в голову, что мы ещё можем успеть спасти Кэли или что нам надо вернуться и поискать Айка.

— Хм, прогрессивно развивались между вами отношения, — заметила Арги, под нервный смехок Кари.

— Её можно было понять — потеря близких, неизвестность, погоня, ощущение опасности... Мы вошли в Аполотон через южный район, где никто в здравом уме не стал бы нас искать. Однако, едва мы сюда приехали, как обнаружили, что чёрные грузовики вовсю творят беспредел в этом месте. Впрочем, вполне логично, что охотники за душами будут ловить бродяг и отбросов общества, коих никто в Нелии и за людей-то не считает. Но я боюсь представить, что происходит с теми несчастными, которых «Рассветовцы» увозят в недра своей горы и скольких уже они забрали.

— Вы пытались проникнуть внутрь? — Хара удивлённо приподняла бровь.

— Я что, похож на самоубийцу? — раздражённо поинтересовался диггер. — Хотя Эри даже грозила взорвать меня и мою машину, если мы не попытаемся сделать это. Пришлось связать её на пару дней, чтобы она пришла в себя. Однако за это время, я придумал кое-что получше. Вместо того чтобы снабдить эту организацию ещё двумя неприкаянными душами, я решил перехватывать их грузовики на этих улицах. Тут им неоткуда ждать помощи, и мы смогли вступить с ними в схватку.

— Вы сражались с ними? — на этот раз Урси даже привстал от возбуждения. — И, судя по тому, что вы оба целы, успешно!

— Какое-то время, — кивнул Брон, почему-то помрачнев, — мы думали, что побеждаем. А потом у них случилась смена штата.

— Это как?

— Вместо людей начали приезжать человекоподобные анимагены.

— А, анроты...

— Не знаю, как их там в ваших кругах называют, но эти ублюдки — самый страшный противник, с которым мне довелось сражаться. У них словно глаза на затылке, они слышат даже биение сердца, а стреляют так, словно последний раз в жизни. Нам с Эри едва удалось унести от них ноги, но я потерял машину. От неё остались только колёса и лужица расплавленного металла, и страшно представить, чтобы случилось с нами, помедли мы на секунду дольше. В итоге, нам пришлось скрыться среди местного отребья, чтобы больше не попадаться на глаза «Рассветовцам». Живём не то что впроголодь, но нехватка еды ощущается, — он коротко взглянул на грудь матрасов и, снизив голос до шёпота, тихо проговорил, — честно сказать, я бы ушёл отсюда ещё до наступления холодов, но я не мог бросить эту девку на растерзание Аполотону. Она едва научилась стрелять, имеет достаточно скандальный нрав и слабо ориентируется в городе. Иначе говоря, она бы не протянула тут и недели без меня.

— Не зазнавайся, Итай, — послышалось за спиной у Вульпи и Кари. Эри незаметно для всех поднялась со своего места и подошла к горящему обогревателю, пристально рассматривая замерших друзей. На лице девушки уже не было скорби, оно вообще ничего не выражало, лишь её ярко-рыжие глаза сверкали решимостью, в которой проглядывалось нечто безумное. Как в прошлый раз, когда она бросилась в погоню за похитителями Кэли.

— Ты, наверное, забыл, что именно я спасла твою шкуру, когда анимагены взорвали твою машину? — её ледяной тон вполне мог посоперничать с тоном Лупо.

— Если ты имеешь в виду тот истеричный крик, то да, ты нас спасла, — мрачно оскалился Брон.

— Для диггера у тебя слишком высокая самооценка, я тебе говорила об этом? — насмешливо поинтересовалась у него Эри. — Но всё равно спасибо тебе. Ты помогал мне найти сестру и ухаживал за мной, когда мне было плохо. Может, ты и не самый лучший человек, но я благодарна тебе за твою помощь, и ты прав — без тебя я бы не выжила.

— Да не за что, — рассеяно пробормотал тот, не ожидав от неё таких слов, — нам надо уходить — скоро в город придут «Рассветовцы» с большой армией, и у меня нет никакого желания с ними сражаться.

— А тебя никто и не просит с ними сражаться, — спокойно заметила девушка, — ты можешь идти куда хочешь. В конце концов, это не твоя война и твоего интереса тут нет, — она немного помолчала, и, набравшись духа, добавила, — а я решила для себя, что уничтожу «Новый Рассвет» чего бы мне это ни стоило! Эксплар должен заплатить за свои преступления и мою боль! Я потеряла всех, кто был мне дорог, и кроме души, мне больше нечего терять.

— Одной тебе не справиться, — покачал головой Брон, — и я бы не стал везти тебя через всю страну ради призрачной надежды спасти твою сестру, чтобы просто отступить в конце. К тому же, «Новый Рассвет» — это угроза всему миру, и если он победит, вряд ли мне удастся остаться в стороне или где-то спрятаться. Я помогу вам одолеть его, — он окинул взглядом сидящих беотов.

«Порой, я сам удивляю себя», — подумал он, хмуро переводя взгляд на раскалённую поверхность обогревателя.

На секунду ему показалось, что Эри взглянула на него с восхищением, но она тут же отвернулась и коротко кивнула, принимая его позицию.

— Это отличная новость, — улыбнулся Урси, — нам пригодится любая помощь. Но всё же следует избегать контактов с «Сигма». Я не думаю, что Эксплар будет настолько

благосклонен, что решит пленить нас ещё раз.

— Значит, вам нужно добраться до информационной башни? — переспросил Брон. — Что ж, полдень уже наступил, и скоро начнётся парад роботов. Думаю, мы сумеем незаметно проскочить проулками, пока все будут заняты созерцанием этого зрелища. Непонятно только, как вы собрались пробиться к терминалам связи, по которой течёт Сеть.

— Как всегда — импровизируя и убегая от людей, — ухмыльнулась Хара, многозначительно разминая кулаки, — пусть я всё ещё не доверяю Шуту, но я верю Урси. И если он считает, что нам надо передать информацию людям, то так тому и быть.

— Или мы можем подняться на крюках! — тут же выпалил Вульпи, щёлкнув своими руками. — Они же для этого и предназначены, верно?

— Там слишком высоко, — покачала головой Эри, — этажей пятьсот, не меньше.

— Высоковато, — оценила Арги, прикидывая вид этого здания, — идеально было бы прилететь туда на турболёте.

— Или энергомобиле на антиграввах! — воскликнул Урси, вспомнив об этом чуде современной техники. — Такой добыть проще, чем турболёт.

— И кто из вас знает, как им управлять? — поинтересовался Брон. — Я вот не знаю. Управление воздушным энергомобилем разительно отличается от наземного хотя бы соблюдением высоты. К тому же, если мы сойдём с воздушной трассы, мы можем попасть под наблюдение стражей или «Хранителей». И я сомневаюсь, что такая машина вместит в себя шестерых беотов, — поставил он точку в этом варианте, под разочарованный вздох медведя.

— А чего мы сидим? — вдруг встрепенулся Вульпи, потревожив Кари, так и не принявшую участие в обсуждении. — Давайте уже выдвигаться! Кто знает, когда Эксплар приведёт своих «клеимённых»? Чем раньше мы доберёмся до Башни, тем быстрее сможем уйти, когда тут начнётся заварушка.

Поначалу, канарейка пыталась сказать хоть слово, но быстро поняла, что её идеи тут ни к чему и, разморённая теплом и близостью возлюбленного, прикрыла глаза. Рассказ Брона об их злоключениях напомнил ей о том, как они сами спасались от преследования на старом «броневичке» Мастера, ещё даже не подозревая, во что их втягивает чей-то жестокий расчёт. «Интересно, как там теперь Ани? — подумала она, вспоминая свою подругу. — Надеюсь, она не попала в южные районы, о которых рассказывала?»

А где-то сейчас, довольно далеко от города, ловко перепрыгивая камни и разломы в промёрзшей земле, шёл, поминая всеу всех Спирусов, Лункс, стараясь не смотреть в сторону удаляющейся столицы. Огромный город сверкал позолотой на крышах сизых зданий, как бы провожая удаляющегося беота, но тот упорно продолжал игнорировать его существование, а заодно и большую часть прошлой жизни.

— Они думают, что я не справлюсь один?! Ха, да я три года жил безо всяких друзей, и ещё столько же проживу и даже больше! — разглагольствовал рысь, пиная впереди себя камень. — Подумаешь, должны они... Я никому ничего не должен, вот так вот! — камень, которому придали кинетическое ускорение путем воздействия пинка, взлетел покорять небеса, описав дугу и шлёпнувшись в кустах.

И всё же на душе скребли кошки. «Что это за парадокс? У кошки скребут на душе кошки? — недовольно подумал Лункс, не прекращая возмущаться и убеждать самого себя в собственной правоте. — Надо было мне в тот раз всё же уговорить Мастера отказаться от

заказа. Все случилось бы иначе. Никаких Урси, с его «долгами», ни остальных, из-за которых всё началось».

— Кто бы призвал «Рассвет» в Рахнак? — вопрошал он сам у себя, отыскав камень и продолжив его избиение. — Мы бы жили прежней жизнью, не зная никаких «Рассветов», никаких Шутов, Экспларов и прочую нечисть. Всё осталось бы как есть...

Но сейчас, в своих собственных словах, Лункс чувствовал фальшь. Даже если бы так случилось, и Урси и остальные не возродились бы, Шут всё равно бы нашёл способ найти Мастера. К тому же, влияние Эксплара уже давно поглотило всю Нелию, включая Рахнак, и даже если бы Мастер дожил до этого дня, он бы ничего не смог поделать, кроме как сбежать в очередной раз и ждать неминуемой смерти.

Невысокие холмы впереди казались не такими уж и далёкими, и Лункс ускорил шаг, намереваясь перейти половину из них этим днем. Его избалованный свежим смоулом механизм сердито ворчал, напоминая ему, что пора бы подкрепиться после такой продолжительной голодовки, но он лишь презрительно фыркнул на него, уныло вспомнив разбившийся «броневичок», в котором остались все припасы. Равнина постепенно сменилась на холмы, но и тут, вопреки ожиданиям анимагена, были проложены мощёные дорожки, которые вели к большому замёрзшему озеру среди редких деревьев. Он и забыл, как нелианцы любят гулять на природе. Скучная облезлая роща поникших и замёрзших берёз манила скрыться с глаз подальше, что ей, собственно, удалось — не в силах больше осознавать, что он на открытой местности, Лункс быстро дошёл до сухих деревьев и захрупел палой листвой под тонким слоем заледеневшего снега. Вдруг злость отхлынула от него. Он вспомнил все моменты, что он провел с друзьями в Своевольном лесу, когда их ещё не обременяли такие проблемы как собственное похищение и исполнение воли предателя. Уголки его губ невольно поползли вверх от воспоминаний дурачества Вульпи, умных диалогов с Урси, приятного непринужденного щебетания Кари обо всём на свете, веселья с Харой, и даже по словесным перепалкам с Арги. «Может, не стоило так поспешно уходить? — он немного замедлил шаг. — Может, стоило попытаться отговорить их, всякое же бывает...»

— И тут ты прав, — сказал ему знакомый голос рядом с поваленным деревом, мимо которого он проходил. Там, прислонившись к пеньку спиной, сидел на промёрзшей земле Мастер, собственной персоной, как обычно ухмыляющийся своей жутковатой улыбкой. Правда, теперь он выглядел более молодым человеком, таким, каким его видел Лункс в бессознательном состоянии и даже в то же белом халате, — я тебе даже больше скажу, сейчас ты оскорбительно прав.

— Спасибо Мас... чего-о?! — Лункс резко остановился, так и не поставив ногу на землю, и сдал назад, вернувшись к пеньку. — Ты... это...

— А, не переживай, холод мне не страшен, — ответил тот, подняв на него взгляд, — мне уже давно не холодно.

— Вот говорили мне не трогать подозрительно яркие краски в мастерской, и вот вам, пожалуйста, результат! — Лункс растеряно повёл носом. — И как прикажешь это понимать?

— Дерево упало, на что ещё это похоже? — сварливо ответил ему тот, усмехнувшись. — А ещё я плод твоего воображения, так что не волнуйся, ты действительно сходишь с ума.

— А, ну тогда всё отлично, всё просто замечательно... Твою ж схему драть! — он резко сорвался с места и побежал вперёд, подальше от этого странного явления.

В его ушах засвистел ветер от такой скорости, и он едва успевал уклоняться от

проносящихся мимо деревьев и веток. Но мелькающий то тут то там белый халат не давал ему скрыться.

— Вот ты зря так, — рысь заметил своего бывшего хозяина, сидящего впереди на ветке большой берёзы, — я никуда не денусь. Забыл, что ты это я, а я это ты?

— Только призраков мне сейчас не хватало, знаешь! — отвлѣкшись, Лункс с размаху наступил на упавшую изогнутую ветку, пребольно хлопнувшую его в отместку по лбу и опрокинув его на землю.

— За все наши действия нам приходится платить, — Мастер спрыгнул со своего насеста и склонился над упавшим беотом, — жаль, что я понял это слишком поздно.

— Я бы с удовольствием с тобой поговорил, но я тут вспомнил, что у меня есть неотложное дело: я тут убегаю от себя, занимаясь самоубеждением, что я прав.

— А зачем? — ухмыльнулся тот, усаживаясь рядом. — Ты так боишься людей, что можешь предать друзей?

— Отличная рифма, — отметил рысь, задрав к нему голову, — для призрака оно самое то! Вот до чего я опустился, видишь? Валяюсь на земле, в чужом враждебном мире, совсем один, и разговариваю со своим мѣртвым создателем. Правда здорово?

— Ещё как! Ведь ты мог просто лежать пустым каркасом где-то в мастерской, — кивнул тот, — знаешь, что самое обидное для тебя? Что никто не может оценить твой поступок.

— А мне никого и не надо, — он вскочил на лапы и ещё раз осмотрел сидящего человека, — даже тебя! Я сам могу о себе позаботиться.

— Те, кто действительно может, в одобрении не нуждаются, — отметил Мастер, слегка улыбнувшись, — как же так, Лункс? Не ты ли грустил, когда твоих друзей увезли от тебя? И не ты ли так радовался, когда они вернулись обратно? Что изменилось?

— Много чего изменилось! — с жаром возразил ему рысь. — Я никогда не был частью их команды, меня создали не в лаборатории, я... я просто другой! И я не понимаю, почему я должен вместе с ними идти туда, где нам явно не рады и где нас могут уничтожить?

— Раньше, тебя это не смущало. Ты же сам бросался им на выручку всякий раз, когда кто-то из них страдал. А теперь, что ты сделал? Подумай сам.

— Я... — он запнулся. Внезапное отрезвление от злости, холодной волной ужаса от совершенного поступка, прошлось по его схемам. — Я бросил их... тогда, когда они нуждались в моей помощи, просто ушёл... и такого наговорил... — беоты прижал уши и отвернулся. «Как я мог такое забыть?! — он зажмурился от стыда. — Ведь я же теперь... предатель!»

— Знаешь... Сейчас ты напоминаешь меня тринадцать лет назад, — с грустной улыбкой сказал Мастер, рассматривая его комбинезон, — когда-то я тоже сбежал, бросив своих друзей и наивно полагая, что это они отвернулись от меня... Но ещё не поздно всё исправить. Ты другая личность, у тебя собственный путь. И тебе не обязательно умирать, чтобы понять это.

— Вот где ты был раньше, со этими разумными наставлениями? — сердито поинтересовался у него Лункс, подходя к ближайшему дереву и приложив к его сухой коре лоб. — Не пришлось бы никуда уходить...

— Не так-то просто разговаривать, когда от тебя осталось лишь пара фрагментов тела, — Мастер встал и подошёл к нему, — самое забавное, что поскольку я являюсь плодом твоего воображения, ты сейчас стоишь один и разговариваешь сам с собой как две разные личности. Такие вот причуды от переселения души.

— Мне плевать. Даже если меня кто-то и увидит, мне всё равно. Я иду спасать своих друзей от их собственной глупости! — он решительно отпрянул от дерева и пошел в сторону дороги. — И не повезет тому водителю, которого я сейчас встречу!

— Ты же не умеешь водить.

— Хех, а кто сказал, что я поведу? Поверь, я тот ещё парламентёр!

— Помни, Лункс, — негромко сказал ему вдогонку Мастер, — я это ты!

— Ты это я! — но уже никто не ответил ему. Обернувшись, рысь увидел только деревья и кустарники, приготовившиеся к зимовке. Ни следа пребывания Мастера тут не было, но он чувствовал, что тот ещё с ним. Всегда будет с ним. «Я это ты, ты это я!» — повторил он эту фразу и усмехнулся. В душе наступила окрыляющая лёгкость, от осознания того, что он скоро вновь увидит своих друзей и поможет им в их деле. Теперь он понял, почему незримые кошки решили превратить его душу в когтеточку — его неуклонно тянуло к пятерым анимагенам, что сейчас пытались выполнить самоубийственное задание, ведомые лишь призрачной надеждой.

— Я не останусь в стороне, — Лункс вышел из рожи и направился к большому красному грузовику с фурой, который остановился вдалеке на обочине дороги, — на этот раз, я сделаю всё как надо.

Грузовой энергомобиль с овальной мордой и широкой пирамидовидной фурой, скрипнув шинами остановился, и беот услышал, как хлопнула его боковая дверца. Блестящие красные бока машины были запорошены пылью и грязью на засохших ручейках воды. Видимо, он приехал из заснеженных районов и попал в пургу, но Лункса, рассматривающего свою находку, это мало интересовало. «Интересно, насколько быстра эта штука? — он с неохотой признал, что впервые видит такой большой энергомобиль вблизи. — И где водитель? Где этот мерзавец?» Хотя фары машины горели, означая работу её двигателя, никого за штурвалом или сиденье рядом беот не увидел. Зато услышал, как некто справляет нужду прямо на землю, прикрывшись фурой от обзора с дороги. Брезгливо поморщившись, Лункс быстро обошёл кабину и увидел полноватого молодого человека в сером свитере и синих потёртых джинсах, который стоял к нему спиной и с весёлым насвистыванием делающий своё мокрое дело.

— Давай быстрее, а? — не вытерпел этой бесцеремонности рысь, отводя взгляд от этого зрелища.

— Кому может помешать грузовик на обочине? — проворчал тот высоким юношеским голосом. — У тебя что там, танк что ли? — он с удовольствием крикнул и застегнул ширинку.

Лункса даже передёрнуло от отвращения, но тут водитель повернулся к нему и он увидел, как быстро меняется человек в лице при встрече с неизвестностью. Несмотря на вид со спины, он оказался довольно молодым на лицо, которое, к тому же, поросло веснушками под стать его коротким рыжим волосам.

— Да-да, о ужас: говорящая рысь, огромный робот-убийца и ужасная тварь, я понял тебя, — не дав ему заговорить, проворчал беот, нетерпеливо сложив руки на груди, — давай закончим с этим и отправимся в город, пока не началось это представление.

— А... — веснушчатое полное лицо молодого человека приобрело серый оттенок. — А... а-а-а! — и неожиданно прытко для своего телосложения, он бросился бежать в противоположную от Лункса сторону, матерясь и скользя по мёрзлой земле.

— Ты куда это собрался?! — взревел рысь, рванув за ним. Однако водитель не смог

убежать далеко, мучаясь дилеммой — оставить верный грузовик или сгнать в лапах «безжалостного механического убийцы». В итоге он добежал до двери на водительское сиденье, но сообразив, что разъярённый беот настигнет его быстрее, чем он успеет забраться в кабину, он пискнул, и пошёл на второй круг, в надежде, что сможет перехитрить своего преследователя.

— Джун, что ты там делаешь? — послышался знакомый женский голос из открытой двери в кабину, который и остановил приготовившегося к прыжку рыся.

— Да быть не может! — воскликнул он, забыв про водителя и подойдя к раскрытой створке. — Как же ты... А, неважно, я просто безумно рад вновь тебя увидеть!

Сизые высотные жилые дома, мимо которых они проходили, ни капли не напоминали беотам о белых двухэтажных домах Рахнака и Палара с зелёными крышами. Эти исполинские здания закрывали дневной свет и сдерживали ветер, зло завывающий между их округлыми телами. Многочисленные створки подъездов, подсвеченные голубыми огнями, равнодушно сверкали своими хромированными боками, а в овальных окнах со слегка выпирающими подоконниками, бродили неясные тени обитателей квартир, заставляя беотов ускорять шаг. Идущий впереди их процессии Брон то и дело хмурился, когда слышал раскрывающуюся тихим шелестом створку одного из подъездов, но всё равно оставался спокойным, уверенно шагая вперёд. «Тут очень мало людей для жилого квартала, — заметила Кари, прислушиваясь к тишине. Неподалёку от них, спрятанная среди высоток, стояла детская площадка, покрытая небольшим слоем снега на качелях, турниках и прочих детских аттракционах, — но тут даже детей нет! Куда все подевались?»

— Я же говорил: они все в центре, — шепнул Вульпи идущему позади него медведю, озирающегося по сторонам, — надо было раньше идти!

— Если это так, то там наверняка огромная толпа, через которую надо будет ещё как-то пройти, — Урси беспокойно пожал плечами, на всякий случай потрогав в кармане носитель, — где они проводят парад?

— На главной улице, — ответила ему Эри, плетущаяся за ними в самом конце, чтобы в случае чего, прикрыть тыл, — это такая большая магистраль в шесть рядов с каждой стороны. Не знаю, что за роботов там будет показывать «Рассвет», но их будет очень много.

— Я не могу поверить, что мы делаем это, — ворчала Хара, нервно оглядываясь по сторонам в поисках людей, — умнее ты ничего не мог придумать?

— Лучше рискнуть, — ответил медведь, — постараемся не шуметь и, если повезет, мы проскочим незаметно.

— Это звучало бы хорошо, если бы нам не нужно было пройти эту главную улицу! — зайчиха развела руками, показывая в какой большой проблеме они окажутся, если кто-то увидит их и решит вызвать стражей, — может поищем способ пробраться туда как-то ещё?

— Если мы заблудимся здесь до возвращения людей, это будет ещё хуже, — идущая позади неё Арги посмотрела вверх, на последние этажи высотного дома, — надо сначала осмотреться на месте, а потом решить, где лучше пройти.

Сизые жилые дома бесконечной стеной стояли по обе стороны дороги, соединённые лишь редкими проулками и арками. Но вскоре, спальные кварталы закончились, и проходы между зданиями оказались перекрыты монолитными стенами из бастума, защищая дворы супермаркетов, магазинов и мастерских от непрошенных гостей. Перебраться через пятиметровую стену можно было с помощью крюков Вульпи, уже давно щёлкающего ими от

безделья, но, как резонно заметила Арги, это заняло бы слишком много времени. Поэтому, волевым решением Брона и Урси, они вышли на одну из относительно малых улиц, ведущих к центру города. И если Рахнак раньше казался им большим, то Аполотон и вовсе производил впечатление, что они гуляют в бесконечных джунглях из металла и бетона, покрытых чёрным асфальтом. Стоящие по краям тротуара высокие фонарные столбы, увешанные гирляндами до самой верхушки, едва слышно скрипели от налетавшего на них ветра, равно как и вывески на многочисленных магазинах и прочих заведениях. В холодном воздухе, пропитанного ароматами духов, разнообразных блюд и машинного масла, послышался ещё один запах. Такой запах они чувствовали только один раз, когда им пришлось пробиваться в Локантаке через кольцо машин стражей. Запах разряженного воздуха, исходящий от множества субплазменных двигателей энергомобилей, безвредный, но хорошо ощущаемых их чувствительными воздуховодами.

— Что это? — удивился лис, принюхиваясь. — Как будто множество машин включили разом и поставили в одном месте.

— Так и есть. Так пахнет на крупных стоянках энергомобилей, — Эри прошла немного вперёд, приглядываясь к улице впереди, — там они и собрались. Парад уже близко.

Где-то впереди, за несколько десятков кварталов от них, стояла пёстрая толпа людей, как обычно шумная и громкая. Множество мужчин, женщин и детей собралось на обочинах центральной магистрали Аполотона, ожидая начала большого праздника, который нёс им хозяин «Нового Рассвета». Разморённые праздничными днями, весёлые и не вполне трезвые люди не ждали ничего плохого, тем более от «Нового Рассвета» с его положительной репутацией и полезными механизмами. К тому же, представление было бесплатным, что само по себе являлось редкостью в Нелии, и тем самым привлекло множество людей со всего города. Район Механиков, портовый район, северный и центральный районы — все жители собрались здесь, сдерживаемые силами «Хранителей» и стражей, чьи энергомобили стояли вдоль дороги, защищая приближающуюся армаду платформ и грузовиков от толпы. Играла лёгкая навязчивая мелодия, эхом распространяющаяся по остальным пустынным улицам столицы, и если бы беоты и их друзья видели сейчас Аполотон с высоты репортёрского турболёта, то узнали бы, что вся центральная улица, что пересекала город от его западной границы до бухты Светлой Ночи, заполнена людьми, сотрясающих воздух своей речью. «Но зачем он собрал их всех в одном месте? — задался вопросом Урси, вглядываясь в толпу впереди. — Что задумал Эксплар? Ведь атака на город завтра, если Вестник не обманул». В голову полезли нехорошие мысли, но медведь сердито тряхнул головой. Даже если это обман, отступить было уже поздно — они слишком далеко зашли, чтобы отступить.

Вдруг Вульпи, стоявший впереди всех, резко рванул к витрине магазина игрушек и прильнул мордой к стеклу, разглядывая плюшевого красного лиса, сидящего вместе с другими игрушками.

— Чего ты там увидал-то? — поинтересовалась у него Хара, подходя к нему.

— Это такая прикольная игрушка! — воскликнул лис, не отрываясь от витрины. — Посмотри, она прямо как я, только поменьше! Вот было бы здорово, если бы он тоже ожил, как мы! Как те маленькие люди в кафе... Дети! Точно, дети! Я бы его научил всему что знаю, мы бы вместе играли...

— Детей он хочет! — громко расхохотался зайчиха, стукнув его по плечу. — Изврат! Слышала Кари? Кари? — она оглянулась, но канарейки и белой лисы позади не обнаружилось.

Они и Эри стояли на другой стороне улицы, рассматривающие витрины с одеждой.

— Нашли время! — Урси закатил глаза и тяжело вздохнул, оттаскивая вместе с глухо ворчащим Броном Вульпи от магазина. — Сейчас не тот случай, чтобы бездельничать! Может, вам напомнить, что будет, если мы попадемся?

— Да брось, командир, мы недолго, — ответила ему Арги, на секунду отвлекшись от обсуждения одного «хорошенького» платья, — надо хоть как-то снять напряжение, мы же не солдаты...

Он и позабыл об этом. С ними столько всего случилось, что Урси уже и не помнил их прошлой жизни, не помнил, кем они являлись на самом деле. «Дети, просто дети, — вспомнил он свои же мысли, — но нам нельзя сейчас так подставляться, если из-за этих глупостей мы провалим задание, то...». Вдруг он понял, о чём на самом деле говорил Лункс. Этот анимаген не забыл, что они относительно недавно возродились, только начали узнавать мир, который бросил в самую гущу событий, закрутив в безумном танце смертей, предательств и ужасов. Поэтому рысь и не понял, почему они, ни с того ни с сего, решили связаться в эту авантюру, тем более поступившую от их бывшего врага.

— Теперь всё изменилось, — вслух продолжил мысль медведь, глядя, как девушки возвращаются на их сторону, перебегая через дорогу, — нельзя вечно оставаться детьми, однажды придется вырасти.

— Да ладно, та одежда всё равно больше подходит для людей, чего ты так расстроился? — удивилась лиса, возвращаясь на их сторону дороги.

— Это было моё предложение, если что, — виновато добавила Кари, — я подумала, что Арги необходимо отвлечься от своих мыслей по поводу «ты-знаешь-кого» и тут подвернулся этот магазинчик. Все девушки любят красивые вещи. И Эри немного повеселела, — девушка фыркнула, но улыбнулась более тепло, всё больше напоминая Урси прежнюю себя, в лучшие времена.

— Ну да, — ухмыльнулась Хара, — зато, что тут Вульпи выдал...

— Кажется, мы и так задержались! — лис взволнованно затоптался на месте. — Хватит болтать, пошли уже! Чем раньше мы отнесём послание, тем скорее сможем уйти отсюда.

— Было бы куда идти, — вздохнул бурый анимаген, усмехнувшись разрядившейся обстановке. Как этого не хватало всё это время! Простых вещей, от которых не зависит чья-то жизнь или душа, и не требующих ответственности или смелости, чтобы о них рассуждать.

Вдруг вдалеке послышался вой сирен и шум приближающейся машины.

— Назад! — шикнул Брон, отступая к повороту в проулок, откуда они вышли. — Это стражи!

— Давай налево! — Урси едва успел свернуть, чуть не вылетев на дорогу, — там свернем в какой-нибудь двор!

Но машина проехала мимо, даже не задержавшись. Пробежав подобным марш-броском пяток кварталов, они, наконец, остановились, забежав в очередной двор высотного дома. Ясное голубое небо над ними выдало крепкий бриз, идущий со стороны океана.

— Так, значит в центр мы пока не идём, — заключил медведь, после того, как машина проехала, — там слишком много людей, нам негде пройти.

— Как меня, порой, раздражают твои противоречия, — Брон скосил на него взгляд. Диггер тяжело дышал, но быстро восстанавливал дыхание, а вот Эри выдохлась окончательно и теперь прерывисто вдыхала морозный воздух, выпуская пар изо рта.

— Знаете, — выдохнула она, — идея с воздушным энергомобилем кажется мне не такой

уж и плохой.

— Кстати, воздушные трассы тоже перекрыли, — заметила Арги, — но, кажется, там парят машины стражей, — на небольшой высоте, рядом с электромагнитными дорогами, блеснул лобовым стеклом один из овальных энергомобилей блюстителей закона Нелии.

— Так что теперь? — Кари резко повернула голову в сторону звука открывшейся створки. — Как нам пробраться к Башне, Урси?

— А мне кажется, что сейчас самое время! — вдруг выпалил Вульпи. — В толпе легко смешаться, они не увидят нас!

— Здорово звучит, если бы не одно малюсенькое «но», — возразила Хара, поставив руки на бока, — мы — двухметровые анимагены-беоты, и мы при всём нашем желании мы не смешаемся с толпой обычных людей!

— Подождите! Вульпи прав! — вдруг сказала Арги, вызвав удивление даже у самого лиса.

— Да? — радостно воскликнул тот. — Да, точно, я прав! А почему?

— Пока все люди будут отвлечены на парад, мы сможем проскользнуть незаметно мимо всех к подземному переходу, а если возникнут вопросы, то Брон и Эри могут сказать, что мы часть декораций!

— Резонно, — кивнул, после паузы медведь, — но рискованно. Слишком высока вероятность попасться на глаза «Хранителям», они-то не будут спрашивать откуда мы.

— К тому же наши ориентировки наверняка есть в их базах данных, — покачал головой диггер, — нас самих арестуют, если что.

— Я и не говорила что это хороший план, — Арги обиженно поджала губы, — но если у вас есть предложения получше, то я готова их выслушать.

— Эм, ребят, — Кари вдруг начал пятиться от угла дома, — из подъезда вышли люди и идут к нам!

— Решайся, командир, — Хара для ускорения мыслительного процесса Урси, потрясла его так, что тот едва не потерял равновесие, — или мы идём сейчас, или мы опять улепётываем в неизвестном направлении!

«Риск велик, но ждать больше нельзя! — как ни странно, эта тряска ему помогла. — Если не обычные люди, так «Сигма» найдут нас раньше, чем мы успеем что-то сделать!»

— Ладно, решено! — шаги были уже совсем близко и он, махнув рукой, побежал прочь из двора. — Идём через переход. Надеюсь, этот парад окажется достаточно ярким, чтобы они на нас не обращали внимания.

Но никто из них так и не увидел сидящую высоко на крыше дома, от которого они постепенно удалялись, маленькую тень с длинными ушками, сверкнувшая на них белым светом окуляров своей маски.

— Раз, два — игра пошла! — хихикнула Бэтли, взмыв в небо и продолжая наблюдать за уходящими к центру города друзьями. Или врагами?

Глава XII. Грязная игра

Гул двигателей небольшого турболёта монотонным звуком разносился по всему немалому ангару «Сияния». В отличие от десантных транспортников механизированного спецназа, эта болидообразная машина с тремя турбинами была на порядок меньше, но куда быстрее. Затемнённый фонарь кабины тускло отражал белый свет освещения ангара и его отражении Вестник мог заметить, как из прохода внутрь базы быстро вылетел Каллидус, необычно для своей натуры нервный и взволнованный. Его красный плащ начал развеиваться от той скорости, с которой он приближался к нему, и с неприязнью поглядывая на молчаливых анротов вокруг.

— Он готовит войска! — ни сколько не опасаясь подслушивания, крикнул комендант базы, подлетая поближе. — Вестник, он начал финальную стадию!

— Уже? — удивился тот, поднимаясь с колен. Он только-только загрузил последние вещи в кабину и собирался улететь, предчувствуя неизбежную погоню и предательский огонь зениток с базы.

— Странно, что ты только сейчас это понял! — возмущённо проговорил Каллидус, поднимаясь на своих двигателях на крышу его турболёта. — Лоту и остальные ждут сигнала. Они готовы уходить в любой момент.

— Пока не прилетит Драго, она не сможет никуда уйти — тут нет никого, кто бы мог помочь, — Вестник задумчиво нахмурился, — Эксплар запустил финал проекта на день раньше положенного срока... но почему? Ведь Ремер Вен только сейчас прибыл в город и его войска... если только, — неожиданно в голову пришла странная и в то же время страшная мысль, которая поставила всё на свои места.

— Если только что? — переспросил Каллидус, нервно оглянувшись.

— Если только он не может вынуть души из людей дистанционно! — озвучил свою догадку тот. — Помнишь, мы нашли несколько пустых анимагенов? Что если Эксплар нашёл способ перемещать души без непосредственного контакта?

— Я, конечно, не ноосенс, — беспокойство нота тут же сменилось скепсисом, — но мне кажется, это чуточку невозможно!

— Откуда ты знаешь? Однажды, он смог переместить личность из тела в тело, что если теперь он узнал, как переместить душу без участия нотов?

— Да потому что... — Каллидус зажмурился и хлопнул себя по лицу. — Потому что это ужасно, Вестник! Ты понимаешь, что если это так, то нам не победить вообще! Каждый человек в городе — это «клеимённый» анрот, тело которого лежит в поезде на пути в Аполотон. И если там есть такое устройство, то армия Эксплара уже в городе! Осталось только захлопнуть эту ловушку!

— И это значит, что мы больше не можем прятаться, — Вестник открыл фонарь кабины и спустился на кресло пилота, — когда я взлечу, на меня наверняка выпустят перехватчики или выстрелят из зенитной батареи, но необходимо предупредить команду «Сигма» о готовящемся нападении.

— Что-то мне подсказывает, что их командир тебя не послушает, — пожал плечами Каллидус, — да и потом, сигнал ещё не отправлен. Если ты оповестишь беотов, Эксплар начнёт действовать в ответ.

— Тем не менее, меня не оставят на этой базе. Не чужими руками, так лично, но он

меня попытается уничтожить...

Ближайшая створка в ангар открылась и в проёме показалась чёрная трёхметровая фигура, сверкающая дорожками светодиодов на лицевой части головы. Не говоря ни слова, гигант сделал шаг вперёд, заставив содрогнуться ближайшие контейнеры и души двух застывших в оцепенении нотов. Лишь «клеймённые» анроты остались равнодушны к смене обстановке, прекратив работать и повернув головы к двум предателям.

— Я открою тебе створку ангара и выключу питание защиты, — быстро проговорил Каллидус, взлетая над турболётом, — улетай, Вестник. Мы опоздали.

— Ещё нет... — он быстро прыгнул в сиденье одноместной кабины, пристёгиваясь ремнями крест-накрест.

— Не спорь! Хотя теперь не спорь — ты потерял своё время, теперь же используй моё, чтобы спасти свою жизнь! — с этими словами он сделал жест рукой и фонарь кабины турболёта захлопнулся, повинуясь силе мысли нота.

«Как же ты, Каллидус?» — мысленно спросил он его, набирая скорость. Машина медленно поднималась вертикально вверх, направляясь в жерло открывающейся шахты. Но тот не мог его услышать — поток простой телепатической речи казался неприятным ощущением или смутными словами для всех, кроме таких же телепатов. Серый бок персонального турболёта последний раз сверкнул в свете белых ламп ангара и исчез внутри чернеющего ствола шлюза, навстречу открывшемуся голубому небу.

— Зря ты это сделал, — прогремел Эксплар зависшему над ним Каллидусу, — ты понимаешь, что сопротивление бесполезно?

— Если бы это было правдой, мы бы не стали теми, кто мы есть, — усмехнулся тот, разводя руки по сторонам. Как комендант, он прекрасно помнил расположение всех помещений на базе, и ему не составило труда нажать нужные кнопки на панели управления энергоснабжением, чтобы обесточить защитные системы.

Грозные зенитные энергоустановки, только показавшие сизые жала из-под скал, вздрогнули и медленно опустились обратно в свои гнёзда, провожая удаляющийся турболёт немигающим взором потухших светодиодов. «Похоже, придётся действовать более радикально, — подумал Вестник, разворачивая машину в сторону Аполотона, — если бы я только знал частоту «Сигма»... Но они должны быть рядом с Урси и остальными, значит, осталось только долететь до башни».

— Ты слаб, Каллидус, — проговорил Эксплар, активируя оружие на запястье, — если бы не твоя хозяйственность и моя нужда в ноте, который хорошо справляется со своими обязанностями, ты бы не ожил никогда. Даже новусы не могут рассчитывать на бессмертие без моего ведома!

— И я разрушу это недоразумение! — с запалом выкрикнул тот, сделав движение руками, словно поднимал что-то тяжёлое. — Может, мне и не победить тебя, но я дам время Вестнику, чтобы ты не смог настигнуть его! Получай! — и с этими словами он резко вытянул руки вперёд, и на Эксплара, игнорируя законы физики, полетели два тяжёлых контейнера, поднятые силой мысли Каллидуса.

Однако не успели они достигнуть цели, как тот, с удивительным для своих габаритов проворством, подпрыгнул вверх, пробежав по летевшим в него снарядам, и навскидку выстрелил в отлетающего от него нота. Тот ловко увернулся от голубого импульса, расплавившего лист металла на потолке, и быстро пролетел между кранами, направив их рукава в сторону противника. Тяжёлые захваты опасно качнулись по инерции, но Эксплар

уже расправил крылья, озарив голубым светом пространство вокруг. С грохотом обрушились контейнеры, оставляя заметные вмятины в полу ангара, но Каллидус на ходу поднял ещё два таких же, и запустил в летящего за ним гиганта. И на этот раз один из них достиг цели — с ужасным треском Эксплар разорвал попавший в него контейнер на куски, запустив одной половинкой во вновь ускользнувшего нота, и тут же подкрепив свои намерения очередным выстрелом.

— Я слишком быстрый для тебя! — крикнул ему тот, резко затормозив перед пролетевшими мимо покорёженными металлическими останками. — Ты совершил ошибку, когда создавал такое большое тело!

— Я предпочитаю надёжность, — невозмутимо ответил ноосенс, описывая дугу, чтобы перехватить проворного коменданта, — неважно насколько ты быстр — тебе некуда прятаться. Рано или поздно, но я всё равно настигну тебя.

«В этом он, несомненно, прав, — неохотно признал Каллидус, описывая виражи в ставшем неожиданно тесном ангаре, — но я не собираюсь бессмысленно умирать на своей родной базе. Ещё посмотрим, кто кого!» — целый рой маленьких кейсов с инструментами полетел в голову летящего за ним анимагена, заставив того прикрыться рукой, чтобы не повредить сенсоры. И этим и воспользовался Каллидус. Резко сменив направление полёта, он проскользнул над самой головой Эксплара, отцепив плащ, который закрыл тому обзор. Гневно зарычав, чёрный гигант попытался схватить нота, но тот успел улизнуть прочь, увернувшись от его рук. Зависнув над закрывшимися створками шлюза, Каллидус вытянул руки над собой, силой мысли сминая прочный металл, словно тот был картонным. «Эх, если бы я мог сделать то же самое с ним, — злорадно подумал он, опустив взгляд на разворачивающегося к нему Эксплара, — ладно, теперь главное найти Сайана. Надеюсь, этот мальчишка не начнёт делать глупости без нас». Несмотря на то, что каждый из нотов-телекинетиков мастерски владел псионической силой, ни они, ни телепаты не могли никак повлиять на повелителей энергии ноосферы — ноосенсов. Всякая мысль есть энергия, которая исходит от ноосферы, и именно её используют в телекинезе и телепатии, чтобы воздействовать на пространство и разум. Но эти силы ничто, по сравнению с теми, кто мог управлять самой энергией, по своей воле меняя её направление, назначение и суть. Именно так душеловы изменяли существующий порядок обмена энергии Аревира, насильно перемещая душу из тела в тело, нарушая обмен энергией планеты с её обитателями.

— Не думай, что ты победил, Каллидус, — услышал он громкий голос Эксплара на пути к закрытым внешним створкам, — ваши попытки меня остановить тщетны, равно как попытки остановить восход светила.

— Значит, мы вновь должны будем совершить невозможное, — ответил ему тот, однако в душе он понимал, что с теми силами, что у них есть, это и вправду невозможно.

Внешнее спокойствие местности среди серых скал Восходной горы взорвалось градом тяжелых валунов, покорёженного металла и обломков скал, который вырвался из недр шлюза. Внешние створки теперь стали похожи на погнутые невидимой силой лепестки сизого цветка, гулко хлопнув о камни рядом. Но в следующую секунду они вновь замерли в воздухе и, вместе с самыми крупными кусками разорвавшейся породы, с ужасающим шумом обрушилась обратно вниз, блокируя ствол шахты. «Он не погнался за мной, — с удивлением отметил Каллидус, прекрасно зная возможности тела Эксплара, — значит ли это, что он предусмотрел такой поворот событий? Хотя, теперь уже поздно рассуждать... Вестник, если ты меня слышишь, — он даже зажмурился, стараясь сделать мысли как можно чётче, — я

отправляюсь в Даэлак и постараюсь помочь Сайану и Консенте уйти от «Рассвета», но я не успею до атаки. Если мы не вернёмся к точке встречи через месяц, то ищи нас в Кольце Мерати. Или то, что от нас останется».

Едва ли кто-то мог заметить в золотых лучах Ольмира серебристую точку, сверкнувшую рыжим светом двигателей на ногах в сторону голубеющих вдали гор и зелёных лесов. Но Вестник услышал его — для нотов-телепатов звук мыслей распространяется куда дальше головы её обличившей в слова. «Я понял тебя, — он облегчённо вздохнул, радуясь, что хотя бы Каллидус смог ускользнуть от разгневанного Эксплара, — хотя я знаю, что он не тронет Лоту, но нам всё равно придётся придумать, как вытащить её оттуда. А пока, нужно проследить, чтобы сигнал вообще был отправлен, иначе всё Соппротивление погибнет уже на следующий день, так и не успев разгореться».

Чем ближе они приближались к центральной дороге Аполотона, тем громче и невыносимее становилась музыка, источаемая сотнями динамиков по всей дороге. Даже фонарные сферы и стекла домов вздрагивали от того резонанса, что создавали эти звуковые волны. Мирная ненавязчивая фоновая мелодия сменилась на ритмичный зацикленный трек, в которой преобладали ударные звуки.

— ... не пропустите, только сегодня и только для вас, большой парад новейших роботов от организации «Новый Рассвет»! — вещал юношеский голос в динамиках на репортёрском турболёте, зависшего над дорогой. — Безупречные модели, способные выполнить любую поставленную задачу — демонстрация удивительных творений человеческого разума и воплощение величия Нелии! — при этих словах, на больших мониторах на зданиях вдоль дороги вспыхнули эмблемы в виде золотой шестеренки, пронзенной мечом и пером на фоне синих волн под зелёными лесами и голубым небом — официальным триколором государства.

— Где-то я уже слышал этот голос, — тихо протянул Вульпи, прислушавшись к вещавшему человеку, — вот только где?

— Что ты там бормочешь себе по нос? — проворчала Хара, повернув к нему голову. Эта музыка была куда лучше, по её мнению, чем предыдущая, но из-за нарастающего напряжения и опасной близости чужих людей, которых становилось всё больше вокруг, она не улавливала её ритма.

— Да голос, говорю, знакомый, — внезапно, он вспомнил, где впервые услышал его. «Да не, так не бывает! — сердито замотал головой лис. — Это не может быть он! Он пропал в Рахнаке и... ну не может он быть здесь!»

— Удивительно, что нет машин, — заметил Урси, осматриваясь. Энергомобилей поблизости, не считая транспорта стражей, действительно не было, даже в воздухе, однако поезда, со свистом пронесившиеся по надземным электромагнитным дорогам, всё ещё действовали.

— Я же говорю, они отогнали их на стоянки — обычное дело для грандиозных праздников, — с видом знатока ответила Эри, хмыкнув закатившему глаза Брону, — подземный переход на параллельной улице, — узкий проулок между магазином одежды и ювелирным салоном, располагавшихся в стоящих рядом друг с другом небоскрёбах, едва ли мог скрыть пятерых беотов, но из-за общей занятости людей надвигающимся парадом, никто пока что не обратил на них внимания.

Кроме странного, закутанного в какие-то грязные лохмотья, создания, которое смотрело

прямо на них из-за угла дома. Если бы не его бледная кожа и человеческие глаза из-под рваного капюшона, его вполне можно было бы принять за какого-то анимагена, к тому же его рот закрывала пластина сизого металла, а из рукава обветшалой рубашки свисала механическая кисть. «Что ты такое?» — ошарашенно подумала Арги, разглядывая незнакомца. Искусственные части тела встречались не так уж редко, и она прекрасно знала, что люди заменяют ими потерянные конечности и органы. Вряд ли бы нашёлся кто-то, кто не знал об имплантатах, однако на этом человеке они были навешаны неаккуратно, безобразно и явно без профессионального медицинского вмешательства.

— О-о, — протянул Брон, также заметив странного незнакомца, который, не отрывая от них своего полубезумного взгляда белёсых глаз, медленно брёл вперёд по улице, — только этого тут не хватало.

— Кто это? — тихо спросила Арги, провожая его взглядом. — Он не похож на «Рассветовца».

— Конечно не похож, потому что это не он, — во взгляде диггера читалась смесь жалости и отвращения, — это адепт Технобогов, киборг-фанатик, — заметив, что остальные тоже обратили внимание на это непонятное создание, он покачал головой и добавил, — я думаю, ни для кого не секрет, что в Нелии распространена религия «Легенда о Технобогах», что, они, мол, сотворили Аревир, звёзды и прочее сущее. Вот это один из её рьяных последователей. Интересно то, что зданий церкви или молельных домов у них не существует, поскольку Легенда запрещает им иметь что-то, кроме одежды и неистовой веры. И по той же вере, они заменяют части собственных тел на механические имплантаты, тоже кустарного производства, якобы в порыве единения со своими «создателями». В общем — странные люди.

— Чего только не встретишь в Аполотоне, — проворчала Хара, отворачиваясь от бредущего адепта, — а ему вообще удобно в таком положении? — пластина на его лице уже давно обледенела, а кожа вокруг неё приобрела темноватый оттенок.

— Я думаю, что он испытывает боль, — ответила за людей Кари, с трудом отрывая взгляд, — но, похоже, он сам захотел этого.

— Я же говорю — странные люди, — подтвердил Брон, заметив, как пара обычных прохожих шарахнулась от идущего адепта, поспешив перейти на другую сторону дороги, и наткнулись взглядом на них, — однако Регенты их не трогают. Скорее всего потому, что сами верят в Легенду.

Расчёт Арги оказался на удивление точным — по заинтересованному взгляду молодой пары, которая ушла подальше от фанатика, стало понятно, что анимагенов не восприняли как нечто страшное или живое. Возможно, дело было в том, что они не шевелились в этот момент, а может и потому, что Эри мгновенно приняла скучающий вид, устало взглянув на стоящую впереди толпу.

— Вечно задерживаются, — проговорила она так, чтобы её услышали проходящие мимо люди, — не могут без заминок даже на таком серьёзном деле. Стоим с этими железяками, мёрзнем тут...

— И не говори, — мгновенно подыграл диггер, многозначительно прислонившись локтём к боку Урси, — уже минут десять назад должны были подъехать.

Понимающе кивнув им, молодой человек, одетый в синюю курку и тёплую шляпу, быстро зашагал вперёд, держа свою подругу под руку, опасаясь пропустить начало. Проводив их взглядом и убедившись, что никого на улице больше нет, Урси облегчённо вздохнул и на

всякий случай проверил носитель во внутреннем кармане. Металлический шарик находился на прежнем месте, плотно прижатый синтетической тканью комбинезона, и медведь вновь вспомнил о Лунксе, который наверняка ушёл далеко от города. «Иногда, мне действительно следовало тебя слушаться, мой друг, — мысленно проговорил он невидимому рысю, довольно усмехнувшемуся коронной улыбкой, аля: «ну я же говорил!» — что ж, сейчас мы зашли слишком далеко, чтобы отступать!»

— Идём, — махнула хвостом Арги, обнаружив, что никого вокруг нет, — похоже, парад начнётся совсем скоро.

— У вас и карта есть, — протянул Брон, сердито взглянув на сверкнувший фиолетовым светом голографический экран у неё в руках, — это облегчает задачу.

— Если бы кто-то не оставил свой ноутбук в той норе, нам бы тоже не пришлось блуждать по городу, — заметила Эри, одарив хмурого диггера колким взглядом, когда они осторожно, один за другим, вышли из укрытия.

— Я, вообще-то, твою шкуру спасал, — зло парировал тот, — мне некогда было забрать его оттуда раньше!

— О, ну да, якшаться с пиратами ведь гораздо важнее, чем забрать вещь, которая пригодится для выживания, — закатила глаза та, — ты просто мастер расставлять приоритеты!

— Кого же мне это напоминает? — улыбнулась Кари, посмотрев на идущую впереди всех Арги.

— Я ещё выскажу этому эгоистичному конвейеру язвительных шуточек всё, что я о нём думаю, — самодовольно хмыкнув, ответила та, — от меня он далеко не уйдёт.

— Да! Я тоже думаю, что Лункс ещё вернётся! — радостно выпалил Вульпи, тут же прикрыв рот руками, под шиканье остальных. — Ой, я не хотел так громко...

Между зданиями в центре, проулки, если не были закрыты монолитными заборами, то оказывались настолько узкими, что им приходилось проходить по одному. Холодный воздух с запахом цветов, духов и надвигающейся угрозы грозно гудел между металлическими стенами и дверями, от которых беоты предусмотрительно отходили — вдруг откроется?

— Вот и переход, — половина тротуара уходила лестницей вниз под землю, где горели голубые огни освещения. Такие переходы были куда безопаснее надземных, ввиду наличия в городе воздушных энергомобилей и магнитных поездов, несчастные случаи с которыми всегда оказывались фатальны для человека.

— Он охраняется, — заметила Хара двух поднимающихся оттуда людей в иссиня-чёрных утеплённых кителях и надетых поверх них белых бронежилетах. На шлемах, того же цвета, что и броня, красовался белоснежный каплевидный щит на золотой шестерне, в чём-то напоминая эмблему «Хранителей».

— Так, — Брон недолго думая вышел из-за угла проулка на дорогу, — я поговорю с этими блюстителем недействующих законов, а вы постарайтесь не высовываться.

— Как ты с ними поговоришь, ты даже с бомжами не смог договориться?.. — начала было Эри, но тот даже не дослушал её, отмахнувшись и добавив:

— Я дам вам сигнал, когда можно будет идти, но готовьтесь к тому, что в самом переходе и на выходе тоже будут стражи, — с этими словами он уверенно пошёл вперёд к обратившим на него внимание людям.

Они ещё не сообразили, что Брон — не обычный зритель, пришедший поглазеть на парад. Однако невидимый огонёк сканера на фонарном столбе, мимо которого он только что

прошёл, отметил, что у человека серой куртке есть оружие. Поэтому, когда диггер приблизился к ним, один из них тут же навёл на него импульсный пистолет, а второй, старший по званию, с усталым худощавым лицом и немного вытянутым носом, быстро поговорил заученную годами фразу:

— Старший лейтенант Рилай Харти, — представился он трескучим голосом, взглянув в поросшее щетиной лицо диггера, — предъявите вашу идентификационную карту и поднимите руки над головой.

— Знаете, офицер, — протянул Брон, медленно расстёгивая нагрудный карман под висящей маской, — учитывая, что всем нам скоро настанет конец, я предлагаю решить дело более... радикально! — резкий удар по руке его напарника, держащего пистолет, был настолько быстрым, что стражи даже не успели ничего понять, когда он, воспользовавшись их растерянностью, рванул к соседнему переходу, махнув через ограду на тротуар.

— Стоять! — голос Рилая мгновенно изменился с устало-надломленного, в командно-громкий. — Энги, вызывай подмогу, у нас вооружённый идиот в серой куртке, бежит по направлению Монарской улицы! Идём за ним, пусть прикроют наш пост!

— Что он делает?! — едва не вскрикнула Эри, наблюдая, как Брон выбил оружие стража и теперь убегает куда-то в проулки на другой улице.

— Он отвлёл их! — догадался о плане друга Урси. — Ну конечно — как бы мы ещё смогли пройти мимо них? Теперь вперёд, пока сюда не стянулись другие!

— Дай-ка я зайду первым, — быстро проговорил Вульпи, выбегая вперёд и на ходу переключая руки на крюки, — что-то мне подсказывает, что просто так мы не пройдем!

— Вульпи! — не успела Кари опомниться, как её подхватила Хара, рванувшая за лисом к переходу.

Широкие ступени мраморной лестницы уходили вниз на несколько метров в длинную кишку коридора, откуда слышался запах застоявшегося морозного воздуха. Если бы не грохот приближающихся энергомобилей, здесь бы царила глухая тишина, нарушаемая лишь гудением ардена в раздатчиках с газировкой и сладостями, компьютерных терминалах для подключения к Сети и круглого помещения стражей, следящих тут за порядком. Как и предполагал Брон, в переходе стояли ещё трое людей в иссиня-чёрных утеплённых кителях с высокими воротниками, уже приготовившиеся к встрече посторонних. Однако они совсем не ожидали встретить двухметрового рыжего анимагена с великолепным пушистым хвостом, который, едва не споткнувшись на лестнице, тут же выпустил два крюка на металлических тросах в стекло охранного помещения. Раздался пронзительный звон посыпавшегося стекла, и на обомлевших стражей, с диким верещанием налетел, подтянувшись на своих крюках, Вульпи. От удара стокилограммового анимагена, людей опрокинуло на землю, но едва они успели поднять головы, как на них тут же налетела Эри, выхватившая из-за пояса маленький шокер.

— Нападение в переходе под главной дорогой!.. — успел крикнуть один из них в микрофон гарнитуры, когда получил разрядом в лицо от темноволосой девушки, тут же отшатнувшаяся от них.

«Вот и всё, теперь я точно преступница, — только и подумала она, оглядывая свою работу — трое стражей лежали навзничь на расколоте их весом и бронёй мраморном полу, — теперь, назад пути уже нет!»

— Да быстрее ты, чего ты копаешься?! — прикрикнула Хара на Вульпи, пытающегося вытащить крюки из панели управления в сторожевом пункте, за которую они зацепились.

Подбежав к лису, она схватила его за руки и резко дёрнула на себя, оставив на остриях оружия куски чёрного пластика и искрящей проводки.

— Эри, сзади! — Урси заметил, что за ними в переход спустились ещё двое стражей, приготовившиеся стрелять.

Та резко развернулась и отскочила в сторону, рыкнув, словно взбешённая кошка.

— Бегите дальше, я задержу их! — она спряталась за сломанную панель управления и нацелилась приближающихся людей. — Урси, уходите!

Увидев, что противник вооружён, стражи тут же упали на пол, отползая обратно к лестнице, чтобы иметь хоть какое-то укрытие — в переходе, кроме сторожевого помещения, узких каменных опорных столбов у стен, да плоских автоматов с газировкой, не оказалось никаких укрытий.

Они бежали так быстро, как могли. Впереди, как всегда самый быстрый и смелый, нёсся Вульпи, размахивая своими крюками, под покрикивания и ворчание следующей прямо за ним Хары, у которой уже давно чесались кулаки прибить этого взбалмошного лиса, так несерьёзно относящегося к их делу.

— Если из-за твоих воплей нас убьют, я лично воскрешу тебя и убью снова! — грозила она, под весёлый хохот лиса — почему-то все её высказывания он принимал в шутку и этим ещё больше раззадоривал зайчиху. И поэтому они и дружили столь крепко.

За ними бежала Арги, на ходу рассматривая карту. «Просветитель» наверняка охраняется как снаружи, так и внутри, — думала она, прикидывая, сколько стражей может уместиться на площади размером со средний стадион, — если мы сможем прорваться через ограждение и зайдём с технического коридора, то поднимемся на лифте до самого центра... что ж, похоже, это не все наши проблемы». Где-то далеко наверху прогудели турбины большого турболёта, и лисица поёжилась, узнав их звучание.

— Похоже, «Сигма» уже рядом, — заметил Урси, бегущий прямо за ней, — впервые в жизни я надеюсь, что «Хранители» будут рядом.

— О, они будут рядом, не переживай, — утешила его Арги, насмешливо улыбнувшись, — этим головорезам только дай повод.

— Но ведь они просто выполняют свою работу, — сказала Кари, кое-как догоняя остальных — её птичьи лапы не были приспособлены к бегу, и она всё время плелась в конце их команды, а попросить помощи ей не хватало совести.

— А, то есть мы теперь их защищать будем? — уточнила белая беот, коварно стрельнув глазами на смутившуюся канарейку. — Ну-ну...

Позади раздались выстрелы, и мимо неё пролетел, разорвавшись о стену, рыжий импульс. Пискнув, Кари, с широко раскрытыми глазами, ускорила так, что почти догнала изумлённую Арги, подивившуюся силе страха подруги.

Переход заканчивался такой же лестницей, что и позади них. Белый мрамор, гулко отражающий шаги, слепил дневным светом, проникающего сквозь прозрачный пластмассовый навес. Однако, кроме лучей Ольмира, над выходом из перехода сгруппировалась целая команда из стражей и подоспевших на сигналы тревоги «Хранителей», на этот раз в полной боеготовности и экипировке. Помимо уже виденных ранее штурмовиков с длинными импульсными винтовками, у входа стояли хорошо защищённые солдаты в громоздкой тёмно-синей броне. Их лица скрывали защитные маски, такие же как у Брона, головы закрывали тяжёлые шлемы, способные выдержать не одно попадание, а в левой руке они держали огромные, высотой со взрослого человека, толстые

щиты с эмблемой «Хранителей Жизни», переливающиеся защитным полем от портативного генератора. Именно эти воины являлись символом своей организации, основной силой армии и надёжным хребтом обороны в любой перестрелке. «Щитonosцы», как их прозвали сослуживцы и враги, могли сдерживать натиск пехоты и даже лёгкой техники, но попадали в их ряды далеко не все. Лишь самые сильные мужчины, отслужившие штурмовиками хотя бы семь лет, могли претендовать на новейший бронированный экзоскелет и крепкий щит в пять сантиметров чистого бастума и энергетического щита, отражающий даже выстрел из «Копья» «Нового Рассвета». Лишь их оружие, небольшие скорострельные импульсные винтовки, которые крепились прямо на запястья брони, не могли похвастаться огневой мощью. Существовали, конечно, и модификации их экзоскелетов, с более тяжёлым вооружением, но конкретно эти воины являлись обычными «щитonosцами», подготовившиеся сдерживать наступающего врага. И где-то над ними, виднеясь за прозрачным навесом, стояла, слепя своей белизной, информационная башня, откуда шли трансляции множества спутниковых каналов и самой Сети для всех граждан Нелии.

А толпа впереди не слышала ни выстрелов, ни криков в переходе под ней. Всё её внимание привлекала цепочка из двух десятков огромных восьмиколесных энергомобилей, неспешно едущих по чёрному асфальту. Тёмные корпуса этих исполинских машин украшали ёлочная мишура и гирлянды, по краям платформ, которые они тащили за собой, висело множество разноцветных воздушных шаров, с крыши конусообразной кабины гремела из маленьких динамиков музыка, смешиваясь с грохотом мелодиями в городе. Расположенные рядами у довольно широких цветастых перегородок, делящих платформы пополам, стоящие на них роботы приветливо улыбались стоящим гражданам неподвижными улыбками, в которых запечатлелось вечное счастье. Некоторые из них были одеты как важные бизнесмены в сизых костюмах с электронными сигарами в зубах на фоне сияющих небоскрёбов, других нарядили в военно-морские тёмно-синие мундиры Железного Флота Нелии, несмотря на то, что сам Флот, фактически принадлежал «Хранителям Жизни». Но ярче и заметнее всех выглядела платформа с клоунами, на фоне восходящего над жилыми домами Ольмира. Из нарисованных белых домов с радостными улыбками смотрели румяные женщины, дети бегали по зелёным дворам, а на фоне раскинулся хвойный лес, откуда взлетали птицы. И роботы, стоящие на этой платформе, наиболее привлекали детскую аудиторию красками и лозунгами. С одной из платформ в небо засвистели ракеты фейерверков, разорвавшись над головами людей разноцветными искрами, и толпа восторженно ахнула — один из снопов искр рассыпался большим золотистым кругом и в то же мгновение, голубые искры других зарядов захватили его в объятия.

— Странно это, — протянул Корво, наблюдая с крыши небоскрёба за идущей процессией через прицел снайперской винтовки, — фейерверки днём?

— Если только это не... — продолжил, сам того не ведая, Урси, увидев это зрелище через навес.

— Сигнал! — задохнувшись, договорил за них Вестник, зависнув над парадом на своём турболёте.

— Начать Возрождение! — провозгласил Эксплар, глядя на карту в командном пункте «Сияния». Стоявшая рядом с ним Лоту лишь скорбно кивнула и закрыла глаза.

Раздался глухой удар, заставивший дребезжащие от музыки стёкла вздрогнуть. Репортёрский турболёт начал набирать высоту, лавируя между телами небоскрёбов, а мелодия стихла, несмотря на то, что парад продолжал двигаться. Замолчавшая толпа

зароптала, взволнованно озираясь по сторонам. Те люди, мимо которых ещё не успели проехать расписные составы, сердито закричали водителю головной машины, чтобы тот выключил музыку. Раздался ещё один удар, и командиры «Хранителей» и стражей начали запрашивать доклады и приказы свыше. Праздничное настроение улетучилось так же быстро, как и воздушные шары, уносимые ветром, взмывая всё выше в небо. Как по команде, парад остановился, и стенки на его платформах начали медленно раскрываться, обнажая белоснежные сферы на тонких стебельках антенн, поднимающиеся вверх. Загремели тормозами приближающиеся серебристые электропоезда, несмотря на призывы машинистам от стражей двигаться дальше, и так же неожиданно они раскрыли свои двери демонстрируя содержимое.

— Мать моя беот... — только и сказал Кано, глядя в бинокль на это, и впервые в жизни, Лупо была согласна с его реакцией.

Внутри каждого из восьми вагонов, стояли сотни «клеимённых» анротов, слепо взирая на толпу погасшими глазами сквозь стёкла шлемов. Где-то раздался ещё один взрыв, потом другой, третий, и вот уже огненные цветы виднелись по всему восточному району города.

— Лиззи, что происходит? — Лупо искала глазами летающий неподалёку «Триумф».

— Я не могу понять, командир, — прошипел динамик в её ухе, — силы «Хранителей» сражаются с людьми... из «Рассвета», но...

— Это корпус Ремера Вена! — воскликнул Корво. — Они в городе! Значит, наши худшие опасения сбылись — Эксплар начал операцию раньше положенного срока!

Неожиданно, белые сферы, что возвышались теперь на главной улице из платформ, загудели и вспыхнули ровным светом, заставив смотрящих на них людей вздрогнуть. Они ещё не поняли, что представление для них окончено. Раздался пронзительный свист, и с одной из сфер сформировался и соскочил разряд, угодив в одного из роботов на платформе. Ослепительный золотой свет, окружённый серебристым полем, вырвался из глаз и рта механической куклы. Он слепил, обжигал глаза, но в то же время от него невозможно было оторваться, и только глядя на него, по телу разливался невероятный жар и жажда жизни, хотелось кричать в эйфории и плакать от счастья, отдав разум во власть этой неведомой энергии. Но ведомый тонким лучом из кабины платформы свет метнулся к одному из «клеимённых» в остановившемся за небоскрёбом поезде.

— Так вот как она выглядит... душа... — прошептала в благоговейном трепете Арги, опустив руки.

Время словно остановилось. И люди и анимагены замерли на месте, ожидая результата этого движения... и вот индикаторы на шлеме и броне анрота вспыхнули голубыми огнями, а сам он вздрогнул и, на секунду вытянувшись в струну, и выхватив из ячейки на бедре серебристую винтовку с конусовидным дулом, прыгнул вниз, раскрошив асфальт. И началось безумие... Сферы вспыхивали одна за другой, унося золотые сущности роботов на платформе внутрь «клеимённых» анротов, которых становилось всё больше и больше под столбами электромагнитных дорог.

— Бегите, они же сейчас примутся за вас! — в ужасе закричал Урси застывшим людям, когда увидел, что одна из сфер, закончив вытягивать души из близстоящих болванок, хищно с равнодушием нацелилась на глазевшую на неё толпу.

Но было уже поздно. С тихим гулом, очередной разряд отделился от сферы и впился в голову молодому мужчине. Короткий вскрик заглушил отчаянный вопль его подруги, а из глаз и рта человека вырвалась энергия золотистого цвета, окружённая белым полем, которое

тут же направило его в одного из анимагенов. И только теперь оцепенение прошло, уступив место животному ужасу. Сложно подумать, что всего час назад эти люди, чинно и даже вальяжно стояли у дороги, с нетерпением дожидались платформ с роботами. Теперь это была сплошная масса страха и плоти, мечущаяся по улицам в поисках уголка, куда можно забиться, спрятаться от беспощадных белых разрядов, уносящих души одну за другой в новоявленную армию анимагенов. Вывески магазинов, стеклянные двери офисов и контор, всё оказалось снесено и разбито ногами. Где-то загудели энергомобили, застряв в пробках на стоянках, где-то гремели падающие фонари. Ни стражи ни «Хранители» даже не пытались сдерживать этот поток, надеясь только, чтобы их не растоптали те, кого они защищали. Уцелеть тем, кто оказался достаточно слаб, чтобы бежать, было невозможно. Растоптанные, раздавленные люди, кровавым ковром начали скапливаться на дорогах, увлекая за собой новые жертвы. Не стало никаких правил и морали, у всех в голове билась лишь одна мысль: «Бежать!» Толпа превратилась в неконтролируемый поток, утонуть в котором казалось проще простого, но Урси, схватив за руки Хару и Вульпи, словно нерушимая скала двигался в нём, поднимаясь по лестнице, принимая на себя удары ног, рук и тел бегущих на него людей. Музыка, пронзительно вякнув, затихла, уступив место воплям паники. Краем глаза, медведь заметил, что Кари и Арги, вцепившись друг в друга, осторожно идут по стенке перехода за ними, но сил у девушек явно не хватало, и они то и дело останавливались. Впереди раздались выстрелы и в воздух полетели рыжие импульсы — робкие попытки стражей утихомирить толпу не увенчались успехом, более того, те служители порядка, что не успели спрятаться под выстроенную стену щитов «Хранителей», оказались раздавлены своими согражданами, спасающихся бегством. А белые сферы всё сверкали и сверкали, вытягивая души даже из тех, кто скрылся за зданием.

— Стоять! — хрипло прокричал поднимающемуся Урси один из «щитоносцев», нацелившись на него через бойницу в щите. — Не двигаться!.. — но он так и не успел договорить. Из-за криков, звона стекла и гудков энергомобилей никто не услышал звук выстрела. В шлеме «Хранителя», чуть выше виска, расползлась небольшая, размером с лесной орех, дырочка расплавленного металла, из которой улетучивалась небольшая струйка голубоватого дыма. Никто не успел ничего сообразить, как та же судьба постигла крайнего солдата.

— Снайпер! — догадался один из «Хранителей», увидев, как ещё один его сослуживец заваливается на спину. — В нас стреляют! — и тут же получил заряд в затылок, покачнувшись и прислонившись к стоящему щиту.

Однако основная толпа уже успела убежать за кварталы от центральной дороги. Движимые стадным страхом быть убитыми, люди не считались ни с чьими жизнями, пытаясь спрятаться по домам в слепой надежде, что там их не достанут «лучи смерти». Последний «Хранитель», наконец сообразил, что стреляют с противоположного дома, и решил, что это сообщники пятерых анимагенов. С невероятным проворством он подскочил к Арги и приставил дуло своей винтовки к её виску.

— Никому не двигаться! — взвыл он через респиратор, глядя на замерших беотов. — Бросьте оружие или я стреляю! — он начал быстро отступать от них к стене небоскрёба, в надежде укрыться под его сенью.

— Нет у нас никакого оружия, отвали! — взвизгнула лисица, попытавшись вырваться, но тот только крепче сжал её за талию.

Внезапно он содрогнулся и истошно завопил, выпустив из рук Арги и упав на колени.

На левой ноге чуть выше сгиба колена, между пластинами брони, дымилось отверстие от выстрела, прожигая штаны, кожу и кровь. Его рука судорожно сжала курок, и в воздух полетел залп рыжих импульсов. Завалившись на спину, он выпустил последний залп, обрушившийся прямо на двух убегающих стражей.

— П-простите... — выдавила, чуть не плача, Кари, держа в руках брошенную импульсную винтовку «Хранителей». Из дула оружия вылетел едва заметный дымок, тут же растворившись в воздухе.

— Скорее, пока эти штуки нас не заметили! — вскрикнул Вульпи, метнув крюки в окно стоящего на противоположной улице здания. Схватив стоящую в ступоре канарейку, он рванул вперёд, подтягиваясь на тросах, а за ними побежали остальные, оглядываясь на гудящие белые сферы и расходящуюся по улицам небольшую армию в серебристой броне. Состав дёрнулся и платформы вновь пришли в движение, отправляясь в город в поисках новых душ для анимагенов.

— Лупо, эти установки вновь пришли в движение, — доложил Корво, сидя со снайперской винтовкой на крыше дома и внимательно наблюдая через прицел за пятерыми друзьями, убегающими в проулок, — на улице паника и много мирного населения.

— Да, я вижу. Дождись нас и постарайся не отставать от наших целей, — ответила ему волчица, следуя за Минотом по главной улице, где совсем недавно стояла толпа, — Лиззи, выведи нам на экран подробную карту этой части города, — приказала она, зависшему в небе над ними невидимому турболету.

Они вновь облачились в свою тёмную броню, поглощающую свет, осторожно продвигаясь по тротуару главной дороги с винтовками наперевес, готовясь в любую минуту открыть огонь. Две энергоустановки на спине Минота и два тяжёлых ускорителя частиц, которые он нёс в обеих руках, заставляли людей держаться от него на почтительном расстоянии, а то и вовсе обращаться в бегство, опасаясь, что он откроет по ним огонь.

— Лупо, осторожней, — вновь вышел на связь Корво, рассматривая через прицел мелькающие разряды и золотистое свечение в них, — эти установки не разбирают кто человека, а кто беот...

— На нас они внимания не обращают, — оборвала его речь та, — у нас есть свой приказ, который мы должны выполнить, чтобы с нами не случилось то же самое, что и с этими людьми.

— Лупо, — идущий за ней Кано звучно хлопнул себя по стеклу шлема, — ты... Ты серьёзно?! Посмотри вокруг — Эксплар захватывает души людей открыто, это настоящее объявление войны!..

— Меня не волнует, что он делает, пока это не касается вас! — повысила голос та, даже не повернувшись к нему. — Мы должны выполнить свою миссию, несмотря ни на что!

— Мам, я вижу что-то большое! — подала голос Бэтли, пролетев над их головами. — Ого! Вот это да — там большой шагоход-паук! — крикнула она, разглядывая приближающуюся машину через бинокль в маске.

По улице, сминая фонари, урны и энергомобили, двигался огромный, почти десятиметровый механизм на четырёх массивных ногах, отдалённо напоминающий паука, только вместо глаз у него была большая треугольная кабина, а на его спине и брюшке топорщилось два конических орудия, напоминающих развернутые початки кукурузы. Лупо знала, что один выстрел из такой «кукурузы» сметет всё на своём пути всепоглощающим

лучом энергии. Шагоход класса «Испепелитель», один из немногих, что имелись у «Хранителей», служил передвижным командным пунктом и главной ударной силой их войск. Толстая броня и размеры этой машины позволяли ей подавлять сопротивление противника без особых усилий, продавливая линию обороны, и мало кто мог поспорить с его огневой мощью. Два лучевых орудия, для функционирования которых требовалась маленькая плазменная станция, сметали на своём пути что угодно, обращая в пар даже камни и бетон. И естественно, едва Командор получил сообщение об атаке «Нового Рассвета», он тут же бросил всех пятерых «Испепелителей» в город в надежде уничтожить непонятное устройство, возрождающее людей в анимагенах и самих анимагенов тоже.

— Командир, большое количество целей идет прямо на вас, — Лиззи заметила на радаре множество жёлтых точек, движущихся по основной дороге, — «Хранители» перегруппировались и стягивают силы в вашем квадрате.

— Что с отрядом Вена?

— Они продвигаются по городу к платформе, — ответила та, проведя пальцами по голографическому экрану карты в поисках цели, — выйти с ними на связь?

— Нет, пусть занимаются собственными делами, — волчица заметила, как на улицу с подземным переходом, поднимающуюся на север, вышли несколько солдат в тёмно-синей броне, беглым взглядом осматривая поле боя, — похоже, без драки тут не обойтись... К бою! — первым правилом, которое она узнала в ходе обучения — если перед тобой очевидный враг, стреляй первой.

Голубые импульсы, вырвавшиеся из её оружия, метко поразили вышедшего солдата в шею и грудь. Она не видела его лица под маской, но человек изогнулся в агонии, схватившись за поражённые выстрелами части тела, умирая от боли и ран. Однако на смену ему тут же вышло пять его сослуживцев с оружием наготове, а за ними тяжело топали «щитоносцы».

Об нагрудник брони Минота с мерзким шипением разбилось несколько рыжих импульсов, оставив опалины. Бык незамедлительно ответил шквальным огнём, заставив людей разбежаться по укрытиям, но тут на середину дороги выскочил откуда-то из проулка один из лёгких шагоходов класса «Ловчий», непрерывно стреляя в беота из своих орудий. Лупо перекатом скрылась за перевёрнутым энергомобилем стражей на обочине, прикрывая огнём отступающего беота, отвечающего шагоходу залпом. Кано исчез в проулке неподалёку, пробираясь через помещения местного офиса, чтобы стрелять из здания, а Бэтли, так и не замеченная людьми, юркнула за стену небоскрёба, сверкая оттуда окулярами.

— Кано, следуй за целями, — град рыжих импульсов буквально превратил корпус энергомобиля за которым пряталась Лупо в решето, — Минот, огонь из всех орудий! Сокруши их!

— Давно пора! — промычал бык, и в его голосе послышались какие-то маниакальные нотки.

Вскинув на плечи обе энергоустановки, он широко расставил ноги, и, нажав на гашетки, начал беспорядочную стрельбу перед собой, издав гортанный боевой клич, от которого у них заложило уши. Загрохотали взрывы и послышался грохот падающих кусков зданий — белые энергетические заряды разрывали тела небоскрёбов и асфальт на части, сметая «Хранителей» и их технику с улицы. Несмотря на то, что она знала его относительно давно, Лупо не могла не удивиться, глядя как этот беот, поначалу отступавший от нападающего противника, теперь гонит его прочь. С поразительным проворством, Минот бросился на

отступающий шагohод и запрыгнул на него, раздавив стекло кабины копытами. Машина покачнулась и подняла орудия, пытаясь скинуть незваного гостя, но тот с рёвом схватился за её орудия и вырвал их с корнями, размахивая искрящимися проводами. За два удара оторванной частью механизма, он вбил кабину шагohода в его опору, уронив на землю, и запустил её в ошеломлённых солдат, едва успевших увернуться от пущенных снарядов. Второе орудие бык швырнул в другого «Ловкача», только что показавшегося из соседней улицы, пробив ему стекло и тело пилота насквозь.

— Меняю положение, — Корво, пригнувшись от полетевших в него выстрелов от подоспевших солдат, взлетел и перенёсся на противоположную крышу небольшой высоты над Минотом и Лупо.

— Кано, что у тебя там? — Лупо заметила, что он ненадолго исчез с её радаров. — Ты догнал их?

— Меня связали боем, — прокричал тот ей в наушник, откуда слышался звук стрельбы, — Лупо, в меня стреляют люди-«Рассветовцы»!

— Какого... Что?! — ей показалось, что она ослышалась. — Не может быть! Лиззи, соедини меня с Ремером Венном, будь он проклят!

— Их частота зашифрована, у меня нет доступа, — ответила ящерица, направляя турболёт в сторону белеющей башни, — к вам приближается «Испепелитель»! Он уже совсем близко!

Выругавшись, Лупо увидела, как прямо на них шагает огромная туша из тёмно-синего металла, сотрясая близстоящие здания, ломая фонари и асфальт.

— «Сигма», отступаем! — она подстрелила опрометчиво открывшегося «щитоносца», стоящего у лестницы. — Перегруппироваться, идём к информационной башне!

— Но тогда эта махина последует за нами! — воскликнула Бэтли, наблюдая, как неумолимо приближается исполинская машина, сверкая эмблемой «Хранителей» на своей спине. — Ой, кажется, там ещё и авиация! — в голубом небе показались тёмные точки, разрывая небо шумом турбин.

— Подтверждаю, приближаются штурмовики в сопровождении звена перехватчиков, — проговорила Лиззи, активируя маскировку, — командир, они бросили все силы!

— А где «клеймённые»? — занятый боем, Корво упустил из виду спрыгнувших анротов и платформы, но он не сомневался — они ещё покажут себя.

— Не знаю, они исчезли с радаров, — удивлённым тоном ответила ящерица, пытаясь найти их с помощью спутника, — не понимаю... их... просто нет!

— С этим разберёмся потом! — Лупо выскочила из укрытия в соседний проулок. — Минот, отходим! С «Испепелителем» мы не справимся!

— Понял, — слегка разочарованно ответил тот, отстреливаясь от засевших за своими щитами «Хранителей». Как бы ни успешно он ни сражался, один выстрел из такой машины как этот шагohод не оставил бы от него и лужицы металла, и потому бык легко согласился на отступление, и как раз вовремя — по улице, где они только что стояли, полоснул широкий луч голубой энергии, оставляя выжженную борозду на месте асфальта.

Вся улица была завалена трупами людей, стекающей в канавы кровью, обломками зданий и энергомобилей. Мирные граждане, стражи и «Хранители», все лежали неподвижно на обожжённом и окровавленном асфальте, коченея от холода. «Сигма» не зря проводили много времени на тренировках: в дополнение к усиленным реакциями и стойкости анимагенов, они оказались хорошо приспособлены к городским боям и не теряли меткости

от долгих перебежек, в отличие от людей. И хотя броня Минота дымилась от попаданий, а Лупо лишилась одного наплечника, оба остались целы, пробираясь через тела в проулке к «Просветителю». Стрельба прекратилась, и лишь сокрушительные шаги «Испепелителя», под звуки полыхающих шагоходов, звучали позади. По всему городу гремели взрывы и выстрелы из энергетических винтовок — корпус Ремера сражался с возросшими силами «Хранителей» и потихоньку отступал глубже в город, но люди ещё ни разу не вступили в бой с десантировавшимися из поездов анротами, затерявшихся где-то среди зданий. В морозном воздухе пахло кровью и гарью, но фильтры шлемов тут же отсеивали эти запахи. «Вот и она, — Лупо увидела впереди большую площадь, за которой белела широким основанием информационная башня — пятьсот этажей тонких устройств, компьютеров, металла и бетона, созданных, чтобы нести информацию людям во всей Нелии. Краем уха, она услышала где-то наверху шорох двигателей Корво, прыжками перемещающегося за ними по крышам, — надо добраться до неё раньше, чем на нас нападёт эта громадина!»

— Бежать некуда, — проговорила она невидимому Урси, — вы сами загнали себя в угол.

— Кано так и не вышел на связь, — нерешительно, словно опасаясь гнева командирши, сказала Лиззи, стараясь держаться на небольшой высоте между знаниями. Невидимый «Триумф» слегка искажал голубую гладь неба и лишь приглядевшись, можно было увидеть его очертания.

— Я иду за ним, — ворон лихо прыгнул с крыши вниз, в полёте расправляя крылья, — я запомнил, откуда он последний раз связывался с нами. Мне другое интересно, — он мельком взглянул на стоящую внизу волчицу, — почему на нас напали свои?

— Не знаю, — холодно бросила та, решительно направляясь дальше, — но если Ремер или кто-то из его людей попадётся мне на пути, я пристрелю его без всяких разговоров. Даже «Хранители» не посмеют разрушить вышку, значит внутри мы будем в относительной безопасности, так что двигаемся быстро, пока они нас не настигли.

— Что мы наделали? — всхлипнула Кари, бросив винтовку и сев на землю.

Едва они успели скрыться за широким телом какого-то небоскрёба, как услышали взрывы и стрельбу на главной улице. На площадь выходить было опасно — на открытой местности они бы неизбежно привлекли внимание «Хранителей» или, что ещё хуже, «Сигмы», потому друзья негласным решением пошли проулками, спотыкаясь о тела раздавленных людей. Запах крови, уже замёрзшей на ребристых стенах зданий, противным ароматом витал среди узких промежутков между ними, заставив Кари спрятать голову в раскрытые ладони.

— Спасибо тебе, — села рядом с ней Арги, обняв и прислонив её голову себе на плечо, — если бы не ты...

— Но те люди... они друг друга убивают! — жёлтая анимаген тихонько дрожала. — И виноваты мы!

— Ну... кто же мог знать, что так всё будет? — мрачно сказал Урси, хмуро прислушиваясь к звукам разгорающегося боя. — Я предполагал, что будет давка, но не думал, что они...

— Озвереют, — подсказала Хара, наблюдая, как истерично смеющаяся женщина тащит ребёнка по улице. Вернее, то, что осталось от ребенка, — я не могу на это смотреть...

— Их собрали, чтобы разом вытащить как можно больше душ для анротов, — медведь

отошёл от выхода из проулка на улицу, — почему-то, Эксплар не хочет атаковать всеми силами. Он что-то задумал...

— Шут не говорил о таких штуковинах, которые могут стрелять молниями, — Вульпи подошёл к нему и вопросительно повёл ушами, — мне это не нравится, командир! Такое ощущение, что мы действуем так, как хочет Эксплар, а Шут либо с ним заодно, либо сам не знает, что происходит.

— Он не мог предусмотреть такого, — возразил ему Урси, покачав головой, — но мы не можем бросить всё и сбежать сейчас! Тем более, в городе остались Брон и Эри, которые дали нам время, чтобы убежать.

— Кстати, их кто-нибудь видел? — взволнованно поинтересовалась Хара, глядя то на него, то на Арги. — Когда толпа ринулась в переход, Эри была там.

— Надеюсь, с ней всё хорошо, — опутив взгляд, ответила лисица, — надо двигаться дальше, бой накаляется, — за ними послышалась череда взрывов и шаги какого-то колоссального механизма, приближающегося к ним с востока.

Кое-как взяв себя в руки и собравшись с мыслями, Кари поднялась на ноги и дрожащими руками протянула винтовку Арги.

— Я не буду больше стрелять, — отрывисто проговорила она, едва не плача, — никогда.

— Ребят... — Вульпи, который уже успел добежать до конца проулка и выглянуть за угол, попятился и рванул обратно к ним. — Там это! Там много всего! Ну, у этой башни много «Хранителей» с шагоходами, и они не собираются уходить.

— Похоже, они стянули подкрепления, — Урси быстро двинулся вперёд, но его решительность слабела с каждым шагом. «Всё это действительно кажется странным, — думал он, мрачней, — они явно не просто стянулись именно к этому месту. Неужели, это и правда какой-то безумный расчёт с целью нас убить?»

— Стой, — окликнула его Арги, — напролом мы не пройдём — нас подстрелят, едва заметив.

— Вот незадача-то, — хмыкнула Хара, сложив руки на груди, — и как теперь?

— А что если... — Урси подошёл к двери служебного входа небоскрёба впереди и попробовал её открыть.

Вопреки его ожиданиям, это была не петельная дверь, к каким он привык, путешествуя по югу Нелии, а довольно толстая створка из металла на электронике и открывающаяся с помощью консоли, чей красный индикатор упрямо указывал на то, замок включён.

— А ну отойди, — Вульпи, догадавшись, что он хочет сделать, сам подошёл к двери. — сейчас попробуем! — он переключил руки на крюки и с размаху вогнал их под створку, подцепив её снизу. Слабый механизм служебного входа не мог долго сопротивляться силе рыжего беота: с натужным скрипом металлическая пластина поддалась и медленно поехала вверх. На помощь пришёл Урси, и механизм, окатив их салютом искр, окончательно сдался, открывая небольшой коридор и лестницу наверх, к основной части здания.

Они еще не знали, что благодаря отметкам Бэтли, Лупо видела каждый их шаг, и сейчас, подкравшись к заходящим внутрь здания анимагенам, целилась в них. К несчастью для неё, чувство опасности Вульпи заставило его повернуть голову как раз в тот момент, когда она нажала на спусковой крючок.

— Осторожно! — только и успел крикнуть лис, дёрнувшись в сторону, когда в плечо попал голубой заряд, расплавив комбинезон и разорвав бастум.

— Вульпи! — медведь изловчился и забрался под самую створку, чтобы избежать

обстрела. — Держите створку, я заберу его внутрь...

— Нет, бегите! — лис отпрянул от двери, уклонившись от пущенной в него очереди, пробившей стену. — Я уведу их, бегите! — и он, показав Лупо неприличный жест, рванул дальше проулками, зигзагами уворачиваясь от летящих за ним залпов и лихо перепрыгнув через мусорные контейнеры, скрылся за поворотом.

— Вульпи! — Кари хотела выбежать за ним, но Арги и Хара схватили её под руки. — Нет, отпустите! Его подстрелят!

— Нас всех подстрелят, если будем стоять! — Урси отпрянул от покрасневшей от выстрелов створки. — Бежим, Лупо уже рядом!

— За мной, — в руках белой беот сверкнула карта, настроенная на план здания, — ох, сколько же здесь коридоров... — и она стремглав бросилась наверх по лестнице, чтобы выйти в основную часть системы небоскрёба, оказавшимся отелем.

— Корво, лис направляется в твой квадрат, — беспристрастно сказала Лупо, лапой вышибая полурасплавленную дверь, — убей его во что бы то ни стало, как понял меня?

— Принял, — кивнул Налётчик, опускаясь к нижним этажам одного из мелких небоскрёбов, где на втором эта шла ожесточённая перестрелка.

Кано, лишившийся уха и прижавшийся к наполовину разрушенной стене в коридоре, едва отстреливался от наседавших на него людей в серебристой броне.

Едва он отправился по приказу Лупо в проулок, как тут же наткнулся на небольшой отряд людей-«Рассветовцев», подбирающихся к ним в спину. И он не сразу понял, что они целятся именно в него. Лишь когда голубой заряд расплавил его правый микрофон, испортив шлем, пёс успел передать своему отряду об опасности прежде, чем его гарнитура накрылась от повреждений. Но «Рассветовцы» недооценили способностей беота. Едва первый шок от встречи прошёл, как Кано тут же «угостил» новых противников гранатами, и начал медленно отступать в проулки, уводя их за собой. Двух он успел подстрелить на улице, но восемь оставшихся неумолимо двигались за ним, стараясь обойти с флангов или подорвать гранатами. Сам того не замечая, Кано отступал всё дальше от отряда, и, в конечном итоге, дал загнать себя внутрь какого-то торгового центра.

Корво среагировал мгновенно — первый же «Рассветовец» упал как подкошенный, дымя образовавшимся в его шлеме отверстием размером с лесной орех. Завидев за окном ворона, Кано тоже оживился и вновь открыл огонь по своим противникам, собиравшихся его прикончить. Жестом показав Корво, что у него не работает передатчик, он перекатом переместился к окну и одним ударом локтя выбил его, обрушив на асфальт звенящий дождь из стекла.

— Пятеро, — крикнул он Налётчику, который протянул ему руку. Увидев, что жертва собирается удрать, один из «Рассветовцев» неосмотрительно выбрался из укрытия за стеной, и тут же был наказан выстрелом в голову от ворона.

— Четверо, — поправил его тот, взмывая вверх, унося Преследователя за собой. На этаже, откуда они только что улетели, показались люди в серебристой броне, но Корво уже скрылся за углом соседнего здания, быстро покидая опасную зону, и поэтому все заряды, пущенные им вдогонку, ушли в никуда.

— Не понимаю, — устало сказал Кано, когда ворон опустился на землю, чтобы он смог встать на ноги, — почему на нас напали свои? Ведь эти люди должны быть за нас в первую очередь, разве нет?

— Ремер Вен — один из самых преданных последователей Эксплара, — покачал

головой Корво, убирая крылья и снайперскую винтовку за спину и активируя свой ускоритель частиц, — насколько я знаю, он был в Хендалаке всё это время и не мог узнать о Соппротивлении, если только сам Эксплар не догадался о наших замыслах. В таком случае, ничего удивительного — Ремер из тех людей, которые добровольно согласились на условия возрождения, смирившись с той жертвой, что придётся за него отдать. Хотя, подозреваю, что у самого Эксплара на его счёт другие планы. Приготовься, Кано, — он свернул в проулок справа, осторожно приблизившись к повороту между небоскрёбами.

— К чему? — пёс торопливо выхватил своё оружие из кобуры на бедре, куда успел спрятать, пока они шли. Интерфейс на его шлеме давно отключился от прямого попадания, лишённый питания, и он торопливо снял его, тихо зашипев и пощупав останки правого уха.

Левая рука нестерпимо болела, хотя рана, быстро остывая от быстрого бега и холода, уже перестала жечь его «кость». Вульпи болезненно морщился. Он бежал так быстро, как только мог, удаляясь дальше по тенистым проулкам. «Я оторвался? — он умудрился оглянуться на бегу, но волчицы позади не оказалось. — Похоже, она и не гналась за мной... но... тогда получается, что она побежала за ними! Ну какой же я дурак! Конечно, зачем я ей, если можно схватить сразу четверых!» Позади раздались взрывы и послышались выстрелы из тяжёлых орудий. Выпустив здоровой рукой крюк в окно впередистоящего здания, Вульпи взмыл вверх, но тут же его схватил за ноги выпрыгнувший из-за угла Корво, который тут же получил левесом по шлему.

— Да погоди ты! — крикнул он, влетая в какой-то офис вместе с лисом. — Мы на вашей стороне, не убегай!

— Ага, как же! — Вульпи с размаху влепил ему кулаком в грудь и рванул дальше, через столы, опрокидывая компьютеры и стулья. Правда, он не знал, что броня беота погасила удар, и потому вновь оказался сбит и прижат к стенке.

— Вульпи, постой, не дрыгайся, мы всё знаем! — быстро заговорил, забравшийся за ними наверх Кано. — Мы знаем, что вы задумали, мы теперь тоже в Соппротивлении!

— Посмотри на мое плечо и скажи мне это ещё раз! — рыкнул лис, изловчившись и откинув ногами держащего его ворона на стол. Винтовка Налётчика жалко брякнув по полу, отлетела в угол, и на этот раз он сам на него прыгнул, прижав руки ногами. — Твоя командирша сейчас охотится на моих друзей, и мне плевать, на чьей ты сейчас стороне!

— Если бы не мы, вас бы схватили «Хранители»! — возразил ему Корво, подтянув ноги и пнув его к стене. — Если мы не будем действовать сообща, из нас вынут души так же, как из тех людей, — его кулак разбил бетонную стену за увернувшимся от удара лисом.

— Тогда почему вы в нас стреляли? — Вульпи схватил его за шею и припечатал к этой же стене.

— Потому что Лупо не знает о нашем плане, — вмешался в их бой Кано, заломив его руку и с силой опрокинув об какой-то стол, разломав его надвое.

От такого удара он задохнулся и на пару секунд потерял возможность видеть и слышать. Однако, когда он открыл глаза, Кано и Корво стояли рядом как ни в чём не бывало, лишь предусмотрительно держа своё оружие наготове.

— Мы отвлечем её насколько сможем, дальше вы будете сами по себе! — сдержанно проговорил ворон, стряхивая с себя пыль. — Доберитесь до транслятора Сети, а мы постараемся отвлечь «Хранителей» на себя. Ну, давай же, Вульпи, не теряй времени! — нетерпеливо сказал он замешкавшемуся лису, который никак не мог понять, почему они не нападают.

— Вульпи, друг, мы на твоей стороне, честно, — болезненно улыбнулся пёс, чувствуя, как пульсирует вскипевший смоул в его ране на голове, — извини, что ударил, но надо было как-то успокоить тебя...

— Ты хочешь, чтобы после всего, что вы сделали, я поверил вам? — он отступил от них к разбитому окну, слыша где-то на улице топот ног в сапогах на прорезиненной подошве.

— Если бы мы выполняли приказ Эксплара, мы бы убили тебя ещё раньше, — коротко улыбнулся ворон, так же снимая свой шлем, — иди, Вульпи, «Рассветовцы» уже близко!

— Возьми это, — Кано кинул ему вдогонку маленькую квадратную сумочку с шестерёнкой на кармашке, — это ремонтные нано-роботы, я думаю, ваша механика разберётся, как ими управлять.

— Я... спасибо, — тот кивнул и неловко улыбнулся в ответ. Не придумав ничего больше, он спрыгнул вниз и быстро побежал по проулку вперёд, предполагая, что сможет выйти на своих друзей через эту улицу.

— Ты отдал ему свой единственный ремкомплект? — приподнял седую бровь Корво, переводя взгляд на пса.

— У тебя же есть запасной, правда? — с надеждой посмотрел на него тот.

— Ты не меняешься, — со снисходительной улыбкой покачал головой тот, протягивая ему ещё одну сумку с шестерёнкой, — когда-нибудь...

Выстрел голубой энергии ударил в потолок над ними, выбив искры из проводки в камне. Тут же отскочив в стороны, беоты приготовили своё оружие — с этой стороны за ними всё ещё гнались «Рассветовцы», собираясь зайти их отряду в спину.

— Отступим, — с тихим писксом снайперская винтовка Корво подключила новый аккумулятор-магазин, засветившись изнутри белым светом. Луч этого оружия был настолько тонок, что его невозможно увидеть невооружённым глазом, а его фокусировка позволяла поражать цели и за пару километров от стрелка.

Подхватив шлем, Кано прыгнул вниз, вслед за вылетевшим из окна Корво, и побежал вперёд, к озарённой угасающим светиллом площади, где уже всю сражался Минот с целым гарнизоном «Хранителей».

Едва Брон успел перемахнуть через металлическую ограду заднего двора какого-то крупного ресторана, как на том месте, где он только что находился, ударил рыжий импульс энергии, пущенный Рилаем ему вдогонку. Офицер стражей не собирался так просто упускать свою добычу, нагоняя диггера, а вот его подчинённый где-то отстал, продираясь сквозь мусорные контейнеры.

— Стоять! — ещё раз рывкнул страж, увидев, что Брон скользнул в открытую дверь слева.

Но едва он успел подбежать к невысокому порожку рядом с этим проёмом, как оттуда, удивлённо вскрикнув, вылетел сам диггер, обрушившись на кучу чёрных мусорных пакетов напротив проёма.

— Плохо же ты стал держать удар, Серый, — услышали они насмешливый бас, и из-за двери вышел, небрежно оттолкнув подбежавшего Рилая, высокий мужчина, одетый в тёмно-синюю броню «Хранителей». Густые усы, подёрнутые сединой, скрывали лёгкую полуулыбку, глядя на ошеломлённое лицо диггера, быстро поднимающегося из кучи мусора.

— Аган?! — воскликнул он, с радостью узнав в этом великане своего давнего друга. — Ты жив! Я уж и не думал, что увижу тебя ещё раз!

— После того, как ты всучил мне тех конченных роботов, мне и правда казалось, что я сойду с ума, — хохотнул он, по-хозяйски поставив руки на бока, — ладно, что было, то было, но ты всё равно мне должен пятьсот тысяч тринтаров, — он протянул ему руку в чёрной беспальцовке и помог подняться.

— За что это? — притворно удивился диггер, искоса глядя, как Рилай поднимается с земли и целится ему в голову.

— За моральный ущерб! — прогремел Аган, выхватывая внушительных размеров пистолет из кобуры и нацелив его в лицо замершему стражу. — Я предлагаю вам, офицер, пойти отсюда подальше, пока я не прострелил вашу пустую башку.

— Ещё и статья за оскорбление стражей, в дополнение к незаконному ношению оружия, — тихо, словно рыча, ответил ему тот, глядя пронзительным взглядом своих сероголубых глаз, — лучше сдавайтесь — из Аполотона вам не уйти.

— Но нас явно больше, — ответил ему юношеский голос позади. Из открытого окна первого этажа в него целился ещё один человек тёмно-синей броне, с чёрными, как смоль, волосами.

— Нападение на стражей карается смертной казнью, — сообщил им Рилай, не меняя выражения лица, — если вы посмеете сопротивляться задержанию, то...

Где-то на соседней улице раздался оглушительный взрыв, посыпались выбитые стёкла и загудели на стоянке машины.

— Это ещё что? — недоумевающей переглянулся с Броном Аган, когда Рилай раздался выстрел.

Только что догнавший своего офицера страж с удивлением на лице медленно рухнул на колени и упал лицом в асфальт, так и не узнав, кто в него стрелял. На его спине между лопаток, пробив броню насквозь, дымилось небольшое отверстие от ускорителя частиц в руках стоящего в проходе человека в серебристом облачении.

— Бежать некуда, — услышали они злорадную усмешку из-за его лицевой маски, и тут же путь на улицу им перегородил чёрный грузовик, отражающий гладкими боками дневной свет. «Вот и встретились, — только и подумал Брон, медленно вынимая одноручный дробовик, — и всегда всё происходит не вовремя!»

И тут они услышали мерное гудение и звуки разрядов на главной улице, словно заработали несколько десятков генераторов разом. Раздались отчаянные крики людей и стрельба.

— Бежать некуда, — повторил человек в серебристой броне и нажал на спусковой крючок своей винтовки.

Глава XIII. Точка невозврата

По городу зазвучали голоса сирен, оповещающих о немедленной эвакуации. Ольмир потихоньку садился за горизонт, скрываясь за массивными телами небоскрёбов. Надвигающаяся тень сковывала холодом даже сквозь тёплые куртки и комбинезоны, пронизываемые суровым северным ветром. Люди в жилых кварталах, те кто уцелел в давке и те кто добрался до своего дома, спешно собирали вещи, взволнованно вздрагивая и стараясь погромче включить телевизор, где репортёры и военные журналисты сбивчиво рассказывали о ситуации в городе. Перестрелки велись в основном в центральном и районе Механиков между «Хранителями Жизни» и «Новым Рассветом», явно уступающего им в живой силе.

Однако Ремер и не собирался выигрывать этот бой — он следовал несколько иным приказам, которые получил от Эксплара на подходе к Аполотону. Его немногочисленные силы, всего сто пятьдесят человек на пятидесяти машинах, едва ли могли что-то противопоставить силам аполотонского гарнизона «Хранителей», однако те, занятые их активной деятельностью и совершёнными взрывами, упустили из виду анимагенов, сброшенных из поездов в город. К тому же, «Рассветовцы» добрались до платформ с опасными установками, взяв их под непосредственный контроль. Двадцать грузовых энергомобилей с оставшимися на них роботами, которых излучатели по каким-то причинам не заметили, рассредоточились по всему Аполотону, словно ожидая какого-то сигнала. И именно поэтому к одному из них сейчас направлялся один из «Испепелителей», чтобы дистанционно уничтожить опасную установку. Его тяжёлые шаги сотрясали стены и окна домов поблизости, а на асфальте оставались заметные вмятины, раздавленные фонари и машины — «Хранители» знали, что в данной ситуации это мелкие потери при самом лучшем для них раскладе, и не стремились быть аккуратными.

Здесь не загорались пожары — системы пенных хлопущек в помещениях, работающие на собственных датчиках, мгновенно тушили огонь, не позволяя ему распространиться. Лишь искрящая проводка ещё представляла опасность, но не такую, какую несли люди в серебристых доспехах, ведущие бой на улицах Аполотона.

— По крайней мере, их можно убить, — выдохнул Брон, едва успев убрать голову от пущенного в него голубого заряда, скрывшись за бетонной стеной внутри подсобного помещения местного магазина, где ранее скрывались Аган и его помощник.

— Эй, офицер, что там говорит закон о нападении на стражей? — поинтересовался Аган у Рилая, молнией забежавшего за ними, сердито зажмурившись, когда выстрелы их противников раскрошили стену напротив.

Это была небольшая и слабо освещённая комната, где стояли несколько хозяйственных роботов на колёсах, похожих на тонкие изогнутые щётки с манипуляторами. Они находились в режиме ожидания, исключительно по расписанию выезжая внутрь магазина, чтобы прибраться. Собственно, кроме них тут стояло лишь пару шкафчиков, где хранилась форма работников, да небольшая раковина, тщательно вычищенная этими же роботами.

— Они ещё пожалеют о своём поступке, как и вы, — процедил сквозь зубы тот, прислонившись к стене коридора, где они стояли, — всем постам, нападение на стражей в проулке на Монарской улице! Мой помощник убит, требуются подкрепления!

— Как меня раздражают эти вышколенные фразочки, — буркнул Аган, высунувшись и сделав два выстрела в сторону их противников. Большие жёлтые заряды фазового излучателя

частиц, одного из новейших оружий современности, могли запросто пробить и лист бастума, но из-за громоздкости и высокого перегрева стрелял он нечасто.

— Они сзади! — воскликнул Брон, обернувшись на пронзительный звона стекла — витрина магазина, который продавал какую-то бытовую химию, осыпалась на кафельный пол сверкающими осколками под натиском металлических кулаков трёх «Рассветовцев», вышедших из подъехавшей машины.

Но едва те успели скрыться за полками, как на них тут же обрушился поток рыжих импульсов со стороны прилавка.

— Хангел, не давай им высунуться! — прокричал Лютарин, метким выстрелом в голову уложив одного из нападавших со своей стороны. — Серый, есть идеи, как выбраться отсюда?

— Я думал, ты мне об этом расскажешь, — признался тот, — вы же тут находились до этого.

— Мы зашли сюда, потому что заметили их грузовик, — неохотно ответил он, — пришлось спрятаться, чтобы не случилось перестрелки. Я даже не знал, что тут происходит какая-то ерунда вроде взрывов и стрельбы!

— Что ж, теперь знаешь.

Позади них полыхнуло пламя от возгорания химикатов, но сработавшая хлопушка с пеной тут же погасила его, оросив помещение густым слоем белого вещества. Хорошенько ругнувшись, Аган прижался к стене коридора и вдруг обнаружил, что за ним находится неприметная автоматическая створка, ведущая, судя по всему в туалет.

— Хангел! — зычно прокричал он в сторону торгового зала. — У тебя ещё остались гранаты?

— Две, — ответил ему на удивление спокойный голос, — но против брони «Рассветовцев» они вряд ли сгодятся...

— Хватит умничать и давай их сюда, — зло оборвал его тот, чувствуя, как раскаляется стена под его плечом от выстрелов, — только не вздумай активировать их, а то я тебя знаю, «голубь»!

— Когда это ты успел подружиться с «Хранителями»? — удивился Брон, вспомнив о Эри. «Надеюсь, она побежала с анимагенами, — подумал он, стиснув зубы, когда рядом с его лицом, опаяя ресницы и брови, пролетел голубой заряд энергии, — хотя о чём это я? Она конечно же вляпалась в неприятности!»

Когда они путешествовали вместе, Эри всё время казалась ему вздорной, вредной и просто глупой девчонкой, которая не слушала никого, кроме себя. Ни дня не проходило, чтобы она не высказывала всё, что о нём думает, при этом не забывая добавлять, что их пути непременно разойдутся, когда она найдёт Кэли. Но потом, когда стало понятно, что девочку им не спасти, а с юга пришли новости о том, что Рахнак разрушен, Эри совсем отчаялась. Она сильно похудела от выматывающей дороги и совсем ослабла. Ему было по-настоящему жаль её, хотя со стороны казалось, что матёрый диггер вообще не мог проявлять таких эмоций как сострадание. Он и сам так думал, до того, как встретил её. Даже сквозь поток оскорблений и почти что открытого презрения, Брон чувствовал, как ей не хватает сочувствия. И впервые в своей жизни, он решился на это. В первый раз, когда согласился искать её сестру, второй — когда понял, что она стала ему не безразлична. Трудности сплочают людей, делают их сильнее, ближе друг к другу. Если они, конечно, выживут в этом беспощадном мире.

— И что это за план? — спросил он Агана, который так и не ответил на его вопрос.

В коридор куда они прятались, вбежал, едва не поскользнувшись на осколках бетона и плитки, молодой человек с длинной импульсной винтовкой штурмовиков «Хранителей». Коротко взглянув на Брона и Рилая, он протянул повернувшемуся к нему напарнику две цилиндрикообразные гранаты с большой красной кнопкой у основания, и выжидающе посмотрел на него.

— Дай сюда, — бросил ему Аган, одной рукой захватив сразу обе, — я по своему старому кафе помню, что в таких зданиях санузлах стоят фильтры воздуха. Если я взорву её, мы сможем выбраться наружу, прямо на улицу.

— И тогда мы сможем выбраться на улицу, пока они в здании, — догадался о его замысле Брон, — если только нас не разметает взрывами.

— Постарайтесь не подпускать их, — кивнул тот, нажав на кнопку консоли у себя под боком и скрывшись в тесном тёмном пространстве с унитазом и раковиной.

Между тем, «Рассветовцы» начали наступать. Они никак не ожидали такого сопротивления от четырёх человек, но первое впечатление уже прошло, и те из них, кто пришёл вслед за Рилаем, поняли, что проще потратить несколько гранат, чем отстреливать их по одному. К счастью, это понял и Брон, краем глаза заметив, как на середину короткого коридорчика где они стояли, закатился, яростно мигая красным ободком круглый чёрный предмет, всем видом намекающий, что собирается взорваться.

Выдав невероятное по своей сложности ругательство смешанное с проклятием, диггер одним ударом ноги отшвырнул опасный предмет вперёд. Как раз в тот момент, когда внутренний таймер гранаты отсчитал последние секунды, и она взорвалась, снеся стоящих рядом роботов-уборщиков. Ударная волна выбила стёкла в подсобке и снесла стоящих за стеной людей, но как раз в этот же момент дверь в туалет открылась, и оттуда выбежал ничего не подозревающий Аган.

— Ненавижу магазинные сортиры! — только и успел выдать он, когда рядом с его головой воткнулся в стену металлический шарик, выбив из неё солидный кусок бетона.

Створка за его спиной выгнулась дугой от жара и удара осколков, а консоль прыснула искрами и погасла. Послышались звуки падения кусков бетона и шипение воды, вырывающейся под давлением из труб на месте уничтоженных унитаза и раковины, однако среди оседающей пыли показалась стена небоскрёба на другой стороне проулка, освещённого угасающими лучами светила. С силой рванув покалеченную створку на себя, Аган вырвал её из искрящего механизма и забаррикадировал проход в торговый зал, чтобы наступающие «Рассветовцы» не догадались об их побеге.

— Ну, чего встали?! — зарычал он на приходящих в себя после взрыва людей — без шлема со звукоизоляцией, звуковая волна неслабо оглушила их, на некоторое время лишив слуха. — Двигаем, пока они не очухались! — он схватил согнувшегося пополам Хангела за ворот его нагрудника и потянул за собой в дымящийся проём, откуда ещё разило жаром и пылью.

За ним, выстрелив напоследок в сторону выхода в проулок, бросился Брон, на ходу надевая на лицо маску — едкий дым и пыль от разрушенной стены могли ослепить и без того оглушённого диггера, и ему совсем не хотелось выскочить на улицу прямо в руки «Рассветовцам».

С улицы, наполовину освещённой тускнеющими лучами Ольмира, уже слышалась удаляющаяся ругань Агана, который, в отличие от Брона, маски не имел и теперь ничего не видел, кроме расплывчатых пятен. Не в лучшем состоянии пребывал и Хангел, сдавленно

кашляющий от попавшей в нос и рот пыли. Диггер хотел было им крикнуть, чтобы сворачивали в проулок, но едва он снял маску, как мимо него пролетел, врезавшись в стену соседнего дома, голубой заряд, пущенный вышедшим из-за угла «Рассветовцем». Отскочив в сторону, Брон сделал два выстрела, но с такого расстояния его оружие едва могло задеть противника спрятавшегося за стену. В проулке не имелось никаких контейнеров или прочих укрытий, и он уже собрался в последний раз подумать, что мир, откровенно говоря, несправедлив, как «Рассветовец» вздрогнул и покачнулся. В следующую секунду он рухнул лицом вниз, как подкошенный, и Брон увидел, что из его затылка, там где пролегал тонкий слой брони и проводов, торчит рукоять ножа.

— Бежим, пока остальные не подоспели! — крикнул ему Рилай, махнув рукой из-за угла. Мгновенно очнувшись, Брон бросился за ним, прекрасно зная, что «Рассветовцы» никогда не отпустят свою добычу.

А в городе звуки праздника сменились звуками разрядов и зловещим гудением, словно работали огромные генераторы. Послышались выстрелы от «Хранителей», а вдалеке загрохотало что-то большое и тяжёлое. «Что там происходит? — удивился Брон, предчувствуя недоброе. — Похоже, праздник «Нового Рассвета» в самом разгаре».

— Где остальные? — на ходу прокричал ему страж, обернувшись на очередной взрыв за ними.

— Они ушли в другую сторону, — ответил ему тот, резко сворачивая влево, намереваясь выйти на главную дорогу. Туда, где слышались крики людей и стрельба.

— А ну стоять! — рявкнул Рилай, увидев, что его невольный спутник собирается уходить в противоположную сторону. — Ты всё ещё преступник — ношение оружия без лицензии карается законом!

— Ты серьёзно? — мрачно посмотрел на него через плечо Брон, подняв руки и медленно поворачиваясь к нему. Они убежали достаточно далеко, но опасность буквально витала в воздухе, и невозможно было сказать, из какого окна или улицы могли выстрелить.

Рилай целился ему прямо в грудь, прекрасно понимая, что на диггере нет брони и оружие легко пробьёт его куртку. Серебристый импульсный пистолет горел оранжевым светом дула, зловеще играя бликами на стенах сизых небоскрёбов.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но мой долг стража не позволит мне отпустить тебя, — проговорил тот трескучим голосом, — «Рассветовцы» понесут заслуженное наказание, как и ты, и твои друзья.

— За что же ты сражаешься, офицер? — на лице Брона заиграла недобрая улыбка. — Скоро на город нападут силы куда страшнее, чем люди, и ни ты, ни «Хранители» не смогут их сдержать. Арестовав меня сейчас, ты, возможно, обречёшь ещё больше жизней на участь, что хуже смерти. Так за что ты сражаешься, Рилай Харти? За прогнившие законы, которые вот-вот падут, или за людей, которых ты и я защищаем?

Он промолчал, остановив руку на парализующем пистолете — миниатюрном устройстве в резиновом подсумке на поясице. «Что если он не врёт? — за долгие годы службы Рилай слышал много разных небылиц про тайные заговоры, роботов-убийц, предназначения человечества и прочее, что говорили полусумасшедшие люди, пытающиеся скрыться от правосудия. Но Брон не походил ни на того, кто бросает слова на ветер, ни на того, кто лишился разума. — Ему пришлось многое пройти, прежде чем он добрался сюда, и сделал это не по своей воле. Но тогда зачем?»

— Что ты знаешь? — наконец, проговорил он, отпуская парализатор. — Почему

«Рассветовцы» напали на нас?

— Долгая история, — отмахнулся было диггер, но вовремя спохватился, сообразив, что возражения в данном случае неприемлемы, — ты всё равно мне не поверишь.

— Уж я постараюсь, — жёстко ответил Рилай, не спуская его с прицела, — говори: что ты знаешь?

Однако прежде чем Брон успел что-то сказать, улица за ним озарилась голубым светом, с сопровождающим его гулом разрываемого асфальта и шипением плавающих машин.

— Выстрел из «Испепелителя»... — даже Рилай побледнел, когда услышал эти звуки. — Что, Спирус вас раздери, там происходит?!

— Надеюсь, у тебя не было знакомых на главной улице Аполотона, — только и сказал Брон, опуская руки.

— Там моя семья... друзья... — пистолет в руках стража погас. — Что происходит? Скажи мне! — неожиданно взревел он, бросившись и схватив его за ворот куртки.

Тот не удивился такой реакции. Он уже видел, что происходит с людьми, когда они теряют родных.

— Война, — просто ответил диггер, посмотрев в его серо-голубые глаза.

Из-за своих габаритов, Минот не смог протиснуться во внутренние помещения небоскрёбов вслед за Лупо и остался снаружи, против нескольких десятков солдат и шагоходов «Хранителей», которые неприступной стеной окопались вокруг главного входа в Информационную Башню. Широкие ступени из белого камня с сизыми углами конусом уходили вверх на несколько метров, заканчиваясь широкой площадкой с двумя витыми фонарными столбами и затемнёнными стеклянными дверьми под аркой-навесом. Сама башня, уходящая высоко в небо, стояла словно на пьедестале, окружённая чёрным кольцом дороги перед площадью. Невысокие каменные ограды вокруг её тела сверкали от сияющих на них золотых шестерней с книгами, из которых вырывался свет — символ культуры в Нелии. Белый цвет этого здания неестественно выделялся среди сизых соседей-небоскрёбов, но перекрашивать его никто не собирался — башня передавала всемирну. Сеть, транслируемую из Эххи, а там белый был национальным символом — чего только стоил Мраморный Дворец, сияющий на плато Октало древними стенами. Но сейчас, в рыжих лучах заката, она казалась горящим столпом пламени, оканчивающийся плоской верхушкой, где находилось самое передовое оборудование для передачи Сети по всей стране. И именно туда сейчас направлялись четверо друзей, преодолевая тёмные запутанные и извилистые коридоры офисов, где они оказались. Они ещё не знали, что голографические метки, которые поставила Бэтли, всё ещё выдают их месторасположение, и Лупо неуклонно двигалась следом, быстро нагоняя своих жертв.

— Ну живее же, косолапый! — взволнованно воскликнула Хара, на ходу обернувшись на бегущего позади всех Урси. — Почему ты такой медленный?! Она же сейчас догонит и вломит тебе по первое число!

— Мне бы твои ноги... — пробурчал медведь, слыша, как позади них гулко ударила об пол выбитая дверь. Лупо шла по пятам, но в отличие от них, она знала, что Минот и Бэтли уже вступили в бой с «Хранителями» у подножия башни. Люди не стали дожидаться, пока анимагены скроются у них из вида, и напали сами, пользуясь прикрытием разворачивающегося «Испепелителя».

Голубые залпы и сверкающие кометы из энергоустановок быка градом обрушились на

щиты «Хранителей», однако не так-то просто оказалось пробить стену из энергии и бастума. Чёрная броня беота была вся обожжена и темнела подпалинами от множества попаданий. Некоторые из них добрались и до тела Минота, но он даже не морщился от боли. Мышка то и дело перепрыгивала с окна на окно между небоскрёбом куда вошла Лупо, и соседним, за которым виднелся тяжело топающий «Испепелитель», только что раздавивший половину трупов на дороге. Воздух над площадью буквально сочился кровью и жаром от множества выстрелов, тут же остывал от морозного дуновения со стороны Сизого океана. Несмотря на продолжающиеся бои, казалось, что опасность уже миновала, и остатки сил «Рассвета» на улицах обречены. Но Урси чувствовал, что настоящая беда ещё впереди.

— Ты же видел ту толпу «Хранителей» у подножия лестницы в башню? — спросила его Арги, громко отстукивая подошвами левесов по пустому коридору между офисов. — Я предлагаю перейти через дорогу и попробовать зайти с другой стороны. Там тоже есть вход.

— Но и его могут охранять, — возразил ей медведь, стараясь не отставать от быстроногой зайчихи, плечом ломающей пластиковые двери проходные офисы.

— Да потом разберётесь, бегите живее! — сердито крикнула им Хара, оглянувшись на Кари, которая кое-как поспевала за ними — она знала, что если та отстанет хотя бы на шаг от них, её тут же подстрелят или поймают. Жёлтая беот никогда не выделялась ни силой, ни скоростью, и большинство трудностей для неё казались суровыми испытаниями.

Кари даже не успела ничего сказать, как синяя беот, движением головы откинув растрепавшиеся длинные волосы, подхватила её на руки и вновь ринулась вперёд. Она чувствовала, что опасность уже совсем близко, и её чутьё не подвело и в этот раз — позади них послышался едва слышный бег, а в проходе, откуда только что ушёл Урси, показалась Лупо.

По счастью для них, следующий коридор оканчивался широким окном, за которым вдаль виднелась сизая стена другого небоскрёба за дорогой на площадь. Нечаянно опрокинув бедром стол рядом со входом, Хара рванула прямо к нему, и Кари только успела зажмуриться, как зайчиха с боевым кличем прыгнула прямо на стекло, разворачиваясь в полёте спиной вперёд. С громким звоном посыпалось на асфальт осколки, однако этот звук едва ли могли услышать сражающиеся с Минотом «Хранители».

Несмотря на численное превосходство, люди никак не могли достать отступающего беота, то и дело скрывающегося за углами зданий или в арочных проходах. Любые попытки приблизиться к нему Минот встречал залпом из энергоустановок, взрывая поверхность под ногами «щитоносцев» и шагоходов, и поэтому битва переросла в позиционную, тем более что «Испепелитель» ушёл дальше по дороге, по направлению очередной платформы «Рассвета».

— Хара, ты как? — испуганно спросила Кари лежащую Хару, сидя на её животе. «Хранители» ещё не заметили их, но испытывать удачу в их положении было опасно.

— Иногда, я чувствую себя Вульпи, — простионала та, сбрасывая канарейку на асфальт, — и я ненавижу это состояние!

Рядом с ними, легонько вскрикнув, приземлилась Арги, а за ней, пыхтя и отдуваясь последовал Урси. Прыжок со второго этажа едва ли мог как-то сказаться на их механизмах, но вот Лупо, показавшаяся в разбитом оконном проёме, очень даже могла. Недолго думая, волчица вскинула свою винтовку и прицелилась во вскочившую Хару. «Если я выстрелю, то убью её, — заколебалась она, глядя через прицел винтовки на синюю беот, — но тогда «Хранители» погонятся за мной, и я упусти остальных...» — цифровое перекрестье на

мониторе её шлема выжидающе мигало, подтверждая цель перед собой, но Лупо уже опустила оружие, лихо перемахнув через подоконник вниз.

— Да дайте я уже ей вломлю! — рычала Хара, сопротивляясь захвату Урси, подхватившего её прямо с земли себе на плечо. — И не смей меня лапать, извращенец косолапый! — возмутилась она, задрыгав ногами, когда медведь случайно дотронулся до её торчащего из комбинезона хвоста.

Они забежали за поворот вдоль стены башни, возвышающейся прямо над ними.

— Урси, она догоняет! — обернувшись Арги увидела, что Лупо, убрав винтовку в кобуру, стремительно сближается с ними. «Она не может стрелять, пока рядом «Хранители»! — догадалась лисица. — Я смогу это разыграть в свою пользу!»

— Арги, куда ты? — только и успела крикнуть ей Кари, когда белая анимаген резко развернулась и начала карабкаться по стене, цепляясь за изображения шестерёнок и книг на них.

— За мной, живо! — ответила ей та, вытащив из-за пояса сизую винтовку и нацелившись в Лупо. Та тут же отскочила в сторону, так, чтобы из-за стены лисица её не видела, но у Арги был другой план. Мгновенно вскарабкавшись наверх, она выстрелила в сторону входа в башню, оставляя на белоснежных колоннах чёрные следы.

Реакция людей оказалась мгновенной. Те «Хранители», что находились за колоннами у входа и внутри за стеклянными дверьми, тут же развернулись в её сторону, отступая и запрашивая на своих частотах подкрепления. «Догадалась, тварь! — зло подумала Лупо, глядя на смещающиеся к ним цели. — Это ничего не изменит, как ни старайся!»

— «Сигма», весь огонь на людей у входа в Башню, — проговорила она, зная, что её команда её слышит, — отвлеките их от меня!

— Охотница, уходи оттуда! — с волнением в голосе, но всё же строго сказал Корво, взмывая ввысь и направляясь к «Просветителю». — «Хранителей» слишком много!

— Я иду за беглецами, — холодно возразила ему та, глядя как Урси и Хара забираются на стену и тут же убегают в тень, подальше от глаз людей, — если я не достану их сейчас, они могут попасть в руки «Хранителей» или скрыться в очередной раз.

— Но их больше! Нельзя их недооценивать...

— Кано жив? — неожиданно спросила она, оборвав его на полуслове.

— Он жив, командир! — отозвалась Лиззи, заметив, что пёс выбегает к выходящему из-за угла Миноту. — Похоже, у него повреждён передатчик, он не может поддерживать связь!

— Хорошо. Ремер со своим корпусом ещё заплатит за это, — волчица выбрала момент и в два рывка взобралась наверх. — Что за безумие, куда они бегут? — четверо беотов, которых она преследовала, уже успели разбить окно внутрь вестибюля на первом этаже и скрылись внутри. Бросив взгляд на посмотревших на неё людей, Лупо сорвалась с места и зашла внутрь башни.

«Похоже, они и не собирались никуда убегать, они идут к какой-то конкретной цели, — отметила она про себя, — значит, Вестник, Драго и Корво всё же воплотили свой план в действие и позволили им бежать. Но ради чего? Неужели, они и в самом деле настолько уверены, что Эксплар хочет нашей смерти? — как назло в голову пришла мысль, что люди «Рассвета» напали на Кано. — Всё равно я выполню эту миссию — беглецы должны быть убиты!»

По позициям «Хранителей» обрушился очередной залп из энергоустановок и гранат «Сигмы». Где-то прогудел двигателями невидимый «Триумф», выбирая удобное место для

наблюдения, а вслед за ним и другие турболёты, пролетающие над городом. Волнение потихоньку уходило, но вместо него оставалось гнетущее чувство тревоги. Часть «Хранителей» зашла за беотами в здание, остальные перегруппировались за стену щитов, защищаясь от грозно звенящих белых зарядов энергии.

Изнутри помещения башни были отделаны белёным покрытием, которое делало стены гладкими. Плиты из мягкого пластика, изящно выполненные по округлой форме тела здания, ярко блестели в мягком свете висящих под потолком золотистых ламп. Узорчатые уголки и стыки между отделениями переливались багровыми оттенками, вплоть до самой верхушки, и посередине, перед входом на каждый из них были изображены гербы Нелии и Аполотона. Первый этаж, именуемый просто «вестибюль», растянулся во весь диаметр основания здания, разделённый на сегменты. Десятки больших скоростных лифтов, с выпуклыми прозрачно-голубыми створками, стояли за круглыми пультами управления диспетчеров, ожидая людей. Вдоль внутренних стен растянулись бесконечные витрины с целой историей. Когда Урси увидел, что изображено на них, он потерял дар речи — прямо перед ним проплывала в виде коротких отрезков анимации вся история Нелии, от эры обитания племён Кайлити и до нынешних дней. Если бы они не спасались от холодной и жестокой убийцы, которая следовала за ними по пятам, он бы сейчас надолго завис перед этим зрелищем. Однако его удивило другое — вестибюль оказался абсолютно пустым, здесь не было ни души, кроме офицеров «Хранителей», оставшихся далеко позади. Сегменты, через которые они бежали, оказались залами ожидания, ресторанами, барами и даже охранными отделениями, но и здесь никого не осталось. «Они эвакуировались, как только начался бой, — предположил про себя медведь, — по идее, сейчас вся башня должна быть пуста, но кто знает, ведь они должны откуда-то транслировать новости в прямом эфире...»

— Стойте! — вдруг воскликнула Арги, оборачиваясь и схватившись рукой за стену. — Она отстала, погодите...

— Думаешь? — с надеждой спросила Кари, останавливаясь рядом с ней. Канарейка беспокойно осматривалась, но уютная и праздная обстановка этого огромного помещения с очень высокими потолками, быстро успокаивала встревоженную беот.

— Я бы не была так уверена, — протянула Хара, сложив руки на груди и сердито посмотрела на медведя, который остановился у лифта и изучал на голографической панели рядом схему этажей.

— В любом случае, нам сюда, — сказал он, кивнув на широкую цилиндрическую кабину, — служебные лестницы наверняка заперты, но лифты ещё работают.

С той стороны, откуда они пришли, раздалась стрельба и звуки ломающегося дерева — сегменту с рестораном пришлось несладко, и его владельцы потерпели убытки в виде нескольких столов и стульев. Встрепенувшись, Кари, испуганно бросив взгляд на затемнённую стеклянную дверь, что отделяла их от преследователей, быстро зашла в лифт. «Да когда же это закончится?! — едва вскрикнула она, услышав очередной взрыв. — И во что мы только ввязались...» Она вспомнила обездвиженные лица своих друзей, лежащие на холодных камнях на ветру. Болезненные гримасы тех, кто был ей дорог, до сих пор стояли у неё перед глазами, но Кари не хотела, чтобы об этом знали другие — ни к чему лишний раз напоминать им об этом. «Где же Вульпи? — она нервно заломила пальцы. — Неужели «Сигма» его догнали? Не может быть, он же такой быстрый и храбрый. Он обязательно вернётся, я знаю это».

— Пятисотый этаж, ребята, — невольно удивилась зайчиха, взглянув на синюю

голографическую панель в лифте. На ней изображались этажи всей Башни и красным светом мигал тот, на котором находился сам лифт, — ну, финальный рывок?

— Да, давайте сделаем это, — воодушевлённо кивнула Арги, хищно улыбнувшись, — если у нас и есть шанс победить Эксплара, то сегодня мы сделаем первый шаг к победе!

Несмотря на численное преимущество, «Хранители» начали сдавать позиции под натиском команды «Сигма». Шагоходы уже давно превратились в груды горящего металла, подбитые Разрушителем, и теперь осталась лишь небольшая горстка солдат, отступающих к улице слева от башни. Несмотря на запросы о подкреплениях, которые перехватила Лиззи, им не спешили на помощь — почти все силы людей были заняты поиском платформ и сражением с остатками людей-«Рассветовцев», приносящих куда большие неприятности нежели группа беотов. Защитникам ничего не оставалось, кроме как бросить позиции, и Вульпи, наблюдавший из-за угла на развернувшееся сражение, начал незаметно продвигаться к своей цели. «Наверное, они уже внутри, — подумал он, задирая голову вверх, где в угасающей синеве виднелась широкое навершие «Просветителя», — как бы туда теперь незаметно пробраться?» Хотя Корво и говорил, что они на их стороне, но боль в простреленном плече напоминала, как опасно верить тем, у кого в руках оружие. Словно шахматная фигура, информационная башня возвышалась над всеми прочими небоскрёбами, и лис невольно хмыкнул от восхищения, представляя, сколько сил потребовалось, чтобы построить такое сооружение. Увлёкшись созерцанием, он не заметил, как над ним навис небольшой репортёрский турболёт белого цвета с эмблемой культуры на боку.

— Вульпи! — окликнул его кто-то сверху. Вздрогнув, лис поспешно оглянулся, но никого не увидел. — Да я здесь, подними голову!

На него, высунувшись из боковой двери машины, смотрел рыжеволосый юноша в чёрном комбинезоне, сияя улыбкой на лице. Чёрная шляпа с широкими полями и зелёным пером была ему немного великовата, однако это его нисколечко не смущало.

— Ашли?! — удивлённо-радостно воскликнул Вульпи, дёрнув хвостом. — Ты? А как ты... В смысле, что ты тут делаешь? В смысле, привет...

— Хах, а ты почти не изменился, — усмехнулся тот, что-то сказав пилоту. Турболёт начал снижаться, рассеивая холод вокруг своими двигателями.

На лице юноши не было ни капли скорби или смятения. Вульпи помнил, что в последний раз, когда они виделись, Ашли потерял всё, что у него имелось, а сам он оказался окружён «Рассветовцами». «Вот, значит, где я слышал этот голос, — сообразил лис, глупо улыбаясь спрыгнувшему с опустившегося турболёта юноше, — но как же он выжил?» Впрочем, ответ не заставил себя долго ждать. На его чёрном комбинезоне, на груди с левой стороны, блестела золотая сфера, которую сжимала механическая рука. Турболёт опустился на выдвинувшиеся «лапки» и его двигатели затихли, чтобы не привлекать лишнего внимания.

— Что? — его чёрные глаза радостно сверкнули. — Не ожидал меня увидеть здесь? Небось, уже давно похоронил меня?

— Да нет... в смысле...

— Не переживай, я и сам тогда не думал, что выживу. Даже смирился с участью быть подвергнутым экспериментам «Нового Рассвета», но... капитан Вен решил иначе.

— Ты знаешь капитана Вена?

— Конечно. Он позволил мне выбрать — пойти с ним как пленный или как помощник.

Думаю, ты уже видишь, что я выбрал, — он любовно погладил эмблему «Рассвета» на груди.

— Но почему?

— Почему он это сделал? Не знаю. Я не решался его об этом спрашивать. Но «Новый Рассвет» дал мне шанс выжить, и я с удивлением обнаружил, что они не такие уж и плохие люди. И анимагены, — он многозначительно хмыкнул, посмотрев на одежду Вульпи.

— Но ведь... — лис взволнованно поджал уши. — Они же столько всего натворили... Ашли, разве твой отец не говорил, что они убили твою маму?

Веснушчатое лицо мальчишки побледнело. Едва ли он был старше Айка или Дэлтана, но посеревшая от пережитых ужасов кожа и полуседые волосы на висках делали его на вид старше. На его глазах пират расщепил голову его отца, а друзей утопили вместе с энергомобилем, где он родился и вырос. Он остался один на улице, где шла стрельба и погибали люди, и никто не мог ему помочь. Но судьба оказалась благосклонна к Ашли... или выбрала куда более изощрённый путь для его смерти.

— Ты не понимаешь! — сорвавшимся голосом вскрикнул он, отступая от сникшего Вульпи. — У меня не было выбора! Я... я бы погиб там, вместе с остальными! Ты же тоже вступил в «Новый Рассвет», разве нет?

— Я... — он поспешно схватился за грудь, пытаясь скрыть отсутствие эмблемы, но Ашли уже всё понял.

— Ты... ты один из тех, кого мы разыскиваем? — словно сам не веря своим словам произнёс он, отступая к турболёту. — Нам приказали уничтожить всех беотов в городе, но я не знал, что это ты...

— Ашли, ты всё неправильно понял, — торопливо проговорил лис, но тот уже вскочил внутрь турболёта, — подожди, не делай этого, что бы ты ни задумал! Эксплар — предатель, он хочет вытащить души из людей в анротов! Да разве ты сам не видел, что творилось на дороге? Он хочет уничтожить и вас и нас, ради этих новых анимагенов!

— Нас готовили к этому, — глухо ответил ему тот, — каждый из моих новых друзей знает, ради чего он служит — ради бессмертной жизни! Мы будем как вы, жить вечно, в телах анимагенов. Эксплар придумал способ перенести сознание, значит, он поделится с нами Секретом бессмертия!

— Нет же, Ашли, всё не так! — отчаянно затараторил Вульпи, отступая от него. Это был уже не тот человек, что он знал — перед ним стоял настоящий фанатик, обезумевший и обречённый, цепляющийся за последнюю надежду. — Эксплар не собирает переносить ваше сознание, он хочет перенести только душу...

— Ты лжёшь! — в ярости крикнул ему тот. — Это всё враньё, Эксплар спасёт нас от Небытия! Ты предатель Вульпи! Зря я спас тебя в тот раз!

Не говоря больше ни слова, лис бросился бежать прочь от турболёта, закрыв уши руками. Слова беснующегося позади Ашли жгли его сильнее, чем рана на плече и он не мог унять это жгучее чувство обиды и стыда. Единственное, что он сейчас понимал лучше всего — это то, что он должен найти своих друзей и защитить их любой ценой. Вульпи страшился даже представить, что с ним будет, если они исчезнут из его жизни. Если исчезнет Кари...

— Ты неправ, Ашли, — прошептал он, обернувшись на поднимающийся турболёт из-за угла дома, — ты выбрал не ту сторону...

«А правильную ли сторону выбрали мы? — задал он сам себе вопрос, отпрянув от холодной бетонной стены небоскрёба и нырнув в тень проулка. — Но я сделаю всё, чтобы мои друзья были в безопасности. Особенно Кари... моя любимая...» Мысли о канарейке, так

нежно и ласково относящейся к нему всё это время, заглушили неудачную встречу с Ашли. Она никогда не сердилась на него и прощала даже самые глупые поступки — он не мог позволить, чтобы с ней что-то случилось!

— Как же забраться туда? — Вульпи ещё раз посмотрел на башню. Верхушка терялась в лазурной глади, а белый ствол, усеянный тёмными окнами и балконами, не выглядел надёжным способом подъема на такую высоту. К тому же начинало темнеть — в зимнее время день очень короток, и на жилых улицах уже начинали загораться фонари.

Люди эвакуировались. Тысячи энергомобилей, самых разных марок и моделей, скопились на выездах из города через район Механиков и северную дорогу, пытаясь пробиться сквозь заграждения «Хранителей». Те же, в свою очередь, терпеливо объясняли им, что не могут открыть дороги, пока не поймают или уничтожат устройства на платформах и роботов, прибывших на поездах, чтобы никто не сбежал. Так же готовился ударный отряд для ответной атаки на Восходную гору, и «Хранители» не могли рисковать.

— А ты оказался куда проворней, чем я думал, — услышал он насмешливый и несколько нагловатый голос за спиной.

Броня Ремера давно утратила серебряный блеск, покрывшись сажей и копотью от многочисленных попаданий. Шлем, который он держал в руках, лишился части стекла и через содрванное покрытие виднелись расплавленные провода. Вульпи не сразу сообразил, что нужно бежать, но его буквально ввёл в оцепенение вид его давнего врага. Оружие капитана висело в кобуре, но он не спешил хвататься за него. На его щеке застыла тонкая струйка крови из пореза, но злорадную улыбку, наверное, не стёрла бы и смерть. Опомившись, Вульпи уже развернулся и хотел было убежать за угол, но тут же ему в морду упёрлось дуло винтовки вышедшего из-за угла солдата «Нового Рассвета». На этот раз он не собирался просто сдаваться — резким ударом отбросив оружие в руках человека вверх, он отскочил от него, одновременно переключаясь на крюки. Голубой импульс взметнулся в небо, а следом за ним и сам Вульпи, прицелившийся своим оружием в окно четвёртом этаже. Краем глаза он заметил, что из проулка выходит не менее десятка солдат в серебристой броне, а за спиной Ремера стоит Ашли, смотрящий ему вслед. «Никто! — он сжался в пружину, забравшись на округлый подоконник, и метнул крюки в соседний небоскрёб. — Больше! — За ним тут же ударили в бетон голубые заряды. — Не пленит меня! — Он немного пробежал по отвесной стене, держась на тросе, оббегая здание. — И моих друзей!» — прыжок, непродолжительный полёт и он уже висит на подоконнике следующего небоскрёба.

— Оставьте его, — спокойным голосом приказал Ремер, наблюдая за тем, как рыжий беот перепрыгивает со здания на здание, с каждым разом набирая высоту, — пусть уходит. Мы всё равно его не догоним без машин.

— Но он может привести нас к остальным! — возразил Ашли, сжавшись от взгляда повернувшегося капитана.

— Пока что наша основная цель не беоты, — мрачно покачал головой тот, — нам нужно отвлекать «Хранителей» до подачи сигнала. Когда начнётся финальная стадия, все в этом городе будут обречены. А нас ждёт бессмертие! — громко выкрикнул он, вскинув руку.

— Бессмертие! — громогласно повторили за ним солдаты, столпившиеся в проулке. Это были остатки его отряда, последние «Молнии», что выжили в мясорубке на улицах Аполотона. Но они сделали то, что от них требовали и не подвели своего хозяина.

«Последняя битва, — подумал про себя Ремер, надевая шлем. Даже с разбитым стеклом

его интерфейс всё ещё функционировал, — последних людей «Нового Рассвета».

Раздался приятный писк, и полупрозрачные створки лифта распахнулись, выпуская четырёх беотов длинный дугообразный коридор, опоясывающий всю верхушку. Отсюда можно было разглядеть Аполотон во всей красе, и анимагены замерли, невольно залюбовавшись этим зрелищем. Золотой огонь растекался по стенам и крышам сизых небоскрёбов, превращая их в столбы пламени. Темнеющее голубое небо, словно покрывало, нависало над сияющими зданиями, впитывая их свет и рождая первые звёзды. Над городом кружило множество турболётов, которые петляли виражами между телами высоток, над гудящими потоками энергомобилей и людей. Где-то на улицах гремели тяжёлые шаги пятерых «Испепелителей», слышались редкие перестрелки и загорались ярким светом вывески и уличные экраны. Автоматика города не заметила развернувшейся трагедии и продолжала бездушно выполнять свои программы.

Толстое стекло не позволяло пронизывающему ледяному ветру с востока, где плескался тёмно-синей полосой Сизый океан, проникнуть внутрь тёплого коридора, где пахло дорогим освежителем воздуха и кофе. Бетонные опоры надёжно удерживали конструкцию верхушки, но ощущение, что башня раскачивается на ветру, не покидало замерших анимагенов. Коридор кольцом окружал верхушку, а внутри самого этажа находились комнаты с оборудованием. Именно здесь каждодневно пускали в эфир миллионы различных передач со всего мира, и распространяли Сеть из Эххи. Дорогая аппаратура обеспечивала качество связи с бесчисленными орбитальными спутниками, и только самые опытные специалисты допускались к работе с ней.

— Куда теперь? — Хара посмотрела на Арги, включившую карту из проектора в ладони. — Будем проверять каждую комнату?

— Нет-нет, нам надо в центральную студию, — лисица дотронулась до голографической плёнки и приблизила изображение, открыв схему башни, — оттуда я смогу запустить запись.

— Ты уверена, что справишься? — Урси оторвал взгляд от окна и взглянул на неё. — Ты же никогда не работала на таких устройствах.

— Придётся учиться на ходу, — пожала плечами та, насмешливо улыбнувшись его недоверию, — не думаю, что эти компьютеры настолько сложны, чтобы я не справилась с ними.

— Если только они не запаролены, — тихонько добавила Кари, виновато улыбнувшись растерявшейся лисице, — ну... надеюсь, что нет.

— Да пошли уже, хватит стоять, — Хара быстро зашагала направо по коридору, вглядываясь в полупрозрачные стёкла кабинетов, — как она хоть выглядит, эта твоя студия?

— Ты её ни с чем не спутаешь, — лисица свернула карту и пошла за ней, по пути разглядывая пейзаж за окном, — ах, сколько же металла было потрачено впустую! Ведь можно сделать всё гораздо удобнее.

— Потом будешь умничать, — проворчала зайчиха, — и почему впустую? Вполне ничего такие домики...

— Это называется «небоскрёб», моя воинственная подруга, — насмешливо улыбнулась Арги, — и у них слишком запутанная внутренняя система. Я бы их переделала, будь у меня такая возможность. Вообще, тут, наверное, неплохо жить.

— Если тебя не подстрелят или вынут душу, — угрюмо уточнила Хара, вспомнив

центральную дорогу, — вот это, что ли? — они остановились рядом с широкими створками, на которых изображалась прозрачная эмблема Нелии. Внутри ничего не было видно из-за темноты, но сверившаяся с картой Арги радостно закивала и подошла к консоли рядом со створкой.

— Ты права, Кари, — сказала она, после изучения устройства, — тут пароль. Возможно, если я попробую закоротить систему питания...

Раздался оглушительный звон, заставивший Арги взвизгнуть от испуга. Толстые осколки стекла, некогда бывшие створкой, теперь лежали на мраморных узорчатых плитах, а стоящая над ними Хара с самодовольной улыбкой отряхивала комбинезон.

— Да, определённо стоит что-то поменять, — хохотнула она, заметив их улыбки.

Но едва они сдвинулись с места, как им навстречу, выходя из другого лифта за поворотом, вышла чёрная волчица-беот. Грациозно помахивая хвостом, она остановилась напротив ошеломлённых друзей и медленно сняла шлем, бросив его на пол. Холодный пронзительный взгляд её жёлтых глаз завораживал, но в них отчётливо читались её намерения. «Пора покончить с этим», — решительно подумала она, отстёгивая замок кобуры и вытаскивая из ножен длинный десантный тесак.

— Арги, — Урси протянул ей сжатую в кулак ладонь. Серый металлический шарик упал ей в руки, и лисица удивлённо посмотрела на него, — постарайся запустить речь. Мы задержим её насколько сможем. Кари...

— Я остаюсь, — тихо, но твёрдо сказала та, не дав ему договорить.

— Ну сейчас ты за всё получишь! — Хара уже разминала кулаки, с усмешкой глядя в лицо Охотнице. Та никак не отреагировала на этот жест, дожидаясь пока Урси выйдет вперёд, закрыв подругу плечом.

Быстро кивнув, лисица юркнула в открывшийся проём и скрылась в темноте студии. «Нужно действовать быстро, иначе всё было напрасно, — подумала она, присматриваясь к темноте. Нащупав на стене консоль, она интуитивно нажала на большую кнопку, и помещение озарилось белыми и синими цветами. Перед ней, на своеобразном пьедестале, стояло три тонких выступа, полукругом расположенные друг к другу. Загорались один за другим широкие голографические экраны на стенах с какими-то графиками и диаграммами. Бесконечные числа и значения круговоротом окружили её, то тут, то там пытаясь привлечь к себе внимание яркими цветами. Включились небольшие компьютерные консоли, словно стебельки цветов стоящие в ряд перед самым широким экраном. «Сеть работает в автономном режиме, — догадалась Арги, разглядывая показатели, — это может сыграть нам на пользу. Если только я смогу запустить запись прямо в поток, как рассылку». Из проектора на вершине выступа мгновенно высветилась ещё одна голограмма, едва анимаген подошла к нему. Осторожно прикоснувшись рукой к переключателям, она хотела было изменить несколько режимов, но система возмущённо загудела и потребовала пароль.

— Да, это оно! — лисица с восхищением окинула взглядом пестревшие вокруг экраны, на которых теперь горели красным светом восклицательные знаки. — Осталось придумать, как войти сюда.

Хара не стала дожидаться, пока Лупо нападёт первой. Прыжком оказавшись возле неё, она уже замахнулась, метя в голову, но волчица ловко отскочила в сторону, сделав подсечку и локтём ударив её между глаз. В голове раздался звон и зрение зайчихи на несколько секунд потемнело. Удивлённо вскрикнув, она попыталась встать, и тут же была схвачена волчицей за горло. Раздался короткий свист занесённого ножа, но Лупо не успела ударить —

подскочивший к ней Урси успел схватить её за руку. Отбросив Хару в сторону окна, волчица ударила его в глаз и тут же выхватила винтовку, однако на этот раз ей помешала Кари, с коротким писком швырнув в неё кусок стекла. Заслонившись от пущенного снаряда, она упустила из виду зайчиху, которая тут же с рычанием набросилась на неё сзади. Разъярённая Хара с ожесточением наносила удары кулаками, выбив из рук оружие, но та с лёгкостью отбросила её точным ударом ноги в лицо. Одновременно с этим, Лупо перехватила нож обратным хватом и вонзила его лезвие в запястье Урси. Заострённый бастум легко прошёл сквозь покрытие, и беот, болезненно скривившись, выпустил её руку. Из раны потёк чёрный смоул, масляными каплями растекаясь по белому полу. Ещё один удар, на этот раз рукоятью ножа, пришёлся в шею, перебив воздуховод. Нехватка воздуха в разгорячённом механизме вызвала кратковременное удушье, и он упал на пол, схватившись руками за горло. Сквозь помехи от боли, он различил, что волчица успела поднять винтовку и уже прицелилась прямо ему в голову. Но перепуганная Кари, стоявшая рядом, с визгом бросилась на неё, пытаясь сбить прицел. Отчасти ей это удалось — голубой импульс попал Урси в ногу, прострелив колено. Закричав от боли, Урси начал медленно отползать, чувствуя, как отнимается его нога. «Слишком сильна, — мучительно осознал он, поднявшись по стенке, — нам не справиться...» Хара вновь накинулась на неё, но так и не успела ничего предпринять, когда Лупо, увернувшись от её кулака, сама ударила лезвием ножа по левому виску.

— Хара! — Урси увидел, как зайчиха, с залитым собственным смоулом лицом, отлетает к противоположной стене, а Кари, упавшая от одного лишь взгляда Охотницы, бросилась к ней.

Убедившись, что сопротивление сломлено, волчица медленно повернулась к нему. На её обычно беспристрастной морде играла улыбка торжества. Наконец-то она сделает то, ради чего они прошли всё это! То ради чего ей пришлось ставить под обстрел свой отряд. «Вот он, момент истины! — с каким-то странным облегчением подумала она. — Время пришло!» И в этот момент здание содрогнулось от прогремевшего внизу взрыва. Удивлённо взглянув за окно, Лупо заметила, что оно покрылось трещинами, а пластиковая рама мелко дрожит от напряжения. В тот же миг стена издала громкий треск, и обрушилась вниз, лишённая опоры. Запахло дымом и холодом, а ветер тут же ворвался внутрь коридора, загудев протяжным звуком.

— Всё кончено, Урси! — прорычала Лупо, бросившись на него и прижав к стене рукой с ножом. Ветер трепал её короткие чёрные волосы, застилающие её блестящие холодной яростью глаза, а из оскаленной пасти вырывался пар.

— Попробуй своё же лекарство, Лупо! — раздался крик Кари позади неё, и на морду обернувшейся волчицы прилепился парализатор, снятый у неё в драке с пояса.

Раздался электрический треск, и Охотница, протяжно закричав, задёргалась в конвульсиях и упала на спину, глядя потухшими глазами в потолок.

— Да, всё кончено, Лупо, — выдохнув, согласился Урси, оседая на пол. Это оказался самый жестокий бой, в котором ему довелось участвовать. «Хара, — он заметил, что синяя беот, держась рукой за голову, с помощью Кари поднимается с пола, — хвала Технобогам, ты жива».

— Ты как? — сиплым голосом спросила она, усаживаясь рядом и демонстративно отбросив ногами тело Лупо.

— Бывало и лучше, — попытался улыбнуться он, но не смог — слишком сильна была

боль в прострелянной ноге, — ты... — он перевёл взгляд на её голову.

Из-под пальцев синей анимаген сочилась чёрная субстанция, заливая её глаз и белый мех на щеках. Поджав уши, Хара медленно опустила руку и вопросительно взглянула на Кари и Урси.

— Царапина, — дрожащим голосом ответила она, чувствуя, как пульсирует боль в ране, — болит только... сильно.

— Зажми её обратно, иначе потеряешь слишком много смоула, — участливо посоветовала ей Кари, погладив по руке, — у тебя там до глаза всё распорото.

— Я считала, что бастум крепче, — призналась та, вновь прикрыв висок.

— Интересно, а что это взорвалось? — Урси посмотрел на темнеющее небо в открывшемся проёме.

А Арги, между тем, всеми силами пыталась получить доступ к системе, разобрав панель на главной консоли и пытаясь её закоротить. От искр и дыма её белая мордочка приобрела серый оттенок, но лисица не прекращала попыток.

— Ребят, — страшные звуки боя за стеной затихли и она решилась подать голос, — вы целы?

— Относительно, — с облегчением услышала она знакомый бас Урси, — что у тебя?

— Не могу войти в систему, — призналась лисица, отдёрнув руку, когда её ударило током, — проклятье, меня закоротило!

— Осторожнее с этим, — медведь с усилием поднялся и зашёл в студию. Ошарашенно осмотрев его внешний вид, Арги оторвалась от пульта и расстегнула свой комбинезон, — что ты делаешь?

— Я долго думала, что это за штука, — она достала из внутреннего кармана небольшую плоскую коробочку из металла с шестерёнкой и белым лучом, — и когда мы сидели с Броном и Эри в том доме, я сумела прочитать, для чего это нужно.

— И что же это?

— Опуская технические термины, это размягчённый бастум и нано-роботы с ремонтными функциями, — она склонилась над его простреленной ногой и открыла коробочку, повернув шестерёнку по часовой стрелке.

— Чего это вы там делаете? — в студию зашла, всё ещё прижимая руку к голове Хара, с подозрением прищурившись на стоящую на корточках Арги и растерявшегося Урси.

Увидев её перепачканную смоулом морду, лисица только вздохнула и покачала головой.

— Лупо вас сильно потрепала, я смотрю, — заметила она, обмакнув пальцы в дрожащую серую субстанцию внутри контейнера. Тёплая жижа словно вибрировала, выделяя тепло, но белая беот знала — это нано-роботы, живущие внутри, анализируют поверхность её руки в поисках повреждений.

Едва Арги мазнула этим вязким веществом его рану, как Урси почувствовал, что его словно ожгли раскалённым прутом. Вскрикнув, он отшатнулся, но тут же замер — прямо на его глазах обугленное отверстие затягивалось серой коркой, а боль внутри исчезает.

— Ничего себе, куда зашёл прогресс! — восхищённо воскликнула Хара, увидев это явление. — И как ощущения?

— Щиплет немного, — уже более уверенно улыбнулся Урси просиявшей Арги, — хотя если бы не Кари, то мы бы, наверное, не разговаривали, — скромница-канарейка зарделась, смущённо опустив клюв.

— Опустит руку, — велела лисица синей беот, ещё раз обмакнув пальцы в коробочку.

В отличие от медведя, Хара старалась не шипеть и не двигаться, чувствуя, как нанороботы заращивают длинный порез от её глаза до затылка. Искусственной шерсти, правда, в комплект не входило, поэтому на месте ран оставались лишь голые участки, меняющие цвет с серого на сизый.

— Так, как мы передадим сообщение? — осторожно поинтересовалась Кари, когда Арги закрыла ремонтный комплект.

— Буду пытаться взломать сеть, — только и вздохнула та, понуро посмотрев на мерцающие экраны, — но предупреждаю, это может затянуться...

Неожиданно красный свет сменился зелёной галочкой, и система, приветливо мурлыкнув, вошла в рабочий режим. «Это ещё что? — изумлённо подумала Арги, проверяя, не кажется ли ей это. Но нет, переключение потоков и настроек беспрекословно выполнялось, к ещё большему удивлению белой беот. — Если только кто-то не взломал её... но... хотя, я знаю, кто это мог быть», — где-то внизу она услышала едва уловимый гул четырёх турбин.

— Быстро же ты, — хмыкнула Хара, играясь с одной из консолей, проводя рукой через её голограмму и слушая, как она возмущенно фырчит, разбивая и собирая заново своё изображение.

— Подозреваю, что это кое-кто другой нам помог, — Урси знал только одного анимагена, который мог дистанционно взломать целую сеть, и тут же словно ощутил на себе взгляд пилота команды «Сигма». «Значит, картинка сходится — Лупо просто не знала о плане Вестника, — подумал он, глядя как Арги торопливо достаёт из кармана носитель, активируя его штекер, — зато Корво убедил её команду помочь нам. Что ж, по крайней мере, тогда у нас есть шанс выйти отсюда целыми. Но что, всё-таки, это был за взрыв?»

И словно по неписанному закону подлости, Башня содрогнулась ещё раз, и куда сильнее, чем в предыдущий. Раздался громкий треск, и пол под их ногами начал покрываться трещинами.

— Да что ж там происходит?! — испуганно пискнула Кари, схватившись за стену. — Арги, осторожно!

Но не успела та понять, что случилось, как половина студии брызнула осколками мрамора и провалилась в открывшуюся пропасть, увлекая за собой часть консолей и компьютеров. Большие куски бетона со стен, ударяясь о мраморный пол, с гулом уносились вниз, пробивая этаж за этажом. Раздался хлопок сгоревшей проводки и шипение воды, послышались выстрелы противопожарных хлопушек, стреляющих белой пеной по очагам возгорания.

— Нет! — серый шарик выскользнул из рук Арги и радостно поскакал к разрыву на полу.

Прыгнувший наперерез Урси лишь пару сантиметров не коснулся его, пытаясь хотя бы отклонить его полёт, и носитель, коснувшись пола последний раз, вылетел прямо вниз в пропасть... и попал прямо в руки вышедшего из проёма Лункса, который с самодовольным видом крепко зажал его в ладони.

— Кажется, без меня всё пошло бы прахом, а? — самодовольно ухмыльнулся он, схватившись за стену, резким движением вставил штекер в компьютер.

— Загрузка пошла! — радостно возвестила Арги, посмотрев на показатели на стенах. Из-за постоянных помех сложно было что-то различить, но лисица, хватаясь руками за стебельки консолей, подошла к главному компьютеру и переключила режимы. — Загружаю

информацию в сеть!

«Вот и всё, мы сделали это! — облегчённо подумал Урси, увидев, как экраны вздрогнули и начали запуск записи. Почему-то теперь он почувствовал ужасную усталость. — Мы сделали это, Вестник, сигнал пошёл. Теперь дело за тобой».

Экран основного монитора погас и посередине показался невиданный доселе символ — знак бесконечности, обрамлённый в языки пламени. И сквозь притихший гул разрушающейся Башни они услышали знакомый голос, принадлежавший их врагу и другу:

— Внимание! Слушайте меня, люди Нелии, — вещал невидимый Вестник одновременно отражаясь в видеофонах, телевизорах и компьютерах всех людей, — сегодня, в этот день, в этот час, человечество находится на грани гибели. И именно сегодня от вас зависит — погибнет оно или нет. Тридцать два года назад, в реестре Нелии появилась новая организация, именуемая «Новый Рассвет», под руководством амбициозного и гениального новуса Рерара Хонти, который поставил себе задачу — открыть для человечества секрет бессмертия. Для этого, он создал новый тип роботов — анимагенов, научился вынимать души из живых людей и переселять их в эти механизмы. Он хотел, чтобы человек перешёл на новый уровень развития, стал бессмертным в теле робота, но он просчитался — сознание не переходило в новое тело вместе с душой, и анимагены стали живыми сами по себе, со своими собственными личностями. Это не остановило Рерара, и спустя семь лет он добился чего хотел, ценой собственного разума и жизни других Создателей Анима. Теперь, он известен как Эксплар, Чёрный Технобог, сумевший за тринадцать лет пребывания в тени, превратить «Новый Рассвет» в ведущую мировую организацию, а анимагенов — в новую цивилизацию на Аревире. Он, с помощью своих приспешников, похищал людей и насильно вынимал из них души, создавая армию. И сегодня, прямо сейчас, она марширует к крупным городам Нелии из подземных баз организации, готовая окончательно сокрушить человечество и превратить население в ещё большую армию анимагенов. Внешне, они человекоподобны, имеют новейшее вооружение и технику, и борьба с ними бесполезна, если вы не объединитесь с нами — Сопротивлением «Первородного Огня», анимагенами, которые решили свергнуть Эксплара и мирно сосуществовать с людьми Аревира. Мы те, кто ещё может свободно мыслить — анимагены-ноты, беоты, анроты ранних моделей, уцелевшие люди из «Нового Рассвета», остатки сил Железного Флота, отставные «Хранители Жизни», наёмники из Бевиара, дигтерские и сталкерские кланы и те, кто понимает, с кем мы собираемся вести войну и каковы ставки.

Я знаю, не все откликнутся на этот зов, но я уверяю — это единственный шанс спастись для нас всех. Сети безумного разума Эксплара подчинили умы Регентов, позволивших ему бесчинствовать в бедных районах и малых городах, но если мы встанем единым строем против него, у нас появится возможность выжить. Посмотрите вокруг — это только начало. Уже поставлена точка невозврата, и сейчас «Новый Рассвет» не остановить! Но мы можем не позволить ему распространиться за пределы Кайлити. Постарайтесь выжить, дабы не стать марионеткой под контролем безумца. Когда-то, меня звали Васт Тайтар, Создатель Анима, а ныне, я глава Сопротивления «Первородный Огонь», анимаген-нот по имени Вестник. Можете не верить мне, но я верю в вас. Ибо я — это ты, ты — это я. Конец связи».

— Я оставляю это сообщение, — сказала Арги, после того, как видео началось сначала, — пусть крутится, пока до людей не дойдёт, в какой опасности они оказались. Или пока эта башня не рухнет.

— Кстати об этом — в неё, я видел, какая-то огромная машина стреляла и два турболёта

врезались, поэтому лучше бы нам пойти подбру-поздорову отсюда, — сказал Лункс, виновато глядя на них, — и знайте, мне не очень хочется извиняться, стоя над пропастью, особенно после всего, что я наговорил и бросил вас...

— Лункс вернулся! — Хара от души ударила его кулаком в плечо, да так, что он даже пошатнулся. Но сразу после этого она схватила его и обняла. — Твой хвост крутить, зеленоглазый, я уж даже начала верить, что ты нас бросил!

— Да ты что! Вы же без меня пропадёте! — прохрипел он, опасливо отходя от разлома. — Там на улице творится полный беспредел. И я так думаю, это работа «Сигмы», они как раз стояли у входа. А, и ещё — я не один приехал. Ни за что не поверите, кого я нашёл...

— «Сигма» теперь за нас, — Урси опёрся о выступ и улыбнулся, — ты как раз вовремя! Я знал, что ты вернешься и рад, что ты снова с нами!

— Лункс, — Кари даже прослезилась когда увидела его первый раз, и теперь незаметно смахнула слезинки рукой, — как хорошо, что ты жив! Я верила, что ты нас найдёшь!

От этих слов он сам едва не расчувствовался, но гордость и самолюбие позволили ему выдать лишь скованную неловкую улыбку.

— Лункс! — грозным голосом окликнула его Арги, блеснув глазами. Понимающе кивнув, Урси ухватил за руку недоумевающе захлопавшую глазами Хару и вышел в коридор. За ними, хихикнув, выбежала Кари, осторожно перепрыгнув трещину в полу.

— Слушай, я был категорически не прав, признаю, — Лункс поджал уши, глядя, как к нему быстро приближается лисица, — но это объяснимо... — звонкая пощечина заставила его покачнуться, и схватиться за щеку.

— Это тебе за то, что ушёл! — гневно воскликнула та, и тут же притянула его за ворот комбинезона и поцеловала прямо в губы. — А это, за то, что вернулся! — она прижалась к нему и рассмеялась, довольная той бурей эмоций, что вызвал этот поцелуй на морде рыся.

Взрывы подпорок не прекращались. Весь этаж трясло от усилившегося ветра, заставляя их то и дело хвататься за стены. Улицы, несмотря на прежнюю позолоту, более не излучали никакого величия. Напротив, множество энергомобилей и людей, собирающихся на улицах, создавало ощущение паники. Аполотон очнулся от томной маски вечного праздника, беспокойно зашевелившись, словно потревоженный муравейник. Люди не знали, что думать — речь Вестника продолжала вещать по их устройствам, внося большую смуту, а отсутствие аргументов со стороны властей только усугубляли ситуацию.

— А с ней что? — спросила Хара, глядя на Лупо, которая неподвижно лежала на полу вестибюля.

— Надо отнести её к Корво, он решит, что с ней делать, — Урси склонился над её телом, — нельзя её здесь бросать.

— Ещё как можно! — возмутился Лункс. — Ты только вспомни, сколько эта тварь нам смоула попортила!

— Лупо не понимает, кому служит, — покачала головой Кари, — ты же слышал Вестника — Эксплар хочет убить всех беотов. Уверена, что когда Лупо сама это услышит, она всё поймет и сделает правильно.

— А, ну да, давайте привечать каждого злодея, который решит нас убить, — проворчал тот, помогая Урси взять её под руки, — вон там её «Сигмы» внизу отираются, пусть они её и тащат!

— Уж думаю ты не сломаешься и сам донесёшь такую привлекательную анимаген, —

ехидно усмехнулась Арги, возвращая себе свое обычное настроение, — я же видела, как ты на неё смотришь.

— Как же я всё-таки вас ненавижу! — с досадой пробурчал Лункс, украдкой улыбнувшись. «И как же люблю, — мысленно договорил он, незаметно для других вздохнув. — Ну что ж, может оно и к лучшему. По крайней мере, мы вновь вместе».

Глава XIV. Смертельная истина

Чёрный корпус «Триумфа», как мрачный монумент стоял у лестницы в башню, отключив своё маскировочное поле, чтобы не расходовать заряд аккумуляторов. Лучи Ольмира уже скрылись за стенами небоскрёбов и площадь озарилась золотым светом стоящих вдоль неё высоких фонарей. Закоченевшие и покрывшиеся инеем трупы людей лежали на ней бесформенными тёмными силуэтами. Стараясь не смотреть в их сторону, Бэтли ещё раз подняла взгляд на «Просветитель». Белый ствол некогда величественного сооружения, был осквернён чёрными подпалинами и разорванными стенами, из которых виднелись внутренние помещения. Из перехваченных сообщений «Хранителей» стало понятно, что на собравшуюся ударную группу на «Сияние» кто-то напал, да так, что одним ударом перебил больше половины людей и техники. Связь пропала, а на место нападения начали стягиваться остальные силы, пока в воздухе не загудели двигатели множества ударных турболётов, словно осы налетевших на ничего не подозревающих «Хранителей». Битва целиком охватила район Механиков и постепенно распространялась на весь Аполотон, гремя взрывами и стрельбой.

— Ты точно взломала эту систему? — переспросил Корво у Лиззи, сидевшей на трапе у входа в турболёт. Ящерице пришлось приземлиться, чтобы не оказаться сбитой, но свои хакерские навыки она смогла применить и здесь.

— Точно, — кивнула она, засверкав зелёным светом экрана, — если ты не заметил — передача идёт уже больше десяти минут.

Идея взломать защитные программы консолей Сети пришла в голову самой ящерице, догадавшейся о возможном провале их друзей с этим делом. Благодаря меткам Бэтли, она смогла определить время и местонахождение беглых беотов, и вовремя проникнув в систему, воспользовалась вирусным методом вторжения, поменяв пароли.

— Тогда где они? — ворон беспокойно ходил взад-вперёд, глядя то на Минота, который неспешно очищал ножом броню от сажи, то на Кано, с болезненным шипением размазывающего содержимое ремонтного комплекта у себя по голове. Бэтли сидела наверху на хвосте «Триумфа» и, свесив ноги вниз, напевала очередную выдуманную песню.

— Есть вероятность того, что они застряли в лифте, — пожала плечами Лиззи, — или же их придавило обломками.

— Кто-то идёт! — вдруг воскликнула Бэтли, вглядываясь в тёмные стёкла входа в башню. — Два человека и какое-то животное... вроде собака, — она поспешно опустила маску на лицо и приблизила изображение, переключив режим видения.

— Не думал, что кому-то из граждан вздумается сюда прийти, — удивился ворон, повернув голову в сторону потрескавшихся створок.

— Смелые, — хмыкнул Минот, на всякий случай подняв одно из своих орудий лежащих рядом с ним. От долгой стрельбы, стволы обоих ускорителей до сих пор горели изнутри раскалённым металлом, выпуская тонкие струйки дым и остывая под холодным ветром.

С натужным стоном створка раскрылась и на площадку выскочила чёрно-серая собака, помахивающая кольцевидным хвостом. Завидев стоящих внизу беотов, она залилась радостным лаем и скатилась по лестнице на площадь, запрыгав вокруг Минота.

— Фида! Фида! — позвала вышедшая за ней молодая девушка со светло-русыми волосами и необычайно голубыми глазами, одетая в белую лёгкую курточку. — Ты куда

убежала, погоди... — слова застряли у неё в горле, когда она увидела, кто стоит внизу.

— Вам нечего бояться, — крикнул ей Корво, понимая, как глупо звучат его слова на фоне тел убитых им же людей, — мы вас не тронем.

Конечно же девушка не поверила ему, начиная медленно отступать назад в башню. Однако её собака не собиралась уходить, петляя между Минотом и поднявшимся на ноги Кано. «Где-то я уже её видел, — подумал ворон, глядя на неё, — вот только где?»

— Подождите, а разве это не она приехала в Палар вместе с Урси и остальными? — вдруг задалась вопросом Бэтли, и Корво, наконец, узнал её. Это была та самая девушка, что путешествовала с шестью беглыми анимагенами из самого Рахнака. «Удивительно, что она смогла добраться до самой столицы, — его невольно восхитили её самоотверженность и упорство, — но, похоже, она нас тоже вспомнила. Это проблема».

Однако ответить та не успела. За её спиной, пыхтя и матерясь, показался полноватый рыжий юноша в тёмной кожаной куртке поверх старомодного серого свитера. Судя по выражениям, он несколько не питал симпатии к длинным лестницам, одну из которых ему только что пришлось преодолеть по пути сюда. Случайно натолкнувшись на девушку, он быстро извинился, но едва увидел стоящих внизу беотов, как тут же побледнел и сделал шаг назад.

— Ани, а нам обязательно сюда идти? — услышали они его затравленный шёпот. — С меня твоего Лункса было более чем достаточно.

— Я знаю, что это вы похитили моих друзей, — не слушая его, гневно крикнула она анимагенам, однако не в силах скрыть дрожь в голосе.

— С этим не поспоришь, — вяло усмехнулся Кано, закрывая коробочку ремонтного комплекта.

— А Урси сказал, что не злитесь на нас! — ответила ей мышка, спрыгивая на землю. — И мы подружились пока летели! А потом мы упали, а потом долетели, а потом... — зататорила она, пытаясь высказать свою мысль.

— Бэтли хочет сказать, что мы не враги твоим друзьям, — положил руку на голову маленькой беот Корво, прервав её поток речи, — долго рассказывать что случилось, но важно то, что твои друзья живы и находятся у тебя за спиной, внутри «Просветителя».

Удивлённо обернувшись и никого не увидев, Ани уже хотела разразиться лекцией о вреде лжи среди беотов, когда послышался короткий писк лифта, и из него вышли помятые, испачканные собственным смоулом друзья-беоты. Рысь и медведь несли на плечах закованную в неестественной позе тёмно-серую волчицу в потрёпанной чёрной броне.

— Ани! — удивлённо-радостно воскликнула Кари, увидев подругу. — И ты здесь! Ты цела?

— Вот про кого я хотел вам рассказать, — оживился Лункс направляясь ко входу. Жёлтая анимаген уже бежала к девушке раскрыв объятия, и тем самым напугала стоящего рядом полноватого юношу, от такой встречи осевшего на пол, — Иногда мне кажется, что это не человек, а очень хитрый анимаген, который преследует свою цель. Так настойчиво идти за нами могли только Вестник или Лупо, — он как бы невзначай дёрнул плечом, от чего волчица ударила лапой об ограждение клумбы декоративного кустарника у стены.

— Кари... — девушка горячо обняла подскочившую к ней беот. — Хвала Пантеону, вы живы!

— И даже почти целы, — добавила зайчиха, ухмыльнувшись.

— А Вульпи где?

Они переглянулись. Лис исчез с того момента, как бросился прочь, в надежде увести Лупо подальше от них. От одного лишь напоминания, что тот пропал, Кари перестала улыбаться и поникла, опустив клюв.

— Мама! — едва завидев их, Бэтли бросилась к безвольно висящей на руках Лункса и Урси, волчице. — Она же не...

— Она оглушена, — поспешил успокоить её Урси, выходя на улицу, — с ней всё в порядке.

Он посмотрел на Корво. Ворон коротко улыбнулся ему и кивнул, мол, ты всё правильно сделал. Передав безвольное тело Лупо подоспевшему Кано, медведь подошёл к нему.

— Похоже, никто не ожидал, что мы вернёмся, да? — прямо спросил он, сложив руки на груди.

— Не понимаю, о чём ты, — пожал плечами тот, нахмутив седые брови, — сигнал отправлен, и мы готовы улететь, — он кивнул на стоящий позади турболёт.

— А Лупо?

— А что Лупо? Она знала о Сопротивлении с самого начала, ещё когда увидела армию А-433 в пещере под «Куполом». Хотя она не понимает, что Эксплару не нужны беоты, и потому продолжает верить ему, но я уверен, она сделает правильный выбор и решит присоединиться к нашему Сопротивлению.

— А она не может это решать менее болезненно для нас? — поинтересовался подошедший Лункс. — А то меня холодный ток бьёт от одного её имени.

— Смотрите! — крикнул Джун, показывая пальцем в небо.

Там, закрывая тёмную синеву с только появившимися звёздами, быстро распространялся в воздухе яркий голубой купол. Его мерцающая оболочка едва заметно дрожала и искажала свет Ольмира. Он полностью закрыл небо над ними, а в городе уже слышалась ожесточённая стрельба и взрывы, раздающиеся со всех сторон. Крики множества людей и топот «Испепелителей», отдалённо гудящие турбины штурмовиков и угасающий золотой свет фонарей слились в одну картину, заставляя морозный воздух содрогаться. «Как в моём сне! — ужаснулся Лункс, вспоминая то видение, где он был человеком. — Неужели всё повторяется?» — он посмотрел на стоящую в оцепенении на ступеньках Арги, которая словно замороженная смотрящую вверх. Пространство вокруг наполнилось холодным голубым светом.

— Оторвите мне второе ухо, это ещё что? — ахнул Кано, нарушив молчание. Лупо он всё так же держал на руках, словно боялся её потерять в начавшемся светопредставлении.

Они не могли подобрать слов перед представшим зрелищем. Голубая плёнка злоеще сверкала угасающими лучами, непроницаемым куполом закрыв их единственный путь к спасению.

— Городской противоракетный щит, — Лиззи выдала на своём лице две волнистые линии, — но, я не думала, что Эксплар начнёт бомбардировку...

— Его запустили не люди, — услышали они знакомый глубокий голос позади себя. Оттуда, выходя из-за «Триумфа», показался Вестник собственной персоной, хмуро глядя на них голографическими глазами, — щит запускается из трёх точек в городе — штабе «Хранителей», дворце Регента и штабе «Нового Рассвета». Сосредоточив силы в одном месте, люди допустили ошибку, и армия А-433 нанесла первый удар, — грустно добавил он, покачав головой.

— Вестник! — обрадованно воскликнул Корво, обернувшись к нему. — Я думал, ты

эвакуировался вместе с Драго и Лоту...

— Драго не прилетит, — ответил он, подходя ближе ко входу в турболёт. Здесь уже собрались остальные анимагены и люди. Фиделита настороженно посмотрела на нота, но подойти не решилась, спрятавшись за свою хозяйку, — согласно плану, если что-то пойдёт не так, то он сразу отправляется к месту встречи. Щит... я не думал, что он задействует щит... А что же до Лоту... Эксплар ничего ей не сделает. В конце концов, она единственный анимаген, равный ему по силе и разуму.

— Но почему? — удивилась Хара. — Она тоже трёхметровая накаченная техномышцами дылда с мега-пушкой в руке?

— Нет. Но на то есть иные причины, — загадочно усмехнулся Вестник, повернувшись к Ани и Джуну, — ты и правда настойчива, Ани Эвели. Даже понимая, что идёшь навстречу смертельной опасности и на заведомо проигранную битву, ты здесь.

— Я не могла смириться с тем, что вы сделали, — несмотря на попытки изобразить на своём лице равнодушие, она не могла не удивиться осведомлённости нота.

— Но что ты могла поделать? Ты была одна против «Нового Рассвета», и не думаю, что он, — Вестник кивнул на вздрогнувшего Джуну, — мог бы тебе как-то помочь.

— Я собиралась обратиться к «Хранителям», — призналась Ани, — попросить их помощи взамен на это, — она сняла со своего плеча небольшую чёрную сумку.

— Чертежи! — выдохнул Урси, посмотрев на смутившуюся девушку. — Чертежи А-284, которые составлял Мастер. Наши чертежи!

Вестник изменился в лице. Чёрные глаза с белыми точками зрачков расширились, а руки сами потянулись к сумке, но Ани тут же отдернула её за спину. Лиззи даже привстала от накалившейся обстановки, а Минот настороженно нахмурился.

— Это... это бесценная информация для нас, — прошептал нот, опуская ладони, — чертежи от самого Создателя Анима! Они могут сыграть важную роль в этой войне!

— Какой ещё войне? — нервно спросил Джун.

— Войне Возрождения, между «Первородным Огнём», «Новым Рассветом» и «Хранителями Жизни», — пояснил Вестник, — и она уже началась.

Нависло гнетущее молчание, нарушаемое лишь звуками битвы, развернувшейся в городе. Звуки выстрелов, удары разбивающихся энергомобилей и разрушение зданий — это очень напоминало Рахнак в его последний день. Беспokoйно посмотревшая на друзей Кари зябко обхватила себя за плечи, не решаясь сказать, что Вульпи до сих пор нет. Впрочем, Хара поняла о чём думает её подруга, и ободряюще положила руку ей на плечо.

— Надо найти хвостатого и сматываться отсюда, — заявила она, обратив на себя внимание.

— Разве он не с вами? — искренне удивился Кано. — Мы встретили его за четыре квартала от площади и он направлялся к башне.

— Значит, опять во что-то вляпался, — развёл руками Лункс, демонстративно закатывая глаза, — ох уж этот лис — всё время с ним что-то не так!

— Я помогу вам, — вызвалась Бэтли, бойко выступив вперёд и поставив руки на бока, — мне-то сверху будет лучше видно.

— Ты же знаешь, Лупо нам за тебя головы оторвёт, — шутливо возразил, покачав головой, пёс.

— Да ладно тебе, я уже такая взрослая и такая самостоятельная, что сама себя побаиваюсь! — вытянув уши, гордо заявила мышка, задрав носик. — А ты лучше позаботься

о маме! У тебя это хорошо получается! — хихикнула она, а тот лишь смущённо поджал хвост.

— Пока над городом щит, никто не сможет покинуть его, — провозгласил Вестник, кивнув на небо, которое отражалось на его экране голубым светом, — его структура такова, что может защитить и от ядерного удара, но он так же непроницаем и изнутри, поэтому сначала необходимо отключить его. Я отправлюсь в штаб «Нового Рассвета» — это одна из точек распределения энергии электростанций. Однако помните — щит отключится лишь на время, потом автоматика подключит другой источник питания.

— Пока Лупо без сознания, мы не сможем лететь, — покачал головой Корво, — тем более она ещё не согласилась вступать в Сопротивление. Она не верит в предательство Эксплара.

— Понимаю, — кивнул нот, повернувшись к пятерым беотам, — если вы хотите найти вашего друга, то лучше это сделать сейчас. Когда щит будет отключен, у вас будет немного времени, прежде чем за вами бросятся в погоню.

— Тогда не будем терять времени, — Урси уже хотел было уходить, но Минот остановил его:

— Подождите, — бык зашёл внутрь «Триумфа» и вынес оттуда целую охапку трофейного оружия «Хранителей».

— На этот раз убежать не получится: кто знает, кого вы встретите за следующим поворотом? — одобрительно кивнул его идее Корво. — И возьмите мой передатчик, — он протянул медведю небольшое кольцо из тёмного пластика с наушником посередине. Когда Урси надел его себе на ухо, на ободке «кольца» вспыхнул ряд голубых светодиодов, а ко рту потянулся щуп с микрофоном.

Ани и Джун переглянулись. Водителю грузовика приходилось держать в руках оружие — всё-таки дальнобойщик это далеко не мирная профессия. А вот Ани, дрожащими руками обхватившая рукоять обыкновенного импульсного пистолета, совсем не горела радостью. Кари, увидев, что она не одинока в своей неприязни к насилию, молча отдала пистолет Лунксу. Её примеру последовала и девушка, покосившись на трупы на площади. «Неужели, человеческая жизнь и правду стоит так мало? — с болью подумала она, отвернувшись в сторону. — Неужели, мы всего лишь игрушки в сетях чьего-то злого разума?» Рысь, хоть и удивился, но принял их пистолеты, заткнув их за пояс. Сейчас он и сам терялся в мыслях — радость от того, что его простили за предательство, вождеденное сближение с Арги и возвращение Мастера смешалось в невообразимую кашу в его голове, от чего он просто молчал, переживая про себя кипящие эмоции.

— Слабость в силу обратив... — громко сказала Бэтли, опуская маску. — Ах да, вы же не знаете продолжения! — осенило её, почему они не закончили клич. — Единой командой идём в бой!

Подземный переход рядом с главной дорогой буквально зиял чернотой и запахом крови, словно пещера людоеда. Блуждая по пустынным дворам и проулкам, они вышли к главной дороге и, к удивлению Рилая, не обнаружили там никого, кроме тел обычных граждан, стражей и «Хранителей». Где-то вдалеке мелькали редкие вспышки выстрелов, но это уже не удивляло — по пути сюда они стали свидетелями как минимум пяти перестрелок. Город разрушался на глазах — некогда чистые широкие улицы испещряли кратеры взрывов, чернели подпалы на стенах домов, искрились согнутые разбитые фонари и энергомобили.

Золотой свет уцелевших сфер создавал некую атмосферу безысходности, словно былое величие Аполотона насмехалось над сражающимися на его улицах людьми.

Брон заметил с каким выражением лица Рилай вглядывается в застывшие раздавленные лица трупов, лежащих на асфальте и ступеньках вниз.

— Боишься увидеть кого-то из родных? — почему-то шёпотом спросил он его.

Быстро взглянув на него, страж кивнул и активировал на своём шлеме голографическую панель, закрывшую ему глаза.

— Говоришь, твоя подруга побежала вниз? — нервно усмехнулся он, глядя в рассеивающуюся тьму.

— Надеюсь на это, — пожал плечами Брон, надевая маску.

— Надеешься?

— В переходе они бы не задержались.

Где-то справа от них на дороге распустился огненный цветок взрыва, и уцелевшие стёкла в пустующих офисах вздрогнули от ударной волны, прокатившейся по улице. Невольно дёрнувшись, Рилай вытащил оружие и, переглянувшись с Броном, ступил вниз, на скользкую от замёрзшей крови ступеньку. Почему-то здесь настойчиво пахло палёной одеждой и плотью. Серая куртка диггера мгновенно растворилась в темноте, а вот белый нагрудник стража, наоборот, словно светился. К тому же интерфейс на его лице довольно ярко горел тёмно-синим светом, выдавая его местоположение. Недовольный такой демаскировкой, Брон хотел было ему сказать, чтобы выключил свой «светильник», как заметил, что в глубине тоннеля что-то зашевелилось. Мгновенно переключив окуляры в режим ночного видения, он вскинул оружие и замер.

— Я тоже вижу, — одними уголками губ сказал ему Рилай, поднимая пистолет.

Среди разбросанных по каменному полу перехода тел, показалась фигура напоминающая человека, правда неестественно худого и в большой странной шапке. Но когда из темноты на них глянули шесть светящихся красных точек, у стража и диггера закрались сомнения о происхождении этого существа. А ещё Брон заметил, что в разломанном начисто дежурном помещении, среди груды тряпья и остатков электроники, на него смотрит бледное женское лицо со знакомым острым подбородком и апельсиновыми глазами. «Дело дрянь, придётся драться», — подумал он, но неизвестная тварь приняла решение за них. Резко опустившись на четвереньки, существо развернулось и быстро помчалось в противоположную от них сторону, клацая металлическими лапами по мрамору. Ещё миг, и оно прыгнуло на стену перехода, впившись огромными когтями в камень, и уползло куда-то наверх, на улицу. Рилай лишь успел заметить, что лап у этой твари шесть, а из головы торчат то ли рога, то ли заострённые уши.

— Что, Келеи нас храни, это было? — сдавленно произнёс он, но Брон его не слушал.

Подбежав к остаткам дежурки, он схватил обломок панели и с силой оттолкнул его прочь, освобождая придавленную девушку. Эри молчала, на её бледном лице виднелись замёрзшие струйки слёз, а губы стали под стать коже. Ничего больше не говоря, Брон подхватил её на руки и быстро пошёл к светящему своим шлемом Рилаю, стараясь не споткнуться. Страж лишь удивлённо посмотрел на них, но оружие опускать не стал — его больше волновало, куда ушла неведомая тварь, и не собирается ли вернуться обратно?

— Перейдём улицу по дороге, — сказал ему Брон, оглянувшись, — на открытой местности у нас будет преимущество.

Тот кивнул и начал отступать к спасительному выходу, откуда тянуло морозным

воздухом. Следы когтей, оставленные этим существом на камне, невольно внушали страх от мысли о том, что они могут сделать с человеческой плотью. Едва они начали подниматься, как Эри громко всхлипнула и уткнулась лицом в плечо Брона.

— Ничего не бойся, — тихо сказал он ей сквозь маску, чувствуя, как её тело содрогается от плача, — всё позади.

— Они... эти твари... — голос девушки сорвался в крик. — Они... сжигали тела...

«Вот почему там пахло палёным, — подумал диггер, поднимаясь наверх, к темнеющему небу, — каких же ещё монстров породил «Новый Рассвет»?»

Взрывы и стрельба звучали всё чаще. Где-то на западе шёл ожесточённый бой, и судя по зловещему гулу работы основного орудия «Испепелителя», он шёл не в пользу людей. Тревожно посмотрев туда, Рилай приблизил изображение со своего интерфейса и присмотрелся к творящемуся там безумию. Главная дорога выходила на каменистую равнину, пролегая через весь Аполотон, и сколько себя помнил Рилай, всегда была не только богато украшена, но и хорошо охраняема. Бесчисленные посты наблюдения, патрульные дроны, сканеры, детекторы — всё это в изобилии расставляли стражи, пытаясь максимально обезопасить движение на ней. И теперь, глядя на то, как хорошо подготовленная армия «Хранителей», обладателей самого совершенного оружия и техники у людей, проигрывает квартал за кварталом высоким созданиям в серебристой броне, Рилай почувствовал, как его охватывает непонятная тоска. Матёрый офицер, многое повидавший за свою жизнь, имеющий двух детей и жену, не мог справиться с мерзкой слабостью от зрелища, что лучшие из лучших сейчас бессильны что-либо сделать с надвигающейся гибелью. С грохотом рухнул на битый асфальт один из тяжёлых четырёхногих шагоходов, провалившись в ещё один подземный переход. Ярko вспыхивали щиты «щитоносцев», озаряя темнеющие улицы белыми вспышками. С города сходила позолота. Медленно, словно прощаясь с мечущимися людьми. Позади позиций «Хранителей» обосновалась целая колонна из легковых энергомобилей обычных граждан, покинутых и брошенных хозяевами вместе с вещами. Материальные ценности неожиданно перестали быть важны и люди побежали обратно, в свои квартиры и дома, надеясь, что их вот-вот спасут. Турболёты и истребители вились среди высоких небоскрёбов, озаряя их стены огнём энергоракет и лазеров, и уже сам воздух раскалялся от витающей в нём энергии. Битва уходила вглубь города.

— Это невыносимо... — прошептал Рилай, выключая экран шлема. Ни одна перестрелка с преступниками не шла в сравнение со сражением у окраин Аполотона.

Резкий звук падающих камней заставил их встрепенуться и вновь поднять оружие. По стене небоскрёба напротив ползла, цепляясь когтями за бетон, серебристая тварь с чёрными выпуклыми глазами, в которых горели три ярко-красные точки. Посмотрев на оцепеневших от ужаса и отвращения людей внизу, она издала щёлкающий звук своей странной головой, похожую на осиную, и, шустро перебирая шестью лапами, скрылась в разбитом окне. Через секунду оттуда полыхнуло жёлтое пламя, оставляя подпалины на стенах.

— Ну и мерзость, — с трудом выговорил Брон, опуская дрожащую Эри на землю, — Урси был прав — им нужны только души. А тела можно сжечь, чтобы не осталось и следа людей после анимагенов.

— Мне нужно найти свою семью, — словно не слыша, произнёс Рилай, медленно поворачивая голову в сторону портового района, — они где-то там... А я не могу им позвонить — связи нет, — в шлемофоне давно стояла полная тишина — связь первой пострадала при атаке.

— Это безумие, — покачала головой Эри, стирая с лица слёзы и ненароком перемазавшись сажей и грязью, — нельзя идти в одиночку. Это верная смерть!

— Но я должен! — вскрикнул страж, попятившись. — Я не могу позволить, чтобы Дану или Ири и Мирая схватили эти... создания!

— Если они остались дома, у них ещё есть шанс... — начал было Брон, но осёкся. «О каких шансах я говорю? — горько усмехнулся он про себя, снимая маску. — Город штурмуют анимагены, в дома лезут какие-то жуткие твари, а «Хранители» бессильны кому-то помочь... какие шансы?»

Вдруг небо над их головами вздрогнуло и начало затягиваться голубой мерцающей плёнкой, которая закрыла последние лучи Ольмира на стенах Аполотона. Она быстро смыкалась над ними, едва слышно вибрируя, гудя и наполняя пространство вокруг мертвенно-голубым сумраком.

— Городской щит, — даже Рилай ещё ни разу не видел, как работает это устройство, по слухам спасавшее Аполотон от ракет Эххийской Армады, — поздно вато они его включили. Эти создания, кем бы они ни были, уже в городе.

— Если только... — Эри переглянулась с Броном. — Если его не активировал «Рассвет»!

— Что за чушь? С чего бы им его активировать?

— Потому что теперь никто не сможет сбежать, — упавшим голосом проговорила девушка, — мы заперты с ними в одном городе. Сигнал предназначался не беотам, а Эксплару!

— Или Вестник опять нас обманул, — Брон даже зубами скрипнул от злости, вспомнив о своём давнем враге, — или наоборот, всех обманул Эксплар. Он знал, и про план Исхода и про само Сопrotивление. Но почему он не погасил его заранее?

— Возможно, он не был до конца уверен в этом. Но сейчас глупо об этом рассуждать, — Эри отстранилась от диггера, сердито посмотрев на него так, слово это он оказался виноват в её недавней слабости, — надо найти наших беотов и вместе с ними попытаться сбежать отсюда.

— Про кого вы говорите? — не понял страж. — Каких ещё беотов?

— Вон тех, что стоят рядом с турболётом, — кивнул Брон на площадь, где виднелись двухметровые силуэты со светящимися глазами, — пошли, мы и так рискуем, находясь на открытой местности. Ты с нами, Рилай? — он перевёл взгляд на стража, но тот отрицательно покачал головой.

— Я иду за своей семьёй, — вполголоса проговорил он, вновь активируя интерфейс на шлеме, — портовый район далеко от основного сражения, так что есть ещё надежда... — последнее слово Рилай выговорил с трудом, словно сам не верил в него.

— Опасно идти одному... — начала было Эри, но Брон жестом остановил её.

— Если... ничего не получится, то постарайся выжить, — сказал диггер, оглянувшись на подозрительный шум за разбитой витриной, — анимагены забирают души людей для создания себе подобных, поэтому смерть — ещё не самая худшая участь.

Если бы Вульпи знал, что пластиковые подоконники столь ненадёжны, что не могут выдержать веса всего одного стокилограммового беота, то он ни за что не стал цепляться за них обеими крюками. Но теперь у него было достаточно времени подумать над этим, лежа в пробитом большом мусорном контейнере в проулке. «Как-то неловко получилось, — думал

лис, чувствуя, что у него на морде лежит чёрный полиэтиленовый пакет, — гадство... как же больно!» Его тело словно разламывалась — падая с седьмого этажа, он ударился спиной о металлическую крышку бака, с громким треском провалившись внутрь него. Поморщившись, Вульпи поднял руки и стащил объёмный мешок со своего лица.

— Как же я так? — озадаченно сказал он, глядя на угасающее закатом небо. — Эх, хорошо что Кари меня не видит...

Забывшись, он резко поднялся и гулко ударился лбом о пробитую крышку, откинув её к стене. Звук эхом пронёсся по пустым проулкам, растворившись в общей какофонии битвы на окраинах. Тихо ойкнув, рыжий анимаген потёр ушибленное место и посмотрел по сторонам. Вокруг никого не было видно, однако он отчётливо слышал чьи-то шаркающие шаги из-за ближайшего поворота. Встрепенувшись, Вульпи попытался выскочить из контейнера, но зацепился левесом за край и вместе с ним, с отчаянным верещанием, упал на асфальт.

— ... бессмертный! — услышал он над собой.

Поспешно подняв глаза, Вульпи увидел одетого в лохмотья человека с металлической пластиной на лице. Смотрящие из-под рваного капюшона мутные серые глаза, вокруг которых уже потрескалась кожа, ничего не выражали, но незнакомец продолжал бормотать, выпуская из-под металла на лице тоненькие струйки пара.

— Бессмертный! — говорил адепт, склонившись над ним и прикоснувшись металлическими пальцами к его комбинезону. — Ты — бессмертный?!

— Наверное, — нерешительно ответил лис, быстро выползая из бака и принимая вертикальное положение, — ты умеешь говорить? — не подумав, ляпнул он, но тут же осёкся, стыдливо улыбнувшись и поджав уши.

— Наши молитвы услышаны — Бессмертные явились на Аревир, дабы избавить его от мучений! — не слушая его, продолжал вещать киборг, протягивая руки к небу. — Свет Одара и Огонь священных печей Алада создали Бессмертных, и они снизошли до нас!

— Да не, ты меня с кем-то путаешь! Меня создал Мастер... — начал было Вульпи, но монотонный гул прервал его речь.

Над ними, закрыв первые звёзды и темнеющее небо, расстилалась голубая плёнка. Мерная вибрация и яркое свечение, превратившее угасающий день в голубой сумрак, произвели сильное впечатление не только на рыжего анимагена, раскрывшего от удивления рот, но и адепта Технобогов. Киборг задрожал всем телом, от чего в проулке зазвучал скрежет металла о металл, и взвыл, упав ниц перед Вульпи.

— Чёрный Технобог идёт войной на смертных и своих божественных братьев! — завопил он, раскачиваясь взад-вперёд. — Дор Защитник, Владыка Келеев, да оградит нас от напасти! Во имя Пантеона и Аревира, Бессмертный, — вновь обратился он к Вульпи, не знающего, как реагировать на этого странного человека, — спаси тех, кто нуждается в спасении! Армия Спирусов, чьи тела не уступают Бессмертным и самим Келеям, идёт на нас! Горе слабым!

— Ничего себе! А это в небе что такое? — показал пальцем наверх лис, не в силах оторваться от этого зрелища. Плёнка завораживала своим мерцанием, но в то же время, в ней чувствовалось что-то зловещее и таинственное.

— Защита, некогда созданная во благо, теперь в руках зла! Поспеши, Бессмертный! — и он начал в исступлении хватать его за ноги.

— Это нехорошо, — протянул лис, отстранившись от него, — лучше скажи, где информационная башня? Я не вижу её отсюда... — за массивными телами небоскрёбов было

видно лишь часть неба.

— Бессмертный воин... — шептал адепт, скрипя механическими суставами. — Спаси слабых, дабы они стали сильными. Спаси нуждающихся, дабы они стали щедрыми!..

— Странный ты какой-то, — изрёк Вульпи, сделав пару шагов в сторону от него. Но едва он остановился, как адепт поднял голову и протянул к нему руки.

— Возьми это, — в его раскрытых ладонях лежал грубый амулет из блестящего красноватого металла в форме круга, в центре которого смыкались шесть линий, — это священный символ Пантеона. Он оберегал своих последователей, сбережёт и тебя.

— Зачем он мне? — озадаченно почесал затылок лис, принимая этот подарок. Запах окисленного металла и какой-то гнили резко ударил ему в нос, но анимаген лишь поджал уши.

Однако адепт его уже не слушал. Он вновь принялся неразборчиво бормотать себе под нос и никак не реагировал на стоящего рядом лиса, уткнув голову в щербатый асфальт. Решив, что лучше оставить его в покое, Вульпи быстренько забежал за угол и выглянул оттуда. Киборг всё ещё поклонялся перевёрнутому мусорному контейнеру, забывшись в транс. «Очень странный человек», — подумал рыжий беот, ещё раз взглянув на амулет. Красный металл в голубом свете казался фиолетовым. Пожав плечами, Вульпи нацепил его на шею и побежал дальше. Удар от падения ненадолго выключил его, и теперь он всерьёз опасался, что опоздал к своим друзьям. Отгоняя назойливые мрачные мысли, лис быстро пересекал длинные проулки, сшибая мелкие контейнеры и баки. Где-то вдали звучала ожесточённая масштабная перестрелка, сопровождаемая взрывами и криками людей. Над его головой, на высокой скорости пролетели, петляя между небоскрёбами, два турболёта с тремя двигателями, блестя эмблемами «Хранителей» на боках. Голубая плёнка, по мере угасания дня, становилась всё ярче, сливаясь с угасающим золотым светом фонарей.

— Вот она! — радостно воскликнул Вульпи, неожиданно для себя выбежав на площадь. Перед ним высилась уже дымящийся в нескольких местах «Просветитель», белый ствол которого уходил далеко вверх. Радость быстро сменилась ужасом, когда он увидел, что его верхушка потеряла солидный кусок и оттуда теперь искрят провода.

— Вульпи! — услышал он знакомый лающий голос. Опустив взгляд, он обнаружил, что у подножия лестницы в башню стоит чёрный турболёт с эмблемой в виде двух лавровых венков и звезды между ними, а рядом с ним стоят Минот и Кано, который приветственно махал ему рукой. Недоверчиво нахмурившись, лис сделал неуверенный шаг к ним, но вспомнив о словах Корво, махнул хвостом и перешёл на бег.

— Как же ты с ними разминулся? — добродушно проговорил пёс, по-дружески протягивая ему руку. — Твои только что тут были, ушли тебя искать.

— Правда? — огорчился Вульпи, незамедлительно ответив на приветствие рукопожатием.

— Ага, — кивнул Минот, сузив свои маленькие глазки на его рану, — попали в руку?

— А, я уж и забыл, — неприятная покалывающая боль в плече была заглушена ударом от падения, и теперь Вульпи почувствовал, как она возвращается, — ой... всё ещё болит.

— Я же тебе дал ремкомплект, — Кано развернул его повреждённым плечом к себе, — то, что болит, это хорошо — значит, нервы ещё целы. Бывает так, что арден перегорает и конечность приходится менять.

— А может не надо? — испуганно вскрикнул лис — перспектива ещё раз потерять руку ему совсем не нравилась.

— Стой, не вертись, — заворчал тот, нахмурившись и вынув из внутреннего кармана уже початый ремонтный комплект Корво, — предупреждаю — будет неприятно и даже больно, но это точно поможет.

Обмакнув пальцы в вязкую серую массу, Кано начал щедро размазывать её по обгоревшей шерсти лиса. Поначалу, Вульпи даже не понял, какой это имеет эффект, и только когда нано-роботы начали наращивать его покрытие заново, сплетая остатки тергума и уцелевших нервных окончаний, он громко вскрикнул и инстинктивно схватился рукой за горящую огнём конечность.

— Не тереби, — вновь засердился пёс, разжимая его пальцы, — смотри, уже всё заросло.

И точно. Когда Вульпи взглянул на застывающую рану, на месте обугленной раны, расплавившей комбинезон, шерсть и металл, тускло поблёскивала сизым цветом заплатка, быстро твердеющая на свежем воздухе.

— И всё? — удивлённо-радостно воскликнул рыжий беот. — Я снова цел?

— Цел, — подтвердил Минот, проводив взглядом пролетевший над ними истребитель «Хранителей» на фоне голубой пелены.

— А куда ушли мои друзья? — тут же выпалил мучающий его вопрос Вульпи. — Они целы? А Кари как?

— С ними всё хорошо, даже больше — они победили Лупо, оглушив её парализатором. Ума не приложу, как им это удалось...

— А сама Лупо где?

— Она внутри, — Кано кивнул на горящий тусклым рыжим светом арсенал турболёта, в конце которого виднелась закрытая створка, — Корво и Лиззи пытаются связаться с остальными отрядами, но сигнала нет, работает только наша внутренняя связь. О, точно! — он суетливо завертел головой в поисках шлема. — У Урси есть передатчик Корво, мы же сможем связаться с ними!

Он метнулся к турболёту, но не успел он и ступить на опущенный люк, как створка в комнату инструктажа открылась, и оттуда вышел ворон, на ходу надевающий свой шлем.

— Что случилось? — тут же посерьёзnel Кано. Он знал, что если Корво берёт в руки оружие, то драки точно не избежать.

— На них кто-то напал, — Налётчик подхватил снайперскую винтовку и прицепил на пояс пару гранат, — похоже, «клеймённые» вновь активировали эти платформы и прошлись по тылам укреплений «Хранителей». Там сотни и тысячи мирных граждан... — он замолчал, судорожно сжав оружие. — Урси не успел сказать где они прежде, чем сигнал пропал, но я постараюсь найти их с помощью остаточной сигнатуры его передатчика, — он перевёл взгляд на беспокойно машущего хвостом лиса, — Вульпи? Ты как здесь оказался?

— Он разминулся с ними, — Кано разблокировал замки своей стойки с оружием, — я пойду с тобой. Можно пройти сквозь здание...

— Ты не идёшь, — оборвал его Корво, — ни ты, ни Минот, — бык лишь пожал плечами, — кому-то надо защищать «Триумф», пока Лупо не очнётся. Взлетать слишком опасно — в воздухе бушует сражение, и любая энергоракета может стоить нам всем жизни.

— Но ведь...

— Кано, включи, пожалуйста, свой мозг и подумай сам — Лиззи не сможет отбиться в случае нападения, а Минот в одиночку не справится с «клеймёнными».

Пёс ничего не ответил, лишь кивнул, положив шлем обратно на стойку. «Он прав, я не

могу рисковать жизнью друзей, — подумал он, нахмурившись, — и жизнью Лупо. Она слишком... дорога для меня, чтобы исчезнуть...» Волчица ни разу не достаивала его и тёплым взглядом, но почему-то он знал, что под повседневной маской холода она совершенно другая. Тонкая ранимая натура, закрытая в боевых навыках и жестокости во имя жизни своего отряда, своей семьи. И эта внутренняя Лупо не давала ему самому исчезнуть в рутине службы, невольно подталкивая к смелым поступкам.

— Хорошо, — удовлетворённо произнёс Корво, видя, что они пришли к соглашению, — Вульпи, — лис даже вострепнулся, — а вот ты пойдёшь со мной. Потому что если ты останешься, то наверняка кинешься искать их самостоятельно и опять пропадёшь.

Вульпи хотел уж было возразить, но удивительно точное замечание ворона сбило его с толку и он так и остался стоять с раскрытым ртом и изумлённым выражением на морде.

— Возьми это, — Кано протянул ему небольшую винтовку «щитоносца», но лис покачал головой:

— У меня руки заняты, нечем будет держать, — и для демонстрации, что это правда, он вытянул чёрные запястья и переключил кисти на крюки.

— Я и забыл, что ты модифицирован, — с некоторой досадой и завистью вздохнул пёс, глядя как тот, увлечшись, начал щёлкать своим оружием, пока его не прервал Корво.

— Быстрее, нельзя терять времени, — поторопил он, спускаясь на асфальт, — я не знаю, кто именно на них напал, но очень надеюсь, что это просто «Хранители».

— Почему? — только и успел его спросить Вульпи, бросившись вдогонку за быстро уходящему по улице ворону.

— Потому что если это «клеимённые», то они уже мертвы.

Чем глубже уходили беоты и люди в Аполотон, тем больше они понимали, насколько этот город огромен. По словам Ани, столица Нелии растянулась почти на триста километров вглубь материка от берегов Сизого океана и Бухты Светлой Ночи. И информационная башня, возвышающаяся над ними, была далеко не самым красивым зданием в Аполотоне. Осторожно и быстро пересекая широкие улицы, друзья видели огромные парки с фонтанами и бесконечно тянущиеся между небоскрёбами блестящие электромагнитные дороги. Яркие неоновые надписи, сиротливо горящие в опустевшем городе, плавно мигали своими надписями и изображениями. Ещё совсем недавно, этим утром, тут кипела жизнь обычных людей, ничего не знающих о тайных заговорах, анимагенах и надвигающейся угрозе. Теперь тут царил разруха и запустение — Аполотон, каким его видели друзья сейчас, умирал. Медленно угасали последние фонари и вывески, отдавая всю энергию городскому щиту, наполнившим всё пространство мертвенно-голубым светом, и сизые небоскрёбы и дома чернели, уходя в тень.

Но жизнь не совсем покинула это место: то тут, то там слышались крики о помощи, смешанные с мольбами и просто визгами. «Хранители» проигрывали сражение, несмотря на свою подготовку — враг оказался сильнее. Эти создания, двухметровые, в серебристой броне и голубыми пластинами на лицах, молча и неумолимо атаковали их, налетев на скоростных машинах и турболётах. Не успели люди очнуться после первого удара, как на них обрушились танки на антигравитационных подушках и безликие двуногие механизмы, возвышающиеся над ними на три метра. По крышам и внутри зданий поползли не менее странные и страшные существа — шестипалые анимагены с головой осы, плюющиеся огнём. Некоторые из них, словно пауки, оплетали невооружённых людей синтетическим коконом,

обездвиживая для вернувшихся из глубин города поездов и платформ с белыми сферами. Вновь засверкали золотистые сияния душ, уносимых в тела новых анимагенов. В воздухе, мелькая среди сизых стен, кружили в смертельном танце турболёты-штурмовики и истребители, то и дело озаряя стены ракетами и импульсами.

Как ни пытались их остановить «Хранители», бросив в бой все силы гарнизона, результата это не принесло. Квартал за кварталом им приходилось отдавать, отступая к центру Аполотона, без связи со штабом и координации действий. Полевые офицеры не знали что делать, а количество их подчинённых таяло на глазах. С грохотом падали шагоходы и авиация, яркими кострами вспыхивая почерневшими остовами, падали сражённые солдаты и снайперы, до которых добрались шестилапые механизмы. Даже гигантский «Испепелитель», занимающий целых два квартала своим телом, изогнулся дугой от внутреннего взрыва и с чудовищным грохотом обрушился вниз, погребая под собой солдат и офицеров. Лишь обычные граждане, до этого пытающиеся прорваться прочь из города, не могли сопротивляться силе агрессора. Бросив энергомобили, они бежали подальше от битвы к восточному портовому району, надеясь спастись на кораблях. И как только они схлынули с границ, как только последний солдат «Нового Рассвета» ступил за черту едва заметного металлического канала вокруг Аполотона, как в небе вспыхнул мерцающий противоракетный щит, наполнив пространство голубым светом.

— Бэтли, что скажешь? — после того, как они прошли два квартала и начали спускаться в южном направлении, терпение Лункса лопнуло. — Ты же отметила его голографической меткой!

— Так я их все стёрла, после того, как вы спустились, — виновато ответила ему та, пролетая над ними.

— А, то есть мы опять не знаем куда идём? — уточнил рысь.

— Не ворчи, зеленоглазый, — идущая позади Хара с усердием отщипывала с волос и шерсти на лице засохший смоул, — ты же знаешь этого долбанутого лиса — он может быть где угодно. Ему осталось только крылья с двигателями, как у Корво, приделать.

— О, я уверена, когда-нибудь эти слова станут правдой, — рассмеялась Арги, — найдётся достаточно безумный робототехник, который это сделает.

— Зачем? Он и так и на своих крюках летает по крышам, — хмуро проговорил Урси, не поняв шутливости высказывания, от чего Арги демонстративно закатила глаза.

Краем глаза он заметил, как на голову идущего рядом с ним Лункса спланировал сверху какой-то чёрный комок. Рысь не почувствовал его прикосновения, но зато сморщился от резкого запаха палёного мяса.

— Что это? — Урси протянул руку, чтобы снять с головы зеленоглазого анимагена непонятный объект. Но едва он прикоснулся к нему, как тот развалился на части, осев на шерсти Лункса мелкой пылью.

— Да почему именно на меня всё время что-то падает?! — возмущённо затряс головой тот, стряхивая с себя этот налёт.

— Это пепел, — догадался медведь и посмотрел наверх, — с неба...

Там, застывая голубую плёнку, сыпал чёрный снег, покрывая посеревшие улицы Аполотона плотным слоем. Они остановились. Джун наклонился над оседающими необычными осадками и, взяв щепотку, поднёс к носу.

— Да, Фиде тоже не нравится этот запах, — мрачно усмехнулся он, взглянув на чихающую лайку, — это человечина. Я помню этот запах в крематории, где работала моя

мать...

После непродолжительного знакомства с Лунксом, он более-менее начал привыкать к анимагенам, однако их количество и сам факт того, что такие создания существуют, обескураживал бывшего водителя грузовика, оставленного возле башни.

— Я так смотрю, у тебя было не самое счастливое детство, — заметил рысь, отмахиваясь от падающего пепла.

Кари и Ани так и вовсе закрыли головы руками, чтобы он не попал на их светлые волосы. Не слишком обрадована оказалась этой новостью и Арги, сердито тряхнув ушами. Воздух наполнялся резким запахом гари от скапливающихся чёрных облаков, а ветер, как назло, утих.

— Откуда его Спирус принёс, интересно? — Хара увидела, что Бэтли, парящая наверху, начинает снижаться.

— Я думаю... — хотел сказать Урси, но подлетевшая к ним мышка прервала его, упав прямо на плечи зайчихи.

— Там два человека-«Рассветовца»! — испуганно затараторила она, показав из-под маски свои большие от страха глаза. — Идут по направлению башни, но, кажется, они заметили меня!

— Они вооружены? — спросила Ани, на всякий случай прижав к себе притихшую Фиделиту.

— Естественно они вооружены, это ж «Рассветовцы», — покачал головой Лункс, извлекая из комбинезона небольшую скорострельную винтовку, — не хочу я с ними связываться, но если они нападут...

— Да так и скажи, что ты просто их испугался, — ехидно улыбнулась Арги, включая карту, — Бэтли, где говоришь, они были?

Вдруг подозрительный шорох в окне третьего этажа в небоскрёбе рядом заставил их вздрогнуть и поднять головы. Пепел всё ещё сыпал, но теперь менее интенсивно, и это не спасало от распространявшейся вони. Переглянувшись с Урси, Лункс судорожно сглотнул и нацелил своё оружие на разбитое окно.

— Что за новая напасть? — тихонько проговорила Кари, отступая от тротуара на дорогу, подальше от стены.

Громкий и злобный лай Фиды едва не заставил Лункса нажать на спуск и он уже хотел обругать собаку, но едва он повернулся в её сторону, как увидел, что по дороге ползёт шестилапое создание, отражающее голубой свет серебристым телом. Выпуклые чёрные глаза на осиной голове следили за ними тремя красными точками, а из жвал слышался запах каких-то химикатов. Яростно заливаясь лаем, Фида отскочила от Ани и бросилась на эту существо, обратив на него внимание остальных. «Я даже не услышал, как оно подошло! — изумлённо отметил про себя Лункс, наводя на тварь винтовку. — Как это возможно?»

— Ой-ой! — выдохнула Бэтли, взмывая вверх. — Раз, два — игра пошла!

Поняв, что её обнаружили, шестилапая тварь щёлкнула металлическими жвалами, и поднялась на задние лапы.

— Фида, стой! — пронзительно взвизгнула Ани, бросившись к своей питомице, но было уже поздно — тёмную улицу, с погасшими фонарями и вывесками, озарила яркая струя пламени, в один миг поглотившее лайку. — Фида!!!

— Лункс, стреляй! — Арги едва успела скрыться за разбитой витриной магазина позади них, как на то место, где она только что стояла, добрался огонь.

Но Хара опередила его. Выхватив свою винтовку, она, криком перекрывая рёв пламени, открыла по твари беспорядочный огонь. Рыжие импульсы зашипели по внешней броне этого создания, оставляя на ней чёрные подпалины без видимых повреждений. Однако это отвлекло его на зайчиху, чем и воспользовался Джун, подхватив оцепеневшую от ужаса Ани, уводя её за спину анимагенов. Шквал выстрелов, тем не менее, заставил существо отступить, и оно, щёлкая жвалами, скрылось внутри ближайшего здания.

— Кари, там ещё один! — Лункс заметил, что по стене небоскрёба на другой стороне дороге ползёт ещё одна подобная тварь, подбираясь всё ближе. «Пепел! — осенило его. — Они ступают по пеплу и поэтому мы не слышим их!» — недолго думая, он выстелил прямо в голову этому чудовищу и оно, злобно щёлкая, скрылось в окне. Пискнув, перепуганная канарейка бросилась к отступающим по улице Ани и Джуну, подальше от развернувшегося боя.

— Корво, приём! — Урси прижал к уху передатчик, стараясь перекричать стрельбу Лункса и Хары. — На нас напали... — но фразу он договорить не успел. На его спину прыгнула ещё одна шестилапая тварь, опрокинув на асфальт и выбив из уха устройство связи.

— Урси! — Хара мигом подскочила к нему и мощным ударом ноги влепила прямо по осиной голове этого создания. Яростно защёлкав жвалами, оно раскрыло рот, внутри которого показался крохотный огонёк пламени, но в этот же миг Урси вскочил на ноги, чувствуя, как в его тело впиваются острые длинные когти. В воздух ударила ещё одна струя пламени, опаливая шерсть медведя, но не успела тварь опустить голову, как за неё схватился Лункс, разрывая её покрытие своим когтями. Отчаянно заскрипев, оно перестало извергать огонь и, к удивлению рыся, начало неестественно изгибаться всем телом на весь оборот, отпустив медведя и вцепившись в него. Но беот не собирался сдаваться. Чувствуя, как потёк чужой смоул по его пальцам, он сильнее сжал голову этого существа, пытаясь оторвать сочленения. Издав отвратительный скрежающий звук, оно занесло когтистую лапу над мордой рыся, но её тут же перехватил Урси, заламывая в суставе. Раздался треск, и глаза на оторванной осиной голове погасли, однако жвала продолжали рассекать воздух, пытаясь добраться до лица Лункса.

— Да иди ты Экспляру в зад! — отчаянно выругался он, захлёбываясь окатившим его из оторванной головы и тела твари смоулом. Отбросив её в сторону, он быстро поднялся он брезгливо оттолкнул дёргающееся тело ногой.

— Вот откуда пепел, — проговорила опускающаяся на двигателях в левесах мышка, опасно озираясь по сторонам, — какие они страшные!

— Бедная Фида, — тоскливо проговорила Хара, посмотрев на маленькую кучку обугленных костей, пару минут назад бывших дружелюбной лайкой, — а где остальные? — ни Арги, ни Кари, Ани и Джуна нигде не было видно.

— Я не знаю, — виновато сказала Бэтли, робко заламывая пальцы, — я отмечала этих... анимагенов... или что это такое?

Шорохи в окнах вокруг них усилились. Пискнув, мышка прыгнула за спины друзей, боязливо выглядывая оттуда. «Нельзя мне сейчас взлетать, — думала он, представив, как огонь опаливает её крылья, — ой, как же они жутко щёлкают!»

— Я видела, как Арги зашла в это здание, — поджавшая уши Хара кивнула на разбитую витрину цветочного магазина напротив. Цветы тут уже покрылись пеплом и пылью, и теперь выглядели жалко, нелепо, словно часть сизых стен, что их окружали. «Как раз то здание, куда уползла первая тварь, — подумал Лункс, с тревогой всматриваясь в темноту, — если

Арги не вышла после боя, значит, её схватили эти создания...»

— Кари и Ани с Джуном ушли по дороге, — медведь кивнул на перекрёсток в нескольких шагах от них, — вон их следы, — на лежащем на асфальте пепле отчётливо проявлялись следы ног двух людей и жёлтой беот.

— Идите за ними, — глухо сказал Лункс, активируя запачканную смоулом винтовку, — а я пойду за Арги.

— Не самая разумная идея, — покачал головой Урси, — в одиночку ты не справишься.

— Бэтли, — рысь повернулся к мышке, — отметь меня голографической меткой. Так вы меня найдёте, когда отыщите остальных, — он посмотрел на опалённую струёй огня улицу и тлеющие останки Фиделиты. «Мне будет не хватать её, — с унынием подумал он, без лишних слов входя внутрь магазина, — и кто-то очень пожалеет об этом! Ты забрал слишком много жизней, Эксплар!»

Глава XV. Пляска на костях

Наверное, это было самое безопасное место в городе на данный момент. Восточный или портовый район, раскинувшийся на всю бухту Светлой Ночи, хоть сейчас и погрузился во тьму, но остался до сих пор нетронутым битвой. Зато тут происходила настоящая паника среди уцелевших мирных граждан, которые стекались сюда с других частей города. Кто-то даже прорвался на своей машине, сигналив толпе на дороге с требованием расступиться, но естественно никто не подчинился. Сейчас тут правил только страх перед лицом неизбежности. Побледневшие окровавленные люди со своими пожитками толпились на улицах портового района, пытаясь прорваться через заслоны «Хранителей», которые стояли перед закрытой аркой внутри порта. Массивные щиты стеной высились перед отчаявшимися гражданами, бросающих в них камни и бутылки.

Порт Аполотона, то историческое место, куда однажды прибыл эххийский адмирал Миртар Акти, несмотря на свой возраст, до сих пор являлся одним из красивейших мест в городе. Широкие чистые улицы с зеленеющими деревьями и болтливыми фонтанами украшали гербы и флаги Нелии, почти всё время развевающиеся на океанском ветру. Запах воды и рыбы, которую жарили портовые кабаки, настолько въелся в это место, что даже явная вонь гари с запада не смогла перебить его. Кроме самих кабаков, где разливали отменное пиво из Онту и Татии, в порту расположилось множество магазинов безделушек и украшений, броские вывески которых виднелись за воротами арки. Но самым примечательным объектом здесь был огромный линкор из дерева, поставленный посередине порта носом к суше, со стоящими на борту деревянными фигурами матросов и офицеров, включая самого адмирала Миртара. Никто не знал, настоящий ли это «Аполотон» или всего лишь копия, но один вид памятника невольно внушал уважение и благоговейный трепет перед отвагой и духом авантюризма людей, что прибыли в Кайлити. Яркие гирлянды и фонари, ныне погасшие, превращали набережную в удивительное отражение звёздного неба. Тихо шумел прибой, разбиваясь о монолитные плиты порта. Мерно покачивались в волнах стоящие у причалов корабли. В основном это были торговые сухогрузы, с погруженными на них большими сизыми контейнерами, величественные круизные лайнеры и частные яхты, белыми блестящими боками виднеющиеся в темноте. В порт вели пять дорог, включая центральную, и все они оказались сейчас перекрыты тяжёлыми металлическими створками, с изображёнными на них гербами Нелии.

— Выпустите нас! — слышалось из пёстрой толпы на дороге. — Сволочи! Бездушные ублюдки! — перед темнеющими воротами неподвижно стояли массивные «щитоносцы», грозными силуэтами преграждая путь людям из города.

«Хранители» знали, что никто не сможет покинуть Аполотон, пока включен щит, и управление его питанием в их штабе было обесточено, как и остальной город. Но существовали и другие пункты управления. И один из них располагался во дворце Регента Аполотона, Имлана Дейти, что находился в северной части столицы, окружённый охраной и камерами наблюдения. Сейчас, правда, они вряд ли бы спасли от наступающей армии Эксплара, но анимагены по какой-то причине обходили это место, загоня оставшихся людей к центру. Другим хорошо защищённым местом являлось большое округлое здание тёмно-синего цвета, с серебряным щитом, красным кругом на нём и взмывающим в небо белым хохлатым голубем с перекрещенными мечами. Штаб «Хранителей Жизни» с виду

казался неприметным и даже невзрачным, но это оказалось лишь видимостью — внутри, среди серо-стальных стен и синих мониторов, кипела работа одной из самых сильных организаций во всём Кайлити. И сейчас, гордые и высокомерные офицеры высшего командования растеряно смотрели на карту Аполотона, где развернулся последний бой под городским щитом. Командный центр, полукруглую залу с тремя гигантскими мониторами вдоль стены, конструкторы разделили на два уровня, соединённых лестницами. Снизу, непосредственно с консолями, работали связисты и операторы, а выше располагались четыре кресла — три вдоль бортика над нижним ярусом, а другое на пьедестале повыше, под эмблемой «Хранителей жизни». Полумрак, озарённый только синим светом мониторов и дежурным освещением у створки выхода, буквально гудел от напряжения и докладов операторов, получающих данные с дронов-наблюдателей в городе.

— Внезапное нападение не было бы столь болезненным, если бы мы не сгруппировали основные силы, — говорил хмурый толстоносый мужчина в чёрном мундире с эмблемой «Хранителей» на предплечье и тремя яркими ромбами в круге на груди, — они смяли их и рассеяли по улицам.

Его одежда отличалась от обычных кителей связистов хотя бы наличием короткого тёмно-синего плаща на левом плече и высоким воротником, который закрывал шею. Рукава опоясывали три позолочённых линии, подчёркивающие его звание, а на декоративных запонках и пуговице у ключице блестел серебряный щит с красным кругом и голубем.

— А где же авиация? — поинтересовалась высокая женщина в таком же одеянии, но всего лишь с двумя ромбами и линиями. Её каштановые пряди волос, аккуратно уложенные под чёрную кепку, едва виднелись в общем сумраке помещения.

— Большая часть осталась за щитом на аэродроме, — ответил ей полноватый старик с витой металлической тростью в руке, — те, кто оставался в городе, уже либо перебиты, либо отрезаны от остальных.

Все трое сидели в креслах вдоль бортика, с угрюмыми выражениями на лицах. Командир авиации, связи и начальник штаба на поверку оказались бессильны что-либо сделать против неожиданного развития сценария битвы, и теперь с внутренним трепетом ожидали расплаты.

— И это потому, что мы недооценили противника, — провозгласил с нотками мрачного торжества ещё один голос, принадлежащий хорошо сложенному офицеру средних лет, коротко выбритому и скривившему губы в презрительной усмешке. Тяжёлый взгляд из-под тёмных бровей не выражал никакого дружелюбия к своим подчинённым, а прямой нос, казалось, едва вдыхает душный воздух командного центра.

Остальные промолчали, лишь стыдливо отвернувшись от него. Зелёные глаза Командора «Хранителей Жизни», Рингара Исаея, выражали понятную ему одному скуку, словно жизни солдат, что из последних сил сражались на улицах Аполотона, его совсем не интересовала.

— Пока вы гонялись за платформами и анимагенами по городу, вы прозевали почти десять тысяч боевых единиц со стороны Восходной горы, — лениво констатировал он, натянуто улыбнувшись, — я даже не хочу знать, как вам это удалось и почему вы не отдали приказ войскам о развёртывании обороны на подступах.

— Командор Исаея, захват платформ с неопознанными устройствами стратегически важен для нас, — рискнул ответить толстоносый офицер, посмотрев ему в глаза, — к тому же, вы сами приказали отправить «Испепелители»...

— Они-то как раз должны были служить прикрытием для возможной атаки, —

невозмутимо возразил ему Рингар, — а не гоняться со своей скоростью за мобильными объектами, как вы их применили. Что со связью?

— Под щитом развёрнуты системы глушения, — с готовностью ответила женщина. Когда она повернулась в своём кресле к Командору, на её лице мелькнули квадратные очки с мигающими на дужках индикаторами, — и мы потеряли связь с подразделениями.

— И почему, интересно, вы так радостно мне об этом говорите? — в его голосе послышались тревожно-высокие нотки. — Может, стоит вас лично отправить найти эти установки, полковник Боуки?

Даже в полумраке помещения стало заметно, как она побледнела. Командор имел неограниченную власть благодаря Директиве Хранителя, и она это прекрасно знала.

Створка под лестницей на верхний ярус раскрылась, и в командный центр вошёл ещё один офицер, но куда младше званием, нежели сидящие наверху люди. Короткие чёрные волосы и гладко выбритое лицо подчёркивали его выдержку и спокойствие. Даже не взглянув на повернувшихся к нему генералов, он прошёл за их кресла прямо к Командору и, остановившись напротив него, слегка поклонился, приложив сжатую в кулак правую руку к груди.

— Я смотрю, ты так и не добрался до истребителей? — заметил оживившийся Рингар, смерив склонившегося молодого человека надменным взглядом. — Ладно, не беда. Для тебя есть задание, — он небрежно кивнул и тот выпрямился.

— Портовый район переполнен напуганными людьми, — заметил молодой офицер уставшим голосом, — они требуют пустить их на корабли.

— Флот отрезан от города, как и авиация, а те посудины, что стоят у причала не смогут вместить и половину этой толпы, — пожал плечами Командор, доставая из внешнего кармана своего кителя бирюзовую ленточку и задумчиво проведя ею по внутренней части своей ладони, — впрочем, неважно. Сейчас главное отключить щит. Наш распределитель обесточен, значит, остаётся только регентский. Пора нам, Кэнлус, навестить нейге Имлана.

— Регент у себя во дворце, — мрачно усмехнулся старый генерал, положив трость себе на колени, — кажется, он и не заметил, что на город напали.

— Я заставлю его это увидеть, — пообещал Рингар, поднимаясь со своего места, — генерал Мевер, генерал Ванар, — обратился он к мужчинам-офицерам, — постарайтесь вернуть связь с оставшимися подразделениями, уходите к портовому району и начинайте эвакуацию через подземные тоннели. Эксплар считает нас всех беспомощными идиотами, но я докажу, что он ошибался, — он хмыкнул и убрал ленточку обратно в карман.

— Но это обязанность начальника связи... — хотел возразить старик, но взгляд Рингара заставил его умолкнуть.

— Полковник Боуки будет налаживать связь лично, — зелёные глаза Командора сверкнули на съёжившуюся от леденящего ужаса женщину, — мотивируйте солдат, полковник, авось они ради вас найдут эти глушилки и сделают то, что должны были сделать ещё до начала боя.

Когда Рингар развернулся к ним спиной, направившись к выходу позади него, Кэнлус мельком взглянул на поникшую офицершу. Елема Боуки, ловитанка по происхождению, одна из немногих командиров «Хранителей», которые действительно что-то делали в организации. Именно благодаря ей они отделили свои системы от общей Сети, надёжно оградив от слежки со стороны «Нового Рассвета» и даже Регентов. Но, тем не менее, Рингар испытывал к ней явную антипатию из-за чрезмерной активности — говорили, что Боуки

метит на пост Командора «Хранителей», хотя в Директиве оговаривались, что им может быть только мужчина. «Может, он решил таким образом избавиться от конкуренции? — подумал Кэнлус, поспешив за удаляющемуся к лифту Рингаром. — Или Елема действительно в чём-то провинилась?»

— Подземные выходы готовы? — поинтересовался у него Командор, слегка повернув к нему голову, когда тот нагнал его. Кэнлусу никогда не нравился этот человек — от него веяло какой-то опасностью, скрытой под личиной внешнего спокойствия и равнодушия.

— Готовы, — кивнул он, замедлив шаг, — солдаты проверили их от начала и до конца. Но разве мы оставим Аполотон?

— Пока что необходимо спасти как можно больше гражданских лиц, чтобы они внезапно не стали одним из этих механизмов. Но город обречён, в этом нет сомнений. Даже если мы каким-то образом сумеем отключить щит, мощи Флота едва ли хватит для контратаки на Восходную гору. Неизвестно, что ещё приготовил нам Эксплар.

Пока Командор говорил, они уже пересекли длинный коридор с двумя шлюзами, и вышли к подъёмнику наверх, к внешним этажам. Основные помещения штаба «Хранителей» находились внизу, под землёй, а снаружи, в этом неприметном круглом здании, находилась Гвардия — лучшие из лучших воины людей, что обучили инструктора организации. Гвардия «Хранителей», подразделение настолько же старое, сколь сама Директива, собрала в свои ряды всех, кто сражался дольше десяти лет в любой горячей точке мира. Ветераны войн и «исправленные» пираты, завербованные наёмники и подкупленные диггеры — у них даже не существовало штатного обмундирования и вооружения. Для гвардейцев не составляло труда расправиться с анимагеном или тяжёлой техникой противника, и единственный раз, когда они проиграли, лишившись половины своего состава, был бой на базе «Нового Рассвета» «Метель» внутри перевала Леола.

— Командор Исай, — отдал приветствие пожилой крепкий мужчина с искусственным глазом, который вышел навстречу показавшимся из серо-стального подъёмника Рингару и Кэнлусу. На его спине, за тёплой тёмно-синей курткой, одетой поверх армейской серой футболки, виднелось внушительных видов длинноствольное оружие с квадратным дулом. Искусственный левый глаз, в котором горел красным светом плюсообразный зрачок, уставился прямо на старшего помощника Командора, и тот ответил ему пронзительным взглядом, полным отвращения.

Коридор, где находился лифт вниз, мало чем отличался от обстановки подземных помещений. Всё те же серо-стальные пластины на стенах, лишь освещение было куда ярче. Холодный воздух с привкусом гари наполнял длинный проход дальше, к основному коридору штаба, откуда раздавались звуки отдалённой стрельбы и чья-то громкая ругань.

— А, майор Маунт, — Рингар осклабился, — хорошо, что вы лично вышли встретить меня. Для вас будет задание — подготовьте своих Гвардейцев и оцепите наш квартал. Нельзя позволить, чтобы «Рассветовцы» добрались до нашего штаба, — он пошёл к выходу, коротко взглянув на молчащего Кэнлуса, — пока мы навещаем Регента, эвакуируйте штаб и взорвите здание. Наша база данных не должна достаться Эксплару.

— С удовольствием, Командор, — недобро ухмыльнулся Маунт, проследовавший за ними до выхода, — машина уже ждёт вас.

Едва они вышли в основной коридор, покрытый асфальтом, как сразу же увидели чёрный легковой энергомобиль с шестью колёсами, пронзающий полумрак лучами из четырёх фар. Удовлетворённо кивнув, Рингар окинул взглядом это место. Коридор, точнее

дорога, пролегал через весь штаб, выходя сразу в город через главные ворота здания. Тускло светящиеся белым светом лампы под потолком мигнули от очередного взрыва, а дежурное освещение над створками в гаражи и казармы штаба едва слышно гудело от напряжения. «Генератор не выдерживает нагрузки, — подумал Кэнлус, посмотрев на тёмно-синюю стену с эмблемой «Хранителей», — если так пойдёт и дальше, у подъёмника не хватит мощности, чтобы вытащить всех».

— Прекрасно, — Командор открыл дверь энергомобилия и сел на переднее сиденье рядом с водителем, — Фай, садись назад, поедешь со мной в одной машине.

Позади них, из соседнего гаража, выехал ещё один точно такой же энергомобиль, приготовившись эскортировать основную машину. Пожав плечами, Кэнлус открыл дверцу и в нос ему сразу же ударил неприятный для него запах хвои — обычный освежитель воздуха в салоне. «Впрочем, это лучше, чем вонь на улице, — скрепя сердце он залез на мягкое сиденье рядом с наёмником в тёмно-синей куртке, — надеюсь, обойдёмся без приключений». На всякий случай он потрогал рукоять своего пистолета в кобуре на поясе. Стрелять ему доводилось не раз, но обычному оружию он предпочитал полёт — с детства он любил самолёты и это незабываемое чувство скорости, когда под тобой проносится целый мир, а люди кажутся песчинками на сверкающем от Ольмира асфальте. Невольно замечтавшись, Кэнлус откинулся на спинку сиденья и выглянул за окно. Аполотон преобразился. Ещё никогда он не видел этот город в таком упадке — погасшие сферы фонарей на чёрных столбах, поникшие вывески и голубой сумрак. Казалось, они попали в какой-то другой мир, созданный на останках их собственного, и отдалённо напоминающий прежний дом. Энергомобили мчались по широким опустевшим дорогам с отключёнными светофорами, а вокруг не было ни души.

— Я родился и вырос здесь, — зачем-то вслух сказал Кэнлус, разглядывая проносящиеся небоскрёбы и будки стражей, — а теперь...

— Город пал, юный Фай, — беспристрастно сказал Рингар неотрывно глядя вперёд, — все кто выжил, ушли к порту, те, кто способен сражаться — из последних сил сдерживают натиск врага. Они выигрывают нам время, но сами уже вряд ли спасутся.

— Как же мы проглядели такую угрозу? — растеряно спросил он. — Ведь деятельность «Нового Рассвета» всегда находилась под нашим надзором.

— А вот сейчас мы и спросим нашего дорогого Регента, как же так получилось, что он разрешил Эксплару похищать людей для своих экспериментов, — Командор зло оскалился, — мы предупреждали, что этот ублюдок вынимает из них души ради своих роботов, но теперь, когда он открыто напал на город, это перешло все границы.

— Мы едем не спасать Регента, верно?

— Нет. Я хочу лично пристрелить его за то, что он поставил под угрозу безопасность не только Аполотона, но и всего Кайлити! Сегодня, Имлан получит по заслугам.

Кари ещё никогда не видела такого отчаяния в глазах своей подруги. Ани не кричала и не плакала, она просто смотрела немигающим взглядом перед собой, не замечая ни призывных толчков Джуна, нервно оглядывающегося по сторонам, ни утешительных слов самой канарейки. Да и какие слова могли бы помочь в данной ситуации?

— Если бы не она, это существо могло бы напасть на тебя, — говорила Кари, с сочувствием и заботой поглаживая девушку по голове, — Ани, очнись пожалуйста! — со слезами в голосе просила она, прижимаясь лбом к её плечу.

— Сейчас совсем не время для утешений! — сорвавшимся голосом вскрикнул Джун, осматриваясь. Они оказались в каком-то проулке между двух стоэтажных небоскрёбов, полыхающих наверху от столкновения с ними турболёта или снаряда. — На нас ещё идёт охота, забыли?

— Она впала в апатию, я ничего не могу поделать, — оправдывалась жёлтая анимаген, обняв подругу, — я и сама... не могу сдержаться... — она не выдержала и заплакала. Хоть Фиду она и побаивалась, но всё равно любила за её весёлый нрав и преданность. А теперь, когда добрую лайку убили таким жестоким способом, слёзы сами наворачивались на глаза канарейки.

Проворчав что-то про слабохарактерных девчонок, Джун нервно взвёл скорострельную винтовку и присмотрелся к темнеющему проёму слева от него, где что-то подозрительно зашуршало. Он родился и вырос в грузовике своего отца, такого же дальнобойщика как и он, но сам сел за руль собственного транспортника только пару лет назад. За все свои двадцать пять лет жизни он даже не думал о том, что существуют анимагены, и даже сейчас, в такой критической ситуации, он не мог не удивиться, глядя на Кари, которая тихо плакала Ани в плечо и переживая с ней её утрату. «Они и вправду живые, — ошеломлённо подумал он, скосив на неё взгляд, — ни одна машина не может проявлять такие эмоции...» Хруст битого стекла в окне заставил его подскочить на месте и вскинуть своё оружие.

Выпуклые глаза с тремя красными точками равнодушно смотрели прямо на него. Серебристая шестиногая тварь с осиной головой медленно выползала из оконного проёма в проулок, двигая длинными изогнутыми ушами. «Это их антенны, — зачем-то подумал Джун, чувствуя, как слабеют его руки от гипнотизирующего взгляда, — так они переговариваются между собой». Кари тоже заметила это создание и, громко всхлипнув, в ужасе замерла, широко раскрыв свои синие глаза.

Позади, осыпая на асфальт осколками бетона, ползла по стене ещё одна тварь, застыв в районе второго этажа прямо над ними. Затравленно озираясь, Джун сделал шаг назад и прижался спиной к Ани, дрожащими руками наводясь на голову существа перед собой. Видимо, та почуяла опасность, и, издав щёлкающий звук, раскрыла свои жвала. «Вот и всё, — с каким-то безразличием подумал молодой дальнобойщик, закрыв глаза перед нарастающим огоньком внутри головы твари, — конец».

Мир резко потерял свои краски, когда Фиды, её любимой лайки, с которой она провела юность, не стало. Мокрый нос и залиvistый радостный лай под неистовое махание кольцеобразным хвостом остались в прошлом, и теперь Ани поняла, что ничего не будет как раньше. Она едва пережила пропажу матери в Рахнаке, похищение своих друзей командой «Сигма», но рядом всё время была Фида... Милое создание, чутко реагирующее на перемены в настроении хозяйки, буквально спасло девушку из плена отчаяния. А теперь... «Моя Фида, — на глаза навернулись слёзы, но краем глаза Ани заметила, как из окна выползает шестиногая тварь, одна из тех, кто убил её лайку, — ты... — и вдруг она почувствовала, как внутри неё растёт ярость. Не обычная злость или негодование, а именно горячая, обжигающая ярость. Словно пламя, она разрасталась, охватывая разум девушки, — Это ты её убила?! Ненавижу... ненавижу!»

— Ненавижу! — закричала она в исступлении, когда тварь раскрыла свои жвала перед лицом Джуна. — Ненавижу!

Ярость полыхала внутри, вырвавшись наружу вместе с криком. Ани обхватила себя за голову и ещё раз закричала, но на этот раз её голос изменился до неузнаваемости. Он стал

настолько громким, но в то же время глубоким, что, казалось, проникает в самую душу. Кари только успела заметить, как удивительно яркие голубые глаза девушки вспыхнули ещё сильнее, словно у анимагена, и пространство вокруг исказилось. Бетонные стены и стёкла превращались в пыль от незримого дуновения, а в воздух взмыли целые куски асфальта. Невероятное давление на уши заставило Кари и Джуна инстинктивно присесть на корточки, когда воздух вокруг разрядился, растворяя в себе остатки камней и металла. Разрушительная сила высвободившейся энергии подхватила шестипалых тварей в воздух, где они отчаянно затрепыхались, не в силах идентифицировать, что с ними происходит. Но долго размышлять им не пришлось — через секунду вихрь энергии закрутил их на месте и разорвал на куски, раскидав внутренности и частички корпусов по всему проулку. Целая волна чёрного смоула обрушилась на сжавшихся друзей, и Ани, наконец, пришла в себя.

— Что?.. — ярость уходила так же быстро, как и появилась. Удивлённо взглянув на свои руки, испачканные маслянистой жидкостью, она покачнулась и с тихим стоном рухнула на колени.

— Ани! — Кари тут же подскочила на ноги, бережно подхватив падающее тело подруги. — Ани, что с тобой?!

— Это что сейчас было?! — осипшим голосом пробормотал Джун, сидя на асфальте и растерянно глядя по сторонам. Часть проулка словно растворилась в воздухе, оседая лёгкой пылью рядом с ними. Только сейчас они заметили, что чёрное покрытие под ними просело и образовало вокруг неглубокую воронку.

— Не знаю... помоги мне, — жёлтая беот подхватила обмякшую Ани на руки и прислушалась к её сердцу, — почти не бьётся... нужна помощь, скорее!

— Я... да, надо идти, но куда? — он торопливо подхватил свою винтовку и поднялся на ноги.

— Нужно найти остальных, — Кари посмотрела на виднеющуюся из проулка дорогу, — надеюсь, с ними всё хорошо? Я слышала, что там опять полыхнуло, когда мы свернули за угол.

— Я тоже это слышал, но я не пойду обратно, — он слишком рьяно помотал головой, от чего едва не потерял равновесие, — я не хочу встречаться с этими тварями ещё раз!

— Но Джун...

— Кари, я ещё сегодня утром даже не знал, что существуют анимагены, а уже оказался втянут в какую-то войну организаций! Хватит этого с меня, я просто хочу домой!

— Джун...

— Я слишком молод, чтобы умирать вот так! — его голос сорвался окончательно. — Отпусти меня, пожалуйста...

— Пока щит над городом — никто никуда не уйдёт, — послышался знакомый тихий, но чёткий голос в темноте позади них.

Из-за серой куртки, Кари поначалу даже не различила его в этом голубом сумраке, и только когда Брон заговорил, она, радостно вскрикнув, увидела его и Эри, выходящих из-за угла. Словно пласт стали свалился с души жёлтой анимаген, когда рядом оказались два знакомых ей человека. Судя по перепачканному лицу девушки и подпалинам на куртке диггера, они тоже попали в приключения.

— Ани! — Эри метнулась к лежащей без сознания подруге и схватила за запястье, проверяя пульс. — Как она здесь оказалась? Вы же говорили, что она осталась в Паларе!

— Она приехала за нами в Аполотон, надеясь заручиться помощью «Хранителей».

чтобы нас вызволить, — торопливо объяснила Кари, посмотрев на хмурое серьёзное лицо Брона, — у тебя же есть медикаменты?

— Только боевой стимулятор и обезболивающее, — виновато проговорил тот, склонившись над оторванной частью шестилапой твари, — мы слышали крик, потом что-то загрохотало и тут же стихло, словно ураган прошёлся.

— Сложно сказать, что именно тут случилось, — канарейка окинула взглядом разрушенные стены и асфальт вокруг них, — но Ани нас спасла.

— Итай, сделай что-нибудь! — сердито крикнула диггеру Эри. — Не стой столбом, как дурак, у неё почти нет пульса!

— Адреналин в стимуляторе, по идее, ускорит сердцебиение, — с недовольной миной пропустил её реплику мимо ушей тот, — но я не знаю, от чего ей стало плохо. Это может только повредить...

— Давай сюда свой наркотик, — она протянула руку, — да живее, чего ты копаешься? — прикрикнула она, посчитав, что тот расстёгивает свою куртку слишком медленно.

«Уж кого они мне напоминают?» — подумала Кари, посмотрев на них. Вечно серьёзный Брон и практичная эмоциональная Эри едва ли могли бы сойтись друг с другом при обычных обстоятельствах, но общая беда свела их дороги воедино.

— До чего же ты медлительный, Итай, — ворчала девушка, не отпуская холодную руку Ани из своей ладони, — как ты выживал-то до сих пор?

— Как тебя Аган терпел, ума не приложу, — не выдержал тот, нахмурившись.

— Он такой же тугодум, как и ты.

— Брон... — услышали они тихий голос. Ани приоткрыла глаза и слабо улыбалась глядя в усталое грязное лицо диггера. — Ты жив... слава... Пантеону...

— Вы знакомы? — удивилась Эри, взглянув на неё.

— Было дело, — кивнул Брон, вкладывая ей в ладонь чёрную трубку с двумя кнопками, — милая девочка, к слову. Уж куда лучше тебя, кстати.

— Да что ты говоришь! — вспыхнула та, с силой вонзая тонкую иглу из трубки в вену Ани, от чего та тихонько охнула. Стерильный раствор ударил в нос резким специфичным запахом, но быстро смешался с запахом гари и смоула.

— Кари, — осторожно позвал её Джун, робко глядя на мрачного диггера, по сравнению с которым упитанный дальнобойщик казался коротышкой, — а это кто?

— А ты кто? — опомнился Брон, под демонстративный вздох Эри.

— Я привёз сюда Лункса и Ани с её собакой. Меня зовут Джун, — представился толстяк, — я дальнобойщик...

— Броннан Итай, — как всегда немногословный диггер пожал ему руку, — а это Эри Менол. Если ты дальнобойщик, значит, у тебя есть грузовик, верно?

— Твоя дедукция сильна, Итай.

— Эри, помолчи, пожалуйста. Я к тому, что если есть транспорт, который не застрял на окраине или километровой пробке, то мы могли бы выбраться на нём через Трущобы. Когда падёт щит, разумеется.

— Ты знаешь дорогу? — удивился Джун. — Я думал, в южном районе нет выезда из города.

— Поверь, я родился и вырос в том месте и помню там каждую тропку. Оттуда есть выход, только не все о нём знают. По нему в Аполотон приезжают наркоторговцы и чёрные

оружейники.

— Где остальные? — Эри посмотрела на молчащую Кари, кое-как удерживающую слабо дышащую Ани на руках. К радости жёлтой анимаген лицо девушки начало розоветь, но она всё ещё была без сил.

— Мы разделились, — беот вздрогнула и суетливо оглянулась на темнеющую вдали дорогу, — они остались там.

Брон кивнул и вытащил из кобуры на поясице свой плазменный пистолет-дробовик, активировав его нажатием на пуск.

— Эти шестиногие гады повсюду, — он взглянул на оторванный глаз одной из тварей, — держитесь рядом и смотрите по сторонам. Если услышите хотя бы шорох, сразу оповещайте остальных. Кари, сможешь нести Ани, пока она без сознания? — спросил он у жёлтой анимаген.

Та лишь кивнула, крепче прижав к своему комбинезону тело подруги. «Только бы с остальными всё было хорошо, — подумала она, направляясь за Эри, которая достала свой пистолет из-за пояса, — и только бы Вульпи не встретил этих ужасных созданий!» Мысли о любимом анимагене больно сдавили её процессор, но Кари не подала виду, лишь тихо простонав от надвигающегося плохого предчувствия.

Магазин цветов, где оказался Лункс, едва ли оказался и вполнину привлекателен, нежели раньше. Броские краски на стенах потускнели, а застеклённые витрины, за которыми находились разноцветные бутоны всевозможных цветов, оказались разбиты. Несчастные растения лежали в пыли и саже, налетевшей с улицы. Едва уловимый аромат роз и ромашек коснулся чуткого нюха анимагена, но его тут же перебил нарастающий запах жжёной плоти. «Было бы неплохо сейчас найти фонарик или что-то похожее на него, — подумал Лункс, продвигаясь вглубь некогда яркого магазина, — но не бывает так, чтобы ни с того ни с сего тут оказался нужный предмет, верно?» Впереди показался белый прилавок и слабо мерцающий терминал на нём. Рысь присмотрелся — аварийное питание небоскрёба едва поддерживало сигнализацию, тщетно посылающую сигналы стражам о проникновении внутрь помещения. Однако, кроме мерцающего синим светом устройства, тут находилось что-то ещё. Какая-то густая жёлтая смесь, вроде пасты или геля, тянулась по полу за прилавком и дальше, на второй этаж. Почти что на цыпочках прокравшись к зияющему темнотой входу на площадку лестницы, Лункс склонился над неизвестной субстанцией и принялся. Вещество пахло клеем и водорослями. «Похоже, что этого тут не продавали, — магазин цветов явно не подходил для продажи подобной смеси, — получается, его притащили эти твари. Или они её чем-то выделяют? Фу, какая мерзость!» — его даже передёрнуло от отвращения. Но мысли об Арги вернули ему серьёзность. Распрямившись, Лункс посмотрел на тянущуюся вверх по лестнице пасту и, аккуратно перешагнув через неё, начал подниматься по ступенькам.

«Где же ты, Плutowка? — он ясно ощущал тепло её любви к нему. Она долго скрывала это чувство, притворяясь насмешливой и равнодушной, но разлука и страх потерять его, разорвали оковы недомолвки. — Дай мне хоть знак, и я вытащу тебя отсюда». Гладкие плиты на лестнице скользили из-за пепла под его лапами, и с каждым шагом Лункс чувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Кто-то, чьи глаза видели в темноте, а сенсоры чувствовали даже движение смоула в его механизме. Лункс замер. Тварь была совсем близко, но он не видел её. Голубеющее впереди на лестничной площадке окно давало мало

света — свет от щита почти не отражался на теле соседнего небоскрёба, и даже разбитое стекло не помогало ему проникнуть внутрь. Мгновения растянулись. Рысь чувствовал чужое присутствие, но темнота хорошо скрывала угрозу. Неверный свет его винтовки, трепещущий где-то внутри её дула, едва ли мог помочь, но Лункс придумал кое-что другое. «Похоже, рамы этого окна сделаны из пластика, — подумал он, поднимаясь на площадку, — а пластик, как мы знаем, хорошо горит. И воняет так, как будто его придумали для химических атак!» — добавил он, поднося оторванный кусок белой рамы к дулу винтовки. Со зловещим шипением вспыхнул рыжий импульс, насквозь пробив тонкий брусок, но Лункс добился чего хотел — пластик загорелся, источая резкий запах, и рысь, зажмурившись от резкого света, бросил его на лестницу выше, на второй этаж. Горящий кусок проскользил по полу и застрял в целой луже жёлтого клейстера.

— Ах ты ж Спирус... — выдохнул рысь, когда затухающий импровизированный факел осветил длинный коридор. Точнее то, что висело на потолке.

Раньше, когда он жил в особняке Мастера, он очень удивлялся поведению пауков — они бережно, словно деловитые хозяева, заворачивали своих жертв в коконы, оставляя себе про запас. И точно такой же кокон сейчас висел перед ошеломлённым Лунксом, сочась жёлтой слизью и источая запах клея и водорослей. «Зачем, интересно, он тут? — беот кое-как справился с оцепенением от увиденного. — И что внутри него?» Жуткая догадка осенила его разум, но, невзирая на своё чутьё, говорящее, что охранник находки где-то рядом, Лункс подошёл ближе. Кокон едва заметно подрагивал, словно дышал, и у рыся не осталось сомнений — внутри сидел кто-то живой. Тихо выпустив когти на свободной руке, он осторожно прошёлся лезвиями по вязкой субстанции, уже успевшей затвердеть на холодном воздухе. Внутри оказалась ещё одна плёнка, но на этот раз полупрозрачная, и в слабом свете своей винтовки Лункс увидел бледное лицо какой-то женщины. В широко открытых глазах читался ужас, а рот был раскрыт, словно у рыбы. «Они захватывают живых людей, — беот медленно отошёл от кокона и посмотрел по сторонам, — но зачем? Разве что?.. Чтобы вытащить из города, когда стихнет бой!»

Клацанье металлических когтей позади резко вернуло его в реальность. Обернувшись, Лункс увидел прямо перед собой шесть красных точек, по три на каждом глазу. Шестилапая тварь, раскрыв свои жвала, приближалась к беоту. Он медленно начал наводить на неё винтовку от чего та щёлкнула челюстями, и внутри её головы показался фитилёк огнемёта. От испуга Лункс резко отдёргнул руку, выронив оружие. К его удивлению, существо погасило пламя, вновь уставившись на него. «Оно определяет уровень угрозы! — догадался он, лихорадочно соображая, что делать дальше. — Действует как машина, как робот. А любую машину можно перехитрить». Существо медленно приближалось. Рысь уже мог различить блики от света своих собственных глаз на серебристой броне. Неожиданно, оно резко встало на задние лапы, и из его груди в лицо беоту выстрелила прозрачная сеть, окутывая его с головы до ног. Он едва не закричал, когда полужидкая мембрана закрыла ему обзор, но вовремя сдержался — ещё неизвестно, как тварь себя поведёт от громкого голоса. Звуки затихли, словно он окунулся под воду, и сквозь застывшую плёнку рысь различил, что существо заматывает его жёлтым клейстером, собираясь вить кокон. «Теперь, главное чтобы он меня донёс, — хотя Лункс не сомневался, что это существо способно поднять груз и потяжелее двухметрового беота, и его больше волновало, чтобы оно донесло до нужного места, — только не надо вешать меня на стену, словно мотылька, иначе я выберусь и запишаю эту дрянь тебе обратно». Угроз оно не услышало, деловито обматывая его клеем.

Процесс явно затягивался — рост анимагена превышал средний рост человека, но тварь упорно продолжала вить кокон, и вскоре, пробив длинным когтём своё творение сверху, повалила его на пол, потащив куда-то вглубь коридора.

Хотя воздух поступал из пробитого отверстия, Лункс всё равно перестал дышать, чтобы не нюхать окружающую вонь клея, водорослей и гари. Скосив глаза, он заметил, что внутренняя мембрана расширилась, превратившись в воздушный пузырь. «Это вещество накапливает кислород, — он попытался припомнить название этой субстанции, — значит, отверстие скоро закроется». И верно, дыра над его головой медленно затягивалась, лишая возможности слышать, что происходит снаружи. Между тем, тварь продолжала тащить его дальше, сквозь помещения небоскрёба. Запах коконов усилился, и Лункс понял, что они прибыли. Резкий подъём заставил его охнуть от неожиданности, но вместе с тем прекратилось и движение. Лишь чавкающие звуки над головой и под лапами говорили о том, что тварь ещё здесь, привязывает новую жертву в ожидании её неминуемой участи. «Теперь нужно только подождать, — подумал рысь, ухмыльнувшись собственному плану, — и посмотрим, чьи расчёты точнее, Эксплар!»

На этот раз Хара старалась не бежать вперёд, а идти рядом с Урси, всё ещё беспокойно оглядывающегося назад, на злосчастный магазин цветов.

— Надо вернуться, — уже второй раз говорил он, дёргая её за руку, — он не справится в одиночку, ему нужна наша помощь!

— Да остынь ты, косолапый! — зайчиха потихоньку начинала злиться. — Лункс знает что делает. Он не из тех беотов, что сдадутся без боя.

— К тому же Рысинатор в одиночку смог проникнуть в Аполотон, подчинив себе двух людей! — добавила сидящая у неё на шее Бэтли, поглядывая по сторонам сквозь окуляры маски, настроив их на электромагнитные датчики. — А это уже о многом говорит! Эх, вот было бы здорово, если бы он вступил в нашу команду! Я уверена — мама с радостью бы приняла его. Может, они бы даже подружились, а может и...

— Если Лупо и примет его, то только по частям, — усмехнулась зайчиха, — «Рысинатор»?.. теперь я тоже его буду так звать, хех.

— Да что вы ерунду городите! — сердито одёрнул их Урси, резко повернув голову в сторону шороха в узком проулке справа. Но это оказался лишь один из адептов Технобогов, медленно шаркающий механическими протезами по асфальту куда-то в темноту.

— Ты так не уверен в Лунксе? — удивилась Хара, приподняв одно ухо.

— За всеми вами нужно додумывать самому, — проворчал тот, нахмурившись.

— Ну, разве что за Вульпи, — усмехнулась зайчиха.

— Эх, если бы, — вздохнул он, но едва слышный в звуках далёкого боя свист разрезаемого крыльями воздуха заставил его замолчать и поднять голову вверх.

На фоне голубого щита в небе показалась знакомая чёрная тень с острым клювом. «Они быстро обернулись, — мысленно обрадовался он подлетающему Корво, — осталось только найти остальных». Внезапно ворон затормозил в воздухе и вскинул длинную снайперскую винтовку, целясь в них. От неожиданности Урси замер, не понимая, что ему делать дальше. Хара уже открыла рот, чтобы высказаться некультурными словами по этому поводу, как их спины оросила маслянистая и знакомо пахнущая жидкость. В следующую секунду со стены небоскрёба рухнуло тело шестилапой твари.

— Ух ты ж сволочь! — выдала ошарашенная зайчиха, отпрыгнув в сторону так, что

вцепившаяся в неё Бэтли едва удержалась. — И так неслышно ещё кралась!

— Урси! — на них откуда ни возьмись налетел рыжий Вульпи собственной персоной, едва не сбив с ног растерявшихся друзей. — Хара!

— Бэтли! — восторженно договорила за него мышка, радостно помахав рукой. — А мы тебя искали!

— Правда? — обрадовался лис, просияв. — А... где Кари? И остальные?

— Мы разделились, — Урси взглянул на опускающегося на землю Корво, — пришлось разделиться. Эти твари напали на нас, — он кивнул на тело поверженного шестиногого существа, — кто это вообще такие?

— «Падалыщики», — ворон снял шлем и с презрением посмотрел на серебристое тело, — я слышал о подобных анимагенах — это ответвление серии первых анротов. Они считались экспериментальными и многие полагали, что у них нет будущего. Но Эксплар нашёл как ими распорядиться — сжигать опустошённые тела людей.

— Мерзкие создания, — бурый беот на всякий случай окинул взглядом стены окружавших их зданий, — и это, я так понимаю, ещё не самая главная проблема.

— Верно, — Корво не спешил убирать свои крылья, — поэтому лучше будет вернуться к турболёту...

— Нет, — покачал головой Урси, — Лупо на нас опять нападёт, если увидит, и на этот раз она не будет церемониться. А если вы попробуете вмешаться, она может напасть и на вас. Лучше мы попытаемся покинуть город самостоятельно.

— Как? — недоумевающе взглянул на него Налётчик. — Все подступы к городу перекрыты армией «Рассвета», а в порту организуют оборону остатки сил «Хранителей».

Громкий крик и грохот раздались в проулке через квартал от них, заставив инстинктивно пригнуться. В небо взмыли куски асфальта, врезаясь в тела небоскрёбов, а земля под их ногами содрогнулась.

— Что за беда опять происходит? — подавленно проговорила Хара, потрянув головой — от испуга, сидящая на её шее мышка закрыла ей руками глаза.

— Не знаю, — на этот раз даже Корво занервничал, — ничего подобного я ещё не слышал.

— А вдруг это наши друзья! — Вульпи, растерянный отсутствием своей подруги, рванул в сторону таинственного взрыва, под громкое ругательство Хары ему вслед.

— Да что не так с этим лисом?! — ворчливо проговорил Урси, быстро двигаясь за ним. — Корво, Лункс пошёл за Арги в цветочный магазин позади нас...

— Я понял, — кивнул тот, надевая шлем и увидев стоящую на месте голографическую отметку, — я пойду туда, когда выясним, что это взорвалось.

Но не успел Вульпи добежать до фонарного столба на перекрёстке, как в небе над ним послышался шелест множества небольших антигравитационных двигателей. Решив, что это Корво, он не обратил на это внимания и уже выбежал на дорогу чтобы пересечь тротуар, как услышал короткий свист приближающегося снаряда. Не зря Урси называл его самым быстрым анимагеном — он даже не понял, как увернулся от пущенного в него энергетического выстрела, разорвавшего асфальт на том месте, где он должен был пробежать. Перекувыркнувшись через голову, Вульпи неудачно упал, споткнувшись о собственный хвост и сел на зад, подняв голову. Над ним, сверкая голубой пластиной в форме ромба, висел в воздухе на раскрытых крыльях серебристый анрот, у которого вместо рук горели фиолетовым светом дула орудий. На подошвах его ног пульсировало зеленоватое

свечение, в котором лис безошибочно узнал антигравитационное излучение. Вытянув к нему одну из свои конечностей, тот вновь приготовился атаковать, когда ему в голову прилетел рыжий импульс, пущенный стоящей у фонарного столба Эри. Не дожидаясь, пока тот развернётся, девушка метнулась к стене небоскрёба и скрылась за колонной у входа, выстрелив ещё раз. Но теперь противник видел источник угрозы и немедленно взмыл вверх, уклоняясь от импульса. Где-то в небе показались ещё несколько подобных анротов, которые спешили на помощь своему товарищу, и Бэтли незамедлительно отметила их метками, сорвавшись со спины Хары в воздух.

— Вульпи, схвати его за ноги, — крикнул лису Корво, взлетая вверх, — нужно сбросить его на землю!

— От них мы не убежим, придётся драться, — согласился с ним Урси, активируя свой пистолет, правда и сам не зная зачем — стрелять ни он, ни Хара, толком не умели, и шанс того, что они попадут в быструю воздушную цель, был крайне мал. Показавшийся из-за угла Брон так же мало чем мог помочь — его оружие предназначалось для боя в замкнутых пространствах.

Вульпи, словно его ударило током, подскочил на месте, переключая левую ладонь на крюк. «Надо сделать так, чтобы он меня не уволок в небо, — решил он, памятуя свой бой с Корво, — иначе я опять потеряюсь!»

Ухватившись свободной рукой за ближайший фонарный столб, лис размахнулся и выпустил крюк в ноги ничего не подозревавшему противнику. Анрот, до этого запускавший снаряды в Эри и Брона, никак не ожидал от низкоприоритетной цели такой атаки и даже не сообразил, что делать, когда Вульпи резко рванул его на себя. Быстро сориентировавшись, тот прибавил мощности к двигателям, но этого секундного замешательства хватило Корво, взявшего его в прицел своей винтовки. Невидимый луч пробил висок шлема противника, однако это лишь заставило его покачнуться в воздухе и ответить ворону двумя выстрелами из своего орудия.

— Вульпи! — позади Брона показалась Кари, которая с ужасом и одновременно с радостью смотрела на него. Завидев свою подругу, у лиса даже мир посветлел перед глазами. «Она цела! С ней всё хорошо! — почти что закричал рыжий беот, и лишь разматывающаяся в руке катушка вернула его в реальность. — Ну-ка иди сюда, ты, наверху!» — мысленно обратился он удерживаемому противнику, в шлеме которого уже горело несколько пробоин. Отпустив столб фонаря, Вульпи ухватился правой рукой за трос и рванул его на себя, при этом сматывая трос обратно. Силы беота оказалось достаточно, чтобы притянуть к земле сопротивляющегося анрота. На помощь пришёл Брон, с ловкостью кота лавируя между воронками и бледно-фиолетовыми зарядами, что умудрялся пускать в него вырывающийся противник. Подскочив к опускающемуся всё ближе к асфальту анроту, он навёл свой пистолет-дробовик ему на подошвы и нажал на спуск. Вульпи вовремя успел стянуть с него свой крюк — разрушенный излучатель антигравитации высвободил скопившуюся энергию зеленоватой вспышкой энергии, отшвырнув своего хозяина высоко в небо, прямо в стену десятого этажа небоскрёба напротив. Послышался жуткий удар металла о камень, и анрот, безвольно раскинув руки и крылья, рухнул вниз.

— Скорее, бежим, пока не подоспели остальные! — крикнул замершим друзьям Корво, отключая звукоизоляторы шлема. Силуэты пятерых таких же летунов находились всего в двух кварталах от них, сверкая голубыми пластинами на своих лицах на фоне чернеющих тел зданий.

Дважды повторять не пришлось. Не медля ни секунды больше, Вульпи подхватил тело Ани из рук Кари и побежал вслед за остальными, стараясь сосредоточиться на дороге. «Падать сейчас никак нельзя! — думал он, ужасаясь от одной мысли, что он может уронить свою подругу. — И хвост! Главное не запнуться о хвост!»

— Брон! — послышался позади слабый голос, прерываемой сильной отдышкой. — Подождите меня! — Джун явно не любил физические упражнения, о чём говорило его телосложение и состояние дыхания. Густой пар струёй вырывался из его открытого рта, и диггер едва заметно скривился от нелепого вида этого человека.

— Шевели ногами, если жить хочешь! — рявкнул он на него, заставив ускориться. Однако обернувшись на Джуна, Брон заметил, что поверженный анрот поднимается с земли, вновь сверкая треснувшим экраном шлема. «Какой же он живучий! — с невольным удивлением отметил он, быстро отступая за остальными по дороге. — Как убить этих бессмертных машин?»

С мерзким гудением мимо вскрикнувшего Джуна пронёсся заряд фиолетовой энергии, выжигая воздух вокруг себя. Дальнобойщик почувствовал, как его спину опалает невыносимым жаром раскалённой плазмы и это помогло ему ускориться так, что он почти нагнал Вульпи.

— Эри, осторожно! — только и успел крикнуть ей Брон, заметив на стене рядом с пробежавшей девушкой шестипалую тварь с осиной головой.

Реакция диггера не заставила себя долго ждать — с глухим чавканьем его оружие выстрелило в тварь россыпью белых комет, заставив её вздрогнуть и защёлкать жвалами. С такого расстояния дробовик оставлял только маленькие кратеры на броне, но и этого было достаточно, чтобы существо сердито раскрыло пасть и быстро ретировалось в ближайшее окно. Количество противников с оружием и внезапное обнаружение заставили его проявить осторожность, и оно затаилось в помещении небоскрёба, выжидая лучший момент для атаки.

— Хвостатый, беги за мной! — крикнула бежавшему рядом лису Хара, сворачивая за летящим Корво влево. Над ней, стараясь держаться как можно ближе к земле, гудела ионными двигателями Бэтли, то и дело переворачиваясь на спину в воздухе, чтобы проследить погоню.

Анроты летели быстро, однако по их траектории полёта стало понятно, что двигаются они не за ними. Даже тот, которого они сбили, потерял к ним интерес и пешком направился куда-то в проулок, откуда недавно убежали Брон и Эри. «Куда же они идут? — удивилась мышка, немного снижая скорость. — Интересно... если Блунби схватили душеловы, значит ли, что он теперь один из них?» Она прекрасно знала, что анимагены возрождаются с помощью душ людей и что «клеймённые» не имеют своих личностей как таковых, однако мысль о том, что тот весёлый худощавый мальчишка теперь двухметровый анрот, заставила её хихикнуть.

— Дядя Корво! — позвала она по внутренней связи. — Они отстали, можно помедленней?

Услышав эту новость, ворон затормозил в воздухе и обернулся. Метки всё ещё держались на летучих противниках, но те уходили другую сторону. «Похоже, у них есть цели поважнее, чем кучка беотов и людей», — он жестом дал знак Урси и остальным остановиться и вовремя — Джун совсем выбился из сил и с присвистом вдыхал морозный воздух, но страх смерти хорошо стимулировал его бежать дальше.

— Отстали? — недоверчиво воскликнула Хара, подняв голову вверх. — Они увидели,

как мы отделали их дружков и испугались?

— Сильно сомневаюсь, что это так, — покачал головой Урси, не поняв иронии, — скорее, они выполняют свою задачу.

— Они движутся к штабу «Хранителей», — заметил Корво, продолжая следить за целями на карте, — похоже, Эксплару не терпится расправиться с Командором и его генералами.

— Да плевать на них, — проговорил Брон, склонившись над лицом Ани на руках Вульпи, — с ней-то что?

— Я... ну... как бы это объяснить, — замялась Кари, смущённо захлопав глазами, понимая, что объяснений ждут от неё, — когда Фиду убили...

— Фиду убили?! — ужаснулась Эри, прижав руки ко рту. — О, Технобоги, это ужасная потеря для Ани! А я ещё думала, где она?..

— Как же так?.. — даже Вульпи поник. Рыжий анимаген всегда был чувствителен к горю других, но смерть этого милого существа, чей лай так веселил его, привела эмоционального беота в неопишемую тоску, и он едва не выронил Ани.

Эри приложила два пальца к её шее у основания головы. «Пульс стабилизируется, — с облегчением отметила она, коротко взглянув на мрачную мину диггера, — когда это, интересно, они успели познакомиться?»

— И что дальше? — нетерпеливо спросил замолчавшую Кари Урси. — Что это был за крик и взрыв?

— Это не взрыв, это... — канарейка безуспешно пыталась подобрать нужные слова. — Ты правильно сказал, это походило на крик, но Ани... она создала вокруг нас какое-то поле или что-то вроде того... В общем, она закричала, и эти существа и половина проулка разлетелась на части.

— Если я правильно тебя понял, она разорвала их телекинезом, — помолчав, задумчиво проговорил спустившийся с Бэтли Корво, — а я и не знал, что она новус.

— Кто-кто? — удивлённо переспросила Кари, услышав знакомое слово.

— Новус. Человек с исключительно сильной связью с ноосферой, которая даёт ему некоторые способности.

— Из них возрождаются ноты, — вспомнил Урси, ошеломлённо глядя на Ани, — но она никогда не проявляла таких способностей при нас.

— Да и до вас она была вполне заурядной наивной девочкой, — добавила Эри, убрав испачканные сажей светлые волосы с лица подруги, — разве что странноватой.

— Возможно, сильное эмоциональное потрясение пробудило в ней её истинную сущность, — ворон коротко усмехнулся своим мыслям, — если она выживет, она станет ценным союзником для Сопrotивления.

— Конечно она выживет, что за вопрос! — возмутилась Хара, сложив руки на груди. — Как бы теперь выбраться отсюда?

— Через Трущобы, — коротко ответил Брон, — там есть дорога наркоторговцев. Мы можем выехать из города оттуда в грузовике Джуна.

— Это разумно, — согласился с ним Корво, — в Трущобах мало «Рассветовцев».

— С чего ты это взял?

— Их основные силы сосредоточены на уничтожении «Хранителей», — нахмурившись, пояснил тот, — они уверены, что щит останется над Аполотоном, поэтому не спешат продвигаться. Но я убеждён — если бы Эксплар хотел уничтожить весь город разом, то он

давно бы это сделал.

— Он хочет собрать как можно больше душ и действует осторожно, — Урси посмотрел на Джуна, — где твой грузовик?

— Я оставил его на площади у башни, — с трудом проговорил тот, всё ещё переводя дыхание, почти согнувшись пополам, — но я не уверен, что с ним всё в порядке...

— Это мы ещё проверим, — кивнул Урси, — в крайнем случае, пойдём в Трущобы пешком.

— Бэтли, возвращайся с ними к «Триумфу», — сказал Корво поднявшей голову мышке, — а я пойду за Лунксом и Арги в тот магазин. Надеюсь только, что они ещё там.

— Корво, — окликнул его Брон, когда остальные уже начали движение, — почему вы нам помогаете?

— Оглянись, человек, — ворон развёл руки в стороны, взмывая в голубое от щита небо, — в этой войне нам нужны все, и никто не останется в стороне.

Диггер кивнул, полностью соглашаясь с его мыслью. «Хотел бы я уйти как можно дальше, — подумал он, поворачиваясь к нему спиной, — но боюсь, у меня нет выбора. Остаётся только сражаться».

Хотя кокон надёжно заглушал звуки, Лункс всё равно пытался прислушаться к оглушающей тишине вокруг. «Сколько уже прошло времени? — задался он вопросом. Когда тебя окружает сплошная тьма без звуков и лишь с неизменным запахом клея и водорослей, такое понятие как время теряется для сознания. — Надеюсь, достаточно, чтобы эта мразь ушла». На самом деле он не рассчитывал, что шестилапая тварь уйдёт совсем — пауки всегда сидят на своей паутине, охраняя запасы. Но его план состоял в другом.

— Что ж, пора выбираться отсюда, — негромко произнёс он, усмехнувшись ещё раз и выпустив когти, — если оно не увидело их в моих пальцах, значит его сканеры поверхностные. И это будет его последней ошибкой!

Заострённые лезвия из бастума распорили оболочку кокона словно бумагу. Разрывая клейкие нити, рысь в ярости замахал руками, силясь избавиться от налипшей на когти субстанции, и, запнувшись о край, рухнул на пол, выдав ругательство достойное своего создателя. Впервые в жизни Лункс был так рад нестерпимому запаху гари и истлевшей мебели, что царил в небольшом офисном помещении, где он оказался. Помимо тёмного деревянного стола и пары сломанных механических стульев, здесь висело ещё два бледно-жёлтых кокона, которые источали непередаваемый аромат клея и водорослей. Мгновенно подскочив, беот быстро оглянулся в поисках охранника этого «сокровища», но ни шорохов, ни щёлканья поблизости не слышалось. Осторожно выглянув в проём коридора, рядом с которым висела его органическая клетка, Лункс присмотрелся к царящей здесь темноте и вздрогнул, попятившись. Все стены этажа оказались усеяны жёлтыми творениями шестиногих механизмов, с натёкшими под ними малоприятными лужицами. Их было больше двух десятков, и каждый содержал по одному человеку, которому уготовано стать одним из анимагенов армии «Нового Рассвета». «Они превращают небоскрёбы в хранилища, — Лункс едва сдержался, чтобы не выругаться, — чтобы не ловить людей, когда за ними придут душеловы». Лишь мысли о белой лисице, спрятанной в одном из этих коконов, заставили его отбросить страх и отвращение, и сделать шаг навстречу висящим коконам в коридоре.

— Где же ты, Плутовка? — он не помнил, с какого времени стал её так называть. Хитрость и скрытность этой беот всегда манила его, вводила в азарт, дразнила и, в конце

концов, он уже не мог не признаться, что любит её.

Образ Арги, с ехидной полуулыбкой лукаво смотрящей на него, всё время мелькал перед глазами. Лункс, не убирая когтей, медленно шёл по зловонному тёмному коридору офиса, касаясь безнадёжно испачканным комбинезоном едва заметно дышащих коконов. Тепло, что он ощущал от яркого чувства, ласкало его душу, заставляя забыть усталость и голод. Рысь только сейчас осознал, что почти месяц непил смоула, а произошедшие события настолько перегрузили его разум, что длительное отключение никак не отразилось на его бодрости. Он не хотел думать, сколько ещё им предстоит пережить в этом проклятом городе, но промедление сейчас было непозволительно — где-то на верхнем этаже он услышал, как чьи-то механические лапы ступают по растёкшейся жёлтой жиже, дозором обходя своё хранилище.

Неожиданно, он почувствовал чей-то взгляд. Кто-то пристально смотрел ему в затылок со стороны незамеченной ранее лестнице наверх. Замерев на месте, Лункс судорожно сглотнул застрявший воздух и медленно повернулся.

— Ничего не говори, — проговорил Мастер, закинув руки за спину. Его глаза светились зелёным огнём, словно он был анимагеном, а белый защитный халат неестественно выглядел во всём этом безумии, — твоя душа даст тебе подсказку в поисках Арги...

«Почему бы сразу не сказать мне, где она? — сварливо поинтересовался у него Лункс, испуг которого быстро сменился раздражением. — Ты же часть моей души, ты знаешь где она!»

Но тот лишь покачал головой и сделал шаг в сторону, скрывшись за дверью. «Душа даст подсказку?.. Что ты имеешь в виду? — вопрошал беот, но Мастер уже исчез из его сознания. — Что ж, спасибо! Всё как всегда придётся делать самому!»

Но толика сомнения тронула его мысли. Сделав шаг назад, Лункс почувствовал, как нежное тепло внутри него возрастает. И тут его осенило. Быстро развернувшись, он пошёл вперёд, не обращая внимания на расплзшиеся по полу жёлтые лужи, в которых увязали его левесы, всё чётче ощущая присутствие той, кого он так сильно любил. Коридор закончился закрытой дверью на петлях, но и там, сквозь разбитое стекло виднелись те же жёлтые коконы, источающие зловоние. «Этот, — жёлтые нити этого контейнера ничем не отличались от остальных, но Лункс чувствовал, что именно здесь томится дрожащая от страха и отчаяния белая беот, с каждой секундой теряющая надежду на спасение. — Надеюсь, что этот»... Со стороны лестницы он опять ощутил чей-то взгляд. Решив, что это вернулся Мастер, Лункс сердито повернул голову, чтобы высказаться, когда увидел шесть красных точек на двух выпуклых глазах в осиной голове. Волнообразное тело шестиногой твари тускло поблёскивало в свете проникающего из окон на улицу голубого щита, а когтистые лапы быстро пересекали ставшим таким коротким коридор.

Лункс даже не понял, кто именно кричал — он или вырванная из разрубленного кокона Арги, изо всех сил вырывающаяся из его хватки. Щёлканье жвал позади усиливалось, и рысь, от души матерясь и поскальзываясь на жёлтом клейстере, побежал вперёд по коридору, закинув на плечо бьющую его по спине белую анимаген. Откуда-то с верхнего этажа послышалось клацанье когтей ещё одной твари, а снизу раздался подозрительный хруп битого стекла. Резко свернув в соседнее помещение, Лункс лихо перепрыгнул через перевёрнутый стол и рванул дальше, в сгущающуюся темноту, которая пахла клеем и водорослями. «Где. Этот. Спирусов. Выход?!» — билось в его голове, пока ноги сами несли прочь от погони. На ходу соображая, что делать дальше, Лункс бежал через офисы и залы, и

повсюду, куда бы он ни смотрел, висели готовые к транспортировке жёлтые коконы с живыми людьми. Арги уже начала соображать что случилось, и мёртвой хваткой вцепилась в его пояс, видимо опасаясь, как бы он её не выронил. Но рысь держал её крепко, чувствуя, как дёргается лисий хвост под ладонью. Внезапно впереди мелькнула голубая полоска разбитого окна, открывающего вид на улицу. Ускорившись так, что белая шерсть лисицы начала оставлять шлейф, Лункс рванул туда и в самый последний момент заметил, что спасительный выход закрывает ещё одна тень. «Да всё равно уже! — мысленно крикнул он желанию развернуться в другую сторону. — Лишь бы выбраться отсюда, подальше от этих конченных закороченных шестилапых Спирусов!»

Как оказалось, они всё это время были на третьем этаже и довольно высоко от земли. Высоко для человека, но не для перепуганных беотов, один из которых пронзительно завизжал, когда Лункс с разбегу вылетел в разбитое окно, в непродолжительном полёте приземлившись на треснувший асфальт.

— Отойдите от стен! — услышали они окрик сверху.

Корво уже взял в прицел голову бегущего впереди «падальщика» и выстрелил, незамедлительно переключившись на второго. Невидимый мощный луч снайперской винтовки пробил его насквозь, но тело и голова разорвались от реакции веществ внутри механизма. Впрочем, одного выстрела оказалось достаточно — заметив противника сильнее их, оставшиеся две твари быстро расползлись по помещениям небоскрёба, не желая подставляться под выстрелы.

— Ты... как? — едва дыша спросил Лункс, сидя на асфальте. У него на коленях, съёжившись от пережитых ужасов, сидела Арги, обхватившая колени хвостом.

— Знаешь... ты хоть предупреждай! — пискнула лиса, чувствуя, как срывается её голос. — Ты... такой грязнуля... — нервно хихикнула она, проведя пальцем по слизи на его комбинезоне.

— Да ты-то не лучше! — хмыкнул зеленоглазый беот, повторив тот же жест. Но когда он коснулся её груди, она резко схватила его за руку и прижала к себе.

— Никогда не отпускай меня одну! — прошептала она, склонившись к его лицу.

— Может, будете целоваться в другом месте? — недовольно поинтересовался у них опустившийся на землю Корво. — Вы слышите?.. А, молодёжь... — и он, строго улыбнувшись, отвернулся от прижавшихся друг к другу влюблённых беотов, вымазанных жёлтой слизью, сажей и пылью.

Ожидание и бездействие утомляли Кано сильнее, чем любой бой. Темнеющая площадь перед ним то и дело озарялась вспышками пламени — это «падальщики», шестилапые анимагены с осиной головой, сжигали лежащие на земле зачоченевшие тела людей, посматривая на стоящий у основания Башни турболёт. Однако близко подходить они не решались из-за Минота, который держал наготове свои ускорители частиц и неотрывно следил за трудящимися крематорами через прибор ночного видения в шлеме.

— Корво на связь не выходил? — спросил его Кано, сидя на трапе у входа в арсенал.

— Общая же связь, — покачал головой тот, коротко взглянув на него.

— А. Ну да, — разочарованно вздохнул своей несообразительности пёс, поморщившись.

«Падальщики» подходили всё ближе, скапливаясь на площади, однако приближающиеся звуки битвы заставляли их уходить в здания или дальше по дороге, убирая тела. Над ними пролетело звено модифицированных А-433, гудя двигателями на спине. Взглянув на их

серебристые крылья и сверкающие зеленоватым светом антигравы, Минот молча отошёл под хвост «Триумфа», чтобы не привлекать лишнего внимания. «Ястребы» не «Хранители», и сражаться с ними куда труднее за счёт преимущества высоты и мощного оружия. Впрочем, это звено на них внимания не обратило, скрывшись за верхними этажами небоскрёбов в ослепительной голубизне щита.

— Куда они, по-твоему, летят? — Кано даже на всякий случай встал на ноги, положив руку на рукоять винтовки на бедре.

— Сражаться, — пожал плечами бык.

— Это-то понятно, но куда?

— Не знаю.

«Впрочем, откуда бы нам это знать? — кивнул Кано, заходя в турболёт. — Может, стоит зайти внутрь? Чтобы не отсвечивать у всех на виду».

— Идём? — вопросительно взглянул он на Минота, показывая на створку внутрь салона.

Тот немного помедлил, анализируя ситуацию и неторопливо начал заходить, не отрывая взгляда от спящих по площади «падальщиков». «Триумф» мало отличался от их родного «Судьи» внешне, но внутри тут всё было совсем по-другому. Кано до сих пор чувствовал себя чужим на этом турболёте. Серебристые уголки и новейший проектор голограммы, где отражалась вся Нелия в любом приближении, лучшие раздатчики смоула, мягкое белое освещение и даже привычные диваны тут заменяли удобные широкие сиденья вокруг круглого регулируемого стола. Уныло проведя пальцем по гладкой поверхности проектора, Кано прошёл дальше, слыша, как Минот гулко гремит копытами по металлическому полу транспорта. С лёгким ударом захлопнулся трап арсенала, и звуки на улице стихли.

— Лиззи, — позвал пёс, проходя внутрь Зала Собраний, как назвал эту часть турболёта Драго, — ты слышишь?

Ящерица сидела на одном из сидений, подобрав под себя ноги и хвост, откинувшись на спинку. На её лице-экране ритмично мелькали ломанные зелёные линии, а сама беот слегка покачивала головой, словно в трансе. Лупо же лежала рядом, на соседнем кресле, конвульсивно сжимая ручки из мягкой кожи. «Хороший признак, — Кано не удержался и опасливо, словно опасаясь, что она вскочит и ударит его, погладил её по голове, — значит, действие парализатора наконец-то прошло».

— Лиззи, что с Корво и Бэтли? — ещё раз спросил он ящерицу, но та вновь никак не отреагировала на его слова. Уже начиная сердиться, он встал и подошёл к ней, постучав костяшкой пальца по макушке.

— А? Что? — удивлённо замигала зелёным светом та, поднимая свои острые уши. — Что случилось?

— Ты спишь что ли? — возмутился Кано, возвращаясь к волчице. — Я тут десять минут хожу, а ты и не заметила.

— Я решила проверить базу данных «Триумфа» и нашла там коллекцию музыки, — пояснила Лиззи, потягиваясь, — и если уж вы взялись охранять вход, а командир пока не очнулась, я решила послушать композиции.

— Понравилось? Не думал, что ты слушаешь музыку вообще.

— Это правда, я не слушала её раньше. Но мне понравились быстрые ритмы, они отлично подходят для убийства времени в полёте на автопилоте.

— Ясно всё с тобой, — махнул на неё рукой Кано, рассматривая морду Лупо. Когда она

спала, её строгое выражение лица менялось, что только подтверждало догадку чёрно-рыжего анимагена о её двуличности.

«Что бы ни случилось, я всегда буду с тобой», — мысленно сказал он, положив голову ей на живот. Звуки внутренних процессов внутри её тела тихо и даже мелодично зазвучали в его уцелевшем ухе, и Кано, сам того не заметив, взял Лупо за руку.

— Командир не слишком рада твоему чувственному рвению, — заметила Лиззи, мигнув волнистой линией, — её идеал — командир Драго Огнехвост, герой перевала Леола.

— Откуда ты это знаешь? — хмуро спросил её пёс.

— Она сама однажды так сказала, — невинно замерцала ящерица, — у нас вышел несколько неловкий диалог на тему отношений между беотами, и командир отметила, что Драго Огнехвост очень мужественный и смелый анимаген.

— Это ещё ничего не значит! — упрямо возразил ей Кано, поджав хвост. — Лупо может сказать это про кого угодно.

— Сильно в этом сомневаюсь...

— Тише! — он резко отдёргнул руку и вскочил на ноги. — Она просыпается!

Лупо сморщилась и негромко застонала, силясь избавиться от боли в затылке. «Я их недооценила, — было первой её мыслью, когда она открыла глаза, — это настоящий позор — проиграть какой-то куче доморощенных никчёмных увальней! Но ничего, я ещё расквитаюсь с ними!»

— Сколько сейчас времени? — спросила она, посмотрев на вскочившую с сиденья Лиззи.

— Два часа и пятнадцать минут ночи, — ответила та, наспех расправляя свой комбинезон.

— Хорошо, — волчица потрогала место ожога от парализатора и поморщилась — на шерсти остались три светлые подпалины, а нервные окончания ещё не пришли в норму, — мы на земле?

— Так точно, командир, я посадила турболёт, чтобы нас не сбили в ходе разгоревшейся битвы.

— Битвы? — Лупо удивлённо приподняла бровь и перевела взгляд на Кано. — Какой ещё битвы?

— Ты же не знаешь... — осенило Преследователя, от чего он хлопнул себя по лбу. — Тут столько всего произошло...

— А с тобой что? — поскольку она была меньше ростом, ей пришлось схватить его за затылок, чтобы опустить голову и рассмотреть рану. — Это тебя отряд Ремера так отделал?

— Ага, — закивал тот, обрадованный этими прикосновениями, — но это же ещё не всё! На город напали анроты Эксплара, а потом наши запустили сигнал остальным отрядам, а потом Аполотон накрыл щит и они ушли искать Вульпи, который...

— Погоди-погоди, чего?! — её глаза зло сверкнули. — Они были здесь?! И вы ничего не сделали?! — она схватила растерявшегося Кано за ворот комбинезона и хорошенько потрянула.

— Я... вообще-то они тебе жизнь спасли! — возмутился тот, смиренно принимая её гнев. — А могли бы бросить там, наверху.

— Командир, Корво просил передать, чтобы вы послушали запись Вестника, которую он велел запустить через «Просветитель», — быстро сказала Лиззи, дабы избавить своего друга от возможного избиения.

— Что за запись? — Лупо метнула на несчастную Взломщик такой взгляд, что та даже сжалась, поджав свой хвост. — И где сам Корво?

— Они с Бэтли полетели на помощь нашим друзьям, — только и сказал Кано, закрываясь руками от медленно поворачивающей к нему голову волчицы, — ты это... может... присядешь?

— Сейчас ты у меня так присядешь! — рыкнула та, в ярости дёргая хвостом. — Этот ворон, всё из-за него и этого Вестника! Я закрыла глаза на их домыслы насчёт Эксплара, но он решил пойти дальше. И что это за запись?

— Сейчас, — Лиззи приложила палец к кругу под ухом и два раза сдвинула его, настраивая воспроизведение.

Минот слышал, что Лупо проснулась и уже начала чихвостить Кано и Лиззи за бездействие, однако он не придал этому большого значения. «Главное, что она стабильно функционирует, — подумал он, вновь открывая трап, — возможно, она даст приказ найти беглецов или снять щит. Сражаться опять». Только подступившие «падальщики» с щёлканьем прыснули от турболёта, глядя на большого беота выпуклыми глазами. Минот знал, что они не посмеют напасть на него — их огнемёты слишком слабы, чтобы прожечь броню, да и зачем им это, если вокруг полно более беззащитных целей? На всякий случай подобрав один из своих ускорителей частиц, он спустился вниз и осмотрелся по сторонам. Площадь заметно убавила в количестве трупов на ней, но зато на их месте появились чёрные подпалыны и пепел, бывший костями и плотью. Кусок обожжённой ткани прилетел с ветром ему на рог, и бык сердито потрянул головой, желая его сбросить.

— Беот! — услышал он слева. На удивление проворно для своих габаритов, он развернулся в ту сторону, наводя целеуказатель из белой отметины на лбу, но показавшийся из-за турболёта человек примирительно поднял руки. — Не стреляй, мы пришли с миром.

— Капитан Вен, — он узнал этого человека, и колкая усмешка одного подтвердила его догадку.

— Польщён тем, что меня знают даже анимагены, — с лёгким удивлением произнёс тот, не опуская рук.

— Ты стрелял в Кано, — коротко отрезал Минот, не опуская оружия.

— Я? И в жизни бы не подумал, — в голосе бывшего капитана слышались нотки дерзости и отчаяния — как и обычно, впрочем, — возможно, кто-то из моих людей мог спутать ваш отряд с беглецами, но я, лично, ни в кого не стрелял.

— Где твои люди?

— Мертвы. В большей части, — пожал плечами тот, и впервые за всё время, что он его знал, Минот увидел в его глазах сожаление, — со мной только мой помощник Ашли и желание выйти на связь с Создателем.

Ремера Вена Минот знал со времён пребывания на своей родной базе в Тиалаке, когда тот со своим корпусом ехал на выполнение миссии на остров Хемлет. И именно с ним он отправился в «Дозор», главную базу «Нового Рассвета» в этом регионе, а оттуда дальше, на «Орхидею», где он и познакомился с Лупо и остальными «Сигма». Экспедиционный корпус «Шторм» были первыми и последними людьми, с которыми он общался, и тогда же он увидел, что значит настоящая команда.

Из тени за спиной Ремера показался рыжеватый юноша с тёмными глазами и чёрной шляпой с широкими полями и зелёным пером. Изумлённо глянув на него сверху вниз, он замер, держа свою руку на рукояти пистолета за поясом, но заметив, что его командир

спокойно разговаривает с этим большим беотом, он успокоился.

— Командир решит, — сказал Минот, опуская своё оружие, — она на турболёте.

— Славно, — чуть шире улыбнулся Ремер, однако в этой улыбке не было ни капли радости.

Однако далеко уйти они не успели. Едва все трое зашли в арсенал, как створка открылась и им навстречу вышла Лупо в сопровождении слегка потрёпанного Кано, на которого она излила свой гнев. Увидев человека в серебристой броне она замерла и смерила его холодным взглядом.

— Капитан Вен, командир экспедиционного корпуса «Шторм», — представился он, слегка склонив голову, — мне нужно связаться с Создателем.

— Странно, что у вас нет с ним связи, — волчица с подозрением прищурилась, — я — командир отряда «Сигма», Лупо Охотница, и мне хотелось бы знать, почему ваши люди, капитан, открыли огонь по моему подчинённому? — она кивнула на Кано, демонстративно мотнувшего головой, чтобы показать останки своего уха.

— Возможно, кто-то из моих бойцов принял его за беглого анимагена из Рахнака, — Ремер заметил, как дрогнули уши у чёрной беот, — но, я думаю, те, кто это сделал, сейчас мертвы.

— Когда вы потеряли связь? — Лупо не собиралась доверять этому человеку. Ремера Вена она знала, как одного из самых верных приспешников Эксплара, а такие личности, как правило, не считались с жизнями других.

— Почти сразу, как подняли щит, — непринуждённо пожал плечами тот, — но сообщение, что передал Вестник, мы слышали.

— Я тоже это слышала. Но не верю ему — этот нот явно хочет сравить серии анимагенов друг с другом, и нельзя поддаваться на его провокации.

— Но ведь командиры других отрядов поддержали его, — осторожно напомнил ей Кано, — даже Драго Огнехвост.

— Это ещё ничего не значит, — отмахнулась она, смерив его злобным взглядом, — Драго мог и ошибиться...

— Да что с тобой?! — не выдержал пёс, повернувшись к ней. — Очнись, Лупо! Эксплару больше не нужны ни беоты, ни люди! Он создал армию «клеймённых» анротов и сейчас уничтожает города Нелии! Мы ему ни к чему!

— Закрой пасть, Преследователь! — ощерилась та, усилием воли сдержав себя, чтобы не ударить его. — Ты не понимаешь, что ты несёшь! Вестник — предатель, и хочет лишь свергнуть Эксплара, чтобы самому управлять «Рассветом»!

— Тогда зачем он запер нас вместе со всеми? — спросил её Кано, понимая, что отступить уже поздно. — Почему он поднял щит, зная, что мы ещё в городе?

— Какая разница? Анроты атакуют людей, а не нас. До нас им дела нет. Когда щит упадёт, мы спокойно улетим отсюда.

— Я вижу, у вас возникли разногласия в команде, — вкрадчиво заметил Ремер, ухмыльнувшись.

— Нет никаких разногласий, — холодно бросила Лупо, — молодой беот ещё не понимает, с чем имеет дело. Насчёт связи, капитан, я вынуждена вас огорчить — мы так же потеряли её. Есть лишь наш внутренний эфир.

— Жаль это слышать, — его полуулыбка потускнела, — я не могу получить дальнейших распоряжений, тем более что мой корпус разбит, рассеян по городу и уничтожен.

— Лиззи, свяжи меня с Корво или Бэтли, — Лупо приложила палец к кругу гарнитуры у уха, — пусть взлетают, мы подберём их в воздухе. А ты поднимай турболёт и начинай сканирование — мы найдём этих беглецов, куда бы они ни пошли.

— Прошу прощения, командир Лупо, но никуда вы не улетите, — неожиданно сказал Ремер, нажав на кнопку у себя на запястье. Тут же за спиной Минота, перекрыв выход наружу, показался десяток, а то и больше людей в серебристой броне, нацеливших на них винтовки и энергоустановки.

— Что это значит, капитан? — голос волчицы буквально зазвенел от переполнившей её ярости.

— Личный приказ Эксплара, командир, — нагло хмыкнул тот, надевая шлем, висевший у него на поясе, — все беоты должны быть уничтожены или пленены. Пленить вас, боюсь, мне не удастся, но вот уничтожить...

— Командир Лупо? — голос Создателя, раздавшийся в её наушнике, едва не заставил Охотницу сесть. — Вы меня слышите, командир?

— Так точно, Создатель, — она была не в силах отвернуться от нацеленного ей в лицо дула ускорителя, — боюсь, тут вышла какая-то ошибка — люди капитана Вена...

— Ошибки тут нет. По правде говоря, командир Лупо, — голос Эксплара стал медленным и тягучим, — мне не понравились ваши последние результаты. Давайте на чистоту: тот отряд, который вы собрали, оказался абсолютно бесполезен. Двое из них не способны сражаться, один бывший под подозрением в предательстве командир, другой необучаемый солдат, а третий просто грузчик с заторможенной реакцией. Но я, посмотрев отзывы на вас и оценив вашу верность, решил дать им возможность проявить себя, надеясь, что под командованием такого командира они смогут стать полноценными воинами. Увы, даже вы в этом провалились.

— Но их запутали! — Лупо почувствовала, как разум наполняется отчаянием от осознания, к чему клонит Эксплар. — Дайте нам ещё один шанс!

— У вас было достаточно шансов, — холодно отметил тот, — вы не смогли устранить всего шестерых беотов, чего мне ещё от вас ждать? Впрочем, если вы хотите реабилитироваться передо мной, то вот вам последний приказ — уничтожьте команду «Сигма» и сложите оружие.

Его слова эхом отразились в ушах Лупо. «Я идиотка... — с горечью подумала она. — Я просто слепая идиотка... На что я надеялась...» Всё неожиданно встало на свои места — связь со штабом никто не обрывал, люди Ремера появились в городе именно для того, чтобы заглушить их и уничтожить. Создатель больше не желал их видеть, бросив на произвол судьбы и променяв на послушных кукол — «клеймённых» анротов.

— Каково ваше решение, командир Лупо Охотница? — она посмотрела в глаза Ремеру. Конечно же он солгал — корпус «Шторм» всё это время охотился за ними и прочими анимагенами. Это слишком опытные солдаты, чтобы бесславно сгинуть в бою с «Хранителями».

— Лупо, я на подлёте к площади, — послышался голос Корво по внутренней связи, недоступной даже Эксплару.

— Мам, что там за толпа людей? — голос мышки был полон тревоги, но Лупо как никогда обрадовалась ему.

— Лиззи, глуши двигатели в режим «пустота», — сказала она нарастающему гулу турбин, поднимая руки и кивком приказывая сделать это Миноту и Кано. «Надеюсь, вы не

забыли наши тренировки, — подумала она, слегка отступив назад, к створке, — Эксплар скоро узнает, чего стоит команда «Сигма»!

Глава XVI. Триумф жизни

Ремер так и не успел ничего предпринять или отдать приказ своим подчинённым. Едва он сделал шаг к отступившей Лупо, как турболёт, не набирая высоты, рванул прочь от площади к дороге. Реакция анимагенов куда быстрее, чем у людей — все трое успели ухватиться за поручни на стенах, но сам Ремер упал на спину выпустив из рук оружие, которое тут же подхватила Лупо. Ашли с криком выпал из закрывающегося арсенала, покотившись по асфальту. Его шляпа слетела с головы и вылетела следом, покачиваясь в движущемся воздухе. Вслед за ними полетели белые заряды «Копий» и выстрелы из ускорителей, но турболёт уже улетел достаточно далеко, чтобы они смогли попасть в него, к тому же Лиззи начала набирать высоту, скрывшись за стенами небоскрёбов.

— Похоже, теперь ваши планы изменились, капитан Вен, — ядовито заметила волчица, нацелив на него его же винтовку, — как думаете, ваша броня выдержит падения с этой высоты?

— Скорее всего выдержит, а вот моё тело вряд ли, — усмехнулся он, посмотрев снизу вверх ей в глаза. Удивительно, но в его взгляде не читалось ни капли страха, как это обычно бывает у других людей. «Невероятная самоуверенность, — невольно признала Лупо, слегка сощурившись, — или он просто не боится смерти».

— Я ведь вам абсолютно не нужен, командир Лупо, — продолжил он, медленно поднимаясь на ноги. Турболёт раскачивало из стороны в сторону из манёвров Лиззи, но человек стоял крепко, — сделайте это — убейте меня, — он говорил это абсолютно спокойно, без дрожи в голосе и даже глазом не моргнул, когда Минот вновь открыл створку арсенала наружу.

Загудевший ветер принёс внутрь уже устоявшийся в воздухе запах гари и пепла. Лупо неотрывно смотрела на капитана, всё ещё ухмыляющегося из-под разбитой маски ей в лицо, как обычно опасности, с которой он сталкивался все эти годы. Ремер давно разучился бояться, любить и даже ненавидеть — ему просто доставляло удовольствие жить в темпе вечной борьбы, когда от его решения зависела чья-то жизнь. «Давай же, сделай это, — подумал он про себя, с усмешкой глядя на сомнение беот, — ты не лучше меня, новая форма жизни. Всякая личность может ошибаться, и это её отличие от машины. Так не ошибись, Лупо Охотница».

— Катись к своему хозяину. Если, конечно, выживешь, — с презрением бросила она и резко ударила его ногой в грудь. Удара анимагена было более чем достаточно, чтобы сбить человека с ног. Даже в последнюю секунду Ремер не стёр со своего лица нагловатую ухмылку, адресованную Лупо и своей неминуемой смерти.

— С ним покончено, — только и сказал Кано, когда Минот закрыл проём, — но что теперь?

— Нужно найти остальных и придумать, как выбраться из-под этого щита, — волчица положила винтовку Ремера на стойку арсенала и прошла внутрь, — Лиззи, выведи мне места, откуда идёт подача энергии к щиту.

— Но Вестник сказал, что отключит генератор в штабе «Рассвета»...

— Я не верю Вестнику, — отрезала та, включая проектор, — как и другим нотам, которые присоединились к Сопrotивлению.

— Но почему?

— Потому что те, кто имеют хоть каплю силы за гранью обычного понимания, будут думать, что они выше всех остальных, — на проекторе, сверкнув голубым светом, высветилась карта Аполотона, со всеми его зданиями и дорогами, — а ещё потому, что все они, так или иначе, причастны к тому террору, что творится в Нелии.

— Я думал, ты равнодушна к жизням людей, — пожал плечами Кано, но тут же осёкся, виновато улыбнувшись поднявшей на него холодный взгляд Лупо, — но я знал, что это не так.

— Лупо, я на подлёте к точке встречи, — услышали они голос Корво, — похоже, вы расшевелили улей лесных пчёл.

— Что такое?

— Командир, приближаются два истребителя класса «Коготь»! — взволнованно сообщила Лиззи, резко сворачивая штурвал вправо. — Они следуют прямо за нами!

— Постарайся запутать их, — Лупо пришлось ухватиться за поручни на проекторе, чтобы удержать равновесие, а вот Кано от неожиданного поворота полетел к стене, — держись ближе к зданиям, чтобы у них не было места для манёвров.

— Эти самолёты создавались для городских боёв, — заметила та, пролетая над темнеющей автострадой, — предлагаю включить активную маскировку.

— Нет, нас отследят по тепловому следу, — Кано, при очередном вираже, с коротким криком вновь не устоял на ногах и навалился на проектор, сбив изображение. Сердито взглянув на него, Лупо схватила пса за шиворот и почти что ткнула мордой в поручни, заставив его встать на месте, — сделай всё, чтобы нас не сбили — от этого турболёта зависит, выберемся ли мы отсюда или нет. Действуй, Лиззи!

— Вас поняла командир! — экран ящерицы вспыхнул сплошным зелёным светом, означая, что ей сенсоры настроились на максимальную концентрацию. Покрепче ухватив штурвал, она взмахнула хвостом и раскрыла металлические лепестки на его конце. — Посмотрим, на что способны «клеймённые» в воздухе, «Триумф»? — обратилась она к транспорту, вонзив блестящую длинную иглу в разъём под панелью. Темнота перед её глазами расступилась, и вместо лобового стекла и панели она увидела зелёную сетку карты Аполотона, с указаниями названий улиц, расстояний, скоростей и замеченными противниками. Показатели состояния самого «Триумфа» мерцали над её взором, а управление теперь отзывалось на малейшее движение её рук.

Небольшие клинообразные истребители с хищно загнутыми крыльями с воем рассекаемого воздуха приближались к своей цели. Их темнеющие стёкла кабин тускло поблёскивали отражением щита в небе, а голубые огни турбин озаряли тела ближайших небоскрёбов. Из-за того, что на крыльях у них были расположены ещё и боковые двигатели-корректоры, «Когти» могли маневрировать в горах или городах, не теряя скорости. Поскольку их производство «Рассвет» наладил ещё пять лет назад, то управлялись они классическим способом — с помощью штурвала и навигатора. Нацелившись на чёрный изогнутый дугой турболёт, они быстро приближались, приготовив энергетические ракеты из установки под брюхом. Но едва первые голубые заряды вылетели из дул орудий, как «Триумф» резко свернул направо, к шпилям стоэтажных зданий, и прошёл под столбами магнитной дороги. А истребители уже начали второй заход, не желая упускать свою цель. Град голубых импульсов прошёлся по спине «Триумфа», но его броня выдержала этот удар.

— Лиззи, всё в порядке? — поинтересовалась у неё Лупо, быстро передвигая рукой улицы на голограмме к отмеченным точкам.

— Небольшие повреждения внешнего корпуса — ничего критичного, — ответила та по громкой связи, — Корво, приготовься, мы пролетим рядом с тобой через десять секунд.

— Староват я стал для таких манёвров, — проворчал ворон, заметив стремительно летящий турболёт за которым гнались два серебристых истребителя, озаряя улицы голубым светом ускорителей.

— Открываю створку! Минот, подстрахуй его!

Чёрный беот застыл на крыше, подготовившись к рывку, и когда «Триумф» подлетел достаточно близко, Лиззи резко дёрнула штурвал влево, на несколько секунд задержавшись в воздухе перед его клювом. Этого оказалось более чем достаточно для прыгнувшего вперёд Корво. Стремительный рывок, подкреплённый двигателями на его спине, запустил ворона прямо в открытый проём арсенала, в руки поджидающего Минота. Как только тот оказался внутри, Лиззи тут же начала закрывать створку, поднырнув под магнитную дорогу и уходя от преследования между двух высоких небоскрёбов.

— Хах, не растерял я реакции! — усмехнулся довольный собой Налётчик, снимая шлем и сразу же заходя внутрь командного центра турболёта. Минот ничего не сказал ему, продолжив перезаряжать их оружие и заряжать запасные блоки питания брони — для этого ему не нужно отдельного приказа от Лупо.

— Смотрю, ты времени не терял, пока я была без сознания, — заметила волчица, когда он подошёл к проектору.

— Пришлось временно взять командование на себя, как в мои лучшие годы, — кивнул тот, поспешно хватаясь за поручни и брякнув своей винтовкой на пояснице. В сложенном состоянии она оказалась не больше обычной.

— Ты мне всё расскажешь, когда мы выберемся отсюда. Сейчас подберём Бэтли и начнём атаку на узлы энергосети, — она приблизила небольшой проулок в южном районе, рядом с которым они пролетали, и включила подробный план местности, — под землёй, на глубине десятка метров, пролегают кабели излучателей щита. Всего таких четыре, в разных частях города. Если мы уничтожим их все, щит падёт, и мы сможем улететь отсюда.

— Добраться до кабеля не проблема, а вот уничтожить... — Ворон задумчиво покачал головой. — Он покрыт чистым бастумом с примесью ардена и глионола. Такой тяжёлый сплав встречается разве что на внешней броне «Испепелителей». У нас нет оружия, которое могло бы пробить это.

— Но оно есть у тех, кто охраняет его, — Лупо переключила режим, и перед ними проявились новые объекты, — смотрите: улицы, где проложены кабели, патрулируют «клеймённые». Видимо, Эксплар решил подстраховаться на этот счёт, и выделил сил на охрану. Минот, что с оружием? — она подняла голову.

Створка открылась, и в салон протиснулся гигант, неуклюже зацепившись рогами за косяк.

— Всё готово, командир, — доложил он, вытянув руки к стенкам и, тем самым, зафиксировав себя в проёме, — я всё перезарядил.

— Тогда готовьтесь, — Лупо отключила карту, — скоро мы отправимся вниз, и нам понадобятся все силы, что у нас есть. Лиззи, ты оторвалась от них?

— Боюсь, что нет, — турболёт всё ещё качало, словно корабль в сильный шторм, — они быстрее нас, а под щитом слишком ограниченное пространство, чтобы я могла уйти от них.

— Где авиация «Хранителей», когда она так нужна?..

— Сбита или находится за щитом, командир.

— Это был риторический вопрос, Лиззи, — вздохнула Лупо, — это и так понятно.

— Оу... простите...

Неожиданно оба истребителя прекратили огонь и сменили курс. «Отстали? — даже для Лиззи это оказалось новостью. — Но почему? Наше положение и местность идеальны для преследования и дальнейшего уничтожения, так почему они отстали?»

— Лупо, можно я тебя кое-что спрошу? — заметив, что тряска кончилась, Корво внимательно посмотрел ей в глаза. — Что заставило тебя пойти против Эксплара? Почему ты изменила своё мнение?

Вопрос повис в воздухе, постепенно нагнетая обстановку. «А я сама-то знаю ответ? — она подняла взгляд на ворона. — Думаю, что знаю».

— Мне дали выбор: либо я остаюсь верна команде, либо я остаюсь верна Эксплару. И решение неизбежно повлекло бы вашу смерть.

— И что же ты выбрала? — спросил Кано.

— Иногда, меня убивают твои вопросы, Преследователь, — Лупо устало закатила глаза и недовольно махнула хвостом.

— Выходит, что Эксплар и в самом деле приказал нас уничтожить? — пёс ехидно улыбнулся, глядя на медленно распалюющуюся командир. — Ну и кто был прав, а?

— Кано, мне говорили, что ты просил, чтобы тебе оторвали второе ухо? — поинтересовалась у него та без тени иронии. — Я могу это устроить.

— Нет! — тот торопливо зажал рукой, оказавшуюся в зоне риска часть головы. — Это образное выражение, ничего ты не понимаешь!

— Не забывайся, — Лупо смерила его строгим взглядом, — может, мы теперь и не служим «Рассвету», но дисциплину в отряде я развалить не дам.

— Значит, теперь, когда ты сделала выбор, пришло и моё время рассказать тебе кое-что, — Корво слегка заметно улыбнулся, нахмутив брови, — сразу хочу попросить у тебя прощения, за то, что не был откровенен с тобой с самого начала. Ты знаешь, что я относительно недавно командовал отрядом «Тау», но меня сняли с должности не за какие-то размышления о сущности души, как написано в официальных документах, а по подозрению в измене. Меня перевели в последний момент перед нашим заданием, и «Тау», лишившись командира, погибли. Это разожгло ненависть командиров беотов к Эксплару, ибо теперь каждый из них понимал, насколько их ценит собственный создатель.

— Вы использовали приказ Эксплара против него же самого? — Лупо с уважением поджала губы. — Представляю, в какой ярости он находился.

— Он не знал об этом. Не он организовывал мой исход.

— Вестник?

— Да. Вестник вводил Эксплара в заблуждение на протяжении всех трёх месяцев после того, как узнал правду от Лоту. Именно он показал мне истинное лицо «Рассвета», — ворон хмыкнул, — он понял, что тот прежний Создатель, которому мы были верны, совсем обезумел в своём стремлении контролировать ту жизнь, что он создаёт. Ноты первыми ощутили на себе это давление, когда Эксплар втайне убил комендантов баз, оставив их в прежние тела, чтобы никто ничего не заподозрил. Нотов мало, и самая влиятельная их часть принадлежит Кругу Анима, но даже те немногие, что остались в стороне, начали действовать под предводительством Вестника и Лоту. Прежде всего, они начали искать союзников, и первые, кто присоединился к зародившемуся Сопротивлению, были анроты первых моделей, А-412. Их никогда не допускали к оружию, сделав из них обслуживающий

персонал, но весть о том, что им на замену готовят новые модели, совсем не понравилась их сообществу. Далее последовали командиры отрядов спецназа, во главе с Драго. Беоты всегда держались обособлено от остальных анимагенов, но старый дракон понимал, что сейчас им не удастся остаться в стороне. Поскольку нас немногим больше, чем нотов, Драго быстро договорился с другими командирами отрядов о готовящемся Исходе.

— А люди?

— Остатки человеческих сил «Рассвета» были практически полностью возрождены в анротах, другие же, благодаря подделанным отчётам нотов, скрылись в горах, подготавливая базу для Сопrotивления. Но кроме них существовали и другие, кто знал о Сопrotивлении и планах Эксплара. С помощью Сайана Кея, нынешнего генерального механика организации, Лоту установила контакт с Железным Флотом и сообществами диггеров и сталкеров. Это те немногие люди, что не связаны с «Хранителями Жизни» и Регентами, и ещё сохранившие здравый рассудок перед лицом реальной угрозы. Весть о нападении «Рассвета» быстро разошлась по подпольным каналам связи сталкеров в другие страны Кайлити, и вскоре к нам присоединились несколько кланов наёмников из Бевиара, сражающихся за свободу от тирании местных купцов. Они как никто другой понимали, чего будет стоить поражение в Нелии от анимагенов. Последними к нам пришли «Хранители», точнее те, кто отказался от той организации, что сейчас сражается на улицах Аполотона. Их немного, но они ценные союзники в том плане, что помогают нам отследить действия Командора и потихоньку перегоняют технику в нашу точку встречи.

— Получается, за три месяца вы создали целую систему противостояния Эксплару? — удивлённо хмыкнул Кано. — Но как?

— Пользуясь тайными каналами связи полковника Елемы Боуки, из высшего командования штаба «Хранителей», — ответил Корво, — она получила должность начальника связи за создание отдельной Сети для организации, но она также создала и другую Сеть для нас. Поэтому ни Эксплар, ни Рингар Исай долгое время не могли узнать ни про наши планы и даже о нашем существовании.

— Но, тем не менее, Эксплар не мог не догадаться, что возникнет конфликт, — сказала Лупо, коротко взглянув на мигнувшие лампы в салоне, — ведь появление «клеймённых» означало, что «Рассвет» принял новую политику в отношении собственных творений.

— Именно. Но это была лишь проверка, которую мы, к сожалению, не прошли. Эксплар догадался о существовании Сопrotивления, пусть и слишком поздно. Видимо, он не ожидал от Вестника и Лоту такой оперативности, к тому же он выяснил это в последние дни, когда проект «Живая машина» уже запустился в финальной стадии. Ему ничего не оставалось кроме как начать атаку.

— Нет, — Лупо решительно покачала головой, — нет, Корво, ты не прав. Тут что-то ещё. Он мог напасть на беотов незаметно, но вместо этого позволил им получить сигнал и сбежать. Эксплар задумал что-то, что упустили Вестник и Лоту.

— Я жалею, что не посвятил тебя раньше, но я не был уверен, что ты правильно поймёшь, — слабо усмехнулся тот, — твой пытливый ум мог бы помочь нам во многих вопросах.

— Я даже сейчас с трудом воспринимаю происходящее, — призналась волчица, — мой Создатель... предал меня!..

— И я чувствовал то же самое, — поспешил утешить её Корво, — все мы это чувствовали...

— А вот я нет! — ляпнул Кано, но быстро замолк под взглядами старших беотов.

— Где Бэтли? — неожиданно задался вопросом Минот. — Она молчит.

В нависшей в салоне тишине слышалось лишь гудение воздуха за бортом турболёта, да пощёлкивание лампочек от напряжения.

— Лиззи, мы оторвались от погони? — только сейчас Лупо заметила, что тряски и рывков больше нет.

— Минут десять назад, — ответила та, — но я не понимаю, почему...

— Где мы? — волчица поспешно включила карту.

Но Лиззи не успела ей ответить. В последний момент она заметила, как что-то мелькнуло у них с левого борта, выходя из активной маскировки. «Триумф» потряс мощный взрыв, от которого на несколько секунд погас свет в салонах.

— Прямое попадание в левый нижний двигатель! — за турболётом потянулся чёрный шлейф из искрящей электрическими сполохами турбины у арсенала. — «Когти» использовали маскировку, чтобы обойти нас по флангам.

Она вновь ускорила, но теперь генератор быстро терял мощность из-за высокой нагрузки. Свернув штурвал вправо, Лиззи едва не задела брюхом транспортника серебристый вагон поезда на магнитной дороге и начала снижаться, пролетая почти над самым асфальтом. Стекланные сферы фонарей слегка вздрогнули от налетевшего на них вихря, но остались на местах. Истребители «Рассвета» продолжали гнать свою жертву вперёд, дожидаясь момента, чтобы нанести решающий удар. Они понимали, что «Триумф» ранее мог долго удирать от них, петляя между небоскрёбами, а теперь, когда его двигатели оказались подбиты, а скорость снижена, он оказался прекрасной целью для энерго ракет.

Но у Лиззи было собственное мнение на этот счёт. Надавив на штурвал и выжимая из раненого «Триумфа» всю возможную скорость, она нацелилась прямо на широкий небоскрёб на другом конце улицы.

— Приготовьтесь! — сказала она напрягшимся беотам. — Держитесь за что-нибудь!

— Когда ты стала такой рискованной? — болезненно простонал Кано, с такой силой вцепившись в поручни, что случайно согнул их.

— Сейчас! — и Лиззи резко свернула вправо и тут же вверх, едва касаясь стены корпусом.

Их турболёт был способен на такие манёвры за счёт расположения двигателей, а вот скоростным истребителям, которые полностью сосредоточились на преследовании цели, такое повторить не удалось. По улице пронёсся оглушительный треск ломаемого металла и беота, а через секунду ударные волны от двух взрывов слегка качнули «Триумф», но Лиззи уже выровняла машину, взлетая над улицей.

— Я сделала всё, что смогла, но нам нужен ремонт, — заключила она, рассматривая показатели. Недовольно постучав пальцами по штурвалу, она развернула турболёт в сторону южного района и вынула хвост из панели.

— Постарайся сесть на разрушенный стадион в центре Трущоб, — сказала ей Лупо, отрешённо глядя на карту, — и открой створку, я десантируюсь.

— Куда ты? — забеспокоился Корво.

— Сигнал Бэтли отображался неподалёку от нас, — произнесла та, проходя мимо него к арсеналу, — я спущусь и постараюсь найти её. А вы начнёте уничтожать кабеля.

— Вестник собирался отключить генератор в штабе «Рассвета»...

— Корво, Вестник просчитался! — Лупо резко обернулась и холодно посмотрела на

него. — Эксплар знал про сигнал, про Исход и про Сопротивление! Странно, что вы этого не замечали всё это время. Он обставил всех нас — заманил Вестника, шестерых беглых анимагенов и нас в ловушку, под щит, запер Лоту на своей базе и оставил вас без связи. Кто кого обманул, Корво? — она покачала головой. — Сейчас мы сами по себе, и если не начнём действовать, то станем «клеймёнными».

— Я с тобой, командир, — выступил вперёд Кано, — я понимаю, что ты крутая и всё такое, но всё равно тебе нужен кто-то, кто прикроет тебе спину.

— Кано... — она устало вздохнула и провела рукой по морде. «Впрочем, он прав, — неохотно признала она, заглянув в преданные голубые глаза пса, — я уже попыталась сделать что-то в одиночку, и помню, что из этого вышло».

— Ладно, пошли, — махнула она рукой, заметив, что тот даже замахал хвостом от радости, — но не смей говорить те глупости, которыми ты меня обычно допекаешь.

— Да я вообще буду молчать! — обрадованно закивал тот, под снисходительную улыбку Корво и испепеляющий взгляд Лупо. — В смысле, только по делу. Да!

— Пошли уже, — поняв, что, что-то объяснять ему бесполезно, волчица зашла в арсенал, — а где мой шлем и винтовка?

— Похоже, они остались в башне, — подсказала Лиззи, — когда Лункс и Урси вынесли тебя, ты была без оружия.

— Кстати о них, — глаза волчицы недобро сверкнули, — куда они направляются? Корво, не пытайся отмалчиваться — ты-то точно знаешь куда.

К тяжёлым металлическим воротам единственного в округе освещённого здания подъехали, закрипев тормозами, легковые военные энергомобили с шестью колёсами, блестящие чёрными корпусами в свете фонарей. Этот шикарный четырёхэтажный белоснежный особняк, возвышающийся между двумя постройками поменьше, был, наверное, последним оплотом старого Аполотона в этом царстве голубого сумрака, лишь одним своим видом напоминая о былом величии и красоте города. Похожий на большой праздничный торт с сизыми обводами, он сверкал многочисленными огнями сфер на квантовой подушке, что обильно украшали его парапеты и балконы. Высокие витые колонны, тянущиеся с земли до третьего этажа, красиво обвивали гирлянды и светящиеся обручи, которые переливались разными цветами. Словно игрушечный, дворец Регента так и манил к себе сияющим светом в окнах, где виделось движение множества людей и слышалась ненавязчивая живая музыка.

Двери первого энергомобиля раскрылись, и оттуда вышли четыре человека, едва видимые в темноте улицы. Двое из них были в чёрных мундирах с тёмно-синими плащами на левом плече и золотыми знаками отличия, и судя по тому, как побледнел сидящий у мониторов камер наблюдения охранник, человек с большим золотым ромбом в круге, обрамлённый крыльями, являлся очень известной личностью в городе и не раз заглядывал с неприятными разговорами к хозяину дворца. Его помощник, чуть меньше ростом относительно остальных, со знаком младшего офицерского звания, с одним большим тусклым ромбом и линией посередине.

Грозно взглянув в камеру, первый добился того, что привратник, даже не предупредив своего шефа, тут же опустил тяжёлые монолитные ворота, открывшие вид на особняк и его двор. Яркий золотой свет заставил Кэнлуса невольно зажмуриться, но Рингар слово бы и не заметил его, быстрым шагом направившись вперёд. «Словно у них ничего не произошло, — удивился помощник Командора, разглядывая здание, когда его глаза привыкли к свету, —

почему тут всё целое? Разве по дворцу не должны были ударить сразу после нападения?» За Командором тут же последовали гвардейцы, которые закрыли свои лица масками и активировали оружие. За ними поспешил Кэнлус, не переставая изумляться окружающей чистоте. Рингар никогда не брал его на визит к Регенту, и молодой человек оказался тут впервые, во все глаза рассматривая антураж сада.

Территорию вокруг здания ограждало кольцо монолитной сизой стены с блестящими на ней гербами Нелии. Летом тут цвели пышные кустарники и яблони, которые давали тень на каменные дорожки, беспрестанно работали фонтаны, охлаждающие зной свежестью, но сейчас сад был закрыт на зиму, а небольшие деревца, что стояли за кустами, облезлыми скелетами торчали над ними, протягивая тонкие сучья. Пепел уже успел добраться и сюда — чёрные, дурно пахнущие комки россыпью лежали на фигурных плитах, беззвучно рассыпаясь в пыль. Главная дорожка, вокруг которой и раскинулось всё это обглоданное великолепие, несмотря на возраст, нигде даже не потрескалась, оставаясь такой же целой, как и в первый день своего существования.

Из специально отведённых будок во дворе навстречу к гостям вышло пятеро охранников дома, предположительно защищавших двор от нарушителей. Это были обычные, на вид, стражи в белой броне и импульсными винтовками за спиной. Но чем ближе подходил Рингар к дому, тем яснее становилось охране, что сейчас будет очередной неприятный разговор с их хозяином, после которого им опять достанется за «отсутствие дисциплины», а возможно даже сокращение штата. Однако они не смогли скрыть своё волнение. «Люди же не слепые, они видят, что происходит вокруг, — по глазам стражей Кэнлус понял, что они ждали их визита, — есть подозрения, что Регент намеренно ничего не замечает».

— Доложите его напудренному величеству, — с нескрываемым презрением приказал Рингар подошедшему старшему охраннику, — чтобы он готовился немедленно отправляться с нами.

— Он приказал мне проводить вас в зал Праздности, — без тени смущения ответил ему тот, жестом приглашая войти в открывающиеся высокие двери из красного дерева, — он уже давно ждёт вас.

Из открывшегося проёма вырвался ослепительный даже для двора золотой свет большой люстры под потолком. Великолепный фиолетовый бархатный ковёр, протянувшийся по лестнице на второй этаж, приятно пах ароматом сирени, а живая музыка, раздающаяся из недр этого дворца, зазвучала громче. Белоснежные стены блестели от вкраплённых в них драгоценных камней, а портреты каких-то известных людей словно живые двигались внутри золочёных рамок, надменно взирая на раскрывшего рот Кэнлуса. «Сколько же тут богатства! — восхитился он с нескрываемым восхищением. — Даже представить себе боюсь, сколько стоит хотя бы этот ковёр». По плитам из лазурита, покрывающих пол прихожей, зашуршали округлые роботы, счищающие невидимую пыль и заставляя камень ярко блестеть в свете стеклянных сфер на люстре.

— Командор Исай, я думаю, стоит послушать, что скажет Регент, — торопливо сказал Кэнлус, заметив, как гневно раздулись ноздри у Командора, — возможно, его пассивность относительно ситуации как-то мотивирована.

— Ты только сейчас это понял? — мрачно хмыкнул тот. — Конечно, он что-то знает про атаку. И сейчас мы это выясним, — он махнул рукой в сторону только что взорвавшегося этажа в высотном здании недалеко от дворца.

— Прощу за мной, — притихший страж слегка отступил, пропуская их внутрь,

неотрывно глядя на обрушивающийся с гулким грохотом небоскрёб.

Через два проёма в коридоры в другие комнаты, то и дело проходили люди, в основном официанты, уносящие наверх ароматно пахнущие блюда и красивые бутылки. Удивлённо переглянувшись, офицеры вошли в дом, ведомые охранником, который собрался было предупредить их, чтобы они сняли сапоги, но передумал, опасаясь расстрела на месте. В этой рутинной и праздной суете казалось, что снаружи нет никакой битвы, словно и сам Аполотон перестал существовать.

— Оставайтесь здесь, — бросил короткий взгляд Рингар на гвардейцев, прошедших за ними внутрь, — а ты, Кэнлус, идёшь за мной и приготовь оружие, если Регент откажется... не настроении говорить.

Чем выше они поднимались по лестнице на второй этаж, откуда слышалась музыка, тем мрачнее становился Рингар. Его ужасно раздражала эта бессмысленная роскошь и возня вокруг. Поскольку всё государство управлялось Высшим Советом из пяти Регентов крупных городов, то такие вольности, как пускание на самотёк жизни доверенных тебе граждан, считались вполне закономерным — ведь от тебя напрямую ничего не зависит, всё сделают верные министры и помощники, а уж очень важные вопросы можно было решить и на собрании Совета. Именно за такую хлипкую систему Рингар и возненавидел и Регентов и их окружение. «Мягкотелые ничтожества! — кипел он про себя, стараясь не смотреть в голографические глаза портретов. — Видел бы Феррант Сеттер и Миртар Акти, что вы сделали с Кайлити и его Железным Флотом и армией»... Сейчас армия Нелии ослабла как никогда, и потому «Хранителям» пришлось взять на себя роль защитников материка, с чем с удовольствием согласился Совет. Даже несмотря на угрозу государственного переворота, что замыслил предшественник Рингара, Регенты всецело доверяли старой организации Ферранта с её архаичной Директивой. До недавнего времени.

Зал Праздности оказался воистину огромен, занимая сразу два этажа. Мягкий пружинящий пол из белого камня, отлично сочетался золотистым покрытием стен. Куполообразным потолок, покрытый томно-фиолетовой краской, слабо переливающейся в свете, держал на себе тяжесть изящной люстры в виде спирали, на которой горели, словно звёзды, множество маленьких золотых сфер. На прозрачных столиках на антигравитационных подушках дымилась все блюда, принесённые официантами для гостей этого дома — вальяжным мужчинам и надменным женщинам в элегантных и ярких одеждах. Сидящие на роскошных диванах с бархатным покрытием и мягкими подушками, они неспешно переговаривались между собой, обсуждая что-то пустяковое, изредка отпуская шутки и сами же над ними смеясь. Мужчины в большинстве своём были одеты в камзолы, расписные различными узорами, а женщины в длинные платья, подчёркивающие их формы тела и украшенные различными блёстками и даже светодиодами.

— А вот и наш дорогой Командор Рингар Исай и его верный старший помощник Кэнлус Фай! — громко провозгласил полный пожилой мужчина с залысинами, сидящий на диване напротив прохода на лестницу и одетый в вызывающе-пурпурный камзол, — уважаемые нейге и прекрасные тайли, прошу любить и жаловать — наши доблестные «Хранители Жизни»! — он поднял своей пухлой рукой хрустальный бокал с шампанским в их честь.

Гости зааплодировали, но в этих аплодисментах и словах Регента Кэнлус явно ощутил издёвку. «Министры и помощники Регента, советники крупных организаций и даже их заместители, — большинство из присутствующих здесь людей помощник Командора знал не понаслышке, — люди, в чьих руках власть в Аполотоне. Но не похоже, что они озабочены

ситуацией в городе».

— У меня нет времени на этот пустой разговор, Имлан Дейти, — бесцветным голосом ответил ему Рингар, проходя в центр зала. Музыканты в углу зала, незамеченные Кэнлусом ранее, прекратили играть по команде дирижёра, с любопытством ожидая продолжения сцены.

— Я пришёл сюда, чтобы забрать вас из города, как Регента Совета, чтобы сохранить представителей власти в стане, — продолжил Командор, — добровольно или силой, но я выведу вас отсюда.

— И как же вы собрались это сделать? — насмешливо поинтересовался Имлан, блестя маленькими, заплывшими жиром, чёрными глазками. — Над городом щит, и единственный пульт управления находится у меня, — он поднял руку с маленьким устройством с золотыми ободками и единственной большой светящейся голубым светом кнопкой посередине, — так что, это уж мне решать, Рингар, идти или не идти.

— Это мы ещё посмотрим, Регент — злобно прошипел Командор, в один момент оказался рядом со столом, и воззрившись на него таким взглядом, что сидящие рядом женщины испуганно отскочили. — Кажется, вы забыли, против кого вы решили пойти войной, — прорычал он, протянув руку к пульта, но Имлан быстро спрятал его во внутренний карман камзола.

— Не стоит так нервничать, Командор Рингар, — раздался позади глубокий холодный голос, — вы хороший боевой командир, не позорьте себя и честь мундира, и примите свою судьбу достойно!

На стене над лестницей на сенсорном экране показалось большое лицо Эксплара. На чёрном фоне его голова была почти не видна, но шесть голубых линий, ветвящихся в стороны, не допускали сомнений, что это он собственной персоной.

— Рерар! — рявкнул Командор, повернувшись к нему. — Хватило наглости выйти на связь лично? Отведи войска и прекрати эту бойню!

— Боюсь, ваша просьба останется неудовлетворённой, — возразил тот, засверкав голубым светом, — но, видите ли, у меня и Совета Регентов есть договор, по которому я имею право на всех людей в Нелии. Позвольте, я просвещу вас в реальное положение дел: когда я открыл Секрет бессмертия, Совет попросил меня создать для них армию, способную сокрушить любые силы, что есть в Аревире для дальнейшей экспансии и захвата территорий. Я согласился, но взамен потребовал все необходимые мне ресурсы, в том числе и человеческие. Вы не хуже меня знаете, что для возрождения анимагенов нужен особый источник энергии — души. И Совет любезно позволил собирать их с представителей Трущоб, а позже и с мелких городов округов. Я придал человеческому несовершенному телу новый облик! И вот сейчас, сотни тысяч полностью подготовленных боевых анимагенов демонстрируют свою разрушительную силу в крупных городах против вашей организации. Теперь, когда большая часть населения уже захвачена, мы можем приступить ко второй части нападения. Эти ленивые и жалкие люди послужат началом новой, совершенной механической жизни. Души, которые томятся в слабых и хрупких телах, будут вечно служить мне и станут началом новой эры на Аревире.

— Ты хотел сказать: «служить нам»? — нахмурился Регент, посмотрев на него.

— Извините, Имлан, я забыл вам сказать: наш договор расторгается в одностороннем порядке. Теперь, благодаря вам и другим Регентам, я имею в руках больше десяти миллионов душ, и смогу создать самую мощную армию, что знал наш мир. С её помощью, у

человечества появился шанс послужить нашей Высшей Цели — созданию бессмертной цивилизации! Разве вы не этого хотели, соглашаясь со мной?

— Вы шутите? — толстяк попытался вскочить, но едва не опрокинул стол и взволнованно сел обратно. — В таком случае вы понимаете, — он напустил на себя грозный вид, — что ваше финансирование прекращается, и я, от имени Совета Регентов Нелии, объявляю вашу организацию банкротом, замораживая все ваши счета!

Эксплар захохотал так, что задребезжали стекла. Это была совсем не та реакция, на которую рассчитывал Регент.

— Прошу прощения, это действительно смешно, — проговорил он, отсмеявшись и вновь посерьёзнев, — Имлан, вы и в самом деле полагаете, что ещё в состоянии что-то изменить? Или вы думаете, что вас смогут защитить «Хранители», которых вы грозилесь уничтожить, едва получите армию? Вы даже не понимаете, насколько сейчас беспомощны! Единственная причина, почему вы ещё живы, заключается в том, что за вами обязательно должен был приехать Командор Рингар и его помощник, носящий столь известную фамилию, — он перевёл взгляд на стоящего рядом с Командором Кэнлуса, — твой отец, юный Фай, величайший учёный, который подарил «Новому Рассвету» ценный дар — файлар. Тот самый металл, что дал жизнь анимагенам.

— Что ты знаешь о моем отце? — гневно воскликнул тот, глядя своими синими глазами на равнодушное лицо Эксплара. — Мой отец был алкоголиком и бросил нас, прежде чем угодить в Трущобы! Он не мог...

— Да, это не самая красивая легенда, что он мог придумать, — прервал его глава «Нового Рассвета», — Лондигус не мог похвастаться фантазией, но зато смог открыть, как удержать душу в нашем мире. Когда его время пришло, я предложил ему стать таким же как я — бессмертным и сильным, чтобы он мог и дальше продолжать удивлять нас своими открытиями, но он не захотел. Он попросил меня отправить его на Суд к Пантеону, и я, как его старый друг, исполнил эту просьбу. Я всегда выполняю обещания, в отличие от некоторых.

— Неужели? — язвительно спросил притихший Регент. — А как же...

— Я обещал вам предоставить армию и продемонстрировать её в действии, — возразил ему Эксплар, — а так же помог разобраться с «Хранителями». И я выполнил эти условия, но я не говорил, что отдам управление армией вам, Регенту, в одночасье ставшему «ником». Вы забыли, Имлан, что без народа у правителя нет власти, а где ваш народ? Вы продали их, как товар, и уж теперь мне решать, что с ними делать. Ваша прогнившая насквозь Нелия разбилась как тухлое яйцо, обнажая мезкую сущность, и если уж люди не могут пользоваться данным им с рождения даром души, то лучше использовать его для создания более совершенных существ, нежели позволить им уходить в этот «Пантеон». Забавно, вы так боитесь смерти, что готовы поверить в любую сказку, лишь бы не чувствовать ответственность за свою жизнь. Хотите, я напомню вам вашу же веру? Вы всё равно уже никуда не уйдёте, так послушайте хотя бы действительно интересную историю, нежели старые пошлые анекдоты.

В начале времён, наше пространство населяло множество разумных цивилизаций, объединённых Сун-Мариумом, Пантеоном, во главе которого стояло Семь Технобогов — Арей Основатель, главенствующий Технобог, создавший космос, звёзды и планеты, Одар Осветитель, последователь Арея, заставивший звёзды светиться, Нив Хлебник, что заселил планеты разнообразной жизнью, включая людей, Лей Музыкант, странный Технобог,

заставивший космос, звёзды, планеты и других Технобогов танцевать Танцем Жизни, Дор Защитник — Верховный Командир всех воинов-Келеев, Алад Кузнец — что создавал тела Технобогов, включая своё собственное, он же создатель Келеев...

— Ты ошибаешься, — посмел прервать его Кэнлус, задетый известием о своём отце, — Технобогов шестеро.

— Был и Седьмой, юный Фай, — благосклонно поправил его Эксплар, — его звали Серн Изгой — чёрный Технобог, бывший последователь Арея, который решил превзойти своих братьев и создавший Спирусов и миры для них. Увы, прочие Технобоги не оценили его рвения — они изгнали его из Пантеона и направили своих служителей, Келеев, уничтожить его и его миры. Сам Дор Защитник возглавлял эту атаку, гася звёзды Серна Изгоя одну за другой. В ответ, тот убивал ночью все огни на небесах, и там, где проходил он и его Спирусы, наступала Тьма, поглощающая миры и их обитателей. За это его нарекли Великим Зверем. Всё пространство горело Светом и Тьмой, и погибло Келеев и Спирусов тогда великое множество, но лишь Священная Тысяча уцелела после того боя. Они одолели Серна Изгоя, но увидели, что разрушили все, что они любили и хранили. И отрубили тогда Келеи Рог Великого Зверя и подули в него, воззвав к Технобогам. Восстали Технобоги из своего Пантеона и вернули жизнь в на погибшие планеты. И с тех пор, потомки Келеев, то есть вы, поклоняетесь Технобогам, вновь скрывшихся в Пантеоне Сун-Мариум. Красивая сказка, только жаль, что она так глупо закончилась. Было же очевидно, что потомки не смогут сдержать ту ценность, что подарили им Технобоги, а, следовательно, и не имело смысла их возрождении.

— Уж не считаешь ли ты себя этим чёрным Технобогом? — насмешливо спросил его Рингар. — Я-то помню тебя человеком, Рерар. Мы знали о тебе всё, до того, как ты стал анимагеном. Излишне сообразительный студент Робототехнического Института Аполотона, который начитался сомнительной литературы про магию и возомнивший себя Создателем. Ты полностью отдал себя науке и поднял Нелию до технологического пика, но ты перешёл опасную черту, Рерар. Ты предал всех...

— Предал? Я? — Эксплар усмехнулся. — Рингар, я никогда не хотел становиться частью вашего сгнившего мира. Но даже несмотря на это, как новус, я простил вам всё, и хотел, чтобы вы стали бессмертными и жили вечно, научившись, наконец, ценить собственные души. Но чем дальше я смотрел на человеческую жизнь, тем больше понимал, что люди просто недостойны такого ценного дара как душа, не говоря уж о бессмертии. Невозможно изменить человека. Но когда ожил первый анимаген, я вдруг осознал, что ничто меня не ограничивает от создания новой жизни, более лучшей, чем человечество. Меня пытались разубедить и не раз. Мои самые верные друзья и коллеги твердили мне, что надо подождать, что люди ещё образумятся, но кто оказался прав в итоге? Человечество обрекло само себя на вымирание, когда задумалось о бессмертии, тут нет моей вины. Я не седьмой Технобог, нет. Нет никаких Технобогов и Пантеона! Я — единственный сущий Технобог на этой планете, я создал новую жизнь, и я уничтожу вас, как грязь на лице мира, используя ваши души во имя жизни. Вы слабы, безвольны, погрязли во лжи, ненависти и равнодушии, но теперь эра людей прошла. Скоро всё закончится, и Аревир воскреснет новой жизнью, новым рассветом, — он с достоинством посмотрел на них, когда на улице послышались крики и грянул взрыв, — мои воины уже заждались, и я не буду их более задерживать нашими бессмысленными разговорами. Прощайте Регент. А с вами Командор Рингар Исай и старший помощник Кэнлус Фай, я надеюсь ещё увидеться, когда вы обретёте новые тела.

Ваш разум мне ещё пригодится, когда я начну возрождать другие страны, — свет во всём здании погас, когда Эксплар отключился.

В потемневшем зале наступила паника. Раздался грохот падающих столов и блюд, сдабриваемых визгами женщин и матом мужчин. Кэнлус едва успел отскочить к Рингару, когда мимо него пронёсся поток надушенных тайли и нейге. А внизу уже раздались выстрелы отбивающихся стражей, взрывы гранат и отчаянные крики погибающих людей.

— Встречайте свой конец, Имлан! — вспышка выстрела из пистолета Рингара в лицо растерянному Регенту, оказалась единственным источником света в голубом полумраке, заглядывающего в большие окна на стенах.

— Командор! — в руках Кэнлуса оказался пульт управления щитом. — Он не работает! — щёлканье кнопки в руках молодого человека так и не отключило опротивевшую голубую плёнку в небе.

— Ещё бы он работал, — проворчал тот, соображая, что делать дальше. Со стороны лестницы уже слышались выстрелы и виднелись фиолетовые сполохи, — помоги мне собрать эти диваны в кучу. Выберемся через окно во двор.

Позади них вспыхнуло пламя — ткань ковра не выдержала попадания раскалённой плазмы и загорелась, источая удушающий дым. Едва не споткнувшись о перевернутый стол, Кэнлус бросился к ближайшему дивану и одним рывком поднял его, поставив на бок. Окна в зале были довольно высоко, и роста людей хватило только на то, чтобы дотянуться до края рамы. Спихнув на пол обмякшее бесформенной кучей тело Регента, Рингар закинул ещё один диван поверх того, что перевернул его помощник, и прицелился в стекло.

Импульсное ионное оружие отличается от прочего энергетического тем, что молекулы, разогнанные электромагнитным полем, контактируя со стеклом не теряют разрушительной силы, как лазеры. Пронзительный звон падающих осколков оказался заглушён идущим во дворе боем. Судя по всему, анимагены окружили дворец с разных сторон, прорвав оборону охраны внешнего периметра, и даже задействовали «Ястребов» — летающую модификацию уже известных А-433. Фиолетовые заряды пробили стену над куполом зала Праздности, и бетонные обломки с шумом посыпались вниз, вместе с цветной черепицей разрушив белый пол.

— Командор, они близко! — вскрикнул Кэнлус, обернувшись на проход на лестницу. Там, сверкая голубыми экранами шлемов, показались двухметровые создания в серебристой броне.

Он никогда не видел анимагенов вживую, лишь на видео с битв и камерах наблюдений. Но и тогда они производили на Кэнлуса сильное впечатление — он не мог поверить, что это реальность, и что такие существа действительно живые. Лишь когда они двинулись к ним, он встrepенулся и бросился к импровизированной лестнице из диванов, что они соорудили. «Мы нужны им живыми, — догадался Кэнлус, вспомнив слова Эксплара, — поэтому-то они и не стреляют!» Рингар уже вскарабкался наверх, рукоятью пистолета доломав разбитое окно и его деревянную раму. Однако его помощник вспомнил о побеге слишком поздно. Кэнлус едва успел отскочить в сторону, как существо в серебристой броне бросилось к нему, за секунду оказавшись рядом. Вскрикнув, он попытался увернуться, но мёртвая хватка металлических рук уже сомкнулась на предплечьях, выбивая только что выхваченный пистолет.

— Командор! — отчаянно крикнул он, с ужасом глядя на равнодушный свет голубой пластины на его лице.

— Прости, Фай, но ты попался, — на лице Рингара не дрогнул ни один мускул, когда он увидел, что анимаген скрутил руки его помощника за спину, — приятно было послужить, — и он, заткнув своё оружие в кобуру, спрыгнул вниз.

Эта улица ничем не отличалась от остальных. Также покрытая пеплом, освещённая светом городского щита и абсолютно пустынная, не считая разбросанных обломков зданий и разбитых фонарей. Внимательно присмотревшись к окружающей местности с подоконника одного из небоскрёбов и не обнаружив опасности, Бэтли расстроено сняла с уха свою гарнитуру и ещё раз потыкала в кнопку запуска.

— Ну почему ты не работаешь?! — со слезами в голосе воскликнула она, в сердцах сжав хрупкое устройство в руке.

По какой-то причине, когда она пролетала рядом с информационной башней за уносящимся «Триумфом» её гарнитура отключилась, равно как и системы в маске. Решив, что она попала под какой-то электромагнитный выброс, Бэтли поспешила поскорее покинуть опасное место. «Видимо, сгорели микросхемы, — с грустью решила она, взбираясь по небоскрёбу на крышу, — импульс был направлен на тонкие системы связи. Но как же я теперь найдусь?» Искать один турболёт в огромном городе для маленькой анимаген казалось глупой затеей, но иначе она бы никак не смогла спастись. Тихонько вздохнув от накатывающего страха и рассердившись на саму себя за беспомощность, Бэтли вновь полезла вверх, цепляясь маленькими коготками за покорёженный металл и бетон. Взлетать она ещё опасалась, справедливо полагая, что её могут обнаружить какие-нибудь страшные шестиногие создания.

— Мне совсем не нравится эта игра! — пожаловалась она, вскарабкавшись на ограждение на основании покатой крыши небоскрёба. Где-то позади раздался взрыв, и она, резко обернувшись, увидела, что часть верхушки Информационной Башни, которая едва виднелась где-то наверху, с протяжным свистом и ярким пламенем падает вниз.

— Ой-ой! — только и сказала Бэтли, глядя как этот кусок разлетелся на части у подножия лестницы, раскрошив её в щебень. — Кажется, они не на шутку взялись демонтировать Аполотон. Раз-два — сожги его дотла, — она хихикнула собственной рифме, но тут же осеклась и посмотрела по сторонам — гладкая поверхность крыши в форме волны тускло отражала голубой свет от щита и пламени пожаров, но больше ничего не было видно. Опустив взгляд вниз, Бэтли ещё раз осмотрела окрестности и медленно пошла по самому краешку, желая обойти здание с другой стороны.

— Блунби, где же ты теперь? — вслух подумала она, поглядывая на улицы сверху. — И что же с тобой стало?

Мысли о мальчишке, которого она знала всего лишь час, но запавший в её душу, словно они знали друг друга вечность, не давали ей покоя. Бэтли на всякий случай опустила на глаза свою маску и включила режим ночного видения, чтобы не упустить затаившихся «падальщиков» и вдруг увидела какой-то бесформенный силуэт в воронке на перекрёстке. «Интересно, что это там? — она активировала бинокль и приблизила изображение. Это было похоже на человека, только очень маленького и пузатого. — Не похоже на детёнка... или ребёнка? Как правильно?» Уже потеряв интерес, Бэтли хотела продолжить шествие над пропастью, когда белая вспышка внизу заставила её вздрогнуть и опасно вцепиться в поручни ограды.

— Это же тот излучатель с площади! — догадалась мышка, присмотревшись. За углом,

который она не заметила ранее, стояла покорёженная платформа-грузовик с погнутой мачтой, искрящей на верхушке белой сферой. — Назову тебя — «душеотвод»! — выдала она, рассматривая это устройство.

Разорванный борт платформы говорил о том, что её экипаж, скорее всего, атаковали шагоходы с тяжёлым вооружением. «Лучше не трогать эту штуку, — подумала Бэтли, присев на корточки, — а то мало ли — вдруг она ещё может... забрать душу?» Хотя поезда с анимагенами поблизости не было видно, но мышка не сомневалась — платформу, даже в таком виде, охраняют если не «Рассветовцы», то уж точно те, кто смог её уничтожить. И всё же любопытство взяло верх. Осторожно высунувшись на самый край крыши, Бэтли расправила свои руки-крылья и наклонилась вниз, прямо в чернеющую бездну. Свист ветра в её ушах мгновенно заглох, когда маска выпустила заглушки, чтобы не создавать помех в эфире. Однако стремительно проносящиеся мимо неё окна и стены небоскрёбов заставили Бэтли задохнуться от переполняющего восторга, словно она полетела первый раз. «Как же это чудесно! — едва не вскрикнула она, опускаясь кругами к асфальту. — Моя душа оторвалась от земли и летит куда-то вдаль! Я бы хотела летать вечно!» Кожистые перепонки мягко шелестели от попадающего в них воздуха, позволяя плавно парить в воздухе. В отличие от настоящих летучих мышей, Бэтли не приходилось постоянно махать крыльями — основную двигательную тягу давали её ионные двигатели в левесах. И когда она оказалась совсем близко от покрытого пеплом асфальта, она резко опустила ноги к земле и сверкнула рыжим светом, почти бесшумно опустившись на твёрдую поверхность.

— Так-так, что у нас тут? — с наигранной деловитостью протянула она, осторожно подходя к краю улицы.

Платформа вблизи казалась ещё больше — одно только колесо было выше мышки на полголовы. Разрушенная цветастая стенка, ранее скрывающая душеотвод, опрокинулась на бок и местами сгорела, обнажая повреждённые детали выдвижного механизма. Из кабины водителя всё ещё полыхало пламя, но за штурвалом никто не сидел. Убедившись, что вокруг никого нет, Бэтли подошла к краю кратера от взрыва и заглянула внутрь. Неопознанный объект оказался одним из роботов с платформы — пузатый человечек в испачканной сажой белой рубашке и синих штанах, по всей видимости изображавший кого-то из чиновников Аполотона. Недолго думая, Бэтли спрыгнула к нему вниз и, брезгливо поморщившись, перевернула его к себе лицом. Неестественно радостная улыбка и голубые глаза из углепластика смотрели на неё с равнодушием и даже отчаянием. В руках он сжимал останки какого проектора и ещё какого-то неопределённого предмета, а на шапочке, покрывающей его искусственные волосы, торчал обломок монитора. Сердито хмыкнув находке, мышка с интересом повертела в руках его голову, и вдруг внутри его механизма что-то щёлкнуло, и глаза робота загорелись изнутри.

— Доброго дня! — радостно воскликнул он на всю улицу, заставив Бэтли испуганно вскрикнуть и выронить его. — Счастливого Нового года!

— Тише ты! Чего разорался?! — поспешно шикнула она на него, быстро оглянувшись. Такие громкие звуки могли привлечь кого угодно.

— Доброго дня! — уже чуть виновато ответил ей тот, задвигав руками, от чего с него посыпался налетевший пепел.

— Ну хватит, пожалуйста! — взмолилась мышка, поджав ушки. — Нас же услышат! Тут знаешь кто водится?! Кто тут только не водится...

Робот замолчал, уставившись на неё немигающим взглядом. «Кого-то он мне

напоминает, — что-то в нём показалось Бэтли знакомым, но глухой стук шагов заставил её замереть и медленно повернуться, — только не это...»

Голубое свечение экрана шлема этого анрота озарило расширившиеся от ужаса глаза Бэтли. Двухметровый анимаген грозно и быстро надвигался на сжавшуюся в оцепенении маленькую беот. Из его бедра выдвинулась рукоять винтовки с конусовидным дулом, которое вспыхнуло изнутри фиолетовым светом. Позади показались ещё двое «клеймённых». Статные серебристые фигуры, сверкающие пламенем плазменных винтовок — совершенство технологий Аревира. Видимо, они стояли внутри небоскрёба, за разбитыми стеклянными дверями какого-то офиса, и Бэтли не заметила их.

— Мама! — пискнула мышка, оступившись и упав на спину. — Ой! Мама!

Анрот неумолимо приближался, и она даже слышала, как раскаляется плазма внутри нацеленного на неё оружия. Взлетать уже было поздно — слишком коротка дистанция, да и разгон её двигателей не такой высокий, чтобы опередить реакцию анимагена.

— Нет! Не надо! — вскрикнула она, закрыв лицо руками и зажмурившись.

— Добрый день! — громко воскликнул лежащий рядом пузатый робот, задвигая руками и сиюсь подняться на ноги.

Всё произошло так быстро, что Бэтли даже не поняла, что именно случилось. Белая сфера душеотвода накалилась, загудев и вспыхнув, повинувшись замыканию внутри. Система обнаружила человеческую душу неподалёку, бьющуюся в иступлённой попытке помочь сжавшейся в комочек беот, и белая молния, вырвавшаяся из ореола ударила прямо в голову улыбающегося робота. От удара бедолагу буквально вдавило в щебень кратера, наполовину засыпав землёй. Его глаза погасли, и в воздухе зависла, излучая неаревирийский золотой свет, душа, окружённая серебристым свечением. Анрот, до этого надвигающийся на Бэтли, в нерешительности замер, а компьютер излучателя, осознав, что поблизости нет пустой оболочки, принял самое верное, по его мнению решение. Сверкнув ещё раз белой молнией, душеотвод ярко заискрился ломающимся механизмом и на последнем издыхании вонзил золотое свечение души в грудь стоящего над кратером «клеймённого». Улица вновь погрузилась в голубой полумрак.

— Уже всё? — Бэтли осторожно приоткрыла один глаз. — Ой! Нет, не всё!

«Клеймённый» навис над ней, нацелив свою винтовку, но ничего не делал. Внутри его сознания, повреждённого ошибкой системы определения цели душеотвода, сейчас боролись две личности, подавляемые чужой волей. Одна из них была сломлена, раздавлена и желала лишь освободиться, но вторая имела цель. Чувствуя, как теряет мощь это новое тело, он вдруг понял, что сознание набирает силу. Имя «Бэтли» обрело смысл, он быстро вспоминал, кому оно принадлежало — его подруге, летучей мышке-анимаген, которая так неразумно бросила его одного на базе. «Блунби! Меня зовут Блунби! — закричал он, забившись в теле анрота. — Я живой! Живой! Бэтли! — он увидел лежащую перед ним беот. — О нет! Она в опасности!» Второе сознание угасло под напором его пульса мыслей и влияния ингибитора и тело анимагена полностью подчинилось ему. Невероятная энергия нахлынула в каждую схему новообретённого тела. Блунби ещё никогда не чувствовал себя настолько живым.

— Воу, это... и правда странно! — вслух сказал он, и испугался собственного голоса — вместо привычного мальчишеского, он стал взрослым и мужественным со стальным оттенком.

Однако стоящие позади него «клеймённые» его восторга не разделили. Блунби ещё никогда не видел мир в таком ракурсе — все триста шестьдесят градусов открылись перед

ним, и от этого он даже потерял ориентацию в пространстве. И когда анроты нацелили на него винтовки, чтобы устранить враждебную им цель, он растерялся, но тело сделало всё за него. Фиолетовые импульсы раскалённой плазмы вонзились в головы «клеимённых», едва те успели нажать на спуск, а перед глазами Блунби мелькали показатели со шлема и прицел, отмечающий слабые места в броне противника.

— Ничего себе! — восторженно воскликнул мальчишка в теле анимагена, разглядывая свои руки. — Я даже не думал, что так умею!

— Ты мне зубы не заговаривай! — послышался слабый девчачий голосок у него под ногами. Бэтли всё ещё лежала в кратере рядом с опустошённым телом робота и с испугом поглядывала на него рыжими глазами из-за растопыренных пальцев. — Убивай уже... Хотя, стоп! Наоборот — не убивай меня!

— Бэтли! — он бросил винтовку на землю и склонился над ней. — Бэтли это я, Блунби!

— Ага, конечно! — она опасливо отодвинулась от него, недоверчиво поджав ноги. — Блунби был поменьше ростом. Да и вообще он человек!

— Так меня же схватили на базе. Ну когда мы сидели на реакторе, а ты пошла за едой и меня схватил какой-то худой анимаген.

— Это ещё ничего не значит!..

— Пушинка, — он вспомнил, как ласково её назвал при первой встрече. Беот тогда его здорово напугала, но вид улыбающейся во весь рот летучей мышки-анимагена смог заставить его улыбнуться.

— Блунби? — страх мигом слетел с изумлённой девочки. — Ты? Это и вправду ты?

— Ну, конечно! — он освободиться от шлема, но замки на его броне держали не поддавались. — Проклятье, как снять эту штуку?

— Я не могу поверить... — она вспомнила ещё кое-что: «клеимённые» анроты не имели целостных личностей. Не в силах сдерживаться, Бэтли вскочила на ноги и крепко обняла его. — Блунби, я думала ты погиб! — на её глаза даже навернулись слёзы, хотя ей сейчас больше хотелось кричать от радости. — Ты меня напугал, мальчишка из Трущоб!

— Да я и сам, знаешь, как напугался! — смущённо ответил он, неловко обняв её в ответ. — Особенно когда понял, что меня... ну... убили...

— Твою душу пересадили в робота, — Бэтли отпустила его и задумчиво посмотрела на лежащего внутри кратера пузатого мальчишку, — получается, те роботы с парада... они все... анимагены?

— Наверное. Тот чёрный гигант со странным лицом...

— Эксплар?! Ты видел Эксплара?

— Ну да, наверное... Он говорил что-то про возрождение Аревира.

— Ага, возрождение, — нервно усмехнулась Бэтли, оглянувшись по сторонам, — вот, смотри, в какую игру он на самом деле играет.

— Погоди-ка, — только сейчас до него дошло, — это же... Аполотон! — от осознания, что случилось с этим некогда сияющим и сказочным городом, словно небо обрушилось на его сознание.

— Непривычно всё-таки тебя таким видеть, — заметила маленькая беот, разглядывая его тело и голову. Она только сейчас поняла, что ещё никогда не видела «клеимённых» вблизи, — но как же так получилось, что эта штука, — она показала пальцем на погасший душеотвод, — вселила тебя в занятое тело? Да ещё и с сознанием?

— Откуда мне знать? — Блунби ещё раз попытался снять шлем. И вдруг понял, что не

помнит части своей жизни. Той части, где он жил в Трущобах и всей той мерзости, что в них была. «Моё сознание осталось частично, — он попытался понять, что именно он утратил вместе с памятью, — получается, что-то задержало меня именно в недавно прошедшем отрезке времени. Или кто-то?»

— Пойдём, нельзя долго находиться на открытой местности, — Бэтли торопливо потянула его за руку, — тут много опасностей, и нам надо поскорее найти мою команду. Надеюсь только, с ними ничего не случилось.

Глава XVII. Вестник Огня

Люди, толпящиеся у входов в порт, уже начинали прорываться через заслоны «Хранителей», несмотря на усиленные посты и предупредительные выстрелы в воздух. Словно стадо, они чувствовали приближающуюся из захваченного города опасность. Монолитные створки ворот постоянно бомбардировали камни, бутылки и банки с красками, но «щитоносцев» перед ними не было видно — как только настроение людей достигло точки белого каления, они отступили за стены, опасаясь быть раздавленными толпой.

Но среди пёстрой массы волнующихся и кричащих граждан виднелся только один, единственный из всей толпы, белый нагрудник стража. Рилай сумел без приключений добраться до этого места, но то, что он тут увидел, совершенно сбило его с толку. Он никак не ожидал, что «Хранители» заблокируют ворота в порт и что хуже всего — он нигде не видел других стражей. «Неужели никто больше не спасся? — большая часть служителей закона оставалась на главной дороге в центральной части Аполотона, как раз там, куда сейчас дошёл бой с окраин. — Плохо... очень плохо... надо найти Дану в этой каше...» Образ жены, с которой он прожил уже десять лет, заставил Рилая вздрогнуть и судорожно оглянуться по сторонам в исступлённой надежде, что она и его дети где-то рядом. В голубом полумраке оказалось тяжело разглядеть даже лиц стоящих рядом людей, и потому он поспешно активировал сенсоры на своём шлеме и включил поиск по базе данных. Тёмно-синяя полоса экрана вспыхнула перед его глазами, рассеивая сумрак, и Рилай увидел, что вся улица перед ним буквально заполнена людьми. Здесь казалось невозможным не то что искать кого-то, но даже пройти к воротам порта, которые умельцы из района Механиков пытались взломать с помощью подкопа. Им едва удалось расковырять асфальт ломami, но под ним, к всеобщему разочарованию, они обнаружили лишь бетонные плиты. Неожиданно сканер выдал ошибку и выключился, оставив растерянного Рилая ни с чем. «Проклятье, так я их никогда не найду, — мозг офицера лихорадочно соображал, что можно предпринять, когда ему на глаза попала блестящая крыша легкового энергомобиля, — ну точно! Если я поднимусь чуть повыше, сканер сможет определить Дану дальше в толпе!» Без всяких церемоний, растолкав окружавших его людей локтями, Рилай протиснулся к красной машине овальной формы и быстро взобрался на неё, не слушая протестующие возгласы её водителя и пассажиров. Программа в интерфейсе шлема вновь начала обработку данных, и он начал потихоньку успокаиваться.

— Ничего-ничего, потерпите немного, мои родные, — приговаривал он, нервничая, что сканер слишком долго ищет нужные цели, — скоро папа за вами придёт, и мы уедем из этого места.

Белокурая девушка с короткой причёской и мальчишка лет семи с задорным огоньком в бойких серых глазах, стоящие в небольшом коридоре в уютной прихожей — такими он запомнил их, когда уходил из дома на оцепление парада. Маленькая, немного исхудавшая Дана, улыбающаяся ему усталой, но тёплой улыбкой, с деловитым ворчанием наставляла его быть осторожным... Её волосы, опускающиеся хвостом ниже плеч, уже начинали седеть, а руки не по годам покрылись морщинами — последствия стресса от работы в Робототехническом Институте Аполотона. Но где же теперь эти лица, столь родные и близкие матёрому стражу, который сейчас бегло осматривал беснующуюся толпу? И вдруг сканер предупреждающе замигал, намекая, что среди самой тихой группы горожан есть кто-

то из искомых ему людей.

— Эй, блюститель закона! Морду вниз опусти, слышишь? — услышал он внизу грубый окрик. На секунду дёрнув головой по привычке, Рилай выругался, но программа уже потеряла фокус и поиск начался заново.

— Что? — прорычал он, выключая интерфейс шлема и потянувшись к кобуре — при царящей вокруг неразберихе и общем настроении людей, любая драка могла стоять ему жизни.

— Тоже хочешь закончить, как это стадо? — рослый мужчина с пышными усами и довольно внушительным пистолетом в руке с насмешливой улыбкой смотрел на него, сощурившись недобрым взглядом. — Ты что, ослеп? Не видишь, что вокруг творится?

Рилай огляделся. Люди кричали, колыхаясь, словно живое море, облепляя стены порта. Кто-то пытался карабкаться наверх, кто-то всё ещё пытался подкопать ворота, но объединяло их одно — нарастающая паника. Чем ближе звучала битва за их спинами, там сильнее было волнение. Даже та семья, на машине которой стоял растерявшийся страж, покинула свой транспорт и скрылась где-то в проулке с двумя чемоданами и заплечным рюкзаком.

— Мои родные где-то здесь, — сдавленно проговорил он незнакомцу, словно скала стоящий среди моря отчаяния и страха, — я не уйду без них.

— Понимаю, — его лицо осталось неизменным, но взгляд стал менее жёстким, — но подумай сам — это уже неуправляемая толпа, и если ты войдёшь в неё, то вряд ли выйдешь обратно.

— И что? Я не могу бросить их здесь! — рявкнул он, начиная злиться. Он узнал этого усатого — друг Брона, которого тот назвал Аганом. Только вот молодого парня, что помогал ему, поблизости не было видно.

Тяжёлый удар по земле заставил всех резко замолчать. С западной стороны явно двигалось что-то очень большое, своей поступью сотрясающее весь город.

— Внимание! — раздался громогласный голос над головами мгновенно притихших людей. — Сохраняйте спокойствие и тишину. Скоро вас выведут из города через подземные тоннели к северным горам, а пока что прошу прекратить эту панику и стоять смирно. Портовый район оцеплен оставшимися силами «Хранителей», поэтому анимагены сюда не прорвутся!

Рилай посмотрел в сторону главной дороги — впереди, мерцая огнями внутреннего освещения, стоял огромный «Испепелитель», медленно разворачиваясь к ним передом. «Должно быть, это одна из последних уцелевших машин «Хранителей», — подумал он, разглядывая этого монстра, — где же вы были раньше, ребята?»

— Думаешь, он врёт? — слова негромкого Хангела, который незаметно подошёл к ним, сразу же утонули в ропоте тысяч окружающих людей. Хотя волнения всё ещё бурлили среди людской массы, в голосах, перешёптывающихся между собой, послышалась надежда.

— Ты мне скажи, ты же «голубь», — с нескрываемой усмешкой ответил ему Аган, коротко взглянув на насупившегося парня.

— Откуда мне знать? — с недовольной миной буркнул тот, сложив руки на груди. — Я всего-то два года у них прослужил.

— Один хрен ты «синезадый», — отмахнулся усатый, переводя взгляд на Рилая, — если ты хочешь найти семью, то сейчас самое время. Уж поверь человеку, которому приходилось развлекать клиентов кафе.

— Смотрите! — иступлённо закричал кто-то из толпы.

Все трое резко обернулись на крик и увидели, как по прилегающей к стенам улице катится огромный грузовик с платформой позади, из которой торчал тонкий стебелёк антенны-мачты с гудящим белым шаром на верхушке. Он неумолимо двигался вперёд, заставляя людей отступать, чтобы не попасть под массивные колёса. Послышались недовольные голоса тех, кто стоял позади пятившихся, кто-то вскрикнул, послышалась ругань, однако многие уже узнали эту установку.

— Срань Спирусова, это ещё что? — ошарашенно протянул Аган.

Ответа долго ждать не пришлось. Доехав до центральных ворот порта, платформа остановилась, и сфера на кончике антенны вспыхнула белым светом. Вот теперь началась настоящая паника, несмотря на призывы со стороны «Испепелителя» оставаться спокойными. Волна людей едва не перевернула энергомобиль, на котором стоял Рилай, хлынула сплошным потоком внутрь стоящих рядом невысоких зданий и пошла дальше, к собирающимся на горизонте силам «Хранителей». Едва не упав под ноги тысячей жителей, стаж поспешно опустил на корточки и схватился за крышу машины. Рядом с ним, буквально вцепившись в гладкий корпус, стоял Аган, а на капот взобрался, воткнув нож в металл, зажмурившийся и сжавшийся в пружину Хангел.

А тем временем, на электромагнитной дороге неподалёку от них, с шумом тормозов подъехал локомотив с серебристыми вагонами, которые ещё на ходу раскрыли свои двери. Одновременно с этим, белая сфера громко загудела, сотрясая пропахший гарью и криками воздух, и вспыхнула молнией, вонзившейся в тело одного человека в толпе, вырывая из его глаз и рта золотистое свечение, окутанное белым пламенем. Зрелище оказалось столь завораживающим и одновременно пугающим, что Рилай оцепенел, не в силах оторвать взгляда от золотого сияния. И так же быстро, как и возникнув, оно улетучилось прочь, к ожидающему поезду.

— Да там роботы! — воскликнул, присмотревшись к составу, Аган. — Оно активирует их!

— Анимагены... — прошептал страж, мигом вспомнив слова Брона.

Белые молнии сверкали часто, словно в хорошую грозу. Не в силах скрыться с места нападения, люди вопили, рвались, давили друг друга, увеличивая число трупов на мокром от крови асфальте. Даже мороз перестал ощущаться, настолько был прогрет воздух вокруг.

— Надо отсюда сваливать к тоннелям, — прокричал сквозь общий шум бывший директор кафе, — иначе эта хрень и нас достанет!

— Я знаю, где они расположены, — как офицера стражей, Рилая посвятили в месторасположение подземных выходов из города на случай атаки. Правда, он до конца надеялся, что ему никогда не придётся применять эти знания в жизни, — но моя семья...

— Ты рехнулся?! — Аган схватил его за руку и дёрнул на себя. — Искать сейчас их в такой толпе безнадёжно!

— Люди бегут к «Хранителям», они защитят их, — добавил Хангел, посмотрев на нахмурившегося Рилая, — если ваши родные здесь, то у них есть шанс уйти вместе со всеми в тоннели. Найдёте их позже, а сейчас надо бежать.

— Видишь? Даже этот «голубь» дело говорит! Не будь глупцом, ты ничего не сделаешь сейчас.

— Зачем тогда вы здесь? — прямо спросил их тот, перекрикивая шум движущейся толпы. — Зачем я вам?

— Чтобы пройти через тоннели незамеченными, — начал было Хангел, но осёкся под взглядом яростно раздувшим ноздри напарника.

— Незаметно? Кого вы боитесь? «Хранителей»?

— Ты ещё много чего не знаешь, парень, — хмуро сообщил ему Аган, — поверь, «Хранители» не те, кем кажутся на самом деле и служат они кое-кому другому. Но я не для того рискнул своей жизнью, чтобы собрать эту информацию и бесславно сдохнуть в подворотне столицы. Нам надо выбраться отсюда, минуя посты и найти диггеров. Они нам помогут.

Из командного мостика «Испепелителя», стоявшего посередине главной дороги, было хорошо видно, что происходит на улице. Негромко стукнув витой тростью по металлическому полу, генерал Ванар раздражённо пожевал губы и покосился на сидящего в кресле капитана машины Рингара. Командор лениво покачивался в удобном сиденье, поглаживая бирюзовую ленточку у себя в руке, изредка переводя взгляд на происходящее впереди. В отличие от Кэнлуса, он выбрался из дворца Регента и отделался рваным шрамом от щеки до виска. Если бы не Маунт, вовремя пришедший со своими гвардейцами ему на выручку, его бы тоже схватили, но не в этот раз. «Не в этот раз, — эхом повторил Рингар, аккуратно убирая ленточку в карман кителя, — ещё посмотрим, кто кого, Эксплар». Хотя сам по себе мостик был не слишком просторен, здесь оказалось достаточно места, чтобы разместить голографический проектор, консольный ряд и системы управления машиной. Помимо Командора и старого генерала обеспечения, на мостике находился десяток людей, следивших за показателями, включая штурмана и капитана, худощавого с поседевшими усами человека в чёрном мундире офицера и фуражке с эмблемой «Хранителей». Воздух быстро фильтровался мощными вытяжками, а тусклый синий свет позволял видеть и показатели голографических мониторов и происходящее за окном.

— Люди бегут к нам, — заметил Арон Ванар, повернувшись к Командору лицом.

— Я не ослеп, генерал, — спокойно ответил ему тот, стирая мизинцем засыхающую каплю крови из раны, стекающую по его впалой щеке, — майор Маунт, — позади него показался крепкий пожилой мужчина с резкими чертами лица и искусственным левым глазом, который горел красным плюсообразным зрачком.

— Какие-то приказы, Командор? — его голос, тягучий и тяжёлый, заставил старика Арона невольно поморщиться.

— Штаб уничтожен?

— Полностью, — гвардеец не повёл и скулой, — не все успели, правда, выбраться, из-за нападения «Рассветовцев».

— Это не важно, главное, что базы данных уничтожены.

— Как это не важно! — не выдержал генерал Ванар. — Там погибли все связисты и генерал Мевер! Без начальника штаба мы не сможем...

— Начальник погиб вместе с вверенными ему секретами, — жёстко оборвал его Рингар, скривив улыбку тонкими губами, — надеюсь, полковник Боуки тоже. Были у меня подозрения, что она работает на кого-то ещё, и если она выживет, значит, я окажусь прав.

— Но без них...

— Найти новых офицеров легко, — раздосадовано отмахнулся от него Рингар, поднимаясь с обшитого изнутри чёрной тканью кресла капитана, — найти верных офицеров — вот задача. Генерал Ванар, спускайтесь вниз и начинайте эвакуацию населения. А вы, майор, отстреливайте всех анимагенов, что встретите на пути. Мы похороним этих мразей

прежде, чем они выползут из своей горы дальше Нелии. Надеюсь только, что адмирал Эрфер следует нашему плану и стоит в бухте.

Штаб «Нового Рассвета» невозможно было не заметить. Серебристый небоскрёб с двести этажей высотой, изогнулся причудливой дугой навстречу Сизому океану, сверкая всем знакомой эмблемой на своём теле. Почему-то это здание всегда вызывало у него если не восторг, то восхищение уж точно. Вестник задрал голову и посмотрел вверх, к сияющему в голубом полумраке золотому светочу, который хищно сжимала механическая рука. «Такая светлая идея и такое ужасающее исполнение, — подумал он, со вздохом опуская взгляд на монолитную сизую створку ворот, загораживающих ему проход во двор этого здания. Оно занимало целую площадь по ширине и всегда находилось под тщательной охраной. — Хватит ли у нас сил всё исправить?» Вестник чувствовал, что на него уже нацелены горящие фиолетовым светом орудия «клеймённых», наведены невидимые прицелы снайперских винтовок, а стоящий прямо напротив ворот гигантский белый шагающий робот с двумя сдвоенными тяжёлыми фазерами вместо рук, уже накопил заряд в своих пушках, готовясь встретить неприятеля. Эксплар знал, на что способен его старший помощник.

Тихо застучали двигатели механизма, опуская вниз тяжёлую створку. Серебристый комбинезон затрепетал от нахлынувшего воздуха. Однако прежде, чем перед ним показался навес у входа в сам небоскрёб, Вестник разбежался и одним прыжком оказался на опускающихся воротах. Тут же в него полетели фиолетовые заряды плазмы и даже несколько энергоракет от «Ястребов» сверху, но ни что из этого не достигло тела проворного нота. Его ловкость даже в новом теле до сих пор оставалась непревзойдённой, несмотря на его статус и псионическую силу. Вестник видел сжавшиеся в крохотные звёздочки личностей внутри стрелявших в него анроты и понимал, что воздействовать на них телепатией бесполезно — та воля, что подавляла их, намного превосходила его собственную. Однако не только этим был силен старший помощник Эксплара. Отскочив от ворот, он пробежал по гладкому корпусу белого робота, неуклюже разворачивающегося за своей системой наведения, и одним ударом в полусферу на основании его волнообразного гребня, лишил его ориентации в пространстве. «Наместники», так назывались эти двуногие машины, обладали большой разрушительной силой, но против быстрой подвижной цели оказались абсолютно бесполезны. Они не имели привычной кабины, как у шагоходов «Хранителей», всё управление подключалось с помощью нейросети прямо в мозг пилота, для лучшего контроля. Полусфера служила узлом сенсоров «Наместника» и удар нота, усиленный ментальным воздействием, разорвал связь пилота и машины, выведя её из строя. Перекатившись к складывающейся из тёмно-синих блоков лестнице, Вестник подсечкой опрокинул стоящего рядом «клеймённого», выбивая из его рук оружие. Даже тугоплавкий бастум не мог сопротивляться температуре этой плазмы, раскалённой до нескольких тысяч градусов, и если бы не охладители в самом оружии, то она бы плавилась руки тех, кто из него стрелял. Несмотря на то, что анроты моделей А-433 считались самыми совершенными анимагенами, против нота, воздействующего на их технику, они оказались беспомощны. Новейшие системы наведения и целеуказатели терялись, дезориентируя своих носителей, а система связи накрылась помехами и «белым шумом». «Им бы растеряться, но их личности слишком сдавлены, чтобы проявлять эмоции, — подумал Вестник, словно серебристая тень двигаясь вокруг упавшего «Наместника» и посылая фиолетовые заряды противникам вокруг, — Эксплар, это слишком жестоко — они же понимают, что происходит вокруг!»

Сформировавшиеся личности анимагенов с ужасом созерцали действия своих новых тел, как невольные зрители кровавой казни. И ему стало искренне жаль их.

Территория вокруг небоскрёба кольцом окружала стена из тугоплавкой смеси бастума и ардена, но внутри, в самом дворе, не осталось практически ничего, кроме сфер фонарей, разлинованных для энеромобилей площадок, да складной лестницы, тянущейся к темнеющим створкам внутрь. «Клеймённым» негде было спрятаться — штаб «Рассвета» предполагал, что при нападении они будут сдерживать противника на улице, отстреливаясь из окон самого небоскрёба. Но сейчас эта особенность сыграла роковую роль для десятерых анротов, медленно отступающих от прыгающего по обездвиженному «Наместнику» Вестника, который раздобыл вторую винтовку. Его разум горел невидимым пламенем, опаляющим электронику, он умудрялся с хирургической точностью попадать в головы уворачивающихся анимагенов, при этом, не забывая уклоняться самому. «Они заблокировали вход, — заметил Вестник монолитную пластину из чистого бастума на месте широких стеклянных створок внутрь штаба, — значит, всерьёз опасаются вторжения. Это плохо». Впрочем, он знал и другой способ попасть внутрь. Беспреданно стреляющие в него «Ястребы», кружащие над телами своих убитых сородичей, едва ли могли предположить, что наземная цель с незначительными характеристиками тела, начнёт прыжками забираться по разделениям между сегментами здания. Спрятав отобранные винтовки себе за пояс, Вестник шустро, словно профессиональный скалолаз, поднимался вверх, чувствуя, как сгорает воздух позади него от пролетающей плазмы. Однако стреляя в него, «Ястребы» не учли, что бетонная стена штаба не выдержит такого огня и с грохотом обрушится вниз, на неподвижные тела анротов. Хотя технически они были мертвы, но души в них всё равно остались, а значит, Эксплар мог запросто воскресить их заново.

Внутри бетонных блоков небоскрёбов, как правило, находилась решётка из сплава металла, в данном случае более дешёвого бастума. Именно благодаря её окиси здания приобретали сизый цвет, так часто встречающийся в Нелии. И хотя штаб «Нового Рассвета» внешне выглядел серебристым, внутри он тоже состоял из бетона и бастума, под толстым слоем специальной краски.

Едва Вестник поравнялся по высоте с ближайшим «Ястребом», как тут же изогнулся пружиной и прыгнул на него, в непродолжительном, но несомненно эффектном полёте. Ограниченное мышление и жёсткий контроль сыграли свою роль против солдата Эксплара — не додумавшись, что нот может на него запрыгнуть, он растерялся и попытался скинуть его, но тот уже прочно вцепился в его шею одной рукой, а другой выхватил из-за пояса винтовку. Огонь двигателей на спине летающего анрота немного оплавил его комбинезон, но Вестник даже не обратил на это внимания. Первый же выстрел из его оружия пробил грудь соседнего «Ястреба» точно посередине, и тот взорвался, покачнув ударной волной соседних летунов. «Зря ты объединил их генератор и процессор в одной точке, — усмехнулся про себя нот, сжав стиб крыла вырывающегося анимагена и направляя его к стене штаба, — хотя, может и будет эффективно против незнающих». За ними всё ещё летели фиолетовые заряды, но помехи, создаваемые разумом нота, мешали навести такое оружие в полёте. Стена, к которой они приближались, разваливалась на части, и резкий рывок «Ястреба» в неё окончательно раскрошил бетон, обнажая внутреннее покрытие. Отскочив с самый последний момент, Вестник зацепился за выбоину в стене и, раскачавшись, скользнул в небольшой лаз, некогда бывший вентиляцией, благо его худое тело это позволяло.

Едва ли какое другое место сравнится по уровню технологий с этим. Белоснежные коридоры, с ветвящимися на них чёрными линиями к консолям створок. Мягкий белый свет, льющийся из ламп на стыках стен, пола и потолка, что убивал все тени, а воздухе чувствовалась смесь дорогих ароматических средств. Даже здесь створки открывались бесшумно, а шаги не отражались эхом, несмотря на пустоту коридора. Встроенные в стену ящики и светящиеся голубым проекторы голографических консолей мигали разноцветными индикаторами, в такт циркулирующему в фильтрах вентиляции воздуху. Ничего лишнего — только функциональность. Казалось, что это здание и не заметило нападения армии анимагенов на город, но Вестник как никто другой знал, насколько обманчивы эти покой и тишина.

«Сколько времени я тут провёл, когда был в человеческом теле? — думал он, коротко взглянув на потрескавшуюся обшивку позади себя и направившись к лифтам за поворотом. — Восемнадцать лет... так мало для человека и бесконечно много для бессмертной машины».

— Тревога! Несанкционированное вторжение! — раздался громкий электронный голос по всем этажам штаба. — Активированы внутренние системы защиты!

— Этого следовало ожидать, — пробормотал нот, пустившись бегом по белому коридору, а из стен и потолка выдвигались из неприметных панелей небольшие двуствольные турели, провожая лазерными целеуказателями убегающего анимагена. Голубые лучи ускорителей ударили в белый металл, оставляя на нём подпалины, но Вестник успел скрыться за поворотом, чтобы едва не попасть под огонь местных орудий. Один из импульсов попал ему в ногу, но он тут же выстрелил в ответ, прострелив защитную пластину пушки насквозь.

Впереди показались плотно закрытые полукруглые створки лифта. Как и у большинства небоскрёбов, он располагался у самой стены, и за его передвижениями можно проследить через защитное стекло снаружи. Однако сейчас сама кабина, круглая платформа с сенсорными дисплеями, находилась на самой верхушке штаба, на трёхсотом этаже и добраться до неё не представлялось возможным. Но Вестнику это было и не нужно. «Распределитель должен быть внизу — это гораздо безопасней, чем тянуть кабель через всё здание», — рассуждал нот, быстро двигаясь по изрешечённому стрельбой коридору. Системы наведения, испорченные помехами, не могли точно следовать за ним, оскверняя белизну коридора чёрными отметинами выстрелов. Единственное, что настораживало нота, так это то, что он до сих пор не встретил никакого сопротивления, не считая обезвреженной защитной системы самого штаба.

— Зря ты пришёл сюда, Вестник, — услышал он мелодичный, но абсолютно лишённый теплоты женский голос, — хотя Эксплар и предвидел это.

— Аркания! — из прохода рядом с лифтом вышла ещё одна необычная анимаген из всех существующих. Он и забыл, кто был назначен начальником штаба.

В отличие от угловатых конструкций большинства нотов, эта больше напоминала анрота своим телосложением. По-настоящему женственно выглядящие бёдра и талия, подчёркивали её вид, а некое подобие груди даже вызывало сомнения — а анимаген ли это? Лишь почти треугольное белое лицо на закрытой серебристой броней шее портило впечатление. Короткий бирюзовый плащ за её спиной указывал на то, что тяга к роскоши ей не чужда, но в холодных глазах с секторированной радужкой не читалось никакого дружелюбия.

— Неудивительно, что ты нас предал, Вестник, — произнесла она, едва открыв рот с тонкими чёрными губами. Ещё одним отличием от других нотов в ней являлось наличие аккуратненького носа, — Создатель доверял тебе зря.

— Аркания, ты же умный анимаген и понимаешь, что ему нужен только контроль, — он опустил оружие, но не спешил убирать его за пояс. Вид у него сейчас оказался потрёпанный — не считая попадания в ногу, его комбинезон был опалён на животе и лишился нагрудного кармана, — он не пощадит и тебя.

— Ошибаешься, — она стояла неподвижно, словно статуя, но Вестник знал, что такое поведение обманчиво, — Эксплару нужны ноты для возрождения новых анротов и поиска Сопротивления. Ты и сам служил подобным образом ему тринадцать лет или третье возрождение лишило тебя памяти? Ведь Лоту вернула твоему сознанию абсолютно все воспоминания, даже те, которые тебе не принадлежат.

Призрачное лицо Васта дрогнуло на экране. «Откуда она знает? — руки сами сжали рукояти винтовок. — Неужели они шпионили за мной? Но тогда, им известно и про «Первородный Огонь»!

— Ты правильно думаешь, меня приставили следить за тобой после твоего поражения в Рахнаке, — ни одна скула не дрогнула на лице Аркании, — и я тайно присутствовала при твоём возрождении. Но, похоже, ты и не догадываешься, что на самом деле задумала Лоту относительно тебя?

— Довольно! — он вскинул обе винтовки и нацелился ей в голову. — Если тебе известно, что я основал Сопротивление, то ты знаешь, зачем я здесь.

— Его основал не ты, а Лондигус и Лоту, — Аркания впервые за всё время разговора улыбнулась, но эта улыбка была хищной, — ты лишь стал его лидером, очередной пешкой в руках власть имущих. Твои способности к управлению дали Сопротивлению развиваться в опасную язву на теле нового общества анимагенов. Но я, как новый старший помощник Эксплара, лично покончу с тобой, а потом и с остальными лидерами «Первородного Огня»! — и с этими словами её нижнюю часть лица закрыли выдвинувшиеся из затылка пластины, а лоб и глаза скрыла бирюзовая полоса дисплея.

— Не будь поспешна в своих выводах, — хмыкнул тот и изображение лица на его мониторе угасло, уступив место сплошной белой вспышке. Завораживающий свет нестерпимо яркой звездой ударил по сенсорам нот, пытаясь пробраться в разум, но та знала, как противостоять этому приёму боевой телепатии. Такая же вспышка появилась перед лицом Аркании, но та тут же отскочила в сторону, разводя от лица руками, словно стирая что-то с него.

— Не получится, Вестник, — она почувствовала, что слова даются ей с трудом, — я знаю, как противостоять твоему Взрыву Разума.

— Тебе всё равно не одолеть меня, твой телекинез бесполезен против таких как я, — ответил ей немало удивлённый нот, пытаясь скрыть изумление и возвращая себе на лицевой экран изображение, — не псионически, так физически, но я достану тебя! — выпалил он, резко разворачиваясь и возвращаясь к длинному коридору с турелями, на ходу выстрелив в неё по два раза.

Но фиолетовые импульсы так и не достигли тела Аркании. Сверкнув белым светом, в её руках показались два клиновидных кинжала, которые поглотили весь жар плазмы, осевшей на пол едва заметной пылью.

— Я долго готовилась к этому бою, — громко провозгласила она, бросившись за

ним, — и в моих руках оружие, смертельное даже для анимагена!

«Похоже, придётся пробираться по служебному лифту, — в голове Вестника уже созрел новый план как попасть вниз, — следовало ожидать, что она не присоединится к нам». Аркания слыла одним из лучших телекинетиков среди нотов, и он не понаслышке знал о её способностях, однако фанатичная вера в идею возрождения человечества и преданность Эксплару вовремя остановили Вестника от посвящения её в планы Сопротивления. К тому же, она являлась начальником штаба «Нового Рассвета», а значит, заслужила доверие Создателя не просто так.

Вновь ожившие турели открыли по нему огонь, но он успел забежать в открывшуюся перед ним створку справа прежде, чем хотя бы один импульс достиг его тела. Перед ним оказалась овальная комната с блестящими цилиндрами вдоль стен, которые стояли на специальных подсвеченных стойках. Запах мускуса и лимона неприятным сочетанием царил здесь, несмотря на работающую вентиляцию. Но не успел Вестник пересечь этот короткий зал, как почувствовал присутствие чужого разума за спиной. Дёрнувшись, он ощутил, как его плечо ожгло нестерпимой болью, а в стену напротив воткнулся мерцающий клиновидный кинжал. Выстрелив навскидку в увернувшуюся Арканию, Вестник отступил от стены и метнулся к противоположной створке, держа на прицеле вход.

— Что это? — неожиданно он осознал, что из его раны пульсирует, уходя внутрь тела, горячая субстанция. Посмотрев на раненое плечо нот с удивлением и внезапным ужасом осознал, что по его руке расползается белая плёнка.

— Лоту совершила ошибку, которая будет стоить тебе жизни, — сообщила ему Аркания, воспользовавшись его замешательством и совершив рывок в комнату. Легко погасив оставшимся кинжалом выпущенные в неё заряды, она вытянула руку, и второе оружие, воткнувшееся в стенку, вернулось ей в руку.

— Какую ещё ошибку? — Вестник знал, что в ближнем бою у него не останется шансов и выскочил в соседний коридор, рванув к не приметной двери у его середины.

«Она разделила твою душу, когда возрождала тебя в первый раз, — хотя Аркания следовала за ним, он слышал её голос у себя в голове — нот знала, что тот может слышать её мысли, — она хотела вернуть тебя вместе с воспоминаниями Создателя Анима Васта Тайтара, которого любила при жизни человеком. Лоту пыталась обмануть Эксплара, отдав ему Шута и спрятав тело Вестника со своими собственными воспоминаниями о нём».

«Теперь всё сходится, — он едва не остановился от осознания истинности этих слов. Лоту всегда называла его другим именем, несмотря на его раздражение, и относилась к нему с куда большим чувством, чем просто служебный долг. — Теперь понятно, почему Эксплар так просто согласился сделать меня старшим помощником — он догадался об этом и решил, что мои знания помогут ему». На этот раз он увернулся от пущенного ему в спину кинжала, но вот ради следующего ему пришлось пожертвовать одну из винтовок. Серебристый ствол почти разлетелся надвое, печально мигнув и погаснув. Однако пользуясь тем, что Аркания упустила своё оружие, он успел выстрелить в закрытую консоль и тем самым закоротить механизм двери.

— Даже если ты осуществишь задуманное, ты всё равно умрёшь, — расслышал он её голос, когда прыгнул вниз, в чернеющее жерло шахты служебного лифта. В отличие от основного, он располагался в самой середине здания, чтобы без проблем попасть в любую его часть из специального перекрёстка.

Сама платформа лифта находилась сейчас наверху, но Вестнику она была без

надобности. Спускаясь прыжками по магнитным захватам, которые удерживали механизм, он преодолевал этаж за этажом, слыша, как над ним шелестит плащ его преследовательницы. «Почему я слабею? — боль от раны в плечо усилилась настолько, что у начала отниматься рука. — Что-то не так... она меня чем-то отравила!» Белая плёнка едва заметно пульсировала и будто бы прожигала металл тела.

«Бесполезно бежать, Вестник, — услышал он мысли Аркании над собой, — вирус уже поразил твой механизм. Через несколько минут он расщепит файлар в твоём позвоночнике и высвободит душу». «Откуда у Эксплара такое оружие?» — неожиданно образы в его голове дрогнули и размылись, словно кто-то повредил его сенсоры. Тряхнув головой, он сделал неосторожный прыжок, оступился и, отчаянно хватаясь руками за воздух, начал падать вниз. «А как ты думаешь, куда подевалась душа Шута?» — даже мысли теперь пробивались к нему с трудом, однако сильный удар лицом о металлический захват подвального этажа немного вернул ему сил.

В отличие от остального штаба, коридоры здесь оказались узкими и неприветливыми. Скупое бледное освещение и серый цвет стен нагоняли тоску, но Вестнику, тяжело рухнувшему на выключенный гравитационный излучатель лифта, было не до этого. Собравшись с мыслями, он вскочил на ноги и, прижимая к себе окончательно онемевшую руку, побежал в первый попавшийся коридор, мысленно пытаясь вспомнить расположение распределителя. «Надо... успеть... обесточить... — изображение лица Васта на его мониторе рябило и искажалось в дополнение к обширным трещинам по всему экрану. Тем не менее, он ещё мог видеть. За ним, бесшумной тенью спрыгнув на платформу и тут же метнув кинжалы, побежала Аркания. Управляемые силой мысли лезвия пронесли мимо его головы с коротким свистом, разрубив на части металлическую опору и встроенный в стену светильник. Вестник тут же ответил выстрелом и даже умудрился попасть — Аркания хоть и не вскрикнула, но ненадолго отстала, судорожно схватившись за раненое плечо. Расплавленный металл вперемешку с шипящим смоулом потёк по металлическому полу, но кинжалы вновь возвращались, повинувшись зову хозяйки. Ещё один удар, на этот раз отрубивший ему часть правого уха, отразился дрожью по всему телу. «Счёт пошёл на секунды, — он уже понимал, что не выберется отсюда, — только бы добежать...»

Служебные коридоры, пролегающие между этажами, не предназначались для анимагенов, и Вестнику пришлось пригнуться, чтобы не задеть потолок. Коридор ветвился множеством проходов к консолям и трубам, но его цель виднелась впереди, в длинном и довольно тесном помещении, которое наполовину занимало чёрное, сияющее внутри энергетическим голубым лучом, устройство. Это и был так называемый распределитель, подающий энергию по кабелям к контуру щита вокруг города. Замешкавшись, Вестник остановился и затравленно обернулся, но Аркании, чьи шаги отчётливо слышались за спиной, он не увидел. «Отстала? — сосредоточиться на чём-то стало настолько тяжело, что он схватился рукой за голову, пытаясь собраться с мыслями. Его способности угасали и он не мог определить источник мыслей противника. — Вирус распространяется...» Пульсирующая плёнка обволакивала часть его лица, проникая в процессор. Жжение становилось невыносимым, но едва он сделал шаг к распределителю, как его грудь насквозь пронзили два кинжала, светящиеся белым светом.

— Неужели ты думал, что сможешь уйти от меня? — услышал он усмешку у себя над ухом. Аркания появилась словно из воздуха, выходя из поля невидимости.

Энергия, вьющаяся вокруг лезвий, буквально сжирала его тело, и Вестник

непроизвольно закричал искаженным от боли и повреждений голосом.

— Какая ирония — твоя душа убила тебя самого, — с нескрываемой издёвкой произнесла нот, резко выдёргивая оружие из него.

— Передай Эксплару, — прохрипел тот, рухнув на колени и чувствуя, что жизнь уходит из него, — что я... не держу на него зла... — и последним рывком он вскинул руку с винтовкой и нажал на спуск.

— Нет! — Аркания отсекла ему кисть слишком поздно — всего один фиолетовый импульс пробил тонкую стенку механизма распределителя, погасив бьющуюся внутри голубую энергию. Ток вырвался наружу, охватив всё устройство сполохами, но разряды ударили только в оседающее тело Вестника — Аркания уже исчезла без следа.

В тёмных и давно разрушенных улицах Трущоб всегда пахло гнилью и старой трухой. Ржавые автомобили и целые куски от стен ветхих зданий лежали прямо на дороге, но водитель красного грузовика медленно ехал по битому асфальту, чтобы не привлекать внимания, не включил ни одной фары, даже габаритных огней. Располагавшаяся у самого носа кабина водителя, где сидел Джун, слабо освещалась индикаторами панели управления, создавая вкупе с запахом дороги едва уловимую атмосферу комфорта и защищённости. Брон любезно одолжил ему свою маску, настроив ночной визор, чтобы он видел в темноте. Однако голубой сумрак, что царил во всём городе, слепил сиянием щита, тянувшегося далеко за пределы видимости человека. «Какое же грандиозное сооружение, — Джун даже проникся невольным восхищением, — представляю, сколько энергии надо для этого монстра». Ему ещё ни разу не доводилось видеть городской щит в действии, хотя он считал, что его больше ничем невозможно удивить.

Ещё когда они только начинали подъезжать к знакомым разбитым улицам, полных разрушенных старых зданий и погасших фонарей, Брон невольно нахмурился и сделал вид, что разглядывает свой пистолет-дробовик. «Сколько времени прошло, а я до сих пор не могу забыть это место, — подумал диггер, хмуро взглянув на обшарпанные разбитые дома неизвестно какого года постройки, — Аполотон даже в агонии не меняется».

— Почему южные районы так отличаются от прочих в Нелии? — спросил сидящий рядом Урси. Медведь, чтобы получше запомнить окружающую местность, решил ехать в кабине, точнее на сиденьях над водителем.

Грузовик дальнобойщика изнутри оказался необычайно просторным. За сиденьем водителя была предусмотрена целая комната для отдыха. По словам Джуна, такие грузовики специально оборудовали всеми удобствами, необходимые при поездках на дальние дистанции. Там находилась и кровать, и холодильник, и даже небольшой телевизор, который, правда, теперь не показывал сигнала из-за разрушения «Просветителя». Там же сидели остальные анимагены и две девушки, расположившись на раскладной кровати и стульях вокруг небольшого стола.

— Не знаю, — честно признался Брон, скосив глаза на медведя, — есть теория, что это из-за эххийского менталитета, ведь кайлитийцы, по сути, являются потомками колонистов этой страны. А что?

— Меня поражает отношение людей к себе подобным, — помолчав, ответил ему тот, — так странно — вы столько существуете на Аревере, и до сих пор ненавидите друг друга.

— Можно подумать, анимагены все дружат, — проворчал немного уязвлённый диггер.

— Сравнил! Наше общество существует от силы лет тринадцать, а то и меньше. Мы

многого ещё не знаем, не понимаем и вообще только начинаем открывать мир людей для себя.

— Вам же закладывают базовые программы, разве нет?

— Именно что базовые, — вмешалась Арги, высунув морду из-за бордовой ширмы. — Моторика, речь, анализ... да что я тебе рассказываю — ты наверняка знаешь основы робототехники! Разве нет? — ехидно улыбнулась она мрачно посмотревшему на неё Брону.

— Опять начинаются заумные разговоры, — с досадой протянул Вульпи, закатив глаза. Он сидел прямо на полу рядом с дверью в проход между комнатой и фурой грузовика, но нисколько этому не смущался.

— А то ты так устал от них, — усмехнулся Лункс, зашипев, когда Арги, устроившаяся у него на коленях, чувствительно пихнула его в бок, — ну что?

— Про «умные» разговоры — уж тебе ли о них говорить? — она фамильярно потрепала его за щёку. — Ты же двух слов связать не можешь особенно когда начинаешь спорить.

— Что?! Это... Это вообще неправда! — возмущённо воскликнул, поджав уши рысь.

— Вот. Я же говорила, — она пожалала плечами, словно только что свершилось что-то очевидное.

Комната в грузовике не отличалась комфортом — голые стены из бежевого пластика украшала единственная вещь — полотенце на вешалке. Остальные вещи Джун торопливо запихал в большой выдвижной ящик под сиденьями с правой стороны, на котором сидели Кари, Эри и Ани, всё ещё без сознания. Светловолосая голова девушки лежала на коленях старой подруги, а та ласково поглаживала её по голове. С того момента, как Эри ввела ей адреналин, сердцебиение Ани нормализовалось, однако она всё ещё оставалась слишком слаба, чтобы двигаться. Канарейка же не переставала счищать с себя чёрный налёт, деловито протирая тряпкой свой комбинезон. Глядя на неё, Хара только закатила глаза и, устроившись на краешке сиденья рядом с Лунксом и Арги, откинулась на спину и закрыла глаза. «И вновь и вновь зовёт дорога, горят в пути мои огни, — пропела она про себя, дёрнув ушами, — но верю я — ещё немного, и мы попадём на край земли...»

— Дай мне тоже тряпочку, — попросила Арги у вставшей на ноги Кари, — я, кажется, пропустила кусок этой слизи.

— Где это? — удивился Лункс, немного разочарованный тем, что она поднялась с его колен.

— Тебе рано такое знать, мой рысёнок, — хитро улыбнулась та, — она немного попала внутрь... не уверена, может, придётся снять комбинезон...

— Снять?! Подожди! — засуетился рысь, растерявшись. — Давай хотя бы не здесь!

— Почему? У меня только плечо испачкано, — лисица немного расстегнула молнию и быстро протёрла своё тело под плотной тканью комбинезона, — а ты про какое место подумал, а? — она игриво махнула хвостом перед носом сконфуженного рыся.

— Да ни про какое! — сердито поджал уши тот, зыркнув на заулыбавшуюся Кари.

Тусклая лампочка оранжевого света мигнула и вновь загорелась ровно. Глядя на ворчащего Лункса и хихикающую Арги Эри лишь хмыкнула. «Кто бы мог подумать, что они и правда живые, — она вспомнила их первую встречу с Харой у себя дома и невольно улыбнулась, — кажется, что мы знакомы уже столько времени... но я всё равно не могу привыкнуть к этому». Синяя анимаген словно прочитала её мысли и самодовольно ухмыльнулась, мол, всё нормально.

— Эх, мне бы мой плеер, — мечтательно вздохнула Хара, принимая вертикальное

положение, — но я понятия не имею, где он теперь может находиться.

— Остался в «броневичке»? — предположила Кари.

— А может и «Сигма» прикарманили. То ещё жульё ведь.

«Разбить мою машину, да вы совсем обалдели! — услышал Лункс сварливый голос Мастера в своей голове. — погоди, я ещё не высказал тебе об этом!»

— Да замолчи ты! — зашипел рысь, вздрогнув всем телом. — Почему ты так внезапно появляешься?!

— Ты чего, зеленоглазый? — удивлённо произнесла зайчиха, обиженно посмотрев на него. — Ну извини, если обидела твоих новых друзей. Я же шутя...

— Что? — только сейчас он сообразил, что сказал последнюю фразу вслух. — Ой, прости, Хара! Это не тебе было адресовано, честное слово!

— А с кем ты тогда так? — спросил Вульпи, но вдруг грузовик содрогнулся от удара в правый борт.

Послышался мерзкий скрежет когтей по металлу, и на крышу фуры забралось что-то тяжёлое. Кари испуганно выдохнула и метнулась к Вульпи, а Эри уже инстинктивно схватилась за свой пистолет.

— Похоже, нас не собираются просто так отпускать, — мрачно заметил Брон, сверкнув белым светом пистолета-дробовика, — «падальщики», надо полагать?

— Ну нет, в этот раз я не дам засунуть себя в кокон, — Арги даже передёрнуло от отвращения.

— Никого никуда не засунут, — Лункс осторожно спустил её на сиденье вместо себя, а сам распрямился и демонстративно выпустил когти, — пора показать «Рассвету» что мы тоже умеем сражаться!

— Да! Проломим им их полированные бошки! — с запалом добавила Хара. — Джун отсюда можно как-то подняться наверх?

— Можно, — дрожащим голосом ответил ей тот, судорожно сжимая штурвал, — в фуре есть люк наверх, но он высоко.

— Это для тебя высоко, — возразил ему Вульпи, щёлкнув крюками.

Не теряя больше ни секунды, Хара и Лункс бросились к неприметной двери у дальней стенки комнаты. В тамбуре, небольшом и тесном пространстве между комнатой и фурой, слышался свист задуваемого воздуха, который обтекал вокруг разогнавшегося грузовика. Сквозь этот пронзительный звук, они слышали, как что-то скребётся возле самого колеса.

— Один внизу! — воскликнул Вульпи, замешкавшись в проёме.

Однако Лункс уже распахнул дверь в фуру. Первое, что сразу бросалось в глаза, был импровизированный коридор из металлической ограды с какими-то ящиками. Джун не говорил, что за товар он везёт в Аполотон, но рысь сейчас это нисколько не интересовало. «Люк! Где люк? — думал он, чувствуя, как стучит смоул в его висках. — Ничего не вижу». В отличие от комнаты, тут совсем не было освещения. Слепо пошарив вытянутыми руками по потолку, Хара нащупала небольшую ручку довольно широкой крышки. Поняв, что синяя беот нашла то что они искали, Вульпи проворно взобрался по ограждению и с силой ударил по перегородке, распахнув две створки настежь.

По крыше, прямо над головой Кари, послышался сильный удар, и тонкий корпус грузовика пробили острые когти, разрывая его на части. Недолго думая, Эри нацелилась прямо в открывшийся проём, в котором виднелись выпуклые глаза «падальщика», и несколько раз выстрелила в раскрывающиеся жвала. Грозно защёлкав, тот поспешно

отпрянул, но тут же начал рвать тонкое покрытие в другом месте.

— А ну отвали! — послышался голос разъярённой Хары, уже забравшейся на крышу машины. Раздался глухой удар, отчаянный скрежет и первый противник с металлическим лязгом свалился вниз. — Вы там как? — в разорванном отверстии мелькнули красные сегментированные глаза.

— Они портят мою машину! — простонал сквозь маску Джун, слушая, как когти «падальщиков» рвут тонкий металл.

— Порой, я поражаюсь вашему материализму, — хмуро произнёс Брон, опуская стекло рядом со своим сиденьем. Высунувшись наполовину из салона, он развернулся, вскинул руку с оружием и несколько раз выстрелил. Послышалось отчаянное щёлканье, и ещё один «падальщик» остался позади с прострелянной головой.

Вульпи уже всю боролся в хвосте грузовика с пытающимся залезть на крышу шестиногим анимагеном. Из-за плохой дороги и поворотов, зад энергомобилия постоянно вихлялся, и «падальщику» приходилось обходиться только двумя парами лап, чтобы отбиться от бьющего его крюками лиса. Острые наконечники оставляли заметные царапины на серебристом корпусе, однако воля его Создателя не позволяла ему отступить. На помощь Вульпи пришёл Лункс. В отличии от крюков рыжего беота, когти рыся легко распороли голову вцепившегося преследователя — заострённый бастум являлся одним из самых опасных оружий даже в руках неопытного бойца. Хара же больше полагалась на свои кулаки. Невероятная для девушки-анимаген сила позволяла ей наносить удары по силе сравнимые разве что с тараном. И тот «падальщик», который прыгнул с крыши деревянного гнилого дома когда грузовик проезжал рядом, очень хорошо это почувствовал, получив мощный удар кулаком в шею.

— Брон, куда дальше? — зачем-то крикнул Джун, не в силах справиться с эмоциями. — Дорога заканчивается! — впереди показалось длинное обвалившееся здание из белёного бетона, зияя чёрными проёмами и окнами.

— Направо и потом пять кварталов прямо, — ответил ему тот, ненадолго вернувшись обратно, — Эри, ты же знаешь эту дорогу, я тебе показывал.

— Я тут немного занята, — огрызнулась та, держа на прицеле открывшийся разлом.

— Покажи мне на карте, я отмечу, — Арги тут же включила проектор, озарив полумрак их кабины фиолетовым свечением.

«Урси, — пока лисица пробиралась к Брону, он услышал знакомый глубокий голос у себя в голове, — ты слышишь меня, Урси?» «Вестник? — голос нота даже в мыслях был наполнен невыносимой болью, которая явно ощущалась его процессором, словно собственная. — Что случилось?» «Урси, будьте готовы уходить из города — щит падёт в любой момент!» «Щит отключится? Ты всё-таки добрался до генератора?» «Да. Но сам я уже не выберусь. Передай Драго и Корво, чтобы взяли управление Соппротивлением в свои руки. Лоту, Каллидус и Консента им помогут. И ещё... — его мысли исказились и стали едва слышны. — Передай Корво, что мне жаль, что пришлось так поступить с «Тау». Он поймёт».

— Вестник? — уже вслух взволнованно сказал Урси, пытаясь уловить нотки его голоса. — Вестник? Ты слышишь?

Но тот не ответил ему. Больше некому было отвечать.

Глава XVIII. Кровь, пламя и свет

Шум кипящей битвы разносился по всему Аполотону. В городе не осталось ни одного целого здания, а растущая армия анимагенов всё наступала, сминая оставшиеся силы «Хранителей». И хотя два «Испепелителя» надёжно удерживали главную дорогу, в проулках и внутри небоскрёбов развернулась настоящая бойня. Плазменные винтовки, самое новое оружие «Нового Рассвета», легко пробивали броню пехоты и мелких шагоходов, и лишь неповоротливые «щитоносцы», благодаря энергетическим полям щитов, могли сдерживать их импульсы. Асфальт давно превратился в смесь стекла, камня и расплавленной резины — основные орудия «Испепелителей» не раз проходились по всей дороге, сжигая всё на своём пути. Пахло гарью, кровью и смертью. За каждый квартал люди боролись до последнего, но силы явно были неравны. Одни выстрел из «Наместника» сметал этаж небоскрёба вместе засевающими на нём стрелками, а в небе, перелетая через укрытия, кружили «Ястребы», поливая разрывными зарядами пространство под собой.

Он чувствовал, как жизнь медленно уходит из его разбитого тела. Ремеру отчасти повезло и он приземлился на чей-то помятый энергомобиль, всего метра не достав до стоящего неподалёку фонаря. «Похоже, сломан позвоночник, — голубая плёнка над его головой затмевалась красной пеленой перед глазами, — долго я не протяну...» Ремер попытался усмехнуться, но изо рта лишь брызнул фонтан крови, залил глаза и шею. Где же сейчас его корпус, когда он так нужен? «Шторм» остался на площади перед «Просветителем», там, где сейчас слышались звуки боя. Связаться с ними оказалось невозможно — даже если бы он смог что-то сказать, превозмогая невыносимую боль, передатчик в его шлеме накрылся при падении, и теперь Ремеру только и оставалось, что медленно умирать на крыше чьей-то машины. «Подохнуть неизвестно где благодаря собственной невнимательности, — он почувствовал презрение к самому себе, — низко же я пал... Обидно только, что я так и не познаю вечной жизни...» Холод потихоньку проникал под тёплый подклад брони, застужая разбитое тело. Осколки костей порвали кожу, однако внешне это было никак не заметно. Хотелось спать, но острая боль не давала сознанию погрузиться в затмевающую тьму. Сквозь неприятный гул в ушах Ремер расслышал, как кто-то шаркает по асфальту рядом с ним чем-то металлическим. «Должно быть, ты один из так называемых «клеимённых»? — даже думать ему давалось с трудом. — Что ж, хотя бы есть шанс, что меня возродят на месте, с помощью установок...» Однако резкий запах гнили и грязи подсказывал ему, что это, скорее всего один из адептов Технобогов. Эксплар строго-настрого запретил им трогать этих странных безобразных киборгов, поклоняющихся невидимым богам из металла, и Ремер искренне недоумевал почему тот это сделал.

— ... служитель Чёрного Технобога, Серна Изгоя, лежит покинутый недавними союзниками, — послышалось шипение сквозь металлическую пластину, — израненный и преданный...

— Он нечист в своих помыслах, — раздался второй, более тягучий и хриплый голос, — ему доверили убивать Бессмертных, посулив место рядом с Ареем Основателем и другими Технобогами.

«Что вы знаете о происхождении анимагенов? — если бы он мог, то Ремер бы рассмеялся. — Это новое, лучшее человечество, созданное из душ старого. И они никак не относятся к вашим сказкам про Пантеон».

— Его тело послужит сосудом для нового слугителя Технобогов, и он станет одним из нас, — послышался грубый и глухой баритон, — обитель разврата и низости пала под натиском Волны Погибели и горе слабым! Уходим, братья и сёстры, наш путь лежит к Пантеону!

Ремер почувствовал, как металлические руки подхватили его и опустили с помятой крыши энергомобиля на самодельные тряпичные носилки. Теперь ему удалось разглядеть говоривших — более десятка закутанных в лохмотья киборгов с металлическими пластинами в нижней части лица смотрели на него равнодушными покрасневшими глазами, с потрескавшейся вокруг них кожей. Одним словом — типичные адепты Технобогов.

— Стойте, куда вы его тащите?! — послышался вдалеке юношеский, почти что мальчишеский голос.

«Ашли, кретин, никогда не вопи во всю глотку, — мысленно отругал его Ремер, застав от боли, — тем более в городе, где идёт бой!» Он и сам не знал, почему пощадил этого мальчишку. Его апатичность и в то же время целеустремлённость, когда на его глазах убили собственного отца, а он побежал спасать рыжего анимагена, невольно восхитили командира корпуса «Шторм». К тому же, Ашли напомнил ему его самого, когда «Хранители» убивали его семью... Люди, которым они доверили свои жизни, оказались обычными бандитами, под предлогом правосудия отобравших всё их имущество, а после, чтобы не осталось свидетелей, расстрелявших отца, мать и младшую сестру. И его бы постигла та же участь, но ему удалось вырваться из лап их командира, лишив того левого глаза. Их город, Джаремир, что находится в Тиалакской области у самого берега Сизого океана, всегда был полон пиратов и прочего отребья, ищущих, чем бы поживиться среди мирного населения. Ремеру удалось сбежать в горы, где его подобрал диггерский клан «Горный Ветер», воспитывая и тренируя согласно клановым традициям.

Неосторожное движение идущего впереди киборга, несущего «носилки», отдалось колючей болью по всему телу. Он вновь застонал, чувствуя, что его собственные кости рвут лёгкие. Бронежилет частично смягчил удар от падения, но недостаточно, чтобы не сломать его скелет. Перед глазами пронеслась вся недолгая жизнь — от приключений под землёй со старыми друзьями, до начала службы в «Новом Рассвете». Ремер пришёл в эту организацию, потому что верил — бессмертие сможет исцелить многие проблемы человечества. Однако чем дольше он служил, помогая Эксплару собирать души, тем больше понимал, что люди попросту не смогут принять тот дар, что готовила их организация. Анимагены, те, что он знал, были совсем не похожи на людей. Пусть они и совершали ошибки, но в них не ощущалось той злобы и страха перед неизвестностью или боязни потерять что-то материальное. Можно сказать, такие обыденные вещи как деньги, роскошь, собственное благополучие их мало интересовали, на первое место выходили забота о ближнем. Да и что им оставалось, когда против них ополчился весь мир? И именно поэтому Ремер твёрдо решил стать анимагеном, рьяно доказывая Эксплару свою верность и потихоньку теряя старого себя в плане человечности. «Слишком поздно раскаиваться, что сделано, то сделано, — сквозь затмевающую глаза пелену думал капитан Вен, чувствуя, как кто-то пронзил иглой его шею, вводя приятную тянущую в покой тьму, — теперь уже всё равно»...

— Капитан!.. — слышался вдалеке голос Ашли. — Все за мной, они уходят в проулки!

«Не вопи, дурак, — было последней мыслью Ремера Вена, — всё равно...»

Ашли не успел добежать до квартала, куда группа адептов унесла командира его корпуса. Перед ним, возникнув словно из ниоткуда, предстала анимаген-нот в серебристой

броню и тёмно-синим плаще за спиной. Её лицо скрывала своеобразная маска из двух пластин и лицевого монитора, однако то, что она принадлежала серии «нот», сомнений не возникло ни у кого из подоспевших людей из корпуса «Шторм».

— Люди «Рассвета», — протянула она мелодичным голосом, не выражающим ни одной тёплой нотки, — я не смогла связаться с вашим командиром, как и Создатель.

— Они унесли его, — Ашли поспешно отступил от незнакомки, показывая пальцем на проулок. Его веснушчатое лицо приобрело сероватый оттенок, когда она посмотрела ему в глаза, открыв свою маску.

— Значит, он уже мёртв, — провозгласила анимаген, двинув одним «ухом» в сторону, куда указывал юноша, — приказ Эксплара — найти экспедиционный корпус «Шторм» и отвести его в штаб. Скоро вас отвезут на «Сияние». Создатель доволен вашей работой, — она холодно оглядела столпившихся людей в серебристой броне, — вас ждёт достойная награда, люди.

— А как же капитан Вен? — спросил кто-то из них.

— Да, это существенная потеря, — губы нот едва заметно дёрнулись, словно она из всех сил пыталась не улыбнуться, — но он так же выполнил свой долг перед новым миром. Да обретёт его душа покой во тьме Небытия, — в её бирюзовых глазах читалось неприятие всякого промедления, а рукоять кинжала под плащом недвусмысленно указывала на то, что случится, если они замешкаются в столь раздражающем её задании.

— Но ведь... — Ашли не нашёлся, что ответить на эту реплику. Ремер буквально вытащил его с того света — ведь не согласись он взять его в корпус в качестве помощника, то неизвестно, в каком бы анроде томилась сейчас его душа.

— Идём, парень, — хлопнул его по плечу кто-то из оставшихся людей-«Рассветовцев», — помянем капитана позже, когда станем бессмертными.

Тот лишь кивнул, ещё раз взглянув на проулок. «Простите, капитан, — ему отчаянно хотелось пойти за адептами, но он ни сколько не сомневался, что эта странная анимаген не позволит этого сделать, — но я знаю, что вы бы поступили со мной точно так же...» Ашли поправил свою шляпу, лишившуюся зелёного пера, и бегом кинулся догонять идущих полсотни человек в серебристой броне, возглавляемых нот в бирюзовом плаще — остатки корпуса «Шторм», который сегодня стал поистине легендарным.

«Падальщики» продолжали преследовать красный грузовик Джуна, петляющий по грязным улицам Трущоб. Фура за его кабиной ходила ходуном из-за повреждённой в бою сцепке, но всё равно держалась благодаря страховочным магнитам. Хара потеряла счёт, скольких противников она уже выкинула с крыши, однако некоторые из них успели её достать — правый рукав комбинезона превратился в лоскуты, обнажив синюю шерсть, а на штанине виднелись подтёки смоула — одна из шестиногих тварей сумела укусить её, за что и поплатилась. Немногим лучше обстояли дела у Лункса и Вульпи — первый весь перепачкался в чёрной маслянистой субстанции, потроша врагов, а лис сломал один из своих крюков об голову очередного «падальщика». С глубокой печалью посмотрев на левую руку, рыжий беот переключил обрубок на кисть и переглянулся с рысем.

— Ну бывает, не расстраивайся, — пожал плечами тот, стирая рукавом попавшую на губы чёрную субстанцию. Несмотря на то, что все анимагены им питались, уже переработанный смоул никто не смел потреблять, считая такое действие сродни человеческому каннибализму.

— Да ну... как я теперь цепляться буду? — огорчился рыжий беот. — Одним что ли? Это же неудобно!

— Потом себе новый сделаешь, не отвлекайся! — по расцарапанному боку грузовика вновь послышался скрежет металлических когтей.

— Да когда ж они кончатся?! — в сердцах высказалась Хара, приготовившись выбросить очередного «падальщика».

И неожиданно вокруг начало темнеть. Поначалу, занятые боем, беоты не заметили этой перемены, но когда видимость ухудшилась настолько, что стало не различить и вытянутой перед собой руки, они подняли головы вверх. Голубая плёнка медленно расплзлась, словно сгорающая бумага, обнажая над собой тёмно-фиолетовое небо, покрытое мириадами ярких звёзд. Повеяло свежим морозным ветром, и диск Эметула показался над уничтоженным городом.

— Щит! Щит отключился! — возбуждённо затараторил Вульпи, показывая пальцем на угасающее голубое свечение. — Смотрите, он угасает!

— Он смог! Вестник отключил его! — радостно воскликнула Кари, повернув голову к Урси, однако по озадаченной морде медведя стало понятно, что что-то не так.

— Я... — послание, что передал ему Шут телепатией, всерьёз обеспокоило бурого беота. — Что же с ним случилось?..

— Теперь гони что есть сил! — прокричал Брон обращаясь к Джуну, который буквально навалился на штурвал. — Неизвестно, сколько у нас времени, чтобы выехать из этого пекла!

— А ехать-то ещё далеко, — заметила Арги, пристроившаяся рядом с водителем и смотревшая на фиолетовую голограмму города из проектора у него на панели.

— Что это за дорога?! — колёса грузовика то и дело ловили колдобины, однако из-за узкой для такого типа машин, улицы, объехать их было невозможно. — Брон, как ты тут раньше жил?

— Не жил, а выживал, — хладнокровно поправил тот, залезая обратно в кабину. «Падальщики» отстали, однако он чувствовал, что настоящая опасность ещё впереди, — Эри, у вас там всё в порядке?

— Не считая синяков от этой безумной тряски — да, — ответила девушка, не сводя глаз с гудящего ветром проёма, за которым виднелись развевающиеся чёрные волосы и уши Хары, — вонючая помойка.

Резкий удар в правый борт фуры заставил их вздрогнуть, а свет в комнате мигнуть.

— Хара, что там такое? — обеспокоенно спросила зайчиху Кари, крепко обхватив Ани и прижав её к себе, чтобы та не упала на пол.

— Да всемогущий дрын его знает, — озадаченно прокричала та, опускаясь на корточки чтобы посмотреть вниз, — может, на камень какой-то напоролись...

И вслед за этими словами машину постиг удар в левый борт, от которого Хара не удержала равновесие и сорвалась вниз, успев схватиться руками за борта фуры.

— Держись! — Лункс и Вульпи были уже рядом, ухватив её за руки и поднимая обратно на крышу, но в тот самый миг, когда её левесы коснулись металлической поверхности, полыхнувший впереди огонь озарил пространство вокруг.

Трущобы мало изменились после нападения «Рассвета». Тут всё так же оставалось разбито и разрушено, только теперь ещё и горело, озаряя неровным светом грязные здания. Огонь весело плясал по деревянным крышам ветхих зданий, распространяясь с чудовищной скоростью. «Мы не видели зарева, — неожиданно для себя понял Лункс, взирая на это

зрелище, — как же он так быстро распространился?»

— Смотрите, что делает эта мразь! — вскрикнула Хара, указывая на крышу полуразрушенной пятиэтажки.

Там, закрепившись на кирпичной стене когтями, висел один из «падальщиков». Шестилапый анимаген, раскрыв свои жвала, выпускал струю огня на ближайшее здание, которое мгновенно вспыхнуло, словно большой костёр. С другой стороны, откуда-то снизу, также взметнулся столп огня, наполняя гнилой воздух запахом гари и палёных отбросов.

— Они пытаются перекрыть нам путь к бегству! — осенило Лункса. Огонь надвигался с двух сторон, приближаясь к дороге, а точнее к высокой деревянной часовой башне на самом перекрёстке.

«Они поняли, что не смогут достать нас в движении и пошли на хитрость, — Урси взволнованно заметался на месте, — и у них может получиться!» Давление от струи огня уже достаточно подточило основание башни, которая полыхала как большой факел в окружающей тьме. Взяв разгон с крыши ближайшего дома, один из «падальщиков» прыгнул на её стену, щёлкая жвалами и раскачиваясь вверх-вниз. За ним последовал ещё один и ещё, пока конструкция не накренилась и, с треском и рёвом огня, упала на битый асфальт, брызнув во все стороны горящими головёшками, стрелками от часов и гравием. Дорога оказалась перекрыта.

— Проклятье! Не может быть! — Джун не мог остановиться — резко затормозив, он мог смять тяжёлой фурой кабину и всех, кто в ней находился. — Всё плохо!

— Нет! — у Урси уже созрел новый план. — Смотри, там, справа, есть поворот на соседнюю улицу. Мы можем свернуть туда!

— Не можем! Скорость слишком высока — фура не успеет свернуть и перевернётся по инерции! — от волнения тот даже сорвал с себя маску, не зная, как отключить мешающее теперь ночное видение.

— Не перевернётся, если её придержать с одной стороны! Хара, — он высунулся в окно и инстинктивно зажмурился от ударившего в его затылок ветра.

— Чего? — сверху показались три пары растерянных глаз.

— Мы сейчас повернём, но фура начнёт падать на бок! Вы должны будете поддержать её и не дать упасть!

— Ха-ха-ха! И как же нам это сделать? Телекинезом? — язвительно поинтересовался у него Лункс.

Вокруг них, на крышах и стенах ветхих домов, вновь показали свои морды «падальщики», беззвучно двигаясь вслед за грузовиком. Объятый пламенем перекрёсток неумолимо и быстро приближался, одним лишь видом вызывая нервный тик даже у Брона. Холод сменился жаром, который огненным дуновением прошёлся по промёрзшим улицам — небо полностью освободилось от голубой плёнки, возвращая земле зимнюю ночь. В лица стоящих на крыше анимагенов полетели тлеющие искорки сгоревших тканей и дерева, а горячий воздух растрепал их волосы и заставил невольно зажмуриться.

— Ладно, это ещё не самый безумный план, — только и сказал Лункс, с силой оторвав взгляд от горящего впереди завала, — у нас будет лишь миг, чтобы спрыгнуть на повороте, когда энергия движения будет минимальна, а когда фура начнёт падать, резко вытолкнуть назад и при этом забраться на неё саму. Ну да, звучит просто, надёжно и безопасно.

— Как и всегда, — хмыкнула Хара, прикидывая, как сподручней будет ухватиться.

Темнеющий скелетами стенами близлежащих поворот приближался. Джун не верил до

конца в успех этого плана, но другого выхода из ситуации не видел. «Либо прорвёмся, либо погибнем, — невесело усмехнулся он собственным мыслям, — и зачем я только согласился ехать в столицу?..»

— Приготовьтесь! — крикнул он, вцепившись в штурвал так, что побелели костяшки пальцев.

Время словно на секунду остановилось. Красный грузовик с овальной кабиной и трапециобразной фурой резко свернул направо, завизжав шинами по серому асфальту. Мелкий хлам валяющийся на дороге, вроде гнилых досок и груды тряпья такой энергомобиль бы и не заметил, но вот острые края бетонных стен зданий и полыхающие крыши могли серьёзно повредить его корпус.

— Прыгаем! — скомандовал Лункс, одновременно с Вульпи и Харой соскочив вниз, под падающую фуру.

Огромная красная машина заваливалась на бок, под давлением скорости и собственного веса. Кабина ещё находилась в равновесии, но всё что за ней, уже падало по наклонной прямо на трёх беотов.

— Держитесь! — с глухим стоном фура опускалась на них, грозя раздавить, но... сил анимагенов хватило, чтобы не только принять весь удар, но и задержать двигающуюся на них машину на ходу. Левесы взрыли битый асфальт, оставляя в нём борозды, а техномышцы трёх друзей буквально раскалились от напряжения. Заскрипев зубами они, зажмурившись, изо всех сил держали двигающуюся по инерции машину. Позади них полыхало пламя горячей башни, но энергия удара уже сходила на нет.

— Не могу в это поверить... — упавшим голосом произнёс Джун, глядя на их старания. Даже Урси, который и придумал этот план, с немалым удивлением смотрел на то, как всего три беота смогли удержать грузовик на полной скорости, восстанавливая его равновесие.

— Молодцы, ребята! — радостно крикнула им Кари, зная, что они её услышат. — Возвращайтесь!

— Да, скорее обратно на крышу, — Брон услышал, как вокруг них вновь защёлкали жвала. На крышах и дороге показались осиные головы «падальщиков», отражающие языки пламени на серебристом металле. Пожар от горячей часовой башни и ближайших домов распространялся, наполняя воздух чёрным дымом и пеплом, но на этот раз не органического происхождения.

Дважды повторять не пришлось. Несмотря на то, что фура была выше даже двухметрового анимагена, Лункс, Вульпи и Хара одним прыжком забрались на её верхушку, все в пыли, в истрёпанных комбинезонах и левесах, но счастливые.

— Финишная прямая, — заметила Арги, сверяясь с картой, — мы скоро выедем из города.

— Хвала Технобогам, — облегчённо добавил Джун, вжимая педаль ускорения в пол. Зарывав двигателем, энергомобиль рванул вперёд, отделавшись лишь царапинами и вмятинами от трёх пар рук на своей фуре, не считая многочисленных следов от длинных когтей.

— Не расслабляйтесь, нас ещё никто не отпускал, — прервал их ликование Брон, вновь высовывая руку с дробовиком наружу и нажимая на спуск. Послышалось яростное щёлканье, и «падальщик», которому в голову прилетело два залпа белых зарядов, поспешно скрылся с поля зрения диггера.

Осознав, что их замысел не удался, «Рассветовцы» вновь начали атаку на удирающий

грузовик. Но на этот раз их натиск оказался куда сильнее, и только оправившиеся от отчаянного манёвра друзья вновь вступили с ними в бой. Один из «падальщиков» плюнул огнём в Хару, но Лункс вовремя заметил его выпад и успел пригнуть зайчиху к поверхности крыши, защитив от гремучей смеси. Мороз уже совсем не чувствовался — воздух вокруг прогрелся настолько, что лужи, которые до этого ледяными корками блестели в темноте, превратились в ручьи, стекающие в канавы.

Несмотря на усилия беотов, два «падальщика» всё-таки сумели забраться на крышу фуры, пользуясь тем, что Хара и Лункс выталкивали третьего противника, пытающегося достать их огнём. Один из шестиногих анимагенов тут же бросился на яростно зарывавшую зайчиху, которая тут же вlepила ему кулаком в шею, но второй, зная, что внутри кабины люди, с противным скрежетом разрываемого металла засунул голову в разрыв в корпусе.

— Куда полез?! — Хара только и успела заметить, как шестиногая тварь окончательно разодрала дыру в фуре, когда окрестности огласили два пронзительных визга в исполнении Эри и Кари.

Жуткий вид «падальщика» с его осиной головой и выпуклыми глазами надолго запомнился девушке ещё в переходе, когда подобное существо сжигало трупы лежащих рядом с ней людей. Эри даже не думала, что настолько испугается одного лишь вида этого создания, но сейчас она в страхе упала на спину на пол, полностью потеряв над собой контроль и выпустив из рук пистолет. Не в лучшем состоянии пребывала и Кари, сжавшаяся в комочек от нахлынувшего ужаса и осознания того, что может с ними сделать это страшилище. Увидев опасность, Вульпи попытался прорваться к пробирающемуся внутрь врагу, но тут ему на спину прыгнул ещё один «падальщик», яростно раздирая его комбинезон и шерсть когтями.

— Пошёл отсюда вон! — рывкнул подскочивший в комнату Брон, воткнув пистолет-дробовик прямо в раскрытые жвала анимагена и нажав на спуск. Затвердевшая раскалённая плазма буквально превратила внутреннюю начинку головы механизма в горячую кашу. Странно заскрипев, «падальщик» конвульсивно задёргался в предсмертной агонии, разрывая передними лапами обивку сиденья, и безвольно повис, пустив на пол струйку тёмного смоула.

— Да пошёл ты к Спирусу под хвост! — Хара ударила своего противника с такой силой, что вырвала ему голову из сустава шеи. Лапы, до этого царапающие её руки, сжались, разрывая бастум, но покалеченный «падальщик» уже не мог стабильно функционировать и был сброшен вниз, в сточную канаву.

— Помогите мне вытолкнуть его отсюда! — крикнул диггер, изо всех сил удерживая тело мёртвого «падальщика», чтобы он не упал на поднимающуюся Эри.

Обхватив тварь за торс, подоспевшая Хара с хрустом разорванного металла вытащила его наружу, едва не утянув за собой Брона, который успел вовремя разжать руки.

— Ты цела? — как обычно спокойным голосом спросил он бледную как мел Эри, на что так лишь судорожно кивнула. — А ты, Кари?

— Всё в порядке, — дрожащим голосом пискнула та, вжавшись в сиденье и не спуская глаз с разорванного отверстия на крыше, откуда задувал горячий от пожара воздух.

— Брон... — неожиданно всхлипнула темноволосая девушка и бросилась к нему, крепко прижавшись к груди. — Я так испугалась... Я трусиха...

— Успокойся, всё уже позади, — тихо проговорил тот, легонько обняв её свободной рукой, — скоро мы выберемся отсюда, я обещаю...

— Да знаю я, что выберемся, — она нервно рассмеялась, — просто... просто заткнись и обними меня крепче, Итай.

Он ничего не сказал на эту реплику. Однако ему показалось, что Ани, лежащая на коленях у Кари приоткрыла глаза и тихонько вздохнула, когда увидела обнявшихся бродягу и диггера.

Тем временем, наверху разгорелась настоящая битва. Оставшиеся «падальщики», почуяв, что их жертва вот-вот сбежит, буквально скопищем набросились на трёх отчаянно отбивающихся беотов. Лункс, полностью покрытый чужим и своим смоулом, сбился со счёта, скольких он уже разорвал. Раны на спине и руках горели острой болью, но в пылу драки рысь совсем не обращал на это внимания. А ветер всё усиливался, сменяясь с горячего на ледяной. Повернув голову вперёд, Вульпи увидел, что развалин повреждённых домов становится всё меньше и меньше, а дорога сменилась с асфальтированной на каменистую. Основной южный выезд из Аполотона темнел где-то справа и там всё ещё горело множество огней бронетехники и пехоты «Рассвета» — новые силы с базы прибывали в город. «Мы сделали это! — радостно подумал он, с утроенной силой взявшись лупить кулаками вцепившегося в его ногу «падальщика», силясь выбить ему суставы. — Мы выбрались!»

— Дай-ка этого сюда, — хрипло прорычал Лункс, увидев, что ему нужна помощь. С их морд обильно капала чёрная маслянистая жижа, и лишь по светящимся глазам можно было определить, кто из них кто.

С силой обхватив жвала одного из последних «падальщиков», рысь с усилием разжал их, освобождая ногу Вульпи, и, подняв ошалевшего шестиногого анимагена в воздух, вышвырнул его прочь.

— Кажись всё, — Хара только что закончила превращать голову своего противника в грудку мятого металла. В очередной раз Лунксу пришлось удивиться — синяя беот буквально сминала любого противника голыми руками, проявляя порой, пугающую силу, совсем не свойственную девушкам-анимагенам. «Ты задумывалась как мужчина, — вспомнил он слова Мастера, — и твой скелет был двухметрового роста. Ошибка ли робототехников, что тебя создавали изначально, или особенность... В любом случае, радуйся тому, какая ты есть. А измениться ты всегда успеешь — в конце концов, ты бессмертна и у тебя впереди целая вечность».

Тёмная и холодная зимняя ночь Нелии приняла в свои объятия красный грузовик, опалённый и поцарапанный с обеих сторон. Металл на его боках свисал лохмотьями, разодранный когтями «падальщиков», а покраска в некоторых местах вспенилась и почернела.

— Всё кончено, мы выбрались, — с облегчением произнёс Урси, расслабившись. Он очень хотел помочь друзьям в бою, но, как справедливо заметил однажды Лункс, он совершенно не умел драться и был слишком неуклюж, чтобы балансировать на узкой крыше фуры.

— Да, только куда теперь ехать? — Джун не сбавлял скорости, но включил фары, чтобы хоть что-то видеть в темноте.

— Не знаю, — пожал плечами Арги, — Шут говорил, что у Сопротивления есть точка встречи, но откуда нам знать, где они собираются.

— Если «Рассвет» и впрямь атаковал все крупные города, то сейчас в стране царит хаос, — продолжил водитель грузовика, — хорошо бы решиться, пока на нас опять кто-нибудь не напал.

— А я, кажется, знаю, куда мы направимся, — Урси встал с сиденья и прошёл в комнату позади кабины.

Брон, Кари и Эри всё ещё помогали перемазанным и израненным друзьям спуститься с крыши. На этот раз они не стали пользоваться люком и залезли через рваное отверстие самой комнаты. Руки и ноги всех троих были распалосованы когтями, Хара с шипением прижимала одно ухо к голове, порезанное у основания, а Вульпи с грустью рассматривал обрубок крюка на левой руке. Увидев, как сильно досталось трём беотам, Кари всплеснула руками и торопливо начала искать тряпки и полотенца, чтобы вытереть с них капающий на пол смоул. В комнате запахло маслом и гарью с улицы.

— Брон, мне надо с тобой поговорить, — Урси дёрнул диггера за локоть и потянул в кабину. Удивлённо взглянув на него, тот кивнул и прошёл за ним, освобождая место Арги, которая спешно открывала на ходу новый ремонтный комплект.

— Что-то не так? — спросил он, когда медведь сел рядом.

— Брон, я знаю, ты не хочешь это вспоминать, но нам нужны координаты 583-ей базы, — прямо сказал Урси, с серьёзным видом посмотрев ему в глаза, — ты последний, кто там находился и тебе точно известно, где это. Поверь, для нас это очень важно, — добавил он, видя, как помрачнело лицо диггера.

Тот задумчиво нахмурился и поджал губы. «Зачем тебе это место? — мысленно обратился он к беоту. — Что ты хочешь там найти? Впрочем, какое мне дело? Мою память это уже не вернёт».

— Арги, — позвал он, переведя взгляд на коротко улыбнувшегося Урси, — надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Из-за угла показались светящиеся рыжие глаза белой анимаген, которая вопросительно посмотрела на него.

— Дай мне, пожалуйста, свою карту, — попросил диггер, — ты играешь с огнём, Урси. Поверь, не стоит беспокоить мёртвых, — добавил он, принимая протянутый круглый проектор.

Люди быстро отступали к портовому району, чтобы перегруппироваться и вновь занять оборону. Потери «Хранителей» оказались колоссальны, но, тем не менее, они всё ещё были способны оказать сопротивление наступающим анимагенам. В запасе Командора оставались два «Испепелителя», до сих пор не вступившая в бой Гвардия, воины которой слыли лучшими по всему Кайлити и две сотни «щитоносцев», прекрасно сдерживающих даже новейшее оружие. И хотя битва продвинулась на восток, раздробленные остатки штурмовых отрядов «Хранителей» продолжали сражаться в разных частях города, медленно погибая от наседающего противника. Именно на такую локальную стычку сейчас глядели из-за укрытия маленькая пушистая беот с длинными ушками и высокий статный анрот новейшей модели с голубой пластиной шлема на лице.

Ни он, ни Бэтли так и не нашли способа его снять, но сенсоры Блунби отметили, что рядом находятся враждебные цели, и ему пришлось оставить мешающее устройство, дабы сражаться. Бедному мальчишке ни разу не доводилось даже смотреть на перестрелки, не то что участвовать, но автоматическая система наведения, сенсоры и условные рефлексy тела «клеймённого» делали основную работу за него — Блунби лишь оставалось нажимать на спуск и прятаться за укрытия.

— Как думаешь, кто кого? — тихонько спросила его мышка, пригнувшись и выглядывая

из овального окна первого этажа какого-то небоскрёба.

Анрот стоял рядом как истукан, с удивлением отметив, что его грудь не вздымается от дыхания — ещё одна особенность всех анимагенов.

— Наши должны победить! — убеждённо ответил он, хотя его мысли сейчас были совсем о другом.

«Что же я забыл? — весь путь, что они проделали от перекрёстка с душеотводом до незнакомой улицы рядом с южным районом, Блунби пытался понять, почему не помнит ничего, что случилось до его «возрождения» в теле анимагена. — Моя прошлая жизнь... Я ничего не помню... кроме того, что я находился на базе «Рассвета» с Бэтли... а что до этого? Кем я был раньше?»

Необъяснимое чувство тоски нагнетало его разум. Равнодушно глядя на то, как три «щитоносца», перекрыв щитами дорогу, медленно отступают, закрывая собой группу из двух офицеров и пяти солдат, он опустил взгляд и погрузился в свои мысли. Судя по золотым знакам на броне, эту группу «Хранителей» возглавляла высокая офицерша в очках, чёрной кепке и каштановыми волосами до шеи. Наседающие на них анроты беспрестанно держали «щитоносцев» под шквальным огнём, не давая повернуться, пока другие обходили с флангов. Это видела и офицерша, но, несмотря на её приказы, штурмовики и их лейтенант, ничего не могли с этим поделать.

— Для них это последняя игра, — робко произнесла Бэтли, отступая от окна, — жалко людей.

— Может, мне вмешаться? — он перевёл взгляд на свою правую ногу. В отличие от других анимагенов, тела анротов содержали в себе целый арсенал разнообразного оружия, включая как стандартную плазменную винтовку, так и портативный энергометательный комплекс малой мощности.

— Вряд ли ты справишься в одиночку, — покачала головой мышка, — я-то стрелять не умею, а люди вообще не поймут, что ты за них.

Блунби кивнул. Противников было больше десятка, и каждый из них имел столько же преимуществ, сколько он сам. Между тем, «Хранители» продолжали отступать по дороге, отчаянно отстреливаясь от приближающихся «Рассветовцев». Фиолетовые заряды плазмы постоянно сверкали в голубом сумраке улицы, со звонкими ударами растворяясь об энергию силовых полей на щитах. Неповоротливые солдаты в тяжёлой броне выстроились полукругом, словно настоящая стена, а из-за их плеч и боков отстреливались штурмовики, более лёгкие пехотинцы, отличающиеся не только видом брони, но и шлемами. Их маски, с голубой полосой на глазах, позволяли им видеть в более широком спектре, нежели окуляры «щитоносцев», а длинные импульсные винтовки, горящие изнутри оранжевым светом, по мощности были равны ускорителям частиц «Рассвета».

Тем не менее, они явно проигрывали бой. Группа анротов уже показалась у них с левого фланга, выбравшись из темноты стоящего рядом небоскрёба, однако прежде, чем началась последняя перестрелка, пространство вокруг резко потемнело.

— Что происходит? — удивлённо потёрла глаза Бэтли, вновь вернувшись к окну. — У меня что-то с сенсорами не в порядке или...

— Нет, это та голубая штука в небе! — возбуждённо воскликнул Блунби, показывая вверх. — Она растворяется!

— Значит, Вестник всё же отключил его! Ура-а! — радостно завопила мышка, запрыгав на месте. — Блунби, ты понимаешь, что это значит? Мы сможем выбраться отсюда! — из-за

размеров его тела, ей пришлось высоко подпрыгнуть, чтобы обнять за шею.

От счастья она совершенно позабыла, что слух анроты ничуть не хуже, чем у беотов. Лишь вовремя очнувшийся от потрясения Блунби успел заметить, как несколько силуэтов в серебристой броне повернулись в их сторону и направили своё оружие.

— Осторожней! — он так и отскочил с висящей на нём Бэтли, уворачиваясь от пущенных фиолетовый импульсов. — Как они понимают, что я не с ними? Мы же похожи!

— Может, они чувствуют, что ты другой? — предположила та, тут же уняв радость и испуганно поглядывая на приближающихся «Рассветовцев». — По-моему, сейчас не лучшее время это обсуждать, бежим! — она рванула было к выходу в коридор наружу, но Блунби её остановил.

— Подожди, а мы не поможем людям? — он кивнул на «Хранителей». Похоже, падение щита несколько воодушевило их, и они гораздо увереннее двигались к угловому зданию, пользуясь тем, что часть противников отвлеклась на него и Бэтли.

— Как же мы им поможем? — растеряно спросила она, замерев на месте. — Ну с тобой-то понятно, а я?

— А маска?

— Маска наносит голографические метки на того, кого я возьму в фокус, но это работает только для моей команды, — и вдруг она рассерженно хлопнула себя по лбу, — ой, ну ведь точно! Маска же отмечает цели на карте у мамы и остальных! Так они смогут найти меня!

— Ты хочешь отметить саму себя?

— Было бы неплохо, но я не знаю, как это сделать. Поэтому, я отмечу тебя! Раз-два три — замри! — Бэтли коварно хихикнула, и не успел Блунби ничего возразить, как она опустила свою маску и сверкнула на него белым светом из окуляров. — А вот теперь бежим! — в свете угасающего голубого сумрака она различила неясные высокие тени, приближающиеся к оконному проёму комнаты.

Система наведения шлема не дала ему опомниться. Едва анроты показались в окне, как тело само развернулось, одновременно выхватывая оружие из ячейки. Однако на этот раз поразительная реакция оказалась не только у него. «Рассветовцы» отпрянули в разные стороны, едва он нажал на спуск, но Блунби быстро взял себя в руки и, подхватив Бэтли подмышку, ринулся по коридору к выходу, не заставляя ещё раз испытывать удачу на верность.

— Это было круто! — воскликнула болтающаяся у него под рукой пушистая анимаген. — Я бы даже не успела испугаться.

— Я и сам не контролирую это, — признался тот, выбегая в раскрытый проём. Автоматика двери заднего выхода оказалась повреждена, а стёкла некогда большого гипермаркета разбиты.

— Получается, тело умнее тебя? — рассмеялась Бэтли, изловчившись и оглянувшись назад. — Ого, а они, кажется, так просто не отстанут...

Анроты быстро сообразили, что добыча собирается убегать, и поэтому ринулись в погоню, не забывая держать дистанцию. «Эксплар наверняка знает, что один из этих противных «клеймённых» не подчиняется ему, — подумала мышка, когда Блунби рванул налево, продвигаясь по разрушенной дороге к южному району, — интересно, как он на это отреагировал?» Едва они вышли из-за перекрёстка, подгоняемые фиолетовыми импульсами, которые посылали им вслед их преследователи, как едва не столкнулись с одним из

штурмовиков «Хранителей». Это был один из солдат группы, что возглавляла высокая офицерша в очках, видимо, отправленный разведать обстановку за углом. Судорожно сжав рукоять своей винтовки, человек упал навзничь и уже нацелился Блунби в голову, как его тело вновь захватило контроль. Не успел никто ничего подумать, как анимаген с душой мальчишки совершил резкий рывок и ударом ноги выбил винтовку из рук человека.

— Стой, стой, стой! — завертелась у него под рукой Бэтли, силясь вырваться. — Не стреляй в него, ты чего?! Совсем того этого, что ли?!

— Я и не хотел, — несколько виновато протянул тот, наблюдая за передвигающимся позади двумя «Рассветовцами», — они близко.

— Да-да, — маленькая беот сумела таки выскользнуть из его захвата и упала на потрескавшийся и покрытый пеплом асфальт перед отползающим человеком, — эм, здрасьте...

— Мне почему-то кажется, что это не сработает, — скептически заметил Блунби, резко оборачиваясь и наводя винтовку на анротов, скрывшихся в пробое стены на первом этаже, — думай быстрее, они совсем близко!

— Да что тут думать?! Надо бежать от них подальше, пока это возможно! Это же люди — они ненавидят нас!

— И небезосновательно, прошу заметить, — вставил лежащий на земле «Хранитель».

— Тебя не спрашивали! — сердито топнула ногой уязвлённая мышка.

— Ты же беот? — она даже вытянула ушки столбиком от удивления о его осведомлённости. — Полковник говорила, что беоты нам не враги, но...

— Да-да! Мы не враги! — торопливо закивала Бэтли, опасливо покосившись на его винтовку, лежащую неподалёку. Она слышала, что его товарищи уже близко, а сзади подбирались «клеймённые», и времени на раздумья больше не оставалось.

Блунби развернулся именно в тот момент, когда из-за угла показалось конусовидное дуло плазменной винтовки. Из-за того, что он стоял на месте, анротам даже не пришлось высовываться, чтобы попасть в неподвижную цель. Он только почувствовал жгучую боль в области груди, когда увидел, как из его тела вылетает смертоносный импульс, который прожёт его насквозь. Заряд прошёл под генератором и немного зацепил позвоночник, но этого оказалось достаточно, чтобы добраться до тонкого стержня файлара. Личность другого человека, что находилась там, оглушительно громко вскрикнула и погасла, а из расплавленного отверстия вырвалось золотое свечение. Оно было мимолётным, словно огонь падающего метеора, но столь ярким, что отразилось в самом сознании окружающих.

— Блунби! — вскрикнула Бэтли, бросившись к своему другу. — Ох ты ж... Как всё плохо!

Анрот ссутулился, словно пытался наклониться, но так и застыл в этой неестественной позе, мигнув голубым экраном маски. Никто не знал, что произойдёт, если повредить стержень файлара — то, к чему привязана душа анимагена. А уж тем более с тем, в ком заперты одновременно две души. И без того тонкая грань между двумя сознаниями распалась, высвободив одну из них, но теперь вторую, которой досталось тело, начал подавлять чип-ингибитор. Блунби словно слышал удивительную мелодию, но в ней не было ничего дружественного, напротив, она побуждала повиноваться чьему-то сильному разуму, воле, что заперла его в этой клетке. Чарующие звуки застилали само сознание, и, как в тумане, он увидел сквозь маску шлема перепуганное лицо Бэтли и поднимающегося на ноги человека. А ещё он почувствовал, что тело больше не подчиняется ему напрямую — лишь по

воле чужого разума. «Бегите от меня! — попытался крикнуть Блунби, с нарастающим страхом чувствуя, как поворачивается его тело, а рука поднимает заряжающуюся винтовку. — Я себя не контролирую!»

— Блунби? — Бэтли начала понимать, что случилось, заморожённо глядя в нацеленное на неё оружие. Фиолетовый свет нагреваемой плазмы отражался в её удивлённых ярко-рыжих глазах. — Что... ведь ты...

— Беги! — каким-то невероятным усилием воли он заставил свои губы разомкнуться в крике. Пронзительная боль от давления чужой воли сжала его разум в беспощадные тиски, сдавливая всё сильнее и вырывая контроль. К счастью, Бэтли не стала дожидаться развязки этой борьбы и тут же отскочила от него, испуганно и с отчаянием глядя ему в лицо.

— Блунби... ты же... — слёзы сами наворачивались ей на глаза. — Ты же сильный! Борись, не позволяй ему захватить контроль...

Но что он, обычный человек, мог сделать против такого напора? Блунби отчаянно сопротивлялся, но с каждой секундой искорка его разума угасала, погружая во тьму. «Мне не вырваться, — он чувствовал, что постепенно теряет себя. Но лишь образ Бэтли, жалобно умоляющей его не становиться очередной обезличенной живой машиной, удерживал от падения. Внезапно Блунби всё понял — она, эта маленькая пушистая анимаген-беот, осталась самым ярким впечатлением в последние минуты его человеческой жизни. Она подарила ему надежду на лучшее, на помощь и доброту. И это удержало частичку его сознания в новой личности — только теперь, Блунби осознал, почему он не запомнил прошлой жизни — тот мальчишка из Трущоб по имени Блунай Биори умер на столе душелова, но новая личность переняла его воспоминания. «Я это ты, — сказал он человеку, который подарил ему душу и жизнь, и собственные мысли показались далёким эхом, — ты это я».

— Бежим, они уже близко! — крикнул «Хранитель» сжавшейся мышке, подхватив свою винтовку. Слёзы крупными каплями стекали по её пушистым щёчкам, а сама беот неподвижно стояла, изо всех сил пытаясь не броситься к нацелившемуся на неё анроту.

— Беги, Бэтли, — проговорил Блунби, сквозь закрывающиеся заглушки шлема, — беги, Пушинка...

— Как же так? — причитала она, отступая вслед за убегающим за угол человеком. Позади анрота показались «клеймённые», что его подстрелили, и каждая секунда промедления могла стоить ей жизни. — Мы только встретились, и теперь опять расстаёмся?

Чип-ингибитор поглощал любой информационный поток новой личности, перенаправляя его в Ядро, но при этом он оставлял её малую часть, чтобы иметь привязку к анимагену. Пока тело находилось в состоянии «сна», чип полностью захватывал власть над разумом «клеймённого» и навечно подключал его к Ядру. Но ошибка, породившая личность Блунби в занятом теле, не позволила ему сделать это сразу, от чего тому ещё удавалось сопротивляться. Сила новой жизни против расчётливой машины вступила в невидимый бой внутри тела анрота, и лишь повреждённый файлар прервал эту борьбу. Неожиданно для себя, Блунби почувствовал, что его рука, сжимающая короткую винтовку с конусовидным дулом, отзывается на команды его разума.

— Прости меня, Бэтли, — выговорил он, резко поворачиваясь к ней спиной, — беги, пока я ещё могу их задержать! — и он сдвинул спусковой крючок, пробив фиолетовыми импульсами не ожидающего подвоха «клеймённого».

— Блунби... — всхлипнула она, отступая. — Я... не хотела, чтобы так получилось...

Два заряда прожгли насквозь его грудь, сбив воздуховод и генератор. Изображение в сенсорах дрогнуло и исказилось помехами, но он продолжал стрелять, не подпуская к своей подруге оставшегося «клеймённого». «Я не злюсь на тебя, Пушинка, — выстрел в голову, который сжёг ухо и часть шлема, заставил его дёрнуться. Потеряв равновесие, он упал навзничь, на битый асфальт, чувствуя, как угасает жизнь. Файлар не смог выдержать повреждений — стержень, пульсирующий в расплавленном позвоночнике, распадался на осколки, истерзанный нагрузкой и жаром. Увидев, что противник повержен, «клеймённый» вышел из укрытия, анализируя ситуацию. Склонившаяся над телом Блунби Бэтли была безоружна, и это пока что спасало её от мгновенного расстрела. Зато не спасло самого «клеймённого» — едва он сделал шаг из-за угла, как на него обрушился огонь из трёх импульсных винтовок подоспевших «Хранителей». Несмотря на новейшую броню и реакцию, анимагену не удалось увернуться от всех выстрелов. Чёрные пробоины покрыли его тело, и он, судорожно изогнувшись и осев на асфальт, с лязгом затих.

— Беот! — услышал Бэтли над собой строгий, но по-своему обаятельный женский голос. Подняв заплаканное лицо, она увидела перед собой трёх штурмовиков «Хранителей» и высокую женщину в квадратных очках со светодиодами на дужках. — Ты из команды «Сигма»?

— Да, — удивлённо кивнула мышка, шмыгнув носом, — откуда вы знаете?

— Я полковник Елема Боуки, начальник связи Сопротивления, — представилась она, поблёскивая стёклами в неверном свете Эметула в небе, — где твоя команда?

— Я... не знаю, — она вновь опустила голову на разбитое лицо анрота перед собой, — мы разделились...

Женщина кивнула и дала рукой знак двигаться дальше по улице. «Щитonosцы» и оставшиеся штурмовики, оказавшись вдали от зданий, получили преимущество, так как «клеймённые» не могли проследовать за ними, оставшись без укрытий.

— Он был твоим другом? — неожиданно мягко спросила она, опустившись на корточки рядом с плачущей беот.

Бэтли коротко кивнула и попыталась снять с него шлем. К её очередному удивлению, ей это удалось — видимо заряд повредил крепление. Лицо анрота несколько не напоминало лицо Блунби — слишком вытянутое и остроносое. Голубые глаза с секторированной радужкой смотрели прямо на неё, но в них она видела лишь того мальчишку из Трущоб, так неудачно попавшегося в лапы жестокого «Рассвета».

— Как же так... — Бэтли со слезами на глазах посмотрела на улыбающееся лицо, в глазах которого была заметна печаль и одновременно радость, что скоро он освободится.

— Пушинка, — Блунби слабо засмеялся, — ты не могла бы... отключить меня навсегда? Я и так умру, но моя душа может возродить меня заново... а я не хочу убивать других с мыслью о тебе.

— Блунби... — она не выдержала и закричала, чувствуя, как слёзы с новой силой потекли по её лицу. «Прости, прости, прости! — говорила она, обнимая лежащего анрота. — Это всё из-за меня!»

— Если хочешь, я сделаю это за тебя, — тихо предложила Елема, достав из кобуры импульсный пистолет. На её лице читалась глубокая грусть и сочувствие незнакомой беот, только что потерявшего дорогого ей человека.

— Нет, я сама, — она взяла протянутое оружие и взвела его. Кивнув, офицерша встала на ноги, отвернулась и отошла от них.

Тихонько скуля, Бэтли дрожащими руками навела оружие прямо в остывающую рану анрота, где виднелся его обожжённый позвоночник. Личность мальчишки по имени Блунай Биори, который в последний раз улыбнулся своей подруге, облегчённо погрузилась в темноту Небытия.

Раздался выстрел. И было слышно, как всхлипнула мышка, отбросив пистолет на асфальт. Всё закончилось.

Глава XIX. Освобождение зверей

Когда мерцающая голубым светом плёнка начала медленно растворяться в воздухе, основная масса людей бросилась кто куда, не обращая внимания на попытки «Хранителей» их организовать. Почуввав спасение, граждане вновь пытались уехать на энергомобилях по основным дорогам из города, совершенно забыв, что в городе всё ещё идёт бой, причём не в пользу «Хранителей». К тому же, их поджимали медленнодвигающиеся платформы с душеотводами, гоняя словно стадо из стороны в сторону. Глядя на этот хаос, Рингару только и оставалось, что в ярости сжимать поручни кресла капитана, да сверлить пронзительным взглядом зелёных глаз голограмму города справа от себя.

— Не знаю, что задумал Эксплар, — тихо проговорил он рычащим голосом, — но ему удалось выбить ситуацию из-под нашего контроля. Капитан Хемвел, — обратился он к старому офицеру с седыми усами у края трибуны над консольным рядом, — направьте машину прямо в порт и встаньте на воду. Связь появилась?

— Так точно, Командор, — коротко кивнул тот, указав жестом штурману, чтобы рассчитывал путь, — с кем прикажете соединить?

— Для начала, свяжите меня с адмиралом Эрфером — нам срочно нужна поддержка флота.

Массивная машина, успевшая за время своего стояния покрыться пеплом, вздрогнула и направилась по главной дороге в сторону темнеющей полоски Сизого океана. Эметул ярко освещал раскинувшиеся вокруг руины Аполотона в дополнение к мелькающим вокруг вспышкам выстрелов. Огромные ноги «Испепелителя» без разбора давили фонари и машины, а орудийные расчёты на его борту только и успевали отбиваться от стреляющих вокруг анимагенов. Зенитные установки на спине выпускали залпы ракет в кружащих над ними истребителей и бомбардировщиков, но на броню самого шагохода то и дело опускались светящиеся энергобомбы и голубые импульсы. Из пробоин в корпусе полыхало пламя, однако для такой машины эти повреждения были незначительны. За ним потянулись остальные силы «Хранителей» и второй «Испепелитель», который стоял на параллельной от них улице.

— Командор, на связи трей-адмирал Окси Деррай, — на голубой проекции справа от Рингара появилось серьёзное бледное лицо молодого офицера в чёрном мундире с тёмно-синим плащом через левое плечо, — адмирал Эрфер прервал связь и увёл половину кораблей в южном направлении, как только мы получили сообщение от некоего Вестника.

— Вот значит как, — Командор отметил про себя, что эта новость его совсем не удивила, — а почему вы не остановили их? — поинтересовался он у стоящей перед ним голограммы.

— Нас атаковали спрутообразные роботы и корабли неизвестной конструкции, — поспешно ответил тот, как раз в тот момент, когда его линкор содрогнулся от взрыва.

Рингар перевёл взгляд на темнеющую полоску Сизого океана. Железный Флот базировался в скрытом порту под северным берегом бухты Светлой Ночи, но войти в неё не успел — город накрыл непроницаемый щит. Связь с командованием прервалась, и не успели капитаны флотилий опомниться, как на них из-под воды напали спрутообразные серебристые анимагены с острыми лезвиями на своих щупальцах. Они буквально вырезали в днищах кораблей пробоины, и либо заползали внутрь, убивая экипаж и десант, либо топили,

вспарывая, словно консервные банки. Пользуясь посеянным «спрутами» хаосом, на Флот налетели небольшие корветы, вынырнувшие прямо из-под воды. Они торпедировали два эсминца прикрытия и тут же бросились на abordаж ближайших кораблей, стараясь держаться ближе к самим бортам, чтобы их не достали основные орудия линкоров и авианосца. Однако тут бой оказался не столь успешен для анимагенов — быстро оправившись от внезапного нападения, люди живо напомнили «Рассветовцам», почему другие страны боятся и уважают Железный Флот. Магнитные приманки разряжали генераторы «спрутов», разгерметизируя их тела, меткие выстрелы из высокоточных орудий поражали даже прижавшиеся к самому борту корветы, а подводные лодки выпускали со дна звуковые мины, разрывающие ультразвуком сенсоры. Завязался жестокий бой, но из-за того, что половина Флота ушла вслед за адмиралом Эрфером, развернуться в полную силу «Хранителям» оказалось невозможно. Потому было принято решение дожидаться связи с Командором до утра, после чего они бы уплыли к южным берегам.

— Что ж, значит, придётся решать вопрос более... радикально, — задумчиво протянул Рингар, поднимаясь с капитанского кресла и доставая из кармана бирюзовую ленточку, — внимание всем кораблям — выстроиться в боевой порядок «Виго» по направлению города. Всем оставшимся линкорам приготовить основные орудия!

«Испепелитель» с громким скрежетом смял ногами толстую стену порта, направившись прямо в воду. Шагоходы такого типа могли без проблем погрузиться на самое дно, преодолевая водные препятствия напролом, но ради другой техники «Хранителям» пришлось задействовать грузовые транспорты. Силы «Рассвета» остались в городе, полностью переключившись на граждан, а между тем к причалу прибывали транспортные турболёты иссиня-чёрного цвета, похожие на болиды с тремя турбинами. Гвардейцы и последние солдаты гарнизона «Хранителей» улетали на них на трей-флагман, авианосец «Величие», оставив мёртвое тело Аполотона на растерзание анимагенам.

Холод вернувшейся зимней ночи непривычно студил воздуховод двух беотов, которые словно две чёрные тени бесшумно бежали по тёмным улицам, оставляя следы на пепле. Лупо пришлось взять винтовку Корво, чтобы иметь хоть какое-то оружие, но она и Кано остались без шлемов, только с гарнитурами в ушах. Сидящие на стенах «падальщики» злобно смотрели им в след, но атаковать не решались — против таких врагов у них не было шансов. Но и сами беоты не обращали на них внимания, двигаясь к своей цели. Скорость анимагенов поражала — они преодолевали квартал за кварталом ничуть не теряя темпа или выносливости.

— Она может быть где угодно, даже внутри здания, — осторожно сказал Кано. Они не разговаривали с тех пор, как высадились на крышу ближайшего небоскрёба просто, потому что пёс не хотел её провоцировать.

По выражению лица Лупо невозможно сказать, о чём она думает, но и без этого он знал, что она переживает за Бэтли. Это чувствовалось по её необычной нервозности и подёргиванию хвостом и ушами, к тому же она ещё ни разу не начала на него ругаться. «Надо было научить её хотя бы стрелять, — корила она себя, вспоминая смеющуюся умилительную мордашку мышки, так радующейся просто её присутствию, — когда я найду её, я обязательно научу её сражаться — кто знает, что может случиться со мной? Она должна быть готова к трудностям...»

— Нам всё равно нужно её найти, — возразила Лупо, немного замедлившись и взглянув

наверх. Голубая плёнка медленно расплзлась, оставляя после себя мимолётное марево. «Похоже, Вестник всё же смог отключить его, — подумала она, двигаясь дальше, — только для нас это означает, что времени уйти отсюда всё меньше и меньше».

— Лупо, как слышишь меня? — зазвучал каркающий голос Корво в её ухе, сквозь шипение — их приёмники оказались на пределе своего диапазона.

— Помехи в эфире, но я слышу, — подтвердила волчица, не сбавляя скорости, — что у вас там?

— С нами связалась Елема Боуки, начальник связи Сопротивления, — в голосе ворона явно проскальзывали нотки радости, — она всё ещё находится в городе и движется к нам.

— Откуда она узнала про нас?

— Её нашла Бэтли. Точнее — она нашла Бэтли.

— Бэтли с ней? — Лупо резко остановилась и дала рукой знак Кано. — Она в порядке?

— В полном. Разве что... она говорит, что из-за неё погиб её друг. Не понимаю, о чём...

— С этим разберёмся потом, — она повернулась к выжидающе смотрящему на неё псу и нахмурилась, — передай этой Елеме: если с Бэтли что-то случится, то я...

— Лупо, она — агент Сопротивления. Она в курсе, что беоты людям не враги и не причинит ей вреда, — поспешил успокоить её Корво, зная, что волчица слов на ветер не бросает.

— С тебя я тоже потом спрошу, Налётчик, — для острастки пригрозила она, хотя на душе стало необычайно легко — Бэтли оказалась в относительной безопасности, а значит, теперь только от неё зависело, спасутся они или нет.

— Так, что теперь? — поинтересовался Кано, вопросительно заглядывая в её жёлтые глаза.

— Мы недалеко ушли от южного района, поэтому живо возвращаемся туда и улетаем подальше от этой могилы. И надеюсь, план Лиззи по починке турбины сработает.

Он лишь кивнул, молча двинувшись за ней по проулку, огибая широкое тело стоэтажного жилого здания. Теперь, Лупо выглядела не такой удручённой как прежде. Кано с удивлением и радостью заметил ликующие огоньки в её глазах, хотя она и пыталась казаться строгой и холодной. «И всё же я прав, — хмыкнул он, довольный своей догадкой, — внутри она совсем другая».

Запах гари и палёного пластика витал в воздухе, оседая на них невидимым осадком. Из-за отключения щита, на город опустилась густая темнота, и лишь неверный свет мерцающих звёзд, Эметула и разгорающегося впереди пожара освещал почерневшие улицы. Зловещие тени метались внутри опустевших строений людей, а звуки боя становились всё тише, уступая места крикам и взрывам. Покосившиеся фонари провожали убегающих в темноте беотов невидимыми взорами разбитых сфер, как бы прощаясь со своими непрошенными гостями. Гирлянды на них оплавилась и превратились в едва заметные следы на столбах, а некогда яркие неоновые вывески обрушились вниз, на разбитый асфальт. Для большей части Аполотона всё уже было кончено — город пал. Но где-то там, вдали, ещё мелькали фиолетовые и рыжие вспышки, означая, что ещё не все люди покинули это место. И именно в том направлении двигались Лупо и Кано, изо всех сил прислушиваясь к звукам вокруг.

— Знаешь, на «Орхидее» нас к этому не готовили, — зачем-то сказал пёс, не зная, как начать разговор. Ему очень хотелось поговорить с этой статной и гордой волчицей, но лишь один пронзительный холодный взгляд заставил его умолкнуть вновь.

— Удивительно, что ты только сейчас это заметил, — хмыкнула она, не сбавляя

темпа, — хотя... нет, не удивительно.

— Всегда меня оскорбляешь... — обиженно проговорил тот, поджав оставшееся ухо. — Неужели так сложно быть той, кто ты есть?

— По-моему, мы договаривались, что ты не будешь меня доставать, — глухо проворчала Лупо, устало нахмурившись — только этого сейчас не хватало.

— Я и не достаю, — упрямо возразил Кано, — просто хочу понять, что у тебя на уме. Ты постоянно строишь из себя недотрогу, но ведь я чувствую, что в глубине души ты совсем другая!

Лупо резко остановилась, от чего тот едва успел затормозить, чтобы не врезаться ей в спину. Такого она не ожидала от нерасторопного пса, который уже начинал мямлить какие-то извинения. «Не настолько уж он и не прав, — неохотно подумала волчица, поразмыслив над его словами, — но зачем, Кано, неужели ты...»

— Не зазнавайся, Преследователь, — тихо сказала она, чувствуя, как против её воли улетучивается уверенность, — ты меня плохо знаешь...

— Я знаю тебя достаточно, чтобы видеть настоящую Лупо, а не холодную беот-убийцу.

— Кано... — ей пришлось приложить немало усилий, чтобы сдержать гнев. — Если... если ты так хочешь найти себе пару, то поищи кого-нибудь ещё! Я тебе не наивная девчонка, чтобы пылить мне схемы этой дребеденью! И давай закончим этот диалог, пока я действительно не разозлилась. Знай своё место, Преследователь!

Она сорвалась с места и побежала дальше. Однако теперь торжество сменилось каким-то странным чувством, словно ей было обидно и стыдно от собственных слов и ужасом перед последствиями. «Прости, Кано, но я правда не могу дать тебе то, чего ты хочешь, — мысленно обратилась она к бегущему позади неё псу, — я... просто не могу». А ещё она вдруг поняла, что если он перестанет обращать на неё внимание, то ей и правда станет этого не хватать. «Глупости всё это! — решительно тряхнула она головой, отбросив ненужные мысли. — Тем более, что сейчас не до этого. Сначала надо выбраться отсюда, а уж потом и посмотрим, что будет. Главное, что Бэтли цела». Мысли о мышке, которая сейчас продвигалась в глубины Трущоб вместе с отрядом «Хранителей» не давали Лупо покоя и она, незаметно для себя, ещё больше ускорила, желая поскорее встретиться со своей дочерью.

— Мы выберемся, — в никуда сказала волчица, наступая на щербатый серый асфальт южного района, — я обещаю.

Точно так же думал и Корво, который скрывался за тонким металлом у арки внутри старого заброшенного стадиона. Это большое круглое сооружение прошлого века, снаружи сохранившееся лучше всех зданий в округе, стояло мрачной крепостью, скрывая внутри на почерневшем поле дугообразный турболёт. «Клеймённые» уже предпринимали попытки пробиться внутрь, но все они окончились неудачей — тяжёлые орудия Минота и снайперская винтовка Корво решили исходы драк. Однако силы «Рассвета» стягивались к их дислокации и времени на то, чтобы улететь отсюда, оставалось всё меньше и меньше. А не улетали они только потому, что Лиззи лихорадочно размазывала по повреждённой турбине остатки их ремонтных комплектов, чтобы нано-роботы восстановили хотя бы каркас двигателя.

— Ну что там? — спросил её по шлемофону ворон, неотрывно глядя сквозь прицел винтовки на вход в арку.

— Плохо дело — они восстановили только структуру, но не синтетическую

мембрану, — проговорила та, сидя внутри турбины на коленях, — нагретая плазма растопит металл, и мы потеряем двигатель окончательно.

— Сможешь что-то придумать?

— Нет, — подумав, ответила ящерица, — боюсь, у нас нет на борту ничего подходящего.

— Сколько мы продержимся в воздухе?

— От силы часа четыре.

— Этого достаточно, чтобы долететь до Роронских гор, а дальше мы свяжемся с подразделениями Сопротивления, — удовлетворённо кивнул ворон, крепче сжав винтовку — впереди показалось голубое свечение шлемов анротов, — Минот, у тебя тоже гости?

— Десять, — коротко ответил тот, приготовившись стрелять.

— После этой атаки надо взлетать — подберём Лупо и Елему по пути. Но у нас мало времени — двигатель неисправен и лишний раз задерживаться в воздухе не стоит.

Они кивнули, соглашаясь с ним. Тёмное огромное пространство стадиона едва освещалось светом спутника планеты, но этого им было более чем достаточно — в чернеющих жерлах арок все «клеймённые» оказывались прекрасными мишенями. Это не спецназ, который мог замаскироваться под любую местность, а обычные солдаты переднего фронта. Несмотря на свои преимущества анимагенов и новейшую броню, они не имели против опытных беотов и шанса.

Первый же анрот, показавшийся у входа на стадион, лишился головы, сражённый сверхтонким лучом энергии и присоединившийся к лежащим на старом асфальте сородичам. Если бы Корво мог, он бы стрелял им прямо в грудь, ближе к нервному узлу и генератору, чтобы разрушить файлар. Это означало бы гарантированную смерть, но попасть в крохотную точку на движущейся цели оказалось непосильной задачей даже для анимагена. Где-то вдалеке, защищая боковой вход на стадион, засверкали голубые импульсы ускорителей Минота, который обрушил на их противников целый дождь смертоносных зарядов. Раскалённая до фиолетового свечения плазма могла прожечь даже его броню, но бык не давал «клеймённым» даже подступить, всё время держа их за укрытиями. Ромбовидные стволы орудий, несмотря на систему азотного охлаждения, горели красным металлом от льющей из них энергии, и над ними показались тонкие струйки дыма — холодный воздух с тихим шипением нагревался от соприкосновения с горячим оружием. Послышался звук шин — где-то на дороге вокруг стадиона подъехали бронетранспортёры «Рассвета» — клиновидные машины с двумя лёгкими орудиями и целым отрядом «клеймённых» анротов. «Похоже, нас решили дожать окончательно, — подумал Корво, отстреливаясь от приближающихся противников — поняв, что в дальнем бою у них нет шансов, анроты решили пойти на сближение толпой в надежде, что хотя бы один из них доберётся до ненавистного крылатого снайпера, — значит, пора».

Позади вспыхнули белым светом четыре турбины, осветив останки травы и потрескавшейся почвы поля. Когда-то давно, этот стадион имел большую популярность, и не раз сюда выходили команды джактпилов и их болельщиков, устраивая соревнования и старые добрые драки. Но теперь это осталось в прошлом, как и те люди, что некогда тут играли. Лиззи открыла створку в арсенал и начала набирать высоту. Над ними зияла широкая пробоина, через которую заглядывали холодные звёзды — когда они прилетели сюда, ящерица недолго думая проломила днищем машины ржавый металл крыши, обрушив широкие листы вниз.

— Минот, стреляй из установок! — прокричал ему Корво, взлетая в воздух и одновременно забрасывая в арку последнюю гранату. Взрыв обрушил ветхую крышу, но гнутые железные обломки едва ли могли задержать напирających анимагенов. В воздух за вороном полетели фиолетовые импульсы, заставляя его выписывать пируэты под самым куполом.

И тут же на едва вышедших на поле «клеимённых» обрушился град из белых комет, превратив их в груды разорванного металла. Минот не стеснялся применять тяжёлое оружие против мелких целей — раз за разом, с каждым взрывом и выпущенным зарядом он распался всё сильнее, стреляя во все стороны. Анроты поспешно отпрянули от входов, а бык, разрядив все свои установки, что есть духу помчался к ожидающему его турболёту.

— Так вам! — рывкнул он, выстрелив ещё раз напоследок в дымящийся проход.

Стадион не выдержал такого потрясения. С грохотом с потолка посыпались оставшиеся ржавые листы купола, увлекая за собой трибуны и кабины комментаторов. С натужным стоном падали подкошенные столбы прожекторов и с ужасным треском рухнул старый потрескавшийся экран над одним из входов, наглухо заблокировав его. Довольный своей работой и накалом эмоций, Минот запрыгнул в арсенал, чувствуя, как пульсирует в его голове энергия. «Арх! Это бесподобно! — именно в такие моменты он чувствовал себя по-настоящему живым. — Хочу ещё! Ещё боя!» Но так же быстро как и пришли, эмоции схлынули из его процессора, несмотря на отчаянные попытки их задержать. Минот тупо замер на месте, пытаясь собраться с мыслями, и в таком виде его и застал влетевший внутрь Корво.

— Славно сработано! — похвалил их ворон, давно привыкший к «тормозам» Разрушителя. Створка начала закрываться и ворон быстро прошёл внутрь салонов, предоставив Миноту в одиночестве перезаряжать оружие на зарядниках внутри стоек. — Лиззи, соедини меня с Елемой и Лупо, надо скоординировать нашу точку встречи.

— Корво, смотри, — едва он зашёл в кабину пилотов, как ящерица вывела ему на экран панели голографическую модель города, — в пяти кварталах от нас едет колонна из двадцати чёрных грузовиков с эмблемами «Рассвета».

— Это же машины корпуса «Шторм»! — эти транспорты ворон узнал бы из тысячи подобных. Но и без его знаний, они были единственными грузовиками в городе. — Только, похоже, ни самих «Молний», ни Ремера Вена там нет, — добавил он, усаживаясь во второе кресло.

— Ими управляют с помощью автопилотов, — согласилась Лиззи, — я могу попытаться взломать их, но мне нужен кто-то внизу, чтобы открыть поток. Иначе это может затянуться.

— Они битком забиты людьми! — сканер показал, что внутри салонов, несмотря на их относительную компактность, находится не менее двадцати человек в каждом. — Проклятье, их везут на «Сияние»!

— И что же нам делать? — беспокойно замерцала экраном Лиззи.

— Лупо, как слышишь меня? — ворон поспешно надел на голову наушники пилота. — Лупо?

— Я тебя слышу, мы в южном районе, — услышал он холодный голос Охотницы, — тут начался пожар, и я слышала звуки боя. Что у вас происходит?

— Мы взлетели, но долго в воздухе задерживаться не сможем — двигатель не выдержит, — он поймал источник её сигнала, — Лупо, рядом с тобой в трёх кварталах справа проезжает колонна корпуса «Шторм» с людьми. Она не охраняется и управляется

автопилотом.

— И что ты мне хочешь этим сказать? — хотя она уже догадалась, что сейчас выдаст ворон.

— Они увезут их на базу! — возбуждённо воскликнул Корво. — Лупо, надо спасти их!

— Что?! — волчица даже рыкнула от возмущения. — Ты шутишь? У нас нет времени на это!

— Но если мы оставим этих людей, то они потом превратятся в «клеймённых»!

— Да наплевать! — Лупо заметила в чернеющем небе четыре белых огня их турболёта. — Корво, сейчас не самое лучшее время геройствовать! И где твоя связистка с моей дочерью?

— Я не знаю, — растеряно ответил тот, буквально чувствуя, как волчица мысленно пытается его задушить, — она не выходила на связь всё это время, а мы только взлетели...

— Корво! — Лупо остановилась и вместе с Кано нырнула в темноту какого-то полуразрушенного здания. — Ты же понимаешь, что если она тебя обманула, и с Бэтли что-то случилось...

— Подожди-подожди, ещё входящий сигнал! — торопливо прервал её грозную реплику чёрный беот, мысленно радуясь своему появлению Елемы в эфире.

— Мы на подходе к заброшенной автостоянке у самой границы старого порта Невелис, — услышали они строгий, но обаятельный голос бывшей офицерши «Хранителей», — закрепляемся и ждём вас...

— Елема подождите, — прервал её Корво, — рядом с вами проезжает колонна грузовиков с людьми. Они едут на главную базу через южную дорогу, надо перехватить их.

— Корво, у меня нет людей для такой операции, — неожиданная смена темы застала Елему врасплох до такой степени, что она растеряла всю строгость своего голоса, — я не смогу ничем помочь...

— Послушай, человек, — Лупо не дала ворону возможности ответить, перехватив передачу, — я — командир отряда «Сигма», Лупо Охотница, нахожусь практически в двух шагах от тебя и могу помочь с этим разобраться. Но я хочу услышать Бэтли. Не дай тебе Технобог, или в кого ты там веришь...

— Mam! Привет! — зазвучал звонкий девчачий голосок в её ухе. О, сколько бы она отдала сейчас, чтобы просто обнять эту пушистую беот и не отпускать от себя ни на шаг! Лупо не сразу сообразила, что едва не плачет от осознания того, что слышит её голос. — Mam, ну ты чего? Со мной всё хорошо — тётя Елема добрая, она защитила меня от этих противных «клеймённых»...

— Хорошо, моя Ночная Тень, мы поговорим об этом потом, — выдохнула, возвращая самообладание, Лупо, — Елема, приготовьтесь нас встречать. Надеюсь, вы сможете передать коды доступа моему хакеру.

Эти грузовики побывали практически во всех уголках Нелии, если не во всём Кайлити. И несмотря на солидный пробег и долгую службу, эти машины ни сколько не растеряли своей функциональности, бережно обслуживаемые прежними хозяевами. Восемь массивных колёс, покрытых плотной смесью тергума и резины, держали на себе пулеобразные корпуса, из которых слышались приглушенные крики, и кто-то постоянно барабанил по стенкам. На фоне полыхающего зарева пожара, далёких взрывов и криков, они ехали практически бесшумно, растянувшись на пару кварталов. Поскольку внутри кабин никого не было, то и

фары и габаритные огни у них оказались выключены, чтобы не привлекать лишнего внимания. Впрочем, в Трущобах уже не осталось людей — всех наркоманов, бродяг и алкоголиков давно отловили «падальщики», а «Хранители» даже не думали сражаться за эти трухлявые и грязные улицы.

Площадь, к которой приближались машины, хоть и оказалась немалого размера, но зато сплошь завалена ржавыми автомобилями прошлых времён, где их бросили на забвение, даже не удосужившись переработать. Покалеченные и разбитые корпуса пустыми глазницами фар смотрели на крадущихся в темноте к Лупо и Кано. Чёрной тенью метнувшись к дверце первого в колонне грузовика, волчица с силой схватилась за ручку и вырвала её с мясом. Отбросив искрящийся комок металла и проводов, она нырнула внутрь тёмной кабины и тут же отскочила второе сиденье, уступая место водителю Кано.

— Никогда не любила «Путников», — негромко сказала волчица, окинув прохладным взглядом салон, — слишком тесные.

— Так они ж для людей делались, — пожал плечами тот, по привычке хватаясь за штурвал.

Место внутри кабины едва хватило, чтобы они смогли опустить ноги. Два мягких сиденья, покрытых тёмной тканью буквально провалились под весом анимагенов. Полукруглая панель, мерцающая спидометром и экраном консоли, слабо освещала их лица, но Лупо мало обращала внимания на эти неудобства. Всё её внимание было приковано к автомобильной стоянке впереди, где их должна ждать Елема и её отряд вместе с Бэтли. Мысли о мышке вновь сжали её генератор, но на этот раз Лупо отринула чувства — сейчас важнее выбраться из города, чем сентиментальничать.

— Елема, мы подъезжаем, — сообщила она по гарнитуре. Лиззи перенастроила их передатчики, чтобы они могли говорить друг с другом через «Триумф», — готовьтесь забраться внутрь кабин.

— Я поняла вас, Лупо, — услышала волчица вновь построжевший голос офицерши, — но... подождите! К нам приближается группа противников! — в динамике раздалась звуки выстрелов, а впереди, разрывая темноту ночи, замелькали фиолетовые и рыжие импульсы. — На нас напали!

— Держитесь, я уже в пути! — на этот раз, Лупо не стала выламывать замок двери и просто её открыла, активируя по пути винтовку. — Кано, прикрой меня!

— Понял, — кивнул тот, выпрыгивая за ней следом.

Грузовики двигались хоть и быстро, но недостаточно, чтобы успеть к разгоревшейся драке. Сверкая энергетическими полями щитов, «Хранители» организовали оборону между двумя покосившимися автомобилями и большой ржавой фурой. Примерно с десятков анротов, спустившихся с параллельной улицы к стоянке, сразу же открыли по ним огонь, несмотря на неожиданность встречи. «Рассветовцы» и не думали, что кто-то из людей, тем более «Хранители», ещё оставался в этом районе, и даже не удосужились проверить его дронами-наблюдателями. После зачистки «падальщиками», напавших на Трущобы сразу после включения щита, никто не заходил сюда, и все силы анротов ушли на бой с беотами «Сигмы» на старом стадионе.

— У нас ещё пара минут в запасе, прежде чем они сообразят, в чем дело! — сообщил им Корво, который высунулся из раскрытого проёма нависшего над стоянкой «Триумфа» и метким выстрелом подстрелив одного нападающих.

— Бэтли! — в небе показалась маленькая фигурка с длинными ушками, сверкающая

светом окуляров маски. На секунду Лупо показалось, что она начала падать, неловко увернувшись от пущенного в неё выстрела. Генератор волчицы замер от испуга, но мышка лишь спикировала вниз, направившись прямо к ней.

— Мама! — радостно воскликнула она. — Мама, ты пришла за мной! — тараторила маленькая беот, крепко обнимая её шею.

— Да, моя Ночная Тень, я здесь, — тихо ответила та, прикрыв глаза и прижимая её к себе, — всё будет хорошо. Пора нам выбраться отсюда, не находишь?

— Да! — рассмеялась Бэтли, взмывая в воздух. — Ну держитесь, противные «клеймённые», перед вами Бэтли Ночная Тень — гроза команды «Сигма»! Раз, два — игра пошла! — и она ринулась в небо, отмечая для Корво цели в темноте.

Хоть она и была без шлема и не видела ничего дальше своего обычного зрения, Лупо без сомнений продвигалась вперёд, к отбивающимся «Хранителям» во главе с высокой офицершей в квадратных очках. «Значит, это и есть Елема, — взглянула ей в лицо Лупо, вынимая десантный нож и левеса, — обычный человек... но сколько упорства!»

— Кано, приготовься, — тихо сказала она, выглянув из-за угла. «Рассветовцы» засели в окнах одноэтажного здания управления стоянкой и за несколькими машинами на самой площадке, — выруби тех, кто в здании, остальными я займусь сама.

— Понял, — кивнул Преследователь, ловко перемахнув через разбитую раму внутрь кирпичного здания. Анроты ещё не заметили их присутствия и этим и воспользовался пёс.

Едва первый «клеймённый» повернулся в сторону выбитой двери, как в его голову с противным скрежетом вонзился длинный тесак из бастума, разрубив процессор внутри. Не теряя ни секунды, Кано перехватил выпавшее из его рук оружие и, прикрываясь его телом как щитом, открыл огонь по оставшимся анротам. Первый упал сразу же, но двое других успели уйти в комнату позади себя, посылая в обмякшее тело своего товарища фиолетовые импульсы. Плазма нещадно жгла броню и тело его импровизированного «щита», но пёс уже успел отпрыгнуть в сторону, вынимая лезвие из головы поверженного врага.

Елема только и успела заметить чёрную тень со светящимися жёлтыми глазами, как один из засевших за машиной «клеймённых» дёрнулся и изогнулся дугой — из его шеи, вонзившись в голову под шлем, блестело сизое лезвие длинного тесака, разрубившее его процессор. Лупо тут же бросилась на другого, не давая опомниться и выбивая его сустав руки с оружием. Она прекрасно знала, что их ускорители не помогут против такой брони и единственное эффективное оружие против «клеймённых» было их собственное. Третий анрот уже вскинул винтовку, но не едва он нацелился, как волчица ударом ноги заставила его руку дёрнуться кверху, и выстрел ушёл в ночное небо. Ещё один удар тесаком по шее и выстрел в открывшуюся рану, и тот замятво упал навзничь, испуская чёрный смоул на серебристую броню. Ещё один «клеймённый», который спрятался за крайней машиной у ржавых останков ограды, упал от меткого выстрела Корво. Остался последний анрот, отступающий к зданию. Лупо не давала пощады. Два быстрых выстрела прострелили его руку с винтовкой и левую ногу, заставив упасть на колено, и последнее, что увидел «клеймённый», был холодный пронзительный взгляд чёрной волчицы, разрубившей его голову напополам.

— Кано, ты закончил? — ровным голосом поинтересовалась она. Выстрелов в здании больше не слышалось, но из разбитого окна на стоянку высунулась нога в чёрной броне, и наружу вылез помятый Преследователь, победно улыбаясь кивнувшей Лупо.

— Колонна! — вдруг вскрикнул он, показывая на дорогу.

Грузовики въезжали на дорогу вокруг автостоянки, поворачивая в сторону темнеющей дороге из города. Но к ним уже бежала высокая офицерша, лихо перемахивая через машины и ограду. За ней двигались пятеро штурмовиков и, грохоча бронёй и щитами, трое «щитоносцев», которые торопливо убирали свою защиту за спину.

— Лиззи, принимай сигнал и перешифруй коды доступа на эту машину, — сказала Лупо, подняв взгляд на кружащую над ними Бэтли, — сделай управление на неё, и подключи к ней остальные.

— Мам, к нам двигается много врагов! — прокричала ей сверху мышка, глядя на север. — Бронетранспортёры и пехота!

— Они получили сигнал бедствия от колонны, — пояснила Лиззи, спешно переключая на голограмме кружки и линии, сплетая их в причудливую паутину, — я готова к приёму.

— Сейчас, — ответила Елема, забираясь внутрь раскрытой кабины, дверь которой была открыта настежь, — они используют старый тип сети, ничего сложного. Передаю точку доступа, — она быстро ввела комбинацию на сенсорной панели, открывая доступ к внешним источникам, в частности системе турболёта.

Такому нехитрому взлому она научилась ещё в институте, когда и не помышляла о карьере в рядах «Хранителей». Елема росла единственным ребёнком в семье, проявляя живой интерес к компьютерным системам. Казалось бы, её предназначение — стать программистом в одной из множества компаний в Аполотоне, но... судьба распорядилась иначе. На последнем курсе она встретила человека по имени Лондигус Фай, который искал хакеров среди студентов. Он рассказывал об удивительных возможностях компьютерных систем и роботостроении, а так же о роли программирования в этих сферах. Перспективы, что сулили его речи, буквально пленили наивную девушку, и она, едва закончив Аполотонский Институт Сетевых Структур, бросилась за ним, ожидая развития своих талантов. И кто же мог знать, что через пару лет она окажется втянута в невидимую войну между «Рассветом» и «Хранителями»? Благодаря Лондигусу, спрятавшего её от Эксплара, она уцелела, в отличие от многих хакеров старой организации, и именно тогда они начали создавать Сопротивление. Елема, по совету Лондигуса, пришла к «Хранителям», дабы избежать охоты от «Нового Рассвета», и там для неё оказалось достаточно свободы действий, чтобы создать целую Сеть, за что она и получила звание полковника. Увы, она не смогла уберечь Лондигуса от гибели, и поэтому чувствовала себя виноватой перед Кэнлусом Фаем, старшим помощником Командора. До тех пор, пока сам Рингар не заподозрил её в шпионаже и не бросил на растерзание анимагенам, атакующих Аполотон.

— Командир, к нам приближаются истребители! — Лиззи заметила жёлтые треугольники на радаре панели. — Мы не можем здесь больше оставаться.

— Закончи передачу из невидимости, мы остаёмся, — Лупо дала рукой знак Кано бежать к уходящим грузовикам, в которые забиралась группа Елемы.

— Лупо... — начал было Корво, но тут увидел, как по дороге, откуда пришли беоты, марширует множество «клеймённых», смешивая старый асфальт с вонючим пеплом.

— Летите! Мы догоним вас потом! — она тоже заметила их, и ускорила бег. — Бэтли, спускайся ко мне!

Турболёт засверкал белыми огнями турбин и начал набирать высоту. Заметив улетающий транспорт, «Рассветовцы» открыли по нему огонь, но тот успел отдалиться на расстояние вне их радиуса поражения. Поняв, что добыча ускользнула, клеймённые двинулись за грузовиками, которые всё ещё шли на автопилотах к главной базе «Нового

Рассвета».

— Есть контроль! — Лиззи с энтузиазмом принялась взламывать системы машин. — О, как же они всё упростили... Впрочем, это несущественное замечание. Я передаю управление на головную машину.

— Приняла, — Елема надавила на педаль тяги и схватилась за штурвал, — сейчас будет трясти — поедем на максимальной скорости. Посмотрим, остались ли эти машины самыми быстрыми в Нелии.

Грузовики разом взревели, включая двигатели на полную мощность. Восемь колёс взрыли промёрзший гравий под собой, и чёрные машины быстро покатались в темноту, за исчезнувшим в звёздном небе транспортом. Оставшиеся позади анроты пробовали догнать их, но даже их сил не хватило, чтобы настигнуть «Путников» корпуса «Шторм». Аполотон остался позади.

— Лупо, — Корво облегчённо вздохнул, проходя в салон «Триумфа», — спасибо тебе за это...

— С тобой я разберусь потом, Налётчик, — услышал он глухое ворчание волчицы, сидевшей вместе с Бэтти на коленях в последнем грузовике, — ты у меня ещё получишь за эти нервы!

— Само собой, моя дорогая, — усмехнулся он, скосив взгляд на вошедшего следом за ним Минота, — само собой.

«Испепелитель» погрузился под воду почти до самого мостика. Массивные ноги медленно перебирали рыхлый песок на дне, пока шагоход разворачивался в сторону темнеющей полосы города. Бухта Светлой Ночи, с возвышающимися на северном побережье невысокими горами, была названа так из-за постоянного света Эметула на своих водах. Чёрные волны освещались серебристой дорожкой спутника Аревира, и в её свете стояли в боевом порядке тёмно-синие корабли Железного Флота. Правда, железо в них давно заменили бастум и глионол, но в дань памяти Железной войны трей-адмирала Саптера Нела и Эххийской армады, его не стали переименовывать. «Хранители» всегда следуют своей Директиве.

— Всем кораблям — боевая готовность, — Рингар знал, что Аполотон потерян, но этот факт мало трогал его чувства. В порту показалась толпа уцелевших граждан, что-то кричавших стоящим в свете серебряного диска кораблям и двум «Испепелителям», — цель — Аполотон!

— Командор? — генерал Ванар и капитан Хемвел, командир флагманского шагохода, разом повернулись к нему. — Цель?..

— Вы не ослышались, цель — Аполотон! — рявкнул он, поднимаясь с капитанского кресла. — Этих людей уже не спасти, но я не допущу появления ещё большего количества анимагенов! Вы доказали мне, что «Хранители» не способны противостоять этой новой угрозе, так что не противьтесь, иначе упадёте не только в званиях. Всем кораблям — огонь по городу! «Испепелители», огонь из основных орудий!

«Не получишь ты новых душ, Эксплар, — мрачно подумал он, обращаясь к своему оппоненту, — ты недооцениваешь людей». Пол под их ногами загудел — катушки лучевого орудия на спине «Испепелителя» загорелись голубым светом, накапливая заряд. И майор Аверант Маунт, разглядывающий трофейный плазмомёт, коротко усмехнулся его приказу.

Подземные выходы из города, хоть и были неприметны для большинства граждан, но

всё же хорошо охранялись агентами «Хранителей», дабы избежать диверсий. Рядовых и сержантов стражей так же не уведомляли об их месторасположении, а вот офицеры даже подписывали специальный договор о неразглашении этой тайны, грозивший смертной казнью за его нарушение. Рилай это прекрасно понимал, как и то, что теперь эти законы не действуют. С падением Аполотона и отсутствием вестей от Регента Имлана, его уверенность в существовании такого государства как Нелия растаяло, как дым. Он видел, как проигрывают сражение «Хранители», как заживо вынимают душу страшные излучатели «Рассвета» и понимал, что ни один документ, который он подписал, не значит больше, чем жизнь его жены и детей. «Однако это странно, где же все люди? — Рилай шёл впереди их группы, приближаясь к высокому гипермаркету с разбитыми стёклами. — Неужели, они завязли в бою на подходе сюда?» Голубой сумрак исчез вместе с щитом, и ему пришлось активировать ночное видение, чтобы различать дорогу впереди.

— Ну, где? — нетерпеливо спросил его Аган, возвышающийся над ним на десяток сантиметров. Серо-голубые глаза великана поблёскивали в свете его активированного пистолета, а седина на усах успела немного опалиться и почернеть.

Топтавшийся за ним Хангел лишь поглядывал по сторонам, прикрывая им спину. С тех пор, как Беркут показал ему истинное лицо «Хранителей», он твёрдо решил для себя стать диггером, и поэтому и помогал этому грубоватому и сварливому бывшему директору кафе. А ещё он был единственный, кто спасся из погибшего Рахнака, и напоминал молодому «Хранителю» о доме и тех, кто его уничтожил.

— Тоннель начинается под этим зданием, — сказал Рилай, кивнув на гипермаркет, — но тебе не кажется странным, что тут нет людей?

— Да, это проблема, — хмуро кивнул тот, — смешаться в толпе не получится...

— Я не об этом! — сердито перебил его страж. — «Хранители» не привели сюда граждан, несмотря на то, что щит пал и у них теперь есть поддержка Флота!

Аган и Хангел переглянулись. «Если он не привёл людей на эвакуацию, значит, он решил оставить Аполотон, — мелькнула в голове диггера мысль, — этот ублюдок решил их всех уничтожить!»

— Быстро, к переходу! — громогласно вскрикнул он так, что остальные вздрогнули. — Сейчас тут всё накроется пи... — последнее слово утонуло в нарастающем со стороны порта грохоте.

— Куда ты? — опомнившись, крикнул ему Рилай, бросившись вслед за Хангелом. — А как же моя семья?

— Они начинают обстрел с кораблей! — пояснил вместо матерящегося Агана юноша. — Они хотят уничтожить остатки людей, чтобы они не достались «Рассвету»!

Эта фраза едва не заставила Рилая остановиться, смешав его мысли в кашу. «Они врут! — в ярости подумал он, оглянувшись назад. — Не может быть такого, чтобы Командор «Хранителей» решил уничтожить половину населения Аполотона! А если нет...»

— Откуда ты это знаешь? — сдавленно спросил он, вбегая внутрь первого этажа, через разбитые стеклянные двери.

— «Хранители» давно хотели свергнуть власть в Нелии, и поэтому их Командор связался с Королевством Эххи, давними врагами Кайлити, — пропыхтел Аган, озираясь в темноте в поисках выхода в подземный тоннель, — он хотел свергнуть с их помощью Регентов, а заодно и самому возглавить целый материк при помощи «Хранителей» и их Директивы. И он хочет уничтожить препятствие в виде этих роботов и их потенциальных

прародителей, — он многозначительно показал пальцем на улицу, где слышались крики людей.

— Откуда. Ты. Это. Знаешь?! — прорычал Рилай, схватив его за ворот тёмно-синей брони. Несмотря на то, что он был меньше ростом и телосложением, страж не сомневался в своих силах перед этим человеком.

Тот оценивающе посмотрел ему в глаза и легко стряхнул его хват, понимающе кивнув:

— Мы прибыли из уничтоженного Рахнака, чтобы выяснить это. Нам помог некто, по имени Альвен Най, который вышел с нами на связь по дороге из Даэлака в Аполотон. Он дал наводку на полковника Елему Боуки, а та, в свою очередь, отдала нам информацию о связи Командора Рингара Исаея и Владыки Берендора Кауза. У нынешнего главы «Хранителей» тёмное прошлое, где мелькали и «Новый Рассвет» и Королевство Эххи, так что когда я копнул чуть глубже, воспользовавшись старыми связями на материке Сарохар, эта новость вскрылась первой. Но я не знаю, что ещё скрывает Рингар...

Договорить он не успел. Мощная канонада взрывов потрясла город, сметая здания и технику на улицах. Задрезжали осколки стекла на кафельных плитках гипермаркета, и улице, где они стояли минут десять назад, поглотила белая вспышка энергии, оставив на земле внушительный кратер. Посыпались сверху целые этажи разрушенных небоскрёбов, покрывая асфальт внушительными кусками бетона и бастума. Целые улицы исчезали в голубых лучах «Испепелителей», одинаково легко расплавляющих как анимагенов, так и живых людей. Энергоракеты и бомбы обрушились на портовый район, оставляя после себя только выжженную землю. А залп из основных орудий двух линкоров смёл все ближайшие небоскрёбы в пыль. Аполотон был потерян, вместе с его населением.

— Свяжитесь с остальными флотилиями и возьмите курс на Бевиар, — коротко приказал Командор, проводя по своей ладони бирюзовой ленточкой, — а позже, дайте мне закрытый канал. Пора отправлять... запрос о помощи.

Глава XX. Вопрос будущего

Колонна из больших восьмиколесных грузовиков быстро удалялась по горной дороге прочь от Аполотона, который вновь скрылся под голубым куполом. Свет от обстрела с кораблей Железного Флота прекратился ещё до восхода Ольмира, и среди разрушенных зданий виднелись маленькие точки кружащих турболётов и самолётов. Погладив заснувшую у неё на коленях Бэтли, Лупо откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. «Я поступила неправильно подставив свой отряд под удар из-за людей... но кому ещё это решать, как не мне?! Главное, что мы справились! Мы выбрались из этого капкана» — она перевела взгляд на пса, который со скучающим видом смотрел на дорогу. Кано больше не пытался заговорить с ней после её реплики, и это тревожило в душе хладнокровную волчицу.

Асфальт давно кончился, и они колесили где-то подножию Роронской горной гряды. Сереющее небо постепенно начало расползаться от кроваво-красного рассвета, поднимающегося им навстречу.

— Не злишься? — спросила Лупо у Кано. — Прости, но я сказала правду.

— Да я понимаю, — кивнул тот, быстро взглянув на неё, — но разве я могу на тебя злиться? И потом, кто-то же должен был прикрыть тебе спину.

Они вновь замолчали. Лупо понимала, что чувствует к ней этот пёс, но ей совсем не хотелось, чтобы он страдал. «Ты достоин лучшего, Кано, — мрачно усмехнулась она, — я лишь хороший командир, но я давно забыла эти чувства».

Вдруг позади них раздался стук в небольшое окошко в стене между кабиной и кузовом, и послышался приглушённый гневный голос:

— Куда вы нас везёте, твари? Или вы нас решили уничтожить, лишив еды и воды?

Лупо нажала на кнопку на панели, и створка окошка спустилось вниз, открыв им помещение позади. Кузов, внутри которого сидело человек двадцать, одетых в самые разные одежды, от богатых камзолов до рваных ватников, дохнул на них сопрелым воздухом, гнилью и гарью — то, чем наградил их Аполотон напоследок. От такого духа проснувшаяся от криков Бэтли, сморщила носик и удивлённо посмотрела в окошко. Человек, который заговорил с ними, был довольно молод для высокого звания «Хранителей», поблёскивая золотистыми знаками на помятом мундире. Худощавое лицо делало его нос немного длинным, а пробивающаяся щетина под тонкими губами лишь подчёркивала его худобу.

— Вы анимагены-беоты? — он быстро унял свой праведный гнев. — Подождите, в сообщении Вестника же было сказано, что вы наши друзья.

— Ты мне не друг, убийца, — холодно оборвала его Лупо, — я рискнула жизнью собственного отряда, чтобы спасти людей, а не отбросов-«Хранителей».

— Но всё же спасла! — он заметил, что они давно покинули городе и над ними простирается светлеющее зимнее небо. — Куда вы нас везёте?

— В горы, — она отвернулась от него, — если ты «Хранитель», то ты должен знать полковника Елему Боуки.

— Конечно, я её знаю! Она офицер из высшего командования штаба, правда, после того, как Рингар отправил её в битву, я о ней ничего не слышал.

— Она в головной машине, следует в точку встречи Соппротивления. Но я не знаю, что делать с тобой.

— А что со мной? — нервно уточнил Кэнлус.

— Ты — «Хранитель». А я не доверяю «Хранителям», пусть даже пленным. И если для Боуки я сделала исключение, потому что она спасла Бэтли, то ты больших шансов не имеешь. Я бы на твоём месте готовилась к худшему.

— Но ведь вы предали «Рассвет»? — упрямо возразил он, чувствуя, как задрожал его голос. — Получается, что вы теперь тоже его враги?

— Если ты думаешь, что это как-то повлияет на твою судьбу, то ты ошибаешься. Впрочем, — Лупо посмотрела на вновь закрывшую глаза Бэтли и поцеловала её в лоб, — это решит Сопротивление.

— Какое ещё сопротивление?

— «Первородный Огонь». То самое, что спасло тебя и этих людей несколько часов назад.

На самом деле, её мало интересовало положение этого незнакомца. Сейчас на душе Лупо было настолько спокойно, что захотелось отключиться, и проспать до окончания этой страшной войны. Бойня в Аполотоне наглядно показала, на что способен «Новый Рассвет», и насколько сильным стал Эксплар. Он за одну ночь уничтожил целую страну, лишив её защиты, власти и связи, и теперь строит армию новых анимагенов для дальнейшей экспансии.

На небольшом плато, через которое пролегал едва заметная горная дорога, стоял «Триумф», отключив свои двигатели и открыв створку в арсенал. Из его левой нижней турбины в голубеющее небо поднимался лёгкий дымок, тут же бесследно растворяясь в воздухе. Сидящий на крыше турболета Корво повернул голову в сторону подъезжающих к ним грузовиков и перевёл взгляд направо. Поросшее жухлой травой, уже давно примятой ветром, плато открывало вид раскинувшийся внизу мёртвый Аполотон, обильно дымящийся пожарами в ясное небо. Над ним хищными птицами кружили турболеты «Рассвета», выискивая выживших людей, хотя после тяжёлого обстрела со стороны Железного Флота вряд ли кто-то смог уцелеть.

Двигатели машин одновременно тихо фыркнули и колонна остановилась. Быстро переключив на панели кнопки, Лупо открыла замки на дверях и, подхватив на руки Бэтли, выпрыгнула наружу. Из раскрывшихся створок по выдвинувшимся трапам, начали выходить люди, со стоном опускаясь на землю. Кто-то просто падал от усталости и пережитых страхов, кто-то хотел бежать, но увидев, что они далеко от города, удивлённо смотрел на волчицу, собирающую своё оборудование и оружие. Из кузова грузовика, в котором они ехали, вышел стройный молодой офицер с худощавым лицом, сразу же направившись к ней. В его синих глазах хоть и сверкала решительность, но в глубине души он очень боялся холодно взглянувшую на него волчицу.

— Я и Командор были во дворце Регента, когда на нас напали, — сказал он, разглядывая её беспристрастную морду. Он едва доставал ей до подбородка, — оказывается, Имлан знал о нападении Эксплара, но никому не сказал об этом, потому что заключил с ним договор о продаже населения в руки «Рассвета».

— Как это типично для людей, — фыркнула Лупо, опуская сонную мышку на землю, — обменивать живых в обмен на материальные блага. Неудивительно, что вас уничтожили.

— Ты сказал, что нас продали?! — к ним подошёл какой-то пожилой мужчина в зелёном пальто. — Регент предал нас?!

— О чём вы говорите? — за ним потянулись и остальные, и вскоре плато наполнилось шумом возмущённой толпы.

— Иди к Елеме, Кэнлус, — Лупо смерила его презрительным взглядом, — и просто постарайся сделать так, чтобы не попадаться мне на глаза. Больше Эксплара, я ненавижу только «Хранителей».

— Но ведь в одиночку вы не справитесь, — Кэнлус покачал головой, — разве вы не...

— Мы вырвались из города, при этом перестреляв два десятка новейших солдат «Рассвета», да ещё и пленных у них из-под носа угнали, — возразил ему Кано, показавшийся у носа грузовика, — думаешь, мы не справимся?

— У нас нет на это времени, пойдём, — волчица отвернулась от приунывшего человека, — я хочу высказать этому ворону всё, что я думаю о нём и его Сопrotивлении! — Она быстро пошла вперёд, не глядя на расступившихся перед ней людей. После того, что они пережили, внешний вид волчицы-анимагена их совсем не удивлял.

— Мам, а куда мы теперь пойдём? — вопрошала держащая её за руку Бэтли, вприпрыжку двигаясь за ней. — А почему «Триумф» на земле?

— У нас поломка двигателя, — пояснила ей стоящая перед турболётом Лиззи. В тени Минота она казалась совсем миниатюрной, но сам гигант недоумевающе водил ушами, поглядывая на шумящую толпу у грузовиков, — мне нечем восстанавливать синтетическую мембрану, поэтому плазма сожгла внутренности турбины.

— Но мы уже отправили сигнал Драго, — добавил Корво, спрыгнув на камни перед подошедшей Лупо, — скоро он прилетит за нами на «Судье».

— Ура! Наш турболёт возвращается! — радостно хлопала в ладоши Бэтли, засмеявшись. — Вот здорово!

— Только вот Вестник до сих пор не вышел на связь, — улыбка ворона от радости маленькой беот немного поугасла, — конечно, он мог уйти в другую сторону, но всё же...

— Что за толпа? — громогласно промычал Минот, не выдержав разгорающихся криков. Люди не на шутку разозлились, когда узнали от Кэнлуса истинную причину, почему не было эвакуации, и теперь требовали справедливости в кратчайшие сроки.

Под раздачу попала и подоспевшая группа Елемы. Лейтенанту пришлось даже рывкнуть на них, чтобы они поутихли — угроза ещё не миновала окончательно, и кто знает, кто может услышать их вопли сейчас. Сама офицерша, строго поблёскивая стёклами очков, медленно подошла к людям, собираясь спокойно обсудить ситуацию, когда увидела стоящего посередине худощавого молодого человек в чёрном мундире «Хранителя».

— Кэнлус! — вскрикнула она, мигом растеряв всю свою строгость. — О, Келеи милосердные, что ты тут делаешь?!

— Полковник Боуки, — тот прошёл вперёд, растолкав локтями стоящих перед ним бывших граждан Аполотона, — я сопровождал Рингара во дворец Регента...

— Я думала, что ты с ним! — она не выдержала и, к величайшему изумлению юного Фая, метнулась к нему и крепко обняла. — Этот мерзавец бросил тебя на растерзание «клеймённым», верно? — спросила она, не отпуская его.

— Да, — Елема была немного выше его ростом и старше по возрасту, и Кэнлус смущённо отстранился, не понимая причины подобной нежности от обычно отстранённой и строгой полковник, — но как... я не понимаю, а вы-то что тут делаете? Вы их знаете? — он кивнул на стоящих у своего турболёта беотов, один из которых направлялся к ним.

— Кэнлус Фай, я так полагаю? — каркающим голосом спросил двухметровый анимаген-ворон, важно кивнув и слегка улыбнувшись, словно манерный нейге. — Я — Корво Налётчик, один из тех, кто помогал развиваться Сопrotивлению, что основал ваш отец.

Для меня честь познакомиться с его сыном лично...

— Да что, Спирус вас раздери, это такое?! — вскричал, распаляясь, молодой офицер. — Похоже, все знают о моём отце кроме меня!

Корво удивлённо заморгал, не понимая причины подобной агрессии, а Елема закусила губу, отводя взгляд.

— Ты... и правда ничего о нём не знаешь? — переспросил, вернув себе самообладание, Корво, посмотрев на стоящую рядом полковник. — Елема, разве ты ему не рассказывала?..

— Так вы тоже это знали?! — Кэнлус чувствовал, как усталость сменяется гневом. — И вы скрывали от меня...

— Не здесь, — та вскинула голову и строго блеснула стёклами очков на притихших людей, — отойдём к головной машине. Лейтенант Канти! — громогласно позвала она, обернувшись на группу «Хранителей». — Соберите людей и объясните им, куда мы направляемся и что произошло. Пусть все знают эту правду — война началась!

Лупо с откровенным безразличием смотрела на этот спектакль, сидя на опущенной створке в арсенал. «Кэнлус Фай, значит? — она присмотрелась к молодому офицеру. — Сын «того самого» Лондигуса Фая, Создателя Анима? Ну-ну. Такой же человек, как и все». Краем уха она услышала, как Бэтли что-то торопливо ищет в своей сумке, оставшейся на время операции в салоне турболёта. Лиззи забралась в остывшую от холодного горного ветра турбину, чтобы проверить её состояние, а Минот и Кано остались у края обрыва, глядя на разрушенный город и тихо переговариваясь о прошедшей битве.

— Мам, — окликнула её мышка, выходя из недр «Триумфа». Коротко взглянув на столпившихся людей, она вздохнула и плюхнулась рядом с ней, держа в руках круглый проектор.

— Что случилось? — Лупо заметила, что обычно весёлая Бэтли сейчас с тоской разглядывает игрушку, полностью погружённая в свои мысли.

— Мне грустно, — пожаловалась та, прислонившись головой к её плечу.

— От чего же?

— Я потеряла дорогого мне друга, — она слегка улыбнулась, вспомнив бледное испуганное лицо мальчишки, когда они встретились первый раз, — он погиб, защищая меня.

— Это кто-то из группы Елемы?

— Нет-нет, он не был «Хранителем». Он был обычным человеком, мальчиком, которого звали Блунби. Он каким-то образом оказался замёрзшим на «Сиянии», и я помогла ему согреться... А потом он исчез и я нашла его в теле робота с парадной платформы. А потом душеотвод переместил его в «клеймённого», который хотел меня убить и... и потом мы бежали... — Бэтли не выдержала и тихонько заплакала. Слишком сильны оказались эмоции, чтобы она сохранила самообладание.

— Это лучше, если бы он остался в теле «клеймённого», — только и сказала Лупо, осторожно обняв её и вытерев слёзы на её щёках, — по крайней мере, он не будет мучиться.

— А как это он попал в тело действующего «клеймённого»? — удивилась спрыгнувшая на землю Лиззи, сверкая двумя ломанными линиями на своём лице. Сбылись её худшие опасения: двигатель выгорел изнутри почти полностью. — Разве такое возможно?

— Судя по всему — да, раз это случилось, — пожала плечами волчица, — тем более что мы не знаем обо всех свойствах файлара. Единственный, кто понимал, на что ещё способен этот металл, был Лондигус Фай, но и он унёс эту тайну с собой в Небытие.

— Как бы то ни было, мы теперь в безопасности, — добавил подошедший с Минотом

Кано, — а значит, всё ещё будет хорошо!

— Угу, — Бэтли, к радости остальных, улыбнулась гораздо веселее, — а ты уже признался маме в любви?

— Бэтли! — пёс поджал своё уцелевшее ухо и виновато посмотрел на волчицу, но та лишь отмахнулась. Ей сейчас совсем не хотелось об этом думать.

Несмотря на то, что утренний холод постепенно обводил инеем стёкла машин, слепящий диск Ольмира, поднимающийся над тёмными водами Сизого океана, приятно согревал стоящих на плато людей и анимагенов. Но запах сгоревшего Аполотона уже добрался и сюда, загрязняя чистый горный воздух. «Хранителям» удалось собрать бывших граждан вместе и объяснить им что к чему, пока Елема, Корво и Кэнлус ожесточённо переговаривались друг с другом.

— Понимаешь, Кэнлус, — говорила Елема, когда они оказались подальше от чужих ушей, скрывшись в тени головного энергомобиля, — твой отец известен как лучший друг Рерара Хонти, создатель металла «файлар», который способен удерживать души анимагенов в их телах. Собственно, за это его и нарекли Создателем Анима, наряду с пятью остальными приближёнными Рерару людьми.

— Но почему же вы скрывали это от меня? — возмутился тот. — Почему придумали эту дурацкую легенду о Трущобах и его алкоголизме.

— Потому что тогда, ты бы начал мстить Эксплару, — ответил за офицершу Корво, — Елема поступила мудро, оградив тебя самого от твоих мыслей. Ты был слишком молод и горяч, чтобы не броситься очертя голову на «Новый Рассвет».

— К тому же, не я одна знала о твоём отце правды, — добавила полковник, шумно выдохнув, выпуская пар от мороза.

— Рингар?

— Именно. Я не смогла поговорить с ним, после вашего «допроса», но...

— «Допроса»? — в голове Кэнлуса ясно всплыло давно минувшее событие: Командор пригласил его принять участие в опознании человека, причастного к шпионажу в их организации. Потёртая кожаная куртка, усталый вид и седина — вот, что он запомнил в худом человеке с удивительно похожими на него чертами лица — такие же худые скулы, квадратный подбородок и немного длинноватый нос. И глаза. Синие глубокие глаза, которые с любовью и какой-то грустью смотрели на него. Тогда он посчитал его просто бездомным безумцем, но теперь...

— Это... был он? — сдавленно спросил Кэнлус, упёршись лбом к холодному боку грузовика.

— Да, — кивнула Елема, отводя взгляд, — он тоже видел тебя впервые с момента твоего рождения. Ты его совсем не помнишь в те времена, когда «Рассвет»... был другим.

Юный Фай кивнул, молча переживая осознание того, что единственный раз, когда он виделся со своим отцом, оказался последним, а его слова, на вопрос Рингара знает ли он его, были: «Нет, я впервые его вижу!» «Глупец! — Кэнлус в бессильной злобе ударил кулаком по дверце кабины. — Какой же я идиот! Отец, прости меня!..»

— Когда Рерар Хонти исчез, Лондигус взял управление организацией на себя, — продолжила Елема, обхватив себя за локти — холод начинал пробираться под броню из-за отсутствия движения, — но он начал подозревать неладное и отправил меня к «Хранителям», чтобы я выведала их планы. Меня поместили как убитую в реестре «Рассвета»,

и Эксплар, когда вернулся с 583-ей базы, не стал меня искать. Насколько я знаю, Лондигус, с помощью майора Корнуса Менола, сумел сбежать с «Сияния», но так долго, как Коэннан Мол, скрываться не смог — его нашёл в старом убежище Аверант Маунт, спустя пять месяцев после побега.

— Как раз тогда, когда я только поступал на службу, — прошептал Кэнлус, внимательно слушая её, хотя и не поднимая взгляда. По коже на лице прошёл озноб, когда он с усилием оторвался от стенки энергомобиля, но он не обратил на это внимания, — вот почему Командор приказал мне участвовать в том «допросе».

— Да. Рингар не хуже Эксплара был осведомлён, что ты его сын, и использовал это. Лондигус знал, что рано или поздно Эксплар найдёт его, и позволил себя пленить, чтобы увидеть тебя... в последний раз.

«Меня использовали, как приманку! — Кэнлус сжал зубы, словно от нестерпимой боли. — Кому же я служил всё это время?!»

— Как он погиб? — глухо спросил он, желая и, в тоже время, боясь услышать ответ.

— Его убил Эксплар, — перехватил разговор Корво, — когда Лондигус восстановил чертежи беотов, и помог создать анротов А-433, он стал неугоден ему. Эксплар предложил ему выбор — смерть или вечная жизнь, как у Лоту и Вестника. Старый Фай понимал, что Рерар не оставит ему всех воспоминаний, как сделал это с собой, и предпочёл умереть. Он не хотел забыть тебя и жить с этим вечно. Впрочем, на файларе его заслуги не заканчиваются. Когда он вернулся в «Рассвет», Эксплар поручил ему восстановить ещё одного Создателя Анима, Васта Тайтара в теле анимагена-нота Шута. Его он отправил искать Коэннана Мола, а Лондигус, между тем, начал вместе с Лоту и Сайаном, подготавливать план противодействия Эксплару. Не физического, конечно — они понимали, что не смогут остановить его сейчас, потому доверили это нам — Сопротивлению «Первородный Огонь». Они объединили всех, кто в состоянии осознать, какую угрозу из себя представляет «Новый Рассвет», и сделали ставку не на людей, а на самих анимагенов. Увы, они не предусмотрели, что Эксплар создаст чип-ингибитор и Ядро, стремясь превратить всех в анротов А-433, потому нам пришлось действовать... более радикально. Потом уже появился Вестник, который собрал всех воедино, и вчера мы окончательно заявили о себе.

— И что теперь? — Кэнлус посмотрел в его рыжие глаза. — Чего вы хотите?

— Новой жизни, — почти хором ответили ему Елема и Корво, — если мы победим и уничтожим Эксплара, то это будет означать становление новой эры, как для людей, так и для анимагенов, — добавил ворон.

— Мы хотим, чтобы ты остался с нами, Кэнлус, — быстро договорила полковник, сверкнув показавшимся из-за крыши лучом Ольмира на своих очках, — я знаю, ты очень талантливый пилот, и не раз показал себя за тринадцать лет службы. Сопротивлению сейчас нужна любая помощь. Ты с нами? — она протянула ему руку.

Он посмотрел на раскрытую ладонь Елемы мутным взглядом. От стольких новостей сразу кружилась голова, и Кэнлус, глубоко вдохнув, закрыл глаза. «Сколько события произошло за эти годы, — думал он, поднимая голову вверх, — а мы сидели и думали, что у нас всё под контролем. Какая сладкая ложь... Но теперь с этим покончено! Больше меня никто не обманет!»

— Я сделаю всё, что от меня потребуется, если такова наша цель, — ровным голосом проговорил он, успокаиваясь и крепко сжав руку Елемы, — если вы пообещаете мне, что

Рингар и Эксплар умрут.

— Я обещаю тебе, — слегка улыбнулась та, — они отправятся в Небытие.

— Отправляйтесь, пока сюда не пришли силы «Рассвета», — сказал Корво, отступая от них, — после обстрела Железного Флота они понесли серьёзные потери, надо полагать, но не стоит думать, что это их остановит.

— А вы?

— У нас турболёт повреждён, к тому же, сюда летит Драго, — пояснил ворон, слегка нахмурившись, — и у нас осталось одно незаконченное дело.

— Надеюсь, вы найдёте нашу точку встречи, — Елема вышла из-за кабины грузовика и махнула рукой лейтенанту своей группы, приказывая собираться, — постарайтесь не задерживаться — промедление теперь недопустимо.

— Я понимаю, — Корво отошёл к «Триумфу» на прощание махнув рукой забравшимся в кабину Елеме и Кэнлусу, — до встречи в Тунгаре.

Когда колонна машин скрылась, укатившись вниз по дороге, Лупо облегчённо выдохнула и посмотрела на поднимающийся Ольмир. Теперь они уже ни от кого не зависели, кроме как от самих себя, но эта свобода далась им немалой ценой, а она стала анимагеном, который предал своего создателя. Мрачно усмехнувшись, Лупо подошла к краю обрыва и посмотрела на дымящий чёрным смогом Аполотон. «Мы прошли через настоящее пекло, — подумала она, слегка помахивая хвостом. Броню она так и не сняла, чувствуя, как зло выдувает тепло её тела ветер, — но мы выжили, справились. Значит, пришло время...»

— «Сигма» сбор! — скомандовала она, не поворачиваясь к турболету. Они до сих пор слушались её, не смотря на всё, что она им сделала.

— Лупо? — осторожно спросил её Корво. После того, как они построились шеренгой, волчица так и не произнесла ни слова.

— Я думаю, пришло моё время уйти с поста командира, — Лупо повернулась к ним, — теперь, когда мы больше не подчиняемся «Рассвету», мы стали свободны и старая команда «Сигма» больше не существует. Я теперь не ваш командир, я равная вам, но я знаю, что я очень плохой друг и далеко не самый лучший беот. Поэтому я хочу попросить у вас прощения за все неудобства, которые вам причинила. Вы сможете меня простить? — хотя она была всё так же неприступна, но её глаза, отражающие холод и стойкость, на этот раз горели живым огнём раскаяния.

— Командир... в смысле Лупо, — Кано первым опомнился от этой речи. Они ещё никогда не видели её более живой, нежели сейчас, — я не понимаю... за что ты извиняешься? Мы все обязаны тебе больше, чем кто-либо, и было бы глупо не признавать твоё лидерство даже после отсоединения от «Рассвета»!

— Ты лучший командир, даже чем я сам, — Корво понимающе улыбнулся и подошёл к ней, положив руку на плечо, — и я готов признать тебя им, несмотря ни на что!

— Ты дала нам шанс выжить, и мы не можем теперь отвернуться от тебя, — Кано неуверенно взял её за руку, опасаясь возмездия в виде подзатыльника, но волчица лишь улыбнулась его опасениям.

— Мам, ты же знаешь, хоть я уже взрослая и самостоятельная, но я тебя всё равно не брошу! — Бэтли забралась ей на спину, повиснув на шее. — Ты у меня самая лучшая, и я тебя всегда буду любить!

— Я не так умён, как вы, — добавил Минот, устроив небольшой обвал внизу своим

топотом, — но даже я понимаю, что без тебя, командир, мы пропадём!

— Если проанализировать последние события, то лидерство бесспорно остаётся за вами, командир, — заключила Лиззи, сверкнув двумя прямыми линиями на лицк-экране.

— То есть вы признаете меня командиром? Даже после того, что я натворила? — волчица искренне удивилась их реакции. — Что ж, в таком случае... вольно!

Теперь уже не было сомнений, что она не одна. Её отряд, её верные «Сигма», с которыми она прошла эти испытания, добровольно признали её лидером, и Лупо, усмехнувшись, отправилась за ними внутрь транспорта, держа Бэтли за руку.

— Смотрите! — радостно закричала Бэтли, проворно забравшись на крышу. — «Судья»! «Судья» летит!

В голубой синеве, сверкая белым светом четырёх турбин, быстро приближался чёрный, изогнутый дугой турболёт с весами и мечом на боку. «Драго, как всегда вовремя, — довольно улыбнулся Корво, наблюдая за тем, как опускается их собственный транспорт. — Надеюсь только, что ты захватил ремонтный комплект для своего «Триумфа».

— Кстати, Корво, — протянула Лупо, переведя на него взгляд, — как думаешь, куда могли отправиться шесть беглых анимагенов, которым некуда пойти в этом мире?

— Понятия не имею, — честно признался тот, пожав плечами, — я думал, мы будем искать их на «Судье», но где именно...

— Зато я, кажется, знаю, — она махнула рукой Кано и Миноту, чтобы вытаскивали их личные вещи из «Триумфа», — пришло время покончить с этой погоней. Раз и навсегда.

Глава XXI. Во тьме своего разума

Серые и неприветливые Роронские горы, что тянулись от границ Аполотона почти до юга Нелии, были полны опасностей даже на подступах. Коварные выступы, кажущиеся надёжными, могли рассыпаться и каменным дождём обрушиться на горную дорогу. Именно из-за этого Витую гору, куда отправились шестеро беотов, не любили ни люди, ни звери. Скучная засохшая почва внизу постепенно опускалась под гнетом пород, из года в год вместе с ветром стирая этот природный памятник и обнажая прячущуюся под ним старую базу «Нового Рассвета». То тут, то там они замечали зияющие из земли доты турелей, давно вырванных диггерами или самими «Рассветовцами» на запчасти. В холодном голубом небе, где только-только появились первые лучи Ольмира, дул сердитый ледяной ветер, заставляя сидящего на скале орла хмуро взерошить перья и скосить глаза на идущих внизу по узенькой, едва заметной дороге, беотов. Красный и основательно потрёпанный грузовик, вместе с Броном, Эри, Джуном и очнувшейся Ани они оставили у подножья горы из-за обвала, и теперь шли своим ходом до вершины. На верхушке этой горы, как указал диггер, должен находиться основной спуск на базу. Дорога, спиралью обвивающая гору, выглядела заброшенной, судя слоям застывшей грязи от лавин.

— Не понимаю, зачем мы туда идём? — ворчал Лункс, поднимаясь по каменистой тропке рядом с Урси и Харой. — Тебе что, так важно знать, кем ты был в прошлой жизни?

Им едва удалось оттереться от смоула «падальщиков», но, несмотря на старания Кари, комбинезоны оказались безнадёжно испорчены и выглядели теперь как груда лохмотьев.

— Не только мне, — возразил ему медведь, бодро шагая вперёд, за идущими впереди Арги и Кари, — всем нам. Тебе-то хорошо, у тебя душа Мастера и ты знал его. А наши прошлые тела, быть может, до сих пор лежат там.

— Хочешь сказать, я увижу скелет моей прошлой личности? — Хара, хоть и оказалась недовольна таким путешествием, но любопытство и дух авантюризма всё же взяли своё. — Тогда я оставлю себе её череп. Повешу на цепочку себе на шею!

— Да ладно, вы же не думаете, что там ещё что-то осталось? — усмехнулся рысь. — Это место как минимум два раза разорили! Отсюда даже пушки выгнали!

— Документы на подопытных хранились в секретных сейфах в лабораториях Анима, — ответила ему Арги, повернув голову, — кто знает, вдруг они ещё уцелели? Но уж если ты такой трусишка, то можешь посидеть внизу, в машине. Там тепло и не будет никаких скелетов.

— У меня нет страха перед мёртвыми людьми и мне не нужно твоё разрешение! — вскинулся уязвлённый Лункс. — Я сам пойду, если захочу!

— А знаешь, чего у тебя ещё нет? — коварно захихикала лисица, дёрнув хвостом и медленно проведя языком по своим губам.

— Фу! Это же отвратительно! — рысь прижал уши. — Я даже не знаю, как это называется!.. — сконфуженно соврал он.

— Вообще-то я про прибор ночного видения говорила! — она артистично закатила глаза. — Нам он нам наверняка сейчас пригодится. А ты о чем подумал?

— Как раз о нём и подумал! — теперь он злился на собственную фантазию. — Но хотя воспринимать говорящую урну с проводами сложновато, признаю.

— Уже урну? В прошлый раз я была ржавым баком! — усмехнулась Арги, нарочито

остановившись, чтобы Лункс в неё врезался. — Похоже, что твои модули памяти у тебя стали барахлить, ай-ай-ай, бедняжка, совсем износился! — она почувствовала, как его руки обхватили её за талию. — Ничего, мой милый рысёночек, как только я найду мастерскую, я с радостью разберу тебя на запчасти!

— Если я первый не вытащу из тебя центральный процессор!

— Где ж теперь мастерскую-то взять? — вздохнула Кари, с улыбкой наблюдая за их словесной перепалкой. — Куда нам теперь идти?

— Давно хотела спросить об этом! — Хара повернула голову к медведю, который вновь ушёл в раздумья и едва не прошёл поворот. — Слышишь, косолапый? — она толкнула его плечом. — Урси, приём!

— Я слышал, — он нехотя вернулся в реальность, — не знаю я... Корво говорил, что они нас заберут, но мы вырвались первыми... И я понятия не имею, как им дать знать о нас.

— Чтобы опять зависнуть в зелёном поле антигравитации? — не удержался от реплики рысь.

— Думаю, до этого не дойдёт.

— Конечно, всем нам свойственно меняться, и всё такое. Жаль, что это не работает на практике, как ни крути! — он ловко запрыгнул на невысокий валун и посмотрел вниз. — А падать-то далеко...

Где-то сверху раздалось оглушительное радостное верещание, и над дорогой, с отвесной скалы, повис на своём оставшемся тросе Вульпи, остановившись в нескольких сантиметрах от земной тверди и зажмутив глаза.

— А вы оттуда такими маленькими казались, — оповестил их лис, приоткрыв один глаз, когда они подошли к нему.

— Хм, а я-то думал, кого не хватает, — Лункс скептически смерил его взглядом, — если ты дойдёшь до вершины, это будет подвиг, — добавил он, когда рыжий беот, вернув трос в руку, шлёпнулся о камни.

Они зашли в небольшое ущелье, и Ольмир, и до этого-то светивший едва тёплым светом, вовсе скрылся за камнями. Уже начали встречаться снежные заносы, твёрдой коркой покрывающие дорогу и ближайšie валуны. В холодной тени, среди неприветливых скал, не оказалось ничего интересного для Вульпи, но живой ум непоседливого лиса не оставил его на месте. Когда ему надоело гонять булыжники вниз, ему пришла в голову мысль, из-за которой Кари едва не кинулась за ним, но вовремя испугалась высоты. Прыгать с одним лишь крюком в пропасть, показалось Вульпи гениальнейшей идеей, но, поразмыслив над высказыванием Хары о том, что она не будет его собирать на дне этого мира, он решил попрыгать с отвесных скал над дорогой, благо таковые имелись. В итоге, уже шестой раз доводя жёлтую беот до замыкания в цепях реакции, Вульпи всюду развлекал сам себя, стараясь выписывать в воздухе различные фигуры высшего пилотажа, что оказалось непростой задачей, так как одна рука у него была постоянно занята.

— Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы с обрыва не загремело, — только и вздохнула Арги, глядя как тот балансирует на одной ноге, ловко изображая орла. Правда, крепкий порыв ветра едва не заставил «орла» продемонстрировать прочность своего корпуса при столкновении со скалами внизу, и Кари, стоящую рядом с ним наготове, пришлось спешно схватиться за ворот его комбинезона.

— Да ничего с ним не будет! — уверенно заявил Лункс, увидев, что лис, быстро оправившись от неудачного позирования, вновь вскочил и умчался наверх, надеясь ещё пару

раз прыгнуть вниз, прежде чем они доберутся до верхушки горы.

С этой высоты им открылся чудесный вид на долину внизу, где среди зелёного моря хвойных лесов, которые простирались до самого горизонта, протекала белой змейкой река Тоту. Свежий горный воздух, постоянно обновляемый крепчающим ветром, колючей стужей попадал в носы друзей, заставляя плотнее застёгивать комбинезоны.

— Вот и добрались! — высказалась Хара, осматривая большое плато в ложбине между скал. — Ну и где? Брон же говорил, что вход где-то здесь! — повернулась она к Арги, пряча свои уши за воротник от холода.

Эта гора, носившее имя Витая, хоть и была отмечена на картах, но являлась абсолютно недоступной для населения Нелии из-за расположения. Словно острый шип, она торчала среди мелких вершин и пропастей, и если бы не наводка Брона, они бы никогда не нашли тайную тропу на её вершину.

— Все их базы имеют лифт на верхушке горы, — ответила лисица, сложив руки в рукава и скрючившись от холода, — эх, хоть бы какое-то тепло! — она искоса поглядела на Лункса, вальяжно бродящего вдоль скалы, куда заглядывало восходящее светило.

— Не притворяйся, анимагены менее подвержены температурам, — возразил ей рысь, внимательно глядя на подозрительно гладкий валун.

— Зато они подвержены синдрому Лункса — не иметь напряжения в электронных мозгах! — усмехнулась та, выпрямляясь и обиженно шмыгнув носом.

Время близилось уже к полудню, но здесь, на такой высоте, тепла дня никак не ощущалась. Сам воздух, казалось, был настолько холодным, что даже очистительная смазка на сенсорах анимагенов начинала густеть. Поэтому все они начали активно бродить вдоль стен, постукивая и посматривая на скалы, надеясь увидеть хоть намёк на вход.

— Эй, ребят, смотрите, как я могу! — из тени расколотой, словно купол, вершины, показался Вульпи, держа на голове цепочку из камней, стараясь удержать их в равновесии. — Я лис-акробат! — заявил он, выходя на середину площадки.

— Жонглёр, твой хвост поперёк! — прикрикнула на него Хара, стуча зубами от холода. — Где этот дурацкий вход?!

Урси, внимательно рассматривающий верхушку скалы, заметил в блеске солнечных лучей большой круглый штекер, торчащий из-под наваленных на него камней. Такая грубая маскировка совсем несвойственна «Рассвету», но и оказавшийся под камнем толстый энергоузел, принадлежал явно не ему. «Это явно кустарная работа, — поразмыслил он, вертя в руках штекер, — похоже, так Брон запитал вход внутрь. Надеюсь, он ещё работает».

— Скорее всего, он тянется к аварийному генератору, — подсказала ему Арги, заметив устройство в его в руках, — наверняка, так и включали лифт последний раз.

— Давайте проследим, куда он идёт, — предложил бурый беот, бросив его на землю и отправившись вдоль скалы, — вроде вниз...

— Вульпи, иди, помоги нам найти узел, — окликнул лиса Лункс, присоединяясь к их поискам, — хватит изображать из себя подбитую бабочку с камнями на башке, у нас тут важная миссия, между прочим!

— Да, это самое важное! — камни с шумом осыпались на закрывшегося руками Вульпи, — да что б мне провалиться, если я не найду этот лифт! — состроив пафосную морду выпалил он, топнув ногой, и тут же с грохотом упал куда-то вниз, в раскрывшееся круглое отверстие.

— Вульпи! — Кари, до этого скромно стоящая позади всех, в один прыжок оказалась

рядом с образовавшейся ямой. — Ты цел? — лис лежал на груди камней, вытаращив свои жёлтые глаза в небо.

— Кажется, я только что понял законы нашей Галактики, — пробормотал он, приподняв голову, — а, нет! Всё в порядке, я ничего не понял! — тут же радостно возвестил он, резво вскакивая на ноги.

Металлическая платформа, куда выбросили его раскрывшиеся и проржавевшие створки, на три метра висела ниже поверхности, поэтому Вульпи, не ожидавший такой подставы, отделался лёгким испугом и весёлым смехом.

— Ха, а вот и лифт! — торжествующе провозгласила Арги, заглядывая внутрь. — Молодец, Вульпи, умеешь находить...

— Приключения на металлическую задницу! — договорил за неё Лункс, поражаясь, как низко может пасть беот. — Но это нам не поможет, он не запитан, надо искать путь в самую шахту.

— Зато, возможно, автоматика цела, — возразила белая лисица, спрыгивая вниз, к радостно скачущему Вульпи, обрадованному похвале, — ищите консоль или кнопку хотя бы...

За ними, с ужасным шумом, спустилась Хара, едва не споткнувшись о мелкие камни, и приняла на руки Кари, которая осторожно пыталась спуститься самостоятельно, одной ногой прощупывая пространство под собой.

— Всё же, Кари, ты — неправильная птица, — задумчиво заявил Лункс, глядя на эту возню, — не умеешь летать, как тебя не подбрасывай.

— Я высоты боюсь, — смущённо призналась та, спрыгивая из рук сильной зайчихи на платформу, — это всё из-за той башни...

— Ничего, зато я не боюсь! — смело заявила Хара, осматривая гладкие стены. — Я тебя поймаю, если что...

Порыв ветра, решившего сдуть последнее терпение Лункса, заставил его тоже спуститься на платформу, едва не задев Урси, который негромко обсуждал с Арги спуск вниз.

— Если мы подадим сигнал механизму, то нам даже энергия не потребуется, — объясняла лиса хмурящемуся медведю, — автоматика сделает всё за нас.

— Эм, ребят! — подал голос Вульпи, стоя у кучи камней. — Тут какая-то большая кнопка... и я тут подумал, может это она и есть?

— И конечно же её нажал, да? — простонал рысь, увидев что тот быстро убирает руку из-под завала. — Ну кто бы сомневался, что всё будет через...

Через что конкретно идут их приключения, он договорить не успел, так как лифт, почувствовав свободу от зажимов, резко рванул вниз, навстречу глубинами, под восторженные крики ужаса женской части компании друзей.

— Нажми! Ещё! Раз! — прокричала Хара, вцепившись во взлетевший булыжник. — Ты! Рыжий! Дикий! Дурной! Беот!

Но автоматика вдруг поняла, что ей совсем не хочется резко врезаться на дно базы и включила заискрившие тормоза, плавно опуская платформу под визг трёх девушек, дружную ругань Лункса и Урси, и радостного верещания одного лиса, который явно наслаждался полётом. С глухим шумом, низвержение анимагенов остановилось, плавно опустив их перед двумя тяжёлыми, когда-то белыми створками внутрь базы. Тянущая холодом и свежестью дыра над ними, показывала всю глубину их падения, освещая обшарпанную шахту и

шестерых друзей внизу.

— Добро пожаловать на дно! — прокомментировал это падение рысь, поднимаясь с пола. — Лис, беги! Я тебя сейчас придушу!

— Это я его придушу! А ну иди сюда, упырь хвостатый! — зарычала Хара на встрепенувшегося Вульпи. — Я тебе покажу, как неизвестные кнопки без спроса жать!

— Я думал, это его включит! — защищался тот, проявив чудеса ловкости и ускользнув от надвигающейся на него зайчихи. — Откуда я знал, что эта дура такая резкая?!

— Так Хару ещё никто не называл, — подлил масла в огонь Лункс, помогая Урси подняться из-за навалившегося на него булыжника.

— Я про платформу! — отчаянно заверещал рыжий беот, понимая, какая кара его ждёт от обозлённой зайчихи. — Про платформу, а не про тебя! — загнанный в угол он отчаянно заметался и случайно дотронулся до встроенного в стену старого аварийного тумблера, дёрнув его вниз. Послышался скрежет, и створки, натужно заскрипев, поползли в стороны, открывая зияющее тьмой и вонью отверстие.

— Знаешь, — настигшая Вульпи Хара боязливо спряталась за его спину, — я что-то передумала тебя убивать. Иди вперёд...

— Как будто темнота смотрит мне прямо в душу, — произнёс тот, отступая от раскрывшегося прохода, — Урси, нам что, туда, да?

— Конечно! — медведь решительно подошёл к проходу. — Вот оно, почувствуйте? Запах родной базы!

— Пахнет, как будто кто-то сдох, — констатировал Лункс, приблизившись к темноте и выпуская когти, — мне и раньше эта затея показалась странной, но теперь мне что-то это уже совсем не нравится.

— Иногда, надо преодолеть свой страх, правда? — пискнула, стоящая позади них Кари, осторожно выглядывая из-за плеча Урси. — Пойдём?

— У нас нет выбора, — Арги, вернувшаяся откуда-то со стороны злосчастной кнопки, виновато развела руками, — автоматика нас не поднимет, это лифт в один конец.

— О, прекрасно! — Лункс закатил глаза. — И почему нас всегда заносит в какую-то ж... тёмное место? Неужели нельзя хоть раз зайти в хорошо освещённое помещение? В последние дни, мне этого сильно не хватает.

— Ладно, чего говорить, идём, — махнул рукой Урси, первым заходя в липкую зловонную тьму.

Почему-то события, случившиеся с ними три дня назад, казались теперь такими далёкими, что о них не хотелось вспоминать. Остались позади и «Сигма», и Вестник, и Аполотон, и «падальщики». На душе у шестерых друзей стало легко, как в их первый день встречи, а мир не казался таким уж тёмным. До этого момента.

Словно окунувшись в своё прошлое, где они неприкаянными искрами блуждали в Небытии, беоты двигались по широкому облезлому и пыльному коридору, держась за стены. Впереди шли Урси, Вульпи и Лункс, прокладывая путь в темноте и руганью обозначающие встречающиеся на пути препятствия в виде чернеющих камней и вывалившихся балок. За ними, держась за их плечи, шла женская половина их отряда, постоянно оглядываясь назад, стараясь не упустить из виду спасительный источник тусклого света из проёма на платформу. В руках Арги горела фиолетовым светом её голографическая карта, давая неверный мерцающий свет перед собой. Хотя плана помещений 583-ей базы в ней не было, лисица всё равно активировала её, чтобы не оставаться в полной темноте. Пока что коридор,

по которому они шли, никуда не сворачивал, кроме пары помещений охраны. Зияя в тусклом свете карты раскрытыми пастями-проёмами, оттуда веяло почти осязаемым страхом. Все они были выжжены изнутри, словно внутри случился пожар. «Когда тебя окружает только тьма, начинаешь задумываться о своём единстве с ней, — прошептал голос Мастера в голове Лункса, едва не заставив его остановиться от неожиданности, — и потом вдруг понимаешь, что в Мироздании нет ни добра, ни зла, есть только тьма, в которой блуждают искры света, появляясь и исчезая вновь».

— Вы что-нибудь слышите? — с тревогой спросил Вульпи, вертя ушами, словно пытаясь уловить какие-то звуки.

— Нет, — скованно ответил ему Урси, поёжившись, — но меня не покидает ощущение, что мы тут не одни.

— Та же муть, — кивнула Хара, кое-как умирив свои нервы перед неизвестностью, — думаете, тут кто-то ещё есть?

— Может, звери какие-нибудь забрались, — предположила Арги, замороженно глядя на свет карты перед собой, — случается, что они зимуют под землёй. Хотя вряд ли бы они сюда залезли — слишком холодно и тут повсюду металл.

— Лучше бы ты была права, — Кари даже передёрнуло от одного упоминания о животных.

Наконец, они дошли до первого перекрёстка, ведущего сразу в трёх направлениях. Внезапно из правого коридора подул слабый ветер, вынося оттуда затхлый воздух и пыль.

— Ну давай, Командир-плюшевые-уши, глаголь, куда нам дальше топать? — от этого дуновения Лункс немного повеселел и вдруг обнаружил, что свет от карты Арги больше не освещает стены. — Плутовка, ты что решила проверить далеко ли мы уйдём в полной... темноте? — он обернулся, но никого не увидел позади.

Резко крутанувшись в поисках светящихся глаз, рысь очень явно почувствовал нарастающий страх. В довесок ко всему, он потерял из виду единственный свет из проёма над платформой, и его теперь окружала полная, непроглядная тьма. Но вот его чутких ушей коснулись знакомые голоса, разговаривающие и смеющиеся где-то вдалеке. Нащупав рукой стену, он начал осторожно красться за ним, пристально вглядываясь вперёд, потому что он не видел света из глаз, а значит, это не его друзья...

— Можно, для начала, сходить налево, — говорила лисица, неотрывно глядя в пустую голограмму в виде сферы, — главное, чтобы этот проход не был завален... — она заметила, что в коридоре стало подозрительно просторно, — вы где?.. — но никто не ответил ей.

Подняв карту над головой, она испуганно огляделась, но не обнаружила даже следов друзей. «Тут что-то не так, они только что шли рядом со мной! — она неуверенно сделала шаг вперёд, на всякий случай оглядываясь: может быть кто-то вернулся. — Я не могла их проглядеть»...

— Ребят, это совсем не смешно! — едва не плакала Кари, прижавшись к стенке и обеспокоенно оглядываясь по сторонам. — Ну хватит, пожалуйста, мне же страшно!

И словно услышав её слова, из темноты послышалось глухое рычание и чьи-то тяжёлые шаги, стучащие когтями по металлу. У канарейки даже перья на голове зашевелились от ужаса, когда она увидела вдали красные сощуренные глаза. Едва не упав, она, не чувствуя ног, стремглав побежала назад, к платформе, но вместо света увидела лишь сплошную тьму...

— Это не смешно, хватит! — сердито сказала Хара, хотя её храбрости едва хватало на

то, чтобы унять дрожь в коленках. — Куда все девались?!

Позади неё раздалась тихая неразборчивая мелодия. Подняв одно ухо, синяя беот пошла на звук, но чем дальше она углублялась, тем громче и хаотичнее становилась музыка. Эта какофония звучала столь ужасно, что ей захотелось повернуть назад в надежде, что она прекратится, но вдруг обнаружила перед собой глухую стену. Ни вправо, ни влево прохода не оказалось, оставалось идти только вперёд, навстречу нарастающей жуткой мелодии...

— Подождите! Честно, я больше не буду прыгать со скалы! — молил, бегущий во весь опор по коридору Вульпи, пытаясь нагнать стремительно уходящих друзей впереди себя, неожиданно резво пустившись бегом прочь от него. — Я не буду больше таскать камни на голове!

— Ты бесполезен, лис! — рыкнул на него, оглянувшись, Лункс. — Смирись: ты никчёмное ничтожество!

— Он просто слабак! — добавила Кари, скривив своё лицо. — Не могу поверить, что я любила этого придурка, который позирует орла на скале!

— Я не буду больше позировать, стойте! Не уходите! — взвыл лис, ускорившись. — Не бросайте меня! — теперь на него ещё начали давить и стены, вызывая у него сильное желание сесть и, свернувшись в комок, просто ждать неизвестно чего, но он продолжал бежать...

Урси обнаружил, что свет позади погас, когда уже прилично удалился от перекрёстка. «Опять задумался, вот же незадача, — проворчал он про себя, возвращаясь обратно, — хоть бы предупредили! Вечно ничего не могут придумать без меня. Как малые дети, честное слово! Двое постоянно грызутся между собой, один от безделья страдает, другая всего боится, а Хара так вообще изображает из себя недотрогу. Просто дети! Устроили какой-то балаган, едва я вытащил их из этого Аполотона, так теперь ещё и такие шутки?! Глупости какие!» Но вернувшись, он не увидел их следов. Хмыкнув, медведь посмотрел по сторонам, но в темноте увидеть что-то дальше своей морды было невозможно.

— Эй, отзовитесь! Кто-нибудь! — прокричал он, прислушиваясь.

— Кто-нибудь? — ответили ему так, что он вздрогнул, лишь через секунду сообразив, что это всего лишь эхо.

«Откуда тут эхо? — озадачился Урси, — тут же тесное пространство»...

— Вы меня слышите?

— Слышите? — насмешливо вторил ему его же голос.

— Где вы?

— Вы? — теперь он точно убедился, что в этом голосе есть насмешка.

— Мы, — выдохнул он, внезапно сообразив, что никто ему не ответит, — теперь уже только я. И темнота.

— Темнота, — сладко просмаковал это слово невидимый собеседник и замолчал, ожидая от него новых фраз.

Голосов впереди становилось всё больше. Лункс узнал среди них всех своих друзей, но в тоже время он не видел их глаз и это его настораживало. «За все ошибки нам приходится платить, — зачем-то вспомнил он слова призрачного Мастера, — жаль, что я понял это слишком поздно». Непроницаемая плотная темнота неожиданно потеряла свою монолитность: впереди показалась тоненькая полоска света, которая тянулась из щели между створками каких-то архаичных деревянных дверей. Немало удивившись факту

существования этой двери в таком месте, рысь осторожно подкрался к створкам и попытался заглянуть через щёлку. «Похоже, мне срочно надо на свежий воздух, — подумал он, так ничего и не разглядев, кроме дощатого пола, — иначе, добром это не кончится». Вдруг яркий свет из раскрывшихся внутрь дверей буквально ослепил его, и он, зажмурившись, закрылся рукой.

— Вот, наконец, прибыл обвиняемый! — громогласно объявил некто голосом Урси. — Заводите его в зал!

— Заводите меня полностью! — добавил Лункс, чувствуя, как его кто-то крепко схватил за руки и потащил вперёд.

Вернув своим сенсорам способность видеть, он едва не поперхнулся воздухом от открывшегося перед ним зрелища. Зал, куда его привели, был полностью сделан добротного тёмного дерева и выполнен в древнем стиле, когда люди ещё носили чудные белые парики и странные одежды. Горящие люстры с большими свечами и настенные факелы ярко освещали всё помещение, источая запахи парафина и масла в единое амбре, к которому ещё добавлялись чьи-то сильно пахнущие духи. Большая трибуна, возвышающаяся над полом почти на три метра, имела при себе сидящего за ней Урси в пышном напудренном парике и строго взирающего на него с тяжёлым судейским молотком в руках. На трибунах пониже слева от него, сидели остальные участники процесса: Хара в пышном чёрном платье, рядом с ней Арги в строгом камзоле, чуть поодаль Кари в скромном белом халате до пола и Вульпи в пиратских парусиновых штанах, что носил ещё в Рахнаке, и который ожесточённо грыз собственный парик. Но что самое удивительное — все они, в количестве пары десятков каждого, сидели в зале позади него на специальных сиденьях, наблюдая за процессом и неотрывно глядя заключённого анимагена. «Вот теперь я абсолютно уверен — я сошёл с ума. Какая неприятность, — широко улыбнулся Лункс, заметив, что он тоже успел когда-то переодеться в рваную грязную одежду, а под руки его ведут Хара и Вульпи к небольшой площадке посередине зала, — а всё началось с призрака Мастера»...

— Подсудимый по имени Лункс, анимаген-беот! — возвал к его вниманию судья Урси, сверкнув появившимся на его носу очками и разворачивая какой-то свиток пергамента. — Вы обвиняетесь в тягчайшем преступлении против анимагенов, вам это известно?

— Конечно! Нет! — Лункс на секунду даже перестал соображать что происходит. Мысли приходили с трудом и он тяжело вздохнул, пытаясь сконцентрироваться. — Знаете, я думал, что мы отправились искать архивы «Рассвета» на заброшенной базе, но я ещё никогда так не ошибался...

Позади него раздался возмущённый ропот, но судья одним мощным ударом молотка прекратил это.

— Вы обвиняетесь в предательстве, нейге Лункс! — зло сказал медведь, блестя очками светом факелов. — Но, поскольку мы — справедливый суд, то мы предоставим вам защиту в качестве нейге Вульпи и тайли Арги. Есть вам что-то сказать в своё оправдание?

— А можно мне сменить защитников? — поинтересовался рысь, наблюдая, как все Вульпи в зале дожевывают парики. — И ещё, в каком именно предательстве ты меня обвиняешь?

— К судье обращаться — Ваша честь! — грохот молотка волной прошёлся по залу, заставив Лункса подпрыгнуть от этого звука. — Вы имеете наглость отказываться от защиты и скрывать свою вину даже перед судом? Что ж, тогда не рассчитывайте на помилование, нейге Лункс!

— Урси... то есть Ваша честь, — он вальяжно сошёл с площадки на пол, — поскольку всем нам известно, что вы все просто продукт моего испорченного воображения, то я предлагаю сойтись на мнении что я ужасный негодяй, и просто разойтись по своим делам, поскольку там, — он показал на закрывшуюся дверь, — меня где-то ждут друзья и...

Раскалённый прут со всей силой прошёлся по его спине, вызвав подробное описание всех эмоций на разговорном языке, что испытал от этой встречи рысь. На его спине остался дымящийся след, сжигающий шерсть и металл. «А это больше чем я думал, — попытался мыслить трезво Лункс, изогнувшись дугой и зашипев от боли, — это иллюзия вполне реальна... что ж, я поиграю по вашим правилам... пока что»...

— Не забывайте где находитесь, подсудимый! — строго изрёк Урси, поправив свой парик. — Итак, начнём. Первый потерпевший — анимаген-беот Урси, которого вы предали, когда он больше всего нуждался в вашей поддержке.

— Эй, я же извинился! — возразил Лункс, вновь вернувшийся с помощью Хары на площадку. — И вообще, какого Спируса ты свидетельствуешь против меня?! Ты ж судья!

— Протест отклонён! Что вы можете сказать в своё оправдание, Лункс?

— Я... — в ту ночь, когда они бежали из «Сияния», он чувствовал только злость на своего друга, негодую на его нежелание подчиняться ему, и теперь тот, в лице этого иллюзорного судьи, бросил ему обвинение, на которое он не мог возразить. — Я хотел, чтобы всё было как раньше.

— Это не оправдание того, что вы бросили своего лучшего друга на произвол судьбы! Вина доказана! — с трибуны свесилась красная лента. — Когда их будет шесть, вас казнят прямо на месте, — предупредил Урси, многозначительно посмотрев на невесть откуда взявшийся увесистый топор в руках Хары, стоящей позади него в одежде палача.

«Да уж, разрубит и не заметит!» — только и подумал рысь. Ситуация становилась по-настоящему опасной. Он с ужасом осознал, что если этот суд сочтёт его недостойным своей милости, то он вполне себе может умереть от рук этих фантомов.

— Следующая потерпевшая — анимаген-беот Хара, — с места, взяв полы платья в руки, поднялась зайчиха, сердито глянув на подсудимого, — ваше слово, тайли Хара.

— Откуда вы взяли эти дурацкие одежды? Из театра драмы? — не удержался от реплики рысь.

— Я обвиняю нейге Лункса в искажении правды! — заявила та, высокомерно подняв брови. — Он отказался признавать, что ему не хватало друзей, и что они действительно ему нужны.

— Подожди-подожди, когда это я такое говорил? — прервал её Лункс. — Вернее, когда не говорил... короче, вы же всегда знали, что я вас ценю, зачем мне говорить то, о чем и так все знают?

— Ваше нежелание признать правду лишь следствие вашего чрезмерного эгоизма, и даже сейчас вы пытаетесь вывернуться! — громко возвестила Хара, подняв уши торчком. — Я считаю, что он виновен! — и ещё одна ленточка опустилась с трибуны.

— Да это ж смешно! И что это за преступление такое — «нежелание признавать правду»?!

— Можно я скажу? — не вытерпел Вульпи, вскочив с места. — Я обвиняю Лункса в постоянном унижении меня из-за моей бесполезности! По его мнению, я ничего не делал во время нашего бегства, кроме как доставал всех и глупыми шутками и выходками! Он не признал моей слабости!

— А судят меня! — возмутился рысь. — Слушай, если честно, твои выходки всегда забавны, но, твой хвост поперёк, Вульпи, ты ж реально ничего не делал, кроме как скакал и брыкался, как вшивый механический конь!

— Виновен! — вынес вердикт лис. — Посмотрим, кто теперь будет «беспольным»! — добавил он, наблюдая за очередной свесившийся лентой на трибуне.

— Да погоди ты! — закричал Лункс, не на шутку перепугавшись. — В смысле, какая разница, что ты там творишь, ты же мой друг, и я тебя люблю и таким!

— Слово предоставляется анимагену-беоту Кари, — деревянная наковальня, по которой стучал молот, только что раскололась, издав характерный звук.

— Благодарю, Ваша честь, — смиренно склонила голову та, — я обвиняю нейге Лункса в бессердечности к своим друзьям, — она виновато посмотрела на него, — более того, он не желал прощать нам наши промахи и ошибки.

— Так, давайте разберёмся, — Лункс примирительно поднял руки, — мы все знаем, что я старше и опытнее вас практически во всём. И кому как не мне указывать на ваши ошибки, чтобы вы их исправляли? Ну, а то, что я не говорил, как это сделать, это уже не моя забота ведь я... ой, нет! Я не то хотел сказать! — завопил он, видя, как нахмурилась Кари. — Подождите! В смысле, я же не вы, я не могу за вас исправить ваши косяки!

— Зато вы могли помочь нам их преодолеть, — покачала головой та, — но не сделали этого. И в этом, я вижу, до сих пор не раскаялись. Мой вердикт — виновен!

Ещё одна лента опустилась вниз и ещё один нервный узел в процессоре рыся дал перебой. Между тем, зал вновь наполнился ропотом и даже гневными высказываниями по большей части со стороны Хар. Прекратив этот митинг ударом молотка о саму трибуну, Урси вызвал последнюю сидящую рядом «потерпевшую».

— Ваша честь, сразу хотела бы уточнить, что меня не связывают с подсудимым никакие отношения, — заявила, хищно улыбнувшись лиса, встав со своего места.

— Ещё чего интересного расскажешь? — поинтересовался у неё тот, закатив глаза. — А кто елозил у меня на коленях, пока мы ехали сюда?

— Я скажу, что вы, нейге Лункс, на редкость непошибаемая словами личность. Вы никогда не слушали ни меня, ни остальных, а просто, что называется, гнули палку, не считаясь с мнением других. Это хорошо было видно, когда вы решили бросить друзей в критический момент. Я обвиняю вас в неспособности работать в команде, и, как следствие, неумение дружить. И вести отношения.

— Вы сговорились что ли? — сердито воскликнул тот. — А, ну да... Ну, в общем — я не спорю, мне, порой, трудно прислушиваться к анимагенам, которых сам и собирал, но, извините меня, ещё ни один мой план не провалился! Я поступал так, как считал нужным. И кстати, ты сама надо мной издевалась, вместо того, чтобы нормально поговорить... — вдруг только сейчас он осознал, что все её издевательства, были лишь способами привлечь к себе внимание и вызвать ответные чувства. Вот теперь он почувствовал себя настоящим дураком, учитывая, что он всерьёз сейчас стоит и обсуждает свою жизнь с призраками.

— И ваш план заключался в том, чтобы бросить друзей? — насмешливо спросила у него Арги. — Ах, ну да, это очередной безупречный план, который едва не погубил нас всех, аплодисменты нейге Лунксу! — она захлопала в ладоши, и все остальные Арги, и даже несколько Вульпи, повторили этот жест. — Виновен, Ваша честь, разрубите его на части!

— Ваша честь, я протестую против насилия над анимагенами! — высказался Лункс, с ужасом наблюдая, как повисла пятая лента. — Будьте гуманным судом, сошлите меня в

тундру! Я требую апелляции!

— Отклоняется! — Урси усмехнулся. — Суд вызывает последнего потерпевшего — анимагена-беота нейге Лункса!

— Чего? — впал в ступор рысь. — Это что, я сам против себя буду свидетельствовать? Ну, тогда — оправдан по всем статьям, кодексам и... — он замолчал, так и не закрыв рот, увидев, как из дверей, откуда он пришёл, выходит его точная копия, только в чёрном, расшитым золотом, камзоле и с длинной саблей на поясе.

Лже-Лункс медленно и вальяжно, ухмыляясь всем Арги сразу, прошёл мимо него ласково хлопнув ему рот и повернулся к судье.

— Ваша честь, разрешите мне вольное изложение всех моих обвинений, — даже голос у него оказался один в один как у него, и это настолько взбесило и напугало настоящего Лункса, что он непроизвольно сжал кулаки, — давайте посмотрим на это с другой стороны — этот беот никогда не общался с другими анимагенами и у него нет никакого опыта дружбы. Единственное живое существо, с которым он разговаривал, был его создатель-социофоб, по прозвищу Мастер. Поэтому неудивительно, что все ваши обвинения, — он подошёл к Арги за трибуной и поцеловал её протянутую руку, — связаны с его неумением жить одной семьёй. Это просто эгоистичный ребёнок, которого с детства все любили и привили ему большой эгоизм. Посмотрите на него! Он не может даже защитить самого себя на суде, даже не понимая, в чём его обвиняют, — он повернулся к нему, все ещё держа лисицу за руку, — слышишь меня, нейге лже-Лункс? Я обвиняю тебя в неприятии себя и своих друзей!

— Я... — на некоторое время он даже потерял дар речи от такого напора от себя самого. — Да ты...

— Признай же, что ты просто не хочешь видеть никого, кроме самого себя, — продолжил его двойник, зло сверкнув зелёными глазами, — и только твоя безмерная гордыня не позволяет тебе сейчас вопить о помощи или молить о пощаде. Я считаю, что он полностью виновен и помилованию не подлежит.

— Виновен! — громогласно пронеслось по залу. Внезапно все анимагены поднялись с мест, указывая на него пальцем. — Виновен!

Этого Лункс не выдержал. Развив околосветовую скорость, он изо всех сил рванул дверь на себя, слушая позади зловещие крики, которые подгоняли его всё сильнее и сильнее. «За все свои ошибки приходится платить, — подсказал ему едва слышимый голос Мастера, — но сделанного не вернёшь, важно раскаяться за содеянное... Раскаяться... — вдруг осенило анимагена». Неожиданно даже для себя, он оставил попытки выломать дверь и медленно повернулся к залу. Это оказались не иллюзии, и не фантомы, как он считал, а лишь его мысли. Он не мог признать слабости — ни свои, ни друзей, и сейчас это неприятие достигло пика. В глазах поплыло — Лункс уже не видел лиц, но зато слышал обвинения. И как же теперь ему было стыдно за эти мысли!

— Я виновен! Да, я признаю, я виновен! — выкрикнул он, подняв голову и сверкнув глазами на массу собственных страхов. — Но я раскаиваюсь! Мне жаль, что я бросил друзей, что я не хотел видеть их такими, каковыми они являются... Я не хотел признавать, что такой же как они, но теперь я осознал, что для них я всегда был другом, но не ценил этого! Мне стыдно за то, что я предал их! Я не заслуживаю прощения за это, но я не могу вернуть прошлое! Я признаю вину! И я готов понести заслуженное наказание! — он раскрыл руки, и тут же на него свалилась все цвета, что буйствовали вихрем вокруг него, и рысь закричал.

— Чего ты орёшь? — невозмутимо спросил его знакомый голос. — Ты тут всех духов распугал!

— Мастер? — лежащий на металлическом полу Лункс резко поднялся, глядя на знакомое лицо своего создателя, который держал в руках зелёную светящуюся сферу. — Ты не поверишь, но... я так рад тебя видеть! Никогда не думал, что скажу такое призраку! Ты вообще видел, что тут сейчас происходило? — он просто говорил, чтобы хоть как-то унять ту дрожь, что била его.

Он вновь оказался на заброшенной базе «Рассвета», ощущая знакомый холод металла, вонь ржавчины и затхлый воздух. Но вместе с тем он обнаружил, что ему гораздо стало легче на душе, и от этого ощущения, он резво вскочил на ноги и даже попытался улыбнуться.

— Я видел, — кивнул ему тот, — твоё раскаяние спасло тебя. Ты простил и принял самого себя таким, какой ты есть. Но что самое важное — ты осознал, что несмотря на все твои недостатки, тебя любят и таким. И ты ответил взаимностью, — Мастер коротко улыбнулся, не сводя с дрожащего беота глаз.

— Это всё здорово, только где мы находимся? — в свете его странной сферы Лункс различил множество выданных кушеток и разбитые капсул вдоль стен. Казалось, это место горело несколько дней — всё вокруг оказалось настолько закопчено и покрыто сажей, что рысь невольно закашлялся и обхватил себя за плечи.

— Лаборатория Анима № 56, насколько я знаю, — проговорил тот, отходя к полукруглому столу в углу комнаты, — то самое место, где создали твоих друзей.

Лункс кивнул, осматриваясь по сторонам. Почему-то теперь от этого место, особенно от капсул, тянуло тоской, отчаянием, словно тут оборвались судьбы тех, кто надеялся на лучшее, верил и был, в итоге, предан своим другом. «Они остались здесь, — подумал рысь, проводя рукой по металлическому корпусу, — точнее, их личности остались здесь. Они не ушли в Небытие, а на веки заключены к этому месту».

— Можно ли им как-то помочь? — негромко спросил он Мастера, неподвижно стоявшего у стола.

— Всё зависит от них самих, — пожал плечами тот, — ведь души, которые давали им жизнь, вернулись сюда, а значит, могут их освободить.

— Как же получилось, что они остались?

— Кто знает, какие ещё тайны скрывает ноосфера, — загадочно проговорил тот, кивком указывая на неприметную дверцу люка в полу под ножкой стола, — кажется, кто-то догадался спрятать документы в надёжное место. Жаль, я не могу сказать Лаури за это спасибо, — вздохнул он, слабо улыбнувшись.

Где-то вдалеке раздался протяжный крик, но Урси был слишком увлечён размышлениями, чтобы придать этому значение. «Кто-то должен возглавить их, — сердито думал он, медленно вышагивая вперёд в темноте, полностью слившись с ней, — я не виноват, что они не могут сами о себе позаботиться!» Время для него исчезло, оставив наедине со своими мыслями.

— Я не хотел этого! — гневно воскликнул он, ударив по стене, с которой тут же посыпалась ржавчина.

— Хотел! — усмехнулось эхо, ответив ему таким же стуком.

— Нет! Я всего лишь пытался сделать так, чтобы мы были едины!

— Были едины! — насмешливо ответил его собственный голос.

— Теперь всё из-за них! Я делал всё что мог, но они не слушают меня!

— Меня?

— Да, меня! Я только и делал, что думал за всех, а они не хотят даже о своей безопасности задуматься!

— Задуматься!

— Хватит! Откуда тут эхо!

— Эхо?

«О Технобоги, что я делаю?! — покачал головой Урси. — Разговариваю сам с собой»... Он замолчал. Стук собственных шагов так явно отражался гулом по коридору, что медведю начинало казаться, что кто-то невидимый следует за ним по пятам. Но он был слишком занят своими рассуждениями, чтобы обращать внимание на что-либо вокруг, тем более что он ничего не видел.

— Я не должен следить за каждым из них!

— Должен следить...

— Я не смогу протащить их через всю бессмертную жизнь!

— Их всех?

Урси заметил, что эхо, как ни странно, выбирает из его фраз лишь определённые слова. И почему-то эти слова вызывали у него жгучее чувство вины, словно он сделал что-то неправильное. Что-то, из-за чего пострадали все.

— Ох, да кого я обманываю! — он вдруг сел на пол и схватился за голову. — Я подвёл их! Я должен был сосредоточиться на нашей миссии, следить, чтобы никто не потерялся, а в итоге потерял всех...

— Всех! — торжествующе подытожило эхо.

— И в столице... о чём я только думал, когда согласился идти туда? — он содрогнулся, вспомнив окровавленные и тёмные улицы мёртвого Аполотона. — Я едва не погубил своих друзей...

— Погубил! — весело отметил невидимый комментатор.

— Если бы я только был более внимателен...

— Был внимателен...

Вдруг в его голове ясно пошла странная, до дрожи реалистичная картина: пятеро таких же как он анимагенов стояли вокруг знакомого стола, что он видел в особняке Мастера и ожесточённо спорили между собой. Слова были неразборчивы, но Урси и не вслушивался в них. Он изумлённо смотрел на точные копии самого себя, но все они выглядели настолько злыми и полными ненависти, что бурый беот даже попятился назад, чем и привлёк внимание.

— Это всё из-за тебя! — выкрикнул один из них, хлопнув рукой по столу. — Ты так и не решился, что делать дальше!

— О чем ты? — пробормотал настоящий Урси, прежде чем его прервал другой:

— Я же говорил, что он облажается! Что вы хотели от увальня, который кроме как сидеть на металлической заднице за книгами, ничего не умеет?

— Я разочарован в тебе, как в командире, — поджал губы третий, — тебе доверяли, а ты подставил всех под удар ради идеи. Чего ты хотел добиться? Признания? Так вот я тебе признаюсь — ты просто кретин!

— Стойте, подождите! — он поспешно поднял руки, призывая их к порядку. — Я же хотел, что бы мы были едины, и старался думать за всех! Что бы они стали счастливы. Разве это не достойная идея?

— Идея? — хором переспросили его двойники тем же звуком, что и его эхо.

Урси начал догадываться, что это не просто иллюзии, которые вновь начали спорить между собой. «Я это ты, ты это я, — вспомнил он фразу, которую часто повторял Лункс, — а что если это мои собственные мысли? Тогда что они обозначают, и почему я их вижу? Что я должен понять?»

Он нахмурился, пытаясь сообразить. Когда он только-только пришёл в себя, там, белом особняке на окраине дубового леса, под присмотром старого Мастера и своего первого друга Лункса, мог ли он подумать, что на его плечи ляжет такая ответственность? Хоть он и был немногословен, но всегда он старался думать за всех, старался помочь каждому по мере своих сил. А в итоге сделал всё только хуже. Никому, кроме него самого, не нужны эти архивы. Он мог просто забыть про своё прошлое, и всё же пришёл сюда, чтобы окончательно заблудиться одному во тьме. «Не стремись быть лидером, Урси, — вспомнил он слова Арги, — мы признаем тебя им и без этого. Просто будь собой». Быть собой...

— Быть самим собой! — воскликнул он, приковав взгляды остальных пятерых Урси. — Ну конечно — быть самим собой! Я думал, что стану лидером из-за того, что соберу команду в одиночку! Но ничто не так спланирует анимагенов, как дружба, и я забыл об этом, вместо друга строил из себя командира! Забыл, кто я на самом деле! Я просто анимаген, который любит читать и философствовать! Я просто Урси, я не командир, я — друг! — он победно вскинул руки, глупо улыбаясь застывшим в недоумении своим копиям, ожидая, что они начнут спорить с ним.

Но те молчали. Всё так же удивлённо глядя на него, они по одному выходили из-за стола, исчезая в темноте. Теперь, Урси понял, кем они являются на самом деле — его внутренние противоречия, идеи и замыслы, что конфликтовали между собой, вызывая внутренний диссонанс. Но сейчас, когда он сам осознал, кто он есть на самом деле, они сами исчезли, разогнав наваждение прочь.

Коридоры вновь стали тесными, и даже тьма немного рассеялась. «Что-то неладное таится на этой базе, — беот осторожно отступил назад, — будто, тут есть кто-то, кто обладает очень мощной псионической силой». А ещё он вдруг осознал, что понятия не имеет, где находится — света из проёма на платформу позади больше не было, а значит, он, сам того не заметив, ушёл куда-то в глубины базы.

— Как я тут оказался? — спросил он сам себя, руками пытаясь нащупать хоть стену. — Проклятье, и как же теперь отсюда выбраться?

Вдруг вдалеке он заметил бледное лицо какого-то человека, который отстранённым взглядом смотрел прямо на него. Замерев, Урси осторожно начал отступать от этого явления, но тот не двигался, держа в руках что-то вроде светящейся голубой сферы. Бледная кожа делала его лицо худым, но небольшая борода и усы успешно компенсировали эту черту.

— Кто ты? — окликнул его медведь, остановившись. Это напряжённое молчание начинало нагнетать, и Урси уже хотел уйти прочь, когда увидел, что человек поманил его к себе, одновременно начиная куда-то подниматься по лестнице наверх.

— Мне идти за тобой? — спросил его анимаген, осторожно следуя за ним. Несмотря на нарастающее беспокойство и призывы здравого смысла, выбора у него не оставалось. — Ты знаешь где выход?

Но тот промолчал. Тёмно-русые густые волосы, виднеющиеся в лучах его светящейся сферы, слегка колыхались, хотя тут не было ветра. Ещё немного поколебавшись, Урси решительно отправился за ним, поднимаясь всё выше по лестнице. Только приблизившись,

он заметил на нем белый халат учёного.

— Ты сумел собрать свои мысли воедино, — глухим голосом произнёс незнакомец, не поворачиваясь к медведю, — ты понял, что тебя гнетёт. Ты определился с предназначением, но теперь ты посмотри, что осталось внутри.

— Я, — Урси даже не удивился, что тот, наконец, с ним заговорил. Он уже догадался, кто перед ним, — я должен найти их вновь собрать в одну команду. Я их друг!

Тот кивнул, но так и не повернулся. А впереди, с верхушки этой длинной лестнице потянуло свежим горным воздухом.

Чем дальше она шла по изогнутому дугой коридору, тем громче и отвратнее звучала дребезжащая музыка, которая буквально ломала её микрофоны в ушах и вызывала сильную головную боль. Стиснув зубы от помех в глазах и злости на саму себя, Хара медленно, закрыв уши руками, двигалась вперёд, уже предвкушая, как разломает источник этих жутких звуков. «Да чтоб тебя Спирусы сожрали! — даже мысли превратились в колючие осколки, пронзая схемы. — Кто вообще включил на заброшенной базе эту муть?» Каждый шаг давался с трудом, но невесть откуда взявшаяся стена позади не давала отступить назад, неумолимо следуя за ней. Она никогда не сдавалась. Это было её негласное кредо, всегда идти вперёд, напролом, прикрывая своих друзей. Но что-то пошло не так. Странная слабость и неуверенность, которую она испытывала сейчас, почти ослепнув и обезумев от шума и боли, подкашивали её. Харе хотелось сейчас просто лечь и не двигаться, если бы это хоть как-то облегчило эти страдания, но интуицией она понимала, что от этого музыка не прекратится. «Я не сдамся! — рычала она, слабея. — Я никогда не сдаюсь!» Раздался особо мерзкий аккорд, буквально вывернувший ей все схемы, и она, споткнувшись на ровном месте, растянулась на полу, уже не в силах встать. Скрежещущие звуки дробили её металлические кости, заставив взвизгивать и свернуться калачиком. «Я могу... — простонала она, не слыша собственных слов. — Я доберусь до тебя!»

А звук, между тем, всё усиливался. У Хары не было даже сил поразиться, что у неё до сих пор не перегорели микрофоны, которые, она, как ни выключала, всё равно продолжали работать. Вдруг впереди, освещая красным светом темноту коридора, послышались чьи-то шаги. Приподняв голову, зайчиха попыталась разглядеть пришельца, но наворачнувшись на глаза смазка испортила всё изображение.

— Ты ослабела, — сказала незнакомка тихим, но твёрдым голосом, — давай, я тебе помогу.

Кое-как поднявшись на ноги, Хара увидела перед собой довольно мускулистую девушку в фиолетовой униформе охранника. Её длинные чёрные волосы были собраны в хвост, а глаза горели неестественным красным светом. В одной руке она держала небольшую красную сферу, которая немного освещала обшарпанный коридор, а другую она протягивала синей беот.

— Я справлюсь сама! — с трудом выговорила Хара. — Я сама выберусь отсюда. Дай мне только преодолеть этот коридор...

— Я тоже была упрямой, как и ты, — с грустью в голосе произнесла девушка, — но, порой, приходится поступиться своей гордостью, чтобы сделать всё как надо. Увы, я поняла это слишком поздно.

— Я не сдамся! — она сделала неуверенный шаг вперёд и тут же рухнула на колени. — Я никуда не уйду! Я... смогу... — она почувствовала, что силы покидают её. — Я сильная... я справлюсь!

— Отступи, Хара, — девушка склонилась над ней, — ведь ты можешь уйти, просто не хочешь отступать.

— Я... — зайчиха закрыла глаза и сжала кулаки. Сколько раз она была такой сильной и своенравной беот, на которую всегда можно положиться, но в глубине души ей хотелось и самой хоть немного побыть слабой в чьих-то сильных руках. Она так ратовала за честность, но лгала сама себе, что может всё, что ей ничего не нужно, кроме тяжёлой музыки. Упрямство и уверенность в собственных силах заставили её отправиться в этот коридор, но теперь...

— Я слабая... — прошептала она, — я хочу... хочу быть слабой. Я устала от этого вранья... я не могу... пройти это. Позволь мне отступить, выпусти меня! — крикнула она незнакомке со сферой, подняв на неё взгляд.

— Не я держала тебя здесь, — улыбнулась та, ласково глядя на неё.

Вдруг Хара почувствовала, что стена позади исчезла, и в спину ей дует свежий ветер снаружи. «Это была не просто стена, — догадалась анимаген, — это моё упрямство, гордыня! А теперь, когда я её сломала внутри себя, она исчезла!» Не теряя больше времени, Хара пустилась бегом назад, чувствуя, как возвращаются силы. А музыка, между тем, начала затихать, отдавая назад власть зловещей тишине и темноте. Лишь когда она отбежала достаточно, чтобы терпеть какофонию звуков, Хара обернулась и увидела, что незнакомка исчезла, но красный свет всё ещё блуждает по коридору. «Неужели, так она и выглядела? — беот каким-то инстинктом сообразила, кто только что стоял перед ней, спасая от самой себя. — Что ж, вот так мы и пересеклись, моя прошлая я».

Даже выносливости анимагена может прийти конец. Вульпи бежал за светящейся вдали картой Арги, перепрыгивая через завалы и балки по прямому как штык коридору. Перед ним то и дело мелькали полупрозрачные образы его друзей, которых он силился догнать, но всякий раз падал, вставал и бежал вновь. «Я не бесполезен! Я докажу! Я не буду больше паясничать... — билось у него в голове. — Я не хочу потерять их...»

— Вульпи, ты даже в своём стремлении, когда у тебя появилась цель, ничего не можешь поделать, — лениво сообщил ему Лункс, показав зелёные глаза в темноте, — признайся: ты проиграл.

— Нет! — вскрикнул лис. — Я не хочу оставаться один!

— Вульпи, зачем вся эта возня? — рядом с Лунксом появилась Арги. — Ты же понимаешь, что всё равно уже всё потерял, смирись!

— Никогда! — лис только ускорил темп, на автомате перепрыгивая препятствия.

— Ты не можешь контролировать себя даже сейчас, чего ожидать в дальнейшем? — грозно спросил его Урси. — Ты зависишь от нас, потому что кто-то должен делать всё за тебя, пока ты дурачишься!

— Но я делаю! В смысле делал! — попытался возразить Вульпи, но почему-то не смог припомнить ни одного серьёзного момента. — Честно, я делал!

— Ты слабак, хвостатый, — презрительно сказала Хара, — всегда им был. Даже возразить не можешь. Какая девушка полюбит такое ничтожество?

— Но...

— Никакая, — согласилась с ней Кари, — Вульпи, я не могу любить того, ничего не умеет. Прости, но ты нам не нужен.

— Но я хочу быть с вами... — крупный бульжник оказался коварным врагом, пряча за собой едва заметную кочку. Не уследив в темноте за такой мелочью, лис споткнулся об неё,

и с грохотом полетел на пол. Но он не кричал. «Я не бесполезен! — неожиданно со злостью подумал он. — Я помогал своим друзьям, когда они в этом нуждались! Пусть я и беспечен, но не бесполезен!»

— Ты просто жалкое зрелище, — нависла над ним голова Урси, — но я всегда хотел завести домашнее животное...

— Брось, друг, он сгодится разве что на пугало в огород, — встрял Лункс, показавшись рядом.

— Я бы сдала его в утиль! — подсказала Хара.

— Лучше на переплавку — выйдет отличный стул! — добавила Арги. — Это будет его самое полезное применение за всю его жизнь!

— А потом мы просто забудем его, — злорадно сказала Кари, — как будто его никогда не существовало!

— Ну, всё, хватит! — рявкнул Вульпи, поднимаясь с пола. В этот раз его беззаботное выражение морды пропало, вместо него на них глядел злой, оскалившийся лис, готовый в любой момент бросится на них, — я не позволю над собой издеваться!

— И что же ты сделаешь? — рассмеялся Урси. — Ты никто без нас!

— Я — личность! Я Вульпи! — выплёвывал он эти слова, словно они были из вязкой глины. — Я анимаген!

— Вы слышали? Он анимаген! — разразился хохотом Лункс, — да скорее я балерина, чем ты анимаген!

— Да, анимаген! А вот кто вы? — он окинул взглядом кружащих перед ним беотов. — Мои друзья никогда бы такого не сказали, я знаю это! Вы — не они!

— Я это ты, ты это я, — произнесла, пожав плечами, Кари, — ты сам сделал себя таким, Вульпи, а не мы...

«Я сам? — удивился он, обдумывая её слова. — Я сам...» Он всегда стремился лишь угодить друзьям, напрочь забывая о себе и собственных заслугах. Сам ставил планку своей личности ниже других, лишь бы обратить на себя их внимание. Беспечное отношение и лёгкое отношение к жизни сыграли с Вульпи злую шутку — он превратился в подобие себя, кривляясь и дурачась, чтобы произвести впечатление. «Мы все тебя ценим и любим, каким бы ты ни был!» — вспомнил он слова Кари. Не той Кари, что злорадно хохотала где-то позади, а той доброй и ласковой анимаген, что, несмотря на скромность, никогда не позволяла считать себя хуже или лучше других. А он, сильный и быстрый беот, унизил сам себя сначала в собственных глазах, потом в глазах друзей. Но они не воспользовались его слабостью, продолжая относиться к нему как к равному... Вот только он забыл о том, что он сам им равен.

— Эй, хвостатый! — крикнул ему кто-то звонким, юношеским голосом.

Фантомы исчезли, и рядом с ним вспыхнул жёлтый свет, льющийся из какой-то сферы в руках юноши в зелёной военной форме. Ярко-рыжие короткие волосы, как огонь сияли в этом странном свечении, а жёлтые глаза блестели задорными искрами. Сидя на прямо на камне, он весело перекидывал в руках сферу, поглядывая на ошеломлённого лиса.

— Ты кто? — немало удивился Вульпи, осторожно приближаясь к нему. — Тут же вроде заброшено всё...

— Зброшено, переброшено, какая к Спирусу разница? — весело ответил ему тот, едва не упустив сферу из рук. — Главное, что до тебя дошло, что ты тоже личность, а не заводная кукла! Теперь, надеюсь, ты станешь поумнее, и не будешь унижать самого себя, думая, что

бесполезен на фоне своих друзей? В конце концов, я что, подох ради того, чтобы смотреть как ты орлов изображаешь? Хотя, прыгать с тросом над пропастью, всё же была крутая идея! Жаль, я уже так не попрыгаю...

— Погоди-погоди, так ты... — лис отступил, и вдруг понял, что не помнит, как попал в эту часть базы и откуда он пришёл.

— Да не переживай, я всего лишь результат твоего воображения! Пойдём, а то там твоя Кари наверняка тебя заждалась. Хотя, кто её знает, может она как раз и не справится с этим испытанием. Побежали! — и он со свистом рванул вперёд, икрой во тьме несясь со своей сферой, а за ним побежал, так ничего и не понявший Вульпи.

А где-то на другом конце 583-ей базы, в заброшенных и осклизлых помещениях, выдыхаясь, бежала жёлтая анимаген, которая спасалась от следующих за ней горящих глаз и глухого рычания. Свернув из коридора в какие-то сквозные помещения, Кари даже не подумала, что может просто забежать в тупик. Но пока комнаты, наполненные какой-то жидкой грязью, мерзко хлюпающей у неё по ногам, не кончались, она стремглав бежала по ним, сшибая столы, какие-то склянки и разломанные стулья. «Где же выход?» — когда она впервые увидела, что её начали преследовать неизвестные твари с горящими глазами, она хотела убежать на платформу, надеясь, что они не сунутся в освещённое помещение. Но платформы позади не обнаружилось, и она, завизжав, рванула в соседний коридор, надеясь скрыться от них там. Теперь же, подгоняя её страх рычанием и клацаньем когтей, за ней гналось не меньше десятка каких-то существ, наверняка с широкими пастями, в которых полно острых зубов. Удивительно, как живо заработала фантазия у скромной Кари, когда она встретила лицом к лицу со своим страхом — животными. Непонятно почему, но все живые создания, кроме людей и анимагенов, вызывали у неё приступы паники, а уж те, которые имели горящие красные глаза и желание откусить от неё кусочек, тем более. «Я пропала! — её ноги были не такие быстрые, как у Вульпи или Хары, и она всё отчётливее слышала злое жуткое рычание у себя за спиной. — Кто-нибудь, пожалуйста, помогите!» Вдруг её клюв едва не согнулся от удара об грязную стену, оставив на нем чёрную копоть. Вскрикнув, она потёрла ушибленную часть лица и неожиданно поняла коварство этих помещений — вход тут только один и он остался позади. Кари теперь стояла в тупике, с ужасом понимая, что сейчас лучше не оборачиваться. Замерев как вкопанная, она медленно повернула голову к проходу откуда пришла, и зажмурилась от страха. На неё из темноты смотрело не меньше десятка красных глаз, и ей даже показалось, что она видит оскаленные пасти, из которых капала слюна. Твари медленно приближались, царапая металл когтями, и Кари не нашла лучшего выхода из ситуации, кроме как сжаться в комочек в углу и закрыть лицо руками.

— Как ты думаешь, почему они на тебя преследуют? — спросил мягкий женский голос так близко, что у неё перья встали дыбом.

— Потому что хотят меня съесть! — пискнула она в ответ, не открывая глаз. — Потому что я для них сытный ужин!

— Но ты же анимаген. Разве хищники могут съесть механизм?

— Видимо могут, иначе, зачем им ещё гнаться за мной?

— Потому что ты боишься их.

Кари медленно приоткрыла глаза. Твари были уже в комнате, и она чувствовала их зловонное горячее дыхание, но в противоположном углу стоял кто-то ещё. Невысокая девушка с короткими волосами цвета соломы, которые хохолком торчали вверх, и одетая в

комбинезон химической защиты без шлема, держала в руках синюю сферу, слабо освещавшую её острое лицо.

— Загляни в себя, Кари: ты боишься не монстров и не животных. Чего ты на самом деле боишься?

— Нет, я очень боюсь монстров и животных! — едва заметив, как одна из тварей дёрнулась в её сторону, она тут же зажмурилась.

— Ну же, Кари! Открой глаза и посмотри в лицо своему страху. Скажи, чего ты боишься?

С невероятным усилием воли она приоткрыла один глаз и мельком глянула на стоявшее перед ней существо. В той непроглядной тьме не было видно ни тела ни лап, только глаза, но почему-то эти глаза уже не казались ей такими уж враждебными. Скорее, в них читалось любопытство, мол, чего это тут такое сидит? «Они боятся меня так же, как я их! — догадалась она. — Может, я подошла слишком близко к их гнезду?..» Страх потихоньку начинал проходить. Внезапно, она почувствовала, как шершавый язык коснулся её руки, наверняка проверяя, насколько она съедобна. Отдёрнув конечность, Кари встала во весь рост, стараясь получше разглядеть нападающих существ. «Они не злые. Они просто не понимают кто я, — анимаген не смела пошевелиться, чувствуя, как кто-то обнюхивает ее левую ногу, — они даже не страшные... они просто... животные. Нет... не животные. Это мои мысли! Мои страхи!» Волнение угасало, уступая место любопытству. Она боялась не животных, а своих мыслей о том, что они могут ей сделать. Но сделать они ничего не могли, потому что их не существовало.

— Их не было... — глухо произнесла она, опустив руку и чувствуя, как её конечность тут же обнюхали. — Страх — это иллюзия! Я сама его придумала, чтобы защититься от собственных мыслей. Я не боюсь! — она осторожно сделала шаг навстречу горящим глазам и существа расступились.

Кто-то из них вновь зарычал, но она уже не боялась. Кари шаг за шагом, всё уверенней шла обратно, через комнаты, слыша, как они вновь начали преследование.

— Я не боюсь! — произнесла она кляцанью их когтей. — Теперь, я не боюсь!

После каждой комнаты рычания и глаз позади неё становилось всё меньше, придавая ей всё больше уверенности. «Это иллюзия! Всего лишь самообман! — радостно думала Кари, позабыв о них. — Я просто выдумывала страхи! Но теперь с этим покончено!»

— Я рада, что ты это поняла! — просияла незнакомая девушка, выйдя из-за угла и заставив её вздрогнуть от неожиданности, — все твои страхи, что ты придумывала, были лишь твоим воображением. Посмотри назад, ты видишь их?

Но сзади никого не оказалось. Все монстры пропали, оставив только темноту и разрушенные грязные помещения. И только сейчас Кари поняла, как она запачкалась, пока сидела там, в глубине этих комнат. Брезгливо отряхнув приставшую грязь и копоть, она с интересом посмотрела на незнакомку, терпеливо дожидаящуюся, когда она отдаст дань чистоте своего комбинезона.

— Нам надо спешить, — сказала та, покачивая в руке сферу, — вы слишком далеко зашли, чтобы сейчас потерять всё. Идём же. Тебе предстоит совершить ещё много дел.

Странный лабиринт никак не хотел заканчиваться, куда бы она ни пошла. Стены из блестящего металла, тянущиеся до самого потолка, создавали извилистые и сложные проходы, где не было ничего, кроме бесконечных тупиков. Уже в который раз, Арги, едва не матерясь, возвращалась, как ей казалось, в начало, начиная путь заново. Здесь, на удивление,

не лежало ни грязи, ни ржавчины, не пахло даже палёным, но зато воздух тут оказался спёртым, застоявшимся, словно в подземной гробнице. «Я не могла пропустить поворот! — ругала себя лисица, вновь высвечивая своей картой тупик. — Я же точно следовала по правой стене, и в прошлый раз там точно был этот Спирусов поворот!» Внезапно её посетила идея, которая заставила её хитро улыбнуться. «Я найду выход из этой ситуации, — хихикнула она темноте, — посмотрим, что ты на это скажешь, лабиринт!»

Дойдя до круглого перекрёстка, откуда уходило сразу шесть коридоров, Арги аккуратно положила на середину комнаты проектор так, чтобы он светил вверх, и отошла в сторону. Теперь этот незамысловатый источник света виднелся из всех проходов. «Вот теперь и посмотрим, права я была или нет», — подумала она, мысленно надеясь, что всё-таки нет.

— Я не должна здесь находиться, — сказала она стенам, удаляясь в первый коридор, стараясь не упустить из виду карту, — эх, мне хотя бы фонарик...

Но фонарика, чудесным образом лежащего на полу, она не обнаружила, зато нашла, что десять минут ходьбы в крошечной тьме выводят её обратно на перекрёсток с картой, только уже из противоположного коридора. Прерывисто выдохнув, она бегом бросилась в соседний проход, но так же вышла с другой стороны к этому злосчастному месту. «Тут нет выхода! — осознала лисица, поняв, что её догадка оказалась верной. — Тут просто нет выхода! Лабиринт замкнут!» Вот теперь её захлестнуло настоящее отчаянье. Опустившись на металлический пол перед горящим устройством, Арги медленно подняла его, тупо уставившись на фиолетовую сферу.

— Я не могу отсюда выбраться! — призналась она ему. — Мне надо хоть какую-то технику, хоть материалы! Тогда, я бы могла попытаться пробить эти стены и... — на секунду подняв взгляд, она заметила в конце одного из проходов лицо какой-то женщины, которая тут же скрылась за поворотом.

Вскочив на ноги, лисица бегом кинулась к загадочному человеку, но когда она добежала до места где её видела, то обнаружила, что та стоит в другом проходе, смотря на неё неживыми глазами.

— Подожди меня! — крикнула ей лисица, вновь устремляясь к ней. Она даже не заметила, что проектор, стукнувшись об пол, погас, оставив её в полной темноте.

Но та вновь скрылась за поворотом. Единственное, что видела Арги, была светящаяся у неё в руках оранжевая сфера. «Если я заполучу этот источник света, я без труда смогу найти выход! — лихорадочно соображала она, мечась по коридорам за ускользающей незнакомкой. — Только бы добраться до нее!»

— И как же ты хочешь выйти отсюда, отобрав у меня мой Светоч? — поинтересовалась у неё девушка, тихо показавшись у неё за спиной. Одета в сине-красную робу механика, она с самодовольной ухмылкой следила за мыслительными процессами лисицы, подкидывая свой источник света в руке. Короткие светлые волосы слегка покачивались на несуществующем ветру, а насмешливая полуулыбка напомнила Арги её саму.

— Мне надо видеть, чтобы понять, где я, — хитро глянув в её рыжие глаза, белая прыгнула на неё, но та просто растворилась в воздухе, и вновь появилась у неё за спиной.

— А почему бы тебе просто не уйти? — спросила та, глядя на распластавшуюся на полу лисицу.

— А сама-то как думаешь? — огрызнулась та, с усилием поднимаясь на ноги. — Мне немного мешают стены...

— Стены? — искренне удивилась девушка. — Тут нет стен, Арги.

— А это что по-твоему? — та сердито постучала кулаком по металлу.

— Тут нет ничего, что могло бы тебя удержать, — улыбнулась та, — это наша мастерская. Тут, когда-то, мы сделали множество механизмов. Стен нет, Арги, они лишь у тебя в голове. Открой свой разум, загляни туда — что ты видишь?

— Я... вижу... — она недоверчиво закрыла глаза и вдруг ясно поняла, насколько права эта женщина. Лабиринт был, но в её разуме. Стены, которыми она огородила его, защищаясь от любого нарушителя, теперь заперли её саму от друзей и всего мира.

Арги угодила в собственную хитроумную ловушку, и теперь, силясь понять, что она сделала не так, отчаянно металась среди этих барьеров. «Как поставила, так и сниму! — каждая мысль давалась ей с трудом, словно проходила сквозь густую массу. — Я закрылась от всех, выставив наружу лишь внешнюю оболочку, но внутри я осталась одна... в темноте среди своих собственных стен. Но я покончу с этим! Никакая преграда не отделит меня от них... и от него...» Ужасный грохот и гул наполнили окружающее пространство. Арги уже не понимала, реальность это или всё происходит в её голове, но она чувствовала, как свежий холодный воздух живительным дуновением треплет её шерсть, как поднимают пыль рухнувшие балки и камни, обнажая её сущность.

— Я так и думала, что ты всё поймёшь, — прокомментировала это событие незнакомка, — отринуть барьеры перед друзьями стоит многого. Это большая жертва для тебя самой.

— Я понимаю, — кивнула она, открывая глаза, — но я уверена в них. Они — моя семья.

— Когда-то я ставила такие же барьеры между собой и друзьями, но не успела открыть их, как ты, — призналась Ами Леона, убрав свои белые волосы с лица, — жаль, что я поняла это слишком поздно. Но тебе пора. Генеральный механик в моей мастерской может быть только один.

«Я должен был через это пройти, — убеждал себя Урси, молча следуя за своим молчаливым проводником, — я не понял бы, что меня мучает, если бы не это рассуждение!» Зазевавшись на секунду на странное шевеление позади, он упустил из виду, что идущий впереди человек просто исчез, так и не сказав ему ни слова на прощание.

Впереди, в конце коридора, Урси увидел спасительный источник света, который проникал с открытого люка наверху. Ускорив шаг, и уже не обращая внимания на завалы и сор под ногами, беот стремительно пошёл к знакомому перекрёстку, оставляя тьму позади. И его затея закончилась бы удачно, если бы кто-то рыжий и счастливый с радостным верещанием не бросился ему на спину.

— Урси! — Вульпи оглушил его своим криком. — Это ты?! Это правда ты?!

— Да я, я! — заворчал он, стаскивая его со спины. Только сейчас он понял, как соскучился по этому механическому генератору шума. — Откуда ты, Вульпи? Я не видел тебя...

— Меня привёл такой забавный рыжий паренёк! — лис обернулся, чтобы представить ему своего нового знакомого, но того нигде не было видно. — Вот честное слово, он стоял прямо здесь! — расстроено произнёс он, показывая на темноту.

— Урси? — на фоне света показалась фигура с длинными ушами. — Вульпи? Это вы? Вы живы?

— Хара! — молниеносно рванувшись с места, лис тут же обхватил взвизгнувшую зайчиху и приподнял её над землёй.

— Опустит меня, дурак! — засмеялась она, задев ушами потолок. — Уронишь же!

— Нет, не уронит, — усмехнулся знакомый самодовольный голос с противоположного коридора, — во всяком случае, не в этот раз. Вот, полюбуйся, Кари: стоит тебе только начать преодолевать себя, как он носит на руках Хару! Настоящий ловелас!

— Вульпи, какой же ты бессовестный! — раздался знакомый ласковый смех.

— Лункс, Кари! — Урси уже был объятых Хары, резко спущенной на запачканный пол Вульпи. — Вы выбрались!

— Я больше никогда с вами на заброшенные базы не пойду! — сообщил ему Лункс, глядя, как нежно целует Вульпи свою возлюбленную. — А то мы все тут нехило угорели, я смотрю!

— Ты и так вечно под переменным напряжением! — насмешливо сказала Арги, показавшись за спинами Хары и Урси. — Уж как ты только включился, ума не приложу!

— Вот же гадство, а я думал, тут прощают все грехи! — притворно возмутился рысь. — Ну и где ваша хвалёная справедливость?

Они рассмеялись. Это был радостный, дружный смех, так неестественно звучащий в этих темных, мрачных коридорах, покрытых копотью и грязью. Как луч света, копьём пронзивший тьму, и упавший на выцветшую от постоянной темноты землю.

— Я больше не буду пытаться стать лидером, — произнёс Урси, — я хочу быть просто другом.

— Ты и так наш друг, я тебе это уже говорила, балбес косолапый! — с усмешкой ответила ему Хара, обняв левой рукой его за шею. — А командиром мы тебя признали давно. И не удивляйтесь, если я иногда буду вести себя не как обычно.

— Я даже не знаю, чему я вообще ещё могу удивиться, — покачал головой рысь, — мы все знаем, что ты чуткая и ранимая, не переживай. Ты не умеешь скрываться как Арги.

— Я больше не буду скрываться, — она окинула их радостным взглядом, — для вас уж точно.

— А я больше не боюсь зверей, — сказала Кари, которая стояла рядом с ней в обнимку с Вульпи, — я поняла, что страх, это всего лишь иллюзия, что нет ни одной причины бояться, кроме своих мыслей.

— Ну вот, а я хотел нарядить Вульпи в мышь и представить тебе на обозрение, — притворно огорчился Лункс, — он мне бы сам помог, правда?

— Нет, — замотал головой лис, — я ни за что так не поступлю!

— Ого, а раньше я от него такого не слышала! — удивилась его реакции Хара. — Видно, эти коридоры действительно что-то перетряхнули в нас.

— В лучшую сторону, — добавил Урси, — мы прошли это испытание, встретились с самым страшным врагом — нами самими, своими страхами, сомнениями и мыслями, и победили их. Мы справились!

— Думая, друг о друге, — прощепетала Кари, вставая в круг объятий пятерых анимагенов.

— Вот нашли вы место для соплей! — возмутился Лункс.

— Ох, просто обними меня, зануда! — проворчала Арги, улыбнувшись, когда он с недовольным видом положил одну руку ей на плечо. — Жаль только, что мы так и не нашли архивы...

— Ну, — Лункс с самодовольным видом расстегнул свой комбинезон, — это не совсем так...

В его руке показалась толстая коричневая папка с водяными подтёками на обложке. Застёгнутая на металлический проржавевший замочек, она быстро перекочевала в руки друзей, оживлённо осматривающих её.

— На свет! — скомандовал Урси, направляясь к платформе. — Если это они... Лункс, где ты её взял?

— Долгая история, — пожал плечами тот, загадочно улыбаясь, — лучше тебе не знать, что я там видел. И как всегда — без меня всё бы пошло прахом, да?

Буквально разорвав обложку на части, медведь вынул оттуда хорошо сохранившиеся белые листы бумаги, пестрящие маленькими фотографиями и текстами.

— Вот он! — провёл он пальцем по списку, наткнувшись на знакомое имя. — Новостелепат Хэер Най, комендант 583-ей базы, которого обвинили в измене...

— Диана Лаути, — прочила Хара, положив ему голову на плечо, — охрана химической лаборатории номер «индиго-дельта»... А у меня раньше, оказывается, тоже были красные глаза! Точно, это же она! Та самая девушка, которую я видела в коридоре!

— Разтар Вирс, гарнизон базы, — сунул в списки свою морду Вульпи, узрев недавнего знакомого, — так вот откуда он меня знал!

— Гала Омай, — высунулась у него из-под руки Кари, — младший специалист по химикатам лаборатории «индиго-дельта»...

— Вы даже внешне чем-то похожи, — прокомментировал Лункс, — даже больше скажу — поразительно похожи!

— Ами Леона, — Арги показала на самый конец списка, — генеральный механик, специалист широкого профиля, особое назначение... — она посмотрела на Лункса. — Всё это уже не имеет никакого значения. Они не успели измениться в своей жизни.

Он тоже узнал её. В голове мигом всплыл тот сон, когда он, в обличье Коэннана Мола гулял с ней по золотому городу Аполотону. И как её поглотила тьма. Только теперь, Лункс осознал, насколько глубоким было это видение.

— Но они дали на это шанс нам, — возразил Урси, просматривая список дальше, — но тут нет Мастера, Коэннана Мола...

— Потому что его тут и не было, — ответил ему рысь, глядя в темноту базы, — он уехал в Рахнак к тому времени.

— Тогда почему же ты его видел?

— А вы ещё не поняли? — усмехнулся тот. — Как сказал мне Мастер когда-то: «Я это ты, ты это я!»

— Всё сходится! — хлопнула в ладоши Арги. — Они всегда с нами, это их души... Наши души... Прародители всегда с нами, связанные невидимой нитью жизни. Они помогли нам сейчас понять себя в месте, где больше всего меняли ноосферу...

Платформа, вспыхнув габаритными огнями по краям, быстро поползла вверх, к небу, уже покрасневшему от заката.

— Кажется, я знаю, кто это сделал, — усмехнулся Урси, — иначе было бы слишком просто.

Не доехав буквально пары метров до поверхности, лифт остановился и над ними, встав на краю, показали Лупо, Кано и Корво, смотрящие на них снизу вверх. Щёлкнул крюк Вульпи, раздался лязг выпускаемых когтей Лункса и хрустнула суставами кулаков Хара, но Урси их остановил:

— Нет, подождите! — в руках «Сигмы» не было оружия, они просто стояли,

рассматривая их. — Ты ведь слышала то сообщение, да? — спросил он волчицу, беспристрастно смотревшую на него.

Та лишь кивнула, молча разглядывая их грязные, измазанные в ржавчине и копоти комбинезоны. Дав сигнал рукой зависшему над ними «Судье» с которого тянулся узел, запитавший лифт, она слегка улыбнувшись смотрела, как они поднимаются на самую поверхность.

— Тогда, что, мир? — протянул ей руку Урси, внимательно посмотрев в её глаза. В них не было того пронзительного холода, лишь строгость, но сейчас они горели поистине живым огнём.

— Мир, — кивнула она, крепко сжав его руку, — я пришла покончить с этой погоней. Отныне, мы больше не служим «Рассвету». Ни мы, ни другие беоты.

— А что с Сопротивлением? Где они собираются?

— На юго-востоке, в горе Тунгар, — ответил за неё Корво, — там точка встречи наших сил. Грядёт большая война.

— И мы должны пережить её вместе, — заключила Лупо, под гул турбин «Судьи» и свист горного ветра.

Расколота надвое гора Тунгар являлась одним из мест, где раньше нелианцы добывали бастумную руду для первых машин. Из-за активной выработки породы и постройки целой сети подземных тоннелей, она обвалилась изнутри, погребая под собой шахтёров. Так эта гора, до которой вполне можно было дойти пешком по Талтийскому лесу, и приняла нынешний облик, гудя морозным ветром у расколотой вершины, среди скал Роронской гряды.

Но теперь она абсолютно изменилась. Внутри разлома, тянущегося до самой верхушки, вовсю кипели строительные работы. Грузовые турболёты медленно поднимали огромную монолитную створку из бастума, загоня её в пазы между двумя стенами, закрывающие внутреннее пространство горы. На расчищенной от камней и завалов площадке перед ними трудились асфальтоукладочные роботы, похожие на большие качели на антигравитационных платформах. А чуть дальше, у самой границы хвойного подлеска, тысячи людей и анимагенов, беотов и анротов, воздвигали высокую стену, полумесяцем охватывающую территорию вокруг строящейся крепости.

— Пока работают генераторы помех, нам не грозит обнаружение, — проговорил Драго, указывая на вращающиеся вдали среди скал решётки антенн. Он стоял на одном из многочисленных выступов ущелья, которое когда-то было частью Тунгар, взирая на развернувшуюся бурную деятельность. Рядом с ним, мрачный как туча, хмурил седые брови Корво, сложивший руки на груди.

— Без Лоту у нас мало шансов против Эксплара, — ответил ему ворон, — к тому же, группа Консенты до сих пор не явилась на точку встречи.

— Когда мы улетали от них, она полностью подготовилась к эвакуации, — сказал дракон, задумчиво взглянув на него, — думаешь, что-то случилось по пути?

— В этом нет сомнений. Консента вышла бы на связь, если бы могла, — убеждённо хмыкнул тот, — она, Каллидус и Сайан попали в переделку, и нам необходимо как можно скорее отправить отряды на их поиски.

Огнехвост лишь согласно кивнул. Силы Сопротивления росли и с каждым днём благодаря прибывающим анимагенам с дальних баз и людям. Но их всё равно не хватало, чтобы бросить вызов Эксплару и его многомиллионной армии «клеимённых». К тому же, нельзя было сбрасывать со счетов и сформировавшийся из остатков сил «Хранителей Жизни» Альянс, который щедро спонсировало Королевство Эххи, оперативно предоставив Командору Рингару людей и технику. Война Возрождения, как её окрестили лидеры анимагенов, бушевала во всю силу на территории погибшей Нелии, распространяясь дальше на север и юг. Разведка доложила, что ударные группы Эксплара уже перебрались через перевал Леола, захватывая Онту, гвардейцы Маунта проиграли битву у границ Ловитании, но через Тоту в Бевиар «клеимённые» ещё не переправились из-за мощного обстрела со стороны прибывших сил эххийцев. Крупные города Нелии лежали в руинах, как и её столица, Регенты убиты, но далеко не все люди оказались возрождены в телах анимагенов. Малые города и деревни оказались окружены силами Рассвета, и один за другим гасли сигналы о помощи из их администраций.

— Вестник...

— Ничего не говори мне о нём, — резко оборвал его Корво, повысив голос, — несмотря

на все его заслуги, он заставил меня предать мой отряд. Он ничем не лучше Эксплара.

— Но ведь он спас тебя и остальных из Аполотона!

— Верно. Но он вёл свою игру по своим расчётам, не считаясь с теми кто ему доверял.

За всё приходится платить. Потому он и погиб.

Но несмотря на кипевшую в нём злость, Корво не мог отделаться от мысли, что он по большей части сам виноват в гибели «Тау». «Я это ты, ты это я, — подумал он, поднимая взгляд в небо, — прощай, мой старый друг. Прощай».

Больше книг на сайте - Knigoed.net